

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА-2

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 2

**Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА**

**Москва
2019**

В очередном томе серии «Славянское и балканское языкознание» собраны статьи на основе докладов, заслушанных на международной научной конференции «Палеославистические чтения – 2», прошедшей 25–26 сентября 2017 г. в Институте славяноведения Российской академии наук. «Палеославистические чтения» посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. — их языка, текстологии и палеографии.

The present volume of «Slavic and Balkan linguistics» series is compiled of articles based on the reports that were presented at the international scientific conference «Palaeoslavistic lectures – 2» at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on 25–26 September, 2017. «Palaeoslavistic lectures» are hold to discuss the latest results of the ongoing research of Slavic manuscripts written in X–XIV centuries — their language, textology and palaeography.

Редколлегия тома:

д.ф.н. В. С. Ефимова (ответственный редактор),
к.и.н. А. А. Турилов

Редколлегия серии:

д.ф.н. А. Ф. Журавлев (ответственный редактор),
д.ф.н. Г. К. Венедиктов, д.ф.н., акад. РАН В. А. Дыбо,
д.ф.н. В. С. Ефимова, д.ф.н. И. А. Седакова,
д.ф.н., акад. РАН С. М. Толстая, д.ф.н. Т. В. Цивьян

Рецензенты:

д.ф.н., проф. М. И. Чернышева,
к.ф.н. М. Н. Саенко

ISSN 2658-3372

DOI: 10.31168/2658-3372

ISBN 978-5-7576-0413-8

© Институт славяноведения РАН,
2019

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	6
<i>T. B. Анисимова.</i> Хроника Георгия Амартола в древнерусских Прологах XIII–XIV вв. <i>T. V. Anisimova.</i> The Chronicle of George Hamartolos in the Old-Russian Prologues XIII–XIV centuries.....	11
<i>Г. С. Баранкова.</i> К вопросу о соотношении южнославянских и русских списков сочинений Кирилла Туровского <i>G. S. Barankova.</i> On the question of the relationship between South Slavic and Russian copies of works of Cyril Turovsky.....	25
<i>А. В. Григорьев.</i> Славяно-русский текст Апостола и его греческий оригинал (Рим 9:32–33): герменевтический анализ <i>A. V. Grigorev.</i> The Slavic-Russian Apostolus (Rom 9:32–33) and its Greek original: hermeneutic analysis.....	42
<i>В. А. Дыбо.</i> Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола <i>V. A. Dybo.</i> Once again on the Proto-Indo-European Character of Two Proto-Slavic Verb Accent Paradigms.....	56
<i>В. С. Ефимова.</i> К вопросу о передаче в старославянском языке греческих композитов <i>V. S. Efimova.</i> Towards a study of translation of Greek compounds in Old Church Slavonic.....	124
<i>Веселка Желязкова.</i> Славянские переводные соответствия греческого ἄποσκευή <i>Veselka Zhelyazkova.</i> The Slavonic translation correspondences of the Greek ἄποσκευή.....	139
<i>С. И. Иорданиди.</i> К истории начальной формулы грамот <i>се азъ...</i> в древнерусском языке <i>S. I. Iordanidi.</i> The history of the opening formula <i>се азъ...</i> in the Old Russian language.....	151

- Ж. Л. Левшина.* К вопросу о методах работы фальсификаторов XIX века (на примере подложной записи Анны Ярославны на сербском уставе XIV века)
Zh. L. Levshina. On the methods used by falsifiers in the 19th century (based on the example of a falsified note attributed to Anna Yaroslavna in a Serbian Typicon dated to the 14th Century)..... 168
- Виктория Легких.* История двух «оригинальных» русских песнопений
Victoriya Legkich. The history of two original Russian hymns..... 183
- И. И. Макеева.* Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского
I. I. Makeeva. Word order in noun phrases in Kirill Turovsky's «The Sermon about Removal of Christ's Body from the Cross»..... 199
- А. С. Новикова.* Языковые особенности Евангелия 1139 НБКМ
A. S. Novikova. Language features of the Gospel No. 1139 KMNL..... 217
- А. Д. Паскаль.* Вопросы происхождения древнейших кириллических рукописей, найденных на территории Румынии, в современной румынской историографии
A. D. Pascal. Questions of the origin of the oldest Cyrillic manuscripts, found on the territory of Romania, in the modern Romanian historiography..... 234
- Т. В. Пентковская.* Рецепция книжной справки XIV в. в поздних церковнославянских переводах: московские книжники второй половины XVII в. между церковнославянской и польской традициями
T. V. Pentkovskaya. The ideas of the 14th century's book revision in the late Church Slavonic translations: Moscow bookmen of the second half of the 17th century between Church Slavonic and Polish traditions..... 260
- М. А. Пузина.* Отражение Библии в стихирах славянского стихираря
M. A. Puzina. Reflection of the Bible in the stichera of the Slavic Sticherrarion..... 291
- Зденка Рибарова.* Русские влияния в македонских церковнославянских рукописях
Zdenka Ribarova. The Russian influence on the Macedonian Old Church Slavonic manuscripts..... 304

- Виктор Савич*. Звуковое значение надстрочных знаков в Святостефанском хрисовуле (1317–1318)
Viktor Savić. The sound value of diacritics in the Chrysobull of Saint Stephen (1317–1318)..... 314
- Ростислав Станков*. Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: Растиць или Растиславъ
Rostislav Stankov. The problem of lexical moravisms and the name of Moravian prince: Растиць от Растиславъ..... 349
- Петра Станковска*. Книга Исход в бревиарии Вида Омишлянина — текстологические и переводческие особенности
Petra Stankovska. The book of Exodus in the breviary of Vitus of Omišalj — textological and translational features..... 371
- А. А. Турилов*. Грешный «расоноша» Мартиниан — незамеченный хиландарский каллиграф первой половины 14 в.
A. A. Turilov. Sinful «rasonosha» Martinian — unnoticed hilandarsky calligrapher of the first half of the 14th century..... 397
- Ирена Шпадиер*. Службы святым сербам в рукописной минее № 11 из Свято-Пантелеимонова монастыря
Irena Špadier. Services to Serbian saints in the manuscript menaion No. 11 from the St. Panteleimon monastery..... 408

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом вниманию читателей очередном томе издаваемой Институтом славяноведения РАН серии «Славянское и балканское языкознание» собраны статьи, написанные на основе ряда заслушанных на международной конференции «Палеославистические чтения – 2» докладов. Вторые Палеославистические чтения прошли в Институте славяноведения РАН 25–26 сентября 2017 г. Том составили 20 статей, авторами которых являются ученые-палеослависты из разных научных российских и зарубежных центров.

Как и Первые Палеославистические чтения, «Палеославистические чтения – 2» были посвящены обсуждению новейших текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. — их языка, текстологии и палеографии. Комплексный историко-филологический подход к изучению древнеславянского рукописного наследия нашел свое отражение в статьях данного тома. В центре внимания авторов оказались результаты исследований языкового материала рукописей данного периода и текстологических разысканий. Особенно много внимания уделяется лексике.

Целиком лексикологической тематике посвящена статья Веселки Желязковой (КМНЦ БАН, София), в которой рассматриваются славянские соответствия греческой лексемы *ἄλοσκειυή* в сохранившихся русских и южнославянских списках Пятикнижия. Автор сосредоточивается в основном на рассуждении, насколько точно славянский перевод передает смысл текста. Предметом внимания Ростислава Станкова (Софийский университет) снова стала проблема лексических моравизмов. На этот раз его занимает вопрос об истинном имени моравского князя — Растиць или Растиславъ? Подвергнув критическому анализу довольно большое количество латинских, греческих и славянских источников, автор приходит к выводу, что настоящей формой имени моравского князя, правившего Великой Моравией с 846 по 870 гг., была форма Растиць. В статье В. С. Ефимовой (ИСл РАН, Москва) «К вопросу о передаче в старославянском языке греческих композитов» славянский перевод греческих композитов

рассматривается с точки зрения изучения процессов формирования старославянского лексического инвентаря.

Комментарий порядка, происхождения и состава чтений книги Исход в бревиарии Вида Омишлянина дан в статье Петры Станковской (Люблянский университет). Текстологические взаимоотношения текста книги Исход во всех дошедших до нас хорватоглаголических средневековых бревиариях и отношения между бревиарным текстом и паримейным и другим старославянским или церковнославянским переводом иллюстрируются в ней анализом языковых особенностей рукописей — сопоставлением, главным образом, лексических вариантов. Языковые особенности Евангелия № 1139 конца XIV в., хранящегося в Софии в Народной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия, являются предметом рассмотрения в статье А. С. Новиковой (МГУ, Москва). На основе их свидетельств автор утверждает, что в этой рукописи отражены черты нескольких редакционных правок евангельского текста и кодификации его в Тырновской книжной школе. Языковые особенности южнославянских списков «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» и «Слова на Вознесение» Кирилла Туровского не остались без внимания и в текстологическом исследовании Г. С. Баранковой (ИРЯ РАН, Москва). Южнославянские списки этих сочинений древнерусского писателя проанализированы в статье в сравнении с русскими списками. В статье Т. В. Пентковской (МГУ, Москва) «Рецепция книжной sprawy XIV в. в поздних церковнославянских переводах: московские книжники второй половины XVII в. между церковнославянской и польской традициями» на примере употребления нескольких лексических синонимов в разных славянских переводах Нового Завета показано, что переводы, выполненные книжниками круга Епифания Славинецкого во второй половине XVII в., базировались не только на непрерывной традиции, восходящей к практике XIV в., но и на принципах польских новозаветных переводов второй половины XVI в. Выбор лексических вариантов для перевода апостольского чтения Рим 9:27–33 оказался в фокусе внимания в статье А. В. Григорьева (МГПИ, Москва) «Славяно-русский текст Апостола (Рим 9:27–33): герменевтический анализ». Автор показывает, что славянские переводчики древнейшей редакции подбирали такие соответствия греческих лексем, которые отражали бы внутреннюю форму последних.

Переводчики второй редакции стараются использовать византийскую богословскую традицию и отразить в тексте патристические истолкования данного эпизода, демонстрируя знакомство с прообразовательным принципом истолкования Священного Писания.

Примеры русского влияния на разных языковых уровнях — орфографическом, морфологическом, лексическом — в ряде южнославянских рукописей даны в статье «Русские влияния в македонских церковнославянских рукописях» Зденки Рибаровой (Славянский институт АН ЧР, Прага). В статье утверждается, что особенной интенсивности русское влияние достигает в XIII и XIV веках и является одним из важнейших факторов развития македонской письменности.

Акцентологическому исследованию важнейших сербских памятников письменности — Святостефанского и (для сравнения) Хрусийского хрисовулов — посвящена большая статья Виктора Савича (Белградский университет). Автор приходит к выводу, что произношение писца, ожившее в надстрочных знаках обоих памятников, связано с территорией северо-западной части нынешней центральной Сербии, находившейся тогда под управлением короля Драгутина (старшего брата короля Милутина) и известной как «Сремское королевство».

Актуальный вопрос славянской акцентологии дискутируется в статье В. А. Дыбо (ИСл РАН, Москва) «Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола». Морфонологический характер системы акцентных парадигм в праславянском глаголе выявляется в этом исследовании путем анализа огромного славянского и индоевропейского материала, извлеченного, в том числе, и из памятников древнеславянской письменности.

Языковой материал списков «Слова о снятии тела Христова с креста» и (для сравнения) «Слова на Фомину неделю» Кирилла Туровского используется в статье И. И. Макеевой (ИРЯ РАН, Москва) для выяснения порядка слов в атрибутивных словосочетаниях. Согласно наблюдениям автора, в старших списках XIII–XIV вв. порядок слов, как правило, сохраняется, в то время как в списках XVI в. положение атрибута может варьироваться. В статье С. И. Иорданиди (ИРЯ РАН, Москва) «К истории начальной формулы *грамот се азъ...* в древнерусском языке» обсуждается дискуссионный вопрос о происхождении формулы «*се азъ*» в грамотах и других древнерусских

документах. Автор приходит к заключению, что вовлечение в XI–XII веках церковнославянской по происхождению формулы в деловой язык в качестве формального атрибута (зачина грамот) свидетельствует о допущении древнерусскими писцами соединения церковных, книжных и некнижных элементов в рамках единого контекста.

Текстологическое исследование Т. В. Анисимовой (РГБ, Москва) «Редакция Хроники Георгия Амартола в древнерусских Прологах XIII–XIV вв.» посвящено шести известным на настоящий момент фрагментам Хроники Георгия Амартола, вошедшим в учительную часть древнейших списков Пролога обеих редакций — краткой и пространной. В результате текстологического сопоставления наиболее ранних из сохранившихся Прологов автор статьи доказывает, что все проложные фрагменты Хроники могли быть извлечены только из ее отдельного списка, причем ранней хронографической редакции. В статье Виктории Легких (Венский университет) на примере истории бытования двух переводных песнопений показывается, как изначально византийские песнопения становятся оригинальным творчеством русских гимнографов. Первое из них — кондак из поспразднества свт. Николаю «Светлым житием...», выписанный в Минеях и Уставах «студийского» типа XII–XIII вв. Второе — тропарь из канона св. Александру Невскому «Яко светозарное, блаженне, солнце...», заимствованный из канона св. Мартину Исповеднику. В статье Ирены Шпадиер (Белградский университет) содержится анализ структуры текста в древнейших гимнографических произведениях сербской литературы, посвященных первым сербским святым, — службах св. Симеону Мироточивому (основателю династии Неманичей) и святителю Савве (основателю автокефальной Сербской церкви и ее первому архиепископу). В основу анализа положен текст рукописного кодекса № 11 из собрания русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне, относящегося к 20–30-м годам XIV века.

Характер цитирования Евангелия в Цветной части Стихиаря рассмотрен в статье М. А. Пузиной (ИРЯ РАН, Москва): в каких-то неделях цикла цитаты полностью отсутствуют и дается свободный пересказ событий, в других же, напротив, дословно цитируются достаточно объемные фрагменты. По мнению автора, соотнесение этих отрывков с определенной евангельской традицией может помочь в

поисках ответа на вопрос о происхождении славянского Стихираря как богослужебной книги.

Статьи А. А. Турилова (Исл РАН) и Ж. Л. Левшиной (РНБ, С.-Петербург) посвящены результатам исследований записей писцов, уточняющим наши представления о происхождении рукописей, их датировке и истории их бытования. Пример ошибочной трактовки записи писца, обросшей историографической традицией, в сербском Апостоле 1310-х гг. из библиотеки Хиландарского монастыря № 47 (так называемом Апостоле иеромонаха Гервасия) приводит в своей статье «Грешный “расоноша” Мартиниан — незамеченный хиландарский каллиграф первой половины 14 в.» А. А. Турилов. Признание Мартиниана писцом хиландарского Апостола снимает хронологическое ограничение в датировке двух переписанных им копийных грамот монастырского архива. В статье Ж. Л. Левшиной «Подложная запись от лица Анны Ярославны на сербском Уставе XIV в.: комментарии к тексту и анализ творческих подходов его создателей» представлено и обосновано правильное прочтение записи, дан комментарий к тексту, разъяснен замысел создателей, высказаны предположения об объеме их знаний древней письменности и фактов биографии Анны Ярославны и членов ее семьи.

Мнения ведущих румынских славистов о количестве и происхождении древнейших кириллических рукописей, найденных на территории Румынии, рассмотрены в статье А. Д. Паскаля (РГБ, Москва). На основе их работ, а также каталогов и описаний рукописей, хранящихся в настоящее время как в румынских монастырских и государственных собраниях, так и в других странах, автором статьи дается обзор 76-ти кириллических рукописей и фрагментов.

Следующие Палеославистические чтения в Институте славяноведения РАН («Палеославистические чтения – 3») планируются на 22–23 апреля 2019 г., подготовка к ним уже начата Отделом славянского языкознания и Отделом истории средних веков. Заявленная проблематика остается той же: обсуждение новейших текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. — их языка, текстологии и палеографии.

В. С. Ефимова

Т. В. АНИСИМОВА

Российская государственная библиотека, Москва

**ХРОНИКА ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА
В ДРЕВНЕРУССКИХ ПРОЛОГАХ XIII–XIV ВВ.**

Выявление источников учительных слов древнерусского Пролога имеет достаточно долгую научную традицию и в последнее время близится к своего рода «промежуточному финишу»: созданию сводной базы данных для обеих редакций Прологов (Прокопенко 2008: 701–762; Прокопенко 2010: 158–312; Прокопенко 2011; Творогов 2014а: 269–342; Творогов 2014б: 354–458; Чистякова 2013; Чистякова 2016). Не раз отмечались исследователями и проложные заимствования из Хроники Георгия Амартола (далее — Хроника или ХГА). Так, С.А. Давыдова, изучая взаимоотношения Пролога и Еллинского летописца второй редакции (далее — Ел-2), указала на одно извлечение из Хроники в чтении на 19 января: «Слово о некоем человеце, спасшемся милостыни ради; и паки раскаявся, умре» (Давыдова 1999: 146, 149). Еще один фрагмент памятника, дополняющий в краткой редакции Пролога слово на 2 января под заглавием: «Чудо святого Силвестра и прение съ жиды» (Прокопенко 2009: 19; Темчин 2010: 35–37), остался не замеченным исследовательницей, изучавшей текст Чуда лишь по пространной редакции Пролога. Третий фрагмент ХГА с рассказом о Товите: «Слово о человеце некоем, бывшем прежде милостивым во Израили», помещенный в Прологе обеих редакций под 7 декабря, был учтен еще И. И. Срезневским (Срезневский 1989: 219), а затем А. И. Толкачевым (Толкачев 2000: 542). Слову посвящено и специальное текстологическое исследование (Анисимова 2003: 47–56), о результатах которого будет сказано ниже. В 2010–2011 гг. Л. В. Прокопенко в своих публикациях состава сентябрьской половины Пролога отметила шесть заимствований из Хроники на дни: 9 октября, 14 ноября, 7 декабря, 20 декабря, 2 января и 19 января (Прокопенко 2011: 194, 223, 242, 253, 263, 277), в том числе не отмеченное ранее в историографии и читающееся под 14 ноября слово на «Успение святого правоверного царя Устина и Феодоры» (Прокопенко 2011: 223).

Два слова соотнесены ею с Хроникой ошибочно: слово об императоре Феодосии Великом и монахе-отшельнике на 20 декабря (Прокопенко 2011: 253), восходящее, как установила С. А. Давыдова, к Синайскому Патерику (Давыдова 1990: 272), и слово об Аврааме на 9 октября (Прокопенко 2011: 194), читающееся только в пространной редакции Пролога и основанное на каком-то библейском (скорее всего, хронографическом) источнике.

В мартовской половине Пролога пока удалось обнаружить лишь два заимствования из Хроники: «Слово о некоем блуднице, иже милостыню творяше и блуда не оставя до смерти» (12 августа, см. *Приложение*) и указанное К. В. Вершининым «Слово о судьях и о клеветах», приписанное в Прологе за 21 августа Василию Великому (Вершинин 2016: 70). Автор отметил, что идентификация соответствующей статьи в «Мериле Праведном» с фрагментом Хроники Георгия Амартола принадлежит Р. Шнайдеру (Schneider 1986: 50).

Учитывая, что древнейшие списки Пролога сохранились в двух редакциях — пространной и краткой, а также тот факт, что состав учительных статей имеет внутри каждой из групп определенные колебания, к исследованию было привлечено максимально возможное (из числа доступных автору) количество ранних списков Пролога:

- краткой редакции: Софийский (РНБ. Софийское собр., № 1324), Лобковский 1282 г.¹ (ГИМ. Хлудовское собр. № 187), Рогожский (РГБ. Ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища). №№ 510, 511) и четыре Типографских (РГАДА. Ф. 181. №№ 156, 163, 168, 170)².

- пространной редакции: Погодинский (РНБ. Погодинское собр. № 59), два Типографских (РГАДА. Ф. 181. №№ 164, 166), список СПб Духовной Академии (РНБ. А. 1. 264), Синодальные (ГИМ. Синодальное собр. №№ 245, 246), Архангельский (Бан. Архангельское собр. Нд-2) и Овчинникова (РГБ. Ф. 209. Собрание П. А. Овчинникова. № 239).

¹ Уточненная датировка (вместо: 1287 г.) является результатом мультиспектральной съемки, выполненной в 2017 г. сотрудником Института космических исследований РАН А. В. Андреевым и сотрудницей Отдела рукописных и старопечатных книг ГИМ Е. В. Ухановой. Исследование показало, что последней буквой в дате рукописи, несомненно, является «копа» (90).

² Выражаю искреннюю благодарность Л. В. Мошковой за консультацию по составу двух последних рукописей.

За исключением трех списков: Академического и Архангельского рубежа XIV–XV вв., а также Овчинникова 70-х гг. XV в., все остальные рукописи датируются XIII–XIV вв.

Распределение перечисленных слов по двум проложным редакциям выглядят следующим образом³:

№	дата	Хроника Георгия Амартола	Слово	Пролог простр.	Пролог кратк.
1	14 ноября	411.18-19, 28–412.6, 17-18, 23	о Господских праздниках	+	нет
2	7 декабря	159.17–160.16	о Товите	+	+
3	2 января	338.4-28	чудо Селивестра	нет	+
4	19 января	436.14–437.19	о богаче и милостыне	+	+
5	12 августа	473.4–474.12	о милостивом грешнике	+	+
6	21 августа	345.19–346.11, 18-25; 347.11-18, 22-26	о судьях	+	нет

В связи со сложной картиной взаимодействия редакций ХГА и Пролога, каждое из шести рассматриваемых слов в принципе достойно самостоятельного исследования.

Одно из них уже было осуществлено автором данной статьи в 2003 г. (Анисимова 2003: 47–56). Это: рассказ о Товите, читающийся в Прологе под 7 декабря, а также в Краткой хронографической палее и в Архивском хронографе. Исследование выявило в проложной статье многочисленные первичные чтения, противопоставленные то одной, то другой редакции ХГА, а также значительное число вторичных чтений и лексических мен (преимущественно — в пространной редакции Пролога), находящих соответствие с Архивским хронографом и

³ Отсылки к границам фрагментов ХГА, согласно установившимся правилам, осуществлены по изданию В. М. Истрина (Истрин 1920): сначала указываются страницы издания, затем, курсивом и через точку — строки. При использовании ссылок вне таблиц они предваряются аббревиатурой Ам.

Краткой палеей, т. е. — с той редакцией Хроники, которую принято называть *хронографической* (далее — *Ам-Хр*).

Что касается остальных пяти заимствований Пролога из ХГА, для начала следует отметить, что, в отличие от чтения 7 декабря, они не вошли ни в один из известных нам древнерусский хронограф, за исключением Еллинского летописца 1-й редакции (далее — Ел-1),⁴ да и то — не во всех случаях. Например, в состав последнего не включены фрагменты Хроники: Ам 345.18-25 и Ам 347.22-26, читающиеся в Слове о судьях Пролога на 21 августа.

Подтверждает непричастность Еллинского летописца первой редакции к проложным статьям и наличие в нем ряда лексических мен и вторичных чтений, с одной стороны — общих с Еллинским летописцем 2-й редакции⁵ и, следовательно, восходящих к архетипу Ел-1 и Ел-2, с другой стороны — не отразившихся в проложных фрагментах⁶.

Лексические мены Ел-1, Ел-2, не отразившиеся в Прологе:

№	Изд.	Пролог, <i>Тр-Ам, Ам-2</i>	Ел-1, Ел-2	греч. ⁷
3	338.22-23	стани съ всею лѣптою	въстани въ всеи лѣпотѣ	στῆθι μετὰ σεμνότητος стой с величавостью
6	345.20	милоуя	жалоуя	φειδόμενος
6	346.8	благоверень – Пр достоверень – Ам	достоcъвѣтень	ἀξιόπιστος достоверен
4	436.18	въскрѣсивъшаго тя	оукрѣпивъшаго тя	τὸν ἐλεήσαντά σε пожалевшего тебя
5	473.25	и глаголюща	и рече	

⁴ Для сопоставления привлечен список рубежа XV–XVI вв.: ГИМ. Синоподальное собр. № 280.

⁵ Критическое издание текста памятника осуществлено О. В. Твороговым совместно с С. А. Давыдовой (Творогов 1999; Творогов 2001).

⁶ Здесь и далее при наличии фрагмента ХГА в обеих редакциях Пролога для всех текстологических примеров выбирались лишь их общие чтения.

⁷ Греческие аналоги цитируются по изданию Хроники Георгия Амартола К. де Боором (Boog 1904).

Вторичные чтения Ел-1=Ел-2, не отразившиеся в Прологе:

№	Изд.	Пролог, <i>Тр-Ам</i> , <i>Ам-2</i> =греч.	Ел-1, Ел-2	греч.
3	338.14	азь	то азь	ἐγὼ
3	338.20 –21	оживися	живь боудеть	ἐζωοποιήθη
3	338.27 –28	людие вси	людие	τοῦ λαοῦ παντὸς
6	345.23	безь соуда	бестоуда	ἀκρίτως
6	347.11	рече бо и Соломонь – Пр Соломонь, глаголя – Ам	глаголя	Σολομών λέγων
1	412.1	бывь избавитель	бывь Спась наш избавитель	γενόμενος
1	412.2	възнесение его	възнесение	αὐτοῦ ἀνάληψις
1	412.4	непремѣнный день – Пр неприимныи, неприименыи – Ам	приемныи день - Ел-1 преимныи - Ел-2	ἀδιάδοχος ἡμέρα не сменя- ющий, не принимающий от другого день
1	412.4	начяша празьновати – Пр празднествовати имоуть – Ам	празнество	ἐορτάσουσιν
1	412.5	наслѣдити	наслѣди	κληρονομεῖν
5	474.5	сыгрѣшаеть	сврѣшаеть сыгрѣшая	ἀμαρτάνει

Следует отметить также, что параллели к слову на 14 ноября о господских праздниках имеются и в других хронографах: Полной и Краткой хронографических палелях, Троицком и Рогожском хронографах, однако названия праздников в них укорочены и отсутствует завершающий фрагмент Ам 412.4-6. Любопытно, что это слово, читающееся только в Прологе пространной редакции, помимо извлечения

из ХГА имеет вставку, свидетельствующую о знакомстве его автора со Сказанием о построении Софии Цареградской: «и Оустинъ же купи дома многии и бесчислено злато давь, и създавь церковь великуя за лѣто, якоже и дивитися всѣмъ зрящимъ красотѣ и величеству ея»⁸.

Итак, хотя и нельзя наверняка утверждать об одновременности всех заимствований из ХГА в учительной части Пролога, наиболее вероятно использование ими отдельного списка Хроники Георгия Амартола.

Переходя к вопросу о редакции ХГА в Прологе, следует исключить ту, которая отразилась в лицевом Троицком списке первой трети XIV в.⁹ и обрывается на сообщении о V-м Вселенском соборе (Ам 412.17) — так наз. редакцию *Тр-Ам*,¹⁰ за пределами которой находятся сразу три проложных чтения: 14 ноября, 19 января и 12 августа. Остальные два слова (2 января и 21 августа), как и слово о Товите, достаточно редко обнаруживают первичные чтения, противопоставленные *Тр-Ам*, да и те вполне могли быть ошибками переписчика Троицкого списка и не принадлежать его антиграфу, например:

Ошибки *Тр-Ам*, не отразившиеся в Прологе:

№№	Изд.	Пролог, Ам-2=греч.	<i>Тр-Ам</i>	греч.
3	338.5	слѣпья	слѣпымъ	ἀναβλέψαι
3	338.14	аще ли ни	аще ли	εἰ δὲ μή
6	346.1	клеветающаго на	клѣвѣтающаго	κατά
1	412.1	праведныя и	праведныя	καί
1	412.3	пришествие	пришествия	τῆς ἐπιφοιτήσεως (Acc.)
1	412.6	не взиде	взиде	οὐκ ἀνέβη

⁸ Цитируется по Прологу: РГАДА. Ф. 181. № 164. Л. 134–134 об.

⁹ РГБ. Ф. 173/1. № 100.

¹⁰ Реконструкция судьбы данной редакции в отдельных списках Хроники и в древнерусских хронографах изложена в статье (Анисимова 2012: 3–12).

В любом случае связь Пролога с *Тр-Ам*, если и присутствовала когда-то, в настоящее время не доказуема. В то же время, как и в рассказе о Товите, многие проложные фрагменты Хроники сохранили не только первичные, но и отдельные вторичные чтения ее хронографической редакции (*Ам-Хр*), отразившейся в Ел-1=Ел-2 (далее — *Ел*).

Первичные чтения *Ел*, отразившиеся в Прологе:

№	Изд.	Пролог, <i>Ел</i> =греч.	<i>Тр-Ам</i> , <i>Ам-2</i>	греч.
3	338.6	воскрѣси	воскрѣсити	ἐγεῖραι
3	338.19	предь всѣми	предь всѣми людьми	ἐπὶ πάντων
3	338.27-28	зовоуще	зовоуще и рекоша	κραζόντων восклицавшие
3	338.28	и <i>велиа</i> сила его	—	καὶ ἡ τούτων πίστις
6	346.7	оклеветающаго	о клеветающихъ	περὶ τοῦ κατηγοροῦντος τὸν κρινόμενον
6	346.21	судимаго испытати ¹¹	соудимаго	εἰδέναи
1	411.18	преже – Пр пръвое – Ел	древле	πρότερον
4	437.2	въ власть – Пр въ власти – Ел	оу власти	πρῶτον прежде, раньше
5	473.22	пламень восхожаше – Пр пламень въсхождаше – Ел	пламы даже схожаше	ἐξουσίαν власть (Acc.) ἢ φλόξ ἀνέβαινειν

Вторичное чтение *Ел*, отразившиеся в Прологе:

№	Изд.	<i>Тр-Ам</i> , <i>Ам-2</i>	Пролог, <i>Ел</i>	греч.
5	474.2	си	—	ταῦτα

Лексические мены *Ел*, отразившиеся в Прологе:

№	Изд.	<i>Тр-Ам</i> , <i>Ам-2</i>	Пролог, <i>Ел</i>	греч.
3	338.5	благовѣстовахъ	благовестихъ	εὐηγγελισάμην
3	338.9	оуморихъ, а съ	оуморихъ, и съ	ἐτανάτωσα, καὶ οὗτος
5	473.26	геоны	от моуки	τῆς γεέννης
5	474.12	непокаанны	непокаяльны	ἀμετανοήτου нераскаывшейся

¹¹ В Ел-2 фрагмент ХГА с соответствующим контекстом опущен.

Этот набор общих разночтений достаточно явно свидетельствует о зависимости проложных включений из ХГА от *Ам-Хр.*, хотя их и достаточно мало — учитывая раннее происхождение текстов. По последней причине в Прологе имеется и одно индивидуальное первичное чтение ХГА, противопоставленное всем ее известным редакциям.

Индивидуальное первичное чтение Пролога:

№	Изд.	Пролог=греч.	Ел-1, Ел-2, <i>Тр-Ам, Ам-2</i>	греч.
3	338.6	въскрѣси(ти) мъртвыя	мъртвыца въскресити	<i>νεκροὺς ἐγείραι</i> (Acc. pl.)

Итак, текстологическое сопоставление указывает на то, что все проложные фрагменты Хроники могли быть извлечены только из ее отдельного списка, причем — ранней хронографической редакции (*Ам-Хр*), сохранив тем самым драгоценное свидетельство существования подобной рукописи как минимум во второй половине XII века.

В заключение обратим внимание на наличие в краткой редакции Пролога вставки из ХГА: Ам 338.4-28 в Чуде св. Селивестра (2 января), основной источник которого, общий для обеих редакций Пролога, остается пока не выясненным (Темчин 2010: 35). Формально этот факт подтверждает мнение некоторых исследователей о вторичности учительной части краткой редакции Пролога по отношению к пространной (Фет 1987: 377–379; Лосева 2009: 80–128; Прокопенко 2009: 19, 23–24), хотя встречаются и обратные случаи, например: индивидуальная вставка в пространной редакции Пролога фрагмента Книги пророка Даниила в «Слове о Данииле пророке» на 17 декабря (Прокопенко 2009: 19). При этом общность редакции Хроники Амртола во всех ее проложных извлечениях может свидетельствовать об одном и том же продолжительном редакционном процессе, породившем два архетипных списка Пролога, один из которых развился потом в пространную редакцию, а другой стал источником учительных слов в краткой. Этот вариант согласуется и с мотивированной гипотезой М. В. Чистяковой о независимом восхождении двух древнейших проложных редакций к общему архетипу (Чистякова 2008: 52–70; 2011: 27–29; 2013: 9–10).

Приложение

«Слово о нѣкоемъ блудницѣ, иже милостыню
творяше и блуда не оставя (и) до смерти»¹²

Пролог (12 августа)

В лѣто Леона цесаря
бѣше в Костянтинѣ градѣ
человѣкъ славенъ и
зѣло богатъ, милуя нища¹ и
неприязненнымъ дѣствомъ
творяи грѣхъ прилюбодѣяни в
немже и до старостѣ² приде, зане
оустарѣся злыи обычаи и
не престаше творяи милостыню,
ни от прилюбодѣяния³ отступи. и

внезапу оумре. съязаню⁴
же о немъ бывшоу
Германомъ патриархомъ и иными
епископы,
овѣмъ глаголющимъ, яко
спасенъ есть. писано бо есть
избавление мужу
богатство,

инѣмъ
противу глаголющимъ, яко

ХГА (Ам 473.4–474.5, 8–12)

Бѣше в Костянтинѣ градѣ
человѣкъ славенъ и свѣтель,
богат зѣло, любя нища
повеликоу, имѣаше дѣяниемъ
неприязненомъ грѣхъ
прелюбодѣяни.
на старость оубо пришед, и
премногыя же милостыня творя
не престаше, и от многаго
прелюбодѣяни не отстоупи,
зане оустарѣся злыи обычаи,
оумре же внезапу. испытанию
же бывшоу о немъ патриархомъ
Германомъ и прочими епископы,
овѣмъ глаголющемъ, яко
спасенъ есть исписания ради:
избавленіа доуши своеи
богатствы, своими и праведными
троуды, а не чюждими
неправедными, творящемъ
милостыню.

инѣмъ же нерадящем о томъ,
противу глаголющемъ, яко

¹² Текст цитируется в упрощенной орфографии по списку Пролога краткой редакции: РГБ. Ф. 247. № 511, л. 166–166 об. Разночтения подведены по списку Пролога пространной редакции (РНБ. А. I. 264, л. 227–227 об.): 1 – нищя; 2 – старости; 3 – доб. не; 4 – стяженью; 5 – нет; 6 – рекше; 7 – в немже; 8 – доб. и; 9 – доб. ему; 10 – моляхъ; 11 – добротъ; 12 – межѣ; 13 – нет; 14 – приступлеша; 15 – скверныи; 16 – небеснаго; 17 – доб. си; 18 – доб. суть; 19 – нет; 20 – нет; 21 – нечистыа; 22 – непокаяньныи; 23 – нет.

непорочну и⁵ нескверну
 подобаеть рабу божию быти.
 писано бо есть: аще и весь
 законъ исполнить чловѣкъ, и въ
 единомъ сѣгрѣшитъ, не
 помянется правда его. рекшу⁶
 богу: в нем⁷ ты застану, в том ти
 сужю. и повѣлѣ

патриархъ
 всѣмъ монастыремъ и
 затворьникомъ, да помолятся о
 немъ, явити имъ
 о семь. сему же бывшу, откры
 богъ
 нѣкоему затворнику велику,
 како и кдѣ
 пребываетъ чловѣкъ ть. и
 призываъ патриарха,⁸
 исповѣда ему
 предо всѣми людми,
 глаголя⁹: «азъ бѣхъ
 в сию ночь моляся¹⁰, и видѣхъ
 нѣкое мѣсто,
 одесную имуща раи и полнь
 неизреченныхъ благъ¹¹,
 ошоую же озеро огненное, егоже
 пламень восхожаше до облакъ.

межу¹² же рая и страшнаго
 пламени оумершии мужъ
 привязанъ стояше и злѣ стоняше
 и¹³ часто к р(а)еви зриаше. и
 егда горко
 рыдаше, видѣхъ
 свѣтоносно ангела

непорочно подобаеть быти
 рабу божию и свершеноу.
 написано бо: «аще весь законъ
 исполнить,
 сѣгрѣшитъ же единѣмъ, бысть
 всемоу повинень.
 в немъже ты обрящоу,
 соудити имамаъ», рече
 богъ. проповѣда оубо постъ и
 мобоу честныи патриархъ и
 заповѣда по всѣмъ монастыремъ
 и затворникомъ, да помолятся
 богу, да явить имъ какимъ оубо
 откровениемъ о чловѣцѣ семь.
 семоу же бывшоу, откры богъ
 затворнику нѣкотороу великоу
 и богоносцоу, како и где
 пребываетъ чловѣкъ ть. таче и
 абие призываъ патриарха,
 исповаѣда емоу съ многыми
 слезами предъ всѣм(и) людми,
 глаголя тако: «видѣти ми
 в ночь сию молящоумися
 божественною оужастию
 мѣсто нѣкое, одесною бо имоуще
 раи
 неизреченныи добръ прилежайи,
 ошоую же пещь, еяже
 пламы даже и до облакъ
 схожаше, оумръшемоу же семоу
 богатоу помежи раа и
 страшныи пеще
 стоащоу
 и часто к раеви зриающоу.
 егда бо стенящоу емоу и
 рыдающоу, видѣ нѣкоего
 свѣтоносца, пристоупивша и

преступлешего¹⁴
 к нему и глаголюща: «что всуе,
 человѣче, стонеси? се бо
 милостыня ради твоя избавлень
 еси от муки, а понеже не
 остался еси
 любодѣяннѣ скверны¹⁵,
 лишень еси рая
 блаженаго¹⁶». и¹⁷ слышавъ
 патриархъ и сущии с ним,
 страхомъ
 одержими,
 глаголаху: «поистинѣ
 апостоль пиша,
 глаголаше: бѣгѣте блужения,
 всь бо грѣхъ иже творить
 человѣкъ кромѣ тѣла есть, а
 блудяи
 въ свое тѣло согрѣшаеть.

кдѣ оубо суть нѣции,¹⁸
 глаголющи: аще любодѣяннѣ
 творимъ и¹⁹ милостынею²⁰
 спасени будем? ибо аще
 истинень
 есть милостивецъ, себе ти
 подобаеть
 помиловати и чистоту
 телесную соблюсти,
 без неяже никтоже не оузритъ

глаголюща к нему: «что всуе
 стенеси, человѣче? се бо
 милостыня ради твоя избавлень
 еси геоны, зане не отстоупи от
 нечистаго и
 сквернаго любодѣяннѣ,
 лишень еси от раа». и
 си слышавъ,
 патриархъ и соущии с ним вси,
 съ страхомъ велиемъ
 одрѣжими, другъ къ другому
 глаголюще: «поистинѣ оубо
 достойно апостоль пиша
 глаголаше: бегаите любодѣяннѣ,
 яко весь грѣхъ, егоже створить
 человѣкъ, кромѣ тѣла есть,
 любодѣяннѣ творяи
 въ свое тѣло сѣгрѣшаеть.
 ибо богъ в законѣ
 показаоуя глаголетъ: боудите
 святы, яко азъ святъ есмь. и:
 любы не створиши ни перлюбы.
 и: не боудеть любодѣяннѣ от
 дщери Израилевъ и не боудеть
 любы творяи от сыновъ
 Израилевъ.
 где оубо нынѣ соутъ
 глаголющи: аще любодѣяннѣ
 творимъ и творимъ милостыню,
 спасени боудем? ибо истиннии
 сѣи
 милостивъ себе подобаеть преже
 помиловати и святительство
 тѣлесное исправити, не кромѣ
 никтоже оузритъ господя.

бога, ничтоже бо ползуеть даемое сребро из руки нечисти ²¹ душа, непокаяльны ²² богу ²³ .	оубо ничтоже ползоуеть сребро, даемо из роуки нечистыа и доуша непокааны, скверны нечистыми дѣлы.
--	--

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2003 — *Анисимова Т. В.* О фрагментах Хроники Георгия Амартола в Успенском Сборнике рубежа XII–XIII вв. и в учительной части Пролога // Хризограф (Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой). М., 2003. С. 44–56.
- Анисимова 2012 — *Анисимова Т. В.* К вопросу об источнике Хроники Георгия Амартола в Еллинском летописце первой редакции // Летописи и хроники. Новые исследования. М.; СПб., 2012. С. 3–12.
- Вершинин 2016 — *Вершинин К. В.* Мерило Праведное как памятник древнерусской книжности и права. Дисс. канд. истор. наук. М., 2016. С. 66–76.
- Давыдова 1990 — *Давыдова С. А.* Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263–281.
- Давыдова 1999 — *Давыдова С. А.* Мог ли Пролог быть источником Летописца Еллинского и Римского? // Русская литература. Историко-литературный журнал. СПб., 1999. № 1. С. 145–149.
- Истрин 1920 — *Истрин В. М.* Книги временья и образья Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1. Текст.
- Прокопенко 2008 — *Прокопенко Л. В.* Источник Пролога за сентябрьскую половину года (краткой и пространной редакций) по четырем спискам XII–XIV вв. // Словарь древнерусского языка: (XI–XIV вв.). М., 2008. Т. 8. С. 701–762.
- Прокопенко 2009 — *Прокопенко Л. В.* Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII – начала XV в. Автореферат дисс. канд. филол. наук. М., 2009.
- Прокопенко 2010 — *Прокопенко Л. В.* Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: 2006–2009. М., 2010. С. 158–312.

- Прокопенко 2011 — *Прокопенко Л. В.* Древний славянский рукописный Пролог: история создания, редакции, бытование в XII–XIV вв. (сентябрьское полугодие). Saarbrücken, 2011.
- Срезневский 1989 — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1. Ч. 1.
- Творогов 1999 — *Творогов О. В.* Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1: Текст.
- Творогов 2001 — *Творогов О. В.* Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2: Комментарии и исследование.
- Творогов 2014а — *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XIV–XV веков. Часть 1: Пролог за сентябрь–февраль // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 269–342.
- Творогов 2014б — *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI века. Часть 2: Пролог за март–август // ТОДРЛ. 2014. Т. 63. С. 354–458.
- Темчин 2010 — *Темчин С. Ю.* Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. Kraków, 2010. Т. 5. С. 27–52.
- Толкачев 2000 — *Толкачев А. И.* Словарная статья «подругъ» // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) М., 2000. Т. 6. С. 542.
- Фет 1987 — *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 1 (XI–первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 376–381.
- Чистякова 2008 — *Чистякова М. К.* Уточнению относительной хронологии 1-й и 2-й редакций простого Пролога // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. София, 2008. Год. XXXII. № 3. С. 52–70.
- Чистякова 2013 — *Чистякова М. В.* Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Вильнюс, 2013. Т. 1: сентябрь.
- Чистякова 2016 — *Чистякова М. В.* Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Вильнюс, 2016. Т. 2: октябрь.
- Boog 1904 — *Boog C. de.* Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae, 1904. Bd. I–II.
- Schneider 1986 — *Schneider R.* Die moralisch-belehrenden Artikel im altrussischen Sammelband Merilo pravednoe. Freiburg i. Br., 1986. S. 50.

T. V. Anisimova

**The Chronicle of George Hamartolos
in the Old Russian Prologues XIII–XIV centuries**

The article is devoted to the six excerpts from the Chronicle of George Hamartolos in the didactic part of the Prologue. Comparison of the earliest Prologues showed, that three fragments of the Chronicle were included in the single common archetype of both versions of the Prologue: the short and wide; two fragments were inserted only in the archetype of the wide type of the Prologue, and one — only in the archetype of its short type. Were defined boundaries of all fragments of the Chronicle in the Prologue and their editorial version — «complete chronological», provided by its separate complete manuscript. Thus, the Prolog saved precious evidence of the existence of such codex at least in the second half of the XII century.

Key-words: Prologue, its short and wide versions, didactic words, archetype, Chronicle of George Hamartolos, XII century.

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ И РУССКИХ СПИСКОВ
СОЧИНЕНИЙ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО¹**

Как известно, из сочинений Кирилла Туровского в южнославянских списках представлены всего два из одиннадцати бесспорно принадлежащих ему повествовательных и риторических сочинений: это «Повесть о беспечном царе и его мудром советнике» (далее Повесть) и «Слово на Вознесение»². В настоящей статье мы не касаемся гимнографических произведений Туровского епископа, довольно хорошо известных на славянском юге.

При этом Повесть, что особенно важно для изучения текстологии этого произведения, сохранилась в самых старших южнославянских списках этого памятника: это сербский список попа Драгола XIII в., из собрания Сречковича в Белграде (далее С)³ и среднеболгарский список середины XIV в. (РГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, № 1700, далее Б)⁴, не введенный до настоящего времени в научный оборот. Оба списка Повести являются дефектными, в них не хватает конца, при этом текст в сербском списке больший по размеру.

И. П. Еремин считал, что старшие русские списки Повести относятся лишь к XVI в. (Еремин 1955: 346), нам удалось найти список

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

² Отметим попутно, что мы не разделяем утверждения о принадлежности проложной версии Притчи о слепце и хромце Кириллу Туровскому.

³ Повесть по этому списку издана М. И. Соколовым (Соколов 1902), обзор работ, посвященных изучению сербского списка, см. (Николова 1983, XII, 3: 38–39).

⁴ Сведения об этом списке см. (Николова 1983, XII, 3: 39; Турилов 2012: 244, 254 (прим. 49)).

XV в. (РНБ, собр. Погодина, № 796), а также список Повести конца XV – начала XVI в. (ГИМ, собр. Епархиальное, № 345), неизвестные Еремину. Имеется, правда, отрывок Повести, озаглавленный «Слово о скороминушемь семь житъи» представленный в «Златой цепи» (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11, Тр-11), конца XIV – начала XV в., однако, он невелик по объему. Еремин специально не занимался текстологией Повести, но считал, что ее лучший список — Тит-522, XVI в., по которому он ее и опубликовал (Еремин 1956: 348–354).

Текстология русских списков Повести (до исследования южно-славянских ее списков) представлялась нам в следующем виде. Существует три ее редакции: первая, Синодальная, представленная единственным списком — Син-935, XVI в. По неизвестным причинам Еремин вообще не рассматривал этот список, лишь упомянул о нем в связи с заголовком Повести. Список характеризуется наличием полного текста памятника, отсутствием заголовков-скреп, в ряде случаев в нем отсутствуют библейские цитаты или они сокращены, наблюдаются и более мелкие текстуальные различия на уровне пропуска предложений или их частей.

Вторая редакция, Погодинская, старшим представителем которой является упоминавшийся список Погод-796, XV в., может считаться расширенной (или более полной) за счет наличия заголовков, вставок, в том числе цитат, добавления предложений и т.п. Ко второй редакции, помимо Пог-796, относятся списки Еп-345, Еп-399, Тит-522, Вол-504, Вол-492, Вол-525, Пог-801, Ув-740, Q.I. 214, Q.I.233.

Наконец, выделяется третья, краткая редакция Повести со списками БАН 21.5.7, Тит-2152 и Бар-1419, так как входящие в нее списки не содержат самого конца (примерно одной третьей части всего текста). Старший список этой редакции БАН 21.5.7 датируется XVI в. В ней практически сокращены толкования, связанные с монашеским чином, и похвалы мнихом⁵. Одной из задач настоящей статьи является выяснение того, какая из этих редакций близка представленной в сербском и болгарском списках, а также исследование соотношения болгарского и сербского списков Повести.

⁵ Более подробно текстологическая классификация списков Повести изложена в нашей статье (Баранкова 2010).

Прежде всего следует отметить текстуальное совпадение между болгарским и сербским списками. Условно можно назвать их текст южнославянским типом, так как о редакции в этом случае говорить не приходится. Ряд чтений объединяет эти два списка и противопоставляет их остальным русским, ср.:

Син-935 и др. русские списки	Сербский список (С) ⁶	Болгарский список (Б)
имаше бо при себѣ ц[а]рь тои многи друзи	имѣяше же при себѣ ц[а]рство много	имѣше при себѣ ц[а]рство много
ц[а]рь же ес(ть) умь обладали всѣ(м) тѣло(м)	ц[а]рь же ес(ть) умь обладаеи ср(д)цемь всѣмь	ц[а]рь же есть умь обладажи ср(д)цемь всѣмь
келеинаго житїа	мнишьскаго жития	келиинаго жития
житеиски мысли	житѣиские вещи	житенскихъ вещи
порѣваемь	рѣемь	рѣемь
мысль	вѣсть	вѣсть
не постигне(т) см[ь]рть	не носить см[ь]рть	не носить см[ь]рть
многую радостию	великою радостию	великою радостию
не възбѣгне(м) от грѣха, варианты по спискам: не възбрани(м) Пог-796, не въспране(м) Бар-1419, не во(з)держимса Тит-2152	не възоупиємь от грѣха	не възъпиємь от грѣха
печаль оума (в Син-935: оума)	печаль	печаль

⁶ Здесь и далее сербский список цитируется нами по изданию М. И. Соколова.

градоу избавленіе	гра(д)у избавление и ратьникомъ погоубление	голду (так!) избавленіе и ратнымъ погубленіе
от болѣзни устрабле(т) немощныа	от болѣзни оустрабляеть нища	от болѣзни въстраблѣть нїща
дозрима	прѣдзрима	прѣ(д)зрима
да ч[е]л[о]в[ѣ]ка вбожи(т)	да вбожить насъ	да вбожить на(с)
веселите(с) в г(с)дѣ и ра(д)оуите(с) праведнїи	веселитесе праведни в г(д)ѣ и ра(д)уитесе	ве(с)литеса праведни в г[оспод]и и радуитеса
телеснуж печаль	неб[е]сноую печаль	небеснѣа печаль
телесны(х) вещи	тлѣнныхъ вещи	тлѣнныхъ вещи

Таблица 1

Число подобных примеров может быть увеличено. Особенно показательно, что в отдельных случаях можно наблюдать общие ошибки двух списков, что свидетельствует об общности их архетипа. Такovy чтения *скръбѣше при С*, *скръбѣше при Б* вместо *скръбаше при-сно*; *нѣ вещь мира даеть С*, *нѣ вещь мира даетъ Б* при правильном чтении в русских списках: *но вещьми разумъ даетъ* (ср. Син-935, л. 75 об.). В то же время текст Б ближе русским спискам, чем С, который имеет некоторые индивидуальные чтения, ср.: *мнишьскаго житїя С* – *келїинаго житїа Б* и русские списки, *чръньчскомоу житїю С* – *иночьскому житїю Б* и русские списки. В целом же разночтения между сербским и болгарским списками незначительны.

Приведем наиболее существенные примеры текстологических различий между списками 1-й и 2-й русской редакций и примыкающего ко 2-й редакции южнославянского типа Повести.

1 редакция Син-935	2 редакция Пог-796	Сербский список	Болгарский список
1. сѣдение (ж) безмолвіе явлае(т)	сѣдение же безмолвіе явлае(т) рѣ(х) бо съхраню пути моя да не согрѣшу язко(м) мои(м) онемѣ(х) и смѣри(х)са оумолчахъ от бл[а]гъ и па(к) аз же аки глухъ не слы(х) и аки нѣ(м) не отверзохъ оустъ своихъ и прокая подобна симъ	сѣдение же безъмльвіе явлаєтъ грѣхъ бо рече схраню поути мое да не сыгрѣшаю ієзыкомъ моимъ онѣмѣхъ и смѣрихъсе и оумльчахъ. и къ нѣмъ не отврѣзохъ оустъ своихъ и прочая по(д)бна симъ	сѣденіе же безъмльвіе явлѣетъ рѣхъ бо ре(ч) схрана пѣти мож да не стрѣшаж азыкомъ моимъ онѣмѣхъ и смѣрихъсе и и умльчахъ. не слыша(х) ні къ онѣмъ не отврѣзо(х) устъ своихъ и прочаа по(д)бнаа симъ
2. см[ь]ртъ без покаяніе	см[ь]ртъ в праздникъ бес покаяния	см[ь]ртъ въ грѣсихъ ни въ праздники безъ покаяния	см[ь]ртъ въ грѣсѣхъ ні въ празникъ бе(с) покааніі
3. не прилагаите ср(д)ца.	не прилагаите ср(д)ца не помилоу бо всѣ(х) творщи- (х) безаконіе. того ра(д) ре(ч) забы(х) снѣсти хлѣбъ мои от гла(с) вздыханія мое(г)	не прилагаите ср(д)ца не пом[и]лоу бо всѣхъ творещихъ безаконіе. того ради ре(ч) снѣсти хлѣбъ мои от гла(с) вздыханія моего	Не прѣлагаите ср(д)ца. не помилуж бо всѣхъ творящихъ безаконіе. того ради ре(ч) снѣсти хлѣбъ мои от гласа вздыханія моего
4. вѣдаты	вѣдаты послѣдокъ (ж)	вѣдетъ. послѣдъкъ же	вѣдаты. послѣж(д) слова

	слова подробну рече(м)	слова потрѣбно речемь	потрѣбное речем
5. д[у]ховны-ми жилами	д[у]ховными силами	д[у]ховными силами	духовными силами
6. Смысле(н) иже оувѣда житїа сего земнаго пустошну жизнь	см[ь]ртны иже оувѣда житья сего смыслъ	смрътънь иже оувѣдѣ жития сего вѣсть	смртенъ иже увѣдѣ жития сего вѣсть
7. живи(т) и м[ь]ртви(т)	живить и м[ь]ртвить б[ог]атить и оубожи(т)	живить и мрътвить б[о]гатить и оубожить	живить и мрътвить б[о]гатить и убожить
8. раба моего ра(ди)	ра(д) отрока твое(г), <i>вариант по спискам:</i> своего	ради отрока своего	ради втрока своего
9. не изгорѣша	не изгорѣвше изидоша	не изгорѣвше нь изидоше	не изгорѣвше изыдошж
10. но аки прелестники	но аки прелестники и свою погублеша д[у]шу	нь аки прѣльстѣнники и свою погублають д[у]шу	нж яко прѣльстѣнѣкы и свож погублѣжтъ д[у]шж
11. Не сп[а](с)ть бо ре(ч) ц[а]рь мноюю силою и всака власть ко грѣхж причтена есть	не сп[а](с)ть бо сѧ ре(ч) ц[а]рь мноюю силою и всака власть къ грѣху причтена есть. А торгующимъ егда куплѧ сдѣтсѧ ту и грѣхъ свершасѧ	не сп[а](с)ет бо се ре(ч) ц[а]рь мноюю силою и всака власть къ грѣхоу. причтена есть а тръгоующимъ нег(д)а коуплѧ съдѣиетсе тоу и грѣхъ съвршитсе	текст отсутствует (механическая утрата листов)

Таблица 2

При сравнении примеров, приведенных в таблице 2, видно, что текст, представленный в южнославянских списках, ближе всего по характеру чтений второй, Погодинской редакции. В отличие от первой редакции в С и Б, как и во второй, более широко представлены библейские цитаты (см. примечания 1, 3). Пример 1 показывает, что между южнославянским типом текста и второй редакцией имеются известные различия, но их тексты явно имеют общее происхождение. При этом можно предполагать, что ряд чтений, представленных в Погодинской редакции, С и Б, первичны. Так, в примере 6 явно вторичному чтению в Син-935 *пустошину жизнь* соответствует чтение в русских списках *смысль*, а в южнославянских — *въсть*.

В отдельных случаях наблюдается также совпадение чтений южнославянских списков со старшим сохранившимся русским списком Тр-11, ср.: *но сего вружѣа не любѣ(т) мирстѣи ч[e]л[o]в[ѣ]ци дръжати Син-935* и другие русские списки — *...ненавида(т) держа(т) Тр-11, ...ненавидать дръжати Б, ... невидеть (чтение искажено) дръжати С; от властии вбида Син-935* и др. русские списки — *къ властелемь вбида С, ко властеле(м) Тр-11, власти вбида Б, по всему гра(д)оу молва Син-935* — *по граду велѣка молва Тр-11* — *по граду велика мльва С, великаа по граду мльва Б. Учитывая, однако, что Троицкий список в Златой Цепи представляет собой небольшой отрывок, трудно судить о его соотношении с южнославянскими списками.*

В то же время можно предположить, что южнославянские списки в ряде случаев сохраняют ранние чтения оригинала. Сказанное относится не только к их общим вариантам с Тр-11, но и к некоторым другим примерам. Таковы, например, разночтения при перечислении «духовного оружия на противного дьявола»: *пость м[o]литва слезы воздержаніе ч[и](с)тота любви смиреніе люботрудіе и неснисканіе б[o]гатества Син-935, л. 75* — *пость молитва слезы въздержанье ч[и]стота любви смѣренные покорение люботрудье и неснисканье Пог-796 л. 310* — *млитва пость и слъзы въздръжаніе чистота любви смѣреніе покорение любоср(д)ье и неспание С* — *молитва и пость и слъзы и въздръжаніе чистота любви смѣрение покореніе любосръдие и и несънїе Б. Последняя лексема в этом ряду наиболее интересна, так как варьируется по спискам: чтению *неснискание* в Син-935, Пог-796 соответствуют слова *неспание* в С, *несънїе* в Б, однако слово *несънїе* представлено также в некоторых списках Погодинской*

редакции — Тит-522, Тит-2152, БАН 21.5.7. Оно, по-видимому, является гапаксом, так как отсутствует в исторических словарях и, возможно, стояло в оригинале Туровского, так как трудно предположить обратную замену *неснискание* на *несъние*. В пользу исконности чтения *несъние* свидетельствует его замена в С на более привычную лексему *несъпаніе* («бодрствование, бдение»), отмечаемую в Златоструе, Житии Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII–XIII в. (Срезн. II: 431; СлРЯ XI–XVII вв. 11: 302). По-видимому древним является представленное в С, Пог-796 и Бар-1419 чтение *всь чьрноризьчскій чинь* (в Б *чьрноризьскій чинь*) при чтениях *чєрнєчьскій чи(н)* в Син-935, *иночьскій чинь* в Вол-504, Еп-345, ...*мнїшьскій чинь* в Ув-740. Первичность этого чтения косвенно подтверждается наличием этого словосочетания в заглавии другого произведения Кирилла Туровского по его старшему списку из Новгородской кормчей 1280 г. *кюри(л) еп(с)[к]па тоуровьска(г) ска(з)ніе ѡ чєрноризьчьстѣмь чиноу от ѡтѣха(г) закона и новаго Син-132, л. 604 а*. Вторичным является также чтение первой редакции Повести *приснїи*: пре(д)стояи же ему *ѡнъ приснїи х(с)ъ естѣ Син-935, л. 76 об.*, в русских и южнославянских списках *краснїи*.

Интересен пример искаженного чтения, представленного в южнославянских списках при перечислении органов чувств, которое может тем не менее помочь в реконструкции чтения оригинала. В Син-935 и Тит-522 для обозначения зрения использовано слово *въсть*: *чѡвьствєнѡа оудѡ нарицає(м) слух) вєсть ѡбѡнѡнїє вкѡшенїє ѡсазанїє и нижнѡа теплотѡ сверьпѣство Син-935, л. 73*. Слово в этом значении является гапаксом и не отмечено в исторических словарях. Оно было заменено писцами по смыслу на лексемы *видь* Пог-796, *видѣнїє* Тр-11, Ув-740, *очи* Q.I. 214, Вол-504, Еп-345. В то же время чтения, представленные в сербском и болгарском списках: *зависть* С и *задасть* Б, говорят в пользу того, что в их архетипе, скорее всего, стояло слово *въсть*, может быть, с меной *ѣ* на *и*, в результате чего могло иметь написание *висть*. Затем это слово, не понятое переписчиком, было переделано в *зависть*, а впоследствии подверглось дальнейшим переделкам. В пользу этого предположения говорит также представленное в Бар-1419 искаженное чтение *бы(с)*, возникшее, как нам кажется, также при замене слова *въсть*. Таким образом, в оригинале Туровского епископа, скорее всего, стояло слово *въсть*.

Еще одно искаженное чтение, представленное в южнославянских списках, относится к передаче в них лексемы *безжерельнии*, варьирующейся по русским спискам: *накадиша бе(з)жерельными въз(д)ыханіи* Син-935, л. 77 об. — *накадише бо жрътьвными въз(д)ьхьноутіи С, накадишж бе(с)жрътьвными въздыханми Б*. Очевидно, это слово тоже является гапаксом, из исторических словарей оно отмечено только в СДРЯ XI–XIV в. в значении «неслышный, беззвучный» по единственному памятнику «Слову в неделю о мытаре и фарисее», приписываемому Иоанну Златоустому («Придѣте оубо дньсѣ братіе, послушавше гласа Христова»), которое Е. Э. Гранстрем определила как русское сочинение (Гранстрем 1980: 364, Каталог 2014: 195). Интересно, что в этом произведении рассматриваемая лексема употреблена в том же словосочетании, что и у Кирилла Туровского — *безжерелныя въздыханія: д[у]ша ... бьюще(с) свѣстью злыхъ дѣлъ безъжерельными въздыханіи въпить б[ож]е туне ма помилуи* (СДРЯ XI–XIV I: 118–119). Вероятно, в оригинале Кирилла Туровского стояло слово *безжерельнии*, однако ввиду его редкости оно было не понято переписчиками и в русских списках заменено на *частыми* и *непрестанными*, а также *ч[и]стыми*. В южнославянских же списках, оставаясь непонятным для писцов, оно ассоциировалось со словом *жьртва* и его производными.

Одним из наиболее показательных расхождений по спискам Повесть является фрагмент текста с упоминанием Феодосия Печерского, представленный в двух редакциях памятника и в сербском списке (в дефектном болгарском списке текст отсутствует), отсутствует он и в третьей, сокращенной редакции Повести.

1 редакция Син-935	2 редакция Пог-796	Сербский список
такo и мни(х). и се ѡвѣ есть от фео(до)са пече(р)ска(г) игумена. како б[о]гъ его ради и мѣсто прослави и манасты(р) славе(н) створи па(ч) всѣ(х) и(ж) в руси	такo и мнихи не манастырь славны творить но добродѣтель мнишьская и манастырь славень творить и се явѣ есть от федосья игумена иже в киевѣ понеже нелицѣмѣрно мнишьствова и вълюбивъ б[о]га и братью яко своя оуды тѣмже и б[о]гъ възлюби и и мѣсто е(г) ради прослави па(ч) всѣ(х) иже в руси манастыревѣ	такo и мнихы. не манастырь славны творить нь добрая дѣтель мнишьская и монастыри славны творить и се явѣ ѡсть от фео(д)са пещерьскаго игумена. иже въ киевѣ не лицемѣрно мнишьствова вълюбивъ б[ог]а и братию свою яко свою оуды. тѣмже б[ог]ъ възлюби . и мѣсто его ради прослави паче всѣхъ иже въ роусии манастыревѣ

Таблица 3

Как можно видеть из сопоставления трех текстов, южнославянский список повторяет текст Пог-796. Интересно отметить, что текст с упоминанием Феодосия Печерского короче всех в 1-й редакции, во 2-й редакции он различается по группам списков, при этом в Волоколамской группе списков, более поздней по происхождению, он еще немного расширен за счет добавления определения Феодосия Печерского как *«началника общему житию»*.

Еще одним важным моментом для определения древности протографа списков может служить заголовок Повести. В большинстве русских списков, за исключением 1-й редакции (Син-935), ее автором указан Кирилл, а адресатом — Василий, игумен печерский, ср.: «Повесть кирила многогрѣшнаго мниха к василию игумену о бѣлоризцѣ челоуѣцѣ и о мнишьствѣ и о души и о покаянии» Тит-522. В старшем русском списке Пог-796 нет имени Кирилла, но Василий является адресатом Повести: «К василью игумену печерьскому о бѣлоризцѣ

человѣцѣ и мнишьствѣ и д[у]шѣ и о покаяньи». В Син-935 нет упоминания ни о Кирилле как авторе, ни о Василии: «О нектора(м) ц[а]ри ратнаго ору(ж)я не имяше. Повесть чю(д)на о чернори(з)цѣ(х)». В заглавиях южнославянских списков наблюдается та же картина: нет в них ни Кирилла-автора, ни Василия-адресата. При этом заголовки этих списков совпадают: Повѣсть о бѣлоризьци ч[е]л[о]в[ѣ]цѣ и о мнишьствѣ и о д[у]ши и о покаянии С, Б. В связи с отсутствием имен Кирилла и особенно Василия в заглавии старших южнославянских списков и некоторых русских списков логично предположить, как это делал Еремин, что Василий не был адресатом Послания. Это предположение, основанное на заглавиях болгарского и сербского списков, имеет большое значение для определения времени написания Повести и даты смерти Кирилла, так как Н. В. Поньрко, считавшая заголовок с именем Василия первичным (Поньрко 1992: 164), полагала, что Повесть была написана Кириллом после оставления им епископской кафедры в 1182 г., и какое-то время после этого писатель был еще жив.

Таким образом, проведенный текстологический анализ южнославянских списков Повести дает новые данные для выяснения генеалогического соотношения ее списков и реконструкции ряда чтений. Он показал близость сербского и болгарского списков второй распространенной редакции и старшему из ее сохранившихся русских списков Пог-796. Учитывая, что Повесть попала на славянский юг в период так называемого первого восточнославянского влияния на южнославянскую книжность, возможно, через Афон (Сперанский 1960: 26; Николова 1983, XII, 3: 39), можно утверждать, что южнославянские списки во многом сохранили черты древнего оригинала.

Вторым сочинением Кирилла, представленным в южнославянских списках, является «Слово на Вознесение» (далее СВ), которое, как отмечала С. Николова, является единственным из похвальных Слов этого автора, известным на славянском юге (Николова 1988 XII, 3: 39). Оно имело особое значение среди его Слов, характеризовалось длительной рукописной традицией, известно в большом числе русских списков. В XV в. оно вошло в состав одной из разновидностей 1-й редакции славянского перевода Учительного Евангелия, а в 1569 г. было включено в первое заблудовское издание Учительного Евангелия Ивана Федорова и Петра Мстиславца, позднее оно вошло в печатный Соборник 1647 г.

Старший список СВ относится к XIII в. (РНБ, ОСПК Ф.п. I.39), остальные списки — к XIV–XVII вв. Первоначальное текстологическое исследование Слова было предпринято И. П. Ереминым, изучившим его более чем по 30 рукописям и сделавшим вывод, что рассмотренные им списки однотипны (Еремин 1955: 360). Иной анализ текстологии Слова был предложен Т. А. Алексеевой, выделившей три типа рукописей: Чудовский (со старшими списками XIV в.: ГИМ, собр. Чудовское, № 20, собр. РГБ, Троице-Сергиевой лавры, № 9 и № 120), Уваровский (старший список ГИМ, собр. Уварова, № 589, XIV в. и Пискаревско-Троицкий (Алексеева 1975: 75–77). При этом самый ранний список Пискаревско-Троицкого типа, согласно ее наблюдениям, — РГБ, собр. Пискарева, № 92, XV в., однако к этому типу относится и список XIII в. Ф.п. I.39, не рассматриваемый в работе Т.А. Алексеевой. Выделение трех названных выше типов весьма условно, так как основано на довольно мелких текстологических различиях (пропусках или добавлениях предложений или словосочетаний, вставках или перестановках слов; собственно лексические различия в списках незначительны).

В целом, по-видимому, было бы правильнее противопоставить чтения Уваровского типа текста СВ остальным группам списков, так как по характеру чтений наиболее существенны различия между ними и Уваровским, что наблюдается и в других Словах Кирилла.

СВ — единственное из произведений Кирилла, которое имеет особую редакцию, расширенную вставкой из Слова Климента Охридского (начало «Се наста нам, братие, праздник»), начинающую Слово Кирилла, как установил еще И. П. Еремин, в списках Бар-1396 и Бар-1425 (Еремин 1955: 361). Атрибуция этого отрывка Клименту Охридскому принадлежит С. Николовой (Николова 1988 XII 2: 43–44). Нам удалось найти еще один список этой интерполированной редакции — ГИМ, собр. Чудовское, № 254. Слияние в одном тексте произведений древнеболгарского и древнерусского авторов показывает не только хорошее знакомство древнерусских книжников с произведениями южнославянских писателей, но и является свидетельством их тесных культурных контактов.

Дальнейшее изучение списков позволило выявить еще одну разновидность текста СВ, представленного в рукописном УЕ, а позднее в старопечатном заблудовском издании. Таков текст в списках РГБ,

собр. Овчинникова № 32, конца XV – начала XVI в., собр. Троице-Сергиевой лавры, №№ 103, 104, собр. Егорова, № 80, во всех остальных XVI в., практически тождественный старопечатному. Эти рукописи не учитывались в текстологической классификации И. П. Еремина и Т. А. Алексеевой. И. В. Якшин, исследовавший литературную историю УЕ, отмечает появление в начале XV в. его особой редакции — сборника, в который было включено СВ, предисловие к Учительному Евангелию Константина Преславского и ряд других ранних произведений (Якшин 2012: 12). Проведенный анализ показал, что Слово Кирилла в этих списках УЕ наиболее близко к тексту ранних списков, входящих в Чудовской тип (Чуд-20, Троиц-9, Троиц-120), и повторяется в заблудовском издании. Можно было бы ожидать, что и южнославянские списки Слова из УЕ будут относиться к этому типу без особых изменений.

Однако сербский список (РНБ, собр. Гильфердинга № 19) не во всем повторяет чтения русских списков, представленных в УЕ, а главное, имеет значительный ряд индивидуальных чтений, отличающих его от других, что свидетельствует о проведенном в нем языковом редактировании.

Русские списки Ув-589	Гилф-19
тѣ(м) сїѣ праздни(к) па(ч) инѣхъ ч(с)тнѣи бы на(м) и си гора с[ва]тѣиши синаискыя	тѣмъ сы праз(д)никъ ч(с)тныи братіе свѣтло и ч(с)тно праз(д)ноуми и д(у)ховно веселимсе и сіа гора гора с[ва]тѣиши бы(с) синаискыя горы
преди же течаху англ(с)кыя силы	прїидѣте чаяху же англ(с)ціи чины
ч(с)тны творить служащая ему ерѣя и дяконы	ч(с)тны творещи служащи(х) емоу архіеп(с)кпы
да приіемемъ б[ож]ію м(и)лостъ	да прїимемъ от г[оспод]а бл(д)тъ
прошения	промышленія
даеть	даруетъ
чювшу	ощутишву
небесныи ерусалимъ	небесныя обители

Имеется еще ряд других примеров разночтений.

При определении того, какому типу из рассмотренных русских списков Слова на Вознесение близок анализируемый сербский список, оказалось, что он ближе к Чудовскому типу, однако в отличие от русских списков УЕ, он имеет ряд общих чтений с Уваровским типом, что позволяет предположить, что он подвергся редактированию с использованием двух оригиналов.

Наконец, нельзя не упомянуть о списке Торжественника РНБ, ОЛДП F.215, первой четверти XV в., описанном Ж. Л. Левшиной (Левшина 2013), содержащем семь Слов Кирилла Туровского (отсутствует Слово в неделю Цветную). Список интересен тем, что один из двух его писцов — монах новгородского Лисицкого монастыря Серапион, переписавший Слова Кирилла Туровского, последовательно применял в своем письме приемы среднеболгарской орфографии⁷. В правописании Серапиона⁸ широко используется «юс большой», как на месте у, так и ю (ликужть л. 452, разиджтс л. 452об.) при этом наблюдается мена юсов: азычьскыж цркве л. 451 об., црковь азычьскж л. 452 об., вса вѣрныж (вин. мн.) л. 452, вѣчнжл жизнь л. 452, малыж пастырл л. 452 об., жжло л. 452, приемлаще л. 452, имаща л. 453, положишж л. 453, вьсадж (вм. вьсюду) л. 453 и многие другие примеры. Довольно последовательно проводятся написания с ъ на конце слов независимо от твердости-мягкости предшествующего согласного: д[у]хь л. 451, члкь л. 451 об, распинаемь л. 451, б[ог]ь л. 451, л. 451 об., праз(д)никь л. 451 об., грѣхь л. 451 об., великь л. 452, другь л. 452, вбразь л. 451 об., вбѣдь л. 452, пр(о)ркь л. 452, раздравь л. 452, гробь л. 452, притекъ л. 452 об., мирь л. 452, чюдесь л. 452, оученикъ, л. 453, хлѣбь л. 453 об. и т. п. Так же последовательно употребляется буква а после букв гласных (вместо а йотированного): црковнаа л. 451 об., сп[а]саа л. 451 об., почитаа л. 453, имѣа л. 452, мѣднаа л. 452, маріа л. 453об., до вшнованіа л. 451 об. и т. п.

В написаниях редуцированных с плавным типа *t̃yt̃, *t̃yl̃t̃, *t̃yt̃, *t̃yl̃t̃ редуцированный ъ постоянно пишется после плавного: скръбь

⁷ Впервые суждение о Серапионе как возможном писце этой рукописи было высказано М. Г. Гальченко. Ж. Л. Левшина не сомневается в атрибуции второго почерка Серапиону (Левшина 2013: 32).

⁸ Все примеры выбраны из Слова Кирилла Туровского на Пасху.

л. 451, жрътвж л. 451, тврѣдыни л. 451 об. потръпите л. 452 об., прѣвѣ л. 452 об., дрѣжащихсл л. 453, дрѣжава л. 452, жльчь л. 453, длгы л. 453 об. и т. п.

При написаниях диграфа **оу** и «ука» писец следовал четкому распределению: диграф писал в начале слова (оуже 451 об., оубо л. 451 об., оудолѣть л. 452 об., оущедриши л. 452 об.), в середине — всегда «ук».

Перед буквами гласных Серапион пишет **ї**: прїидѣте л. 452, прїемла л. 452, сївна л. 452 об., о распятіи л. 453, перед буквами согласных написания с **ї** крайне редки: еу(г)лїсть л. 452, галїлеж л. 453 об.

Как русизмы, проскальзывающие в его написаниях, можно рассматривать орфограммы **имахж(т)** л. 452 об., **назаранинѣ** л. 453, **пльтанѣ** л. 453, **ильтанѣ** л. 452 при **егуптѣны** л. 451 об.

В связи с этими орфографическими особенностями списка возникает ряд вопросов и прежде всего — существовал ли для Слов Кирилла Туровского среднеболгарский оригинал, или писец просто следовал среднеболгарской правописной норме. А. А. Турилов, первоначально полагававший, что для сборника существовал среднеболгарский антиграф, впоследствии изменил свое мнение и в настоящее время признает, что в этом случае нужно говорить «о сознательной болгаризации орфографии списка русским писцом», поэтому он считает, что Слова Кирилла Туровского не связаны с первым восточнославянским влиянием (Турилов 2012: 254, сноска 51).

Ж. Л. Левшина также пришла к выводу, что Серапион сознательно проводил «болгаризацию» орфографии — «считал ли он обязательным следование непосредственному среднеболгарскому оригиналу, или необходимым использование южнославянской (среднеболгарской) орфографии независимо от письма антиграфа» (Левшина 2013: 35). На наш взгляд, этот вопрос требует дополнительного рассмотрения, но на настоящий момент считать, что на славянском юге были распространены все Слова Кирилла Туровского нет оснований.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

Б — РГАДА, ф. 196, собр. Мазурина № 1700, XIV в.

БАН 21.5.7 — Библиотека Российской академии наук, № 21.5.7, XVI в.

Бар-1396 — ГИМ, собр. Барсова № 1396, XVI в.

- Бар-1419 — ГИМ, собр. Барсова № 1419, XVI в.
Бар-1425 — ГИМ, собр. Барсова № 1425, XVI в.
Вол-492 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 492, XVI в.
Вол-504 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 504, XVI в.
Вол-525 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 525, XVII в.
Гилф-19 — РНБ, собр. Гильфердинга, № 19, XVI в.
Еп-345 — ГИМ, собр. Епархиальное, № 345, кон. XV–нач. XVI в.
Пог-796 — РНБ, собр. Погодина, № 796, XV в.
Пог-801 — РНБ, собр. Погодина, № 801, XVII в.
С — сербский список попа Драгола XIII в. (по изданию М. И. Соколова).
Син-935 — ГИМ, собр. Синодальное, № 935, XVI в.
Тит-522 — РНБ, собр. Титова, № 522, XVI в.
Тит-2152 — РНБ, собр. Титова, № 2152, XVII в.
Тр-11 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11, кон. XIV–нач. XV в.
Ув-589 — ГИМ, собр. Уварова, № 589, XIV в.
Ув-740 — ГИМ, собр. Уварова, № 740, XVI в.
Чуд-20 — ГИМ, собр. Чудовское, № 20, XIV в.
Ф.п. I.39 — РНБ, ОСРК Ф.п. I.39, XIII в.
Q.I. 214 — РНБ, ОСРК Q I. 214, XVI в.
Q.I.233 — РНБ, ОСРК Q I. 233, XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева 1975 — *Алексеева Т. А.* Лексика «Слов» Кирилла Туровского. Дисс. канд. филол. наук. М., 1975.
Баранкова 2010 — *Баранкова Г. С.* Текстология и язык «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» Кирилла Туровского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2006–2009. М., 2010. С. 313–354.
Гранстрем 1980 — *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XIV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 345–375.
Еремин 1955 — *Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Л., 1955. Т. 11. С. 342–367.
Еремин 1956 — *Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Л., 1956. Т. 12. С. 348–354.
Каталог 2014 — Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / Отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014.
Левшина 2013 — *Левшина Ж. Л.* «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. М.; СПб. 2013. Вып. 16. С. 3–50.

- Николова 1983 — *Николова С.* Кирил Туровский и южнославянската книжнина. II. Кирил Туровски и южнославянската ръкописна традиция // *Palaeobulgarica/Старобългаристика*. София, 1983. Год. XII. № 2. С. 25–44; Год. XII. № 3. С. 38–52.
- Понырко 1992 — Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII вв. / Подг. к изд. *Н. В. Понырко*. СПб., 1992.
- Соколов 1902 — *Соколов М. И.* Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках // *Древности. Труды славянской комиссии императорского Московского археологического общества*. М., 1902. Кн. 3. С. 223–234.
- Сперанский 1960 — *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.
- Турилов 2012 — *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XI–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // *Межславянские культурные связи эпохи средневековья и историкоисследование истории и культуры славян: Этюды и характеристики*. М., 2012.
- Якшин 2012 — *Якшин И. В.* Литературная история «Евангелия Учительного» (рукописная традиция конца XIV–XVII вв.). Автореферат канд. дисс. филол. наук. Екатеринбург, 2012.

G. S. Barankova

On the question of the relationship between South Slavic and Russian copies of works of Cyril Turovsky

This article deals with the question of the dissemination of narrative and rhetorical works of Cyril Turovsky in the Slavic South and their existence among South Slavs. «A tale of careless Tsar and his wise Adviser» is presented in the Serbian copy of the 13th century and in the Bulgarian copy of the 14th century. The text of the tale presented in the South Slavic copies is closest to the Old Russian manuscript of the 15th century (collection of Pogodin, No. 796). The South Slavic copies in some cases better preserve the original reading. «Word of Ascension» was included in the Teaching Gospel and was spread as a part of this work among the southern Slavs. Comparison with the Russian copies shows that its language has been revised.

Key-words: Cyril Turovsky, narrative and rhetorical works, South Slavic copies, readings

А. В. ГРИГОРЬЕВ

Московский государственный педагогический университет

**СЛАВЯНО-РУССКИЙ ТЕКСТ АПОСТОЛА
И ЕГО ГРЕЧЕСКИЙ ОРИГИНАЛ (РИМ 9:32-33):
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

IX глава Послания Павла к Римлянам занимает важное место в структуре Апостола. Как указывают исследователи, это философско-историческая часть, в которой подробно рассматривается самый и парадоксальный вопрос о том, почему не все иудеи принимают Христа, хотя в Ветхом Завете они именуются «избранным народом». В доказательство своей мысли Павел, рассуждая о божественном предопределении и свободной воле человека, легко оперирует фрагментами из книг библейских пророков, цитируя их с изменениями для того, чтобы определенным образом расставить нужные акценты. На это обратил внимание еще Василий Великий в Толковании на Книгу пророка Исайи: «Апостол в Послании к Римлянам употребил сие <...>, изменив немногие слова» (Василий Великий 2002: 131).

Совершенно очевидно, что перевод данного отрывка потребовал значительного напряжения сил славянских книжников, старавшихся понять текст и адекватно передать оригинал, что, безусловно, видно, когда мы анализируем варианты славяно-русских рукописей Апостола.

Наиболее трудным для истолкования оказался следующий фрагмент стихов 32–33¹:

Рим 9:32–33 ...*προσέκοψαν τῷ λίθῳ τοῦ προσκόμματος, καθὼς γέγραπται, Ἰδοὺ τίθημι ἐν Σιών λίθον προσκόμματος καὶ πέτραν σκανδάλου...*
[почьто. зане не ѿ вѣрѣ. нъ яко ѿ дѣлъ законоу.] прѣтъкоша бо са о камень прѣтъканна. такоже естъ писано. се полагаю въ снотѣ камень прѣтъканню. н скръжалъ съблазна [н всакъ вѣроуѣнъ въ нь не постыднтьсѣ].

¹ Приводится по рукописи Толкового Апостола 1220 г. по изданию (Воскресенский 1892).

[Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона.] Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; [но всякий, верующий в Него, не постыдится].

Для того чтобы рассуждать о попытках интерпретации славянскими книжниками данного фрагмента, необходимо выяснить, какой смысл вкладывают в него апостол Павел и дальнейшая святоотеческая традиция истолкования, на которую опирались славянские переводчики.

Создавая свое послание, апостол Павел в стихах 32–33 объединяет две цитаты из греческого текста Книги пророка Исайи:

Ис 28:16:

διὰ τοῦτο οὕτως λέγει κύριος ἰδοὺ ἐγὼ ἐμβαλῶ εἰς τὰ θεμέλια Σιων λίθον πολυτελεῆ ἐκλεκτὸν ἀκρογωνιαῖον ἔντιμον εἰς τὰ θεμέλια αὐτῆς καὶ ὁ πιστεύων ἐπ’ αὐτῷ οὐ μὴ καταίσχυθη

Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится.

Ис 8:14:

καὶ ἐὰν ἐπ’ αὐτῷ πεποιθῶς ἦς ἔσται σοι εἰς ἀγίασμα καὶ οὐχ ὡς λίθου προσκόμματος συναντήσεσθε αὐτῷ οὐδὲ ὡς πέτρας πτώματι ὃ δὲ οἶκος Ἰακωβ ἐν παγίδι καὶ ἐν κοιλάσματι ἐγκαθημένοι ἐν Ἱερουσαλῆμ

И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна [букв. падения] для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима.

При этом видна тонкая работа Павла с данными фрагментами для выражения нового христианского содержания.

У Исайи речь идет о карающем Боге, который наказывает представителей избранного народа за идолопоклонничество и зависимость от мнения царей-язычников. Господь напоминает, что для таких людей он камень, приносящий опасность. Вероятно, образ данного ветхозаветного фрагмента определяется экстралингвистическими факторами — особенностями рельефа Палестины, где почвы каменисты, а в горах довольно часты обвалы. В библейском тексте данные

особенности метафорически переосмысляются в контексте взаимоотношения Бога и человека-грешника, который, нарушая божественные заповеди и блуждая без Бога, словно в темноте, может натолкнуться — ср. Прит 4:19 — на небольшой камень (*λίθος προσκόμματι*) и получить удар. За греческим существительным *πρόσκομμα* от глагола *προσκόπτω* ‘ударять, ушибать’, в котором, кстати, тот же индоевропейский корень, что и в славянском *оскопить*, стоит евр. *paqarh* ‘ударять, бить’. Затем грешника может ожидать встреча с Богом как с камнем большого размера, скалой, поэтому Исайя далее использует словосочетание, которое в Септуагинте передается как *πέτρα πτώματι*. Здесь за греческим *πτώμα* ‘падение, мертвое тело’ скрывается еврейское существительное от глагола *kashal* ‘упасть, разрушить, уничтожить’, а за *πέτρα* — евр. *tsoor* ‘скала, камень большого размера’. Эти действия приведут к падению и уничтожению грешника. Падение — это кара за неповиновение и отсутствие благочестия у людей. Человек даже может быть раздавлен камнем, уничтожен, как в Дан 2:34 камень, сорвавшийся с горы, разбивает врага Божьего — колосса на глиняных ногах: *Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их.*

Сходный текст далее приводит и сам пророк Исайя:

Ис 8:15

πολλοὶ καὶ πεσοῦνται καὶ συντριβήσονται...

И многие из них... [которые споткнутся о камень] упадут и разобьются...,

где используется греческий глагол *συντριβῶ* ‘разбивать, раскалывать, ломать, разбивать, поражать, разрушать’.

Впрочем, возможно, что и глагол *paqarh* ‘ударять, бить’, за которым стоит *προσκόπτω*, на самом деле должен пониматься здесь именно в его переносном смысле: ‘повергать, уничтожать’, и греческий глагол, у которого второе значение — только ‘обижать, оскорблять, быть огорченным’, здесь смягчает контекст. Поэтому изначально речь могла идти о том, что и в первом, и во втором случае грешника настигает божественная кара и смерть.

Дальнейшие события Священной истории, прошедшие со времен великих пророков, ясно показывают авторам новозаветных текстов, что политика коллаборационизма и противодействия Богу и Мессии

могут привести как к плену, так и к попыткам физического уничтожения не сколько отдельных грешников, сколько всего избранного народа. Поэтому вовсе не удивительно, что в Евангелиях исследуемый фрагмент из Исайи имеет в устах Христа-Мессии очень жесткую интерпретацию. В Евангелии от Луки мы читаем:

Л 20:17–18 (ср. также Мф 21:42–44):

Ὁ δὲ ἐμβλέψας αὐτοῖς εἶπεν, Τί οὖν ἐστὶν τὸ γεγραμμένον τοῦτο. Λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας; πᾶς ὁ πεσὼν ἐπ’ ἐκεῖνον τὸν λίθον συνθλασθήσεται. ἐφ’ ὃν δ’ ἂν πέσῃ, λικμήσει αὐτόν.

Но Он [Христос], взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители [т. е. имеется в виду отвержение Мессии], тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.

В этом же ключе нужно понимать и те образы, которые использует пророк Исайя далее:

Ис 8:14:

...ἐν παγίδι καὶ ἐν κοιλάσματι ἐγκαθήμενοι ἐν Ἱερουσαλημ

И будет Он [Господь] <...> петлею и сетью для жителей Иерусалима.

В Септуагинте здесь используются слова *παγίς* и *κοιλάσμα*.

Греческое *παγίς* (в его основе идея прикрепления, фиксации), выбранное для перевода еврейского *rašh* ‘сеть для ловли птиц’, в ветхозаветном контексте широко употреблялось для обозначения хитроумных сетей-ловушек с веревками, из которых невозможно выбраться. Неоднократно встречаются метафоры типа *узы или ловушки (παγίδες) смерти* (Kittel, Friedrich 1973, v.5). Редкое *κοίλασμα*, соотносимое с *κοῖλος* ‘выдолбленный, пустой, полый’ и *κοιλᾶς* ‘долина, лощина’, обозначает не столько сеть, как мы читаем в синодальном переводе, сколько яму-ловушку, на дно которой, вероятно, помещали острые колья (или камни, что вероятнее на Ближнем Востоке), и также ассоциируется с идеей разрушения и смерти.

Сразу отметим, что перевод данных слов вызвал у славянских книжников некоторые затруднения. Для слова *παγίς* выбираются варианты по функции: в паремийной редакции Книги пророка Исайи

используется слово сътъ, а в толковой — *пруггло* (Евсеев 1897). *Пруггло* — это сеть для ловли мелких птиц в виде волосяной петли, прикрепленной к слабо закрепленному концу упругого сучка и дерева (внутренняя форма этого слова определяется индоевропейским корнем **ргец-*: **ргоц-*: **ргū-* ‘прыгать, вскакивать’). Впрочем, ни сътъ, ни *пруггло* не отражают тех негативных коннотаций, которые сопровождают слово *παγίς* в дохристианской традиции. А вот передать первоначальный смысл редкого слова *κοίλασμα* ни в паремийной, ни в толковой редакции переводчики, используя лексемы *долъ* и *раздолне*, не смогли. В данном случае, вероятнее всего, переводчики смешивают два похожих греческих слова — *κοίλασμα* и *κοιλάς* ‘долина, лощина’. То же и в современном церковнославянском тексте Елисаветинской Библии:

не іакоже ѡ ка́мень прѣтъкѣніѧ прѣткнѣшнѧ, ннже іако ѡ ка́мень падѣніѧ до́мове же іаковѧн въ прѣгльѣ, нъ въ раздо́линъ съдѣщѣн во іерлѣимѣ.

Получается, что «оба дома Иакова сидят в Иерусалиме в сетях и в долине». Словарь Г. Дьяченко ограничивается лишь приведением к этой фразе современного перевода с ошибкой в атрибуции цитаты: Пс 8:14 вместо Ис 8:14 (Дьяченко 1993: 520).

Итак, мы видим, что образы, используемые пророком Исайей, даже, казалось бы, знакомый нам образ камня преткновения, указывают на неминуемую гибель грешника, как если бы он при падении получил серьезные повреждения, не совместимые с жизнью, попав в капкан или в яму с острыми колыями (камями).

Однако апостол Павел, сам будучи иудеем, отходит от такой ветхозаветной категоричности. Используя прообразовательный принцип истолкования Писания, он объединяет в одну цитату указанные фрагменты из Исайи, но делает значимые изменения:

- заменяет во фразе пророка Исайи глагол *βάλλω* ‘бросать’ на *τίθημι* ‘ставить, устанавливать’, воспринимая Христа как краеугольный камень, основание, фундамент Церкви, согласуясь также с 1 Кор 3:11:

θεμέλιον γὰρ ἄλλον οὐδεὶς δύναται θεῖναι παρὰ τὸν κείμενον ὃς ἐστὶν Ἰησοῦς Χριστός.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

- сохраняет выражение *λίθος προσκόμματα*, поскольку римляне, к которым он обращается, уже не чувствуют грозный смысл еврейского соответствия, стоящего за греческим *προσκόπτω*;

- при этом заменяет сочетание *πέτρα πτώματι* ‘скала падения’ на *πέτρα σκανδάλου* ‘скала соблазна’.

Для носителя греческой культуры совершенно ясно, что *πέτρα πτώματι* — это скала, несущая смерть, так как *πτώμα* ‘падение, мертвое тело’. Однако в новозаветной традиции Христос предстаёт не как карающий Бог, а как Бог-Спаситель. Его задача не уничтожить грешника, а поймать его в сеть, как апостолы ловили своих рыб на Геннисаретском озере, показав путь преодоления греха, дать возможность исправиться.

Какой образ сети-ловушки из тех, что использует Исайя, уместно использовать при обращении к грекоязычной аудитории: *παγίς* или *κοίλασμα*? Ответ: ни тот, ни другой. *Κοίλασμα* — это редкое слово, которое не будет понятно широким народным массам, а слово *παγίς* имело в античной культуре отношение к таким сетям или ловушкам, в которых акцент делался на очень соблазнительной приманке, но та резко может обернуться во зло или во вред тому, кто прельщается. Достаточно сказать, что знаменитого троянского коня греки называли *δουρατέα παγίς* ‘деревянная ловушка’ (Kittel, Friedrich 1973, v. 5). Очень часто метафорический смысл характерен для высказываний, в которых женщины выступают как чрезвычайно опасные существа, соблазняющие мужчин и расставляя для них свои сети, а мужчины, зная об этом, все равно из столетия в столетие в эти сети попадают — в этих известных устойчивых выражениях (*расставить сети / попасть в сети*) за словом *сеть* стоит именно греческое *παγίς*. Известные куртизанки называли себя *παγίς*, их глаза и украшения образно именовались *παγίδες* — ‘ловушки’ (Kittel, Friedrich 1973, v. 5). Негативная коннотация греческого слова сохранялась и в библейской традиции (Нав 23:13 и 2 Тим 2:26: *παγίδα διαβόλου* ‘дьявольские сети, козни’). Конечно, применительно к Христу этот образ использовать было неуместно.

Однако в одном ряду с этими словами в библейских контекстах, например, в Нав 23:13, нередко встречается слово *σκάνδαλον*.

Внутренняя форма слова *σκάνδαλον* — ‘некто подсакивающее, брызгающее’ (и.-е. *skand-). Оно родственно латинскому *scando* ‘вос-

ходить, подниматься, взбираться, влезать, возвышаться, скандировать, размеренно читать' (тот же корень, кстати, и в словах *сканировать*, *сканер*). Чаще всего имеется в виду 'сеть-ловушка, посредством которой человек что-то / кого-то закрывает'. Древние устройства для ловли птиц и мелких грызунов были устроены так, что, когда птицы или грызуны задевали пусковой механизм, рычаг, подсакивая, либо причинял им повреждения, либо накрывал сетью. В греческой традиции отрицательных коннотаций у данного слова не было, что и позволяет Павлу активно использовать его в расчете на широкую античную аудиторию.

Важно, что в иудейской традиции данное слово встречается для передачи сразу нескольких смыслов.

Первый — это 'палка', затем 'ловушка', наконец — 'причина греха, то, что побуждает к греху, отпадению, отсечению' (Суд 2:3, 1Цар 18:21, Пс 69:22, 106:36, 140:5), а также 'обида, оскорбление'. Второй — это 'препятствие', как, например, в книге Левит (19:14), где речь о преграде, которая положена перед слепым, — этой преградой вполне может быть камень. Третий — 'заблуждение, уход с верного пути' (Сир 15:12).

Безусловно, Павел осознанно выбирает именно такое яркое многозначное слово для иллюстрации своей мысли, имеющей парадоксальный характер. Христос для него — это камень не падения, а *от-падения* от веры Ветхого Завета, камень искушения, побуждающего к совершению греха в контексте иудаизма, но к спасению в контексте христианства, с одной стороны, при этом Камень — Христос — распятый, страдающий, оскорбляет понятие иудеев о Мессии — великом царе и победителем своих врагов, с другой стороны.

И, наконец, необходимо упомянуть, что во вневетхозаветной апокрифической традиции сочетанием *πρόσκομια καὶ σκάνδαλα* назывались языческие боги (Kittel, Friedrich 1973, v. 5) — а Павел это устойчивое сочетание использует применительно к Спасителю.

Кроме того, Павел, соединяя в одном отрывке слова *πρόσκομια* и *σκάνδαλον*, возможно, использует и градацию: *πρόσκομια* — это просто препятствие, о которое можно споткнуться, а *σκάνδαλον* — и препятствие, и ловушка, и причина греха, и заблуждение, и оскорбление. Обратим внимание, что в первом случае используются существительное *λίθος* 'камень небольшого размера', а во втором — *πέτρα* 'большой камень, скала'.

Таким образом, Павел, полемизируя с текстом Исаяи, закладывает в исследуемый фрагмент Послания к римлянам глубокий смысл, который может быть верно истолкован лишь через знание предшествующей традиции. Однако в дальнейшей богословской традиции — византийской и славянской — этот смысл начинает подвергаться некоторой редукции и унификации.

Первые славянские переводчики подходят к тексту апостола Павла с опорой на святоотеческие сочинения. В древнейшей редакции текста², например, в Толковом Апостоле 1220 г. выражение *λίθον προσκόμματος* передается как камень претъиканню. Само слово претъиканье восходит к и.-е. *тък, teuk- ‘толкать’, далее — ‘тыкать, толкать, ударять’. Одной из основных, как мы видим, является сема удара. Таким образом, это слово адекватно переводит греческое *πρόσκομμα* от *προσκόπτω*, где также эта сема была основной. Важно, что переводчики опираются на традицию Отцов Церкви, так как *προσκόμμα* в патристической литературе уже обычно понимается как ‘помеха, препятствие’, ‘то, обо что можно удариться, споткнуться’ (Lampe 1961: 1173–1174) (в прямом и переносном смысле), но при этом не погибнуть. Иоанн Златоуст пишет:

...οὕτω δὴ καὶ ἐνταῦθα λέγει, ὅτι οἱ μὲν πιστεύουσιν, οἱ δὲ προσκόψουσι. τὸ δὲ προσκόπτειν ἐκ τοῦ μὴ προσέχειν γίνεται, ἐκ τοῦ πρὸς ἕτερα κεχγνέναι (PG 60: 564).

Так и здесь [апостол] говорит, что одни уверуют, а другие преткнутся, а преткновение происходит от невнимания и от того, что засматриваются на что-нибудь другое (Иоанн Златоуст IX: 708).

С Иоанном согласен и Феодорит Кирский, сочинения которого были также хорошо известны славянским книжникам:

Προσπταίειν εἰώθασιν οἱ ἑτέρως τὴν διάνοιαν ἔχοντες, καὶ τὴν ὁδὸν προσκοπεῖν οὐκ ἐθέλοντες (PG 82:164).

Претъикаются обыкновенно те, которые обращают мысль на иное и не хотят рассмотреть пути (Феодорит Кирский 2003).

Здесь уже нет никакой связи с древнееврейским соответствием и идеей гибели и разрушения; описывается ситуация, когда человек, идя

² Редакция А по Г. А. Воскресенскому (Воскресенский 1892).

по дороге «разинув рот» (греч. *χάσκω* ‘широко разевать рот’, с предлогом *πρός* — ‘жадно разглядывать, высматривать кого-либо’), просто споткнулся о небольшой камень.

В то же время, передавая буквальный смысл греческого текста, переводчики не стремятся его обогатить, используя патристические истолкования, где данный отрывок используется не только в контексте полемики с иудеями, но применительно к каждому человеку, который может обратиться к Богу как в результате естественного движения, так и в результате длительного покаяния, приносящего страдания.

Как указывает Иоанн Златоуст,

Προσέκοιψαν τῷ λίθῳ τοῦ προσκόμματος [...] Πᾶς γὰρ, φησὶ, καὶ Ἰουδαῖος, καὶ Ἑλλήν, καὶ Σκύθης, καὶ Θραξ, καὶ ὅστισοῦν ἕτερος ἢ πιστεύσας, πολλῆς ἀπολαύσεται τῆς παρῤῥησίας. Τὸ δὲ θαυμαστὸν τοῦ προφήτου, ὅτι οὐχ ὅτι πιστεύσουσι μόνον εἶπεν, ἀλλ’ ὅτι καὶ ἀπιστήσουσι. τὸ γὰρ προσκόψαι, τὸ ἀπιστῆσαί ἐστιν (PG 60: 564).

Ибо преткнулись о камень преткновения [...] — сказано ведь не только об иудеях, но о всем человеческом роде. Всякий, говорит (апостол), и иудей, и эллин, и скиф, и фракиянин, и кто бы то ни был, если уверовал, будет пользоваться большой свободой. У пророка же удивительна его речь не только о том, что уверуют, но и о том, что не уверуют, так как преткнуться значит не уверовать (Иоанн Златоуст IX: 708).

Хотя в толковых апостолах первой редакции и представлены парафразы данных мыслей Златоуста (Толковый Апостол, РГБ, ТСЛ, 118, л. 204):

прѣткнѹша бо сѧ невѣроваша. како же кто прѣткнѹетсѧ. аще кто вѣннмѣ вѣннмѣет. аще свѣннмѣ в законѣ вѣннмѣеть,

подобная работа активно будет проводиться переводчиками второй — русской XIV в. — редакции Апостола. Для передачи лексемы *πρόσκομμα* в данной редакции преимущественно используется лексема *вѣраженнѣ*, которая включает корень **raz-*, связанный чередованием с **rez-* (*řezati*), и приставку **ob-*. Как указывает М. И. Чернышева, в производных от данного корня с приставкой **ob-* отражены два круга значений, представленных в славянских языках. Первый соотносим с идеей удара и пореза (ср. в старославянском языке — *образнѣти сѧ* ‘удариться, натолкнуться’), отсюда — обиды; второй — с идеей изображений и

образцов для них с развитием идеи ‘придавать вид, оформлять’ (Чернышева 1991: 98). Безусловно, подобный перевод отражает ситуацию, когда происходит сближение славянских лексем-соответствий греческих *πρόσκομμα* и *σκάνδαλον*, когда и соответствия греческого *πρόσκομμα* также начинают выражать не только идею удара, но и обиды. С другой стороны, такой перевод более адекватно переводит греческое *προσκόπτω*, в основе которого также исконно и идея удара, и идея пореза. Возможно, выбор слова был сделан и в результате соотношения с более широким контекстом:

Рим 9:28:

λόγον γὰρ συντελῶν καὶ συντέμνων [...] ποιήσει κύριος ἐπὶ τῆς γῆς.

слово бо скончѣваѧ и окрѣщаѧ [скрѣщаѧ] [...] сътворитъ бѣ на землѧ
ибо дело оканчивает и скоро решит (буквально: сократит) по правде....,

где греческий глагол *συντέμνω* означает ‘сокращать’, буквально — ‘отрезать, разрезать’: Господь будет сокращать количество спасенных, «отрезая лишних», так что он воспринимается как «камень отрезания».

Кстати, именно такой перевод: камень *обрѣзаныѧ* — представлен в одной из рукописей второй редакции славяно-русского Апостола (ГИМ. Хлуд. 37, 1389–1406 гг.). Возможно, здесь также идет речь о первоначальном значении глагола *обрѣзать* ‘очищать’ — приняв Христа, крещение, человек очищается от грехов.

Однако главное, что следует отметить: славянские переводы, в которых представлены лексемы с дериватами и.-е. **gaz-*, обогащаются под влиянием патристических толкований непосредственно в самом тексте Апостола новым смыслом: Христос выступает тем, кто придает обратившемуся к нему новый вид, облик (вторая группа значений **obrĕzati*). Также переводчик отсылает читателя к эпизоду творения — в данном случае — нового человека по образу и подобию Бога.

Любопытен перевод данного выражения в рукописи евангельских и апостольских чтений на каждый день года, с Пасхи, РГБ, ТСЛ, ф. 304/III, №1, XIV в.: *камъкъ преображенна*. С Воскресением Христа Бог не карает, но способствует спасению, если согрешивший искренне покался. Еще в византийской традиции начинают соплагаться Рим 9:33 и Лк 2:34:

Лк 2:34:

καὶ εὐλόγησεν αὐτοὺς Συμεὼν καὶ εἶπεν πρὸς Μαριάμ τὴν μητέρα αὐτοῦ, Ἰδοὺ οὗτος κεῖται εἰς πτώσιν καὶ ἀνάστασιν πολλῶν ἐν τῷ Ἰσραὴλ καὶ εἰς σημεῖον ἀντιλεγόμενον

И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий.

После удара о камень преткновения должны, как пишет Иоанн Златоуст, «восстать по своей воле имеющие добрые надежды» (Иоанн Златоуст II: 875–881), т. е. раскаявшиеся грешники подвергнутся преобразению, изменению своего нравственного облика. В этой связи, безусловно, значимой является ошибка дьяка Кузьмы — писца рукописи из собр. ГИМ. Хлуд. 37, 1389–1406 гг., который меняет *обратнша са* на *обратнша са*.

Итак, мы видим, что перевод второй редакции представляется более адекватно отражающим внутреннюю форму греческих соответствий славянских лексем, более внимательным отношением к контексту и активным добавлением новых смыслов в контексте христианского вероучения, возникших в святоотеческой традиции.

В сочетании *πέτρα σκανδάλου* особого внимания заслуживает второе слово. Смыслы, которые несет слово *σκάνδαλον* в библейском тексте, оказались настолько разноплановыми, что в некоторых славянских рукописях (ГИМ, Хлуд 28, XIII–XIV вв, ГИМ Хлуд 35, XIV в. и др.) он вообще остается без перевода. Вероятно, оказалось очень трудным передать оттенки доктринальных идей о Христе как соблазне и оскорблении для иудея. В большинстве же рукописях второй редакции для греческого слова подбираются эквиваленты с корнем *блзн-*: *блзнь*, *сблзнь*, *сблзненне*. Как указывает О. Н. Трубочев, вероятнее всего, первоначальное значение корня *блзн-* — ‘ударенный’, хотя в этом и есть некоторое фонетическое допущение; однозначно, что это слово того же гнезда от и.-е. *bhal- ‘бить, ударять’, что латинское *flagellum* ‘бич’, при этом *flagitium* ‘бесчестный поступок, позорное дело, гнусность’, *flagitare* ‘настоятельно требовать’ (ЭССЯ II: 105–107).

Исследователи (например, А. М. Камчатнов) предполагают, что еще в праславянском языке это слово могло передавать смысл искушения, заблуждения, обмана, поэтому в ранних славянских текстах оно выступает не только как соответствие *σκάνδαλον*, но также, на-

пример, и *πλάνη* ‘заблуждение, ошибка, обман’ (Камчатнов 1995: 109). Действительно, возможна семантическая аналогия, которая охватывала дериваты индоевропейских корней со значением ‘бить, ударять’. По всей видимости, корень *блaзн-* используется, когда говорится о том, что искушает, вводит в грех, приводит к падению. Постепенно под влиянием греческого языка дериваты от данного корня приобретают и смыслы, присущие слову *σκάνδαλον*, в том числе ‘обида’ или ‘приманка’.

Однако, возможно, все переносные значения слова *съблaзнъ*, которые фиксируются уже в X–XI вв. (Старославянский словарь 1994: 637), появились исключительно под влиянием греческого, поскольку они четко делятся на три указанные выше группы, которые мы выделяли, когда говорили о ветхозаветном употреблении лексемы *σκάνδαλον*. И в дальнейшем значения ‘препятствие’, ‘заблуждение’ и ‘искушение’ у слова *съблaзнъ* в древнерусский период встречаются достаточно устойчиво.

Вместе с тем следует указать, что слова *πρόσκομμα* и *σκάνδαλον*, встречаясь в одинаковых контекстах, в святоотеческой литературе начинают совпадать в значениях ‘помеха, препятствие’, ‘проступок, преступление, грех’ (Lampe 1961: 1173–1174, 1235) и употребляться как синонимы.

Уже в X–XI вв. у слова *прѣтъкaннѣ* в древнейших славянских памятниках мы находим значение ‘оскорбление’ (Старославянский словарь 1994: 554), позднее — ‘соблазн, греховное искушение’: *Въ Афрнкнн же н Луvнн н въ дръгнхъ мѣстѣхъ сущнн еѣспн по поставленнн епнскопства жнтн съ своннн женамн не отърнчють сѧ, прѣтъкaннѣ людьмъ отъ сего полагающе н съблaзнъ*. Ефр. корм., 152, XII в. (СлРЯ XIX: 71). При этом в истории русского языка у слова *съблaзнъ* наблюдается постепенная редукция большинства значений, таких как ‘ошибка, недосмотр’, ‘заблуждение’, ‘колдовство’, ‘смута’ и др. (СлРЯ XXVI: 17–18). В результате к концу XVIII в. в Словаре Академии Российской эти два слова уже описываются сходным образом: **претъкание (преткновение)**: 1. ‘падение или потеряние равновесия в теле зацепившегося за что ногою’, 2. ‘поползновение, соблазн’ (приводится цитата: *камень преткновения и камень соблазна*) (САР VI: 353); **соблазнъ** — ‘все, что подает человеку случай или повод власть в порок или грех’ (смысл искушения), *перен.* ‘все то, обо что

на пути претыкаются путники, например камень' (смысл преграды) (САР I: 220).

Итак, славянские переводчики древнейшей редакции при переводе Рим 9:32–33 подбирают такие соответствия греческих лексем, которые бы отражали их внутреннюю форму: *πρόσκομμα* — претыканнѣ, *σκάνδαλον* — съблазнѣ. Непродуктивным оказывается путь прямого заимствования грецизма (сканьд'валъ, скандаллъ). Переводчики второй редакции усваивают из первой редакции очень точное соответствие греческого *σκάνδαλον* — съблазнѣ, но при этом активно стараются отразить в тексте патристические истолкования данного эпизода: слово претыканнѣ заменяется лексемой *вбращеннѣ*, которое удачно сочетает идеи удара, пореза и одновременно соотносится с библейскими представлениями о творении человека и изменении его нравственной сущности, которые получают развитие в святоотеческой традиции. Более ясно и броско эта идея представлена в выражении *камъикъ превращенна* (РГБ, ТСЛ, ф. 304/Ш, №1, XIV в.).

Однако, несмотря на представленную точность перевода, внебиблейские источники, как византийские, так и славянские, сталкивают слова *претыканнѣ* / *вбращеннѣ* и *съблазнѣ* в сходных контекстах, что приводит с течением времени к редукции многопланового смысла, который был заложен в анализируемом фрагменте автором Послания к римлянам.

ЛИТЕРАТУРА

- Василий Великий 2002 — *Василий Великий*. Толкование на Книгу пророка Исаии. М., 2002.
- Воскресенский 1892 — *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский Апостол: Послания св. апостола Павла по основным спискам четырех редакций. Сергиев Посад, 1892. Вып. 1.
- Дьяченко 1993 — *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993. Репринт изд. 1899 г.
- Евсеев 1897 — *Евсеев И. Е.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897. 2 ч.
- Иоанн Златоуст II — Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольскаго въ русскомъ переводѣ. СПб., 1896. Т. II. Кн. 2.

- Иоанн Златоуст IX — Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольскаго въ русскомъ переводѣ. СПб., 1903. Т. IX. Кн. 1.
- Камчатнов 1995 — *Камчатнов А. М.* Лингвистическая герменевтика (на материале древнерусских рукописных источников). М., 1995.
- САР I — Словарь Академии Российской. СПб., 1789. Ч. I.
- САР VI — Словарь Академии Российской. СПб., 1794. Ч. VI.
- СЛРЯ XIX — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1994. Вып. 19.
- СЛРЯ XXVI — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2002. Вып. 26.
- Старославянский словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.
- Феодорит Кирский 2003 — *Феодорит Кирский*. Толкования на четырнадцать посланий апостола Павла // Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. М., 2003.
- Чернышева 1991 — *Чернышева М. И.* К Истории слова *образ* // Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка. М., 1999. Ч. 1. С. 97–112.
- ЭССЯ II — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1975. Вып. 2.
- Kittel, Friedrich 1973 — *Kittel G., Friedrich G.* Theological dictionary of the New Testament. Wm. B. Eerdmans Publishing, 1973.
- Lampe 1961 — *Lampe G.* Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
- PG — *Patrologia Graeca*. Paris, 1857–1866.

A. V. Grigorev

The Slavic-Russian Apostolus (Rom 9:32–33) and its Greek original: hermeneutic analysis

The paper brings up an issue of translation and interpretation of the Apostolus fragment (Rom 9:32–33) in the Slavic tradition. The choice of lexemes — the text variants — is justified on the basis of comparison with the Greek original of the Epistle to the Romans and patristic literature. It has been showed that certain text variants are caused by tendency to use the Byzantine theological tradition. In that way translators have demonstrated knowledge of the typological principle of the Scripture interpretation, implying establishment of relations between certain biblical fragments in the context of Jesus Christ life and the Resurrection.

Key-words: The Slavic-Russian Apostolus, hermeneutic analysis, translation technique, Byzantine theological tradition, typological principle of the Scripture interpretation

В. А. ДЫБО
Институт славяноведения РАН, Москва

**ЕЩЕ РАЗ О ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ХАРАКТЕРЕ
ДВУХ ПРАСЛАВЯНСКИХ
АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ ГЛАГОЛА**

В 1961 году в статье «Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста» // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, № 30. М., 1961. С. 33–38 мною было показано, что в старославянском языке выбор формы аориста и формы страдательного причастия прошедшего времени конкретного глагола осуществляется в соответствии с акцентной парадигмой, устанавливаемой для праславянского этимона презенса этого глагола. Эта праславянская акцентная парадигма отражается в акцентовке презенса, а также и в других категориях глагола, образуя фактически единый акцентный тип для всех форм и категорий славянских рефлексов соответствующего глагола. При этом выбор типа аориста в старославянском зависел также от типа глагольного корня. Глаголы с корнями на шумные (оканчивающимися на шумный согласный) (**I тип**) выбирали тематический аорист, если относились в праславянском к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматический аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме, т. е. к акцентной парадигме, имевшей два типа форм: формы конечно-ударные (с ударением на окончании) и формы-энклиномены (т. е. формы, фонологически безударные). Глаголы с корнями на нешумные (оканчивающиеся на гласные или сонорные) (**II тип**) выбирали сигматически-корневой аорист, если относились к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматически-дентальный аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме.

Псл. а.п. Тип корня	Barytona	Mobile
I. (C)VT	тематический аорист: 1.sg. <i>padъ</i> , 2–3.sg. <i>pade</i> 1.sg. <i>kradъ</i> , 2–3.sg. <i>krade</i> 1.sg. <i>lězъ</i> , 2–3.sg. <i>lěze</i>	сигматический аорист: 1.sg. <i>basъ</i> , 2–3.sg. <i>bode</i> 1.sg. <i>žahъ</i> , 2–3.sg. <i>žeže</i> 1.sg. <i>rěhъ</i> , 2–3.sg. <i>reče</i>
II. (C)V(R)	сигматически-корневой аорист: 1.sg. <i>bihъ</i> , 2–3.sg. <i>bi</i> 1.sg. <i>šihъ</i> , 2–3.sg. <i>ši</i> 1.sg. <i>kryhъ</i> , 2–3.sg. <i>kry</i>	сигматически-дентальный аорист: 1.sg. <i>lihъ</i> , 2–3.sg. <i>litъ</i> 1.sg. <i>vihъ</i> , 2–3.sg. <i>vitъ</i> 1.sg. <i>pihъ</i> , 2–3.sg. <i>pitъ</i>

Акцентные парадигмы в указанной статье были установлены по акцентовке современного сербохорватского языка и акцентовке его древних памятников; теперь мы можем подтвердить ту реконструкцию с полным привлечением славянского материала:

I. Неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма презенса

I min

1. слав. inf. **pāsti*: praes. 1.sg. **pādō*, 3.sg. **pādetъ*: [др.-русск. 1.sg. да **ѠпадѸ** (Ш.пс. 65a), 3.sg. не **Ѡпадеть** (Ш.пс. 596) (Зализняк 2014: 323), русск. диал. (тульск.) 3.sg. *unādem*; ср.-болг. 3.sg. **въпадѣтъ** (О письм. 186), 3.pl. **падѣ** (Зогр. E419²⁶6), 3.pl. **Ѡпадѣ** (Пс.Кипр. 31a); схрв. диал. чак. (о. Hvar, Brusje) 1.sg. *pāden*; но др.-русск. 2.pl. **Ѡпадетѣ** (Чуд. 874); ст.-серб. XV в. 3.sg. **падѣтъ** (Апост. 297¹⁴a), **Ѡпадѣтъ** (Апост. 194³6); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Падем** (Гр. 88₁, 213), **Пропадем** (Гр. 213); словен. 1.sg. *pādem* (с оттяжкой ударения с окончания)];

2. слав. inf. **krāsti*: praes. 1.sg. **krādō*, 3.sg. **krādetъ*: [др.-русск. 2.sg. **крāдешн** (Чуд. 101₁, bis), 3.pl. **оукрāдоу** (Чуд. 16₁), русск. стар. и диал. 3.sg. *krādem*; ср.-болг. (вост.) 3.pl. **ни крāдѣтъ** (Ев. №1139, 14v9); но ст.-серб. XV в. 3.pl. **и крѣдоутъ** (Ев.-апр. 246a); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Крāдем** (Гр. 87₂, 213), **Укрāдем** (Гр. 213); словен. 1.sg. *krādem* (с оттяжкой ударения с окончания)];

3. слав. inf. **lězti*: praes. 1.sg. **lězǫ*, 3.sg. **lězetь*: [русск. 1.sg. *лэзу*, 3.sg. *лэзет*, укр. 1.sg. *лізу*, 2.sg. *лізеши*; болг. 1.sg. *ляза*; схрв. 1.sg. *сьвѣзѣм*, *нальезѣм*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Лі́зем** (Гр. 89₁, 214), **Во́злі́зем** (Гр. 214); словен. 1.sg. *lězet* (с «новым циркумфлексом» на месте корневого акута)].

II *mun*

1. слав. inf. **bīti*: praes. 1.sg. **bīǫ*, 3.sg. **bījetь*: [др.-русск. 2.sg. **не оубькши** (Чуд. 106₁), 3.pl. **да прѣвью** (Чуд. 51₃); ср.-болг. 1.sg. **Ѹвїж** (Зогр. E359¹³a); 2.sg. **вїеши** (Сб. № 151, 29¹⁹б, О письм. 536); 3.sg. **развїеть** (О письм. 466); ст.-хорв. 1.sg. **Бїјем**; сев.-чак. (Нови) 3.sg. *zabīje*; сев.-кайк. (Пригорье) 1.sg. **bījet*; словен. 1.sg. *bījet* (с «новым циркумфлексом» на месте корневого акута)];

2. слав. inf. **šīti*: praes. 1.sg. **šīǫ*, 3.sg. **šījetь*: [юго-западнорусск. XVI–XVII в. **шію** (Гр.Зиз. 566), укр. *шію*, *шіеш*; болг. 1.sg. *шія*, схрв. 1.sg. *шіјѣм*, сев.-чак. (Нови) *šījēn*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Шїјем** (Гр. 90₁, 214); словен. 1.sg. *šījet* (с «новым циркумфлексом» на месте корневого акута)];

3. слав. inf. **krŭti*: praes. 1.sg. **krŭǫ*, 3.sg. **krŭjetь*: [др.-русск. 1.sg. **покрѣюса** (Пс. № 62, 636); 3.sg. **Ѡкрѣѣ** (Чуд. 129₁); ср.-болг. (вост. ст.-тырн.) 1.sg. **ѣ покрѣж тѣ** (Зогр. E169⁹a); 3.sg. **крѣет са** (Зогр. A17¹⁰a); ст.-серб. XV в. 3.sg. **не Ѡкрѣетсе** (Ев.-апр. 676); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Крїјем** (Гр.89₁, 214); сев.-кайк. (Бедня) *skrēijam*; словен. *krījet* (в кайкавском и словенском с «новым циркумфлексом» на месте корневого акута)].

II. Подвижная (окситонированная) акцентная парадигма презенса

1. *mun*

1. слав. inf. **bosti*: praes. 1.sg. **bōdǫ*, 3.sg. **bodětь*: [русск. диал. praes. 1.sg. *боду*, 2.sg. *бодѣшь*, 3.sg. *бодѣт*; укр. (Желеховский) *боду*, 2.sg. *бодѣш*; ср.-болг. (вост.) **ѣз’|бодѣмъ** (Пс.Кипр. 38a), болг. *бодá*; схрв. praes. 1.sg. *bōdēm*; ст.-хорв. XVII в. **Бодѣм** (Гр. 87₂, 213); словен. praes. 1.sg. *bódem* ‘stechen’ (оттянутое ударение)];

2. слав. inf. **zъgāti* и **zegtī*: praes. 1.sg. **zēgǫ*, 3.sg. **zēzětь* и praes. 1.sg. **zъgǫ*, 3.sg. **zъzětь*: [русск. praes. 1.sg. *жгу*, 3.sg. *жжѣт*; укр.

(Желеховский) praes. 1.sg. *жегѹ*, 2.sg. *жежеиш*; ср.-болг. (юг.-зап.) **пожежѣтъ** (О письм. 116), **жежѣте** (Сб. №151, 91²³а), (вост.) **въжежѣтъ** (Леств. 146), болг. *жегá*, *жежá*; схрв. praes. 1.sg. *жежѣм*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Жгѣм** (Гр. 88₂, 213), **Пожгѣм** (Гр. 213); словен. praes. 1.sg. *žgè̃m*];

3. слав. inf. **rekti*: praes. 1.sg. **rěko*, 3.sg. **rečěť*: [русск. 1.sg. *реку́*, 3.sg. *речѣт*, др.-русск. 1.sg. **рѣкоу** (Чуд. 102₃, 113₂, 120₄, 129₂), **рѣкѸ** (Чуд. 48₃), **реуѣши** (Чуд. 103₄, 105₁); ср.-болг. (ст.-тырн.) 1.sg. **рѣкж** (Зогр. Б54¹а, А64²⁸б, Г291¹⁹а), **рѣкж лѣ** (Зогр. А347²²б), **рѣкж вѹ** (Зогр. Е382¹²б), **ѣзрекоу** (Сб. №151, 89¹³а), 3.sg. **реуѣтъ** (Зогр. Е74²²б), **реуѣ** (Зогр. Г89¹а); ст.-серб. XV в. 1.sg. **рѣкоу** (Ев.-апр. 82а, 100б), 3.sg. **реуѣтъ** (Ев.-апр. 59а, 92б, 100б)].

2. *тип*

1. слав. inf. **liti* и **lĭjāti*: praes. 1.sg. **lĭjo*, 3.sg. **lĭjěť* и praes. 1.sg. **lějo*, 3.sg. **lĕjěť*: [др.-русск. 1.sg. **прѹлню** (Псалт. 194а); ср.-болг. (юг.-зап.) 1.sg. **ѣзлѣю** (Сб. №151, 116а), 3.pl. **прѹлѣютъ се** (О письм. 47б); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Лнѣм** (Гр. 214); словен. 1.sg. *lĭjem* (с оттянутым ударением), 3.pl. *lĭjō*, угор.-словен. 1.sg. *lĭjēm*];

2. слав. inf. **viti*: praes. 1.sg. **vĭjo*, 3.sg. **vijěť*: [ср.-болг. (вост.) 2.sg. **свнѣши** (Пс. Кипр. 91а), (зап.) 3.pl. **ѣ не ѡбъвнѣтъ се** (Ис.Сир. 112б); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Внѣм** (Гр. 84₁, 89₁, 214); словен. 1.sg. *vĭjem* (с оттянутым ударением)];

3. слав. inf. **piti*: praes. 1.sg. **pĭjo*, 3.sg. **pĭjěť*: [ср.-болг. (юг.-зап.) 1.sg. **дá пню** (Сб. № 151, 69³а), 3.pl. **пнѹтъ** (О письм. 55а), **да пнѹ** (Сб. №151, 12¹⁹б); (зап.) 3.sg. **пнѣтъ** (Ис.Сир.102б); ст.-серб. XV в. 1.sg. **пнѹ** (Ев.-апр. 252б, 253а, 266а), 3.pl. **ѣспнѹтъ** (Ев.-апр. 127а); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Пнѣм** (Гр. 89₂, 214), 3.sg. *pĭjět* (Пол. 73); сев.-чак. 2.sg. *pĭjěš* ~ словен. 2.sg. *pĭješ* (с оттянутым ударением), диал. (горен.) 2.sg. *pĭjěš*].

Более полный материал по реконструкции праславянской подвижной (окситонированной) акцентной парадигмы презенса см. в (Дыбо 2000: 282–288; 292–303; 354–366).

При этом акцентная парадигма соответствующих аористов и причастий почти во всех случаях восстанавливается та же, что и у прензенса:

I. Неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма аориста

I. *mun*

1. слав. inf. **pǎsti*: aor. 1.sg. **pǎdъ*, 2–3.sg. **pǎde*: [ст.-слав. 3.pl. **падѣ** И. XVIII:6 = Клоц. 179; **въпадѣж** Пс. LVI:7, **допадѣж** Пс. XV:6, **нападѣж** Мт. VII:25, 3.du. **ѡтпадеѣте** XLVIII:21; схрв. 1.sg. (перестроенная форма) *pǎdoh*, 2–3.sg. *pǎde*; ст.-серб. XV в. 1.sg. (перестроенная форма) **пáдохъ** | **же** (Апост. 86а), 2–3.sg. **напáде** (Ев.-апр. 227а, 330б, Апост. 54б, 56а), **и пáде** (Ев.-апр. 203а), **пáде се** (Ев.-апр. 158а)];

2. слав. inf. **krǎsti*: aor. 1.sg. **krǎdъ*, 2–3.sg. **krǎde*: [ст.-слав. 3.pl. **оукрадѣж** Мт. XXVIII:13 (Мар.); схрв. 1.sg. (перестроенная форма) *krǎdoh*, 2–3.sg. *krǎde* (акцентовка перестроена в связи с переходом глагола в подвижный акцентный тип); ст.-серб. XV в. 3.pl. (перестроенная форма) **оу́крадоше** (Ев.-апр. 306а); 2–3.sg. **оу́краде** (Сб. 1509 г., 11а), **ѡ́краде** (Сб. 1509 г., 129а) (Булатова 1975: 176)];

3. слав. inf. **lězti*: aor. 1.sg. **lězъ*, 2–3.sg. **lěze*: [ст.-слав. 3.pl. **вьлѣзѣж** И. VI:24 (Мар., Зогр., Асс.), **излѣзѣж** И. XXI:9 (Мар., Зогр); ст.-серб. XV в. 3.pl. (перестроенная форма) **и́злѣзоше** (Ев.-апр. 313б), 3.du. (перестроенная форма) **и́ слѣзоста** (Апост. 48^{17б}); 2–3.sg. **вьлѣзе** (Ев.-апр. 162б, 203б), **вьзлѣзе** (Ев.-апр. 218а), 3.sg. **и́ слѣзе** (Апост. 236^{23а})].

4. слав. inf. **rěsti*: aor. 1.sg. **rětъ*, 2–3.sg. *rěte*: [ст.-слав. 1.sg. **оверѣтъ** Мт. VIII:10; Пс. LXVIII:21, **прноверѣтъ** Мт. XXV:20 (Мар., Сав.); 1.pl. **оверѣтомъ** И. I:42; Пс. CXXXI:6; 3.pl. **оверѣтѣж** Мт. XXII:10 = Син.тр. 106; **сърѣтѣж** И. IV:51 (Мар., Зогр.); 3.du. **оверѣтете** Л. II:46 (Мар., Асс.), **сърѣтете** Пс. LXXXIV:11; схрв. 1.sg. *srětoh*, 1.pl. *srětosmo*, 3.pl. *srětoše*, 2–3.sg. *srěte*, ст.-серб. XV в. 1.sg. **ѡверѣтохъ** (Апост. 60б); 1.pl. **ѡверѣтохѡ** (Апост. 40а), 3.pl. **не ѡверѣтоше** (Ев.-апр. 308а), 3.sg. **ѡверѣте** (Ев.-апр. 98а, 100а), **и не ѡверѣте** (Ев.-апр. 182а)].

5. слав. inf. **sěsti*: aor. 1.sg. **sědъ*, 2–3.sg. *sěde*: [ст.-слав. 1.sg. **сѣдѣ** Пс. XXV:4; 1.pl. **сѣдомъ** Пс. CXXXVI:1, = Клоц. 350; 3.pl. **сѣдѣж** Пс. CXVIII:23, CXXI:5; Мт. XXIII:2 (Мар., Зогр²), **вьсѣдѣж** И. XXI:3; схрв. 1.sg. *sjědoh*, 1.pl. *sjědosmo*, 3.pl. *sjědoše*; 2–3.sg. *sjěde*; ст.-серб.

XV в. 3.pl. **и въсѣдоше** (Ев.-апр. 313б); 3.sg. **сѣде** (Ев.-апр. 231а), **и въсѣде** (Ев.-апр. 256а), **и възсѣде** (Ев.-апр. 228а)].

6. слав. inf. **vьr̥ci*: aor. 1.sg. **vьrgъ*, 1.pl. **vьrgomъ*, 3.pl. **vьrgo*; 2–3.sg. **vьr̥že*: [ст.-слав. 1.pl. **разврѣгомъ** Исих. СХL:7; 3.pl. **въврѣгж** И. XXI:6 (Мар., Зогр., Асс.), **изврѣгж** Мт. XIII:48 (Мар., Асс.); **отврѣгж** Син.тр. Ib₅, **приврѣгж** Клоц. 778; схрв. 1.sg. *v̋rgoh*; 1.pl. *v̋rgosmo*, 3.pl. *v̋rgoše*; 2–3.sg. *v̋r̋že*; ст.-серб. XV в. 1.pl. **врѣго|хѣ** (Апост. 99б), 2.pl. **ѡврѣгосте ѿ** (Апост. 62б), 3.pl. **въврѣгоше же** (Ев.-апр. 313б); 3.sg. **въврѣже** (Ев.-апр. 201б, 220б, 226а, 251а), **въ|врѣже** (Ев.-апр. 220б, bis), **и въврѣже се** (Ев.-апр. 217а), **испроврѣже** (Ев.-апр. 141а, 214б), **допрврѣже** (Ев.-апр. 7а)].

7. слав. inf. **jьti*: aor. 1.sg. **jьdъ*, 1.pl. **jьdomъ*, 3.pl. **jьdo*; 2–3.sg. **jьde*: [ст.-слав. 1.sg. **вънидъ** Л. VII:45, **изидъ** И. XVI:27, **придъ** И. V:43; 1.pl. **идомъ** Мт. XIX:27 (Мар., Асс.), **придомъ** Мт. XXV:39 (Мар., Зогр., Асс.), **прондомъ** Пс. LXV:12; 2.pl. **вънидете** И. IV:38 (Мар., Зогр., Асс.), **изидете** Мт. XI:7 (Мар., Зогр. и др.); 3.pl. **идж** Мт. XXVII:55 (Мар., Зогр., Асс. и др., очень часто); 3.du. **идете** Мт. IX:27, **придете** Мт. XIV:16 (Мар. и др.); схрв. 1.sg. **idoh*, 1.pl. **idosmo*, 3.pl. **idoše*; 2–3.sg. **ide*, ст.-серб. XV в. 1.pl. **въ|зидѡхъ** (Ев.-апр. 312а), 1.pl. **и въни|дѡхѣ** (Апост. 55б), 3.pl. **вънидѡше** (Ев.-апр. 304а); 3.sg. **идѣ** (Ев.-апр. 320б, bis), **идѣ** (Апост. 51а), **и ѡтидѣ** (Ев.-апр. 308б, bis), **сѣнидѣ** (Апост. 90б), **сѣнидѣ же** (Апост. 43б)].

8. слав. inf. **leci*: aor. 1.sg. **lègъ*, 1.pl. **legomъ*, 3.pl. **lego*; 2–3.sg. **ležè*: [ст.-слав. 3.pl. **възлегж** М. VI:40 (Мар.); схрв. 1.sg. *lègoh*; 1.pl. *lègosmo*, 3.pl. *lègoše*; 2–3.sg. *lèže*; ст.-серб. XV в. 2.du. **и оулегобста** (Ев.-апр. 162б); 3.sg. **възлежѣ** (Ев.-апр. 161а, 175б, 237б, 264б, 327а, 409а), **и възлежѣ** (Ев.-апр. 169б), **и възлежѣ** (Ев.-апр. 222б, 314б), **и оулежѣ** (Ев.-апр. 131а)].

9. слав. inf. **moçi*: aor. 1.sg. **mogъ*, 1.pl. **mogomъ*, 3.pl. **mogo*; 2–3.sg. **možè*: [ст.-слав. aor.: 1.sg. **възмогъ** Пс. XXXIX:13; 1.pl. **възмогомъ** Мк. IX:28 (Мар., Зогр., Асс.); 2.pl. **възможете** Мт. XXVI:40 (Остр.), 3.pl. **могж** Мт. XVII:16 (Мар., Сав.), **възмогж** Л. IX:40, **прѣмогж** Пс. CXXVIII, **изнемогж** Пс. XXVI:2; 3.du. **изнеможете** Пс. XVII:37; схрв. 1.sg. *mogoh*, 1.pl. *mogosmo*, 3.pl. *mogoše*; 2–3.sg. *mòže*; ст.-серб. XV в. **възмогѡхъмь** (Апост. 65б); 3.sg. **и не можѣ** (Ев.-апр. 135б, 158а), **не възможѣ** (Ев.-апр. 178б, 230а), **и не възможѣ** (Ев.-апр. 406а), **и не| възможѣ** (Ев.-апр. 185б)].

2. туп

а) корни на гласные

1. слав. inf. **bīti*: aor. 1.sg. **bīhъ*, 2–3.sg. **bī*: [ст.-слав. 3.sg. **ви** Л. XVIII:13 (Сав.), И. XIX:1 (Зогр., Сав.), **г поби ѿ** Л. XIII:4 (Зогр., Мар.) и др.; **пови** Пс. LXXVII:51 и др., **изви** Мт. II:16 (Мар.), **изъви** (Боян.пал. R.10); схрв. 1.sg. *bīh*, 2–3.sg. *bī*, ст.-серб. XV в. 2.pl. **оувиште** (Ев.-апр. 106а, 319б, Апост. 35б), 2–3.sg. **и ви** (Ев.-апр. 299а), **и пови ю** (Ев.-апр. 181б)];

2. слав. inf. **šīti*: aor. 1.sg. **šīhъ*, 2–3.sg. **šī*: [схрв. 1.sg. *ših*, 1.pl. *šismo*, 3.pl. *šīše*; 2–3.sg. *šī*];

3. слав. inf. **krŭti*: aor. 1.sg. **krŭhъ*, 2–3.sg. **krŭ*: [ст.-слав. 3.sg. **отъкры** Л. X:21, **отъкри** Л. X:21 (Сав.), **съкры** Л. XIII:21 (Acc., Зогр., Мар., Сав.), **съкры сѧ** И. VIII:59 (Acc., Зогр., Мар.); схрв. 1.sg. *krīh*, 1.pl. *krīsmo*, 3.pl. *krīše*; 2–3.sg. *krī*; ст.-серб. XV в. 1.sg. **съкрыхъ** (Ев.-апр. 139б, 261б); 2–3.sg. **съкры** (Ев.-апр. 83б), **не ѿкры** (Ев.-апр. 324б), **ѿкры се** (Апост. 112²³б)].

4. слав. inf. **mŭti*: aor. 1.sg. **mŭhъ*, 2–3.sg. **mŭ*: [ст.-слав. 3.sg. **оумы** Мт. XXVII:24 (Acc., Мар., Зогр., Сав.), И. XIII:12 (Мар., Зогр.), **и оумы сѧ** И. X:7 (Мар.); схрв. 1.sg. *mīh*; 1.pl. *mīsmo*, 3.pl. *mīše*; 2–3.sg. *mī*, но ст.-серб. XV в. 1.sg. **оумыхъ** (Ев.-апр. 270а); 3.sg. **оумы** (Ев.-апр. 265б, 291б), **оумы** (Ев.-апр. 270а, 284б), **оуми** (Ев.-апр. 302б), **и оуми се** (Ев.-апр. 34б)].

5. слав. inf. **rŭti*: aor. 1.sg. **rŭhъ*, 2–3.sg. **rŭ*: [схрв. *rīh*; 1.pl. *rīsmo*, 3.pl. *rīše*; 2–3.sg. *rī*].

б) корни на плавные и носовые

Глаголы с корнями на плавные и носовые неподвижной акцентной парадигмы с акутовым ударением ведут себя так же, как баритонированные глаголы с корнями на гласные:

6. слав. inf. **tŕti* (praes. 1.sg. **tŕ(j)ǫ*, 3.sg. **tŕ(j)etъ*): aor. 1.sg. **tŕrhъ*, 2–3.sg. **tŕr*: [ст.-слав. 3.sg. **сътръ** (Пс. CIV:16 Син.), **отръ** И. XII:3 (Acc., Мар., Зогр.), Л. VII:44 (Acc.); схрв. 1.sg. *tŕh*, 1.pl. *tŕsmo*, 3.pl. *tŕše*; 2–3.sg. *tŕ*; ст.-серб. XV в. 3.sg. **ѿтръ** (Ев.-апр. 256б), **и ѿтръ** (Ев.-апр. 327б)];

7. слав. inf. **žĕti* (praes. 1.sg. **žĕnǫ*, 3.sg. **žĕnetъ*): aor. 1.sg. **žĕsъ*, 2–3.sg. **žĕ*: [ст.-слав. 3.sg. **пожѧ** (Супр. 334₁₉); схрв. 1.sg. *žĕh*; 1.pl. *žĕsmo*,

3.pl. *žěše*; 2–3.sg. *žě*; 1.sg. *pòžeh*, 1.pl. *pòžesmo*, 3.pl. *pòžeše*; 2–3.sg. *pòže*; ст.-серб. XV в. 3.sg. **пожѣ** (Обр. 9а)];

8. слав. inf. **dōti* (praes. 1.sg. **dьmǫ*, 3.sg. **dьmetь*): aor. 1.sg. **dōsь*, 2–3.sg. **dō*: [схрв. 1.sg. *dūh*, 1.pl. *dūsмо*, 3.pl. *dūše*; 2–3.sg. *dū*; 1.sg. *nàдух*; 1.pl. *nàдусмо*, 3.pl. *nàдуше*; 2–3.sg. *nàду* (Дан. 114)];

9. слав. inf. **mēti* (praes. 1.sg. **mьnǫ*, 3.sg. **mьnetь*): [др.-русск. **мнѣ** (Полик. 171б); др.-русск. ц.-слав. part. praet. pass. acc. sg. f. **мьненоу** (Усп. сб. 116а²⁸); ср.-болг. part. praes. pass. pl. **мьноми** (Лествица 116а), болг. диал. (банат.) praes. 1.sg. *měна*, *премєна*, 3.pl. *měнат*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Мланем** (Гр. 91¹, 215), словен. *mánet*]: aor. 1.sg. **mēhь*, 2–3.sg. **mē*: [ст.-слав. aor. 3.sg. **оумл** (Исих. LXXVII:32)];

10. слав. inf. **kōlti* (praes. 1.sg. **koljǫ*, 3.sg. **kōljetь*): aor. 1.sg. **kōlsь*, 2–3.sg. **kōl*: [ст.-слав. 3.sg. **закла** Л. XV:27 и др.; схрв. 1.sg. *klāh*, 1.pl. *klāsmo*, 3.pl. *klāše*; 2–3.sg. *klā*; 2–3.sg. *klā* (Дан. 182); 1.sg. *заклах*, 2–3.sg. *закла* (Дан. 182); ст.-серб. XV в. 2.sg. **заклā** (Ев.-апр. 227б), 3.sg. **заклā** **ѣго** (Апост. 131^{10б}), **и** **заклā** (Ев.-апр. 227б), **и** **заклā** (Апост. 131^{8б})];

11. слав. inf. **mēlti* (praes. 1.sg. **meljǫ*, 3.sg. **mēljetь*): aor. 1.sg. **mēlsь*, 2–3.sg. **mēl*: [схрв. 1.sg. *mljēh*; 1.pl. *mljēsмо*, 2.pl. *mljēsє*; 2–3.sg. *mljē*; 1.sg. *мьѣх*, *намьѣх*, 2–3.sg. *мьѣ*, *намьѣ* (Дан. 126)];

Однако глаголы с корнями на плавные и носовые неподвижной акцентной парадигмы с балто-славянским циркумфлексом, отраженным в славянском как «новый акут», обнаруживают в аористе тенденцию к переходу в подвижный акцентный тип (а.п. с), которая проявилась, возможно, с момента перехода «нового акута» в штокавских диалектах в долготную нисходящую интонацию. Судя по форме аор. 2–3.sg. в ст.-слав. памятниках (кроме Супр.), подобные процессы могли происходить и на территории возникновения первичных старославянских текстов:

1. слав. inf. **žeti* (praes. 1.sg. **žьmǫ*, 3.sg. **žьmetь*): aor. 1.sg. **žēsь*, 1.pl. **žēsмо* > **žēsмо*, 3.pl. **žēsє* > **žēsє*; 2–3.sg. **žē* > *žē*: [схрв. 1.sg. *žēh*; 1.pl. *žēsмо*, 2.pl. *žēste*; 2–3.sg. *žē*; 1.sg. *sāžēh*; 1.pl. *sāžēsмо*, 3.pl. *sāžēsє*; 2–3.sg. *sāžē*];

2. слав. inf. **jeti* (praes. 1.sg. **jьmǫ*, 3.sg. **jьmetь*): aor. 1.sg. **jēsь*, 1.pl. **jēsмо* > **jēsмо*, 3.pl. **jēsє* > **jēsє*; 2–3.sg. **jē* > **jē*: [ст.-слав. 3.sg. **поиъ** Мк. XII:20 (Мар., Зогр.), **иѣтъ** Мт. IX:25 (Зогр., Мар., Асс.),

▲ТЪ Мт. IX:25 (Сав.), **ПО▲ТЪ** И. XIX:27 (Зогр., Мар., Асс.), (Ен.ап. 39а.9), **ПРИ▲ТЪ** (Ен.ап. 9а3), **ПРІ▲ТЪ** (Ен.ап. 34а.9) и др., **ОТЪНА** (Супр. 32₁₈); схрв. 1.sg. *òtēh*, 1.pl. *òtēsmo*, 3.pl. *òtēše*; 2–3.sg. *òtē*; 1.sg. *ùzēh*, 1.pl. *ùzēsmo*, 3.pl. *ùzēše*; 2–3.sg. *ùzē*; ст.-серб. XV в. 1.pl. **ЇХУМЪ** (Ев.-апр. 152а), **НЕ ВЪЗЕХУМЪ** (Ев.-апр. 90б), **ПРИЕ|ХОМЪ** (Апост. 152^{20–21б}), 2.pl. **ВЪЗЕСТЕ** (Ев.-апр. 91а), **ВЪЗЕ|СТЕ** (Ев.-апр. 91а), **НЕ ВЪЗЕСТЕ** (Ев.-апр. 91а), 3.pl. **ЕШЕ** (Ев.-апр. 152а), **ЇШЕ** (Ев.-апр. 14б, 127а), **ЇШЕ** (Ев.-апр. 39б), **НЕ ЇШЕ** (Ев.-апр. 43а, 127а), **ПЪИЕТЪ ЕГО** (Апост. 29б), **И ПРИ|ЕТЬ** (Апост. 30б), **ПРИЕТЬ** (Апост. 45а), **ПРИЕТЬ** (Апост. 47а), **ПРИЕТЬ** (Апост. 92^{24б}), **ПРИЕТЬ** (Апост. 151^{5а}); ст.-кайк. XVII в. 3.pl. *vzěse* (Petr. 33, bis, 60), *Prijěse* (Petr. 59); 3.sg. *Príje* (Petr. 195), *prije* (Petr. 57), *i prije* (Petr. 126, 132), *vzě* (Petr. 16, 38), *Prévze* (Petr. 113).

3. слав. inf. **-četi* (praes. 1.sg. **-čьnǫ*, 3.sg. **-čьnetь*); aor.1.sg. **-čēsъ*, 1.pl. **-čēsmo* > **-čēsmo*, 3.pl. **-čēsę* > **-čēsę*; 2–3.sg. **-čę* > **-čę* > *čētь* (**nāčētь*): [ст.-слав. 3.sg. **ЗАУАТЬ** Л. I:24, **НЕ ЗАУАТЬ СА** (Боян.пал. Т. 14–15); **НАУАТЬ** (Боян.пал. Z. 16), **НАУА** (Супр. 17₂₇); схрв. 1.sg. *pòčēh*, 1.pl. *pòčēsmo*, 3.pl. *pòčēše*; 2–3.sg. *pòčē*; ст.-серб. XV в. 3.pl. **НАУЕШЕ** (Ев.-апр. 133б, 265б), **И НАУЕШЕ** (Ев.-апр. 73а, 125а, 162а, 285б, 295б, 410а, Апост. 31б), **И НА|УЕШЕ** (Ев.-апр. 155б); 3.sg. **НАУЕТЪ** (Ев.-апр. 55а, 71а, 72а, 91а, 91б, 112а, 112б (4×), 119б, 140а, 169а, 161б, 175а, 176б, 185б, 204б, 213а, 214а, 221а, 232а, bis, 252б, 255б, 281б, 293б, 409б), **НАУЕТЪ** (Апост. 29а, 48б, 100^{12б}), **И НА|УЕТЪ** (Ев.-апр. 125а, 194б); ст.-кайк. XVII в. 3.sg. *pócse* (Petr. 5, 161), *i pócse* (Petr. 106), *i pócse* (Petr. 49, 113).

Неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма этих глаголов в категории презенса подтверждается следующими соответствиями:

1. слав. inf. **žeti*: praes. 1.sg. **žьmǫ*, 3.sg. **žьmetь*: [ср.-болг. (зап.) **СЪЖМЕТСА** (Ис.Сир. 192б), сев.-чак. *òžmen* (Раб), ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **ОВЪЖМЕМ** (Гр. 215), словен. диал. *žamet*, *žameš* (Valj., Rad 65, с. 7)];

2. слав. inf. **jetì*: praes. 1.sg. **jьmǫ*, 3.sg. **jьmetь*: [др.-русск. 1.sg. **ВОЗМОУ** (Чуд. 52₁), 2.sg. **ДА ВОЗМЕШИ** (Чуд. 50₂), 3.sg. **ДА ВОЗМѢ** (Чуд. 51₃), 3.pl. **И ВОЗМОУТ** (Чуд. 51₃); ср.-болг. (зап.) 2.sg. **ВЪНЪМЕШИ** (Ис.Сир. 46а), 3.sg. **ДА ВЪЗМѢ** (Ис.Сир. 184б); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич)

1.sg. **Јáмем** (Гр. 215), **Вб́змем** (Гр. 90₂, bis, 112₁), **Вб́нмем** (Гр. 90₂), **Пб́јмем** (Гр. 91₁); **Ѓд́нмем** (Гр. 91₂), **Ѓд́јмем** (Гр. 91₂, 112₂); сев.-кайк. XVI в. (Пергошич) 3.pl. *vzemu* (≤ **vzěmu*; 22²⁶, 60²⁰, 62³¹, 83⁵, 96²², 180²⁶, 184¹², 220²¹); словен. *jámet*, *nájmet* и под., угор.-словен. *zětet* (Valj., Rad 65, с. 16)];

3. слав. inf. **čęti*: praes. 1.sg. **čьnǫ*, 3.sg. **čьnetь*: [ср.-болг. (вост., ст.-тырн.) 1.sg. **зачьнѣ** (Зогр. А6¹⁹а) при: **начьнѣ** (Зогр. Г251^{23б}); 2.sg. **зачьнѣ|нешн** (Зогр. Б33¹⁴⁻¹⁵а), 1.pl. **Начьнем же** (Зогр. А68^{23б}), (зап.) 3.sg. **начьнѣ** (Ис.Сир. 27а, 149б), **начьнѣ** (Ис.Сир. 94б), **начьнѣ** (Ис.Сир. 161а, 162а), 3.pl. **начьнѣ** (Ис.Сир. 127а); **и начьнѣ|тсѧ** (Ис.Сир. 127а), но 2.sg. **начьнешн** (Ис.Сир. 149а); сев.-чак. (Нови) *рѡ̄stēn*, (Раб) *náčten*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Начьнем** (Гр. 215), *ne nácznem* (Пол. 106), 3.pl. *nácznut* (Пол. 78), *i nácznut* (Пол. 78), **Ѓучьнем** (Гр. 92₁), *úcznem* (Пол. 79); сев.-кайк. (XVI в., Пергошич) *ročnu* (3.pl.; ≤ **рѡ̄čnu*; 12²⁶, 83⁹, 110¹⁰, 200¹⁷, 211²⁷); словен. *záčnet*, угор.-словен. *záčnän* (Pavel 10)].

II. Подвижная (окситонированная) акцентная парадигма аориста

1. *тун*

1. слав. inf. **bosti*: aor. 1.sg. **bāsъ* (< **basъ*), 1.pl. **basómъ*, 3.pl. **basě*; 2–3.sg. **bōde*: [ст.-слав. 3.pl. **пробасѧ** И. XIX:37 (Мар., Зогр., Асс.); схрв. 1.sg. *bòdoh*, 1.pl. *bòdosmo*, 3.pl. *bòdoše*; 2–3.sg. *bōde*, *pròbode*; ст.-серб. XV в. 3.pl. **прободѡше** (Ев.-апр. 304б), **прѡводе** (Ев.-апр. 288б, 304б)];

2. слав. inf. **zegti*: aor. 1.sg. **zāhvъ* (< **zahъ*), 1.pl. **zahómъ*, 3.pl. **zašě*; 2–3.sg. **zěže*: [ст.-слав. 3.pl. **въжѣшѧ** Пс. LXXIII:7, **раждѣшѧ** Исих. LXV:10; схрв. 1.sg. *жѣгох*; 1.pl. *жѣгосмо*, 3.pl. *жѣгоше*; 2–3.sg. *жѣже*; ст.-серб. XV в. **зѧжеже** (Ев.-апр. 127б)];

3. слав. inf. **rekti*: aor. 1.sg. **rěhvъ* (< **rěhъ*), 1.pl. **rěhómъ*, 3.pl. **rěšě*; 2–3.sg. **rěče*: [ст.-слав. 1.pl. **рѣхомъ** (Супр. 177²⁶ и др.), 2.pl. **рѣсте** (Л. XII:3 и др.), 3.pl. **рѣшѧ**, **нарѣшѧ** (Л. II:21); схрв. *rījeh*; 1.pl. *rijěsto*; 2–3.sg. *rěče*; ст.-серб. XV в. 1.sg. **рѣхъ** (Апост. 220¹⁷а), **рѣх же** (Апост. 55⁴б), 3.pl. **рѣшѣ** (Ев.-апр. 21а, 73а, 78б, 79б, 80б, 82а, bis, 85б и др.),

рѣше же (Ев.-апр. 22а, 254а, 282а, Апост. 34^{8а}), 3. du. **рѣста** (Ев.-апр. 79а, 158б, 268а); 2–3. sg. **рѣе** (Апост. 97^{15а}, Ев.-апр. 29а, 120б, 121а, 136б и др.), **нѣ рѣе** (Ев.-апр. 36б, 49а), **нарѣе се** (Ев.-апр. 301б)].

2. *mun*

1. слав. inf. **liti*: aor. 1. sg. **liŋь*, 1. pl. **lihomъ*, 3. pl. **liše*; 2–3. sg. **litъ*: [ст.-слав. 3. sg. **вѣли** И. XIII:5 (Мар.), **волиѣ** И. XIII:5 (Зогр., Асс.), **вѣлиа** И. XIII:5 (Сав.), **вѣлыа** И. XIII:5 (Арх) (во всех этих случаях первичной формой была **вѣлыа**, которая не имела окончания **-ть**, что объясняет замену **вѣли** без этого окончания), но см. aor. 3. sg. **продитъ же** (Индикоплов 376.1); схрв. 1. sg. *liŋ*, 1. pl. *liŋmo*, 3. pl. *liše*; 2–3. sg. *li*];

2. слав. inf. **viti*: aor. 1. sg. **viŋь*, 1. pl. **vihomъ*, 3. pl. **više*; 2–3. sg. *vitъ*: [ст.-слав. 3. sg. **и повитъ** I Л. II:7 (Зогр., Мар., Сав.), **овиты-и** Л. II:7 (Асс.), **овитъ** Л. XXIII:53 (Зогр., Мар.), Мк. XV:46 (Зогр.), Мт. XXVII:59 (Мар., Зогр.), **овиты-и** Мк. XV:46 (Мар.); схрв. 1. sg. *viŋ*, 1. pl. *viŋmo*, 3. pl. *više*; 2–3. sg. *vi*; ст.-серб. XV в. 3. du. **ѡвѣста ѿ** (Ев.-апр. 289б), 3. sg. **пѡвитъ** (Ев.-апр. 353а), **ѡвѣтъ ѿ ѿ** (Ев.-апр. 304б–305а)];

3. слав. inf. **piti*: aor. 1. sg. **piŋь*, 1. pl. **pihomъ*, 3. pl. **piše*; 2–3. sg. **pitъ*: [ст.-слав. 3. sg. **питъ** И. IV:12 (Мар., Зогр., Асс.), **пи** И. IV:12 (Остр.); схрв. 1. sg. *piŋ*, 1. pl. *piŋmo*, 3. pl. *piše*; 2–3. sg. *pi*; ст.-серб. XV в. 1. pl. **и пи** [ѿ] (Апост. 54^{4б}), 3. pl. **и пише** (Ев.-апр. 229б); **ни** | **пйтъ** («лонга», указывающая на заударную долготу; Апост. 49б)].

4. слав. inf. **ziti*, **uziti*: aor. 1. sg. **ziŋь*, **uziŋь*, 1. pl. **zihomъ*, **uzihomъ*, 3. pl. **ziše*, **uziše*; 2–3. sg. **zitъ* и **zive*: [ст.-слав. 3. sg. **житъ** (Ам. 53₆, 53₁₈), **прижитъ** (Супр. 482₂₇), **пожитъ** (Исих. LXVII:25), **жи** (Супр. 519₂), **ожи** (Супр. 314₄, 387₁₅), **пожи** (Супр. 564₂₇; Ам. 53₃ и др.); **оживе** (Л. XV:24, 32, Исих. CXVIII:77, 155); **поживе** (Син. тр. 4b₁₆, Исих. LXVI:3, Ам. 455₃₁); схрв. 1. sg. *ziŋ*, *uziŋ*, 1. pl. *zihomъ*, *uzihomъ*, 3. pl. *ziše*, *uziše*; 2–3. sg. *izi* (RJA XX, 484: 3. sg.); ст.-серб. XV в. 3. sg. [ѿ]**живе** (Апост. 156^{14а}, буква утрачена частично, предполагаемый спиритус утрачен, оксия сохранилась);

5. слав. inf. **peti*: aor. 1. sg. **peŋь*, **zapēŋь*, 1. pl. **pehomъ*, 3. pl. **peše*; 2–3. sg. **peŋъ*, **zapēŋъ*: [ст.-слав. 3. sg. **пѣтъ** Пс. VII (заглавие), **въспѣтъ** Мк. XIV:68, 72 (Син. тр. 4B₁₃), **въспѣ** И. XVIII:27 (Сав.), (Супр. 326₁); схрв. 1. sg. *peŋ*, 2–3. sg. *pe*; диал. ст.-кайк. XVII в. 3. sg. *zape* (Petr. 54)];

6. слав. inf. **dāti*: aor. 1.sg. **dāhъ*, 1.pl. **dāhomъ*, 3.pl. **dāšę*; 2–3.sg. **dāstъ*: [ст.-слав. 3.sg. **ДАСТЪ** и, как исключение **НЕ ДА**, кроме Супрасельской рукописи; схрв. 1.sg. *dāh*, 1.pl. *dāsmo*, 3.pl. *dāše*; 2–3.sg. *dā*; ст.-серб. XV в. 2.pl. **прѣдасте** (Ев.-апр. 135а), 3.pl. **даше** (Ев.-апр. 306а); 2–3.sg. **не дастъ** (Ев.-апр. 161б), **прѣдасть** (Ев.-апр. 242б), **не въдастѣ** (Ев.-апр. 191б), но чаще с устойчивым ударением на корне].

Это краткая демонстрация соответствия акцентной парадигмы презенса формам категории аориста. При желании получить более полную информацию по этому вопросу следует обратиться к работе (Дыбо 2000): страницы 226–366 (реконструкция акцентных парадигм презенса тематических глаголов); страницы 366–376 (формы старославянского аориста в их отношении к акцентным парадигмам презенса); страницы 489–501 (реконструкция акцентных парадигм аориста); там же можно ознакомиться с установлением подобного же соответствия акцентных парадигм у *i*-глаголов и в деривации.

Как уже было сказано выше, та же акцентная парадигма, которую мы обнаруживаем в категории презенса, выбирается и страдательными причастиями прошедшего времени с суффиксами *-to-*, *-no-*, *-eno-*:

I. Неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма *-to-*, *-no-*, *-eno-* причастий.

2. *mun*

1. слав. inf. **bīti*: (praes. 1.sg. **bījŏ*, 3.sg. **bījеть*): **-to-part.** **bītъ*, f. **bīta*, n. **bīto*: [русск. *бѣт*, f. *бѣта*, n. *бѣто*; *убѣт*, f. *убѣта*, n. *убѣто*; схрв. диал. посав. *ubīt* (Beravci), n. *ubīto* (Privlaka), f. *ubīta* (Vošnaći), n. *robīto* (Andrijevci); кайк. (Бедня) *bīt*, f. *bīto*; словен. диал. (вост.-штир.) f. *bīta*]; **-eno-part.** **bijěнь*, f. **bijěna*, n. **bijěno*: [ст.-слав. **оубиенъ** (Мк. IX:31 = **оубьенъ** Мар.); др.-русск. (ц.-слав.) **оубиѣни** (nom.pl. m., Хрон. 57), **ѣбѣѣни** (nom.pl. m., ib., 122); ст.-серб. XV в. **ѣ оубиенноу** (Ев.-апр. 91а); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Бицѣн** (Гр. 95₁), nom.pl. *bijeni* (Пол. 239), *podbijeni* (Пол. 253), *podbijena* (nom.pl. n., Пол. 253); чак. (Нови) *nabijén*, f. *nabijena*];

2. слав. inf. **šīti*: (praes. 1.sg. **šījŏ*, 3.sg. **šījеть*): **-to-part.** **šītъ*, f. **šīta*, n. **šīto*: [русск. *шѣт*, f. *шѣта*; *пришѣт*, f. *пришѣта*, n. *пришѣто*; схрв. диал. посав. *sašīta* (Varoš, Kaniža); диал. кайк. (Бедня) **šīt*,

f. *šīto; словен. диал. (вост.-штир.) šīta]; **-eno-part.** *šbǫvǫnǫ, f. *šbǫvǫna, n. *šbǫvǫno: [ст.-слав. шьвенѣ (Иоанн XIX:23; Супр. 447⁹), пришвенѣгы (Ам. 43^{1,4}); ст.-серб. XV в. нешвѣнѣ (Ев.-апр. 300a); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) Шивѣн (Гр. 90₁); чак. (Нови) sašivǫn, n. sašivǫnǫ];

3. слав. inf. *krǫyti: (praes. 1.sg. *krǫjǫ, 3.sg. *krǫjǫtǫ): **-to-part.** *krǫjǫtǫ, f. *krǫjǫta, n. *krǫjǫto: [русск. покрѣит, f. покрѣита, n. покрѣито; схрв. диал. посав. pokrĭta (Varoš), pokrĭte kolibice (Brod), pokrĭto (Babina Greda), pòkrĭta (Podgajci), prikrit (Novo selo); диал. кайк. (Бедня) *skrĭt, f. *skrĭto; словен. диал. (вост.-штир.) f. krĭta]; **-eno-part.** *krǫvǫnǫ, f. *krǫvǫna, n. *krǫvǫno: [ст.-слав. отъкрѣвено (Мт. X:26), покрѣвено (Л. XII:2), съкрѣвѣнѣ (Л. XVIII:34), прикрѣвѣнѣ (Л. IX:45 Зопр.); др.-русск. скрѣвѣнѣ (nom.sg. m., Чуд. 147₃), покрѣвѣно (nom.sg. n., Чуд. 117₃, и там же покрѣвѣнѣ), спокрѣвѣно (nom.sg. n., ib., 33₄), не покрѣвѣнѣ (dat.sg. f., ib., 112₄); ср.-болг. (вост., ст.-тырн.) nom.sg. f. покрѣвѣна (О письм. 296); ст.-серб. XV в. Ѡкрѣвѣнѣ (Ев.-апр. 1116), покрѣвѣнѣ (Ев.-апр. 676), съкрѣвѣноу (Ев.-апр. 836); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) Кривѣн (Гр. 95₁), zakrĭvenǫ (Пол. 84)].

4. слав. inf. *mǫyti: (praes. 1.sg. *mǫjǫ, 3.sg. *mǫjǫtǫ): **-to-part.** *mǫjǫtǫ, f. *mǫjǫta, n. *mǫjǫto: [русск. умѣит, умѣита, умѣито; схрв. диал. посав. umĭta (Vrbaŋa); кайк. (Бедня) *vmĭt, f. *vmĭto; словен. диал. (вост.-штир.) f. mĭta]; **-eno-part.** *mǫvǫnǫ, f. *mǫvǫna, n. *mǫvǫno: [ст.-слав. измѣвѣнѣгы (И. XIII:10), оумѣвѣнами (Мт. XV:20; Мк. VII: 2, 5); ст.-серб. XV в. не Ѡмивѣнами (Ев.-апр. 1336), не оумѣвѣнами (Ев.-апр. 1346); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) Мивѣн (Гр. 89₂), pomĭvenǫ (Пол. 158), nepomĭvenǫ (Пол. 102); схрв. диал. (посав.) (u)mĭven, (u)mĭvenǫ (Živika);

5. слав. inf. *rǫyti: (praes. 1.sg. *rǫjǫ, 3.sg. *rǫjǫtǫ): **-to-part.** *rǫjǫtǫ, f. *rǫjǫta, n. *rǫjǫto: [русск. зарѣит, f. зарѣита, n. зарѣито; схрв. диал. (?) part. perf. pas. rĭta, pl. rĭte ‘dronjci’, ‘тряпьѣ, лохмотья; рубище’ (Skok III, 148, sub V. rĭti)]; **-eno-part.** *rǫvǫnǫ, f. *rǫvǫna, n. *rǫvǫno: [ст.-слав. acc.sg. f. рьвенѣ (Исих. LIV:24)];

6. слав. inf. *ob-ŭyti, raz-ŭyti (praes. 1.sg. *ob-ŭjǫ, raz-ŭjǫ, 3.sg. *ob-ŭjǫtǫ, raz-ŭjǫtǫ): **-to-part.** *ob-ŭjǫtǫ, f. *ob-ŭjǫta; raz-ŭjǫtǫ, f. raz-ŭjǫta: [русск. обѣит, f. обѣита, n. обѣито; разѣит, f. разѣита, n. разѣито; схрв. диал. посав. obŭti (Komjetinci); сев.-кайк. (Бедня) *yebŭt, f. *yebŭto]; **-eno-part.** *ob-ŭvenǫ, f. *ob-ŭvena, n. *ob-ŭveno (или < *ovǫnǫ): [ст.-слав. обоуѣнѣгы (Мк. VI:9; Ам. 514¹⁴), ц.-слав. нзоуѣвѣнѣ; др.-русск.

(ц.-слав.) **ĭ не дѣвѣни** (ном. м., Хрон. 56); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **izdvén** (Гр. 90₁); чак. (Нови) *obuvén, obuvená, obuvěno, obuvěni*;

7. слав. inf. **tǫrti* (praes. 1.sg. **tǫr(j)ǫ*, 3.sg. **tǫr(j)etb*): **-to-part.** **tǫrtь*, f. **tǫrta*, n. **tǫrto*: [русск. *замѣрт*, f. *замѣрта*; схрв. диал. посав. *potǫto žito* (Varoš); словен. диал. (вост.-штир.) *potǫt*, f. *potǫta*]; **-eno-part.** **tǫrěнь*, f. **tǫrěna*, n. **tǫrěno*: [ст.-слав. **сѣтьрени** (Клоц. 781; Супр. 448₂₁), **прѣтрени** (Супр. 269₆); др.-русск. **і прѣтрѣни** (ном. pl. м., Чуд. 147₄); чак. (Нови) *satrvén, satrvěno*];

8. слав. inf. **žǫrti* (praes. 1.sg. **žǫr(j)ǫ*, 3.sg. **žǫr(j)etb*): **-to-part.** **žǫrtь*, f. *žǫrta*, n. *žǫrto*: [ст.-слав. сохранилось, по-видимому, только в составе сущ. **жрѣтѣна** (gen.sg. н., Супр. 148³⁰)]; **-eno-part.** **žǫrěнь*, f. **žǫrěna*, n. **žǫrěno*: [ст.-слав. **пожрѣнѣны** (Супр. 460₁₂)];

9. слав. inf. **žǫti* (praes. 1.sg. **žǫnǫ*, 3.sg. **žǫnetb*): **-to-part.** **žǫtь*, f. **žǫta*, n. **žǫto*: [русск. *сжѣт*, f. *сжѣта*, n. *сжѣто*; др.-русск. ном.sg. f. **ѣ пожѣта** (Чуд. 155₁); схрв. диал. посав. *кайк*. (Бедня) *žāt* (*ružāt*), f. *-žāto* (HDZ 1:313); словен. диал. (вост.-штир.) *rožēf*]; **-eno-part.** **žǫněнь*, f. **žǫněna*, n. **žǫněno*: [ц.-слав. **жнѣно** (суг.-hier.)];

10. слав. inf. **dǫti* (praes. 1.sg. **dǫnǫ*, 3.sg. **dǫmetb*): **-to-part.** **dǫtь*, f. **dǫta*, n. **dǫto*: [русск. *надѣт*, *надѣта*, *надѣто*]; **-eno-part.** **dǫněнь*, f. **dǫněna*, n. **dǫněno*: [ст.-слав. **надѣменѣ** (Супр. 117¹⁸)];

11. слав. inf. **mǫti* (praes. 1.sg. **mǫnǫ*, 3.sg. **mǫnetb*): **-to-part.** **mǫtь*, f. **mǫta*, n. **mǫto*: [русск. *мѣт*, f. *мѣта*, n. *мѣто*, др.-русск. ном.sg. n. **мѣмѣто** (Домострой. К. 30²⁵); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Мѣт** (Гр. 92₁)]; **-eno-part.** **mǫněнь*, f. **mǫněna*, n. **mǫněno*: [др.-русск. ц.-слав. part. praet. pass. acc.sg. f. **мѣненоу** (Усп.сб. 116^{28a})];

12. слав. inf. **žǫti* (praes. 1.sg. **žǫnǫ*, 3.sg. **žǫmetb*): **-to-part.** **žǫtь*, f. **žǫtǫ*, n. **žǫto* > **žǫto*: [русск. *сжѣт*, f. *сжѣта*, n. *сжѣто*]; **-eno-part.** **žǫněнь*, f. **žǫněna*, n. **žǫněno*: [др.-русск. ц.-слав. **сожмѣнеными пѣрѣсты** (Д.пс. 956) (Зализняк 2014: 267); др.-словен. (?) *ožten* part. praet. pass. (lex.)];

13. слав. inf. **jetī* (praes. 1.sg. **jǫnǫ*, 3.sg. **jǫmetb*): **-to-part.** **jǫtь*, f. **jǫtǫ*, n. **jǫto* > **jǫto*: [ст.-слав. **отѣнѣти** (Супр. 433₁₄); русск. *отнѣт*, f. *отнѣта*, n. *отнѣто*; др.-русск. **взѣтѣ** (acc.sg. м., Чуд. 17₂), **ѣтѣ** (acc.sg.м., Чуд. 76₁); **ѡѣтѣ** (ном.sg. f., Хрон. 12, 129), **ѣтоу** (acc.sg. f., Чуд. 45₃), **нѣ взѣто** Ратн. 122, **нѣ взѣты** Ратн. 238; **нѣ взѣтоу** dat.sg. Феод. 69; **пѣренѣтѣ** Колм. 25; ср.-болг. (юг.-зап.) **нѣ ѣ** (Сб. № 151, 44^{11b}), **ѡбыѣтѣ** (О письм. 96), ном.pl.m. **ѡбыѣти** (Сб. № 151, 203^{12b});

ст.-хорв. XVII в. (Крижанич): nom.sg.m. **JzjâT** (Гр. 91₁), **êT** (ib. 90₂), **НајêT** (ib.), **ОтнêT** (ib.), **ПојêT** (ib.), nom. sg. n. **вzъTô** (Вып. I, 27), *wziatô* (Пол. 186), **поднъTô** (Вып. I, 28), *wozprijatô* (Пол. 13); nom.pl. m. *najati* (Пол. 213), *izniati* (Пол. 204) и др.];

14. слав. inf. **četi* (praes. 1.sg. **čьnǫ*, 3.sg. **čьnetь*): **-to-part.** **čěть*, f. **čětŭ*, n. **čěto*: [русск. *начат*, f. *начатá*, n. *начато*; др.-русск. nom.sg. m. **нáчатъ** (Чуд. 65₄), nom.sg. f. **нáчатá** (Ратн. 224); но ст.-серб. диал. посав. (Brlić) *ročeto* (Ivšić 579); кайк. (Бедня) **pečât*, f. **pečâto*];

15. слав. inf. **kolti* (praes. 1.sg. **koljǫ*, 3.sg. **koljety*): **-to-part.** **koltь*, f. **kolta*, n. **kolto*: [русск. *заколо́т*, f. *заколо́та*, n. *заколо́то*; др.-русск. прич. **колѹты** Трав. 374 (Зализняк 2014: 322)]; **-eno-part.** [др.-русск. (ц.-слав.) **зѧ|колѣнъ** (nom.sg. m., Чуд. 151₁₋₂), **зѧколенѹ** (dat.sg. m., Чуд. 154₂; Зализняк: *V.ed.*)];

16. слав. inf. **mělti* (praes. 1.sg. **meljǫ*, 3.sg. **měljety*): **-to-part.** **měltь*, f. **mělta*, n. **mělto*: [русск. *мо́лот*, f. *мо́лота*, n. *мо́лото*; др.-русск. прич. **измѡлѹто** Феод 3046 (Зализняк 2014: 322)]; **-eno-part.** [русск. *смѣлен*, f. *смѣлена*, n. *смѣлено* (?)];

17. слав. inf. **verti*: praes. 1.sg. **vьrǫ*, 3.sg. **vьretь*: **-to-part.** **vьrtь*, f. **vьrta*, n. **vьrto*: [ст.-слав. **зѧверти** (Ам. 283₂₄, 327₁₂); ср. русск. диал. *ланту-то завѣр?* (Сл.Р.Н.Г. № 9: 316, sub V. 2. **завирать**); лтш. *vėrt* '(auf)reihen, einfädeln, sticken, nähen, flechten, auf- und zutun, (die Tür) aufmachen'].

II. Подвижная акцентная парадигма part. praet. pass.

2. *тун*

1. слав. inf. **liti* и **lĭjāti*: praes. 1.sg. **lĭjǫ*, 3.sg. **lĭjěть* и praes. 1.sg. **lĕjǫ*, 3.sg. **lĕjěть*: **-to-** **lĭть*, f. **litá*, n. **lĭto*: [ст.-слав. part. praet. pass. **пролитъ (и) ѡ** (Пс. LXXVIII:10); русск. *на́лит*, f. *на́литá*, n. *на́лито*; др.-русск. **и не на́лито** (Домостр. К. 57⁷⁻⁸), **и не| ѡзлито** (ib., 19²³); схрв. шток (с выравниванием акцентной кривой) *lĭt*, f. *lĭta*; диал. сев.-кайк. (Бедня) *lĭt*, f. *lĭto*; словен. диал. f. *lita*];

2. слав. inf. **vĭti*: praes. 1.sg. **vĭjǫ*, 3.sg. **vĭjěть*: **-to-part.** **vĭть*, f. **vĭtá*, n. **vĭto*: [ст.-слав. part. praet. pass. **повитъ** Л. II:12 (Асс., Зопр., Мар., Сав.); русск. *вѣт*, f. *вѣтá*, n. *вѣто*; *завѣт*, f. *завѣтá*, n. *завѣто*; др.-русск. **пѡвѣ** (nom.sg. m., Амф. 1856), **пѡвѣта** (acc.sg. m., Чуд. 26₄), **пѡвѣ** (nom.sg. m., Трав. 1006); ср.-болг. **ѡвѣ** (Сб. № 151: 291^{30a}),

пѡвѣта (gen.sg.m., Сб. № 151: 226), **пѡвѣѡ** (gen.sg.m., Сб. № 151: 226б, 231^{10а}); схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *vīt*, f. *vīta*; сев.-кайк. (Бедня) *vīt*, f. *vīto*; словен. диал. f. *vīta*];

3. слав. inf. **pīti*: praes. 1.sg. **pījō*, 3.sg. **pījětь*: **-to-part.** **pītь*, f. **pītā*, n. **pīto*: [русск. *опнѣт*, f. *опнѣтā*, n. *опнѣто*; др.-русск. **пѣтѡ** (Трав. 64б); схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *pīt*, f. *pīta*; схрв. диал. посав. *pōpīto* (Vabina Greda); кайк. (Бедня) prc. pas. *nāō-pīt*, f. *-pīto*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич); словен. диал. f. *pīta*];

4. слав. inf. **žīti*, **prožīti*: praes. 1.sg. **živō*, 3.sg. **živětь*: **-to-part.** **žītь*, f. **žitā*, n. **žīto*: [русск. *прожит*, f. *прожитā*, n. *прожито*; др.-русск. **прѣжѣ** (Улож. 168б), **нѣжито** (Ратн. 19д);

5. слав. inf. **žbri*: praes. 1.sg. **žerō*, 3.sg. **žerětь*: **-to-part.** **žbrtь*, f. **žbrtā*, n. **žbrto*: [ст.-слав. **пожрѣтѣ** Исих. XLI:5, CXXXIX:10; Пс. CXL:6; др.-русск. **пожрѣтѣ** 'поглощен' (Чуд. 117₁), **пожрѣтā** 'поглощена' (Чуд. 115₃); схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *prōždřt*, ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Пбжерт** (Гр. 95₁); словен. *požřt*];

6. слав. inf. **sterti*: praes. 1.sg. **stērō*, 3.sg. **sterětь*: [др.-русск. **прѡстѣрѣ** Тар. 82, **прѡстѣрѣтѣ** Новг. 227 itd., переход в а.п. b: **прѡстѣрѣтѣ** Сенн. 194г], **-to-part.** **stbrtь*, f. **stbrta*, n. **stbrto*: [ст.-слав. **прѡстѣрѣто** (Клоц. 56б; Супр. 141₂₈); др.-русск. **прѡстѣрѣтѣми рѣкѡми** Д.пс. 152б; ср.-болг. **прѡстѣрѣтѣ** Сб № 151, 95^{11б}, acc.sg. f. **прѡсѣрѣтѣ** Сб. № 151, 140^{30а}, **прѡстѣрѣто** (О письм. 19б), nom.pl.n. **прѡсѣрѣтѣ** Сб. № 151, 95^{11б}; схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *prōstřt*, диал. сев.-чак. (Нови) *prōstřt*, f. *prostřtā*, n. *prōstřto*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Прѡстѣрѣт** (Гр. 95₁); словен. *prestřt*];

7. слав. inf. **derti*: praes. 1.sg. **dērō*, 3.sg. **derětь*: **-to-part.** **dbrtь*, f. **dbrta*, n. **dbrto*: [ст.-слав. **ѡдѣрѣтѣ** (Ам. 12₃₈); др.-русск. схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *dřt*, f. *dřta*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **рѡздѣрто** (Пол. 233);

8. слав. inf. **skuerti*: praes. 1.sg. **skuērō*, 3.sg. **skuerětь*: **-to-part.** **skuьrtь*, f. **skuьrta*, n. **skuьrto*: [ст.-слав. **нсцѣрѣтѣ** Иов. XXVIII:2; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **ѡцѣрѣт** (Гр. 95₁)];

9. слав. inf. **perti*: praes. 1.sg. **pērō*, 3.sg. **perětь*: **-to-part.** **pьrtь*, f. **pьrtā*, n. **pьrto*: [ст.-слав. **в'прѣтѣ** Иов. XV:12; русск. *зѡперѣт*, f. *зѡперѣтā*, n. *зѡперѣто*; др.-русск. **на заперѣтѣхѣ** Улож. 77; схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) *ŷpřt*, f. *ŷpřta*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **ѡтперѣт** (Гр. 95₁), **ѡтперѣто** (Вып. III, 5)];

10. слав. inf. **pěti*: praes. 1.sg. **pǝjǝ*, 3.sg. **pojětь*: **-to-part.** **pěť*, f. **pěťǎ*, n. **pěto*: [ст.-слав. **пѣтъ** Пс. СХVIII:54, **прѣпѣтъѣ** part. praet. pass. voc.sg.f. (Ен.ап. 28б.5); ср.-болг. (сев.-вост.) nom.pl.n. **пѣта** (Пс. НБКМ № 3, 119₂б); схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой) **nēm*, f. **nēma*;

11. слав. inf. **klȇti*: praes. 1.sg. **klǝnǝ*, 3.sg. **klǝnětь*: **-to-part.** **klětь*, f. **klětǎ*, n. **klěto*: [ст.-слав. **проклѣти** И. VII:49 и др.; русск. *про́клят*, f. *прокля́та*, n. *про́клято*; др.-руссск. **прѣклѣ** (nom.sg. m., Хрон. 13, 100), **проклѣта** (nom.sg. f., Кормч. 59¹⁶a), **прѣклѣто** (nom.sg. n., Варл. и Иос. 325); ср.-болг. (юг.-зап.) **прѣклѣ** (Сб. № 151, 8³⁰б, 42¹³б), **проклетѣта** (nom.sg. f., Сб. № 151, 4¹⁰б, 4¹⁰б), **прѣклѣти** (acc.pl. m., Сб. № 151, 29⁹б); схрв. шток. (с выравниванием акцентной кривой); сев.-кайк. (Бедня) *klât*, f. *klâto*, вост.-штир. *preklěti*;

12. слав. inf. **pěti*: praes. 1.sg. **pǝnǝ*, 3.sg. **pǝnětь*: **-to-part.** **pěť*, f. **pěťǎ*, n. **pěto*: [ст.-слав. **пропѣтъ** Мт. XXVII:22; др.-руссск. **распѣ** (nom.sg.m., Чуд. 24₄), **распѣ** (nom.sg.m., Чуд. 153), **распѣтъ** (Прол. 52), **распѣта** (acc.sg., Чуд. 108₇); ср.-болг. (юг.-зап.) **распѣ** (Сб. № 151, 287¹⁹a); ст.-серб. XV в. **распѣтъ** (nom.sg. m., Апост. 224¹⁷a), **распѣта** (gen.sg. m., ib. 176²¹a, 177⁴a); сев.-кайк. (Бедня) **norât*, f. **norâto*;

13. слав. inf. **teti* (?): praes. 1.sg. **tǝnǝ*, 3.sg. **tǝnětь*: **-to-part.** **těť*, f. **těťǎ*, n. **těto*: [ст.-слав. **потѣтъ** (Ам. 497₁), **отѣтоу** (Ам. 496₂₈), **отѣтъиу** Пс. СХХVI:4; др.-руссск. **пѣтътъ** (Колесов 1976: 72); ср.-болг. **ѣтътъиу** (чл.ф., Пс. № 3, 129¹²б).

Представленный материал свидетельствует о том, что и страдательные причастия прошедшего времени с суффиксами *-to-*, *-no-*, *-eno-* сохраняют две акцентные парадигмы (неподвижную и подвижную), распределенные по тем же глагольным основам, что и в презенсе. Сохранение неподвижной акцентной парадигмы у *-to-*причастий с акутированным корнем в южнославянских языках засвидетельствовано обширным материалом южнославянских диалектов. Достаточно большой материал свидетельствует и о первоначальном сохранении неподвижной акцентной парадигмы (окситонированной) у *-to-*причастий с циркумфлектированным корнем. Замена баритонированных *-to-*причастий на *-en-*причастия произошла лишь в диалектах, легших в основу старославянского языка и близких к ним. Первоначальная акцентовка этих форм представлена в таких примерах как **оубѣни**

(nom.pl. m., Хрон. 57), **покръвѣна** (nom.sg. f., О письм. 29б), **і пре|трѣни** (nom.pl. m., Чуд. 147₄). Она отражает закон передвижения балтославянского акцента в славянском с краткого и циркумфлектированного слога на следующий слог в неподвижной акцентной парадигме. Обширно представленные в материале формы с конечным ударением из сербских и хорватских памятников фонетическому объяснению не поддаются и возникли, вероятно, под влиянием окситонированного (первоначально подвижного) ударения *-en*-причастий от *-i*-глаголов подвижной акцентной парадигмы (продуктивный тип!).

Две акцентные парадигмы *-to-*, *-no-*, *-eno*-причастий являются индоевропейским наследием. Это легко показать на рефлексации отглагольных *-to-* и *-tu*-имён (*-to*-причастий и супинов) в кельто-италийских языках. В 1961 г. я установил, что в латинском и пра-кельтском и.е. долготы сокращались перед и.е. ударением и сохранялись под и.е. ударением. **Это дало возможность разделить кельто-италийские отглагольные прилагательные с суффиксами *-to-*, *-tu-*, *-no-* на две акцентные парадигмы: окситонированную (конечноударную) и баритонированную (с ударением на корне):**

-to-основы

А. Подвижно-окситонированная а.п.

1. лат. *rūtus* (< **rūtò*-)
2. лат. *lītus* (< **lītò*-)
3. лат. *fūto-* (< **bhūtò*- в *fūtāre*)
4. лат. *cītus* (< **kītò*-¹)
5. лат. *pūtus* (< **pūtò*-²)
6. лат. **gnōto-* (< **gnōtò*-³)
7. лат. *pūto-* (< **pūtò*- в *pūtāre*)
8. лат. *in-clūtus* (< **klūtò*-)

Б. Баритонированная а.п.

1. лат. *sūtus* (< **sūtò*-)
2. лат. *spūtus* (< **spūtò*-)
3. лат. *pūto-* (< **pūtò*- в *pūtēre*)
4. лат. *rūto-* (< **rūtò*- в *rūta*)
5. лат. *trītus* (< **trītò*-)
6. лат. *grātus* (< **grātò*-)
7. лат. *strātus* (< **strātò*-)
8. лат. *stlātus* (< **stlātò*-)

¹ Ср. греч. *κίτυμαι* 'двигаюсь, трогаюсь, отправляюсь'.

² Ср. др.-инд. *pūtāḥ* 'очищенный'.

³ Лат. *nōta* f. 'знак, отметка', *nōtāre* 'обозначать, отмечать', *cognitus* 'известный, знакомый', *agnitus* 'признанный' предполагают др.-лат. **gnōtus* 'известный'; ср. др.-инд. *jñātāḥ*, греч. *γνωτός* 'известный'.

А. Подвижно-окситонированная а.п.

9. лат. *de-frūtum* (< **bhrūtò-*)
10. ирл. **both* (< **bhūtò-* в *ro-both*)
11. ирл. *cloth* н. 'Ruhm' (< **klūtóm*)
12. валл. *brwd* 'heiß' (< **bhrūtò-*)
13. брет. *skant* 'Schuppen' (< *(s)*kñtò-*)
14. кельт. **-balto-* (< **-g^ul̥-tò-*)
15. кельт. **tantā-* (< **tī^h-tā-*)

Б. Баритонированная а.п.

9. лат. *nātus* (< **ǵñto-*)
10. ирл. *bíth* (< **bhīto-* в *ro-bíth*)
11. валл. *prid* (< **k^urīto-*)
12. кельт. **mlāto-* 'flour' (< **m^lto-*)
13. ирл. *gnáth* (< **ǵñto-*)
14. кельт. **-gnīto-* (< **gnēto-*)
15. кельт. **-rē-to-* или **-rī-to-* 'verkauft'

-tu-основы

А. Подвижно-окситонированная а.п.

1. лат. *rūtum* (< **rūtū-*)
2. лат. *lūtum* (< **lūtū-*)
3. лат. *fūtū-* (< **bhūtū-* в *fūturus*)
4. лат. *cītum* (< **kītū-⁴*)
5. ирл. *gūth* (< **ǵhūtū-*)
6. ирл. *brūth* (< **bhrūtū-*)
7. ирл. *bīth* (< **guītū-*)

Б. Баритонированная а.п.

1. лат. *sūtum* (< **sūtū-*)
2. лат. *spūtum* (< **spūtū-*)
3. лат. *trūtum* (< **trūtū-*)
4. лат. *strātum* (< **st^lrtū-*)
5. лат. *nātū-* (< **ǵñtū-* в *nātūra*)
6. ирл. *bíth* (< **bhītū-* в *fo-bíth*)
7. ирл. *bráth* (< **bh^lrtū-*)

-no-основы

А. Подвижно-окситонированная а.п.

1. кельт. **darno-* 'piece, part' (< **d^lrnó-*)
2. кельт. **starno-* 'pavement' (< **st^lrnó-*)
3. кельт. *barno-* 'Richter', 'Urteil', 'judgement'
4. кельт. **drūna-* 'fest' (< **drū-nó-*): др.-ирл. *dron* 'fest'
5. кельт. **lono-* 'баран (холощёный)' (< **lūnó-*)

Б. Баритонированная а.п.

1. кельт. **flāno-* 'full' (< **p^lño-*)
2. кельт. **grāno-* 'grain' (< **ǵ^lño-*)
3. лат. *lāna* 'Wolle' (< **vlānā-* < **ul^lnā-*)
4. кельт. **mūno-* 'urine' (< **mūno-*)
5. валл. *blin* 'müde' (< **blīno-*)
6. кельт. **k^wēno-* 'long' (< **k^wē^lno-*)

⁴ Ср. греч. κίνυμαι 'двигаюсь, трогаюсь, отправляюсь'.

В последнее десятилетие венская славистка Катярина Акерман опубликовала несколько работ (Акерман К. Особенности преобразования праиндоевропейской видо-временной системы в праславянском и праиталийском языках. Структурные и семантические параллели // Индоевропейское языкознание и классическая филология—XIV. С.-Петербург: Наука, 2010; Ackermann K. On the Prosody of Slavic Continuants of Indo-European Verbal Adjectives in *-to-*, *-no-*, *-lo-* // Sukač R. (ed.). From Present to Past and Back. Papers on Baltic and Slavic accentology [IwoBA V]; Екатерина Акерман. Новый взгляд на правило Н. Ван-Вейка // Балто-славянская акцентология. Москва, 2016), в которых попыталась показать, что славянская система акцентных парадигм в глаголе возникла вторично, по-видимому, уже в праславянский период. Я останавливаюсь на ее исследованиях, так как это явно талантливая исследовательница, хорошо знакомая с положением в балтославянской акцентологии и в индоевропеистике. Ее позиция вполне понятна: концепция непосредственной связи индоевропейского акцента с индоевропейским аблаутом и вторичности балтославянской системы сейчас является почти общепринятой в мейнстриме индоевропеистики (на позицию московской акцентологической школы часто не обращают внимания, упрекая ее за «научный изоляционизм», хотя этот упрек правильнее было бы направить в сторону западных исследователей). Согласно аблаутной концепции индоевропейского ударения, индоевропейский аблаут является результатом действия индоевропейского силового ударения. От места ударения, якобы, зависел вид слога: если ударение стояло на данном слоге, то гласный состав слога выступал в полной ступени, то есть *-e-*, *-ē-*, *-a-*, *-ā-*, *-o-*, *-ō-*; *-ei-*, *-ai-*, *-oi-*; *-ēi-*, *-āi-*, *-ōi-*; *-eu-*, *-au-*, *-ou-*; *-ēu-*, *-āu-*, *-ōu-*; *-el-*, *-al-*, *-ol-*; *-ēl-*, *-āl-*, *-ōl-*; *-er-*, *-ar-*, *-or-*; *-ēr-*, *-ār-*, *-ōr-*; *-ēm-*, *-ām-*, *-ōm-*; *-en-*, *-an-*, *-on-*; *-ēn-*, *-ān-*, *-ōn-*; если ударение стояло на следующих слогах, то гласный состав слога выступал в редуцированной (нулевой) ступени: *-ь-*, *-ə-*; *-i-*, *-ī-*; *-u-*, *-ū-*; *-ĭ-*, *-ĭ̄-*; *-ĵ-*, *-ĵ̄-*; *-ŋ-*, *-ŋ̄-*; *-ŋ̇-*. Согласно этой концепции все отглагольные адъективы с суффиксами *-to-*, *-tu-* и *-no-* должны были бы иметь в корне всегда сокращенный гласный и соответствующий рефлекс (*-ĵ-* и под.).

Катярина Акерман правильно выбрала позицию анализа материала, опираясь на претеритные основы и типы старославянского аориста, но почему-то не обратила внимания на мои ранние работы. Я

тоже начинал свои исследования с тех же позиций. Обнаружив, что в результате сокращения индоевропейских долгот в кельто-италийских языках в предударном положении и сохранения их под ударением мы можем установить две акцентные парадигмы отглагольных имен с суффиксами *-to-*, *-tu-*, *-no-* и их влиянием объяснить возникновение двух акцентных парадигм у личных форм славянского глагола, я специально отметил это направление поиска⁵. Однако дальнейшие исследования показали, что эти две акцентные парадигмы глагола во всех его категориях фактически восстанавливаются у всех западных индоевропейских языков («Диалектное членение праиндоевропейского по акцентологическим данным» // Вопросы языкового родства. 2013, № 9, с. 93–108; «Язык — этнос — археологическая культура (северо-западная группа индоевропейских языков с точки зрения акцентологии)» // Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Книга П. Рукописные памятники древней Руси. М.: ЯСК, 2015, с. 138–193); в нескольких работах последнего времени («Древнеиндийский акцент в дардском языке Шина как проблема индоевропейской акцентологии» // Лексика, этимология, языковые контакты. К юбилею доктора филологических наук, профессора Джой Иосифовны Эдельман. М., 2011, с. 92–167; «Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции» // IwoBA VIII (2012) (Славистички зборник, Нови Сад, књ. I). Нови Сад, 2014, с. 17–94.) мне также удалось показать, что в акценте дардских языков индоарийской группы отражается близкое к балтославянскому состояние и лишь в ведийском передвижение акцента с высокого слога на следующий высокий слог сильно изменило положение, что заставляет отказаться от опоры на ведийский как на основной источник данных для реконструкции праиндоевропейской просодической системы. В результате этих исследований я вынужден был отказаться от концепции непосредственной связи индоевропейского акцента с индоевропейским аблаутом и выдвинуть гипотезу тонового происхождения индоевропейских акцентных систем.

⁵ См. В. А. Дыбо. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961. С. 33–34.

В статье «On the Prosody of Slavic Continuants of Indo-European Verbal Adjectives in *-to-*, *-no-*, *-lo-*» (From Present to Past and Back. Papers on Baltic and Slavic Accentology. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011, S. 1–12) Катярина Акерман приводит развернутое обоснование своей концепции. К сожалению, ей не удалось получить достаточно представительную выборку адъективов на *-to-*, которые показывают следы индоевропейского ударения.

В то же время в ряде моих работ уже показано, что в германских языках адъективы на *-to-* от германских сильных глаголов III, IV и VII класса с корнями на сонорные, в которых можно определить место ранне-прагерманского акцента по рефлексации согласно закону Вернера, точно соответствуют акцентовке балтославянского глагола и в большинстве случаев противоречат концепции непосредственной связи индоевропейского акцента с индоевропейским аблаутом:

I. Баритонированные (с ударением на корне)

1. герм. **kūnþa-z* part. 'известный' (< и.-е. **ǵn̥to-*): [гот. *kunþs* 'bekannt'; др.-исл. *kunnr*, *kupr*; др.-англ. *cūð*; др.-сакс. *kūð*, др.-в.-нем. *chund*, *kund* 'kund'] ~ герм. **kunnan* pr.-pr., Kl.III.: [(praes. sg. *kan* ~ pl. *kunnum* < и.-е. **ǵn̥nō-*, с тематизацией; др.-исл. *kná* ~ 1.pl. *knegum*, 3.pl. *knegu* pr.-pr. 'kann', 'to be able' < **ǵn̥ēje* ~ **ǵn̥ējjum*); др.-сакс. inf. *-knegan*; где *-g-* < *-ggj-*, по аналогии с **mugan-*, 3.pl. **mugunþ/*megunþ*] || лтш. *pažīt* 'kennen', *zīt* (praes. 1.sg. *zīstu*, praet. 1.sg. *zinu*) 'kennen, wissen, wahrnehmen, vermuten' (плавная интонация в латышском свидетельствует о доминантности корневой морфемы); прусс. *erfin|nimai* III: 65₁₈₋₁₉ '[wir] erkennen' (**eržinimai*), *Pofinnimai* III: 29; (< **pozinimai*, с передвижением ударения по закону Кортландта < **pozinimai*) || Holthausen АЕЕW 64, 63; Kroonen 295, 312, 311; Orel 224, 218; Karulis 663, 1199; Fraenk. 1310–1311; Pok. 376–378 ($\sqrt{*ǵen-}$: **ǵenə-* : **ǵnē-* : **ǵnō-* 'erkennen, kennen'); LIV₂ 168–170 (ошибочно: **ǵneh₃₋* 'erkennen').

2. герм. **kūnþa-z* adj. 'рожденный' (< и.-е. **ǵn̥to-*) part.praet. от потерянного глагола III. или IV.Kl.: [др.-исл. *-kunnr* в др.-исл. *alf-kunnr* adj. 'af alve-herkomst', *ás-kunnr* adj. 'oprunden af aserne, af gude-herkomst; богорожденный', *regin-kunnr* adj. 'fra guderne stammende, om

runerne'; др.-в.-нем. aD *gomman-kund* 'männlich', MF *man-kund* 'männlich', Т, BR, aD, Ab *got-kund* 'göttlich'; и в гот. *ga-kunþs* 'Geburt' (только в *uf gakuþai* Luc. 3:23 греч. ἀρχόμενος) ~ герм. **kanjan-* (< и.-е. **ǵonǵeio-*), каузатив от потерянного глагола III.Kl.: [др.-англ. *cēnnan* 'erzeugen, schaffen, hervorbringen; empfangen, gebären'; др.-исл. *kenna* 'to father (a child)'] || лат. *nātus* 'рожденный', гал. *Cintu-gnātus* 'Erstgeborener', ср.-валл. *gnawt* 'Vewandter' (< и.-е. **ǵn̄tos*) ~ лат. *nā-scor* (< и.-е. **ǵn̄-skōr*) 'werde geboren' (см. Дыбо 1961b: 22) || Barber 118, 130; Heidermanns 347; Egilsson 350, 7, 31, 460; Holthausen AEEW 46; Kroonen 279; Orel 223; Frisk I: 306–308; WH I: 597–600; Pok. 373–375; Дыбо 1961b: 9–34; Дыбо 2007.

3. герм. **grunþa-z* adj. 'seicht', 'мелководный, вязкий' (< герм. **grunþa-* 'gesunken' (< *'завязший') < и.-е. **ghr̄n̄-to-*): [др.-исл. *grunnr* adj. 'flach, seicht, nicht tief'] || лтш. *grīmt*, praes.1.sg. *grīmtu*, praet.1.sg. *grīmu* PS., Salis, Wolm., Serbigal 'опускаться, идти ко дну' (TF 146; плавная интонация в латышском свидетельствует о доминантности корневой морфемы); слав. **grěznoti*, praes. 1.sg. **grězno*, 3.sg. **grěznetь* – а.п. а; || Heidermanns 261–262; Falk–Torp I, 352–353, 352; Orel 144; Feist 222–223; Frisk II: 1115; Torp–Falk 146; Karulis 317; de Vries 191; ME I, 655; Fraenk. I: 169; Smoczyński 201; Trautmann BSW 97–98; Фасмер I: 467–468; Pok. 459, 458, 405.

4. герм. **blīþa-z* adj. 'мягкий, кроткий' (< **blīto-* < *[*m*]līto)⁶: [гот. *bleiþs* adj. 'barmherzig'; др.-исл. *blīðr* adj. 'mild (vom Wetter), freundlich, angenehm'; первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *bleiþjan* (только part.praes. nom.pl.m. *bleiþjandans* Luc. 6:36), *ga-bleiþjan* 'sich erbarmen'; (?) др.-в.-нем. *blīden* 'sich freuen' (inf. *bliden* O 5, 24, 2; 23, 18; praes. 3.sg. *blidit* O 5, 23, 216, 217; Raven I: 10)] || и.-е. **mlīto-*, **mlīno-*: валл. *blin* 'müde' < **blīno-*; лтш. *blīnis* 'ein müder, matter Mensch, der sich nicht bewegen kann', лтш. *blīnēt* Doblen, Siuxt 'sehen, lauern, glupen, gaffen, faulenzten'; схрв. *mlītav* 'вялый, апатичный, дряблый; нѣмощный, слабый', *mlītati* 'lijeniti se', 'faul werden' RJA VI: 814 ~ др.-инд.

⁶ Heidermanns (132–133) восстанавливает *bleiþa**- (-ī- ?) 'mild, freundlich', сомневаясь в -ī- и пытаясь объяснить баритонезу слова полной ступенью корневой морфемы, будучи уверен в окситонезе и.-е. -to-причастий с нулевой ступенью корня.

mlāyati ‘welkt’, part. praet.pass. *mlātá-* ‘weich gemacht, gegerbt’ (RV+), *mlāna-* (Br.+); также **mūr̥ṇa-* ‘schlaff geworden, verwelkt’ в ŚB (Kāṇv.) *parimūr̥ṇā* || Barber 117, 121; Heidermanns 132–133 (√**mlī-*); Raven I: 10; Pok.155–156 (√**bhlēi-/bhlai-/bhlī-* ‘glänzen’ через ‘licht, heiter (vom Himmel)’), 716–718 (√**m(e)lēi-/mlī-*); Feist 99; Orel 49; Mayrhofer II: 698–699; Mayrhofer EWA II: 319–320, 387–388, 388–389.

5. герм. **hulpa-* *z* adj. ‘hold, geneigt, zugetan’ (< и.-е. **k₁to-*): [гот. *hulps* adj. ‘geneigten Sinnes, gnädig’; др.-исл. *hollr* adj. ‘hold, treu’; др.-в.-нем. *hold* ‘geneigt, zugetan, liebevoll’, ‘ergeben, treu’ (O, N, Sam [G1]) (но др.-англ. *hold*, др.-фриз. *hold*; др.-сакс. *hold* не релевантны); первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: др.-исл. *hyllask* ‘sich beliebt machen’, O *hylla* ‘gnädig stimmen’ (VG); др.-в.-нем. *hulden* ‘geneigt machen, versöhnen’ (O, N []); др.-исл. *holla* (но не релевантно др.-англ. *hylðan*)] ~ герм. **halōn-* ~ **hulōn-* (?) to call’ (так Kroonen 205, скорее: ‘ziehen, neigen, holen’): [др.-исл. *hala* schw.V. ‘ziehen’; др.-сакс. *halon* ‘holen, ziehen, bringen’; ср.-н.-нем. *halen* ‘ziehen’, др.-в.-нем. *halōn* ‘adducere, ducere, imponere, petere’; др.-англ. *ǰeholian* ‘adipisci, erhalten’; ср.-нидерл. *hālen* ‘trékken, halen, behalen, zich verwerven’]; || лит. *kaĩti*, praes. 1.sg. *kaliù*, praet.1.sg. *kaliaũ* ‘anlehnen’, ‘прислоняться (спиной), откидываться’; *kaĩtis*, *kaliuos*, *koliaũs* ‘opierać się plecami’; вероятно, реликтом неподвижного акцентного типа этой основы является *atsikōļes* ‘oparłszy się w tył plecami’. || Barber 117, 121; Heidermanns 311–312, 276–277 (√**kol-* ‘neigen’); Raven I: 76; Pok. 552; de Vries 247–248; EWD II: 701–702, 993; Fraenk. II: 1004, 1006.

Также противоречит аблаутной концепции и.-е. ударения акцентовка форм слабого претерита от этого же типа глаголов:

6. герм. praet.1.sg. **kunþa* (< **kūnþō* < и.-е. **ǵ₁n̥-tā*): [гот. praet.ind. 1.sg. *kunþa* Mt. 7:23; Joh. 17:25; 2.sg. *kunþēs* 2 Tim. 3:15, *uf-kunþēs* Joh. 14:9, 3.sg. *uf-kunþa* Mc. 5:29; 1.pl. *kunþēdum* Joh. 6:42; 2.pl. *fra-kunþēduþ* Gal. 4:14; 3.pl. *kunþēdun* Mc. 1:34; Joh. 12:16; opt. praet. *kunþēdjau* R. 7:7; 2.sg. *uf-kunþēdi* Luc. 7:39; 2.pl. *kunþēdeiþ* Joh. 8:19, 14:7; др.-исл. praet. 1.sg. *kunna*; др.-англ. *cūde* (Vesp.Ps.: *cūpe*, nordh. R²: *cūde*, L: *cūde*), др.-фриз. *kūthe*, *kūde*; др.-в.-нем. (бавар.) *konda* (inf. *kunnan*)] ~ герм. **kunna-* (< и.-е. **ǵ₁n̥ō-*, с тематизацией); || лтш. *pažīt* ‘kennen’, *zīt* (praes. 1.sg. *zīstu*, praet. 1.sg. *zinu*) ‘kennen, wissen, wahr-

nehmen, vermuten' (плавная интонация в латышском свидетельствует о доминантности корневой морфемы); прусс. *erfin|nimai* III: 65¹⁸⁻¹⁹ '[wir] erkennen' (**erzīnimai*), *Pofinnimai* III: 29₅ (< **pozīnimai*, с передвижением ударения по закону Кортландта < **pozīnimai*) || Noreen 351; Sievers–Brunner 386; Braune 332; Steller 68; Seebold 289–290.

7. герм. praet. 1.sg. **wulpa* (< **wūlpō* < и.-е. **uǵ-tā*): [др.-исл. praet. 1.sg. *olla* 'herrschte' (< **wolpō*-), inf. *valda*] ~ praes. *veld* [др.-исл. *veld*] || среднеболгарские и древнесербские тексты дают материалы, позволяющие предполагать доминантность глагольного корня **vold-* в славянском: ср.-болг. (ст.-тырн.) **ВЛ́ДЕТЬ** Зогр. Б49³⁰а; др.-серб. **НЕ ВЛ́ДЕ|ТЬ** Апост. 183¹⁸⁻¹⁹а, **НЕ ВЛ́ДЕТЬ** Апост. 183²⁰⁻²¹а. В литовском аналогичные свидетельства мы наблюдаем у глагола *veldėti*, praes. 1.sg. *vėldu* и *vėldžiu* 'besitzen, regieren, an sich bringen, in Besitz nehmen' и '(er)erben'; в древнелитовском у этого глагола по DP обнаруживаются реликты неподвижного акцентного типа в страдательном причастии настоящего времени: part. praes. pass. gen.pl. *wėldamu* DP 484₄₃, *wėldamu* DP 4₉ 'подданных', acc.pl. *wėldamus* DP 85₄₂; в прусском корень также сохраняет свою доминантную валентность: прусс. производное **wėldniks* (в сочетании *sendraugi wėldnikai* nom.pl. м., III 93₈ „Miterben, bendraveldėtojai“). У германского и балтославянского корней наблюдается только то отличие, что в германском формант *-dh-* сохраняет свой презентный характер, а в балтославянском распространяется на всю глагольную парадигму); || Noreen 352; Feist 548; de Vries 640; Seebold 536–537; WH II: 727–728.

8. герм. praet.1.sg. **be-gun-þa* (< **be-ġun-pō* < и.-е. **bhe-kġ-tā*): [ср.-англ. *bēgūde* (в написаниях: *begouth*, *beguith*, *beguth*, *begud*, *begooth*, *begowthe*, *begowt*, и с *-c-*: *becuth*, *becwthe*, *couth*, – со 2-ой половины XIV века, Collitz 50); др.-в.-нем. praet.1.sg. *pigunda*, *bigunda*, *begunda* (Wien. Notk., Wm.), *bigonda* (Tat., Otrf.), *begonda* (Notk.), pl. *bigondun* (Tat., Otrf.), *begondon* (Notk.); др.-фриз. *-gunde*, форма явно перестроенная, заимствование из нижнефранкского?] ~ praes. *-zenna-* (< **ġena-*) || слав. praes.sg. 1. **сьнǫ*, 2. **сьнеши*, 3. **сьнеть*; антск. praes.sg. 1. **насьнǫ*, 2. **насьнеши*, 3. **насьнеть* > склав. 1. praes.sg. **насьнǫ*, 2. **насьнеши*, 3. **насьнеть* – а.п. *b* [ср.-болг. (вост.) **ЗАУЉНЖ** Зогр. А6¹⁹а, **ЗАУЉ|НЕШИ** Зогр. Б33¹⁴⁻¹⁵а, **НАУЉНЕМ ЖЕ** Зогр. А68²³б; (зап.: Ис.Сир.) **НАУЉНЕ** 27а, 149б, **НАУЉНЕ** 94б, **НАУЉНЕ** 161а, 162а, и **НАУЉНЕ** 120б, и **НАУЉНЖ** 127а, и **НАУЉНЖ|ТСА** 127а, но 2.sg. **НАУЉНЕШИ**

149а; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Нáчнем** Гр. 215, *ne nácznem* Пол. 106, *nácznut* Пол. 78, *i nácznut* Пол. 78, **Ѕчнем** Гр. 91₁, *úcznem* Пол. 79] || Braune 305; Collitz 49–56; Seebold 224–225; Дыбо 2000: 253–262; Bugge, Beitr. 12: 405 f.; Zubatý, Arch. f. slav. Phil. 16: 386 f.; Zupitza, Germ. Gutt. 116; Brugmann, Grundriss I²: 335, II¹: 1007.

К группе *-to*-причастий с накоренным ударением относятся также формы с полной огласовкой корня:

9. герм. ***dāuþa-z** part. ‘умерший’ (< и.-е. **dhāuto-*): [гот. *dauþs* ‘νεκρός’, ‘tot’: acc. pl. m. *dauþans* Mt. 8:22, bis; nom.pl. m. *dauþai* Mt. 11:5; dat.pl. m. *us dauþaim* Mt. 27:64 и др.; [Heidermanns: О *dōþer* (agutn. *dauþr*) ‘tot, leblos’]; др.-англ. *dēad-* (Clark Hall 83), др.-фриз. *dāth*; др.-сакс. *dođ*; при акцентологически нерелевантных и вторичных: др.-исл. *dauþr* ‘tot’ (Noreen 68, 8; 540, ann. 1); др.-англ. *dēad*, др.-фриз. *dād*; др.-сакс. *dōd*, др.-в.-нем. *tōt*]; первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *dauþjan* ‘töten’; др.-англ. *dēadīan* ‘to kill’ (DR 48⁷); др.-в.-нем. *toden* ‘töten’ (schw.V. I: inf. *tuden* N 2, 133, 9; 51 1, 2; *irtodin* N 2, 469, 18g; praes.3.sg. *todet* N 1, 800, 1; 2, 615, 7; part.praes. adv. *irtodendo* N 2, 45, 17; Raven I: 226)] ~ герм. ***dauja-** (< **dhāujl-*): [др.-исл. *deyja* (praet. 3.sg. *dó*, 3.pl. *dóu*, part.praet. *dáenn*) ‘sterben’; др.-сакс. *dōjan* sch.V. ‘sterben’, др.-в.-нем. *touwen* ‘sterben’ (schw.V. I: inf. *touuan* S 66, 1; *douuen* O 4, 23, 24; 5, 12, 23; *gatauuen* F 28, 22; praes.conj. 3.sg. *douue* (*thouue* F) O 3, 25, 26; *theuue* Gl.2, 238, 36; praet. 3.sg. *touuīta* Gl.1, 726, 7; 727, 45; 2, 665, 3; Raven I: 325–326), с древневерхненемецкой геминацией сонорного, вызванной йотацией; гот. inf. **af-dōjan* может быть восстановлен по part.praet. pass. nom.pl. m. *af-dauīdai* Mt. 9:36 ‘ἔσχυλμένοι’, ‘изнуренные, лишенные сил’ (уже перестроенный по модели I класса слабых глаголов), формально тождественный предшествующим, но семантически могущий быть каузативом к ним]; || для доминантности основы ср. слав. каузатив ***daviiti**, praes. 1.sg. ***daviǰo**, 3. sg. ***dāvitǐ** – а.п. *b* || Barber 118, 130; Heidermanns 149; Raven I: 226, 325–326; Seebold 147–149; Feist 118, 122; Orel 69, 70, 72, 73; Pok. 235, 260–261; Фасмер I: 481.

10. герм. ***mōþa-z** part. ‘утомленный’ (< и.-е. **mōto-*): [др.-исл. *móðr* ‘müde, ermüdet’ E C (M); др.-в.-нем. part. praet. nom.pl. m. *irmoade* Gl 1, 157, 17; *armoade* Gl 1, 156, 17 (Raven I: 133)]; первичная

-а-основа по др.-исл., рефлексация суффикса партиципа по древневерхненемецкому и по перестроенным основам: др.-сакс. *mōthi* 'müde' Н, др.-в.-нем. *tuodi* 'müde, ermüdet, ermattet; unglücklich, armselig' (Heidermanns 414); первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: др.-исл. *tæða* 'утомлять'; др.-в.-нем. *tuoden* 'утомлять' ~ герм. **mōja-* (< и.-е. **mōjo-*): [ср.-н.-нем. *mōien* 'быть в тягость, мучить, раздражать', ср.-нидерл. *toeyen, тоуен* 'отягощать, быть в тягость, мучить, причинять боль'; др.-в.-нем. *tiuōjan, тiuоan* 'beschweren, beunruhigen, quälen'; гот. inf. **af-mōjan* может быть восстановлен по part. praet. pass. nom.pl. m. *af-mauidai* 'ослабевшие, лишенные сил' (уже перестроенный по модели I класса слабых глаголов)]; || слав. **mājati*, praes. 1.sg. **mājō*, 3.sg. **mājety* а.п. а: [русск. просторечн. и диал. (Даль) *маять* 'морить, мучить, изнурять, утомлять; истязать, томить, истомлять', praes. 3.sg. *мають*; болг. *мая* 'медлить, задерживать, отвлекать от занятий', *мая се* 'терять время; кружиться' (*главата ми се мае* 'у меня голова кружится'); 'маяться'; схрв. *mājati*, praes. 1.sg. *mājem* 'выматывать, мучить, задерживать', *mājati се* 'маяться, мучиться, задерживаться'] || Heidermanns 414; Raven I: 132–133; Raven II: 244–245; Иллич-Свитыч 1984: 48–49 (подробный анализ корня и источники, ностратические соответствия далее); Pok. 746; Orel 274; Feist 9; de Vries 391, 400; Franck–van Wijk 435–436.

11. герм. **balpa-z* adj. 'смелый, отважный' (< и.-е. **bhólto-*): [гот. **balps* adj. 'kühn' в гот. *balpaba* adv. 'kühn'; др.-исл. *ballr* 'furchtbar, gefährlich'; др.-в.-нем. *pald, bald* 'kühn, dreist; schnell', но также др.-исл. *baldr* (не релевантны: др.-англ. *beald* 'kühn, dreist'; др.-сакс. *bald*); первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *balþjan* 'kühn sein, wagen'; др.-исл. *bella* schw. v. 'kräftig machen, aufmuntern, ausführen' (< urgerm. **balþjan*); др.-в.-нем. *balden* 'ermutigigen'] ~ герм. **þala-* str.vb. 'schwellen', 'пухнуть, разбухать' Kl.VI.: [реликты в н.-норв. диал. *bala* 'brünstig sein', 'быть страстным, пылким', part. др.-швед. *bulin* 'geschwollen' (Heidermanns)] Kl.VI.; ср. вторую основу от этого же корня в герм. **blēja-* (< и.-е. **blēja-*): [др.-в.-нем. *blājan, blāen* 'blasen, blähen'; др.-англ. *blāwan* 'blasen, atmen, tönen; entflammen, speien' (-w- из perf_i ?)]; || лат. *flō, flāvī, flātum, flāre* 'дуть, веять; раздувать' (< и.-е. **bhl̥-je-*, **bhl̥-tu-*) || Barber 118, 130; Heidermanns 115–116; Pok. 120–122; Orel 34; Feist 78–79;

Holthausen AEEW 17, 26; De Vries 32; WH I: 517; Fraenk. 32; Дыбо 1961b: 9–34.

12. герм. **þeupa-z* adj. ‘gut’ (< и.-е. **tēuto-*): [гот. *þiup* n. ‘das Gute’, *unþiup* ‘das Böse’; др.-исл. *þýðr* adj. ‘mild, freundlich’ (но др.-англ. *ge-þýde* adj. ‘good’ Bosworth–Toller 458); первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *(ga)þiupþjan* ‘segnen’, *unþiupþjan* ‘verfluchen’]; || др.-инд. (RV) *tavīti* ‘он силен, он в состоянии’; слав. **tǔti*, praes. 1.sg. **tǔjǔ*, 3.sg. **tǔjetь*, а.п. а: [укр. *mǔmu*, praes. 1.sg. *mǔю* ‘жиреть, становиться жирным’; схрв. *mǔmu*, praes. 1.sg. *mǔjēm* ‘тучнеть, полнеть, толстеть; жиреть; буйно разрастаться’; чеш. *tǔti*, praes. 1.sg. *tuji* ‘толстеть, полнеть; жиреть’, словц. *tuť*; в.-луж. *tuć*, praes. 3.sg. *tuje (někomu)* ‘приносить пользу, идти впрок, быть полезным; быть по вкусу кому-л.’, н.-луж. *tuś* ‘gedeihen, bekömmlich sein, bekommen’] || Barber 117, 122; Heidermanns 621–623; Pok. 1079–1080; Feist 498; WH II: 713–714, 721; Orel 423; Guus Kroonen 535; PBB XV: 238; Mayrhofer I: 490–491; Mayrhofer EWA I: 638–639.

13. герм. **sōpa-z* adj. ‘сытый’ (< и.-е. **sāto-* < **sāuto-*): [гот. *sōþ* (только dat.sg. *sōþa* C. 2:23) n. (?) ‘Sättigung’; подтверждается производным деноминативным *i*-глаголом: гот. *ga-sōþþjan* ‘sättigen’; др.-англ. *sæðan*]; || слав. **syťь*, f. **syťa*, n. **syto* (< и.-е. **səuto-*): [схрв. *cǔm*, f. *cǔma*, n. *cǔmo*; словен. *sit*, f. *sita*]; балт. **sātus* [вост.-лит. *sótus* 1 ‘satt, gesättigt, leicht sättigend, nahrhaft, reichlich’; лтш. *sāts* ‘sättigend, mächtig, genügend, mäßig’ (плавная интонация в латышском свидетельствует о доминантности корневой морфемы)] || Orel 310–311; Mayrhofer I: 64; Fraenk. 857; Heidermanns 458–459; Frisk I: 159, 161; Solmsen Unt. 93f; Solmsen Wortforsch. 242 ff.; Krahe IF 59: 166 ff.; Бурлак 91–92, 150; Meillet, BSL 22, Nr. 68, 20; Feist 411–412; WH II, 481–482; Pok. 876, 880; LIV₂ 520–521.

14. герм. **blāupa-z* adj. ‘слабый, боязливый’: [др.-англ. *blēað* adj. ‘blöde, scheu’, ‘слабоумный, робкий’; др.-исл. *blauðr* adj. ‘schwach, zaghaft’, ‘слабый, робкий’; первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *blauþþjan* (только part.praes. nom.pl. m. *blauþþjandans* ‘abschaffen’, ‘упразднить, отменять, уничтожить’ (eig. ‘schwach machen’), *ga-blauþþjan* (только part. praes. *ga-blauþþjands* C. 2:15) ‘triumphieren’, ‘восторжествовать’; др.-исл. *bleyða* schw.V. ‘weich machen, demütigen’; др.-в.-нем. *blōden* ‘schwach machen’ (‘fürchten, verzagen’; praes. conj. 2.sg. *plodes* Gl 1, 368, 9 (4); *plodest* Gl 1, 368, 10;

и conj.3.pl. *ir-ploden* ('sich beunruhigen od. fürchten, in Angst geraten, verzagen'; praes.3.sg. *arplodit* Gl 2, 426, 39; остальные формы praet.) || надежная этимология отсутствует, Heidermanns связывает с и.-е. $\sqrt{*bhlēu-}$ 'schwach, elend'; имеется попытка связать это прилагательное с доминантной базой $*mlH-$; || Barber 117, 120; Heidermanns 131–132 ($\sqrt{*bhlēu-}$ 'schwach, elend'); Pok. 159 ($\sqrt{*bhlēu-/*bhləu-/*bhlū-}$ 'schwach, elend'); Raven II: 246; Feist 99; Orel 48; Holthausen АЕЕW 26; Mayrhofer II: 698–699; Mayrhofer EWA II: 319–320, 387–388, 388–389.

15. герм. $*hālpa-$ z adj. 'sich neigend, vorwärts geneigt', 'склоняющийся, склоненный вперёд' (< и.-е. $*kólto-$): [др.-исл. *hallr* adj. 'schief, schräg, geneigt', 'кривой, косо́й, склонённый', *af-hallr* 'abwärts geneigt', 'наклонённый' (Fr), *inn-hallr* 'einwärts' (Fr), *til-hallr* '(zu einer Tat) geneigt' (Person) (Fr), *út-hallr* 'nach außen gerichtet' (EJ); др.-в.-нем. *hald* 'geneigt, schräg', 'склонённый, косо́й' + *zi* '(zu einer Tat) geneigt', *fram-hald* 'nach vorn gerichtet, vornüber' (O, BR, aD [Gl]), *nidar-hald* 'niedergelegt, waagerecht' (O), *ūf-hald* 'aufgerichtet, senkrecht' (O), *zuo-hald* '(zu)künftig' (I, MF), *uo-hald* 'geneigt, schräg', (но др.-англ. *heald* 'geneigt, abschüssig, gebogen', др.-фриз. *-hald* не релевантны); первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производных глаголов: 1. герм. $*halþjan$ schw. V., I Kl.: [др.-исл. *hella* 'ausgießen'; др.-в.-нем. *helden* 'neigen' (T, N [Gl]) ('neigen, beugen, zum Sinken oder zu Falle bringen, abbiegen, abwenden, ablenken, ausweichen' G 4, 895; praet.3.pl. *helditun* T 218, 3; part. praet. *gehaldit* Gl 2, 714, 35; *intheldit* T 228, 2 – Raven I: 68) (но др.-англ. *hieldan* 'lehnen, neigen, abwärts drücken, beugen'; др.-сакс. *afheldian* не релевантны)]; 2. герм. $*halþōn$ schw. V., II Kl.: [др.-исл. *halla* 'neigen, sinken lassen'; др.-в.-нем. *haldōn* 'sich neigen'] ~ герм. $*halōn-$ ~ $*hulōn-$ '(?) to call' (так Kroonen 205, скорее: 'ziehen, neigen, holen'): [др.-исл. *hala* schw.V. 'ziehen'; др.-сакс. *halon* 'holen, ziehen, bringen'; ср.-н.-нем. *halen* 'ziehen', др.-в.-нем. *halōn* 'adducere, ducere, imponere, petere'; др.-англ. *þeholian* 'adipisci, erhalten'; ср.-нидерл. *hālen* 'trékken, halen, behalen, zich verwerven']; это наиболее близкая глагольная основа в германских языках, с которой можно связать это явно отглагольное прилагательное. || за пределами германских напрашивается связь с лит. *atsikālti*, *atsikala*, *atsikolė* 'прислоняться, опираться', диал. *kālti* 'анле́нны', praes. 1.sg. *kaliù*; но первичная акцентная парадигма этим сближением не устанавливается; вероятно, реликтом неподвижного акцентного типа этой

основы является *atsikōles* ‘oparłszy się w tył plecami’. || Barber 117, 121; Heidermanns 276–277 (√**kol-* ‘neigen’); Wissmann 82; Raven I: 68; Köbler 102; Verdam 235; Kroonen 205; Pok. 552; de Vries 205; EWD II: 703; 634–635, 993; Fraenk. I: 210–211.

Эти примеры явно противоречат принимаемому германистами утверждению об индоевропейской окситонезе *-to*-причастий, но точно соответствуют балто-славянской системе глагольной акцентуации.

II. Окситонированные (с ударением на суффиксе *-to-*)

С другой стороны, ряд германских *-to*-причастий с полной ступенью корня показывают согласно закону Вернера насуффиксальное ударение, что противоречит аблаутной теории:

1. герм. **kalða-z* adj. ‘kalt’ (< **kalþá-* < и.-е. **ǵol-tò-*): [гот. *kalds* ‘kalt’; др.-исл. *kaldr*; др.-англ. *ceald*, др.-фриз. *kald*; др.-сакс. *cald*, др.-в.-нем. *chalt*, *calt* ‘kalt’] ~ герм. **kalanān* str.vb.: [др.-исл. *kala* (praes. *kól*; (*kólo*), part.praet. *kalenn* [*kalinn* Hóv 3, 2], др.-швед. *kolin* ‘fröstelnd’) pr.pr. (?), Kl.VI; для фактитивной функции ср. др.-исл. *mik kelr* ‘mir ist kalt’; др.-англ. *calan* (praet.sg. *cōl*, praet.pl. *cōlon*; part.praet. *-calen*) Kl.VI. ‘frieren’] || непосредственно сближается лишь производный отыменной глагол: лат. *gelō*, *-āvī*, *-ātum*, *gelāre* ‘frieren’; имеется вариант корня с начальным глухим, акцентологически согласующийся с германскими данными: лит. *šalėti*, praes. 1.sg. *šaliù* ‘frieren’, лтш. *saīt*, praes.1.sg. *saĩstu*, *saļu*, praet.1.sg. *salu* ‘frieren’ || Seebold 288–289; Feist 306; Barber 118, 127; Heidermanns 328 (к **kala-* ‘kalt sein, frieren’); Bosworth–Toller 143–144; Orel 208–209, 209; WH I, 585–586; Fraenk. 960–961; Pok. 355–356; 551; LIV₂ 323 (√**kelH-* ‘kalt werden, frieren’).

2. герм. **aldā-z* adj. ‘alt’ (< **alpá-* < и.-е. **altó-*): [крым.-гот. *alt* ‘senex, alt’; др.-англ. *eald* ‘alt’, др.-фриз. *ald* ‘alt’; др.-сакс. *ald* ‘alt’, др.-в.-нем. *alt*, ср.-в.-нем. *alt*, н.-в.-нем. *alt*] ~ герм. **alanān* str.vb.: [гот. *alan* (только part.praes. nom.sg. *alands* ‘sich nährend’ 1 T. 4:6); др.-исл. *ala* (praet.sg. *ól*, praet.pl. *ólo*, part.praet. *alenn*) Kl.VI. ‘hervorbringen’; др.-англ. *alan* (praet.sg. *ōl*) ‘nähren, hervorbringen’] || лат. *altus* ‘hoch’; греч. *ἄν-αλτο-ς* ‘unersättlich’; др.-ирл. *alt* ‘Höhe, Ufer’ ~ лат. *alere* ‘nähren’; др.-ирл. *alim* || Barber 118, 126; Heidermanns 97–98 (к

**ala-* ‘nähren’); Pok. 26–27; Orel 12, 13; Feist 34, 35, 40; WH I: 31–32; Seebold 75–77; Holthausen AEEW 3, 83–84.

3. герм. **skanda-z* part. ‘beschämt’ (< **skanþá-*): [др.-англ. *scand* m. ‘Possenreißer, schamloser Mensch’, ‘фигляр, бесстыдный человек’, f. ‘schamloses Weib’; др.-в.-нем. *scant* ‘beschämt’ (9. Jh.)] ~ герм. **skamēnan* wk.vb.: [гот. *sik skaman* ‘sich schämen’; др.-исл. *skamma* ‘to shame, to disgrace’; др.-англ. *sceatian* ‘to be ashamed’; др.-фриз. *skamia* id.; ср.-н.-нем. *schamen* id.; др.-в.-нем. *scamēn, scamōn* id.] ~ гот. *sik skaman* ‘sich schämen’ || Barber 118, 127; Heidermanns 483–484 (?); EWD III: 1493, 1493–1494.

Ряд *-to-*причастий и слабых претеритов соответствуют аблаутной теории ударения, но они также хорошо соответствуют балтославянской акцентной системе и, следовательно, нашей тоновой гипотезе происхождения парадигматических акцентных систем:

4. герм. **munda-z* part. ‘считавшийся’ (< **munþá-* < и.-е. **mŭtō-*): [гот. *munds* ‘ὡς ἐνομιζέτο’ (Luc. 3:23); др.-исл. *munapr* (Cleasby: *munað*)] ~ герм. **mana-* ~ **muna-* (< и.-е. **-mona-* ~ **-mŭla-*) pr.-pr., Kl.III.?: [гот. *munan* (praes. 1.sg. *man* nicht belegt; 3.sg.opt. praes. *muni*, 1.sg. praet. *munda* Ph. 2:25) ‘дожеѣн, meinen, glauben’; *ga-munan* (inf. Luc. 1:72; 1 K. 15:2; 2.pl. *ga-munup* Mc. 8:18) ‘gedenken’; др.-исл. *muna* (praes. *man* ~ pl. *munom*; praet. *munþa* (?), позднее *munda*); др.-англ. *ze-munan* ‘sich erinnern’ (1.sg. *man* ‘gedenke’ ~ 1.pl. *munon*; praet. 1.sg. *munde*); др.-сакс. *far-munan* ‘verleugnen, verachten’ (praes. 3.sg. *farman*, praet. *formonsta*)] || лит. *miñti*, praes. 1.sg. *menù* ‘gedenke, rate’, part. praet. pass. *prà-mintas* ‘benannt’; лит. *minėti* ‘вспоминать’: др.-лит. praes. 1.sg. **miniù*; praes. 3. **mini* ~ **nè mini*: *pàmini* DP 80₃₉, 81₃; слав. **тънѣи*, praes. 1.sg. **тънѣю*, 3.sg. **тънѣтъ*: [part. praes. act. nom.sg. f. мнѣщѣ Сб. № 151, 47⁸а (Дыбо 2000: 573), мнѣщѣм же Зогр. Б54¹⁸б (Дыбо 2000: 573), оѣмни сѣ Толк.пс. 34а (Дыбо 2000: 605); пѣмнѣи Косм. 1 18а]; слав. **ро-тепѣи*, praes. 1.sg. **рѣ-тепѣю*, 3.sg. **ро-тепѣтъ*: [praes. 1.sg. пѣмѣнѣж Пс. № 309, 46а, нѣ помѣнѣж Сб. № 758, 111б (Дыбо 2000: 325), 3.sg. помѣнѣ Пс.Кипр., 103б (Дыбо 2000: 325), и не помѣнѣтсѣ ib., 75а; аор. 1.sg. помѣнѣ Сб. № 151: 93²⁶а, 176¹¹а, 3.sg. пѣмѣнѣ Зогр., А13²⁴б, А13²⁶б,

part.praet. pl. **пѡмѣнжшѣ** Соф.сл. 32^{3б}; l-part. **пѡмѣнжль** Пс. № 309, 100б (эти и др. примеры см. Дыбо 2000)] || Seebold 345–347; Feist 366–367; Holthausen AEEW 227; Orel 259; Kroonen 375; Fraenk. 455–456; Дыбо 2000: 325–326, 573, 605, 646, 647; Pok. 726–728;

5. герм. ***skulđa-z** part. ‘виновный, должный’ (< ***skulþa-** < и.-е. ***skl̥-tō-**): [гот. *skulds* (~*sim* ‘ich muss’, ~*ist* ‘es ziemt sich, man muss’); др.-исл. *skuldr*; др.-в.-нем. *scult* ‘schuldig’; др.-исл. *skuld*, *skyld*; др.-англ. *skyld*, др.-фриз. *skelde*; др.-сакс. *skuld*; но др.-в.-нем. *skuld*, *skulda* f. ‘Schuld’] ~ герм. ***skulanān** (praes. sg. ***skal-** ~ pl. ***skul-**) pr-pr., Kl.VII.: [гот. *skulan* (praes. 1.sg. *skal*, 1.pl. *skulum*; 1.sg. praet. *skulda*); др.-исл. *skulu* (praes. *skal*, *skolom*, *skalom*; praet. *skulda*) ‘sollen’; др.-англ. *skulan*, др.-фриз. *skela*; др.-сакс. *skolan*, др.-в.-нем. *skolan*, *sulan*] || лит. inf. *skelėti* ‘быть должным’, praes. 3.sg. *skēli*: др.-лит. part.praes. act. *skelās* у Н. Даукши: *skelās* nom.sg. m. DP 359³⁹, *fkelās* nom.sg. m. DP 481³⁴; прусск. part. praes. *skellānts* ‘schuldig’ [*schkel*]*lānts* nom.sg. m. III, 41^{16–17} ‘schuldig’; *fkellants* nom.sg. m. III, 67¹⁹ ‘schuldig’; *fkellāntei* nom.pl. m. III, 37⁷ ‘schuldig’, *fkellāntai* nom.pl. m. III, 87¹⁶ ‘schuldig’] || Barber 118, 128; Pok. 927; Orel 332; Seebold 405–406; Feist 435–436; Holthausen AEEW 284; Fraenk. 799–800.

6. герм. ***snūđa-z** part.⇒adj. ‘schnell’ (< ***snūþa-** < и.-е. ***snautō-**): [др.-англ. *snūd* ‘eilig; Eile’; др.-исл. *snūđr* ‘Schnelligkeit’] ~ герм. ***snawa-**, ***snēwa-** ‘спешить’ (< ***snoua-**, ***sneua-**, с сокращением ***-ō-** и ***-ē-** в предупредном положении, с последующим упрощением геминированного ***-uzzi-**, < ***snōuzzi-**, ***snēuzzi-** < и.-е. ***snōuzā-**, ***snēuzā-**) Kl.VII.: [гот. *snīwan*, praet. *snau*, *snīwun*; др.-англ. *snéowan* ‘eilen’] || слав. ***snūti**, praes. 1.sg. ***snōvŏ**, 3.sg. ***snovětŭ** ~ ***snováti**, praes. 1.sg. ***snūjŏ**, 3.sg. ***snujětŭ** [ср.-болг. **ѢСНОВѢТ СЕ** (О письм. 44а), болг. диал. (Wysoka) *snōwa*, 2.sg. *snivěš*; схрв. диал. (косово-метох.) *snovēm*, 3.sg. *snovē*; русск. нормат. XIX в. *снужу*, *снужешь*; сев.-чак. (Нови) 1.sg. *snūjén*, 1.pl. *snūjjetō*; сев.-кайк. (Бедня) ***snēujāt**; схрв. аор. 1.sg. *snōvah*, 2–3.sg. *snōvā*; l-part. **ѢСНОВА** Сим.лет. 515б; сев.-кайк. (Бедня) ***snevāol**, f. ***snevōlo**, n. ***snevāole**; словен. *snováł*, f. *snovála*, n. *snoválo*] || Heidermanns 527: к *snawwa-*; Barber 87; Holthausen AEEW 304, 305; Дыбо 2000: 287, 294, 498, 512; Дыбо 2008: 579.

7. герм. ***frīđa-z** part. ‘geschont; lieblich, schön’ (< ***frīþa-**): [в др.-англ. *frīd-hengest* ‘stattliches Pferd’; в др.-в.-нем. *frīt-hof* m. ‘gehegter Platz’

(др.-исл. *frīðr* акцентологически нерелевантно); гот. **freids* подтверждается отыменным глаголом гот. *freidjan* ‘φείδεσθαι, schonen’] ~ герм. **frija-* (< **frījā-*): [с сокращением долгого гласного и с потерей геминатии *-j-* после прагерм. *-ī-*: гот. *frijōn* ‘lieben’; др.-исл. *frīa*, *frija*; др.-англ. *frēozan*, *frīzan*, *frēon* ‘lieben’; др.-сакс. *friohan*, *frieahan*, др.-в.-нем. *vrīen* ‘freien, lieben’] || Barber 118, 126; Heidermanns 214–215 (к *frija-*); Дыбо 2008: 558–574 (специально 565–566, № 18); Pok. 844; Orel 114; Feist 168.

8. герм. **hlūda-z* adj. (< **hlūpā-* < и.-е. **klū-tō-*): [др.-англ. *hlūd* ‘laut, tönend’, др.-фриз. *hlūd* ‘laut’; др.-сакс. *hlūd*, др.-в.-нем. *hlūt*, *lūt* ‘vernehmlich, dröhnend, schallend, bekannt’] || слав. **slŭti* или **sluti*, praes. 1.sg. *slŭvo*, 3.sg. **slovětŭ*: [ст.-русск. XVII в. **СЛОВѢТЬ** Ратн. 326, **СЛОВѢТ’** ib., 24а, 3.pl. **ни СЛОВѢТЬ** ib., 136, 14а, совр. русск. *слыву́*, 3.sg. *слывѣт* (с выравниванием вокализма по вокализму основы причастий прошедшего времени); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **СЛОВѢМ** Gr. 87², 212, **Прословѣм** Gr. 212; словен. *slóvet* (оттянутое ударение, устанавливается по открытому *-o-*), см. Дыбо 2000: 286, 495, 319–320, 509 || Barber 116, 127; Heidermanns 296–297 (*√*kleu-* ‘hören’); Дыбо 1961b: 33; Дыбо 1981b: 235; Orel 178; Pok. 605–607; LIV₂ 334–335.

9. герм. **trūda-z* adj. ‘geliebt, traut’ (< **trūpā-* < и.-е. **drū-tō-*): [др.-в.-нем. *trūt*, *drūt* (9 Jh.) ‘geliebt, traut’] ~ герм. **trūen-* ‘to trust’ [гот. *trauan* (praet. 3.sg. *trauida* Mt. 27:43), *ga-trauan* ‘trauen’; др.-исл. *trūa*; др.-англ. *truwian*; др.-сакс. *trūōn*, др.-в.-нем. *trū(w)ēm* ‘trauen’] ~ о рецессивном характере основы свидетельствует *Verschärfung* в герм. **trēwwaz* (< **trēwā-*): [гот. *triggws* adj. ‘treu, zuverlässig’, *triggwaba* adv. ‘treu, zuverlässig’, *untriggws* ‘ungerecht’; др.-исл. *tryggr* adj. ‘treu, vertrauensvoll’; др.-англ. *triewe*, др.-вост.-фриз. *triūwe*, др.-зап.-фриз. *trouwe*; др.-сакс. *treuwa*, др.-в.-нем. *triuwa* f. ‘Treue’] || лит. *drūtas* (3), диал. *drūktas* (3) ‘крепкий, сильный’; лтш. *drūkts* ‘resns, stiprs, zaļuoksnis, plecīgst’ (Ū s. v. *gedrungen, stammhaft*) (Būga RR III: 206) ~ прусск. *druwīt* ‘glauben’, praes.sg. 1. *as druwē*, 2. *tou druwēse*, 3. *kas druwē*; pl. 1. *mes druwēmai*, 2. *ious druwētei*, 3. *druwē* (*drūwien* acc.sg. от *druwis* ‘вера’, свидетельствует, вероятно, о долготе *-u-* в этой основе, что препятствует объяснению реликтов подвижности ударения в этом глаголе законом Кортландта) || Barber 118, 126; Heidermanns (161–162); Feist 479–480, 480; EWD III: 1831–1832, 1833, 1639–1840; Orel 410, 411; Kroonen 523; Fraenk. I: 107; Топоров 1975: 380–385.

10. герм. **sīda-z* adj. 'herabhängend, sich lang hinziehend' (< **sīpā-*): [др.-англ. *sīd* 'weit, breit; geräumig, ausgedehnt, lang'; др.-фриз. *sīde* 'niedrig, weit'; др.-в.-нем. adv. *sīto* 'laxe'] ~ герм. **sinēnan* ~ **sinōjanan*: [швед., норв. диал. *sina* 'aufhören, versiegen', 'прекращать, иссякнуть'; ср.-в.-нем. *senen* 'sich sehnen', 'стремиться к чему-л.'] || лат. part. *situs*, *-a*, *-um* 'gelegen', 'положенный, поставленный'; ср.-ирл. *sith-* 'lang', валл. *hit, hyd* 'Länge, Weile' (< **sīto-* < и.-е. **sītō-*; ср. (Дыбо 1961b: 11, № 4)) ~ лат. *sinō, sīvī, situm, sinere* 'lasse zu, gestatte', 'допускаю, разрешаю'; др.-ирл. *sīnim* 'recke, strecke aus', 'вытягиваю, протягиваю'; лит. *ne seīnyti* 'nicht gleichkommen' || Barber 127; Heidermanns 475–476; Pok. 889–891; Pok. 890–891; Orel 329; WH II: 526–527, 545–546; Holthausen AEEW 292; EWD III: 1605–1606; Feist 405, 415–416; Fraenk. II: 771, 783–784.

11. герм. **wunda-z* adj. 'wund', 'раненый' (< **wunpā-* < и.-е. **un-tō-*): [гот. *wunds* 'verwundet'; др.-англ. *wund*; др.-сакс. *wund*, др.-в.-нем. *wund*, ср.-в.-нем. *wunt*; но также др.-в.-нем. *wund*, ср.-в.-нем. *wund*, н.-в.-нем. *wund*] ~ герм. **wanja-z* 'Geschwulst', 'опухоль': [др.-англ. *wenn*, англ. *wen* 'жировая шишка, жировик; стеатома'; ср.-н.-нем. *wene*; датск. диал. *vann, væne*] ~ см. валл. *um-wan* 'kämpfen', praet. 3.sg. *gwant* 'er schlug', ср.-валл. *gweint* 'ich durchbohrte' || Barber 118, 128; Heidermanns 696–697 (√**uen-*); Pok. 1108; Orel 474; Holthausen AEEW 410; Torp–Falk 261 [388:7; 388:8, 389:1].

Подобно же у слабых претеритов от этого типа глаголов:

12. герм. praet. 1.sg. **munda* (< **mun-pō-* < и.-е. **mṛ-tā-*): [гот. praet. 1.sg. *munda* Ph. 2:25; ind. 3.sg. *ga-munda* Mt. 26:75, Mc. 14:72; 1.pl. *ga-mundēdum* Joh. 12:16; 3.pl. *mundēdun* Joh. 13:29; др.-исл. praet. *munda*; др.-англ. *munde* (inf. исл. *munu* 'sich erinnern')] || лит. *miūti*, praes. 1.sg. *menù* 'gedenke, rate', part.praet. pass. *prà-mintas* 'benannt'; лит. *minėti* 'вспоминать': др.-лит. praes.1.sg. **miniù*; praes.3. **mini* ~ **nė mini*; [*pāmini* DP 80³⁹, 81³]; слав. **mъniti*, praes. 1.sg. **mъnjo*, 3.sg. **mъnitъ*: [part.praes.act. nom.sg.f. мнѣций Сб. № 151, 47^a (Дыбо 2000: 573)], мнѣціѣм же Зогр. Б54^{18б} (Дыбо 2000: 573), оумни сѣ Толк.пс. 34а (Дыбо 2000: 605); помнѣи Косм. 1 18а]; слав. **ро-мѣнотѣ*, praes. 1.sg. **рѡ-мѣнѡ*, 3.sg. **ро-мѣнетъ*: [praes. 1.sg. помѣнѣж Пс. № 309, 46а,

нѣ помѣнж Сб. № 758, 1116 (Дыбо 2000: 325), 3.sg. помѣнѣꙗ Пс. Кипр., 103б (Дыбо 2000: 325), ѿ не помѣнѣтса ib., 75а; aor. 1.sg. помѣнѣꙗ Сб. № 151: 93²⁶а, 176¹¹а, 3.sg. помѣнж Зогр., А13²⁴б, А13²⁶б, part.praet. pl. помѣнжвшѣ Соф.сл. 32³б; l-part. помѣнжль Пс. № 309, 1006 (эти и др. примеры см. Дыбо 2000: 325–326, 573, 605, 646, 647) || Noreen 351; Sievers–Brunner 387; Seebold 345–347; Дыбо 2000: 325, 326 573, 605, 646, 647.

13. герм. praet.1.sg. **skuldā* (< **skul-þō* < и.-е. **skl̥-tā-*): [гот. praet. 3.sg. *skulda* Mt. 1 1:14; 1.pl. *skuldēdum* Luc. 17:10; 3.pl. *skuldēdun* Joh. 7:39; opt.praet. 3.sg. *skuldēdi* Skeir. 3, 6; 2.pl. *skuldēdeiþ* K. 5:10; др.-исл. *skulda*, *skilda*; др.-англ. *sceolde*, *scolde*; *sculdon*; др.-фриз. *skolde*; др.-сакс. *scolda*, др.-в.-нем. praet. *scolta*, с конца X в. *solta*] ~ герм. **skulan-* пр.-пр., Kl.IV.: [гот. || лит. inf. *skelėti* ‘быть должным’, praes. 1.sg. *skeliù*, 3.sg. *skēli*; др.-лит. part.praes. act. *skelās* у Н. Даукши: *skelās* nom.sg. m. DP 359³⁹, *skelās* nom.sg. m. DP 481³⁴; прусск. part. praes. *skellānts* ‘schuldig’ [*schkel*lānts nom.sg. m. III, 41^{16–17} ‘schuldig’; *skellants* nom.sg. m. III, 67¹⁹ ‘schuldig’; *skellāntei* nom.pl. m. III, 37⁷ ‘schuldig’, *skellāntai* nom.pl. m. III, 87¹⁶ ‘schuldig’] || Noreen 351–352; Sievers–Brunner 386; Braune 333; Vries 663; Seebold 405–406.

14. герм. praet. 1.sg. **wuldā* (< **wul-þō* < и.-е. **wūl̥-tā-*): [гот. ind. 3.sg. *wilda* Mc. 6:19, 1.pl. *wildēdum* 1 Thess. 2:8; 2.pl. *wildēduþ* Skeitr. 47, 3.pl. *wildēdun* Mc. 9:13, conj. 2.pl. *bildēdeiþ* Mt. 1 1:14; др.-исл. praet. ind.1.sg. *vilda*, *vildo*, *vildak* НН II 15, 2; др.-англ. *wolde*; др.-фриз. (вост.) *welde*, (зап.) *wolde*; др.-сакс. *wolda* и *welda*, др.-в.-нем. praet. *wolta* (реже *welta*), opt. *wolti*] || слав. **velěti*, praes. 1.sg. **věljo*, 3.sg. **velītь*: [др.-русск. (Чуд.) praes. 1.sg. **вѣлю** 211, 2.sg. **вѣлиши** 753; совр. русск. *велѣть*, praes. 1.sg. *велю́*, 3.sg. *велѣ́т*; укр. *велі́ти*, praes. 1.sg. *велю́*, 2.sg. *велі́ш*; схрв. praes. 1.sg. *вѣљу*, *вѣлі́м*; схрв. диал. черногор. praes. 1.sg. *vělju* ‘говорю’, 2.sg. *vělš* ‘говоришь’ (Vermeer 1984) словен. *velěti*, praes. 1.sg. *velím*] || Noreen 360–361; Sievers–Brunner 392–394; Seebold 551–552; Фасмер I: 288.

15. герм. praet.1.sg. **būdā* (< **bū-þō* < и.-е. **bhua-tā-*): [др.-англ. praet. *būde*; др.-в.-нем. praet. *būta* (inf. *būan* ‘bauen, wohnen’)] || лтш. *būt* (прерывистая интонация указывает на подвижную акцентную парадигму или, что то же, на рецессивную акцентную валентность

корня); ср. положение в славянском, в котором подвижная а.п. охватывала все формы инфинитивной основы: supin **bŷtь* ~ inf. **bŷti*; aor. **bŷxь* ~ 2–3 р. *bŷstь*; *l*-part. **bŷlь*, f. **bŷlǎ*, n. **bŷlo*: [др.-серб. aor. 3.sg. **нѣ быстъ** Ев.-апр. 108б, **нѣ бѣ** Ев.-апр. 30а, **и бѣ** Апост. 39а, 39б, 52б, **сѣбысть сѣ** Ев.-апр. 301б; *l*-part. русск. *бѣл, нѣ был, ф. была, не была, п. бѣло, нѣ было, рл. бѣли, нѣ были*; ср.-болг. **выл вѣ** Зогр. Е361²²а; др.-русск. **прѣбѣ** Хрон. 67, 127, **бѣвшѣ** Чуд. 9₁, 70₂, 165₃, nom.pl. **и бѣвшѣ** Чуд. 67₁] || Sievers–Brunner 339; Braune 316; Seebold 124–125; Дыбо 2008: 577–578.

Приведенные примеры с очевидностью демонстрируют, что аблаутная концепция размещения индоевропейского акцента на этом материале не работает и необходимо заново рассмотреть историю так называемых «грамматических чередований» в глаголе. Наиболее подробно рассмотреть распределение «грамматических чередований» в глаголе попытался Э. Прокош (Прокош 2009 / Prokosh 1939, с. 191–196, §63), и при этом связать его с индоевропейским акцентом, расположение которого он связывал с размещением ступеней аблаута. Однако его объяснения носят достаточно сомнительный характер. У него сразу же появляется ссылка на аналогию в ранних памятниках (с. 191). Действительно, аналогия (Systemzwang) должна начать действовать при изменении фонологической системы в языке, но она приводит обычно к созданию новой (компромиссной?) системы именно в более поздних памятниках. Тут появляется новый довод, почему, по его мнению, нельзя доверять ранним памятникам. Оказывается, «писцы часто небрежны в различении *d* и *ǵ* (наши грамматики несколько упорядочивают употребление этих согласных)» (с. 192). Итак, мы сталкиваемся здесь с одним из наиболее одиозных подходов к изучению памятников письменности – «презумпцией виновности» писца, если материал памятника не соответствует теоретическим убеждениям исследователя. Статистика, которую приводит Э. Прокош, ничего не доказывает (приведено количество отклонений от «правильного» состояния, но каковы эти отклонения, не сказано). Можно лишь быть благодарным ему за предупреждение, что изданным грамматикам древних германских языков доверять также нельзя. Надо заново читать памятники.

Если бы все приведенные соответствия были рассмотрены в работе Акерман «On the Prosody of Slavic Continuants of Indo-European Verbal Adjectives in *-to-*, *-no-*, *-lo-*» (From Present to Past and Back. Papers on Baltic and Slavic Accentology. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011, S. 1–12, автор получил бы дополнительный материал для своей попытки объяснить возникновение двух акцентных парадигм славянского презенса⁷; но одновременно она получила бы и дополнительный материал, свидетельствующий, что, если не у индоевропейского, то по крайней мере у группы западных индоевропейских праязыков была акцентная система очень близкая, если не тождественная, балтославянской. Кстати, ведь и у личных презентных форм германского глагола обнаруживаются следы двух акцентных парадигм. Их не много, но они достаточно показательны:

І. Баритонированные (с ударением на корне)

І. Германские основы без сокращения индоевропейских долгот и без *Verschärfung*'а ~ балто-славянский неподвижный акцентный тип.

1. герм. **spīwa-* ~ **sp(j)ūja-* 'плевать' (< **spīuo-* ~ **sp(j)ūjo-*): [гот. *speiwan*; др.-англ. *spīwan*, др.-сакс. *spīwan*, др.-в.-нем. *spīwan*, *spīan* ~ др.-исл. *spýja*; вост.-фриз. *spūjen* 'spucken, sprühen', ср.-нидерл. *spuwen* 'spucken, speien'] ~ лтш. *spļaiūt*, praes. 1.sg. *spļaiūju*, praet. 1.sg. *spļāvu* (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes.sg. 1. **pjǫjǫ*, 3. **pjǫjety* (< **pǫāu-je-*); inf. **pjevāti* (< **pǫāu-ā-*) 'плевать' (а.п. а) || Seebold 450–451; Feist 444–445; De Vries 539; Holthausen АЕЕW 311; Orel 365; Fraenk. 866–867; Дыбо 2000: 288–289, 489, 512.

⁷ Я имею в виду, что причастия на *-to-* при полной огласовке корня могли бы каким-то образом влиять на презентную основу, но скорей следовало бы ожидать такое влияние на причастие настоящего времени. Здесь можно было бы привлечь литовский, где причастия настоящего времени показывают наличие двух акцентных парадигм, а личные формы видимым образом не показывают (хотя, конечно, оттяжка ударения на приставки и отрицание – это довольно серьезное свидетельство существования в пралитовском двух просодических типов презенса, соответствующих двум акцентным парадигмам праславянского).

К структуре корня: и.-е. корень **spjāu-/ *spjū-* (в ларингалистической интерпретации: **spjeh₂u-/ *spjū₂u-*): полная ступень в лит. *spīōva* ‘плевака’, ‘Spucker(-in)’, *spīōvimas* ‘плевание’, ‘Spucken, Speien’; лтш. *spļāviēns* ‘das einmalige Speien’; о-ступень, возможно, в авест. *spāma-* ‘Speichel, Schleim’ (< **spjōmo-* < **spjōmoto* с потерей глайда в долгом дифтонге); нулевая ступень: др.-инд. *ṣṭhyūtá-* ‘gespuckt, gespien’; лат. *spūtum* n. ‘плевок’; также в презентных основах: греч. πτῶν ‘spucke’; лат. *spuō*; герм. **spīja-* (др.-исл. *spýja*; вост.-фриз. *spūjen* ‘spucken, sprühen’, ср.-нидерл. *spuwen* ‘spucken, speien’); нулевая ступень в гетеросиллабической позиции: др.-инд. *ṣṭhivati* ‘spuckt, speit aus’; герм. **spīwa-* (гот. *speiwan*; др.-англ. *spīwan*, др.-сакс. *spīwan*, др.-в.-нем. *spīwan*, *spīan*) || Pok. 999–1000 (√(s)p(h)jēu- : (s)piū- : (s)pīu- ‘speien, spucken’); LIV₂ 583–584 (√**spjēuH-* ‘spucken, speien’); Rasmussen 119 (√**spjēuh₁-*).

2. герм. **sjūja-* ‘шить’ (< **sjūja-* < **sjū-jo-*): [гот. *siujan*, др.-исл. *sjja*, др.-англ. *siowan*, *siowain*, др.-в.-нем. *siuwan*] ~ лтш. *šūt*, praes. 1.sg. *šūtu* (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes.sg. 1. **šjjo*, 3. **šjjetь* (< **sjū-je-*); inf. **šjti* (< **sjū-tei-*) (а.п. а) || Feist 425; De Vries 572; Holthausen AEEW 296; Orel 329; Fraenk. 789–790; Дыбо 2000: 276, 489, 496, 509, 522–523.

К структуре корня: и.-е. корень **sjāu-/ *sjū-* (в ларингалистической интерпретации: **sjeh₂u-/ *sjū₂u-*): полная ступень первой основы: др.-инд. *sevanam* ‘das Nähen, die Naht’, – полная ступень второй основы: др.-инд. *syota-*, *syona-* m. ‘Sack’ (Lex.); нов.-перс. *yūn* ‘Satteldecke’ (< **hуаuna-*), – и, возможно, в герм. **sjaumaz* (др.-исл. *saumr* m. ‘Saum, Naht’; др.-англ. *sēam*, др.-фриз. *sām*, ср.-н.-нем. *sōm*, др.-в.-нем. *soum*); нулевая ступень: др.-инд. *syūtá-* ‘genäht’; лат. *sūtus*; лит. *siūtas*, лтш. *šūts*, русск. *шум*, f. *шума*, n. *шумо*; др.-инд. *sūtra-m* (AV.) ‘Faden’; лат. *sūbula* ‘Ahle’ (< **s(i)ū-dhlā*); др.-в.-нем. *siula* ‘Ahle’ (< **sjū-dhlā*); слав. **šidlo* (русск. *шило*, укр. *шило*; болг. *шило*, схрв. *шило*, словен. *šilo*; чеш. *šidlo*, слвц. *šidlo*, польск. *szydło*, в.-луж. *šidlo*, н.-луж. *šydlō*, полаб. *saidlŭ*); нулевая ступень в гетеросиллабической позиции: др.-инд. *sīvana-m* ‘das Nähen, die Naht’, *sīvyati* ‘näht’, гот. *siujan* || WH 631–632; Holthausen AEEW 296; Orel 329; Фасмер IV: 438; Mayrhofer III, 477–478; Pok. 915–916 (√**sjū-* : **sjū-* ‘nähen’); LIV₂ 545 (√**sjēuH-* ‘nähen’); Rasmussen 115–116 (√**sjēuh₁-*), 118.

3. герм. **sāja-* ‘сеять’ (< **sāja-* < **sējo-*): [гот. *saian*, др.-исл. *sā*, др.-сакс. *sāian*, др.-в.-нем. *sāen*, *sājan*, *sāwen*, др.-англ. *sāwan*] : лит.

sėti, praes. 1.sg. *sēju*, praet. 1.sg. *sėjau*, лтш. *sētī*, praes. 1.sg. *sēju* (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes.sg. 1. **sějo*, 3. **sějetь* (< **sěj-e-*); inf. **sějati* (< **sěj-ā-*) (а.п. а) || Seebold 386–387; Feist 403–404; De Vries 459; Holthausen АЕЕW 270; Orel 327; Fraenk. 378–379; Дыбо 2000: 290, 486, 487, 498, 512.

К структуре корня: и.-е. корень **sē(i)-/*sə(i)-* (в ларингалистической интерпретации: **seh₁(i)-/*sh₁(i)-*): полная ступень: лат. *sēmen* ‘Same’; герм. **sētōn* (др.-сакс. *sāto*, др.-в.-нем. *sāto*); лит. *sėmenys* pl., диал. вост.-лит. *sėmen(e)s* ‘Leinsamen, Leinsaat’ (1 → 3); слав. **sěmę* (др.-русск. ѿ сѣмени gen.sg. Чуд. 67₃, 104₃, 139₁, ѿ сѣмени loc.sg. Чуд. 60₃, сѣмена acc.pl. В 64 [ИАСИМ 182]; ср.-болг. ѿ сѣмене gen.sg. Зогр. Д136а, сѣмена nom.-acc.pl. Зогр. Б516, ѿ сѣменемъ dat. pl. Б56а; схрв. сјеме, словен. *sěte*; чеш. *símě*, словц. *semä* [KSSJ 397], польск. диал. малопольск. *śemę* [Kusała 60]); др.-ирл. *sīl* ‘Same’, валл. *hīl* ‘Same, Nachkommenschaft’; лит. *pasėlis* ‘Aussaat, Beisaat’; лтш. *sēja* ‘das Säen, das besäte Feld, die Saat’; словен. *sēja* ‘das Säen’; нулевая ступень: лат. *sātus* ‘Gesät’, *sata* n.pl. ‘Saaten’; валл. *had* ‘Same’ и лит. диал. *sajūs* ‘leicht anzusäen, saatenreich, fruchtbar, ergiebig, reichlich’ || Orel 328; Fraenk. II, 774, 778–779, 756; WH II, 522; Pok. 889–891 (√**sē(i)-* : **sai-* : **sī-*; √**sē-* : **sə-* и √**sei-* : *sī-* ‘entsenden, werfen, fallen lassen, säen’); LIV₂ 517 (√**seh₁-* ‘eindrücken, einsetzen’ → ‘säen’).

4. герм. **wēja-* ‘веять’ (< **wēja-* < **wējo-*): [гот. *waijan*, др.-в.-нем. *wāen*, *wājen*, др.-фриз. *wāja*, ср.-нидерл. *wāien*, др.-англ. *wāwan*] ~ слав. praes.sg. 1. **wějo*, 3. **wějetь* (< **wěj-e-*); inf. **wějati* (< **wěj-ā-*) (а.п. а) || Seebold 539; Feist 541–542; Дыбо 2000: 290, 486, 498–499, 512.

К структуре корня: и.-е. корень **wē(i)-/*wə(i)-* (в ларингалистической интерпретации: **h₂wēh₁(i)-/*h₂wəh₁(i)-*): полная ступень в др.-инд. *vāti*, авест. *vāti* ‘weht’; греч. *ἄησι* ‘weht’; др.-инд. *vāyati* ‘weht’; авест. *fravāyēti* ‘verlöscht’; герм. **wēja-*; слав. praes.sg. 1. **wějo*, 3. **wějetь* (< **wěj-e-*); др.-инд. *vāyūh* ‘ветер’, авест. *vāyuš* ‘Wind, Luft’; лит. *vėjas* ‘Wind’, лтш. *vėjš* ‘Wind’; вост.-лит. *viėsulās* ‘вихрь’; лтш. *veišuōls*, *viėsulās*, *viėsulis* ‘вихрь’ (< **vėisulo-*) Mühl.–Endz. IV 525, 671; слав. **vǫxъrь* ‘вихрь’ (< **vėjšuro-*); нулевая ступень: слав. **vьjati* ‘веять’ [русск. диал. *вьять* ‘(об огне) полыхать’, *завьять* ‘завеять, занести снегом, песком’; возможно, чеш. *vāti* ‘веять’], слав. **vьjalica* ‘буря’ [русск. диал. *вьялица* ‘метель, буря’; ст.-слав. **внѣглицѣ** ‘буря’]; лит. *vūdra* ‘Sturm(wind)’, прусск. *wydra* ‘Wind’ (ср. др.-лтш. **vędra* [в тексте: *whedra*] Ev. ‘Sturm’) || Feist 541–542; Фасмер I, 306, 310, 324; Fraenk. II,

1237–1238, 1243–1244; Pok. 81–84 ($\sqrt{*au(e)-}$, $\sqrt{*au\bar{e}(i)-}$, $\sqrt{*u\bar{e}-}$ ‘wehen, blasen, hauchen’); LIV₂ 287 ($\sqrt{*h_2ueh_1-}$ ‘wehen’).

5. герм. **spōja-* ‘gelingen’, ‘удаваться’ (< **spōja-* < **spōjo-*): [др.-англ. *spōwan*, *spēow*, *spēowon* ‘Erfolg haben, gedeihen, glücken’, др.-в.-нем. *spuoen*, *spuon* sw.V. ‘vonstatten gehen, gelingen’] ~ лит. *spėti*, praes. 1.sg. *spėju*, praet. 1.sg. *spėjau* ‘Muße haben, schnell genug sein; zurecht-kommen, noch zur Zeit kommen’; лтш. *spēt*, praes.sg. 1. *spėju* ‘ver-mögen, können’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes.sg. 1. **spějō*, 3. **spějetь* (< **spěje-*); inf. **spěti* (< **spē-tei-*) ‘поспевать’ (а.п. а) || Seebold 455; Beitr. 11, 61 ff.; Fraenk. 866; Дыбо 2000: 280, 291, 497, 511.

К структуре корня: и.-е. корень **spē(i)-/*spə(i)-* (в ларингалистической интерпретации: **speh₁(i)-/*sph₁(i)-*): полная -е-степень: др.-инд. *sphāyate* ‘wird feist, nimmt zu’; (?) герм. **spēđjaz* adj. [гот. *spediza* comp. ‘späterer’; ср.-нидерл. *spade*, др.-в.-нем. *spāti* ‘spät’]; нулевая степень: др.-инд. *sphirá-* ‘feist’; герм. **sparaz* [др.-исл. *sparr* ‘sparsam, karg’; др.-англ. *spær* ‘sparsam’; др.-в.-нем. *spar* ‘sparsam, knapp’]; слав. **spōrь* [русск. *спóрый*; схрв. *spòr* ‘lang dauernd’; чеш. *sporý* ‘ergiebig, ausgiebig; sparsam, spärlich’] || Orel 364, 362; Holthausen АЕЕВ 307–308, 312; Feist 444; Mayrhofer III, 541–542; Mayrhofer EWA II, 776–777; Pok. 983–984 ($\sqrt{*sp(h)\bar{e}(i)}$): **spī-* и $\sqrt{*sph\bar{e}-}$: **sphā-* ‘gedeihen, sich ausdehnen = dick werden, vorwärtskommen, Erfolg haben, gelingen’); LIV₂ 584 ($\sqrt{*sp^heh_1-}$ ‘wunschgemäß geraten, gelingen’).

6. герм. **bōja-* (< **bōja-* < **bhājo-*): [др.-англ. *bōian* = *bōgan* ‘to boast’ Clark Hall 53; praes. 3.sg. *he bōþ* ‘he boasts’ Bosworth–Toller 116, sub v. *bōn* et *bōgað* Toller 101; praet. *bōde* Toller 101] ~ слав. praes.sg. 1. **bājō*, 3. **bājetь* [русск. диал. praes.sg. 1. *баю*, 2. *баеиш*, укр. praes.sg. 1. *баю*, 2. *баеиш*; болг. praes.sg. 1. *бая*, 2. *баеиш*, схрв. praes.sg. 1. *bājēm*, ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) praes.sg. 1. **Бájем, Пабájем, збájем** Гр. 199; словен. (Валявец) *bājet* Rad 67: 70, закономерный переход рефлекса акута в «новый циркумфлекс»; (SSKJ) *bājati*, praes.sg. 1. *bājam*; *bājiti*, praes.sg. 1. *bājim* – морфологически перестроенные формы, но сохраняющие рефлекс старого акцентного типа; ошибочно указание Plet. относительно акцентировки форм презенса: *bājati*, -*jam*, -*jem*] || Holthausen АЕЕВ 29; Orel 51; Дыбо 2000: 292; Фасмер I: 140.

К структуре корня: и.-е. корень **bhā-/*bhā-* (в ларингалистической интерпретации: **bheh₂-/*bh₂-*): полная степень: др.-инд. *sa-bhā* f. ‘Versammlung’

(‘colloquium’ Edgerton KZ. 46, 173 ff.); греч. φημί, дор. φᾶμί ‘sage’, φήμη f., дор. φᾶμᾶ ‘Kunde, Ruf, Offenbarung’; лат. *for* < *fā-īō(r), fātus sum, fārī ‘spreche’, fāma f. ‘Gerede, Gerücht, Überlieferung’; о-ступень: греч. φωνή ‘Stimme’; нулевая ступень: греч. φᾶτις f. ‘Gerücht’, φᾶσις ‘Sprache, Rede, Behauptung, Anzeige’; армян. *bay*, gen.sg. *bayi* ‘Wort, Ausdruck’ < *bhā-ti-s; *bhā-to-s в лат. fāteor ‘öffentlich erklären, zugeben’; позиция рассечения корня -n-инфиксом (тест девятого класса): др.-инд. bhānati ‘spricht, tönt’, тематизация основы 9 класса *bhanāti < *bhe-ne-ə- (в ларингалистической интерпретации: < *bhe-ne-h₂-); ожидание в этом случае в корне рефлекса и.е. -ə- связано с непоследовательностью в принятии анализа де Соссюра || Orel 51; Frisk II, 1009–1010, 1058–1059; WH I, 437–438, 450–451, 462–463, 525–526; Mayrhofer II, 469–470; Mayrhofer III, 433–434; Mayrhofer EWA II, 244, 701; Pok. 105–106 (√*bhā- ‘sprechen’); LIV₂ 69–70 (√*bʰeh₂- ‘sprechen, sagen’).

7. герм. *knāja- ‘знать’ (< *knāja- < *ġnējo-): [др.-исл. kná ‘kann’; др.-англ. snāwan ‘wissen, erkennen’, др.-в.-нем. knājan ‘kennen’] ~ слав. praes.sg. 1. *znājь, 3. *znājеть (< *ġnō-je-); inf. *znāti (< *ġnō-tei-) (а.п. а); при praes.sg. 1. *znājь, 3. *znajеть (< *ġnō-je-); inf. *znajati (< *ġnō-i-ā-) (а.п. с) (двойственность корня прослеживается и на другом материале) || De Vries 319; Holthausen AEEW 54; Orel 224; Pok. 376–378; LIV₂ 168–170 (√*ġneh₃- ‘erkennen’).

К структуре корня: и.е. корень *ġnē-/ *ġn̥- (в ларингалистической интерпретации: *ġneh₁-/ *ġnh₁-): полная ступень в тох. А knā- ‘знать’, ‘kennen’; о-ступень: др.-перс. xšnāsa- в xšnāsāhiy ‘du sollst merken’, греч. эпидавр. γνώσκω ‘erkennen, kennenlernen’, лат. nōscō ‘erkenne’; др.-инд. jñātāh ‘bekannt’; греч. γνωτός ‘bekannt’; лат. *gnōtus [в nōta, nōtare и в cognitus, agnitus]; (< *ġnōtō-); нулевая ступень: галльск. Катув-γνᾶτος, Epo-so-gnātus, др.-ирл. gnāth ‘gewohnt, bekannt’ < *ġñto-; герм. *kūnþaz [гот. kunþs ‘bekannt’; др.-исл. kunnr, kuðr ‘bekannt, kundig’; др.-англ. cūð ‘kund, bekannt, offenbar, sicher; ausgezeichnet; freundlich, verwandt’, др.-фриз. kūth ‘kund, bekannt’, др.-сакс. kūth ‘bekannt’, др.-в.-нем. kund ‘bekannt, kund; verwandt’], *un-kūnþaz [гот. un-kunþs ‘unbekannt’; др.-исл. ú-kúðr ‘unbekannt’; др.-англ. un-cúð ‘unknown, uncertain, strange, terrible’, ср.-нидерл. on-cont ‘onbekend aan, onbekend met’, др.-в.-нем. un-kund ‘unbekannt’]; лит. pažintas ‘bekannt’, лтш. pazīts ‘знакомый’ (< *ġñto-); нулевая ступень с инфиксным рассечением (тест 9 класса): авест. zanā-t, zanšn, афг. pe-žani ‘unterscheidet, erkennt’; др.-ирл. -gninim; лит. žinoti, praes. 1.sg. žinau ‘kennen, wissen’ (< *ġñ-ne-ə-) || Orel 224; Pok. 376–378 (√*ġen- : *ġenē- : *ġnō- ‘erkennen, kennen’); LIV₂ 168–170 (*ġneh₃- ‘erkennen’).

8. герм. **rūja-* (< **rūja-* < **rūjo-*): [др.-исл. *rýja* schw. V. 'to pluck the wool off sheep', 'Wolle abpflücken'] ~ слав. praes. 1.sg. **rŷjǫ*, 3.sg. **rŷjety* [русск. диал. praes. 3.sg. *ро́йит* 'насыпает' (селигеро-торжокские говоры, Селижаровский р-н, д. Дубровка, запись С. Л. Николаева, диалект, сохраняющий а.п. с глагола **vyjety*); ср.-болг. вост. praes. 3.sg. **и́зрѣ́етса** Пс.Кипр. 856, **и́зрѣ́етса** Нор.пс. 1556⁹ (тексты, относящиеся к диалектам, в которых сохраняется различие акцентных типов в глаголах с корнями на *-i-*), болг. диал. банат. *рѷѷа* (северо-восточный болгарский говор, не входящий в зону нейтрализации акцентных противопоставлений у глаголов с корнями на *-i-* и сохраняющий а.п. с глагола **vyjety*), болг. диал. (Wysoka) *рѷѷа*, *рѷѷь*, (Suche) *рѷѷам* (Орешник, фракийские переселенцы), *рѷѷь*, *рѷѷеш* (26) (юго-восточные болгарские говоры, не входящие в зону нейтрализации акцентных противопоставлений у глаголов с корнями на *-i-*); словен. *rŷjet* (Plet., Valj. Rad 67: 78 и др. источники)] || De Vries 455; Дыбо 2000, 278; Дыбо BSA p. 321–322; Orel 309; Pok. 868.

К структуре корня: и.-е. корень **rāu-/rəu-/rū-* (в ларингалистической интерпретации: **reh₂u-/rḥ₂u-/rḥ₂u-*): полная ступень в гетеросиллабической позиции в лит. *rovà* 'nach einer Überschwemmung auf einer Wiese zurückgelassenes Geschiebe'; лтш. *rāva* (*rāva* PS., *rāva* Līn., Selg., Wandsen, Dond., Kandau, Kurs., Arrasch, Ruj.) **Rückstand nach Überschwemmung auf Wiesen* ⇒ 'stinkendes, eisenhaltiges Wasser, eine solches Wasser enthaltende sumpfige Stelle'; нулевая ступень в таутосиллабической позиции в лат. *rūta* f. 'вырытое', *rūtrum* n. 'заступ, лопата', в современных романских языках отражается только краткостный вариант, см. Meyer-Lübke 618; нулевая ступень в гетеросиллабической позиции: слав. **rǫvъ*, gen.sg. **rǫva* > **rovà* < **rəuо-* (русск. диал. *ров*, gen.sg. *ро́ва*, укр. галицк. сан. Черн. *rŷw*, gen. *рѷв́а*, *рѷв́а*, pl. *рѷв́ы*, покут. Печ. *r'iw*, gen. *рѷв́а*, pl. *рѷв́э* – а.п. *d*; подольск. *рѷв*, gen.sg. *рѷв́а*; схрв. литер. *рѷв*, gen.sg. *рѷв́а* – а.п. *d* или *c*, диал. Ю. Бараня *rǫv*, gen. **rǫva* 382, 451, instr. **rovǫm*, pl. **rovǫvi* 382 — а.п. *b*; а.п. *b* и *d*, см. ОСА Словарь I: 267–269); лит. *rāvas* 'Straßengraben' || Ērg. 3: 188; Mühl.–Endz. III, 449; Pok. 868 (√**reu-*, √**reuə-* : **rū-* 'aufreißen, graben, aufwühlen; ausreißen; raffен'); LIV₂ 510 (√**reuH-* 'aufreißen'); (?) **ruH-jé* : an. *rŷja* 'Wolle abreißen'; aksl. *ryjǫ* (*ryti* 'graben').

9. герм. **mōja-* (< **mōja-* < **mōjo-* или < **mājo-*): [ср.-н.-нем. *mōien* 'быть в тягость, мучить, раздражать', ср.-нидерл. *toueyn*, *toeyen* 'отягощать, быть в тягость, мучить, причинять боль', др.-в.-нем. *tuoiēn*,

muoen ‘Mühe machen, bemühen, beunruhigen, bedrängen’; Raven I: 132: **muoen* – praes. 1.sg. *muo* Gl II: 666, 32; *m̥v* Gl IV: 232, 25, 26; 2.sg. *muest* Gl II: 487, 11; *muost* N I: 58, 11; 3.sg. *muoit* Gl II: 204, 15; 226, 72; 444, 4; 539, 77; 657, 31; *mvoit* Gl II: 444, 4; *muít* Gl II: 212, 64; Gl IV: 15, 51] ~ слав. **mǎjati*, praes.sg. 1. **mǎjō*, 3. **mǎjety* ‘утомлять, доставлять страдания, отягощать’ [русск. просторечн. и диал. (Даль) *мáять* ‘морить, мучить, изнувать, утомлять; истязать, томить, истомлять’, *мáяться* ‘заниматься утомительной, изнурительной работой; мучиться, испытывать тоску, томление, боль’; болг. *мáя* ‘медлить, задерживать, отвлекать от занятий’, *мáя се* ‘терять время; кружиться; маяться’; схрв. *mǎjati*, praes. 1.sg. *mǎjēm* ‘выматывать, мучить, задерживать’, *mǎjati се* ‘маяться, мучиться, задерживаться’] || Raven I: 132; Gl II; Gl IV; Orel 274; Дыбо в Иллич-Свитыч 1984: 48–49.

К структуре корня: и.-е. корень **mō-/m̥ō-* (в ларингалистической интерпретации: **meh₂-/m̥h₂-* или **meh₃-/m̥h₃-*): полная ступень в греч. *μῶλος* ‘Anstrengung, Mühe’, *μῶλος* adj. ‘ermattet, erschöpft’; лат. *mōlēs* f. ‘Masse; Last, Schwere; Mühe’; нулевая ступень греч. *ἄμωτος* adj. ‘unermüde’, гомер. *ἄμωτον* adv. ‘unaufhörlich, unermüde’ || Подробный анализ корня и его ностратических соответствий дан мной в: В.М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1984, с. 48–52; см. также: Orel 274; WH II, 101–102; Frisk I: 95, II: 250, 282, 283; Pok. 746 (√**mō-*, **mō-lo-* ‘sich mühen’); LIV₂ 425 (√**meh₃-* ‘Mühe bereiten, zur Last fallen’).

10. герм. **fūna-* ‘faulen’ (< **pūnā-*), part. **fūinn* ‘verfault, rott’ (последняя форма может указывать и на незасвидетельствованную презентную основу: **fūje-* < **pūje-*) ~ causativ **fauje-* ‘verfaulen lassen’ (< **rouǰa-*): [др.-исл. *fúna* ‘faulen’ ~ др.-исл. part. *fūinn* ‘verfault, rott’, ср. также др.-исл. *feyya* ‘verfaulen lassen’] ~ лтш. *pūt*, praes. 1.sg. *pūstu*, praet. 1.sg. *puvu* intr. ‘faulen, modern’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); лит. *pūti*, praes. 1.sg. *pūvù* (т.е. *pūvù*), *pūnù* и *pūstu*, praet. 1.sg. *puvai* ‘гнить; тлеть, разлагаться’ || de Vries 119, 146; Orel 121; Fraenk. 680–681.

К структуре корня: и.-е. корень **peuə-/pū-* (в ларингалистической интерпретации: **peuḥ₁-/pūh₁-*): полная ступень в авест. *paviti-* f. ‘Fäulnis, Verwesung’ (Bartholomae 849) и в лит. *piáulas* ‘verfaultes, morsches Holz’, pl. *piaulai* ‘Sägespäne’; лтш. *prauļs* ‘modernes, vermodertes Stück Holz’ (значение лит. pl. указывает на контаминацию с корнем **pīāu-* ‘толочь, резать, пилить’ (Pok. 827: **pēu-*), лтш. *prauļs* из **pīauļs* в результате диссимиляции); о-ступень:

др.-исл. *feuja* ‘verfaulen lassen’ < **rouəjo-*; нулевая ступень: др.-инд. *pūyati* ‘wird faul, stinkt’, *pūyah* m., -am n. ‘Eiterung, Ausfluß, Eiter’, *pūtiḥ* ‘faul, stinkend’; авест. *pūiti* f. ‘Fäulnis, Verwesung’ (Bartholomae 909); греч. *πῦθω* ‘mache faulen’; лат. *pūteō*, *pūtēscō* ‘faule’; нулевая ступень в гетеросиллабической позиции: греч. *πύον*, *πύος* n. ‘Eiter’ < **pyō-*; лит. *pūvis* ‘faulbar, verwestlich’, *pūvenos* pl. ‘перегной, гумус’ || Mayrhofer II: 322, 321; Orel 121; Pok. 848–849 (√**py-*: **peu-* ‘faulen, stinken’), 827 (√**pēu-*: **pau-*: **py-* ‘schlagen; scharf, schneidend hauen’); LIV₂ 480–481 (√**peuH-* ‘faulen, stinken’), 481–482 (√**pieh₂-* ‘schlagen’): аог. **piéh₂/pih₂-*; praes. **piéh₂-u-/pih₂-u-*: лит. *piāju*, лтш. *plāūt*).

11. (?) герм. **bējanan* ‘to warm’: [др.-в.-нем. *bāen* ‘to warm (with a compress)’] : слав. **grěti* ‘to warm’, praes.sg. 1. **grějǫ*, 3. **grějety* || Kluge–Seebold 73; Orel 44; Дыбо 2000: 290–291, 489, 499.

К структуре корня: и.-е. корень **g^uhr-ē-/g^uhr-ə-* (в ларингалистической интерпретации: **g^uhr-eh₁-/g^uhr-_h₁-*): полная ступень в слав. **grěti* ‘to warm’, praes.sg. 1. **grějǫ*; греч. гомер. Κοη. Αογ. θερέω ‘werde mich wärmen’ || Kluge–Seebold 73; Orel 44; Pok. 493–495 (√**g^uher-*: **g^uhy-* ‘heiß, warm’); LIV₂ 220 (Fientiv: **g^uhr-eh₁/h₁-* ‘werde mich wärmen’).

12. герм. **rōja-* ‘грести’ (< **rōja-* < **rōjo-*): [др.-исл. *róa*, *rera* (-*ø*), *rero* (-*ø*), *róenn* ‘rudern’; др.-англ. *rōwan*, *rēow*, *rēowon* (-*ō-*, *rēon*), *-rōwen* ‘rudern, schwimmen’; ср.-н.-нем. *roien* ‘rudern’, ср.-в.-нем. *rüezen* ‘rudern’ (Возможно раннее заимствование из кельтского.)] ~ др.-ирл. *raí* ‘sie rudern’, *roráiset* ‘sie ruderten’; греч. микен. inf. *e-re-e lereen/* ‘rudern’ (< **r̥je-* < **h₁řh₁-je-*); лит. *irti*, praes. 1.sg. *iriù*, praet. 1.sg. *yriu* ‘rudern’; лтш. *īřt*, praes. 1.sg. *īru*, praet. 1.sg. *īru* ‘rudern’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.) || Seebold 381–382; Orel 306; Fraenk. 187; Trautmann BSW 105; LIV₂ 251–252.

К структуре корня: и.-е. корень **erē-/r̥-* (в ларингалистической интерпретации: **h₁ereh₁-/h₁řh₁-*): полная ступень первой основы: др.-инд. *arítar-* ‘Ruderer’ (< **erater-* < **h₁erh₁ter*); греч. микен. *e-re-ta*, греч. *ἑρέτης* ‘Ruderer’; полная огласовка второй основы: лат. *rēmus* ‘Ruder’; -*o*-огласовка второй основы (?) или кельтский рефлекс нулевой ступени корня: др.-ирл. *rā-* ‘rudern’ (< **rō-* (?) или < **r̥-*); др.-исл. *rōa*; др.-англ. *rōwan*, ср.-и.-нем. *rüezen* ‘rudern’; др.-исл. *rōþr* ‘das Rudern’; др.-англ. *rōdor*, др.-в.-нем. n. ‘Ruder’; нулевая огласовка корня: лит. *irti* ‘rudern’, praes. 1.sg. *iriù*; лит. *irklas* ‘Ruder’; лтш. *īřkls* ‘Ruder’ || Seebold 381–382; Fraenk. 187; Trautmann BSW 105; Pok. 338 (√**erə-*: **rē-*: **er(e)-* ‘rudern; Ruder’); LIV₂ 251–252 (√**h₁reh₁-* ‘rudern’).

II. Окситонированные (с ударением на окончании)

II. Германские основы с сокращением индоевропейских долгот и с *Verschärfung*'ом ~ балто-славянский подвижный акцентный тип.

1. герм. **dajja-* 'кормить грудью' (< **dhōjjo-* < **dhōjō-*): [гот. *daddjan* (только dat.pl. f. part.praes. *daddjandeim* Mc. 13:17), др.-швед. *dæggiā*] ~ слав. **dojiti*, praes. 1.sg. **dōjō*, 3.sg. **dojítъ* [русск. *доить*, praes. 3.sg. *доитъ*; ср.-болг. (ст.-тырн.) *дойтъ* Зогр. A5⁷а, и *дѡи|т сѧ* Зогр. A17¹⁷⁻¹⁸а, (юг.-зап.) *l-part. доилѧ ѡси* Сб. № 151: 215^{24б}, болг. *доѧ* 'доить, кормить грудью', схрв. *dōjumi*, praes. 1.sg. *dōjīm* 'кормить грудью; сосать грудь', словен. *dojiti*, praes. 1.sg. *dojim* 'säugen; milchen']; лтш. *dēt*, *dēju* 'сосать' (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); (вариант без *Verschärfung*'а др.-в.-нем. *tāju*, inf. *tāan* 'кормить грудью', результат ошибочного прочтения и истолкования единичной глоссовой словоформы: др.-в.-нем. praes. 3.pl. *taant* в глоссе (Gl I: 541, 2: *Cum te lactanerint ~ denne dhih taant*, где др.-в.-нем. форма *taant* глоссировывает лат. 3.pl. perf. coniunct. при *cum lactanerint*, см. Raven I: 221 и Gl I: 541, 2). || Дыбо 2000: 450, 641; Фасмер I: 522; J.J. Mikkola. Streitberg-Festgabe, herausgegeben von der Direktion der vereinigten sprachwissenschaftlichen Institute an der Universität zu Leipzig. Leipzig: 1924, S. 267; W. Wiget. Altgerm. Lautuntersuch. Dorpat: 1922, 10 ff.

К структуре корня: и.-е. корень **dhēj-/*dhī-* (в ларингалистической интерпретации: **dheh₁i-/*dh₁i-*), полная ступень этого корня отражена в лтш. *dēt*, *dēju* 'сосать' и др.-инд. *dhātaven* 'zu trinken', (*payo*)-*dhā-* '(Milch) saugend' (RV), *go-dhā-* '*Kuhsaugerin'; греч. *ἄϊσθαι* 'saugen', *ἄη-λή* f. 'Mutterbrust'; лат. *fēlāre* 'saugen' (все с потерей второго элемента долгого дифтонга); нулевая ступень: др.-инд. *dhūtá-* 'gesogen' (AV+); в гетеросиллабической позиции: др.-инд. *dháyati* 'saugt' (< **dhəje-*, *-a-* – регулярный рефлекс *-ə-* перед *-i-*) (по-видимому, др.-швед. *dīa* 'saugen', датск. *die* 'saugen', *vi.* 'сосать (о ребенке), *vt.* 'кормить грудью'; ср.-в.-нем. *dien* (*tien*) 'saugen, die Brust geben' < **dhəie-*); фонетически закономерное отражение *o*-ступени, по-видимому, лишь в герм. **dajja-* 'кормить грудью' [гот. *daddjan* 'säugen', др.-швед. *dæggiā* 'säugen'] (< **dhōjij-ēie-* < **dhōi-ēie-*) || Mayrhofer II: 93, 97–98, 101, 113–114; Mayrhofer EWA I: 776–777; Frisk I: 670–671, 673–674, 676–677, 701; WH II: 374–377; Holthausen AEEW 71, 73; Fraenk. 87; Mühl.–Endz. I: 154; Pok. 241–242 (√**dhē(i)-* 'saugen, säugen'); LIV₂ 138–139 (√**d^heh₁(i)-* '(Muttermilch) saugen');

2. герм. **dēwa-* ‘sterben’ (< **dēwā-* < **dhǣwō-* < **dhēwō-*, с сокращением гласного в предударной позиции и с дальнейшей потерей геминации, как в герм. **snēua-*, **snāua-* ‘спешить’ № 8): [зафиксирован только part. praet. **diwans*: гот. *þata diwano* ‘τὸ θνήσκον’ и производный от него substantiv: гот. *undiwanei* f. ‘ἀθανασία, Unsterblichkeit’, что позволяет восстановить прото-германскую презентную основу] ~ герм. **đaujanan* ‘sterben’: [др.-исл. *deyja* ‘sterben’, praet. 3.sg. *dó*, 3.pl. *dóu*, part.praet. *dáenn*], -to-part. **đaupaz* ‘tot’ [гот. *daups* ‘νεκρός’, ‘tot’: acc. pl. m. *daupans* Mt. 8:22, bis; nom.pl. m. *daupai* Mt. 11:5; dat.pl. m. *us daupaim* Mt. 27:64 и др.; др.-англ. *dēad-* (Clark Hall 83), др.-фриз. *dāth*; др.-сакс. *dođ*; при акцентологически нерелевантных и вторичных: др.-исл. *daupr* ‘tot’ (Noreen 68, 8; 540, anm. 1); др.-англ. *dēad*, др.-фриз. *dād*; др.-сакс. *dōd*, др.-в.-нем. *tōt*]; первичность баритонезы поддерживается рефлексацией производного глагола: гот. *daupjan* ‘töten’; др.-англ. *dēadian* ‘to kill’ (DR 48⁷); др.-в.-нем. *toden* ‘töten’ (schw.V. I: inf. *tuden* N 2, 133, 9; 51 1, 2; *irtodin* N 2, 469, 18g; praes.3.sg. *totet* N 1, 800, 1; 2, 615, 7; part.praes. adv. *irtodendo* N 2, 45, 17; Raven I: 226); этой же метатонии подвергся слав. каузатив **davīti*, praes. 1.sg. **davjō*, 3.sg. **dāvity* – а.п. *b* [русск. *давить*, praes.1.sg. *давлó*, 3.sg. *давит*; болг. *дávя* ‘топить; душисть, давить’, ср.-болг. *Џдávниши се* (О письм. 42a); схрв. *dáviti*, praes. 1.sg. *dávīm*, ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) *Дáвим*, *Ўдáвим* Гр. 221; словен. *dáviti*, praes. 1.sg. *dávim* и *dávim* SSKJ I: 340 (по Plet. *dávim*), эти и др. примеры см. в (Дыбо 2000)] || Feist 118, 122; Raven I: 226; Kroonen 90; Orel 70; Фасмер I: 481; Дыбо 2000: 433, 593, 639; WH I: 568; Pok. 260–261.

К структуре корня: и.-е. корень **dhēu-*/**dhǣu-*/**dhū-* (в ларингалистической интерпретации: **dheh₁u-*/**dhǣh₁u-*/**dh₁u-*): гот. **diwan* (< **dhǣwē-* < **dhēwē-*) ‘sterben’, только part. praet. *þata diwano* ‘τὸ θνήσκον’; явно произведен от него глагол др.-исл. *deyja* ‘sterben’; но эта основа, в отличие от производящего, – доминантна: в корне под влиянием йотированного суффикса презенса *-io/e-* произошла метатония (замена первичной рецессивности на доминантность⁸); эта доминантность распространена и на формы претерита (отсутствие сокращения долгого гласного): praet. 3.sg. *dó* (< **dōe* < **dhōu-*; -o-ступень

⁸ Индоевропейский характер и возраст этой метатонии продемонстрирован мной в Дыбо 2003: 150–151; Дыбо 2015: 36–37; специально о просодическом поведении презентного *-jo-*суффикса см. Дыбо 2011d: 200–210.

огласовки), 3.pl. *dóu*; нулевая ступень огласовки в гетеросиллабической позиции с вторичным удлинением в part.praet. *dáenn*⁹; нулевая ступень огласовки в таутосиллабической позиции: лат. *fūnus*, gen.sg. *-eris* n. 'Leichnam; Tod, Untergang'; (?) авест. *dav-* 'давить, притеснять'; (?) хетт. *tuhḫuṣzi* 'to end'. Расширение корня ($\sqrt{*dhū-ēi-}$): в герм. $*dūīna-$: [др.-исл. *dūīna*, др.-англ. *dwīnan*]; др.-ирл. *dīth* ($< *dhūī-tu-$) 'Ende, Tod'. || Seebold 147–149; Feist 118, 122; Kroonen 90 ($\sqrt{*d^{h}eu-}$ 'to run, rush'); WH I, 568; Pok. 260–261 ($\sqrt{*dheu-/ *dhū-ēi-}$); LIV₂ 147–148 ($\sqrt{*d^{h}eu-}$ 'laufen, eilen' \Rightarrow '(weg)laufen' für 'sterben').

3. герм. $*kijja-$ ~ $*kǎjja-$ 'жевать' ($< *gījō-$ ~ $*gīājō-$): [др.-исл. *tyggja* ~ др.-исл. *tyggva*, др.-в.-нем. *kiuvan*, др.-англ. *cēovan*] ~ слав. praes.sg. 1. $*žijō$, 3. $*žijět$ ($< *zīau-je-$); inf. $*ževāti$ ($< *zīau-ā-$) ~ praes.sg. 1. $*žǐvō$, 3. $*žǐvět$ ($< *zīū-e-$); inf. $*žūti$ ($< *zīau-tei-$) 'жевать' (а.п. с) [русск. нормат. XIX в. *жу́ю*, *жуе́шь* (Пушкин: *жуёт*, *жуют* СЯП I: 777), юго-западнорусск. XVI–XVII в. **жѣю** (Гр.гр. № 4а), **зжѣю** (Гр.гр. № 4а), укр. *жу́ю*, *жуе́ш*, блр. *жу́ю*, *жуе́ш* ~ русск. диал. (Ивонино) *žvú*, *žveš* (Брок ГЗМ, 40), (Огорь) *жву*, *сажв'еш* (Бромлей–Булатова, 381); болг. диал. (Wysoka) *žǒwa*, *žǐvěš*, 3.sg. *krava žǐvè* (Suche: *žǐvè*, *žǐvěš*) || Orel 213; Dybo BSA, p. 379–380; Дыбо 2000: 286, 293.

К структуре корня: и.-е. корень $*gīāj-$ / $*gīj-$ (в ларингалистической интерпретации: $*gīeh_{2j-}$ / $*gīh_{2j-}$), полная ступень этого корня отражена в иранской презентной основе $*jūā-$: перс. *žāw-*, белудж. *jāy-*, афг. *žōw-*; о-ступень: балто-слав. $*gīdunā$ [лит. *žiauna* 'Kieme, Kinnbackenknochen', pl. *žiaunos* 'Kiemen der Fische, Kiefer'; лтш. *žaiūnas* 'Fischkiefer, Fischkieme; kiefer, Kinnlade' ~ болг. *жу́на* f. 'губа, рот']; лтш. *žuōkls* 'Kinnlade, Gaumen, Kiefer(n) der Fische' ($< *gīōtlo-$ $< *gīōutlo-$, с потерей глайда в долгом дифтонге); нулевая ступень: иран. $*jū-$ представлен в ср.-перс. манихейск. part. *jwwd* (*žū*); слав. $*žje-$ $< *gījje-$ ($>$ ст.-слав. **жижѣ**, сохранившееся в ср.-болг. списках Толковой псалтыри Исихия, цит. по Болонски псалтыр, с. 333 фототипического издания); для структуры корня ср. также лат. *gin-gīva* f. 'десна, дёсны' || Dybo BSA, p. 379–380; Orel 213; Henning Verb. 186; Ghilain Ind.; Fraenk. 1302–1303; WH I, 601; Pok. 400 ($\sqrt{*g(i)eu-}$, $\sqrt{*g(i)eu-}$ 'kauen'); LIV₂ 168 ($\sqrt{*gīejH-}$ 'kauen'); Rasmussen 114.

⁹ На рецессивность корневой морфемы указывают чередование количеств при сопоставлении с формами производного глагола *dau-ja-* 'sterben' и замеченный Seebold'ом параллелизм с глаголом *snewan*, см. Seebold 147.

4. герм. **hāzza-* ‘ковать’ (< **kāuō-*): [др.-исл. *hoggva*, швед. *hugga*, датск. *hugge*, др.-в.-нем. *houvan*, др.-англ. *hēawan*] ~ лтш. *kaūt* ‘бить, колотить’ (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); слав. praes.sg. 1. **kōvō*, 3. **kovèť* (< **kəu-e-*); inf. **kūiti* (< **kāu-tei-*) ~ praes.sg. 1. **kūjō*, 3. **kujèť* (< **kāu-je-*); inf. **kovāti* (< **kəu-ā-*) ‘ковать’ (а.п. с) [болг. *ковá*, *ковéш*, диал. (банат.) *кувѣ*, *закувѣ*, 3.sg. *кувѣ*; 3.pl. *кувѣт*, (Wysoka) *kōwa*, 2.sg. *kuvěš*, 3.pl. *sǎ kuvàt*; схрв. диал. (косово-метох.) *ковѣм*, 2.sg. *ковѣш*, 3.sg. *ковѣ*; угор.-словен. *kovém* (? *kověm*) (Plet.) ~ русск. нормат. XIX в. *кую*, *куѣшь* (Булаховский РЛЯПП XIX в.: 219); сев.-чак. (Нови) *kūjén*, *kūjěš*, *kūjetò*, *kujetò*, *kūjú*, (Раб.) *kujén* Rad 118: 44; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **КѢЈЕМ** (Гр. 85¹, 191), **КѢЈМСЕ** (Гр. 72²) при неясном варианте **ОКѢЈЕМ** (Гр. 191); ст.-сев.-кайк. (XVI в., Пергошич) 3.pl. *kuiiū* (< **kujū* 22⁶), сев.-кайк. (Бедня) **kēujāt*, (Пригорье) *kūjet* Rad 118: 100, оттянутое ударение отличается в этом диалекте от сокращенного ударения группы глаголов этого типа а.п. а) || Дыбо 2000: 287, 293–294; Dybo BSA p. 368–369; Fraenk. I, 232; Pok. 535.

К структуре корня: и.-е. корень **kāu-/kū-* (в ларингалистической интерпретации: **keh₂u-/kḥ₂u-*), полная ступень в лит. диал. *kóva* (1) ‘wałka’ (Šl. 182); лтш. *káva* ‘der Kampf, die Schlacht’ (4 а.п. этого слова в нормат. лит. языке является, по-видимому, заменой 3 а.п., противоположный результат [устранение подвижности] в приведенном диал. примере¹⁰); лит. *kāuti*, praes. 1.sg. *kājuju* (< **kāuiō*), praet. 1.sg. *kóviau* ‘schlagen, schmieden; kämpfen’; лтш. *kaūt*, praes. 1.sg. *kaūju*, praet. 1.sg. *kāvu* ‘schlagen, hauen; schlachten’; нулевая ступень лит. *kūjis* (1) ‘молоток’; слав. **kýjь* (русск. *куй*, gen.sg. *куя*; словен. *kij*, тональная рефлексация по *kijəc*; схрв. чак. *kijac*) || Дыбо BSA p. 368–369; Fraenk. I: 232; Pok. 535 (√**kāu-/kəu-* ‘hauen, schlagen’); LIV₂ 345–346 (√**keh₂u-* ‘schlagen, spalten’).

¹⁰ Ср. подобное же развитие в следующих именах: 1. лит. *džiovà*, gen.sg. *džiovòs*, acc.sg. *džòvq* ‘Dürre, Schwindsucht’ ~ *džiàuti* ‘trocknen’ || лтш. *žàut* tr. ‘trocknen, zum Trocknen aushängen’; 2. лит. *brandà*, gen.sg. *brandòs*, acc.sg. *brañdq* ‘Reife (des Korns)’ ~ *brėsti* ‘quellen, reifen’ || лтш. *briēst* ‘quellen, schwellen, dichter werden, im Wachstum, an dicke, Fülle zunehmen, der Reife entgegen gehen’; 3. лит. *gėlà*, gen.sg. *gėlòs*, acc.sg. *gėlq* ‘heftiger Schmerz’ ~ *gėlti* ‘heftig schmerzen’ || лтш. *dzelt* ‘stechen, brennen, beisen’.

5. герм. **būjja-* ~ [> **būjja-*] (< **bhūjō*), с последующей контаминацией основ, 'жить, проживать, населять': [др.-исл. *byggja* ~ *byggva* 'besiedeln, bevölkern, bebauen, bewohnen, sich (an e. Ort) aufhalten; sich ansiedeln, sich niederlassen', ново-исл., фарер., норв., швед. *byggja*; швед. *bygga*, датск. *bygge*] ~ лтш. *būt* (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); ср. также слав., который сохраняет подвижную а.п. в формах инфинитивной основы: supin **bŭtŭ* ~ inf. **bŭiti*; aor. **bŭxъ*, 2–3 р. *bŭstŭ*, *l*-part. **bŭlŭ*, f. **bŭlā*, n. **bŭlo* [др.-серб. aor. 3.sg. **нѢ БЫСТЪ** Ев.-апр. 108б), **нѢ БЫ** (Ев.-апр. 30а), **Ѣ БЫ** (Апост. 39а, 39б, 52б), **СЬ БЫСТЬ СѢ** (Ев.-апр. 301б), pl. 1. **нѢ БЫХУМЬ** (Ев.-апр. 105б, 298а, **нѢ БЫХУ** (Ев.-апр. 298а); 3. **БЫШЕ** (Ев.-апр. 30ба), **нѢ БЫШЕ** (Ев.-апр. 106б); *l*-part. русск. *был*, *нѣ был*, f. *была*, *нѣ была*, n. *было*, *нѣ было*, pl. *были*, *нѣ были*; ср.-болг. (ст.-тырн.) **БЫЛ ВѢ** (Зогр. E361²²а), **БЫЛ ВѢ** (Зогр. 361¹⁶б), f. **БЫЛА** (Зогр. Г246¹⁴б), n. **БЫЛО ВѢ** (Зогр. B243²⁵б), **БЫЛА ВИ** (Зогр. E165⁹а), (юг.-зап.) **БЫЛА ЁСИ** (Сб. № 151: 217²а), **БЫЛ ВѢ** (О письм. 26б), f. **БЫЛА ЁСИ** (Сб. № 151: 151а, 180²⁷а), **Ѣ БЫЛА** (О письм. 25б), **ПРѢБЫЛА ЁСИ** (Сб. № 151: 279²⁶а), **БЫЛА ВИ** (О письм. 25б, 55б), n. **БЫЛО** (О письм. 27б), **БЫЛО ВИ** (О письм. 48б), pl. **БЫЛИ** (Сб. № 151: 106²б, 175²⁴б, 220⁶а), n.pl. **БЫЛА СОУТЬ** (О письм. 7а); схрв. шток. *bïo*, f. *bïla*, n. *bïlo*; словен. *bîl*, f. *bilà*, n. *bilò* и *biló*; pl. *bilî* и *bilî*, f. *bilè* и *bilê*, n. *bilà*; du. *bilà*, f. *bilî*, n. *bilî*; part. praet. act.: др.-русск. **ПРѢБЫ** Хрон. 67, 127, **Ѣ ПРѢБЫ** Хрон. 77, dat.sg.m. **БЫВШЮ** Чуд. 9₁, 70₂, 165₃, **БЫВШЮ** Чуд. 19₃, nom.pl. **Ѣ БЫВШЕ** Чуд. 67₁; ст.-серб. XV в. **Ѣ БЫВЪ** (Апост. 59а), **Ѣ ПРѢБЫВЪ** (Апост. 10ба); словен. диал. *bîvši* (< **bŭvъši*) Valj. Rad 118: 166]; формы презенса в славянском образуются от других основ; **вариант без Verschärfung'a**: герм. **būwe-* (?): [др.-исл. *búa* 'haushalten, wirtschaften, leben, wohnen; sich befinden, sich aufhalten; bewohnen', др.-англ. *būan*, nordh. *būa* 'bauen', sw.V. III cl. флектируется по I cl.: R²: praes. 2.sg. *bŷes*, part. *bŷend* и *būend* 'colonus'; Rit.: praes. 3.sg. *byaþ*, part. *bŷende* (др.-англ. *beo* 'bin'); др.-в.-нем. *būan* 'bauen, wohnen' sw.V. II cl. (red.), но большинство

форм по I cl. и под. (отсутствие *Verschärfung*'а, возможно, свидетельствует о чередовании акцентных контуров в первичной парадигме)] || Orel 53, 52–53; Fraenk. I: 68; Дыбо 2000: 500, 513, 516–517.

К структуре корня: и.-е. корень **bheṷa-/*bhū-* (в ларингалистической интерпретации: **bheṷh₂-/*bhuh₂-*): полная ступень первой основы в др.-инд. praes. 3.sg. *bhāvati* 'wird, entsteht, ist' < **bheṷh₂-eti*; inf. *bhāvitum* < **bheṷh₂-tum*; авест. *bhava'ti* 'wird, ist'; др.-англ. *bēo* 'ich bin' (?) < **bheṷō* < **bheṷh₂-oh₂*; полная ступень второй основы: др.-лат. praes.subiunct. *fuam* 'sei'; нулевая ступень: др.-инд. part. praet. pass. *bhūtāḥ* 'geworden, verwandelt', aor. 3.sg. *á-bhū-t* 'er wurde, war'; авест. part. praet. pass. *būta-*; греч. aor. *ἔφῶ* 'wurde'; др.-лат. *fūi* 'bin gewesen'; др.-лит. aor. *bū*, др.-лтш. *buvu* 'ich war'; ст.-слав. **ѣы** || Mayrhofer II: 485–487; Mayrhofer EWA II: 255–257; Frisk II: 1052–1054; WH I: 557–559; Pok. 146–150 (√**bheu-/*bheṷa-* (**bhūā-/*bhūē-*): **bhōu-* : **bhū-* 'wachsen, gedeihen' (wohl = 'schwellen'), woraus 'entstehen, werden, sein', weiters 'gewohnheitsmäßig wo sein, wohnen'); LIV₂ 98–101 (√**b^hueh₂-* 'wachsen, entstehen, werden').

6. герм. **flēṷa-* ~ **flāṷa-* 'мыть, стирать, полоскать' (< **plēṷō-* ~ **plōṷō-*): [др.-в.-нем. *fleuwen, flouwen* 'spülen, waschen'] ~ лтш. *plāušt* 'замачивать для стирки' (вторично вместо **plāūt*, ср. лит. *plāuti*, диал. *plāusti* 'полоскать') (прерывистая интонация в латышском указывает на подвижную а.п.); в славянском наблюдается контаминация двух глагольных корней, при этом оба образовывали основы а.п. с: слав. praes.sg. 1. **plōvō*, 3. **plověť* (< **plṷe-*); inf. **pluti* (< **plōu-tei*) 'плыть' [русск. *плыть*, *плывёшь*, диал. (Тотьма) *plovít*, укр. *пливу́*, *пливёшь*; схрв. (старый региональный) *plōvēm* (Skok); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Пловѣм** Гр. 87², 212, **Возпловѣм** Гр. 212; словен. *plóvet* (с оттянутым ударением, что доказывает открытый *-o-*); аог.: 3.sg. ст.-серб. XV в. **Ѓплоуѣ** (Апост. 67^{20б}, 75^{12а}); *-l-part.*: русск. *плыл*, *отплыл*, *поплыл*, f. *плыла́*, *отплыла́*, *поплыла́*, п. *плыло*, *отплыло*, *поплыло*; др.-русск. **поплѣи** (Авв. 93а), **приплѣи** (Косм. 175а, 175б, 178а), **плѣили** (Косм. 27б), **доплѣи** (Авв. 54а), **поплѣи** (Авв. 40а), **прѣплѣили** (Косм. 181б), **приплѣили** (Косм. 296, 187б, Авв. 32а, 55б); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Плѣл**, **Плѣл** (Гр. 87²), **рѣплул** (Пол. 222), **зѣплул** (Пол. 223); юж.-кайк. (Требарево) pl. *plūle* (Zb.3: 73), *dōplule* (Zb.3: 73), *đpplule* (Zb.3: 232⁴); словен. *plūl*, f. *plūla*; part. praet. act.: ср.-болг. (ст.-тырн.) **доплѣвь** (Зогр. E402^{20а}); ст.-серб. XV в. **поплѣвь** (Апост. 101а¹¹), но

nom.pl.m. **прѣплюѣ|вшє** (Апост. 98а¹⁷⁻¹⁸); лучше сохранились количественные отношения и отражается первоначальная семантика ('затопить, залить') в слав. **plŭno*, **plynětъ* (< **plŭ-ne-*); inf. **plynoŭi* (< **plŭ-neu-tei-*) 'затопить') [а.п. с определяется по соответствию схрв. и ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) а.п. *b* чешскому сокращенному рефлексу праславянской долготы в корне этого глагола] || Дыбо 2000: 286, 496, 509, 515, 319, 329; Fraenk. I: 609–610; EWD I: 449–450; Franck–van Wijk 749, 750; de Vries 132; Bosworth–Toller 295; Pok. 835–837.

К структуре корня: и.-е. корень **plēu-/plŭ-* (в ларингалистической интерпретации: **pleh_u-/plh_u-*): полная ступень в лит. *plauti*, praes. 1.sg. *plājuu*, praet. 1.sg. *plóviau* 'waschen, spülen'; др.-исл. *flóa* 'fließen, strömen' (< герм. **flōwēn*), др.-англ. *flōwan* 'überfließen' (редуплицированный глагол: praet. *flōw*, pl. *flēowon*, part. praet. *flōwen*); нулевая ступень в лит. *plūti* (praes. 1.sg. *plūni*, praet. 1.sg. *pluvaū*) 'übertoll sein, überfließen, auseinanderfließen', лит. *plūsti*, praes. 1.sg. *plūstu*, praet. 1.sg. *plūdau* 'strömen, fluten, in großer Menge fließen, sich in großer Menge verbreiten, sich ausbreiten'; лтш. *plūst* 'sich ergießen, überströmen, überschwemmen, sich ausbreiten, ruckbar werden'; слав. **plŭti* (русск. *плѣть*; схрв. *plŭti*), слав. **plynoŭi*; корень является расширением и.-е. базы (второй основы) от корня **pelə-* : **płē-*: ср.-в.-нем. *vlājen* 'spülen'; о-ступень: ср.-н.-нем. *vlōien*, ср.-нидерл. *vloyen, vloeyen* 'fliessen' || Fraenk. I: 609–610; EWD I: 449–450; Franck–van Wijk 749, 750; de Vries 132; Bosworth–Toller 295; Pok. 835–837 (√**pleu-* 'rinnen (und rennen), fließen; schwimmen, schwemmen, gießen; fliegen, flattern'); LIV₂ 487 (√**pleu-* 'schwimmen, schweben').

7. герм. **þrēzza-* ~ **þrāzza-* 'угрожать' (< **trēzō-* ~ **trōzō-*): [др.-в.-нем. *dreuzen, drouzen*] ~ слав. praes.sg. 1. **trōvŭ*, 3. **trōvětъ* (< **trāu-e-*); inf. **trŭiti* (< **trōu-tei-*) ~ praes.sg. 1. **trŭjŭ*, 3. **trujětъ* (< **trōu-je-*); inf. **trōvāti* (< **trāu-ā-*) [схрв. диал. *trōvēm* (ce); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **трѡѡѣм** Гр. 89², аог. серб. шток. 1.sg. **trōvax*, 2–3.sg. **trōvā*, 1.sg. **otrōvax*, 2–3.sg. **otrōvā* (Дан. 186–187)] (а.п. с). || Holthausen АЕЕВ 368, 370; Orel 426, 425; Дыбо 2000: 287, 294, 498.

К структуре корня: и.-е. корень **trēu-/trŭ-* (в ларингалистической интерпретации: **treh_u-/trh_u-*): полная ступень в герм. **þrēwa-* (др.-англ. *drāwan* 'drehen, quälen', др.-в.-нем. *drāwan* 'drehen'); ст.-слав. **трѣва** 'трава'; о-ступень: греч. *trōw* 'durchbohrte, verwunde, verletze' (< **trōw̥w*), дор., ион. *trōw̥a* 'Wunde' (с потерей глайда в долгом дифтонге); герм. *þrōwia-* (др.-англ. *drōwian* 'dulden, erleiden, ertragen; büßen'; др.-в.-нем. *druoen* 'leiden' schw. V.1); слав. **travŭti*, praes.sg. 1. **travjŭ*, 3. **trāvītъ* (русск. *травить*, praes. sg. 1. *травлю*,

3. *trávit*, укр. *trávit*и, praes.sg. 1. *trávló*, 2. *tráviш* ‘варить, переваривать (пищу); тратить, терять’; ст.-слав. (Супр.) **травити** ‘поглощать, пожирать’, схрв. *trávit*и, praes.sg. 1. *tráviш* ‘кормить травой’; чеш. *trávit* ‘переваривать, потреблять, отравлять’, словц. *trávit*’, польск. диал. (малопольск.) *trávić* Kusała 191), **travá*, acc.sg. **trāvŋ* > **travŋ* (русск. *травá*, acc.sg. *траву́*, укр. *травá*, acc.sg. *траву́*; схрв. *tráva*, acc.sg. *trávu*; чеш. *tráva*, словц. *tráva*, польск. диал. (малопольск.) *tráva* Kusała 55); нулевая ступень: греч. *τῤῥῶ* ‘reibe auf, erschöpfe’, *τῤῥῶμα*, *τῤῥῶμη* ‘Loch’; слав. *tryti*, praes.sg. 1. *tryjo* (серб. ц.-слав. **трыти**, praes.sg. 1. **трыж**, болг. *трия* ‘тру, вытираю’); корень является расширением и.-е. базы (второй основы) от корня **terə-* ‘reiben; drehend reiben’: *τέρε-τρον* (< **terə-tro-*) || Holthausen AEEW 368, 370; Orel 426, 425; Dybo BSA p. 303, 379; Pok. 1071–1073 (√**teru-/treu-/trū-*); LIV₂ 647 (√**treh₁*- ‘aufziehen, nähren’); LIV₂ 652 (√**treuH-* ‘aufreiben, verbrauchen’).

8. герм. **snēua-*, **snā₁ua-* ‘спешить’ (< **sne₁ua-*, **sna₁ua-* < **snē₁ō-*, **snō₁ō-*, с сокращением **-ē-* и **-ō-* в тех же условиях предупредительности с последующим упрощением геминированного *-u-*): [гот. *sniwan*, 3.sg. praes. *sniwiþ*, 1.pl. praes. *bi-sniwam*; 3.sg. praet. *snau-h*, 3.pl. praet. *du-at-sniwun*; др.-англ. *snéowan* ‘eilen’]; ~ слав. praes.sg. 1. **snŋvŋ*, 3. **snověť* (< **snə₁-e-*); inf. **snŋti* (< **snē₁-tei-*) ~ praes.sg. 1. **snŋjo*, 3. **snujěť* (< **snē₁-je-*); inf. **snovāti* (< **snə₁-ā-*) (а.п. с) || см. Дыбо СА с. 238; Дыбо 2000: 294, 498, 512.

К структуре корня: и.-е. корень **snē₁-/*snū-* (в ларингалистической интерпретации: **sneh₁-/*snh₁-*): полная ступень в др.-инд. *snāvan-* п. ‘сухожилие, тетива’, авест. *snāvarə* ‘сухожилие, тетива’; арм. *neard* ‘Sehne, Faser, Fiber’ (< **snē₁ūt*); греч. *νεῦρον* ‘Sehne’; нулевая ступень: др.-исл. *snūdr* ‘Schnelligkeit’; др.-англ. *snūd* ‘Eile, eilig’; корень является расширением и.-е. базы **snē-* ‘Fäden zusammendrehen; weben, spinnen’: др.-инд. (unbel.) *snāyati* ‘umwindet, bekleidet’; греч. *νῆ₁* ‘spinnt’ (< **snh₁ei-*; на начальное **sn-* указывают: *ἔννη* ‘nebat’, *ἔννητος* ‘gut gesponnen’), *νῆ₁μα* ‘Gespinst, Faden’, *νῆ₁σις* ‘das Spinnen’; лат. *neō*, *nēre* ‘spinnen’ (**snē-īō*), *nēmen* ‘Gespinst, Gewebe’ || см. Дыбо СА с. 238, Dybo BSA p. 377–378; Pok. 977 (√**snē₁-/*snū-* и вариант √**snē₁-* ‘drehen’, особенно ‘Fäden zusammendrehen, knüpfen’, с другой стороны: ‘sich drehen, schnelle Bewegung’); Pok. 973 (√**(s)nē-* или √**(s)nēi-* ‘Fäden zusammendrehen, mit dem Faden hantieren’, отсюда ‘weben, spinnen’ и ‘nähen’); LIV₂ 575 (√**sneuH-* ‘drehen, winden’); LIV₂ 571 (√**sneh₁-* ‘spinnen’).

9. герм. **brūjja-* (< **bhrūjō-*) и **brēwwa-* (< **bhrēwō-*): [др.-исл. **bryggja* st. V., part. *brugginn* 'brewed', *brugga* schw. V., 'brew', 'brauen', др.-швед. *bryggja* и др.-англ. *brēowan* 'brew', 'brauen', др.-фриз. *briūwa*, др.-сакс. *breuwan*, др.-в.-нем. *briuwan*] ~ слав. **brujāti*, **brujīti*, praes. 1.sg. **brūjō*, 3.sg. **brujètь*, **brujítь*: [русск. диал. *бру́ить*, praes. 3.sg. *бру́ит* 'стремительно, быстро течь', 'гудеть, жужжать', *бру́ять*, praes. 3.sg. *бру́ёт*, 3.pl. *бру́ют* 'издавать гудящий звук, жужжать' СРНГ 3: 201, 212; блр. *бру́іцца*, praes. 3.sg. *бру́іцца* 'течь'; схрв. *бру́јати*, praes. 1.sg. *бру́јѓм* 'brummen, summen'] || Orel 56 (герм. **brewwan*); Holt-hausen AEEW 34; de Vries 60; ЭССЯ 3: 45–46; Фасмер I: 221; Berneker I: 88–89; Pok. 144–145, 132–133.

К структуре корня: и.-е. корень **bhrēu-/bhrū-* (в ларингалистической интерпретации: **bhreh₁u-/bhrh₁u-*): полная ступень в греч. φρέαρ, gen.sg. φρέατος 'Brunnen' (< *φρήφαρ, *φρήφατος, гомер. pl. φρέϊατα (= φρήατα); лит. *br(i)áutis*; нулевая ступень: др.-в.-нем. *wintes prūt* 'буря, ураган' (др.-ирл. *bruiith* 'кипение' < **bhrūiti-* < **bhrūti-*, см. ВСЯ 1961: № 5, с. 11) и ср.-ирл. *bruth* 'Glut', валл. *brwd* 'das Brauen; so viel Bier, wie auf einmal gebraut wird' (< **bhrūto-* < **bhrūtō-*); ср. греч. (догреч.) βρεύω 'изобиловать, бить струей'; корень является расширением и.-е. базы (второй основы) от корня **bhera-* 'aufwallen, sich heftig bewegen': др.-инд. *bhurāti* 'bewegt sich rasch, zuckt, zappelt' (< **bhṛ̥e-ti*), *bhūrni-h* 'heftig, zornig, wild, eifrig' (< **bhṛ̥ni-*); полная ступень второй основы в герм. **breja-* < **brējā-* (крым. гот. *breen* 'schmoren'; ср.-в.-нем. *bræjen* 'riechen, duften', ср.-нидерл. *bræyen* 'braten') и в герм. **brēda-* (др.-исл. *bráðr* adj. 'горячий, вспылчивый, опрометчивый'; др.-англ. *bræð*) (лат. *frētum* n. 'прибой, прилив; бушевание, волнение; жар, пыл' < **bhrēto-* < **bhrētō-*, см. ВСЯ № 5, 1961 г., с. 14) || Orel 56 (герм. **brewwan*); ЭССЯ 3: 45–46; Pok. 144–145 ($\sqrt{*bhrēu-/bhrū-}$ и (?) $\sqrt{*bhrēu-/bhrūu-}$, 132–133 ($\sqrt{*bhera-/bhṛ̥-/bh(e)rē}$ 'sich heftig bewegen'); LIV 2 96 (1. $\sqrt{*b^h rēuH}$ 'sprudeln', 2. $\sqrt{*b^h rēuH}$ 'aufbrechen'); LIV 2 81 ($\sqrt{*b^h erh_2}$ 'sich schnell bewegen').

10. герм. **xnūjja-* (< **knūjō-*) и **xnēwwa-* (< **knēwō-*): [др.-исл. praes. *hnyggja* и *hnøggva* 'schlagen, stossen'; др.-исл. part. *hnugginn* 'humbled'; др.-в.-нем. *hniuwan* 'stossen, zerreiben'] ~ лтш. *knūdēt* 'ein wenig jucken' (Sackenhäuser) Endz.-Haus. I, 634 (от ст.-лтш. *knūt*, *knūst*, praes. 1.sg. *-du* или *-stu*, *-du* 'jucken'; прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); слав. **knūti*, praes. 1.sg. **knōvō* ~ **knovāti*, praes. 1.sg. **knūjō* (отмечен только в лехитских языках; подвижный акцентный тип реконструируется на основании соотношения

основ); ср. греч. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\omega$ 'schabe', $\kappa\upsilon\acute{\iota}\mu\alpha$ n. 'Kratzen'. || Smoczyński 303; Karulis 412; Orel 180; Frisk I: 880–881, 887; Pok. 562.

К структуре корня: и.-е. корень $*kn(i)\bar{a}u-/*kn(i)\bar{u}-$ (в ларингалистической интерпретации: $*kn(i)eh_2u-/*kn(i)h_2u-$): полная ступень, по-видимому, в польск. *knuć*, praes. 1.sg. *knuję* 'затевать, замышлять; строить козни', первичное значение 'ciać, rozcinać, rąbać, rozłupywać, szczerpać drzewo'; кашуб. praes. 1.sg. *knějã*, prt. *knul*, f. *knëla* (inf. *knovac*) 'schneiden, schnitzen' < $*kn\bar{a}u-C-$; нулевая ступень: греч. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\omega$ 'schabe', $\kappa\upsilon\acute{\iota}\mu\alpha$ n. 'Kratzen'; лтш. *knūt, knūst*, praes. 1.sg. -*du* или -*stu, -du* 'jucken' (ср. *knudēt*, praes. 3. *knud* 'jucken'); нулевая ступень в гетеросиллабической позиции: словинц. *knjǫvãc*, praes. 1.sg. *knjǫvãq*, 2.sg. *knjǫvós* 'schnitzen, schnitzeln; schlecht schneiden, nicht die nötige Schärfe haben' < $*kn\bar{a}u-V-$; расширение и.-е. базы $*ken\bar{a}$ ($*ken\bar{a}- \sim *kn\bar{a}-$) 'zusammendrücken, kneifen': нулевая ступень корня в греч. атт. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\nu$, полная ступень базы в греч. praes. 3.sg. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\eta$ (Hdt.) $\kappa\upsilon\acute{\iota}\nu$, praes. 3.sg. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\tilde{\alpha}$, praes. 1.sg. $\kappa\upsilon\acute{\iota}\tilde{\alpha}\omega$ 'schabe, kratze; jucke'; др.-в.-нем. *nuoen* 'durch Schaben glätten, genau zusammenfügen'; лит. *knóti*, praes. 1.sg. *knóju* 'драть, обдирать, лупить', *knótis*, praes. 1.sg. *knójuos* 'отставать, отдирается, отлупляться', диал. жемайт. *kníoties*, praes. 3. *kníojas* 'atšokti, kerti, knotis' Vitkauskas 145 || Smoczyński 303; Karulis 412; Orel 180; Frisk I, 880–881, 887; Pok. 562 (558–563) ($\sqrt{*kenu-/*kneu-}$ 'zerstoßen, zerquetschen'), 560 ($\sqrt{*ken\bar{a}-/*kn\bar{e}-}$ 'schaben, kratzen'); LIV₂ 365 ($\sqrt{*kneh_2-}$ 'schaben, reiben'), 366 ($\sqrt{*kneuH-}$ 'kratzen').

11. герм. $*bl\bar{e}wwa-/*bl\bar{a}wwa-$ 'драть (бить человека)' (< $*bl\bar{e}u\bar{u}\bar{a}-/*bl\bar{a}u\bar{u}\bar{a}-$ < $*bhl\bar{e}u\bar{o}-/*bhl\bar{o}u\bar{o}-$): [гот. *bliggwan* 'драть (бить)': praes. 3.pl. *bliggwand* Mc. 10:34, part.praes. *bliggwands* Mc. 5:5; praet. 3.sg. *usblaggw J. 19:1*, 3.pl. *usbluggwin* Mc. 12:3, part.praet. *usbluggwans* 2K 11:25; др.-исл. *blegð* m. 'Keil' (< $*blawwidan-$); ср.-англ. *blēwe*; др.-сакс. *ūt-bliuwid* 'schlägt heraus' ('excludit'), ср.-нидерл. *blouwen*; др.-в.-нем. *bliuwan*; praet. *blou, bliuwun*; part. *gibluwan* 'schlagen' «(besonders einen Menschen)»] ~ лит. *bliáuti*, praes. 3. *bliáuna*, praet. 3. *blióvé* 'реветь, выть; бляеть'; лтш. *blāūt*, praes. 3. *blāūj*, praet. 3. *blāva* 'орать, кричать' (< $*b$ 'драть горло'), прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.; слав. praes. 1.sg. $*blj\bar{u}j\bar{o}$, 3.sg. $*blj\bar{u}j\bar{e}t$, inf. $*blj\bar{v}\bar{a}ti$ 'рвать, бляеть', а.п. с. || Feist 100; Orel 48; Fraenk. 49–50; Фасмер I: 173; Дыбо 2000: 247–251, 293, 330; Pok. 125, 158–159, 159.

К структуре корня: и.-е. корень $*bhl\bar{e}u-/*bhl\bar{u}-$ (в ларингалистической интерпретации: $*bhleh_2u-/*bhlh_2u-$): полная ступень, вероятно, в др.-англ. *un-blēoh* 'furchtlos' (Pok. 159; источник?) (< $*b$ 'недраный' ?); нулевая ступень в гетеро-

силлабической позиции: греч. φλαῦρος, φαῦλος (оба в результате диссимиляции из *φλαῦλος) ‘geringfügig, schlecht’; нулевая ступень в таутосиллабической позиции: др.-в.-нем. *blūgo* ‘zaghaft, schüchtern, verlegen, unentschlossen’. Возможно, этот корень является расширением индоевропейской базы **bhlē-* ‘heulen, laut weinen, blöken’ || Pok. 125 (√**bheleu-* ‘schlagen, durch Schlagen kraftlos machen, schwach, krank’), 154–155 (√**bhlē-* ‘heulen, laut weinen, blöken’), 159 (√**bhēu-/ *bhləu-/ *bhlū-* ‘schwach, elend’ (wohl aus ‘geschlagen’)); LIV₂ 90 (1. √**b^hleuH-* ‘überströmen’, 2. √**b^hleuH-* ‘schlagen’).

12. герм. **frīja-* (< **frījja-* < **frīl-*): [с сокращением долгого гласного и с потерей геминии -j- после прагерм. -ī-: гот. *frijōn* ‘lieben’; др.-исл. *frīa*, *frja*; др.-англ. *frēozan*, *frīzan*, *frēon* ‘lieben’; др.-сакс. *friohan*, *friehan*, др.-в.-нем. *vriēn* ‘freien, lieben’] || геминия -j- сохранялась в имени герм. **frījō-* < **frīō-* < **prai-iā-* [др.-исл. *Frigg* имя богини, др.-англ. *Frīg*, др.-в.-нем. *Frija*]. || Orel 114; Holthausen AEEW 116; Trautmann BSW 231;

К структуре корня: и.-е. корень **prēi-/ *prī-* (в ларингалистической интерпретации: **preh-i-/ *prī-i-*), полная ступень этого корня в гетеросиллабической позиции отражена в презенсе ц.-слав. **прѣти**, praes. 1.sg. **прѣтъ**, 2.sg. **прѣкъши** (Miklosich Lex., 689: raro; ср. [Zubaty Li. Fil.28: 29 Anm.]); др.-чеш. praes. 1.sg. *přěju* (inf. *přieti*); греч. att. *πρᾶῦς*, ep., ion., lyr., hell. *πρῆς* ‘sanft, gelinde, zahm’; полная ступень этого корня в таутосиллабической позиции в др.-инд. superl. *prāiṣṭha-*, *prēṣṭha-* ‘liebst, teuerst’ и, вероятно, в лтш. *priēks* ‘die Freude’ (Mühl.-Endz. III: 393); ступень редукции корня в таутосиллабической позиции: др.-инд. *prīṇāti*, *prīṇtē* ‘erfreut, ergötzt, ermuntert, findet Gefallen an etwas, genießt’; ступень редукции корня в гетеросиллабической позиции: др.-инд. *priyá-* adj. ‘lieb, erwünscht, eigen, zu Eigenen gehörig’ || Orel 114; Holthausen AEEW 116; Trautmann BSW 231; Фасмер III: 369–370; Mayrhofer II: 380; Mayrhofer EWA II: 181–182, 189–190; Frisk II: 588; Pok. 844 (√**prāi-/ *prai-/ *prī-* ‘gern haben, schonen, friedlich-frohe Gesinnung’); LIV₂ 490 (√**prēiH-* ‘vertraut, lieb sein/werden’).

Во всех этих основах нет различий в рефлексии единственного и множественного числа и основы страдательного причастия прошедшего времени. Встретилась, однако, одна основа, которая, если её объяснение верное, может в какой-то степени совмещать распределение ступеней аблаута и распределение индоевропейского акцента, согласно тональной гипотезе:

13. герм. **knēje* ~ **knējjum* пр.-пр. 'kann': [др.-исл. *kná* ~ 1.pl. *knegum*, 3.pl. *knegu* пр.-пр. 'kann', 'to be able' (< **ġnēje* ~ **ġnējjum*); сакс. inf. *-knegan*; где *-g-* < *-ggj-*, по аналогии с **mugan-*, 3.pl. **mugunþ*/**megunþ*]; по разметке видно, что в полной ступени второй основы этого корня я предполагаю нисходящий тон, который становится низким перед доминантным, т. е. высоким слогом (этот процесс я уже описывал в предшествующих работах, ссылаясь на соответствующее явление в сахарских языках). В нулевой ступени этот корень доминантный, что видно по причастию герм. **kūnþa-z* part. 'известный'.

В одной из последних своих работ¹¹ Катярина Акерман выдвинула предположение, что на складывание двух акцентных парадигм личных форм глагола могла повлиять акцентовка инфинитивов, которые она предлагает разделить на два типа: 1. с окончанием дательного падежа: *-tei-* суффикса + *-ei* – флексия дательного падежа, что согласно контракционной теории Хирта должно было при стяжении привести к циркумфлексовому долготному окончанию; 2. окончание местного падежа: *-tēi-* суффикса, с удлинением его гласного, как средство выражения местного значения, что должно, согласно правилу Ф. де Соссюра, дать в окончании акутированный гласный.

Но ведь это ничего не даёт! При акутированных корнях, которые в латышском показывают различие плавной и прерывистой интонации, и потому служат основным источником для доказательства двух просодических типов глагольных основ в балто-славянском, никакого передвижения акцента не могло быть, а если оно происходило, то причиной этого был не акутированный характер конечного гласного, а его доминантность и, соответственно, рецессивность корня. Типологически подобные акцентные системы (названные нами парадигматическими) возникают в результате воздействия на демаркационный акцент системой регистровых тонов. Дальнейшая потеря тоновых различий приводит к фонологически значимому разноместному акценту, организованному парадигматически.

¹¹ *Katsiaryna Ackermann*. Towards prosodic structure of infinitive formations in Baltic and Slavic and its diachronic implications. // *Indogermanische Forschungen*. Zeitschrift für Indogermanistik und historische Sprachwissenschaft. 2017. Bd. 122, S. 83–104.

Отмечу еще некоторые частные замечания касательно балтославянской акцентологии.

а) Приведенное Катяриной Акерман в «On the Prosody of Slavic Continuants of Indo-European Verbal Adjectives in *-to-*, *-no-*, *-lo-*» лтш. *dūmi* (с. 6²¹) с прерывистой интонацией ошибочно, это слово во всех источниках представлено с плавной интонацией: *dūmi*, и у Мюленбаха (Mühl.–Endz. Bd. I: 527–528), и в Дополнениях к нему (Endz.–Hauz. Bd. I: 347₂), и у Е. Kagaine и S. Rage (Ērg. 1: 283₁). Сейчас уже следует признать, что никакого передвижения акцента ни по Хирту, ни по Эндзелину не было, правило Эндзелина было великим открытием связи подвижной акутированной парадигмы с латышской прерывистой интонацией, но объяснение возникновения латышской прерывистой интонации как результата оттяжки ударения было ошибкой. Мое объяснение правила Мейе (Дыбо 1958) как результата оттяжки ударения имело то положительное значение, что оно, распространяясь на глагол, доказывало фонетический характер этого процесса, но само объяснение было ошибочным [просто низкотональный (рецессивный) акут совпал в славянском праязыке с низкотональным (рецессивным) циркумфлексом: различие между акутом и циркумфлексом в данных морфах в праславянском было устранено и сохранилась лишь их рецессивность (низкотональность)].

Катярина Акерман утверждает, что «Презенс глаголов сигматического типа β в различных славянских языках подвергся значительным изменениям, что привело к существованию неоднозначных форм, особенно в сербско-хорватском» (Акерман 2010: 39). В действительности те изменения в сербско-хорватском, которые она имеет в виду, относятся к более позднему времени и никак не могут влиять на реконструкцию двух акцентных парадигм праславянского презенса. Обе акцентные парадигмы у этой группы глаголов достаточно точно восстанавливаются уже сравнением среднеболгарского и старосербского материала со словенским, чакавским, кайкавским и старохорватским:

1. Неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма

1. слав. **krŭjjetь*: ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Крѣјем**, **Скрѣјем** ~ ст.-серб. **не** **Вкрѣјетсе** ~ южн.-кайк. (Требарево) *skrĭju*, сев.-кайк. *skrijem*, (Бедня) *skrĕijem* ~ словен. *krĭjem* ~ ср.-болг. (ст.-тырн.) **сѣкрѣж**, **крѣјет сѧ**, (юг.-зап.) **покрѣѣтъ**;

2. слав. **tmŭjjetь*: ср.-болг. (ст.-тырн.) **ѡмѣю**, (вост.) **ѡмѣ|етъ**; ст.-серб. 1.sg. **не** **оумѣю**, 3.pl. **оумѣютъ** ~ сев.-чак. (Нови) *umijem se* ~ ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Мѣјем** ~ сев.-кайк. *mijem* ~ словен. *mijem*;

3. слав. **čijjetь*: ср.-болг. (юг.-зап.) 1.sg. **да** **поуѣю**, 3.sg. **поуѣетъ**; ст.-серб. **поуѣкътъ** ~ ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Поуѣјем** ~ словен. *počijem*;

4. слав. **bijjetь*: ср.-болг. (вост.) 1.sg. **ѡвѣж**, 3.pl. **ѡвѣжтъ** ~ сев.-чак. (Нови) *zabije* ~ ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Бѣјем** ~ сев.-кайк. (Бедня) *bĕijam*, (Пригорье) *bĭjem* ~ словен. *bĭjem*; угор.-словен. *bĭjem*, *bĭješ*, *bĭje*, 3.pl. *bĭjejo*;

5. слав. **šijjetь*: ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Шѣјем** ~ сев.-чак. (Нови) 1.sg. *šijĕn*; сев.-кайк. (Бедня) **šĕijam*, (Пригорье) **zešĭjem*, словен. *šĭjem*, угор.-словен. 3.sg. *šĭje*, 3.pl. *šĭjejo*;

6. слав. **brŭjjetь*: ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Брѣјем**, **Обрѣјем** ~ словен. *brĭjem*;

7. слав. **t̃retь*: срхрв. диал. чак. (сев.) *t̃rēm* (Нови), *t̃ren*, *t̃ren* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Т̃р̃ем** (Гр. 91₁, bis, 218); словен. диал. прекмурск. *t̃rem*, *t̃reš*, *t̃re*, *t̃reme*, *t̃rete*, *t̃rejo*; *t̃reva*, *t̃reta* (Valj.: Rad 65, с. 16); *t̃rān* (Pável 38¹⁶);

8. слав. **ž̃n(j)etь*: ср.-болг. (зап.) **ж̃нѣ** (praes. 1.pl., Ис.Сир., 82а); схрв. диал. чак. (сев.) *ž̃nĕm* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Ж̃н̃ьем** (Гр. 91₂, 215); словен. диал. прекмурск. *ž̃ñan* 'жну' (Pável 47⁶);

9. слав. **tm̃netь*: ср.-болг. (вост.) **м̃номи** (part. praes. pass., Леств. 116а), болг. диал. (банат.) *м̃на*, *прем̃на*, 3.pl. *м̃нат* (138;163, sub V. *прем̃нвам*); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **М̃ан̃ем** (Гр. 92₁, 215); словен. *m̃anem*;

10. слав. **d̃metь*: ср.-болг. (вост.) 3.pl. **ѣ** **д̃мѣ** (Леств. 153б); схрв. диал. чак. (сев.) *ďad̃mĕn* (Нови); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Н̃ад̃м̃ем** (Гр. 215);

11. слав. **ž̃metь*: ср.-болг. (зап.) **сѣжметсѧ** (Ис.Сир., 92б); схрв. диал. чак. (сев.) *đžmen* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Об̃ж̃м̃ем** (Гр. 215);

12. слав. **jьmetь*: др.-русск. **возмоу** (Чуд. 52₁), **да во́змети** (Чуд. 50₂); ср.-болг. (зап.) **вѣ́нмети** (Ис.Сир., 46а), **да вѣ́змѣ** (Ис.Сир., 184б), **и вѣ́змѣ** (Ис.Сир., 88б, bis), **не вѣ́змѣ** (Ис.Сир., 44б), **вѣ́змѣсѣ** (Ис.Сир., 39б), схрв. диал. чак. (сев.) *zàtēn, znàtēn, prímēn, prijàtēn* (Нови), *zâjten* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Ј́мем** (Гр. 215), **В́змем** (Гр. 90₂, bis, 112₁); словен. диал. прекмурск. *zèmet, zèveš, zète; zèmeto, zèmete, zètejo; zèteva, zèmeta* (Valj.: Rad 65, с. 16);

13. слав. -*čьnetь*: ср.-болг. (зап.) **нау́бнети** (Ис.Сир., 149а), **нау́бнѣ** (Ис.Сир., 27а, 149б), Банатско-болгарский *nòчна, nòшна*, 3.sg. *nòчне*, 3.pl. *nòчнат* (179, sub V. *nòчнувам, nòшнувам*); схрв. диал. чак. (сев.) *pòšten* (Нови), *nâšten* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Н́ау́нем** (Гр. 215), *ne nácznem* (Пол. 106), *nácznut* (Пол. 78), *i nácznut* (Пол. 78), **Ѕ́у́нем** (Гр. 91₁), *úcznem* (Пол. 79); словен. диал. прекмурск. *zàčnān* (Pável 10);

14. слав. *sъlāti* : *sъljety*: ср.-болг. (зап.) **посла** (praes. 1.sg., Ис.Сир., 122б), **послѣ** (Ис.Сир., 218а); схрв. диал. чак. (сев) *šàlēn* (Нови); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Ш́альем** (Гр. 201), **В́ошьем** (Гр. 112₂), **О́дашьем** (Гр. 112₁), **П́ошьем** (Гр. 201), **Раз́ошьем** (Гр. 112₂); старокайкавский XVI в. (Пергошич) *posfliu* (3.pl. < **pòšljoty*).

2. Подвижная (окситонированная) акцентная парадигма

1. слав. **píti*: praes. **rijety*: [схрв. *pjētm*, 3.pl. *pjūi*; др.-русск. **оупьютѣ** (Чуд. 42₁), **испѣтѣ** (2.du., Чуд. 21₄); ср.-болг. (юг.-зап.) **пию**, **д́а пию**, 3.sg. **пиѣтъ**; сев.-чак. *pjěš* ~ ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) *pjjet* ~ словен. *pjješ*, диал. (горен.) *pjješ*];

2. слав. **víti*: praes. **vijety*: [схрв. *vjētm*, 3.pl. *vjūi*; ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **В́ијем** ~ словен. *vijem*];

3. слав. **gníti*: praes. **gnijety*: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Ѓньијем** ~ словен. *gnijem*];

4. слав. **liti*: praes. **lijety*: [др.-русск. 1.sg. **прѣлно** (Псалт. 194а); ср.-болг. (юг.-зап.) 1.sg. **йзлѣю** (Сб. № 151, 116а), 3.pl. **прѣлѣют се** (О письм. 476); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) 1.sg. **Л́ијем** (Гр. 214), **Про́лијем** (Гр. 214); словен. 1.sg. *lijem* (с оттянутым ударением), 3.pl. *lijó*, словен. диал. прекмурск. (угор.-словен.) 1.sg. *lijētm*];

5. слав. **rěti*: praes. **rǫjō*, **rojěť*: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Појѣм** (Гр. 214), **Возпојѣм** (Гр. 214); словен. *rojem* (с оттянутым ударением – открытый -o-)];

6. слав. **derti*: praes. **dǫrō*, **dbrěť*: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Дрѣм** (Гр. 94₂, 218); словен. *podrēm, predrēm, prodrēm*];

7. слав. **kleti*: praes. **klǫnō*, **klъněť*: [ср.-болг. (сев.-зап.) **НЕ КЛЫНѢТСА** (Ис.Сир. 66), **кль|нѣшиса** (Ис.Сир. 60а); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Кѡлнем** (Гр. 92₁, 215), **Кленѣм** (Гр. 215), **Прокѡлнем** (Гр. 215); словен. диал. прекмурск. *kunēm, kunē* (Valj., Rad 65, с. 17). Из текстов: *zakunēm* (trpl. 73), *kunē* (nagfl. 42, bis), *zakunē* (priatelj 1877, 75)];

8. слав. **ręti*: praes. **rǫnō*, **rъněť*: [др.-русск. **рѡспнѹ** (Чуд. 51₂), **пропнѣтѣ** (Чуд. 13₁); ср.-болг. (сев.-зап.) **и прѣпнѣ** (Ис.Сир. 108б); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Пнѣм** (Гр. 92₂, 215), но **Рѡзпнем** (Гр. 215); словен. *pnēm, narnpnēm, orpnēm, priprnēm, razprnēm*, диал. прекмурск. *pēm* (< **pnēm* с выравниванием по основе инфинитива)];

9. слав. **teiti*: praes. **tǫnō*, **тъněť*: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Тнѣм** (Гр. 215), **Претнѣм** (Гр. 215); словен. *tnēm, zatnēm*];

10. слав. **meriti*: praes. 1.sg. **mǫrō*, 3.sg. **mъrěť*: [др.-русск. 3.sg. **не оумрѣ** (Чуд. 52₃), 2.pl. **оумрѣтѣ** (Чуд. 45₄), **оумрѣтѣ** (Чуд. 45₄); ср.-болг. (зап.) 1.sg. **Ѹмрж** (Ис.Сир. 108а), 3.sg. **оумрѣ** (Ис.Сир. 91а), 1.pl. **да не оумрѣмъ** (Ис.Сир. 193б); схрв. диал. чак. (сев.) *umrěn* (Нови), *umrēn* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Мрѣм** (Гр. 95₁, 218), **Ѹмрѣм** (Гр. 218), *umrēt* (Пол. 7, 262); словен. диал. прекмурск. (Küzrn.) *ne mrjé, mrjéte, spomerjéte, ne merjéjo* (Pável 24₁₈, 37)];

11. слав. **perti*: praes. **pǫrō*, **pъrěť*: [схрв. диал. чак. (сев.) *zaprěš* (Нови); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Прѣм** (Гр. 95₁, 218), **Ѹпрѣм** (Гр. 218); словен. диал. прекмурск. *otprēn, zaprēn, potprēn* (Pável 24)];

12. слав. **sterti*: praes. **stǫrō*, **stъrěť*: [др.-русск. **прѡстрѣ** Тар. 82, **прострѣтъ** Новг. 227 itd.; ср.-болг. **прѡстрж** (Пс.Кипр. 51б), **прострѣши** (Пс. Кипр. 76б), **прострѣж** (Пс.Кипр. 117а), ср.-болг. (зап.) **да не прострѣши** (Ис.Сир. 58б, 62а); схрв. диал. чак. (сев.) *prostrēn* (Нови), *prostrēn* (Раб); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Стрѣм** (Гр. 95₁, 218), **Обстрѣм** (Гр. 112₁), **Прострѣм** (Гр. 218); словен. диал. прекмурск. *strēm, strěš, strē*, pl. *strējo* (Valj., Rad 65, с. 17)];

13. слав. *žerti: praes. *žьrǫ, *žьretь: [ср.-болг. **пѣрѣ** (Пс. № 309, 52б), **и пожрѣ** (Пс. Кипр. 99б), (сев.-зап.) **пожрѣтсѧ** (Ис. Сир. 73а); ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Жрѣм** (Гр. 95₁, 218); словен. диал. прекмурск. *požrén* (Pável 37)];

14. слав. *skverti: praes. *skьbrǫ, *skьbrètь: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Цврѣм** (Гр. 95₁, 218), **Прецврѣм** (Гр. 218); словен. диал. прекмурск. *créjo* (3.pl., Valj.: Rad 65, с. 17). Из текстов: *créjo* (ragfl. 111), *cvrèp* 'жарю, пеку' (Pável 24);

15. слав. *rьvǫti: praes. 1.sg. *rьvǫ, 3.sg. *rьvètь: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Рвѣм**, **Єрвѣм** (Гр. 190); словен. диал. *rvèm* (Valj. Rad 68, с. 14: *rvèm*, *rvěš* itd.);]

16. слав. *verti: praes. 1.sg. *vǫrǫ, 3.sg. *vǫrètь: [ст.-хорв. XVII в. (Крижанич) **Врѣм** (Гр. 94₁, 218), **Возврѣм** (Гр. 218); словен. диал. прекмурск. *vrè* (Sic! Valj., Rad 65, с. 18). Из текстов: *zavrè* (dain. 193), *zevrè* (bar. 30)].

Подробно о рефлексии презенса тематических глаголов а.п. *a*, а.п. *b* и а.п. *c* в чакавском, кайкавском и прекмурском диалектах см. в (Дыбо 2000: 254–275).

СОКРАЩЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

- Акерман — *Акерман К.* Особенности преобразования праиндоевропейской видо-временной системы в праславянском и праиталийском языках. Структурные и семантические параллели. С. 39 // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 21–23 июня 2010 г. Часть I. СПб., 2010. С. 23–45.
- Апост. — Старосербская рукопись начала XV в. «Апостол и въскресни евангелия» // НБКМ № 889 (по Цоневу).
- Бедня — примеры из беднянского говора приводятся по работе: *Josip Jedvaj.* Bednjanski govor // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1956. Knj. I. С. 279–330.
- Булатова 1975 — *Булатова Р. В.* Старосербская глагольная акцентуация // Сборник 1509 г. как памятник истории сербского штокавского ударения. М., 1975.

- Васильев — *Васильев Л. Л.* О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII вв. К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. Л. 1929.
- Вып. I, II, III — *Крижанич Ю.* Собрание сочинений. Вып. I, II, III. М., 1891. горен. — словенские диалекты Горенщины цитируются по: Valj.: Rad.
- Гр. — *Граматично изкâзанje об рѣском језику, попá ЈѢрка Крижаница, презвâнjem ГЕреланина, мѣджу КѢнојѢ и ВѢнојѢ риками, во Ѣјѣздех БѢхца града, окол ДѢбовца, Озля и Рѣвника остроггов. Писано въ Сивѣри Литга зрѣд* (Издано Бодянским) (М., 1859). (Арабские цифры передают славянскую пагинацию книги.).
- Гр.гр. — Адельфотес. Грамматика доброглаголиваго еллинословенскаго языка. Совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Російському роду, старопечатная украинская книга, Львов, 1591.
- Гр.Зиз. — Грамматика Зизания, старопечатная украинская книга XVI в. Материал приводится по факсимильному изданию: *Лаврентій Зизаній.* Грамматика словенська. Підготовка факсимільного видання та дослідження пам'ятки В.В. Німчука. Київ, «Наукова думка», 1980.
- Дан. — *Даничић Ђуро.* Српски акценти. Графички завод «Макарије» А. Д., Београд-Земун, 1925.
- Дыбо 1961 — *Дыбо В. А.* Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961. С. 9–34.
- Дыбо 2000 — *Дыбо В. А.* Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. М., 2000. Т. I.
- Дыбо 2007 — *Дыбо В. А.* Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (в защиту концепции Х. Педерсена) // Аспекты компаративистики / Ред. А. В. Дыбо, В. А. Дыбо и др. М., 2007. Вып. 3. С. 11–27.
- Дыбо 2011b — *Дыбо В. А.* Древнеиндийский акцент в дардском языке шина как проблема индоевропейской акцентологии // Лексика, этимология, языковые контакты: Сборник посвящается юбилею Д. И. Эдельман. М., 2011. С. 92–167.
- Дыбо 2015 — *Дыбо В. А.* Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции / IWoBA VIII (2012) // Славистички зборник. Нови Сад, 2015. Књ. I. С. 17–94.
- Зализняк 2014 — *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение. Языки славянской культуры, Москва, 2014.

- Зогр. — Сборник слов и житий: восточноболгарская рукопись XIV в. // Б-ка Афонского Зографского монастыря, № 171 (по Ильинскому, в ранних работах приводилась под Зогр. № 103 П г б, сокращенно № 103).
- Ев. №1139 — Четвероевангелие: среднеболгарская рукопись конца XIV в. // НБКМ № 1139. Образцовое описание акцентной системы этого памятника представляет собой работа: *Hock Wolfgang. Der Flexionsakzent im Mittelbulgarischen Ev. 1139* (NBKM). München, 1992. Bd. I–II.
- Ев.-апр. = Ев.-апр. № 7364.
- Ев.-апр. № 7364 — Евангелие-апракос: сербская рукопись начала XV в. // РГБ. Отдел рукописей, ф. 178, № 7364.
- Ис.Сир. — Поучения Исаака Сирина, западноболгарская рукопись 1381 г. (1-й почерк). РГБ. Отдел рукописей, ф. 304, № 172.
- Колесов 1976 — *Колесов В. В.* Ударение в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. XXXI.
- Крижанич — цитируется по: 1. Гр. — **Граматично изкѡзанѣ об рѣском језѣку**; 2. Пол. — *Крижанич Ю.* Политика, М., 1965; 3. Вып. I, II, III — *Крижанич Ю.* Собрание сочинений. Вып. I, II, III. М., 1891; 4. См. Разр. = Смртн. Разр. — рукопись сочинения Ю. Крижанича, называемая им «Смертный Разред», хранящаяся в РГБ. Ф. 178, № 9415 («Беседы»).
- Леств. — Лествица: среднеболгарская рукопись 1387 г. // РГБ. Отдел рукописей, ф. 173, № 152.
- Лиц. — Лицевой свод, том I: Музейский сборник, 1568–1576 гг. ГИМ (§ 1. 26).
- Льюис–Педерсен — *Льюис Г., Педерсен Х.* Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.
- Новг. — Псалтирь лицевая, 1548 г. // ГИМ, Увар. 592 (§ 1.22).
- Муз. 3070 — Четыре листа, извлеченные из рукописи Сб. № 151, находятся в РГБ.
- Обр. — Святые образы, писанные Радославом, сербская рукопись XV в., описанная В. Мошиним: Ф. I. 599.
- О письм. — Книга Константина Философа «О письменех». Материал приводится по факсимильному изданию: *Кув К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. София, 1986.
- Пол. — *Крижанич Ю.* Политика, М., 1965. (Цифры обозначают страницы рукописи.)
- Пригорье — кайкавский диалект Пригорья цитируется по работе: *Rožić V., Kajkavski dijalekat u Prigorju* // *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i*

- umjetnosti. U Zagrebu, 1878–1895. Knj. 115, 116.
- Прокош — *Прокош Э.* Сравнительная грамматика германских языков / Перевод с английского Т. Н. Сергеевой. Издание второе, исправленное. М., 2009 (= *Prokosh E. A Comparative Germanic Grammar. Philadelphia, 1939.*).
- Псалт. — Псалтырь XVI в. // РНБ, ф. 1, № 7. Примеры приводятся по: Васильев (см.).
- Пс. № 62 — Псалтирь в переводе Максима Грека, нач. XVII в. // РГБ, ф. 304. I, № 63 (§ 1.28) (сокращение см. в Зализняк 2014).
- Пс.Кипр. — Псалтырь Киприана: среднеболгарский текст конца XIV – нач. XV в. // РГБ, отдел рукописей, ф. 173, № 142.
- Сб. 1509 г. — см. Булатова 1975.
- Сб. № 151 — Сборник. Среднеболгарская рукопись XIV в. Б-ка Зографского монастыря, № 151 (по Ильинскому). Четыре листа из этой рукописи находятся в РГБ, см. Муз. 3070.
- Сл.Р.Н.Г. — Словарь русских народных говоров. Л.; СПб., 1965–.
- См. Разр. = Смертн. Разр. — рукопись сочинения Ю. Крижанича, называемая им «Смертный Разред», хранящаяся в РГБ, ф. 178, № 9415 («Беседы»).
- Усп.сб. — Успенский сборник XII–XIII вв. Изд-е подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. При цитации указываются столбцы рукописи.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева / Под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. М., 1964–1973. Т. I – IV.
- Чуд. — Чудовский Новый Завет, XIV в. По изданию: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси. (Фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского.) М., 1892 (§ 1.28).
- Ш.пс. — Шубинская псалтирь, почерк 1–206б в рукописи: Псалтирь с воследованием XVI в., вероятно, 2-я четверть // РГБ, ф. 304. I, № 321 (§ 1.26) (сокращение в Зализняк 2014).
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2007. Вып. 1–33. [<http://essja.narod.ru/>].
- Arch. f. slav. Phil. — Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1876–1929.
- Ackerman — *Ackerman K.* Towards prosodic structure of infinitive formations in Baltic and Slavic and its diachronic implications // Indogermanische For-

- schungen. Zeitschrift für Indogermanistik und historische Sprachwissenschaft. 2017. Bd. 122. S. 83–104.
- Barber — *Barber Ch. C.* Die vorgeschichtliche Betonung der Germanischen Substantiva und Adjektiva. Heidelberg, 1932.
- Bernardo Stempel 1999 — *De Bernardo Stempel P.* Nominale Wortbildung des älteren Irischen. Stammbildung und Derivation. Tübingen, 1999 (Buchreihe der Zeitschrift für celtische Philologie, 15).
- Berneker I — *Berneker E.* Slavisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924. Bd. I.
- Bosworth–Toller — *Bosworth J., Toller T. N.* An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. Oxford, 1898 (1929, 1954); *Toller T. Northcote.* An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. Supplement. Oxford, 1921 (1955).
- Braune — Wilhelm Braune. Althochdeutsche Grammatik. 8. Auflage bearbeitet von Walther Mitzka. Halle (Saale), 1955.
- Brugmann, Grundriss — *Brugmann K., Delbrück B.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Zweite Bearbeitung. Strassburg, 1897–1913.
- Bugge, Beitr. — *Bugge, Elseus Sophus.* Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache. Christiania, 1889.
- Collitz — *Collitz H.* Das schwache Präteritum und seine Vorgeschichte. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1912.
- сyr.-hier. (сокращение в Fr. Miklosich. *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum.* Vindobonae, 1862) — Cyrillus hierosolymitanus, *Catecheses ex editione codicis chilandarensis facta a Victore Iv. Grigorovič et e duobus codd. saec. XIII bibliothecae publicae petropolitanae et II. saec. XVII. musei Rumjancov. Vostokov.*
- DP — Daukšos Postilė. Fotografuotinis leidimas. Kaunas, Lietuvos Universiteto leidinys, 1926.
- Ērg. — *Kagaine E., Raģe S.* Ērģemes izloksnes vārdnīca. Rīga, 1977–1983. Sēj. 1–3.
- Egilsson — Sveinbjörn Egilsson. *Lexicon poeticum antiquæ linguæ septentrionalis.* S. L. Møllers Bogtrykkeri, København, 1931.
- Endz.–Hauz. — *Endzelin J., Hausenberg E.* Ergänzungen und Berichtigungen zu K. Mühlensbachs Lettisch-deutschem Wörterbuch. Riga, 1932–1938. Bd. I–II.
- EWD — Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, erarbeitet von einem Autorenkollektiv des Zentralinstituts für Sprachwissenschaft unter der Leitung von W. Pfeifer. Berlin, 1989. Bd. I–III.

- Feist — *Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache mit Einschluss des Krimgotischen und sonstiger zerstreuter Überreste des Gotischen. Leiden, 1939.
- Fraenk. — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1962–1965. Bd. I–II.
- Frisk — *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960–1970. Bd. I–II.
- Gl. — *Steinmeyer E., Sievers E.* Die althochdeutschen Glossen. Berlin, 1879–1922. Bd. I–IV. [Abkürzung von Raven].
- Heidermanns — *Heidermanns F.* Etymologisches Wörterbuch der germanischen Primäradjektive. Berlin; New York, 1993.
- Hirt — *Hermann H.* Handbuch des Urgermanischen. Heidelberg, 1931. Teil I: Laut- und Akzentlehre.
- Holthausen AEEW — *Ferdinand H.* Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
- Irslinger 2002 — *Irslinger B. S.* Abstrakta mit Dentalsuffixen im Altirischen. Heidelberg, 2002.
- Ivšić — цитируется по: *Ivšić S.* Izabrana djela iz slavenske akcentuacije (Gesammelte Schriften zum slavischen Akzent). München, 1971.
- Karulis — *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīgā, 2001.
- Kroonen — *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston, 2013.
- lex. — (сокращение в: *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862) — Lexicon neoslovenico-latinum ab ignoto auctore in Carniolia inferiori conscriptum, quod nobiscum est communicatum a Matthaeo Cigale.
- LIV₂ — Lexikon der indogermanischen Verben: die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. Unter Leitung Helmut Rix und der Mitarbeit vieler anderer bearbeitet von Martin Kümmel, Thomas Zehnder, Reiner Lipp, Brigitte Schirmer. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Kümmel und Helmut Rix. Dr. Ludwig Reichert Verlag, Wiesbaden, 2001.
- Matasović — *Matasović R.* Etymological Dictionary of Proto-Celtic. Leiden; Boston, 2009.
- Mažiulis Pkež₂ — *Vytautas Mažiulis.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. Antrasis pataisytas ir papildytas leidimas. Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras. Vilnius, 2013.

- McCone 1991 — *McCone K.* The Indo-European Origins of the Old Irish Nasal Presents, Subjunctives and Futures. Innsbruck, 1991.
- Mayrhofer — *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen (A Concise Etymological Sanskrit Dictionary). Heidelberg, 1956–1976. Bd. I–III.
- Mayrhofer EWai — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1986 –.
- Mühl.–Endz. — *Müllenbachs K.* Latviešu valodas vārdnīca / Rediģējījs, papildinājījs, turpinājījs J. Endzelīns. Sēj. I–IV. ~ *K. Mühlenbach.* Lettisch-deutsches Wörterbuch / Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Bd. I–IV. Rīgā, 1923–1932.
- Orel — *Orel V.* A Handbook of Germanic Etymology. Leiden; Boston, 2003.
- Pavel — *Pavel A.* Prekmurska slovenska slovnica. Maribor, 2014.
- Pedersen — *Pedersen H.* Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1908–1913. Bd. I–II.
- Perg. — *Pergošić J.* Dekretum koterogale Verbewczi Istvan diachki popishal... 1574. (Старопечатная хорватская книга. Переиздана в работе: *Кадлеу К.* Стефана Вербечија Трипартитум. Словенски превод Ивана Пергошића из год. 1574 // Зборник за историју, језик и книжевност српскога народа. Прво одељење. У Београду. 1909. Књ. V. (Цифры при примерах обозначают страницы этого издания, цифровые индексы – строки сверху.)
- Petr. — *Petretić P.* Szveti evangeliomi, Koteremi Szvéta Czirkva Zagrebecska Szlovenzka... 1651. Старопечатная хорватская книга; цифры обозначают страницы книги.
- Plet. — *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slowar. Ljubljana, 1894–1895. Knj. I–II.
- Pok. — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959.
- Raven I — *Raven F. A.* Die schwachen Verben des Althochdeutschen. University of Alabama Press (Printed in Germany), 1964. Bd. I: Long-, mehr- und kurzsilbige jan-Verba.
- Raven II — *Raven F. A.* Die schwachen Verben des Althochdeutschen. University of Alabama Press (Printed in Germany), 1967. Bd. II: Die ôn- und ên-Verben, einschließlich eines ausführlichen lateinisch-althochdeutschen Glossars zu bei-den Bänden.
- Seebold — *Seebold E.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch der germanischen starken Verben. The Hague; Paris, 1970.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1973. Knj. I–III.

- Smoczyński — *Smoczyński W.* Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wilno, 2007.
- Trautmann BSW — *Trautmann R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.
- Valj.: Rad — *Valjavec M.* Prinost k naglasu u novoj slovenščini // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1878–1895. Knj. 43–48, 56, 57, 60, 63, 65, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 77, 93, 94, 102, 195, 110, 118, 119, 121.
- WH — *Walde A., Hofmann J. B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1930–1956. Bd. I–II.
- Wißmann — *Wissmann W.* Nomina Postverbalia in den altgermanischen Sprachen nebst einer Voruntersuchung über Deverbative \bar{o} -Verba. Göttingen, 1932.
- Zupitza, Germ. Gutt. — *Zupitza E.* Die germanischen Gutturale. Berlin, 1896.
- Zubatý — *Zubatý J.* Slavische Etymologien // Arch. f. slav. Phil. 16: S. 385–425.

V. A. Dybo.

Once again on the Proto-Indo-European Character of Two Proto-Slavic Verb Accent Paradigms

The article expounds on the concept of Proto-Slavic verb accent paradigm system's morphophonological nature. It is shown that the type of Aorist and of past-tense passive participles is chosen depending on the accentual characteristics of the stem. Morphological variants of these forms are usually found in South Slavic languages. Passive participles are preserved in their original form in both South Slavic and East Slavic languages. The main innovation here is the change from passive participles on *-t-* to the forms on *-n-*, and it mainly happens in Old Slavonic; though it also can be found in other South Slavic languages, but it is unclear if this is only due to the Church Slavonic texts.

The article further shows that the morphophonological system of the Slavic stress is derived from the Proto-Indo-European language and is not connected to the Ablaut gradation system.

Keywords: Slavic languages, accent paradigms, Indo-European stress, Ablaut, morphophonology, Dybo's law, Pedersen's law

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ГРЕЧЕСКИХ КОМПОЗИТОВ

Вопросом о передаче греческих композитов средствами старославянского языка палеослависты занимаются давно. Уже В. И. Ягич в своем известном труде о славянских композитах 1898 г. уделил внимание этому вопросу (Jagić 1898).

Обычно способ передачи греческих композитов устанавливается сопоставлением слова в старославянском переводе и так называемого «греческого соответствия» в греческом оригинале. В свое время Р. М. Цейтлин отметила шесть типов соотношений «между греч[ескими] соотв[етствиями] и их ст[аро]сл[авянскими] словами-переводами». Из них к передаче греческих композитов имеют отношение три: 1) передача «несложными словами, производными или первообразными (на уровне СЯ [старославянского языка])»; 2) передача «ст[аро]сл[авянскими] словосочетаниями» и 3) передача «также сложениями путем непосредственного калькирования» (Цейтлин 1977: 187–189). Правильность этого общего наблюдения оспорить, конечно, невозможно, но его недостаточно для понимания механизмов номинации при осуществлении старославянских переводов и путей формирования старославянского лексического инвентаря.

В настоящей статье будет сделана попытка рассмотреть вопрос передачи греческих композитов с позиции исследования процессов формирования старославянского лексического инвентаря. Если мы ставим перед собой такую задачу, то необходимо учитывать два важных обстоятельства. Первое. Не все двукорневые слова — как старославянские, так и греческие — с точки зрения словообразования являются сложениями (т. е. композитами). Среди них довольно часто попадаются дериваты от композитов, что указывает уже на другой механизм номинации. Второе. Как мы неоднократно подчеркивали и раньше, необходимо выяснение обстоятельств вхождения переводящей

лексемы в старославянский лексический инвентарь: слово, введенное книжниками в старославянский лексический инвентарь из народной славянской речи или созданное ими самими для перевода определенного греческого слова определенной морфемной структуры, затем могло употребляться для перевода и других греческих слов, другой морфемной структуры (Ефимова 2014: 411–412). В отношении старославянских калек-композитов это очень важное наблюдение впервые, кажется, сделала Э. Благова (Bláhová 1996: 261–262), но оно справедливо и в отношении слов другой морфемной структуры и другого происхождения. А поскольку далеко не все старославянские тексты дошли до нашего времени, особенно в древнейших списках (точнее даже будет сказать, что большая часть старославянских текстов не дошла до нашего времени в древнейших списках), современный исследователь должен осознавать, что не всегда старославянское слово может оказаться введенным в старославянских лексический инвентарь для передачи так называемого «греческого соответствия» в виде композита в известном нам переводе.

Рассмотрим на конкретном материале вопрос передачи греческих композитов несложными (т. е. однокорневыми) словами с учетом указанных выше обстоятельств.

В Супрасльской рукописи двукорневое греческое слово *ἀγχίνοια* ‘сообразительность’ передано однокорневым словом с суффиксом *-ost(ь)* *хѣтрость*:

Ἐκκαίδεκα μέντοι ἐτῶν που πέλων ἢ μάκαρ τῇ δρωμένη ἡλικία, χιλιονταετῆς δὲ τῇ νοουμένη ἀγχίνοία, προσαυήσχεν ἑαυτὸν ὡσπερ τι ἀκίβδηλον, καὶ ἐθέλωθυτον τῷ μεγάλῳ ἱερεῖ θύμα.¹ – шесть на десате лѣтъ оубо сѣштоу блаженоуоумоу врѣстоѣ . тѣсаштѣноу же разоумзѣнѣ хѣтростнѣ . прнведе са самз ѣако нѣкака чнста самонзволѣна жрѣтва кз велнкоуоумоу чнстнтелю. Супр 273,1 (Житие Иоанна Схоластика, № 24).

В таких случаях принято считать, что *ἀγχίνοια* является «греческим соответствием» слова *хѣтрость*. Но если посмотреть на это

¹ Греческий текст дается по изданиям (Robinson, Pierpont 2005; Rahlfs 1952; Frček 1933–1939; Заимов, Капалдо 1982–1983; Симеонов сборник 2015; Старобългарският превод 2003).

соотношение с точки зрения выявления путей формирования старославянского лексического инвентаря, можем ли мы считать, что слово *кѣтрость* было в него введено книжниками для передачи двукорневого *ἀγχίνοια*?² Наличие в *ἀγχίνοια* двух знаменательных, указывающих на понятия корневых морфем могло бы дать повод переводчику к созданию старославянского композита в подражание греческому слову, как это часто и случалось (Ефимова 2015: 56; Ефимова 2016: 85). Однако книжник воспользовался для передачи *ἀγχίνοια* однокорневым словом с суффиксом *-ost(b)* *кѣтрость*, почерпнутым, видимо, из народной славянской речи того времени и введенным в старославянский лексический инвентарь (т. е. впервые употребленным) явно не для передачи *ἀγχίνοια*. Слово *кѣтрость*, неизвестное в старославянском тексте Евангелия и Псалтыри, в переводах и оригинальных произведениях эпохи старославянского языка (IX–X вв.) было весьма востребованным в близких значениях ‘искусность’, ‘умение’, ‘мудрость, знание’: находим его и в списках с произведений Климента Охридского (Ангелов 1970: 301, 426), и особенно много имеем свидетельств употребления его преславскими книжниками. Чаше всего при этом оно используется для перевода многозначных *τέχνη* или *ἐπιστήμη*. Ср., например:

мѣтѣ же нстнну на ѣззицѣ носаше . на нем же почнваше . ѣко на херувнмѣ снала паракантова . красашн кѣтростью оуправленъна словесъ его... Похвала Климента Охридского Клименту Римскому по сп. XIV в. (Ангелов 1970: 301);

Οὐκοῦν οὐδὲ κατὰ τοῦτον τὸν λόγον ἀρραγῆς ὑμῖν ἡ εἰμαρμένη καταλαμβάνεται, εἴπερ εὐρίσκειται τις τέχνη τὴν ἀνάγκην αὐτῆς ἐκλύουσα. – да нн по семоу оубо разоумоу твьрьдо не вамъ . родьнзиң сзлоучан . разоумѣваемъ ѣльмаже обрѣтаеть сѧ . нѣкаѧ кѣтрость . нѣждѧ того разараѣштн . Изб 1073 115с 21.

² Следует, кстати, заметить, что исследователи часто зачисляют в греческие «композиты» любые двукорневые греческие соответствия, хотя, конечно, с точки зрения словообразования греч. *ἀγχίνοια* сложением (т. е. композитом) не является, а является дериватом от композита *ἀγχίνους* (*ἀγχίνοος*) (Chantraine 1968 I: 16).

Использовалось слово *κζιτρούς* и для передачи двукорневого греч. *πανουρυία* (деривата от композита *πανοῦργος*) в апостольском стихе Еф 4:14:

ἵνα μηκέτι ὤμεν νήπιοι, κλυδωνιζόμενοι καὶ περιφερόμενοι παντὶ ἀνέμῳ τῆς διδασκαλίας, ἐν τῇ κυβείᾳ τῶν ἀνθρώπων, ἐν πανουρυία πρὸς τὴν μεθοδείαν τῆς πλάνης. — не бѣдѣмъ к томоу младеци . вѣлающе сѧ . н скзитающе сѧ . вѣ вѣсѣкомъ вѣтрѣ оученнѣ . вѣ азжн ѡлѣвѣстѣ . вѣ κζιτροσн кѣзжн азценнѣ . Слепч, Шиш.

В данном случае, правда, мы не можем однозначно ответить на вопрос, использовалось ли слово *κζιτρούς* в первоначальном переводе Апостола, или в последующем редактировании: по древнейшим спискам наблюдается варьирование *κζιτρούς* : *коварѣствнѣ* : *помыслъ* :

... вѣлающе сѧ н скзитающе сѧ вѣ всакомъ вѣтрѣ оученню . вѣ азжн ѡлѣвѣстѣ . вѣ коварѣствнѣ кѣ кѣзжн лѣценню . Христ — ... вѣ люкахъ . н вѣ помыслѣхъ . по хоудожеству лѣстномуу . Мат.

На начальных стадиях становления старославянского лексического инвентаря первые славянские переводчики не пытались создать старославянский композит в подражание греческому двукорневому слову *πανουρυία*, хотя уже в XIII Словах Григория Богослова по списку XI в., оригинал которого следует, видимо, отнести к эпохе старославянского языка (X в.), находим кальку с композита *πανοῦργος* — *вьседѣн* (Срезн I: 468)³. В переводе же Евангелия-тетр (Л 20:23) имеем передачу *πανουρυία* как *лѣсть* — словом народной славянской речи того времени, по происхождению древним праславянским заимствованием из готского (ЭССЯ 17: 99):

Κατανοήσας δὲ αὐτῶν τὴν πανουρυίαν, εἶπεν πρὸς αὐτούς, Τί με πειράζετε; — разоумѣвъ же лѣсть нкѣ рече кѣ ннмъ . что ма окоушаате . Мар, Зогр.

³ Позже появляется и калька с *πανουρυία* — например, *вьседѣнствнѣ* в Хронике Георгия Амартола XIV в., 46г (СДРЯ II: 273).

В древнейших списках Апостола, помимо уже упомянутого употребления слова *κλιτρος*, для передачи *πανουργία* используются образования с суффиксом *-στίν(ο)* и суффиксальным комплексом *-στίν(ι)j(e)* *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ* и *коварѣство/коварѣствнѣ*:

2Кор 4:2: *ἀλλὰ ἀπειπάμεθα τὰ κρυπτά τῆς αἰσχύνης, μὴ περιπατοῦντες ἐν πανουργίᾳ μηδὲ δολοῦντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ...* – нѣ ѡрекокомъ сѧ таннѣкѣ срамѡу . не вѣ *лжкавѣствѣ* кодаше . нн скврѣзнаше словесе бѣна... Слепч – ...не вѣ лоукавѣствнн кодаше... Христ, ...не вѣ люкавѣствнн кодаше... Мат;

2Кор 11:3: *Φοβοῦμαι δὲ μήπως ὡς ὁ ὄφις Εὐὰν ἐξηπάτησεν ἐν τῇ πανουργίᾳ αὐτοῦ* – боѣ же сѧ еда како ѡко же змѣна прѣлзстн евзѣѣ . *лжкавѣствомъ* свонмъ . Охр, Шиш, ...люкавѣствомъ свонмъ . Мат – ...лоукавѣственемъ свонмъ . Христ, Струм;

1Кор 3:19: *Γέγραπται γάρ, Ὁ δραστήσιμος τοὺς σοφοὺς ἐν τῇ πανουργίᾳ αὐτῶν.* – пнсано бо естѣ . хѣпѧѣ прѣмѣдрѣѣ вѣ *коварѣствѣ* нхѣ . Слепч, Шиш – ...вѣ *коварѣствнн* нхѣ . Христ, ...вѣ *коварѣствнн* нхѣ . Мат.

Обе «пары» слов — *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ* и *коварѣство/коварѣствнѣ* — представляют собой книжные образования и являются, скорее всего, результатом словотворчества самих книжников. Даже авторы ЭССЯ, склонные причислять производную лексику к праславянскому лексическому фонду, пишут о книжном характере слов **kovařstvo* и **lǫkavъstvo*: в отношении **kovařstvo* они отмечают, что «книжный характер распространения в ряде слав. языков весьма вероятен» (ЭССЯ 12: 10); в отношении же **lǫkavъstvo* — что «возможно межславянское заимствование и распространение, восходящее к ст.-слав.» (ЭССЯ 16: 145).

Слово *лжкавѣство* появляется в переводе Евангелия (Мт 22:18; Мк 7:22), однако оно было создано для передачи не композита *πανουργία*, а греч. *πονηρία* — однокорневого слова, образования от прил. *πονηρός*, в свою очередь образованного от глагола *πένομαι* (Chantraine 1974: 881). Уже в древнейших списках наблюдается вариативность *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ*:

Мт 22:18: *Γινούς δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν εἶπεν* – разоумѣвѣ же іѣ *лжкавѣство* нхѣ . рече нмъ Сав 46, Мар – разоумѣвѣ же нсѣ *лжкавѣствѣ* нхѣ рече . Ас 46b.

Слово коварство и его вариант коварственне появляются в старославянском лексическом инвентаре, видимо, несколько позже. В пределах круга рукописей «старославянского канона» коварство встречается лишь однажды — в Супр 459,21 (в Слове Епифания Кипрского на погребение Христова, № 40), и употреблено там для перевода греч. *τρόπος*. Использование же коварство для передачи *πανουργία* находим в Синайском патерике XI в. (Срезн I: 1241).

В Христинопольском апостоле известен пример использования слова *зѣтрость* и для передачи двукорневого греч. *φιλοσοφία* — в стихе Кол 2:8:

Влѣпете мѣ тиc ѹмѣc ѣcтaи ѡ cулaγωγѡν διὰ τῆc φιλoφoφίac καὶ κενῆc ἀπάτῆc, κατὰ τὴν παράδοcιν τῶν ἀνθρώπων... — БЛЮДѢТЕ . ЕДА КТО ВЗІ
 ѣсть крадоводан зѣтростью н тѣщю лѣстью по прѣданью члѣвѣскоу...,
 в Мат мѣдрость: ...ѡкрадае васъ моудростню .

Однако в большинстве древнейших списков — Охридском, Слепенском, Шишатовском, Струмицком — здесь грецизм *φилосоφία*, который, видимо, следует считать кирилло-мефодиевским переводом.

Таким образом, передача греческих композитов «несложными словами» включает в себя весьма разные ее способы — и словами, почерпнутыми из народной славянской речи того времени, и книжными образованиями, введенными в старославянский лексический инвентарь не всегда, как видим, для перевода греческих композитов (а, возможно, и всегда не для перевода греческих композитов).

* * *

Что касается передачи греческих композитов словосочетаниями, то тут для исследователя возникает вопрос: образует ли старославянское несколькословное наименование лексическую единицу, номинируя один лингвистический концепт, или перевод греческого композита (т. е. однословного наименования) дает номинацию не одного, а двух концептов, т. е. не дает старославянской лексической единицы (Ефимова 2017). Конечно, языковая концептуализация мира различна у разных народов. Вместе с тем славянские книжники стремились, как правило, к возможно более точной передаче содержания греческих оригиналов, как бы «подгоняя» славянские языковые средства как можно более близко к греческим. Видимо, в каждом случае

передачи греческих композитов словосочетаниями решение поставленного вопроса должно быть индивидуальным, учитывающим различные факторы как лингвистического, так и культурологического характера.

В большинстве своем несколькословные наименования, номинирующие один лингвистический концепт, создавались путем особого рода поморфемного калькирования, при котором компоненты композитов передаются отдельными словами. Во многих случаях то, что старославянское несколькословное наименование, переводящее греческий композит, номинирует один лингвистический концепт, не вызывает, кажется, сомнений. Ср., например:

μηδὲ ζηλώσης τοὺς ἀντιλέγοντας, ἀλλὰ τὰ προσταττόμενα πλήρου – *нн възсѣдоун глашнмъ сзпротнеъ . нѣ повелѣное скончан . ТК Иез 2,8 по F.I.461 230б 25–26 (Старобългарският превод 2003: 108–109).*

Или:

Ταῦτα δὲ καὶ τὴν ἐκείνων δείκνυσιν ὁμότητα καὶ τούτων τὸν ἀπλοῦν καὶ φιλαληθῆ τρόπον – *се же показаютъ н онѣхъ боуецъ . н нхъ безъ-лобънзи н любаштн нстннѣ образъ . Супр 440,17 (Слово Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, № 39).*

Иногда видно, насколько труден был для книжника процесс создания такого наименования славянскими средствами. Так, например, в Синайском евхологии, на очень небольшом пространстве текста в Чине пострижения наблюдаются разные попытки передачи композита-прилагательного *ἀγγελοειδής* — и как ангельсканого образа, и как ангельскзин образънзи: [...]

ὅτι σήμερον ἐξελέξατό σε [...] *ἐν τῇ στρατεία τῆς ἀγγελοειδοῦς ζωῆς...* – *ѣко д'несъ тѣ нъзъра [...]* *вз воннъство аѣлскааго образа* и *жнтне...* Евх 90б 8;

σύναψον [...] *τὸ μοναδικὸν τοῦτο καὶ ἀγγελοειδῆς ἐπάγγελμα ἀκατάσει-στον...* – *свъзкоупн [...]* *еднначъное се* и *аѣлское образъное обѣтованне* *недвнжнмо...* Евх 93б 15.

В то же время в некоторых случаях при таком способе передачи греческих композитов славянская языковая концептуализация мира вносит свои коррективы, и в этих случаях возникают сомнения, имеем

ли мы дело с номинацией одного или двух лингвистических концептов. В первую очередь, видимо, мы должны ожидать такого «несогласия» с греческой языковой концептуализацией в сфере обыденной лексики.

Так, например, в чем отличие наименований *нощънзи вранъ* и *днвннѣ коза*?

Наименование *нощънзи вранъ* использовано для передачи композита *νυκτικόραξ* в Пс 101,7:

ὁμοιώθην πελεκᾶνι ἐρημικῶ ἐγενήθην ὡσεὶ νυκτικόραξ ἐν οἰκοπέδῳ – взиѣѣ ꙗко нощънзи вранъ на нзирици . Син.

Наименование *нощънзи вранъ* создано явно в подражание греческому наименованию, и уже из того, что его значение ‘ушастая сова’⁴ не выводится из значений слов в этом словосочетании, ясно, что оно номинирует один лингвистический концепт.

Передача композита *αἰγάγρος* как *днвннѣ коза* четырежды встречается в Супрасльской рукописи в Житии Артемия. Например:

Καὶ ὁ ἅγιος Ἀρτέμων κελεύει τοὺς [...] αἰγάγρους καὶ τὰς [...] ἐλάφους ἀπελθεῖν πρὸς τὸν ἐπίσκοπον [...] ἐν τῷ παραδείσῳ [...] ἅτινα μετὰ σπουδῆς ἀπελθόντα, ἔστησαν πλησίον τοῦ παραδείσου. – тѣгда повелѣ сватън артемонъ . еленьма н днвннѣмъ козамъ¹ . нтн кз епнскооупоу кз врѣтпоградоу . онн же сз спѣхомъ шздъше сташа банъз града . Супр 223,27.

Из контекста жития ясно, что святой Артемон имеет способность с помощью слова Христова ловить диких животных (*τὰ ἄγρια ζῷα* — *днвнн жвѣотн*), которые противопоставлены домашним животным (*ἡμερα τὰ ζῷα* — *пнтаѣмн сѣтъз н кротъцн*). Слово *коза*, относящееся к слою обыденной лексики, номинировало, несомненно, свой лингвистический концепт. Ср., например, в Житии Конона Исаврийского:

ἀγέλαι διαφόρων βοῶν καὶ φοράδων αἰγῶν, προβάτων πολλαὶ μυριάδες διαφόρων νεμόμεναι ἐν τοῖς [...] ὄρεσι [...] ἀφυλάκτως – стада разлнчъ воловъ . кобылъ . козъи овьца многъи тѣмамн пасомъи въ горакъ неблюдомъ . Супр 43,1.

⁴ Ср.: *νυκτικόραξ* ‘long-eared owl’ (Lampe 1961: 927).

Или в Шестодневе Иоанна Экзарха:

прѣлѣстнаѣ во ѡнѣ старын алѣн (алгмен) . не по истинѣ глѣѣѣз козы
дышѣще оушнма . Шест 229а 17 ~ Шест-Бар 235б 24.

Слово же при днвнн в словосочетании днвнн коза можно при этом рассматривать как номинирующее свой собственный лингвистический концепт, как обычное определение к слову коза, каким оно, несомненно, является в словосочетании днвнн жвотн несколько выше по тексту Жития Артемия:

ὑπήντησεν αὐτῷ ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Ἀρτέμων, ἐρχόμενος ἀπὸ κυνηγίων.
Τὰ γὰρ ἄγρια ζῶα ἦν θηρεύων τῇ ἐπικλήσει τοῦ [...] Χριστοῦ. – сьрѣте н
рѣѣѣз божнн артемонѣ . ндѣи нѣѣ^н лова. днвннѣѣ жвотѣѣ оулавѣѣѣѣѣ сло-
вомѣѣ хѣсовомѣѣ . Супр 223,5.

* * *

Третьему из указанных Р. М. Цейтлин способов передачи греческих композитов — а именно «сложениями путем непосредственного калькирования» — посвящено довольно много работ, и в данной статье нет смысла на нем останавливаться. Однако давно уже внимание палеославистов привлекают случаи передачи старославянскими композитами греческих несложных (однокорневых) слов. В докладе Съезду славистов 2008 г. о моделях с *благо-* и *бого-* М. И. Чернышева, отметив случаи перевода греческих несложных слов старославянскими композитами, пришла в выводу, что «внимательный анализ [...] побуждает отказаться от распространенного представления о том, что все слова с указанными компонентами есть результат калькирования соответствующих греческих лексем», считая эту проблему «до конца не решенной» (Чернышева 2008: 543–544). Как было сказано выше, Э. Благова в статье 1996 г. поделилась наблюдением, что старославянский композит, считающийся эквивалентом греческого несложного слова, может оказаться калькой другого греческого композита (Bláhová 1996: 261–262). По-видимому, в рассматриваемых случаях имеет смысл следовать совету Э. Благовой и искать для старославянского композита греческий эквивалент в виде композита, выясняя таким образом обстоятельства вхождения композита в старославянский лексический инвентарь. Во многих случаях такой эквивалент

можно найти. Так, например, Греческо-старославянский индекс указывает в новонайденной части Синайского евхология передачу греч. *ἀγιασμός* композитом *благословѣнне* (RSSI 4: 248). Однако композит *благословенне/благословѣнне* вошел в старославянский лексический инвентарь при передаче греческого композита *εὐλογία* в переводе текста Псалтыри:

Пс 20:7: ὅτι δώσεις αὐτῷ εὐλογίαν εἰς αἰῶνα αἰῶνος – ѣко даси емоу бѣгсанье въ вѣкъ вѣкоу . Син;

Пс 36:26: καὶ δανείζει καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται – н сѣмя его въ бѣнни бѣдетъ . Син.

Употребляется он для передачи *εὐλογία* и в тексте Апостола (Рим 16:18; 1Кор 10:16), и Паремейника (Притч 10:6), и вообще композит *εὐλογία* известен палеославистам как греческий эквивалент композита *благословенне/благословѣнне*. Однако, как видим, композит *благословѣнне*, уже «укоренившийся» в старославянском лексическом инвентаре, мог использоваться для передачи и другого греческого слова.

Тем не менее не всегда эквивалентный греческий композит можно найти в кругу оригиналов рукописей «старославянского канона». Так, например, Греческо-старославянский индекс (RSSI 5: 267) указывает, что однокорневое *ἄθλιος*, читающееся в одном из вариантов греческого оригинала Жития Терентия, Африкана и Помпия, передается в Супрасльской рукописи композитом *ззловѣсьнѣн* (Супр 182,28, № 15). Греческого эквивалента этому композиту мы не найдем в кругу оригиналов рукописей «старославянского канона», однако в XIII Словах Григория Богослова по списку XI в., оригинал которого, как мы уже отмечали выше, следует отнести к эпохе старославянского языка, можно найти этот эквивалент: *κακοδαίμων* – *ззловѣсьнѣн* (Срезн I: 1001).

В случаях передачи старославянскими двукорневыми словами греческих несложных слов следует учитывать также и то, что не всегда такие старославянские слова с точки зрения словообразования являются сложениями, т. е. не всегда можно предполагать их создание путем непосредственного калькирования греческого образца. Среди них довольно часто попадаются дериваты от композитов.

Так, например, в Супрасльской рукописи дважды использовано слово благонзволюенне для передачи греч. ἀρετή⁵:

ἐπλασεν καὶ τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα ἑαυτοῦ [...] ὅπερ ἐστὶν κατὰ τὴν ἀρετὴν ἄκακον, ἀμειπτον, δίκαιον, θεοσεβῆ – СВЗЗДА ЧЛОВѢКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМОУ . нже ѳєстѣ о благонзволюеннѣ везълюбьно непорочьно . правдѣно богочьство . Супр 8,27–28 (Житие Павла и Юлиании, № 1);
καὶ τὴν δόξαν μου ἐτέρῳ οὐ δώσω οὐδὲ τὰς ἀρετὰς μου τοῖς γλυπτοῖς – н славы моеѧ нному не дамъ . нн благонзволюеннн монхъ ваѧнннмъ . Супр 263,4 (Житие Ионы и Варахисия, № 23).

Если оставить в стороне принцип учета обстоятельств вхождения переводящей лексемы в старославянский лексический инвентарь, способ образования слова благонзволюенне можно представить как чистое сложение компонента благо и сущ. нзволюенне⁶. Однако на начальной стадии становления старославянского языка, в переводе Евангелия и Псалтыри, композит εὐδοκία, который мог бы служить переводчику образцом для калькирования при создании слова благонзволюенне, переводился либо как благоволенне, либо как воля:

Лк 10:21: ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου. – еи оѣѣ ѣко тако бзистъ . благоволенне прѣдъ тобою . Зогр, Мар, Ас, Сав

Мт 11:26: Ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου. – ѣко тако бзѣ волѣ прѣдъ тобою . Зогр, Мар;

Пс 5:3: ὡς ὄπλῳ εὐδοκίας ἐστεφάνωσας ἡμᾶς – ѣко щитомъ благоволенъ вѣньчалъ нзи еси . Син.

И только в рукописях начала XII в. русского извода воля заменяется на благонзволюенне:

Мт 11:26: ен оѣе . ѧко тако бзистъ блгонзволюенне прѣдъ тобою . Гал.

С другой стороны, благонзволюенне можно рассматривать и в качестве деривата от глагола благонзволнѣти, кальки греч. εὐδοκεῖν.

⁵ В третьем случае, в Супр 274,5–6, известный нам греческий текст не совпадает со славянским переводом.

⁶ Именно такое мнение высказала в дискуссии на конференции «Палеославистические чтения – 2» А. А. Пичхадзе.

Представляется, что последнее более правдоподобно, так как глагол благоиζβοληти появляется в старославянском лексическом инвентаре уже в переводе Евангелия-апракос:

Мт 12:18: Ἰδοῦ, ὁ παῖς μου ὃν ἠρέτισα· ὁ ἀγαπητός μου εἰς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχὴ μου· — се отрокъ мон егоже иζволнхъ . вѣзлюбленѣи мон . на ньже благоиζволн ѡша моѣ . Зогр, Мар, Ас, Сав;

Л 12:32: ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατήρ ὑμῶν δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν· — вко благоиζволн оць вашъ датн вамъ цѣсье . Зогр, Мар, Ас, Сав.

Другим вариантом кальки с греч. εὐδοκεῖν является глагол благо-волнѣти, который тоже появляется в старославянском лексическом инвентаре в переводе Евангелия-апракос, а также и в переводе Псалтыри:

Мт 3:17: Οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ εὐδόκησα· — съ естѣ сѣъ мон . вѣзлюбленѣи . о немъ же благоволнхъ . Зогр, Ас, Сав;

Пс 39:14: εὐδόκησον κύριε τοῦ ῥύσασθαί με — благоволи гѣ нзбавити мѣ . Син.

В Синайском евхологии встречаем наречие благоволено:

ὁ τῆς χήρας τὴν κατὰ δύναμιν προσφορὰν εὐαρέστως δεξάμενος, πρόσδε-
ξαι καὶ τὰ νῦν προσκομισθέντα σοὶ παρὰ τοῦ δούλου σου τοῦδε· — прнемѣн
вѣзможно прншошенне вѣздовнца благоволено . прннмн ѣ се прннесенне
отъ раба твоего сего . Евх 13b 10.

Создавалось ли славянскими переводчиками наречие благоволено «заново» с помощью калькирования наречия εὐαρέστως⁷, или здесь была использована регулярная модель образования наречий «на -о» в виде употребления в адвербиальном значении формы вин. п. ед ч. причастий? Представляется, что последнее решение предпочтительней, и наречие благоволено следует, видимо, рассматривать как дериват от глагола благоволнѣти.

⁷ Наречие εὐαρέστως образовано от прилагательного-композиата εὐαρεσ-
τος, где первый компонент — «стандартное» εὐ-, а во втором представлена
основа отглагольного прил. ἀρεστός (от глагола ἀρέσκειν 'улаживать; прими-
рять; быть угодным').

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас — Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Kurz J. Evangeliiāf Assemanūv. Praha, 1955.*
- Гал — Галицкое четвероевангелие, древнерусская рукопись 1144 г.; изд.: *Архим. Амфилохий. Четвероевангелие Галицкое 1144 года. М., 1882–1883. Т. I–III.*
- Изб 1073 — древнерусская рукопись 1073 г.; изд.: Симонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Евх — Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Nahtigal R. Euchologium Sinaiticum. Ljubljana, 1942. D. 2.*
- Зогр — Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.*
- Мар — Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.*
- Мат — Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.; изд.: *Ковачевић Р., Стефановић Д., Богдановић Д. Матичин апостол (XIII век). Београд, 1979.*
- Охр — Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Кульбакин С. М. Охридская рукопись апостола конца XII века / Български старини. София, 1907. Кн. III.*
- Сав — Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века / Изд. подг. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М., 1999. Ч. I.
- Син — Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Graz, 1954.*
- Слепч — Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Ильинский Г. А. Слепченский апостол XII века. М., 1912.*
- Струм — Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Блахова Е., Хауптова З. Струмички (Македонски) апостол. Кирилски споменик од XIII век. Скопје, 1990.*
- Супр — Супрасльская рукопись, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Severjanov S. Codex Suprasliensis / Editiones monumentorum slavlicorum veteris dialecti. Graz, 1956. Т. I–II.*
- Христ — Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.; изд.: *Kalužniacki E. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christopolitani. Vindebonae, 1896.*

- Шест — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.; изд.: *Aitzetmüller R. Das Hexaameron des Exarchen Joannes / Editiones monumentorum slavivorum veteris dialecti. Graz, 1958–1971. Т. I–VI.*
- Шест-Бар — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, русская рукопись XV в.; изд.: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подг. Г. С. Баранкова. М., 1998.
- Шиш — Шишатовачкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.; изд.: *Stefanović D. E. Apostolus Šišatovacensis anni 1324. Wien, 1989.*
- F.I.461 — среднеболгарская рукопись конца XIV в.; изд.: Старобългарският превод на Стария завет / Под ред. С. Николовой. София, 2003. Т. 2.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов 1970 — Климент Охридски. Събрани съчинения / Обр. Ангелов Б. Ст., Куев К. М., Кодов Хр. София, 1970. Т. 1.
- Ефимова 2014 — *Ефимова В. С.* Об изучении старославянской лексики в тезаурусных греческо-старославянских группах // Славянский альманах 2013. М., 2014. С. 408–422.
- Ефимова 2015 — *Ефимова В. С.* К вопросу об изучении калькирования в старославянском языке // Славяноведение 2015. № 2. С. 53–65.
- Ефимова 2016 — *Ефимова В. С.* Об истории изучения старославянского калькирования: Проблемы и методы // Кирило-Методиевски студии. София, 2016. Кн. 25. С. 79–89.
- Ефимова 2017 — *Ефимова В. С.* О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика. М., 2017. С. 60–80.
- Займов, Капалдо 1982–1983 — *Займов Й., Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.
- СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988 – Т. I –.
- Симеонов сборник 2015 — Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Срезн — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. I–III.
- Старобългарският превод 2003 — Старобългарският превод на Стария Завет / под ред. С. Николовой. София, 2003. Т. 2.
- Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- ЭСЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1974 –. Вып. 1 –.

- Bláhová 1996 — *Bláhová E.* Kompozita v staroslověnské terminologii // *Slavia*. Praha, 1996. Roč. 65. S. 261–271.
- Chantraine 1968 — *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Paris, 1968, 1970, 1974, 1977. T. I–IV.
- Frček 1933–1939 — *Frček J.* Euchologium Sinaiticum // *Patrologia orientalis*. Paris, 1933. T. XXIV; Paris, 1939. T. XXV.
- Jagić 1898 — *Jagić V.* Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1898. Bd. 20.
- Rahlfs 1952 — *Septuaginta* / Ed. A. Rahlfs. Ed. 5. London, 1952. Vol. I–II.
- Robinson, Pierpont 2005 — *Robinson M. A., Pierpont W. G.* The New Testament in the original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., 2005.
- ŘSSI — *Řecko-staroslověnský index*. Praha, 2008 –. T. I –.

V. S. Efimova

Towards a study of translation of Greek compounds in Old Church Slavonic

In the article the problem of translation of Greek compounds in Old Church Slavonic is examined from the perspective of the study of the processes of formation of the Old Church Slavonic lexical inventory. Attention is paid to various ways of transfer of Greek compounds by single-rooted words and phrases, as well as to cases of transfer of Greek single-rooted words by Old Church Slavonic compounds. The necessity of the consideration of circumstances of the insertion of the transferring lexeme into the Old Slavonic lexical inventory is demonstrated.

Key-words: Old Church Slavonic, translation of Greek compounds

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА

Кирилло-Мефодиевский научный центр
Болгарской академии наук (БАН), София**СЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ
ГРЕЧЕСКОГО *ἄποσχευή***

Идея настоящей статьи возникла во время моей работы над текстом и словарем книги Исход по среднеболгарскому списку XV в. — рукопись № 3 из собрания Е. Барсова в ГИМ. На меня произвело впечатление то, что в разных стихах слову *ἄποσχευή* соответствуют славянские лексемы с различным значением, а разночтения с другими южнославянскими и русскими списками усложняли картину еще больше. Дальнейшие разыскания показали, что *ἄποσχευή* встречается и в других книгах Ветхого Завета. Предлагаемое исследование ставит своей целью установить славянские переводные соответствия лексемы *ἄποσχευή* в древнейшем славянском переводе первых пяти библейских книг¹. Надеюсь, что метод исследования «от греческой лексемы к старославянской», в последнее время активно применяемый В. С. Ефимовой (2011а, 2011б и др.), может сказать многое о первых славянских переводах ветхозаветных книг, а также и об их дальнейшей рукописной традиции.

Слово *ἄποσχευή* давно привлекло внимание специалистов, изучающих лексику греческого койне, а причина интереса в том, что оно претерпело довольно интересное семантическое развитие. Авторы (Kießling 1927, Holleaux 1952 и др.) определяют его как новообразование, засвидетельствованное впервые в III в. до н. э. Первоначальное его значение — ‘багаж, движимое имущество’, при этом оно могло употребляться как в единственном (collective), так и во множественном числе. Важным шагом в развитии семантики слова стало то, что

¹ Как известно, этот перевод был выполнен в X в. в Болгарии, во время царя Симеона, но сохранился в более поздних списках (преимущественно XV–XVI вв.), относящихся к разным редакциям и группам. Список использованных рукописей и изданий приводится в конце статьи.

оно стало обозначать не только неодушевленные предметы, но и лица. Контекст, в котором установлено это развитие, первоначально связан с армией. У каждого солдата было свое *ἀποσκευή*, которое включало не только его личный багаж, но также его жену, детей и других лиц, прикрепленных к нему. В качестве доказательства такого развития семантики Оло приводит множество примеров из «Всеобщей истории» древнегреческого историка и военачальника Полибия. Все приведенные примеры — во мн. ч., но ученый подчеркивает, что слово могло употребляться и в ед. ч., обозначая всех лиц, прикрепленных к армии, а также и вещевой обоз. В ряде примеров из египетских папирусов зафиксировано дальнейшее развитие значения *ἀποσκευή*: оно стало употребляться исключительно в отношении лиц, обозначая в первую очередь жену и детей солдата, но также и других членов хозяйства. При этом большинство примеров находится в юридических контекстах. Оло обращает внимание на факт, что в эллинистическом Египте семьям солдат предоставляли определенные привилегии в судебной практике, что, разумеется, отражено в документах того времени. Оло указывает на множество примеров, в которых *ἀποσκευή* встречается в связи с регулированием семей солдат, и на их основе определяет следующее развитие значения слова: ‘багаж’ → ‘вещевой обоз армии, включающий багаж и лиц, прикрепленных к армии’ → ‘багаж солдата, семья и другие лица, прикрепленные к нему’ → ‘семья солдата (жена, дети и другие члены семьи)’ (Holleaux 1952: 15–26).

Дальнейшее развитие семантики слова *ἀποσκευή* зафиксировано в Пятикнижии, где оно начинает обозначать не просто ‘семья солдата’, а ‘семья человека вообще’. Подробные доказательства этого привел Дж. Ли в своей докторской работе «A Lexical Study of the Septuagint Version of the Pentateuch» (Lee 1983: 101–107), а его выводы подкрепляет и выдающийся исследователь Септуагинты — Дж. Веверс, который подготовил критические издания всех книг Пятикнижия (Wewers 1990: 149, 158, 188).

В Пятикнижии засвидетельствованы шестнадцать случаев употребления слова *ἀποσκευή*: шесть в книге Бытие, три — в книге Исход, шесть — в книге Числа и один в книге Второзаконие. Ли указывает, что в тринадцати из них *ἀποσκευή* переводит еврейское *תַּף* (*taf*), которое в авторитетном «A Hebrew and English Lexicon of the Old

Testament» (BDB) переводится как ‘дети, малыши’². Ли, однако, подчеркивает, что, видимо, это не единственное его значение и что во многих местах оно обозначает ‘семья, члены семьи (жена, дети, а, вероятно, и другие)’³. В подтверждении этого Ли обращает внимание на те места в Пятикнижии, в которых переводчики перевели слово ἡϋ каким-то другим словом кроме ἀποσχευή, а именно: τέκνα (Deu 2:34, 3:19), ἔκγονα (Deu 29:10; 31:12), παιδία (Gen 45:19) ‘дети’; συγγένηα (Gen 50:8) ‘родственники’ и οἰκία (Gen 50:21) ‘семья, домашние’. По мнению Ли, подобные переводы достаточно ясно говорят о том, что переводчики понимали слово ἡϋ не только как ‘дети’, но и в более широком смысле, а именно ‘семья, домашние’ (Lee 1983: 104–105).

Далее в своей работе Ли подробно анализирует те стихи из Пятикнижия, в которых ἀποσχευή находится рядом со словом αἱ γυναῖκες (‘женщины’) (Gen 46:5–6, 34&29, Deu 20:13–14 и др.) и высказывает мнение, что, несмотря на повторение, и в этих случаях ἀποσχευή означает не просто дети, а имеет более общее значение — ‘семья человека’ (жена, дети и другие члены хозяйства) (Lee 1983: 106).

Слово ἀποσχευή представлено во всех словарях древнегреческого языка, где приводятся следующие его значения: ‘removal, riddance, i. e. assasination’; ‘baggage in sg. and pl., household stuff’; ‘ordure, filth’ (Liddell, Scott 1996: 217); ‘вещи, пожитки’ (Дворецкий 1958 I: 215); ‘impedimenta’; ‘baggage’ (Sophocles 1900: 231); ‘household goods’ (Lampe 1961: 207). Как видно, во всех этих словарях значение слова ἀποσχευή определено как совокупность неодушевленных предметов, домашнее имущество. Интересующее нас значение — ‘семья, домашние’ — присутствует единственно в софтверной программе Bible Works. Здесь на первом месте указано именно значение ‘household staff’, так как

² Неудивительно поэтому, что в современных переводах Пятикнижия, которые, разумеется, основаны на еврейском тексте, а не на тексте Септуагинты, в контекстах, о которых пойдет речь в дальнейшем, использованы слова *дети, малые дети, челяди, малки деца, деца, children, little ones*.

³ В сущности, сами авторы BDB в дополнениях к словарю (Addenda et Corrigenda) указывают, что, вероятно, в некоторых случаях слово относится к женщинам и детям как целому (например, Ge 47:12, Ex 10.10.24 и др.). К этому надо добавить, что в Bible Works авторы указывают на следующие значения слова ἡϋ: 1. Small children; 2. Those of wandering tribe who are not (or hardly) fit to match. a) incl. women and elderly b) incl. children and elderly.

именно оно преобладает в книгах Ветхого Завета, а значение ‘baggage’ указано на втором месте.

Слово ἀποσκευή присутствует и в Греческо-старославянском указателе (Recko-staroslověnský index). Здесь указаны два славянских соответствия слова, оба в паримиях из книги Бытие: нмѣннѣ (Gen 15:14) в Григоровичем и Захариинском паримейниках и сзынсканнѣ (Gen 46:5) в Григоровичем, Захариинском и Лобковском паримейниках (Index: 403–404). Соответственно слово присутствует и в SJS в статье на сзынсканнѣ, но в статье на нмѣннѣ не указано. Ἀποσκευή присутствует и в Срезн в качестве греческого соответствия в статьях на слова, о которых пойдет речь дальше.

Итак, как уже было сказано, в Пятикнижии слово ἀποσκευή употреблено 16 раз. В трех случаях (все в книге Бытие) оно употребляется в своем первоначальном значении ‘движимое имущество, пожитки’. В славянском переводе ему соответствуют лексемы нмѣннѣ и сзсоудз.

БЫТ 14:12 ἔλαβον δὲ καὶ τὸν Λωτ υἱὸν τοῦ ἀδελφοῦ Ἀβραμ καὶ τὴν ἀποσκευὴν αὐτοῦ καὶ ἀπόχοντο ἣν γὰρ κατοικῶν ἐν Σοδομοῖς
 поѡша же н лота снѣ брата аврамова. н нмѣннѣ его н ѡндоша. бѣ бо вз содомѣ жнвын⁴

БЫТ 15:14 τὸ δὲ ἔθνος ᾧ ἐὰν δουλεύσωσιν κρινῶ ἐγὼ μετὰ δὲ ταῦτα ἐξελεύσονται ᾧδε μετὰ ἀποσκευῆς πολλῆς
 ѡзыку же емоуже поработаютъ соужъ азъ. н по сем же нзыдоутъ съмо сз нмѣннѣмъ многымъ

БЫТ 31:17 ἀναστὰς δὲ Ἰακωβ ἔλαβεν τὰς γυναῖκας αὐτοῦ καὶ τὰ παῖδια αὐτοῦ ἐπὶ τὰς καμήλους. 18 καὶ ἀπήγαγεν πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ καὶ πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν αὐτοῦ ἣν περιεποίησατο ἐν τῇ Μεσοποταμίᾳ καὶ πάντα τὰ αὐτοῦ ἀπέλθειν πρὸς Ἰσαακ τὸν πατέρα αὐτοῦ εἰς γῆν Χανααν

17 взстав⁴ же ѡковъ поѡтз женѣ свон н дѣтн своѡ. н въсѡдн ѡбѣ на велбоуды 18 н все нмѣннѣ своѡ. н всѡ сзсоуды своѡ ѡже прнѡѡѡ вз мѣжоурѣѡнн. н все своѡ ѡкоже ѡнтн кз нсааку ѡѡѡ своѡмъ вз землю ханаѡнскоу

⁴ Здесь и далее примеры из книги Бытие цитируются по изданию А. В. Михайлова (Михайлов 1900–1908).

Лексема *нмѣнне* (Быт 14:12 и 15:14) имеет широкое распространение в средневековой славянской письменности. Так, например, только в древнеболгарских рукописях X–XI вв. она встречается 98 раз (СтбР I: 632–633). Присутствует и в других исторических словарях, которые приводят значения ‘имущество, состояние’, ‘богатство’, ‘добыча’ и др. Слово имеет множество греческих соответствий, основное из которых *τὰ ὑπάρχοντα*. Соответствие *ἀποσκευή* указано только в Срезн (I: 1094–1095) к значению ‘пожитки’ (пример из Быт 15:14).

В Быт 31:17 переводчик перевел *ἀποσκευή* как *сзсоудз*, видимо, потому, что рядом уже стоит слово *нмѣнне*, переводящее в данном случае *τὰ ὑπάρχοντα*. Лексема *сзсоудз* в данном случае тоже точно передает значение в Септуагинте — ‘домашнее имущество’. С этим значением она зафиксирована еще в древнейших евангельских текстах, но в них употребляется только во мн. ч. и переводит греч. *τὰ σκευή* (СтбР II: 868, SJS IV: 343).

Значительно более интересны, однако, случаи, в которых *ἀποσκευή* в Септуагинте употребляется в значении ‘семья человека, домашние’. Обратимся сначала к примерам из книги Исход.

Исх 12:37 *ἀπάραντες δὲ οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ ἐκ Ραμεσση εἰς Σοκχωθα εἰς ἕξακοσίας χιλιάδας πεζῶν οἱ ἄνδρες πλὴν τῆς ἀποσκευῆς*
 вѣззѣнгоша са снѡве їнлвн ѿ рамесн вѣ сокзхѣхотѣ. до шестн сотъ
 тысящъ пешнхѣ мужъ развѣ н чѣладн⁵

В этом стихе говорится о начале исхода евреев из земли Египетской. Ли категоричен в своем суждении, что в данном контексте *ἀποσκευή* относится ко всем лицам в семье (жена, дети и другие), кроме взрослых мужчин (Lee 1983: 105)⁶. В средневековых списках книги Исход разных редакций в этом стихе *ἀποσκευή* передается лексемой *чѣладь*. Нет сомнения, что она относится к первоначальному переводу, при этом довольно точно передает смысл греческого

⁵ Примеры из книги Исход, Числа и Второзаконие цитируются по Архивскому хронографу. Электронное издание текста Архивского хронографа (РГАДА, ф. 181, № 279/658) доступно на сайте: <http://histdic.uni-sofia.bg>.

⁶ В русском синодальном переводе «кроме детей», в современном русском переводе «не считая женщин и детей», в болгарском переводе «освен челядите».

текста. Ее значение можно определить как ‘те, которые живут в одном доме, семья, домашние’. Выяснению значения слова помогает и чтение в Елизаветинской библии: до шестн свѣтъ тысящъ пѣшнхъ мѣжен, кромѣ домочѣдства.

Древнейшие фиксации лексемы челядь отмечены в Лк 12:42 в Мариинском и Зографском евангелиях (СтбР II: 1189), где она переводит греч. *θεραπεία*, т. е. ‘рабы, слуги’. Это значение приводит и Срезневский (Срезн III: 1497), при этом здесь присутствует и рассматриваемый пример из книги Исход. SJS указывает, однако, и на значение ‘дом, домашние’ (SJS IV: 855)⁷.

В современном русском и болгарском языках слово *челядь* имеет разные значения. Значение в русском языке — ‘дворовые слуги помещика’ (Ожегов: 808) — соответствует значению в древних евангельских текстах, в то время как значение в современном болгарском языке соотносится со значением в Исх 12:37 — ‘бащата и майката с децата си, кога живеят в една къща, семейство, домочadie’ (Геров V: 540) и ‘чедо, рожба — едно или повече деца’, ‘семейство’ (БТР: 1100).

Обратимся к 10-ой главе книги Исход. Здесь фараон соглашается отпустить израильтян и предлагает им совершить служение Богу, но спрашивает «Кто из вас пойдет?» Моисей отвечает «Мы пойдем все, молодые и старые, с сыновьями и дочерьми, с овцами, козами и коровами». Фараон возражает, говоря, что он готов отпустить их, но «зачем с детьми». Следуют бедствия с саранчой, трехдневная тьма. Фараон уступает и говорит: «Пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами»⁸. Вот как выглядит этот текст в Септуагинте и в древнеболгарском переводе:

Исх 10:10 καὶ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς ἔστω οὕτως κύριος μεθ' ὑμῶν
καθότι ἀποστέλλω ὑμᾶς μὴ καὶ τὴν ἀποσκευὴν ὑμῶν ἴδετε ὅτι πονηρία
πρόκειται ὑμῖν

н рече нма да боудеть тако ꙗко с вамн. такоже ва̑ поушв. а не сз
роухомз вашнмз. внднте ꙗко лоукованїе ваше прѣложнтъ васз.

⁷ В более поздних памятниках — в Мучении св. Вита и в Житии св. Венцеслава.

⁸ Текст дан согласно русскому синодальному переводу Библии. В болгарском переводе — «с челядите ви».

Исх 10:24 βαδίζετε λατρεύσατε κυρίῳ τῷ θεῷ ὑμῶν πλὴν τῶν προβάτων καὶ τῶν βοῶν ὑπολίπεσθε καὶ ἡ ἀποσκευὴ ὑμῶν ἀποτρεχέτω μεθ' ὑμῶν

Н ВЗЗВА ФАРАОНЪЗ МОНСЕА Н АРОНА ГЛА. НДЕТЕ МОЛНТЕ ГѠУ БГѦ ВАШЕМОУ. РАЗВЕ Н ОВЕЦЬ Н ГОВАДЪ. А ННО РОУХО ДА НДЕТЬ С ВАМН.

Ли считает, что в этих стихах слово ἀποσκευή употреблено в собирательном смысле — жена, дети и другие члены семьи (Lee 1983: 104), но согласно Веверс, в данных стихах оно относится только к потомству израильтян (Wevers 1990: 158). В любом случае, однако, речь идет об одушевленных предметах. В данных стихах в славянском переводе книги Исход имеются несколько соответствий. В Архивском хронографе читается соответствие роухо, в остальных русских списках — роухло. В южнославянских списках в Исх 10:10 стоит сочетание сз ѡдежамн нзбранннн, а в Исх 10:24 слово нмѣнѣ. В любом случае все чтения обозначают неодушевленные предметы и, следовательно, не передают соответствующий смысл в Септуагинте. Аналогичное значение — ‘имущество, богатство’ — находим и в Елизаветинской библии, в которой используется существительное сзѣтажанне.

В средневековой славянской письменности лексемы роухло и роухо выступали в качестве синонимов со значением ‘движимое имущество, пожитки’ (Срезн III: 198–199). Считается, что роухо в древнерусском языке является южнославянским заимствованием, появившимся на Руси вместе с церковнославянскими текстами, а роухло является собственно древнерусским образованием (Митин 2000: 6–7). Существительное роухо не встречается в древнеболгарских рукописях, хотя, видимо, восходит к праславянскому лексическому фонду. Оно сохранилось в большинстве современных славянских языков, хотя в некоторых из них является устаревшим. Слово присутствует в словаре Н. Герова со значением ‘рубо, руба, рутище, халище, одеяло, облекло, дреха’ (Геров V: 92). Имея ввиду это значение, нетрудно понять, как в южнославянских списках появился вариант сз ѡдежамн нзбранннн, полностью искажающий смысл текста.

Обратимся к примерам из других книг Пятикнижия. Чаще всего как соответствие греческого ἀποσκευή используется существительное нмѣнѣ (без разночтений в использованных рукописях), которое

было комментировано выше. Но если в Быт 14:12, 15:14 и 31:17 ἀποσκευή употребляется в первоначальном значении (‘движимое имущество, пожитки’), то в перечисленных ниже примерах оно имеет значение ‘семья человека’. Следовательно, употребляя в данных контекстах слово нмѣнне, славянский переводчик не передал правильно смысл оригинала.

Быт 43:8 εἶπεν δὲ Ἰουδας πρὸς Ἰσραὴλ τὸν πατέρα αὐτοῦ ἀπόστειλον τὸ παιδάριον μετ’ ἐμοῦ καὶ ἀναστάντες πορευσόμεθα ἵνα ζῶμεν καὶ μὴ ἀποθάνωμεν καὶ ἡμεῖς καὶ σὺ καὶ ἡ ἀποσκευὴ ἡμῶν

Н ВЗСТАВШЕ ДА НДЕМЪ. Н ДА НДЕМЪ. Н ДА ЖНВН БОУДЕМЪ. А НЕ ОУМРЕМЪ Н МЫ Н ТЫ. Н ВСЕ НМѢНІЕ НАШЕ.

Чис 31:9 καὶ ἐπρονόμεισαν τὰς γυναῖκας Μαδιαν καὶ τὴν ἀποσκευὴν αὐτῶν καὶ τὰ κτήνη αὐτῶν καὶ πάντα τὰ ἔγκτητα αὐτῶν καὶ τὴν δύναμιν αὐτῶν ἐπρονόμεισαν

Н ПЛЕННША ЖЕНЫ МАДНАМЛА. НМЕННА Н. Н СКОТЫ Н. Н СНОУ Н ПΛΕΝНША

Чис 32:17 καὶ κατοικήσει ἡ ἀποσκευὴ ἡμῶν ἐν πόλεσιν τετειχισμέναις διὰ τοὺς κατοικοῦντας τὴν γῆν

Н ДА ВСЕЛНТ СЯ НМѢНІЕ ВАШЕ ВЪ ГРАДЫ ТВРЪДЫ. НАСЕЛННКЪ ДѢЛА ЗЕМЛА.

Чис 32:24 καὶ οἰκοδομήσετε ὑμῖν αὐτοῖς πόλεις τῇ ἀποσκευῇ ὑμῶν καὶ ἐπαύλεις τοῖς κτήνεσιν ὑμῶν

ДА СЪВГРАДНТЕ СОбѢ ГРАДЫ НМЕННЮ ВАШЕМОУ. Н УГРАДЫ СКОТОМЪ ВАШНМЪ

Чис 32:26 ἡ ἀποσκευὴ ἡμῶν καὶ αἱ γυναῖκες ἡμῶν καὶ πάντα τὰ κτήνη ἡμῶν ἔσονται ἐν ταῖς πόλεσιν Γαλααδ

НМѢНІЕ Н ЖЕНЫ НАША. Н ВСЕЪ СКОТЪ НАШЪ ДА БОУДЕТЬ ВЪ ГРАДѢКЪ ГАЛААДОВѢ

В Быт 46:5 ἀποσκευή переведено как ρουχο (Архивский хронограф и южнославянские списки), в русских списках читается вариант ρουκλο.

Быт 46:5 ἀνέστη δὲ Ἰακωβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὄρκου καὶ ἀνέλαβον οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ τὸν πατέρα αὐτῶν καὶ τὴν ἀποσκευὴν καὶ τὰς γυναῖκας αὐτῶν ἐπὶ τὰς ἀμάξας ἃς ἀπέστειλεν Ἰωσηφ ἄραι αὐτόν

ВЗСТАВЪ ЖЕ ЯКОВЪ У КЛАДАСА РОТНАГО. Н ВЪАША СЪОВЕ ЯКОВАН НѢЛА УЦА СВОЕ. Н РОУХО Н ЖЕНЫ НКЪ НА КОЛА. ЯЖЕ ПЪСТН НУСНФЪ ВЪЗЪВНГНОУТН А.

славянском тексте использовал существительные *имѣние*, *роуко* и *сз-соудз*, изменив таким образом смысл греческого текста.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Южнославянские

- ГИМ, собрание Барсова, № 3, XV в.
 Румынская академия наук, № 85, XV в.
 РГБ, Румянцевское собрание, ф. 256, № 29, 1537 г.
 РГБ, собрание Севастьянова, ф. 270, № 1/М, XV в.
 РГБ, собрание Григоровича, ф. 87, № 1/М 1684, 1523–1543 г.
 Церковно-исторический архив и музей (София), № 351, XVI в.
 Библиотека Хорватской академии наук и искусств (Загреб), № IIIc17, XVI в.

Русские

- РГБ, собрание Троицко-Сергиевской лавры, ф. 304.I, № 1, XIV в. (Лаврское пятикнижие).
 РГБ, собрание Троицко-Сергиевской лавры, ф. 304.I, № 44, XV в.
 РГБ, собрание Троицко-Сергиевской лавры, ф. 304.I, № 45, XVI в.
 РГБ, Румянцевское собрание, ф. 256, № 27, XV в.
 РГБ, собрание Ундольского, ф. 310, № 1, XVI в.
 ГИМ, собрание Барсова, № 1, XV в.
 ГИМ, собрание Барсова, № 2, XV в.
 ГИМ, собрание Уваров, № 1, XVI в.
 РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 279/658, XV в. (Архивский хронограф).

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Книга Исход. Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI веков / Сост. Т. Л. Вилкул. М., 2015.
 Михайлов 1900–1908 — *Михайлов А. В.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900–1908. Вып. 1–3.
 Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Göttingensis editum / Ed. *J. W. Wevers*. Göttingen. 1991. Vol. 2. 1. Exodus.
 Bible Works. Bible concordance and morphological analysis program. Version 7: www.bibleworks.com.

ЛИТЕРАТУРА

- БТР 1973 — Български тълковен речник. 3-о изд. София, 1973.
- Геров 1975 — *Геров Н.* Речник на българския език. Фототипно издание. София, 1975. Т. I–VI.
- Дворецкий 1958 — *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I.
- Ефимова 2011a — *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.
- Ефимова 2011б — *Ефимова В. С.* Лексический критерий в истории изучения памятников древнеславянской письменности и новые возможности его применения // *Славянский альманах 2010.* М., 2011. С. 318–335.
- Митин 2000 — *Митин В. В.* Слова с корнем -рух- в истории русского языка. Автореферат дисс. канд. филол. наук. М., 2000.
- Ожегов 1978 — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 12-е изд. М., 1978.
- Срезн — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. I–III.
- СтБР — Старобългарски речник / Отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. София, 1999. Т. I; София. 2009. Т. II.
- BDB — *Brown Fr., Driver S. R., Briggs Ch. A.* A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic. Oxford, 1906.
- Holleaux 1952 — *Holleaux M.* Etudes d'épigraphie et d'histoire grecques. Paris, 1952. Vol. III. P. 15–26 (= REG 1926. P. 355–366).
- Kießling 1927 — *Kießling E.* Die Aposkeuai und die prozessrechtliche Stellung der Ehefrauen im ptolemäischen Ägypten // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete.* 1927. Т. VIII. P. 240–249.
- Lampe 1961 — *Lampe G. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
- Lee 1983 — *Lee J. A. L.* A Lexical Study of the Septuagint Version of the Pentateuch. The Society of Biblical literature. 1983.
- Liddell, Scott 1996 — *Liddell H. G., Scott R. A.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996
- Index 2008 — *Řecko-staroslověnský index.* Praha, 2008 –. Т. I –.
- SJS — *Slovník jazyka staroslověnského.* Praha, 1958–1997. Т. I–IV.
- Sophocles 1900 — *Sophocles E. A.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Period. New York, 1900.
- Wevers 1990 — *Wevers J. W.* Notes on the Greek Text of Exodus. Atlanta, 1990.

*Veselka Zhelyazkova***The Slavonic translation correspondences of the Greek ἀποσκευή**

The word ἀποσκευή is in interest for the remarkable semantic development it undergoes. The senses of the word according to the available evidences are: ‘baggage’ → ‘the baggage train of an army, comprising baggage and persons attached to the army’ → ‘a soldier’s baggage, family and other persons attached to him’ → ‘a soldier’s family (wife, children and other household members)’. In the Pentateuch ἀποσκευή is used in a more general way of any man’s family. The Slavonic translator of the Pentateuch however has conveyed the exact meaning of the text only in Ex 12:37 using the noun *ѡѡлѡдѡ*. Evidently in the rest twelve contexts he understood the word ἀποσκευή in its primary sense — ‘movable property, baggage’ and used the words *нѡѡннѡ*, *рѡуко* и *сзсѡудз* in his translation thus changing the meaning of the Greek text.

Key-words: Old Bulgarian translation of the Pentateuch, Old Bulgarian vocabulary, translation technique

С. И. ИОРДАНИДИ

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва

**К ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОЙ
ФОРМУЛЫ ГРАМОТ *СѢ АЗЪ...*
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Проблема синкретизма текстов раннедревнерусского периода, отсутствие четкой структуры, характерной для византийского и западноевропейского делопроизводства, предопределяет проблему определения жанра древненовгородского материала¹, в частности колебаний в названиях — «грамота» или «письмо»². В ряде случаев здесь трудно обнаружить явную линию разграничения, поскольку и в материалах, тяготеющих к жанру частной переписки, и в текстах делового характера пишущие пытаются решать свои текущие разнообразные бытовые и финансовые проблемы. Тем не менее существует уже устоявшаяся точка зрения, согласно которой «начатки официального делопроизводства, в том числе частного акта (здесь бы я добавила — прежде всего частного акта. — С. И.) существовали на Руси уже в начале XII в.» (Гиппиус 2004: 208). Об этом недвусмысленно свидетельствует составленный А. А. Зализняком график, демонстрирующий «пик» письменной активности (а, следовательно, и интересующего нас жанра), приходящийся на XII в. (Зализняк 2002: 608).

¹ Работа построена по преимуществу на данных берестяных грамот Новгорода. Привлекаются также берестяные и пергаменные грамоты Старой Руссы, Смоленска, Полоцка, Твери, Торжка, Витебска и некоторые другие материалы.

² Впрочем, А. А. Гиппиус в одной из своих работ принимает положение, согласно которому термин «письмо» может пониматься «как общее обозначение письменных сообщений, посылаемых от одного лица к другому и при этом, как правило, снабженных адресной формулой. Функциональное наполнение этой коммуникативной формы и социокультурный статус таких текстов колеблется в очень широких пределах — от бытовых записок до официальных заявлений и челобитных» (Гиппиус 2004: 183).

Структура новгородских берестяных грамот наиболее подробно исследована в работах и комментариях к грамотам А. В. Арциховского, А. А. Зализняка, А. А. Гиппиуса, В. Л. Янина³. Этикетной (и содержательной) части грамот посвящена статья А. А. Зализняка (Зализняк 1987: 147–182), в которой помимо четко выверенной хронологической приуроченности адресных формул подробно рассматривается соотношение этих формул с содержанием грамот (в частности, с наличием или отсутствием изъявления почтения).

Как показывает материал, отсутствие строгой жанровой спецификации текстов предопределяет использование недифференцированных нейтральных формул в этикетной части древнерусских грамот разного характера, в том числе и в приближающихся по своему содержанию к деловым документам. Распространенность основных типов адресных формул в берестяных грамотах представлена в уточненной и дополненной таблице А. А. Зализняка, демонстрирующей тот факт, что «каждая адресная формула имеет собственное “время жизни”» (Зализняк 2004: 36–37).

Перечислим кратко возможные зачины в грамотах разных ареалов древнерусского периода, проиллюстрированные выбранными нами примерами⁴: *грамота отъ – къ; отъ – къ* (возможно без предлога): грамота ѿ вонѣга къ ставрови *ГрБ 613, 30–50 XI*; ѿ рожнѣта къ къснаѣтиноу *ГрБ 915, 3 четв. XI*; ѿ станигости къ олоучи *ГрБ 959, XI/XII*; ѿ говѣнове. ко нѣжьнѣцю *Звен. 2, 10–30 XII*; ѿ милоушкѣ къ марьнѣ *ГрБ 955, 30–40 XII*; отъ коузъме и отъ дети его къ рагоуилови старьшоумоу *ГрБ 831, сер. XII*; ѿ борате къ борисѣ *ГрБ 819, XII*; ѿлькъшь⁵ къ дъмѣанькоу *ГрБ 1087, XII*; ѿ радила къ радонѣгоу *ГрБ*

³ Зачины берестяных грамот описаны также в интересной работе Д. Ворты (Worth 1983), в которой представлена историческая эволюция адресных формул (XI в. — начало XV в.).

⁴ Как принято в СДРЯ, в данной статье материал печатается буквами современного алфавита с добавлением недостающих в нем букв кириллицы. Примеры из евангельских текстов набраны старославянской кириллицей. Сокращения названий источников также соответствуют принятым сокращениям в Словаре.

⁵ Публикаторы грамот из раскопок 2016 г. обращают внимание на то, что «в написании *ѿлькъшь* лигатура ѿ почти наверное предполагает чтение

1083, XII/XIII; ѿ дѣмашеке къ братие ГрБ 934, 1180–1220; ѿ стѣпана ко нежилови *Вит. 1, 20, XIII*; ѿ кюрика и ѿ герасима к аноѡмю. *Пск. 6, 2 полов. XIII*; ѿ юреа к носу ГрБ 937, *посл. чет. XIV*; **покланание отъ – къ**: пѣкланание отъ всѣхъ лоудѣ къ петрѣви и къ аѣкъшѣ ГрБ 870, 2 *четв. XII*; ѿ жирать покланание ко радать. ГрБ 879, 2 *четв. XII*; покланание ѿ пелаге къ аѡимие 657, 60 – 80 XII; ѿ маноуилѣ. къ събыне покланание *Торж. 2, 80–90 XII*; покланание ко иванкоу и ко мирошьке ѿ... вы моа господина ГрБ 226⁶, 60–90 XII; аврама покланание ко вацькоу 139, 60–70 XIII; покланание ѿ лаха. къ ѡларевн. 615, 40–80 XIII; **поклонъ отъ – къ**: ѿ станимира поклоно ко михаилоу ко домажировицоу *Твер. 1, XII/XIII*; Поклонъ ѡтъ княза ѡт федора. къ пискоупоу и къ мастеру. *Гр 1284 (смол.)*; поклоно ѿ степана к вацоте... *Пск. 7, XIII/XIV*; поклонъ ѿ федора и ѿ коузми [...] сидору и к мафию ГрБ 463, XIII/XIV; поклонъ ѿ степана ко покѣ ГрБ 750, XIII/XIV; Поклонъ ѡт княза смоленскогѡ ѡт олександра. ѡт глѣбовича. к ратманомъ к рижьскимъ. *Гр ок. 1300 (смол.)*; поклоно ѿ ѡмросии ко степану ГрБ 59, 10–30 XIV; поклоно ѿ акова куму ГрБ 271, 70–80 XIV; поклонъ ѿ грорѣи (вм. Григорѣи) термолѣ и ѡзѣкъю *Ст.Р. 39, посл. четв. XIV*; покло ѿ ѡлескадра к матьрѣ *Ст.Р. 46, 3 четв. XIV*; поклонъ ѡсподину акову и ивану ѿ сирѣтъ ГрБ 1076, 40–70 XIV; поклонъ. ѿ смена и ѿ ѣго дѣтеи. и ѿ моисиа. к михию. и к федору. и к несифу. и к нюрню. ГрБ 1079, XIV/XV; покло ѿ парфениа к угуману ГрБ 359, XIV/XV; **благословление отъ – къ** (возможно без **къ**): блѣсвлние и поклонъ ѡ попа перхурии. ко миикифору 619, 60 XIV–н. XV; ѡсподину ѣсифу блѣсвлнение целобитие ѡто попа ѿ тѣмофиа 757, XIV/XV; благословление от владыки [...] князю Ярославу Гр 1264 (1, *новг.*); **приказъ отъ – къ**: приказъ ѿ юреа [...] к онани. ГрБ 1075, XIV; **приказъ** ‘наказ’, ‘распоряжение’, **отъ – къ**: се приказъ отъ микули к (?) уцеви ГрБ 93,

ото, т. е. это *от Олекши*» (Гиппиус, Зализняк, Торопова 2017: 19).

⁶ А. А. Зализняк замечает по поводу этой грамоты следующее: «Адресная формула с почтительным словом (в данном случае *покланание*) в XII в. встречается еще сравнительно редко — почти всегда в письмах к лицам более высокого социального положения, чем автор [...] письмо посвящено делу государственного характера, и автор обращается к своим адресатам предельно почтительно» (НГБ IX: 183).

XIV₂; приказъ. косарик⁷. ѿ есиѡа. ГрБ 144, 10–30 XIV; приказо ѿ григориѣ ко домонѣ и ко репеху ГрБ 134, XIV; приказъ. ѿ сидора. къ григории. ГрБ 275, 70 XIV; приказъ ѿ попадьи. к попу. ГрБ 538, XIV₂; приказъ ѿ кузми к сину к своему к исаку Ст.Р.2, 10, XV и др.

Помимо отмеченных формул выступают и другие, в том числе и более поздние: **челомъ бьеть (бью, бьютъ)** — господин⁸. съмен⁸. марко целома. бьеть. ГрБ 140, 10–30 XIV; челомъ бью ГрБ 693, к. XIV–20 XV; цоломъ бию ГрБ 413, XIV/XV; цѣломъ бѣю ГрБ 243, 20 XV; цоло бие ГрБ 301, 20 сер.–40 XV; чоломъ бѣю ГрБ 307, 20–40 XV; челомъ бьютъ ГрБ 313, XIV/XV; **челобитье (челомъ битиѣ)**: чолобить. ѿ мелника. из лостовиць. к юрюю. к оньцифорову. ГрБ 167, 80–90 XIV; челобитье ѿ сергия з братьѣи [...] гну ГрБ 297, 20–40 XV; челобѣтье ѿ иева къ василью игнатьву ГрБ 135, к. XIV; цолобитье ѿ кощаѣя. ГрБ 242, 20 XV; цѣлобитие. ѡсподину посаднику но.вгороцкому [...] ѿ твоихъ хрестиано ГрБ 310, XIV/XV; члбтые ГрБ 15, 10–20 XV; (см. также: челомъ *битиѣ* к оѣжи мѣри ѿ онсифора ГрБ 354, 1342) и др.

Наблюдения, связанные с композицией и содержательной стороной грамот других ареалов, также достаточно подробны и информативны, и они дают представление о развитии «формальной документации» (Гиппиус 2004а: 190) в древней Руси. Так, в грамотах псковских отмечены: **отъ – къ**; в полоцких **отъ – къ, поклонъ и благословление...**; **мы, великий князь витовтъ; мы полочане; се мы полочане, здороваѣтъ намѣсник полоцкый [...] посадниковъ рязских** и т. д.⁸

⁷ Здесь должно быть *к косарик*, поскольку в письмах с формулой *приказ* имя адресата вводится предлогом *къ* (Зализняк 2004: 538).

⁸ Подробнейший анализ формуляров грамот, способы называния адресатов и адресантов в деловых документах разных ареалов древнерусского периода (в их противопоставлении, например, Полоцка — Новгороду) представлен в обстоятельной дипломной работе М. Гришмановой (Grišmanova), выполненной в Карловом университете г. Праги. Автор с полным основанием констатирует: «Формула зачина в древнерусских грамотах была хорошо разработана по отношению к речевой ситуации, что в полной мере позволяло заявить о своих отношениях с адресатом в самом начале письма и задать тон последующему тексту» (Grišmanova: 27). Этикетная часть новгородских берестяных грамот подробно исследована Д. Вортом (Worth 1983).

Особенно важное значение для данной работы приобретает утверждение А. А. Зализняка о том, что почти все начальные **се** и **азъ** «...представлены не в письмах, а в завещаниях и деловых документах» (Зализняк 1987: 149). Иначе говоря, эти компоненты, по мнению ученого, служат маркером деловой письменности. Кроме того, эта формула, в отличие от других, уже перечисленных, не имеет хронологической «привязки» и отмечается в грамотах на всем протяжении древнерусского периода.

В последнем выпуске (Т. XI) «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» представлен большой материал по функционированию частицы **се**, в том числе и формулы **се азъ** в разнообразных в территориальном и хронологическом отношении памятниках: в смоленских, новгородских, псковских, полоцких грамотах и др., иногда с русским вариантом местоимения — **язъ**.

Самый ранний случай отражения формулы **се азъ...** — это *Мстиславова грамота ок. 1130 г.*: *се азъ мѣстиславъ володимиръ ѿнь. дѣржа роусьскоу землю въ свою княжение повелѣлъ ѣсмь ѿноу своему всеволоду ѿдати боуиць сѣмоу георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами [...] а се ѿ всеволодъ далъ ѣсмь блюдо серебряно. По мнению ученых, эта грамота была написана в Киеве, в киевской канцелярии, но «по новгородским делам» (см., например, Шевелев 1987: 165). Об этом свидетельствует ее язык, особенно в сравнении с грамотой Варлама Хутынского монастырю, написанной по новой датировке в период 1192–1210 гг. Этот документ подробно исследован А. А. Зализняком (ДНД: 458–459). Здесь отсутствует второй компонент зачина формулы — местоимение **азъ**: **се** въдале варламе сѣмоу сѣсу. землю и огородъ. и ловища рыбнаѧ и гоголинаѧ и пожни ·ѧ· рьль противъ села за волховомъ [...] се же все далъ варламъ михалевъ ѿнь сѣму сѣсу. Тем не менее и такая этикетная часть грамоты имеет значение *‘настоящим’*: «Настоящим (подтверждается) Варлам даровал (монастырю) святого Спаса землю и огород...» (ср. аналогичные примеры: **се** соцетеса бобро со семеномо на полотеретеѧ рубла на ·ѣ· годы *ГрБ 45, 10–30 XIV*; **се** купило михало у кнѣза великого бороце у василиѧ одреана кузнеца и токову и островну *ГрБ 318, 40–60 XIV*; **се** же придалъ юрьи болковичь. исвоюю братьюю. к цркви сѣму николѣ землю пашную. и землю бортную. *Гр ок. 1350 (2, ю.-р.)*) и нек. др.*

Уже представленные в СДРЯ (XI–XIV вв.) примеры, разнообразные с точки зрения их территориальной принадлежности, полагаем нелишним, хотя бы выборочно, здесь повторить: се язъ ярославъ володимѣричь. сгадавъ с посадникомъ с мирошькою и с тысяцькимъ яковомъ. и съ всѣми новгородци. потвердихомъ мира старого. с посломъ арбоудомъ. и съ всѣми нѣмьцкими ѣны. *Гр 1191–1192 сп. 1259–1262 (новг.)*; А се на король. казимиръ краковьскый. и куавьскый. и господарь. рускоѣ землѣ. далъ яесмь служѣ своему. иванови. дврище. *Гр после 1349 (ю.-р.)*; се язъ худьи грѣшныи рабѣ бѣжии созонтъ. при своемъ животѣ цѣлымъ своимъ оумомъ. пишу грамоту дѣивную. *Гр 1353 (моск.)*; Се язъ князь Володимѣръ ѣнъ Василковъ. вноукъ Романовъ. пишу грамотоу. *ЛII ок. 1425, 299 (1287)*.

Наличествуют еще неучтенные в СДРЯ (XI–XIV вв.) примеры (хотя учитывать все примеры формат словаря не позволяет): Се язъ князь смоленьскый федоръ. соудилъ есмь. бирела. съ армановичемъ про колоколь про немецкый. бирель правъ а армановичъ виновать. *Гр 1284 (смол.)*; Се азъ князь. смоленьскый. ѡлександръ. Докончалъ есмь. с немьци. по давному докончанью. како то. докончали ѡтци наши дѣди наши... *Гр 1297–1313 (смол.)*; се азо рабо бѣжи сельвьстро. напахъ. роукописание. *ГрБ 138, XIII/XIV*; Се азъ князь великый. смоленьскый. иванъ. олександровичъ. оунукъ глебов. докончалъ яесмь. с братомъ. своимъ... *Гр ок. 1340 (смол.)*; Се язъ, князь великый Михаило докончалъ есмь с посадникомъ [...] со всѣмъ Новомъ городомъ. рубежъ ми дати по старому рубежу. *Гр 1317 (твер.)*; се язъ князь великый [...] докончали яесмы з братомъ своимъ с младшимъ *Гр ок. 1364/1365 (моск.)*; се азъ рабѣ бѣи. афанась пишу рукописание. при своемъ животѣ. *ГрБ 1077, XIV*; се азъ рабѣ бѣжии [...] у своему коньдрату *ГрБ 369, XIV*; се азъ. рабѣ бѣжии. мосии. пишу рукописание. при своемъ. животѣ. *ГрБ 519, XIV/XV*; Се азъ, князь великий Андрей Ольгердович Полоцкий. Дали есмы Федору и сыну его Дмитрию село Семенцово на Березовячи. *Гр (полоцк.) ок. 1370–1377 или 1381–1387 (сп. 1584)*; Се язъ, великий князь Витовтъ, дали есмо сю нашу грамоту рижаном *Гр (полоцк.) 1406*; се азъ. раба бѣжа мариа. ѡхода. сего свѣта. пишу. рукописание. при своемъ. животѣ. приказываю. *ГрБ 692, 1 четв. XV* и др. Приведем также два фраг-

мента из недописанных берестяных грамот: *се азъ ил...д*⁹ *ГрБ 450, XII*; *се азо рабо См.Р. XIV/XV, I*.

Сформулированная в заглавии статьи проблема неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Семантическое наполнение формулы *се азъ...* в работах А. А. Зализняка и А. А. Гиппиуса рассматривается в многочисленных комментариях к берестяным грамотам и отдельных работах.

С вопросами семантики теснейшим образом связана проблема происхождения *се азъ...* Однако генезис начальной формулы древнерусских грамот остается невыясненным, хотя на этот счет существуют различные предположения. Так, Н. Н. Дурново с осторожностью рассценивал эту формулу как возможное следование языку болгарских канцелярий (Дурново 1969: 94). Такой же точки зрения придерживается и И. С. Улуханов (Улуханов 1972: 98). Но это предположение остается недоказуемым из-за отсутствия болгарских грамот с таким зачином (ср. книгу Г. Ильинского «Грамоты болгарских царей» 1911 г.). Л. П. Якубинский в своей «Истории древнерусского языка» (Якубинский 1953: 89) полагает, что первоначально, до XII века, языком канцелярий был церковнославянский, вытесненный впоследствии древнерусским, но с сохранением начальной формулы *се азъ...* Это предположение также остается недоказуемым из-за отсутствия данных о существовании княжеской канцелярской традиции «в области внутреннего управления в X в.» (Золтан 1987: 180).

Подробное изложение вопроса о происхождении *се азъ...* находим в статье А. Золтана (Золтан 1987: 179–186). Анализ материала грамот, написанных в разных частях древнерусской территории, приводит автора к заключению о том, что рассматриваемая формула (не найденная ни в южнославянских грамотах, ни в византийских царских грамотах) соответствует книжным элементам формуляров частных византийских актов, написанных на народном греческом языке «с сохранением некоторых книжных оборотов в устойчивых элементах формуляра». Автор пишет: «...устойчивая формула *се азъ* вполне могла быть создана без болгарского канцелярского посредства как

⁹ Отметим, что в этой грамоте представлен, по всей видимости, отрывок из новозаветной цитаты: *се азъ* и д(ѣ)ти. яже ми даль Бог), который так реконструируется в НГБ (НГБ XII: 241).

русско-церковнославянский эквивалент соответствующей греческой формулы» (с. 183). Но не приводит, к сожалению каких-либо фрагментов из этих актов, чтобы сделать свои рассуждения более доказательными (хотя и ссылается на публикацию Ф. Миклошича и Й. Мюллера «Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana» 1871–1890 гг.). В рассуждениях А. Золтана есть важное наблюдение: он справедливо указывает на то, что сочетание *ce azz* часто встречается в евангельских текстах как перевод греч. *ἰδοὺ ἐγώ*.

В своей более ранней работе «К предыстории русск. «государь» (Золтан 1983), перепечатанной без каких-либо изменений и купюр спустя 15 лет после выхода в свет упомянутой выше статьи 1987 года, венгерский исследователь, обращаясь к нашей проблеме, замечает, что «вопрос о происхождении начальной формулы древнерусских грамот нельзя считать решенным» (Золтан 2002: 559). Ученый отмечает: «Имея в виду большую политическую раздробленность Руси в XII в. и одновременно всеобщность все-таки этой формулы в восточнославянских духовных и жалованных грамотах уже в домонгольский период, нам не остается ничего, как предположить, что она распространилась под влиянием именно церковного, а не княжеского делопроизводства». Полагаем, что эта точка зрения должна быть принята во внимание. Более того, она кажется нам более предпочтительной, чем изложенные выше соображения о связи *ce azz...* с византийскими частными актами¹⁰.

Известно, что после принятия христианства на Руси обучение было церковным. Оно заключалось (и это уже общее место) в чтении и переписывании текстов церковного характера. Об этом неопровер-

¹⁰ Следующий фрагмент статьи А. Золтана представляется глубоко полемичным, хотя и подкреплен соответствующей точкой зрения А. Исаченко: «Языковое оформление древнерусских грамот полностью соответствует оформлению византийских частных актов, при этом в древнерусских документах элементы формуляра приобретают церковнославянскую форму в соответствии с книжными элементами формуляра византийских частных актов. Таким образом, появление народного древнерусского языка в грамотах находится в прямой зависимости от языковой ситуации в Византии, т. е. языковая ситуация в Киевской Руси и в этом отношении калькирует византийскую диглоссию» (Золтан 1987: 182–183).

жимо свидетельствуют найденные среди берестяных грамот церковнославянские грамоты. Из наиболее ранних (XI–XII вв.) следует отметить такие, как *ГрБ № 591 (30-е XI)* — азбука; *№ 913 (3 четв. XI)* — перечень важнейших праздников и день памяти святых осенью и в начале зимы; *№ 906 (50-70-е XI)* — ключевые слова, завершающие службу; *ГрамТорж (70–90-е XII)* — список «Слова о Премудрости» Кирилла Туровского, а также *№№ 734, 602, 559, 560, 561, 727*, новгородские вощенные дощечки, см., например (Алексеев 2004: 202–206) и др. Следует сослаться также на экзерсисы мальчика Онфима 6–7 лет (судя «по характеру рисунков», на которые указывает А. А. Зализняк (Зализняк 2004: 475)) и его упорное желание овладеть церковнославянской грамотой (см. *ГрБ 200, 201, 202, 204, 207, 331* и др., всего 12).

В просмотренных нами евангельских текстах — *ЕвО 1056–1057*, *ЕвА 1092*, *ЕвМст ок. 1117* — обнаруживается значительное число примеров употребления сочетания се азъ... но, разумеется, со своим семантическим наполнением. Так, в *ЕвО 1056–1057*: се азъ с вами есмь въса дни. до съкончаниа въкоу. 204; се азъ съльж къ вамъ прркы прѣмждры. 215; *ЕвАрх 1092*: се азъ послю англъ мои предъ лицомъ твоимъ. 150; се азъ сълю взы. тако овыца посредѣ възкъ. 164; *ЕвМст ок. 1117*: се азъ послю обѣтование оца моего на взы. и др. См. также запись писца к *Ев 1307, 123 об.*: се азъ равъ бии многогрѣшныи поликарпъ докончахъ сиа книгы стъна. В *ЖФП XII* отмечен следующий пример из книги Пророка Исаяи (Ис 8:17): се азъ вѣдко и дѣти яже въспитахъ дховнымъ твоимъ брашьномъ. 27в. А. Х. Востоков, издатель *ЕвО 1056–1057* (1843 г.) и автор подробного словоуказателя, делает заметку, в которой определяет семантику частицы се как *междометие указания*. При кажущейся на первый взгляд необычности это определение представляется очень точным. Во-первых, потому, что демонстрирует органическую семантическую связь частицы (в формулировке автора «*междометия*») с основным словом — указательным местоимением, а во-вторых, потому, что ориентируется на греческое соответствие *idou*, которое переводится на русский как *вот, так, на, смотри!* Кстати, частица се берестяных грамот переводится на русский язык в изданиях, в частности, в ДНД как ‘*вот*’. Такое толкование принято и в СДРЯ (XI–XIV вв.).

Помимо евангельских текстов формула се азъ... представлена в памятниках — переводах греческих рукописей: *ЖАЮ к. XIV (idou)*:

се азъ кажю тѧ [св. Андрей Епифанию]. и послушание твоѧ да будетъ дѣло. оутро бо заоутра любо полудни иди въ црѣквь сѧго акакиа. тамо бо и азъ дѣхмъ приду || к нему. *б1в –г; се азъ възведу* [прор. Захария] раба моего. въстокъ имѧ ему. зане дасть каме(н) предъ лице(м) іс(с)а. *ГБ к. XIV, 84г (ідоу)*. Есть и другие аналогичные примеры.

Следует отметить, что формула **се (сь)** в значении ‘*вот*’ весьма частотна в памятниках древнерусского периода. По данным СДРЯ (XI–XIV вв.), она отмечена более 1600 раз: ·іѵ· И **се** же въ оувѣдѣніе наше приде. яко въ африкии же и лувии. и въ друогыхъ мѣстѣхъ соущей еп(с)пи. по поставлении епископства жити съ своими женами не отъричютьсѧ прѣтыкание людѣмъ. отъ сего полагающе. и съблазнѣ. *КЕ XII, 46б*; а **се** на водмолчѣ п(о)ло ·с· куонь на іночьмо *ГрБ № 927, 2 пол. XII* [перевод: ‘*а вот за водомолец монашеский пять с половиной кун*’]; а **се** ти ·і· рязано со берестомо *ГрБ № 1004, 2 четв.– сер. XII в.*; вниде Володи(ме)рѣ въ гра(д) и дружина его. и посла Володимерѣ ко црѣви Василью и Константину глѧ сице. **се** гра(д) ваю славный въз(х). *ЛЛ 1377, 37об. (988)*; *вот*: а **се** паки шѣдоши воземи десѧть гривньо ногатами *ГрБ № 227, 60–90 XII*; и ре(ч) гюрги и андрѣи. **се** ярополкѣ бра(т) наю. по смѣрти своеи хочеть дати кыевѣ. всеволодоу братаноу своему. *ЛН XIII₂, 14*; а **се** оуже микулинѣ днѣ. съ на(с) кр(с)тное челование. *ЛН XIII₂, 112 об. (1230)*; **се** даѧ иеве. серебро. матфею. *ГрБ № 197, посл. треть XIII* (характерная для официальных документов формула с использованием аориста: се даѧ ‘*вот дал*’ (ДНД: 519)); **се** днѣе градоутѣ и възмоутѣ [сѣщаа] в домоу твоѣмъ всѧ елико събраша ѿци твои изнесоутѣ(с) въ Вавоулонь. и ѿ снѣвъ твои(х) имоутѣ и боудоутѣ работающе ц(с)рю вавоулоньскомоу. *ГА XIV₁, 106г*; и **се** скажемъ что ради прозваса Печерьскыи монастырь. болюбивоумо бо князю Юрославу. любощю Берестовое. и црѣквь ту сущюю. *ЛЛ 1377, 52 об. (1051)*; А **се** вы повѣдаю. дѣти моѧ трудъ свои ѿже сѧ есмь тружалѣ. пути дѣи и ловы · гї · лѣ(т). *ЛЛ 1377, 81 (1096)*; И **се** вы ча(д) и иеще молвлю. иже кто хочеть любити животь свои и голову свою. то да хранити тайну ц(с)рву и друговъ своихъ. *СбУв XIV₂, 74*; **се** доконьцаху мысловѣ дѣтѣ троуфане з братьею давати оусоповъ ·ѣ· короби ржи да коробѣя пшеници *ГрБ 40–70 XIV*; и **се** крѣсахусѧ боларе первое. и еликъ же с(о)вѣтні(к) и вельможѣ и сущии в воинствѣ. потомъ весь

Заемствование *се азъ...* вообще вписывается в общую тенденцию применения и переосмысления в деловых текстах церковнославянских языковых средств, становящихся стилиобразующими. Достаточно обратиться к новгородским берестяным грамотам бытового характера, где наряду с новгородизмами и формами стандартного древнерусского фигурируют церковнославянские грамматические формы (сохранение имперфекта, склоняемые формы причастий, флексии существительных и прилагательных и нек. др.) и лексика.

Формула *се азъ...*, как мне представляется, является средоточием трех видов актуализации: 1) действующего субъекта, 2) действия, им совершенного или предпринимаемого, и 3) интенсивности действия.

Неудивительно, что *се азъ...* превратилась в своеобразную формулу делового языка, став показателем зачина грамот, знаком особой важности для концентрации внимания и осмысления адресатом следующего за ним текста.

Говоря другими словами, в целевой установке авторов грамот в формуле *се азъ...* заключается «прагматика активного воздействия на адресата», как удачно выразился А. А. Гиппиус по другому поводу (Гиппиус 2004: 183).

Еще один аргумент в пользу славянского, а не греческого происхождения зачина грамоты *се азъ* — его вариативность, когда местоимение *азъ* элиминировано, а в качестве адресанта выступает местоимение 1 л. мн. ч. *мы*, имя и/или социальный статус. Такие примеры уже были представлены выше, но для полноты картины могут быть дополнены следующими примерами: *се купило михаило у кнзж... ГрБ 318, 40–60 XIV*; *А се даю своеи кнагинѣ свои промысль... Гр 1389 (2, моск.)*; *Се купи филипъ григорьевъ [...] корельско наволокъ землю и воду. Гр до 1397 (двин)*; *се мы раби святыя Троица, Князь*

наблюдения А. А. Зализняка: «Особый вопрос составляют церковнославянизмы, входящие в состав формул (этикетного и юридического характера), которыми могут начинаться и кончаться письма (как пергаменные, так и берестяные), договоры, завещания и т. п. Таковы, например, *благословение* (или *-вение*), *поклонание*, *богъ помози*, *добрѣ сътвори* ('пожалуйста', 'сделай милость') и т. п. Эти слова (или выражения) могут встретиться даже в таких документах, которые во всем остальном написаны на собственно древнерусском» (Зализняк 1987а: 116).

Великий Василей Михайлович и его братаничи дали есмы сю милостынню церкви Святое Богородици Отрочью монастырю *Гр 1362–1364 (твер.)* и т. п.

Кстати, детальное исследование социально-культурного аспекта древнерусского письма, проведенное С. Франклином (2002), приводит ученого к выводу о том, что масштабы присутствия на Руси греческого письма и, особенно, активной реакции на него, является незначительным, особенно по сравнению с соседней Болгарией, где «характер рецепции византийской письменной традиции и культуры был качественно иной» (цитируется по рецензии Гиппиус 2004а: 178). Об этом же недвусмысленно пишет Ю. В. Шевелев: «Когда мы говорим об иррадиации византийской культуры и связанных с ней греческого и церковнославянского языков и о положительной роли этой иррадиации, мы постоянно должны помнить, что города Руси оставались периферией и что византийская культура и ее (на Руси) языки проявлялись здесь в неполном, ослабленном, а нередко и искаженном виде» (Shevelov 1987: 175–176).

Полагаем, что наличие церковнославянского оборота в грамотах, написанных стандартным древнерусским языком, соотносится с принципом «цитатности», когда элементы одного типа языка внедряются в текст, выдержанный в другом типе языка (Shevelov 1987). В своих рассуждениях мы исходим из положения о едином древнерусском языке со сложной диалектной и жанрово-стилистической дифференциацией (Аванесов 1973: 7; Аванесов 1976: 14)¹² и о сознательном

¹² По справедливому замечанию А. А. Гиппиуса, древнерусский язык можно представить «в виде единого лингво-функционального континуума, простирающегося между двумя полюсами — восточнославянскими диалектами и церковнославянским языком» (Гиппиус 1996: 49). Ср. также высказывание Ю. В. Шевелева: «Признание языковой ситуации Киевской Руси как ситуации одноязычной (с синхронической точки зрения) дает и новый ответ на проблему, поставленную Успенским (проблему диглоссии. — С. И.): почему не было переводов с местного «языка» на церковнославянский и наоборот. Да просто потому, что не делают переводов в пределах одного языка» (Shevelov 1987: 171). И еще: «От эпохи Киевской Руси до нас не дошло никаких прямых высказываний на тему взаимоотношений местных языков с вариантами церковнославянскими. Но думается, что такие высказывания до неко-

допущении древнерусскими книжниками (писцами) соединения книжных и разговорных элементов в пределах тесно связанного контекста (Устюгова 1987: 99).

В нашем случае уже готовая конструкция приспособливается к нуждам древнерусского делового языка и начинает выступать в качестве формального атрибута зачина грамот. При этом, естественно, происходит некоторая семантическая трансформация конструкции.

Итак, исследование небольшого фрагмента древнерусского языкового пространства — грамот — показывает, что зарождение формальной документации основывается на «миграции» отдельных элементов церковнославянской письменности в деловую письменность. Се азъ... можно назвать функциональным церковнославянизмом, трафаретной конструкцией, приспособленной к нуждам древнерусского делового языка. Как нам представляется, поиски истоков рассматриваемой формулы лежат именно в этой плоскости.

Приведенные наблюдения и выводы, как кажется, дают возможность полагать, что дискуссионный вопрос о происхождении исследуемой формулы, а именно — заимствование из болгарской деловой документации, влияние греческих частных актов или влияние церковного делопроизводства — предопределяется ориентацией на определенное понимание той языковой ситуации, которая сложилась на территории древней Руси в XI–XII веках. Исходя из теории о едином древнерусском языке со сложной жанрово-стилистической и диалектной дифференциацией, «вовлечение» церковнославянской по происхождению формулы се азъ... в деловой язык в качестве формального атрибута — зачина грамот — свидетельствует о допущении древнерусскими писцами соединения церковных, книжных и некнижных элементов в рамках единого контекста.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов 1973 — *Аванесов Р. И.* К вопросам периодизации истории русского языка // *Славянское языкознание. VII Международный и сьезд славистов. Доклады советской делегации.* М., 1973. С. 5–24.

торой степени скрыты за самой практикой смещения тех и других и могут быть из нее извлечены» (Там же).

- Аванесов 1976 — *Аванесов Р. И.* О построении истории русского языка // Вопросы русского языкознания. М., 1976. Вып. 1. С. 5–20.
- Алексеев 2004 — *Алексеев А. А.* О новгородских воцеленных дощечках начала XI в. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 201–206.
- Гиппиус 2004 — *Гиппиус А. А.* К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1997–2000 годов. М., 2004. С. 183–232.
- Гиппиус 2004а — *Гиппиус А. А.* Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: S. Franklin. Writing, Society and Culture in Early Rus) // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 171–194.
- Гиппиус, Зализняк, Торопова 2017 — *Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В.* Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.
- Дурново 1969 — *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969. С. 94–95.
- ЕвАрх 1092 — Архангельское евангелие 1092 года / Изд. подг. Жуковская Л. П., Миронова Т. Л. М., 1997.
- ЕвМст ок. 1117 — Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Жуковская Л. П., Владимирова Л. А., Панкратова Н. П. М., 1983.
- ЕвО 1056–1057 — Остромирово Евангелие 1056–1057г. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. Востокова А. Х. СПб., 1843.
- ЖАЮ к. XIV — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
- Зализняк 1987 — *Зализняк А. А.* Текстовая структура древнерусских писем на бересте // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 147–182.
- Зализняк 1987а — *Зализняк А. А.* О языковой ситуации в древнем Новгороде // Russian Linguistics. 1987. Vol 11. № 2/3. С. 115–132.
- Зализняк 2002 — *Зализняк А. А.* Древнерусская графика со смешением *ъ – о* и *ь – е* // Русское именное словоизменение: с приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 577–612.
- Зализняк 2004 (ДНД) — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Золтан 1987 — *Золтан А.* *Се азъ...* К вопросу о происхождении начальной формулы древнерусских грамот // Russian Linguistics. 1987. Vol 11. № 2/3. С. 179–186.
- Золтан 2002 (1983) — *Золтан А.* К предьстории русск. *государь* // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. II. Кн. 1. С. 554–590.

- НГБ VII — *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.
- НГБ IX — *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
- НГБ XI — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.
- НГБ XII — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015.
- Гр (полоцк.) — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Отв. ред. Хорошкевич А. Л. Т. 1. М., 2015.
- СДРЯ (XI–XIV вв.) — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2016. Т. XI.
- Столярова 1998 — *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
- Устюгова 1987 — *Устюгова Л. М.* Книжнославянизмы и соотносительные русизмы в основных списках «Повести временных лет» // Древнерусский язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 90–104.
- Улуханов 1972 — *Улуханов И. С.* О языке древней Руси. М., 1972.
- Якубинский 1953 — *Якубинский Л. П.* История древнерусского языка. М., 1953.
- Янин 1991 — *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991.
- Grišmanova — *Grišmanova M.* Tendencie rozvoje a kontaktoje vlijanije v jazyke ganzejsko-russkikh i livonsko-russkikh gramot / Diplomová práce. Univerzita Karlova v Praze. Filozofická fakulta. Ústav slavistických a východoevropských studií [б/г].
- Shevelov 1987 — *Shevelov G. Y.* Несколько замечаний о грамоте 1130 года и несколько суждений о языковой ситуации Киевской Руси // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. № 2/3. P. 163–178.
- Worth 1983 — *Worth D. S.* Incipits in the Novgorod birchbark letters // *Semiosis. Semiotics and the History of Culture* (In Honorem Georgii Lotman). University of Michigan, 1983. С. 320–332.

S.I. Iordanidi

**The history of the opening formula *се азъ...*
in the Old Russian language**

The article is devoted to the functioning and origin of the opening formula *се азъ...* in the manuscripts of the ancient period of Russian history from different

territories, mostly from the Novgorod region. There are several theoretically possible sources of the origin of this formula: Bulgarian business documentation, Greek private acts or official church documents. This problem is addressed in the paper basing on the analysis of language situation of Old Russia in XI–XII centuries. The using of Church Slavonic formula *сѣ азъ...* in the business language indicates that Old Russian writers could combine church, literary and spoken language in one context. Therefore, *сѣ азъ...* is the Church Slavonic formula adapted for the purposes of the Old Russian business language.

Key-words: ancient period, Russian history, Novgorod, birchbark letters, opening formula

Ж. Л. ЛЕВШИНА

Российская национальная библиотека, С.-Петербург

**К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РАБОТЫ
ФАЛЬСИФИКАТОРОВ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ПОДЛОЖНОЙ ЗАПИСИ
АННЫ ЯРОСЛАВНЫ
НА СЕРБСКОМ УСТАВЕ XIV ВЕКА)**

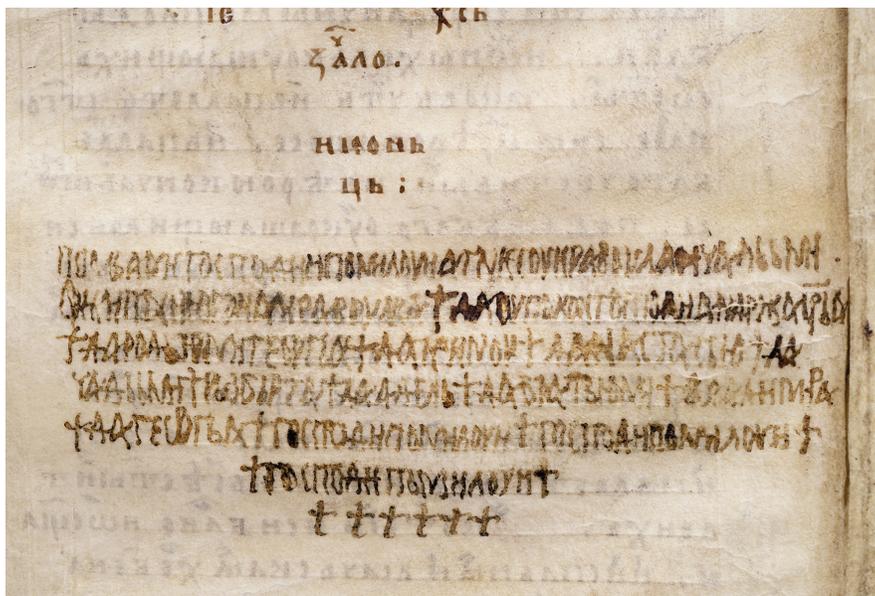
Фальсифицированная запись от лица Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого и супруги короля Франции Генриха I, созданная в начале XIX в., находится на л. 237 об. (ил. 1, 2¹) сербской рукописи Устава Иерусалимского РНБ, Ф.п.І.26², датирующей первой половиной XIV в. (до 1346 г.) (Турилов 2012: 348–349, примечание 42). Ранняя история кодекса не известна; достоверно ее бытование устанавливается лишь начиная с XVII в. Тогда рукопись находилась в афонской Лавре св. Афанасия (запись на л. 261 об.), в том же столетии перешла к канцлеру Франции Пьеру Сегье, от которого через его внука Анри-Шарля дю Камбу герцога де Куалена поступила в библиотеку аббатства Сен-Жермен-де-Пре. Часть сенжерменских рукописей затем стала собственностью прослужившего много лет в Париже русского дипломата П. П. Дубровского — среди них оказался и данный сербский список Устава (Сиренов 2008: 187; Турилов 2012: 348–349, примечание 42).

В 1805 г. богатейшее собрание П. П. Дубровского³ было куплено российским правительством и поступило на хранение в Императорскую

¹ За создание прориси искренне благодарю С. М. Михеева.

² Краткое описание рукописи и воспроизведение л. 237 об. с записью см. (Левшина 2017: 104–105); цифровая копия всей рукописи размещена на сайте РНБ: URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts/show.php?i=23AE2D13-C53A-4D55-9516-6BVB454B132A&l=1&lang=1 (дата обращения: 15.01.2018).

³ О нем и коллекции см., например, (Археографический ежегодник 2005: 271–399; Васильева, Ришар 2005: 10–20; Васильева 2006: 8–25).

Ил. 1. Подложная запись от лица Анны Ярославны. Устав Иерусалимский. Перв. пол. XIV в. (до 1346 г.). РНБ, Ф.п.1.26, л. 237 об.

ПОМЪАМЪТОСПОАНПОМЛОУАТЪКЕСОУКРАВОВААУДААБЪМЪ
ФННПЪНГОПОНДРАВДУЖАТААУПЪКОГСПОНАННАРЖАУБЪ
ТАДРААЪМНТЕУРЪАТААТРИНОУТААНАКТАХЪЮТАА
КАЗЫМЪТЪРЪБЪРТААААЕЛЬТААБРАТЬМОНТЪВЛААНПРА
ТААТЕУРЪАТААГОСПОНПОМЛОУАТЪГОСПОНПОМЛОУАТЪ
ТГОСПОНПОМЛОУАТЪ
t t t t t

Ил. 2. Подложная запись от лица Анны Ярославны. Прорись

Публичную библиотеку (далее — ИПБ). В связи с этим приобретением рескриптом Александра II от 27 февраля того же года в библиотеке было учреждено Депо манускриптов, а бывший владелец назначен его первым хранителем. Как известно, коллекция Дубровского насчитывает несколько сотен западноевропейских манускриптов, более сотни восточных, несколько десятков древнерусских и греческих, а также около 15000 архивных документов и автографов исторических лиц. И лишь Устав Ф.п.І.26 представляет в ее составе южнославянскую книжно-письменную традицию. Но именно он сыграл едва ли не решающую роль в вопросе о покупке российским правительством всего собрания.

В начале XIX в., т. е. непосредственно перед продажей коллекции, и, видимо, не без участия самого владельца, в Петербурге начала распространяться информация о наличии среди рукописей Дубровского приобретенной им во Франции части библиотеки Анны Ярославны, что не могло не заинтересовать общественность и правительственные круги (Сиренов 2008: 178–179). Данное обстоятельство увеличило ценность для России и без того достойнейшего собрания манускриптов и в конечном счете привело к его покупке.

Легенда о существовании библиотеки дочери Ярослава Мудрого, в свою очередь, должна была иметь какое-то подтверждение. Для этого одна из рукописей коллекции была представлена владельцем как Молитвенник Анны Ярославны. Кодекс с таким названием фигурирует, в частности, в переписке директора ИПБ А. Н. Оленина с П. П. Дубровским и с министром народного просвещения А. К. Разумовским по поводу проводившейся в Депо манускриптов с декабря 1811 по март 1812 г. проверки наличия рукописей. Из нее же следует, что сам владелец в это время уже высказывал сомнение в подлинности Молитвенника и пытался оставить кодекс себе (см.: Сиренов 2008: 181–184, 188).

Поскольку в стенах ИПБ коллекция Дубровского не сохранилась как единый комплекс, а разошлась по разным фондам, то долгое время оставалось неясным, какую именно рукопись первый хранитель Депо манускриптов выдавал за Молитвенник Анны Ярославны. В 1853 г. А. Ф. Бычков охарактеризовал ее как «церковный устав XIII–XIV в.», но шифра не назвал (Отчет 1853: 27–28). Заслуга в отождествлении

так называемого Молитвенника Анны Ярославны с сербским Уставом РНБ, Ф.п.І.26 принадлежит А. В. Сиренову (Сиренов 2008: 185–187), который обратил внимание на содержание находящейся в нем на л. 237 об. приписки и среди упоминаемых в ней лиц узнал членов семьи русской княжны и королевы Франции Анны.

Нужно сказать, что в собрании Дубровского есть древнерусская пергаменная Минея XI в. РНБ, Ф.п.І.36⁴, которая куда больше подошла бы для создания легенды о Молитвеннике и даже библиотеке Анны Ярославны. Тем не менее для этой цели был выбран сербский кодекс, а Минея, по-видимому, не устроила фальсификаторов своей неполнотой (всего 15 листов).

Создателей записи не смутили ни сербская орфография кодекса, ни датировка, что, безусловно, нельзя объяснить невнимательностью, а скорее — их собственной некомпетентностью в славянской палеографии или расчетом на некомпетентность современников. В любом случае, легенда о библиотеке Анны Ярославны временно была усвоена. Как упоминалось выше, сомнение в подлинности Молитвенника высказывалось самим Дубровским, но это произошло уже спустя несколько лет после покупки коллекции. В течение следующих четырех десятилетий данный вопрос, по-видимому, не поднимался, а в середине XIX в. о подложности записи уверенно писал А. Ф. Бычков (Бычков 1853: 27–28). По его мнению, приписка была сделана известным любителем фальсификаций А. И. Сулакадзевым⁵. Правда, в рассуждениях А. Ф. Быčkoва речь идет о «послесловии» на последнем листе рукописи, но, скорее всего, исследователь просто ошибся с указанием места приписки (Сиренов 2008: 185). А. В. Сиренов также в результате своих рассуждений пришел к выводу, что «фальсифицированная запись на рукописи Ф.п.І.26 была сделана Сулакадзевым по заказу Дубровского для подтверждения догадки последнего,

⁴ Цифровая копия рукописи размещена: URL: <http://www.nlr.ru/manuscripts/fondy/digital-library#1?ab=57863E4A-690D-ECD-97F5-A19BE443D9B7> (дата обращения: 15.01.2018).

⁵ О нем и его подделках см., например, (Сперанский 1956: 62–74, 90–101; Смирнов 1979: 200–219; Каган 1995: 79–82).

что приобретенная им в Париже кириллическая пергаменная рукопись происходит из библиотеки Анны Ярославны» (Сиренов 2008: 190).

Тем не менее прямых доказательств того, что приписку на л. 237 об. выполнил А. И. Сулакадзев, нет, и вопрос о его авторстве требует дополнительных изысканий, хотя эта версия, конечно, наиболее предпочтительна.

Само по себе наличие записи от лица, жившего в XI в., в кодексе, датирующемся XIV в., не делает ее подложной: она могла быть скопирована с более раннего оригинала вместе с основным текстом рукописи, и подобные примеры известны. Однако в данном случае не только история коллекции Дубровского, но и содержание кодекса является аргументом в пользу подложности текста, так как перевод Устава Иерусалимского на церковнославянский язык практически современен рукописи РНБ, Ф.п.I.26: и болгарскими, и сербами он был осуществлен в первой половине XIV в. (Пентковский 2009: 505), а во времена Анны Ярославны его еще не было. Значит, и предшествующая традиция у данного памятника весьма и весьма короткая.

Запись дважды публиковалась: в 2005 г. — Е. В. Крушельницкой, в упрощенной орфографии и без каких-либо комментариев (Крушельницкая 2005: 357, примечание 2); в 2008 г. — А. В. Сиреновым, с сохранением правописания оригинала и небольшими комментариями (Сиренов 2008: 186). Несмотря на эти публикации, текст требует переиздания, поскольку в обоих случаях имеются ошибки прочтения. Некоторые из них существенны для понимания замысла фальсификаторов и методики его реализации, а также для установления объема знаний, которыми они обладали. Ведь для того чтобы запись выглядела достоверной, она должна была соответствовать предполагаемому времени создания по своему содержанию и палеографии (графике и орфографии). Правильное прочтение текста позволяет актуализировать те погрешности, которые были допущены при его создании и тем самым выдают его подложность.

Разночтения между публикациями Е. В. Крушельницкой и А. В. Сиреновым и нашим вариантом прочтения представлены в помещенной ниже таблице:

Крушельницкая 2005	Сиренов 2008	Ж. Л. Левшина
и Равула	КРАВОУЛА	Н РАВОУЛА
чады	ЧАДЬБЪ	ЧАДЬБЪ
и Равулка	КРАВУЛКА	Н РАВОУЛКА
Андрика <u>царева</u>	АНДР[...] <u>РЪА</u>	АНДРИКА ЦРЪА [под титлом]
Георгеа	ГЕОРГЪА	ГЕОРГЪА
чады	ЧАДЬБЪ	ЧАДЬБЪ
Росбърта	РАЗБЪРТА	РСЪБЪРТА
Владимира	ВЛАДНМРА	ВЛАДНМНРА
Георгеа	ГЕГЪРГЪА	ГЕГЪРГЪА

Таким образом, правильное прочтение записи следующее⁶:

ПОМЪАНН, ГОСПОДН, Н ПОМНЛОУН, АГНЕСОВ Н
РАВОУЛА Н ЧАДЬБЪ МН /

ФНЛНПА Н ЮГОНА Н РАВОУЛКА. † ДА ОУПОКОН,
ГОСПОДН, АНДРНКА ЦРЪА, [под титлом] /

† ДА РОДЬЮ МН ГЕОРГЪА † ДА НРННОВ, † ДА
НАСТАСЬЮ, † ДА /

ЧАДЬБЪ МН † РСЪБЪРТА † ДА АДЕЛЬ, † ДА БРАТЬЮ МН †
ВЛАДНМНРА /

† ДА ГЕГЪРГЪА. † ГОСПОДН, ПОМНЛОВН. † ГОСПОДН,
ПОМНЛОВН. † /

† ГОСПОДН, ПОМНЛОВН. † /

††††††

⁶ При публикации в тексте расставлены отсутствующие в рукописи знаки препинания, косой чертой обозначен конец строки.

Каково же смысловое наполнение текста? Что именно хотели вложить создатели записи в уста, а точнее, в руку, Анны Ярославны? Что в содержании говорит в пользу достоверности, а что — в пользу подложности?

Запись не является в полном смысле владельческой, т. е. не сообщает о принадлежности данного кодекса Анне Ярославне. Она помещена после Молитвы над кутией основного текста рукописи и носит молитвенный характер. Такое смысловое наполнение было выбрано фальсификаторами, скорее всего, потому, что обращение к высшим силам является одним из самых распространенных типов приписок на рукописях любого времени и должно было служить органичности восприятия текста. С другой стороны, формирование подобного текста не требовало столь больших творческих усилий и глубоких разносторонних знаний, как создание записи исторического содержания. В приписке нет большого лексического разнообразия: помимо имен собственных и соединительных союзов («и» и «да») использованы только три глагола («помяни», «помилуй», «упокой»), три имени существительных («Господи», «ц(а)рь», «чадь») и одно местоимение («ми»). Набор грамматических форм тоже весьма ограничен: все глаголы стоят в форме императива, существительное «Господь» — в звательном падеже, существительное «чадо» — в родительном падеже множественного числа, все имена собственные и существительное «царь» — в винительном падеже единственного числа. При этом следует заметить, что если отвлечься от правописания, то фонетически все словоформы совпадут с их произношением в русском языке, т. е. в тексте не используются грамматические формы, являющиеся специфически церковнославянскими и/или архаичными по отношению к русскому литературному языку, такие как аорист, имперфект, архаичные окончания существительных, формы двойственного числа и т. п.

Запись состоит из трех частей. Первая из них содержит имена живых родственников Анны Ярославны, т. е. поминаемых ею «за здравие», вторая — перечень имен родных Анны для поминания «за упокой», а последняя — это трижды повторенная формула «Господи, помилуй».

Среди умерших первым во второй части приписки называется «**Андрик царь**». Е. В. Крушельницкая верно прочитала само имя и ошиблась только в оформлении второго слова, поставив вместо родительного падежа имени существительного «царя» родительный падеж притяжательного прилагательного «царева». Действительно, кто такой «Андрик царев», предположить затруднительно. А. В. Сиренов справедливо не согласился с версией Е. В. Крушельницкой, но и свой вариант чтения по сути не предложил; однако совершенно верно предположил, что здесь должно подразумеваться имя «Генрих». При правильном прочтении не остается сомнений, что «Андрик царь» — это первый супруг Анны Ярославны, король Франции Генрих I († 1060; фр. *Henri*, лат. *Henricus*)⁷. Написание «Андрик» с лигатурой «ик» представляет собой контаминацию вариантов «Анри» и «Генрик», с избыточным вставным «д»; определение «царь» — единственное во всем тексте слово, сокращенное под титлом.

Следующие три имени объединены собирательным существительным «родья». Подобной лексемы не удалось найти в исторических словарях славянских языков. Некоторые из них фиксируют лишь существительное среднего рода «родие /родье» в значении «родство» (Срезневский 1912: 131; СДЯ 2013: 415). Употребленное авторами записи слово «родья» можно трактовать как «предки», «родственники старшего поколения», к которым отнесены отец, мать и бабка Анны по отцовской линии: **Георгий** — это крестильное имя Ярослава Мудрого († 1054); **Ирина** — крестильное имя его супруги Ингигерды († 1050); **Настасья** (Анастасия) — крестильное имя матери Ярослава Мудрого Рогнеды († ок. 1000). А. В. Сиренов посчитал, что под Настасьей подразумевается старшая дочь Ярослава Мудрого. Однако этому противоречит сразу несколько факторов: наличие слова «родья», объединяющего Настасью с родителями Анны, т. е. отсутствие слова «сестра» перед ее именем, в то время как в других случаях степень родства указывается точно; достаточно поздняя дата смерти Анастасии Ярославны, хотя точный год не известен (до 1094 г.); отсутствие в записи имени другой сестры Анны — Елизаветы († 1066 или 1067).

⁷ Обзор точек зрения на первый брак Анны см. (Мусин 2014: 145–172).

Обращает на себя внимание, что в перечне предков нет мужа Рогнеды-Анастасии и деда Анны по отцовской линии Владимира Святославича, святого равноапостольного князя Владимира († 1015), крестителя Руси. Вопрос о времени возникновения его общецерковного почитания исследователями решается по-разному (обзор точек зрения см. (Милютенко 2008: 399–410)). По мнению фальсификаторов, видимо, это произошло достаточно рано, еще при жизни Анны, и потому имени Владимира (в крещении Василия) в записи нет, в то время как в ней упоминаются также почитаемые в лике святых родители Анны. Кроме того, не поминаются «за упокой» бабка и дед по материнской линии — шведский король Олав († 1022) и его супруга Астрид († 1035), хотя оба они были христианами.

Далее в приписке называются имена двух детей Анны («чадь»): **Роберт** — это средний из трех сыновей Анны от брака с Генрихом, умерший в пятилетнем возрасте († 1060). Е. В. Крушельницкая и А. В. Сиринов не справились с прочтением «омеги», по-видимому, из-за физической сохранности начертания этой буквы: на левую часть «омеги» наложилось небольшое пятнышко грязи, образовав подобие буквы «о» или петли буквы «а»; **Адель** — возможно, имеется в виду дочь от брака с Генрихом I, в отношении которой исторические свидетельства разнятся, но ни в одном из них не фигурирует подобное имя. Некоторые авторы говорят только о трех сыновьях и совсем не упоминают дочь; по мнению других, девочка действительно родилась, но умерла в младенчестве, а имя ее не называется (Mézeray 1643: 399); по данным третьих, дочь Анны и Генриха при рождении называли Эммой, но впоследствии она покинула дом, приняла монашество, и теперь в католичестве почитается как святая блаженная Эдигна († ок. 1109). Однако отождествление святой Эдигны с Эммой надежно не подтверждено. С другой стороны, Аделью звали дочь второго мужа Анны Рауля де Крепи де Валуа от его первого брака. Поэтому вопрос об интерпретации имени «Адель» по-прежнему остается открытым.

И, наконец, завершают эту часть записи имена двух братьев Анны: **Владимир** — Владимир Ярославич († 1052), князь новгородский. Существует предположение, что в крещении он получил имя

Василий (Литвина, Успенский 2006: 502, примечание 175), но надежно это не подтверждается. Очевидно, авторам записи крестильное имя Владимира было также не известно, поэтому они оставили то, что было дано ему при рождении; **Георгий** — Игорь Ярославич († 1060), князь волынский. Доподлинно мы не знаем, как он был наречен в крещении, но все-таки существуют источники, на основании которых можно предположить, что христианским именем Игоря было Георгий. В частности, об этом говорит Н. М. Карамзин (Литвина, Успенский 2006: 563). Как известно, у Анны был еще один брат, дата смерти которого находится между датами смерти Владимира и Георгия. Это Вячеслав († 1056/1057), князь смоленский, чье имя в записи, однако, отсутствует.

Первая часть приписки, как уже говорилось выше, содержит имена живых родственников Анны, поминаемых ею «за здравие». Первые два имени объединены союзом «и»: **Агнеса** — это собственно Анна (фр. Anne и Agnès; лат. Anna и Agnes), которая именуется Agnes во французских королевских актах (Мусин 2014: 147–149); **Равул** — Рауль де Крепи, граф Валуа (фр. Raoul de Crépy, comte de Valois; † 1074), второй супруг Анны (с 1060 или 1061 г.). Предложенное А. В. Сириновым чтение «кравула» и его интерпретацию как «королева» принять нельзя. Даже при использовании авторами записи нехарактерной для древнерусского языка неполногласной формы при обозначении титула Анны имя существительное «королева» должно было быть оформлено ими как «кралева», и дополнительные метатеза согласных «л»–«в» и мена гласного «е» на «у» в данном случае излишни. Неверным при такой трактовке оказывается и падежное окончание (-а вместо -у), тогда как других грамматических ошибок в тексте записи не наблюдается. Напротив, чтение «и Равула» объяснимо фонетически (протетическое «в» является вполне закономерным; ср., например: Леон/Левон) и верно оформлено грамматически.

Далее в записи перечисляются имена трех детей («чадь»): **Филипп** (древнегреч. Φίλιππος, фр. Philippe, лат. Philippus) — старший сын от брака с Генрихом, с 1060 г. король Франции († 1108); **Югон** (старофр. Hugues и Hugo, лат. Hugo, родительный падеж Hugonis) —

младший сын от брака с Генрихом Гуго (Гугон), граф Вермандуа и Валуа († 1102); **Равулко** — ребенок с таким именем у Анны не известен ни от одного из браков, более того, источники ничего не сообщают о детях, родившихся у нее во втором браке. По-видимому, имя придумано составителями записи, которые могли придерживаться романтической версии отношений Анны и Рауля де Крепи, согласно которой влюбленные встречались еще при жизни Генриха I и лишь ждали момента, чтобы воссоединиться (некоторые авторы сообщают, что Анна была украдена Раулем). В таком случае логичным результатом брака было бы появление у еще достаточно молодой Анны ребенка, которого следовало непременно назвать в честь любимого и долгожданного мужа.

Таким образом, по замыслу создателей записи Анна Ярославна должна была составить подобный молитвенный текст после 1060 г. или 1061 г., когда она уже была замужем за Раулем де Крепи. Выбор имен в каждой из частей приписки, по-видимому, следует объяснять содержанием тех источников, которыми пользовались фальсификаторы как историческим пособием, при этом дополняя достоверную информацию собственными измышлениями. Если сведения о самой Анне Ярославне, ее супругах и детях составители должны были черпать из изданий и документов на французском и латинском языках, то о ее родственниках, оставшихся в России, скорее всего, узнавали из русских печатных и рукописных источников. Поскольку создание записи происходило не без ведома владельца рукописи, то для решения этого вопроса в будущем следует обратить внимание прежде всего на библиотеку П. П. Дубровского, каталоги которой хранятся в Отделе рукописей РНБ: F.XVIII.19, Lat. F.XVIII.48, Fr. F.XVIII.21⁸.

Теперь перейдем к палеографии записи.

Графика фальсификаторами, видимо, выбрана так, чтобы прочтение текста было затруднено: буквы вытянутые, расстояние между строками маленькое, а расстояния между буквами вообще практически нет; некоторые буквы объединены в лигатуры, другие — просто

⁸ См. также (Королев, Сомов 2009: 24–40).

соединены друг с другом, что не характерно ни для XI, ни для XIV в. При этом запись выполнена как будто дрожащей рукой. А. В. Сиренов указал, что почерк подражает «одновременно уставу и полууставу» (Сиренов 2008: 185). На наш взгляд, за счет лигатур и соединительных линий он также напоминает декоративное письмо рукописных заголовков. Как отмечал И. П. Смирнов, усложнение графики характерно для фальсификаций А. И. Сулакадзева: «Одна и та же логика прослеживается на всех уровнях предпринятых Сулакадзевым мистификаций. Те из них, которые должны были нести на себе печать крайней архаики, и графически, и лексически оформлялись так, чтобы с трудом поддаваться расшифровке» (Смирнов 1979: 212). Косвенно это свидетельствует и в отношении данной записи в пользу авторства Сулакадзева.

В орфографии записи следует отметить следующие особенности:

1) Одноеровое (с «ь») правописание, не соответствующее восточнославянскому XI в. Оно заимствовано создателями записи из основного текста Устава РНБ, Ф.п.І.26, выполненного одноеровой рашской орфографией.

2) Редупликация гласных, которая в тексте использована при написании одного слова — «чадь». Е. В. Крушельницкая неверно прочитала форму как «чады», что соответствовало бы творительному падежу множественного числа, а не винительному. Удвоение гласных, в том числе конечного редуцированного в родительном падеже множественного числа существительных характерно для сербских рукописей. Сербские писцы, как известно, таким образом обозначали долготу гласных (Загребин 1998: 223–233). Удвоение редуцированного также заимствовано составителями записи из основного текста кодекса (при просмотре рукописи нам не удалось обнаружить данное имя существительное; наиболее часто с редупликацией конечного «ь» встречается словоформа «от(ь)ць»). Буква гласного в корне слова («а» на месте «а») не соответствует сербскому изводу церковнославянского языка. Но косвенно также может свидетельствовать о том, что за образец орфографии принимался кодекс, в который вносились приписка — кодекс, написанный безьюсовой орфографией.

Впрочем, используя рефлекс юса малого «а», создатели записи могли подразумевать неосведомленность Анны в церковнославянском правописании и ориентироваться в данном случае на русскую разговорную речь.

3) Написание редуцированного в корне слова имени «Робѣрт», по-видимому, тоже было почерпнуто из самого Устава. Для сербских рукописей характерно как этимологическое употребление «ь», так и гиперкорректное — и те, и другие орфограммы встречаются в рукописи РНБ, Ф.п.1.26.

4) Написание «ь» перед «а» для обозначения мягкости согласных или на месте «и» перед йотированным «а»: «помъани», «ц(а)рѣа», «Георгъа» (последнее имя — дважды). Объяснить данную орфографическую особенность затруднительно. Возможно, что образцом для таких написаний могла послужить уже известная к началу XIX в. подпись Анны Ярославны «АНА РЪИНА». Сочетание «ьи» (хотя оно отражает совсем иное фонетическое явление) фальсификаторы могли спроецировать (с учетом одноеровой орфографии) на данную запись, интерпретировав его как проявление архаики. С другой стороны, они могли использовать «ь» в данных позициях в качестве еще одного усложнения правописания.

Все перечисленное выше означает, что составители записи не имели достаточных знаний в области славянской палеографии и не могли отличить сербскую рукопись от восточнославянской. Ориентиром в отношении графики и орфографии для них был сам источник, в который вписывался подложный текст.

ЛИТЕРАТУРА

- Археографический ежегодник 2005 — Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005.
- Васильева, Ришар 2005 — *Васильева О. В., Ришар Ф.* *Orientalia* Петра Дубровского, дипломата и коллекционера // *Восточная коллекция*. М., 2005. № 1. С. 10–20.
- Васильева 2006 — *Васильева О. В.* *Петр Дубровский и восточные рукописи его коллекции* // *История в рукописях и рукописи в истории*: Сб. научных

- трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 8–25.
- Загребин 1998 — *Загребин В. М.* Квантитет и редупликация (Способы обозначения долготы гласных звуков в средневековых сербских рукописях и редупликация гласных букв в ненотированных богослужебных сербских текстах) // *Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина.* СПб., 1998. С. 223–233.
- Каган 1995 — *Каган М. Д.* Сулакадзев // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве».* СПб., 1995. Т. 5. С. 79–82.
- Королев, Сомов 2009 — *Королев С. В., Сомов В. А.* Иностранные издания XVI — начала XIX веков в личной библиотеке П. П. Дубровского // *Западные рукописи и традиция их изучения.* СПб., 2009. С. 24–40.
- Крушельницкая 2005 — *Крушельницкая Е. В.* Русские рукописи из коллекции П. П. Дубровского // *Археографический ежегодник за 2004 год.* М., 2005. С. 356–369.
- Левшина 2017 — *Левшина Ж. Л.* Шесть столетий сербского книжного письма. XII—XVII века (Материалы выставки) // *Вестник Альянс-Архео.* М.; СПб., 2017. Вып. 18. С. 99–145.
- Литвина, Успенский 2006 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониими. М., 2006.
- Милютенко 2008 — *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Мусин 2014 — *Мусин А.* Анна Киевская: между историографией и историей // *Княжа доба: історія і культура.* Львів, 2014. С. 145–172.
- Отчет 1853 — *Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1852 г.* СПб., 1853.
- Пентковский 2009 — *Пентковский А. М.* Иерусалимский устав // *Православная энциклопедия.* М., 2009. Т. 21. С. 504–506.
- СДЯ 2013 — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.).* М., 2013. Т. 10.
- Сиренов 2008 — *Сиренов А. В.* О так называемом Молитвеннике Анны Ярославны // *Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. Материалы междунар. науч. конф. Москва, 14–16 мая 2008 г.* М., 2008. С. 181–183.
- Смирнов 1979 — *Смирнов И. П.* О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников: (Место мистификации в истории культуры) // *Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом).* Л., 1979. Т. 34. С. 200–219.

- Сперанский 1956 — *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. V. С. 44–101.
- Срезневский 1912 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3.
- Турилов 2012 — *Турилов А. А.* К реконструкции комплекта пергаменных тырновских служебных Миней второй четверти — середины XIV в. // *Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 343–350.
- Mézeray 1643 — *Mézeray F. de.* Histoire de France depuis Faramond jusqu'à maintenant. Paris, 1643. Т. 1.

Zh. L. Levshina

**On the methods used by falsifiers in the 19th century
(based on the example of a falsified note attributed to Anna Yaroslavna
in a Serbian Typicon dated to the 14th century)**

A Serbian copy of the Jerusalem Typicon from the collection of diplomat and collector P. P. Dubrovsky, F.п.I.26, contains a falsified note, supposedly by Anna Yaroslavna, made at the beginning of the 19th century. This note has been used to support the legend that a library belonging to this Russian princess and French queen once existed, and that a portion of this library was purchased by P. P. Dubrovsky and brought to Russia. This note was twice published by previous researchers, but their reading of it in both instances contained errors. A correct reading of the note makes it possible to judge the level of competence of its creators in the fields of Slavic paleography and ancient history, as well as the methods of work used by the falsifiers: the script style was chosen by them in such a way as to complicate the reading of the note, while in orthography they were guided not by the ancient Russian spelling of the eleventh century, but by the spelling of Rashka, used throughout this copy of the Typicon.

ВИКТОРИЯ ЛЕГКИХ

Институт славистических исследований,
Венский университет

**ИСТОРИЯ ДВУХ «ОРИГИНАЛЬНЫХ»
РУССКИХ ПЕСНОПЕНИЙ**

В настоящей статье рассматриваются две истории адаптации переводного песнопения.

Первая история связана с кондаком 8-го гласа свт. Николаю «Свѣтлымъ житиємъ облиставъ яко солнце, мируи явися чудесы, Николае священноблажене...» на попразднство свт. Николаю 7 декабря, указывающее на особую значимость праздника. В Евергетидском типиконе даже указана панихида свт. Николаю (Дмитриевский 1895: 332; Пентковский 2001: 301). Панихида в греческом Типиконе характеризует Типиконы больших храмов и встречается в Типиконах крайне редко, чаще всего двенадцатым праздникам (Мансветов 1885: 78) или к воскресным дням и праздникам, посвященным Христу и Богородице (Дмитриевский 1895: XXXIX). Панихиды, посвященной святым, ни одним исследователем обнаружено не было. Таким образом, присутствие панихиды в службе свт. Николаю ставит ее в один ряд с важнейшими праздниками и показывает то особое значение, которое придается святому. В русском Типиконе панихида отсутствует, что является естественным, так как русские Типиконы не знают панихиды. Однако особое значение праздника сохраняется и в русской версии, на что указывает попразднство свт. Николаю 7 декабря. Попразднство св. Николаю встречается только в Студийско-Алексиевском типиконе и минеях «студийского» типа.

Попразднство свт. Николаю включают практически все русские Минеи «студийского» типа. Оно состоит из стихир на «Господи возвах», стихир на «Хвалитех» и канона с кондаком, икосом и светильном (светилен выписывается не всегда).

Состав попразднства¹

стихиры на «Господи воззвах» 1-го гласа, подобен «Небесным чином...»	«Цѣрковнѣна чинѣ прелѣтаѣа. ꙗко птеньць възшнихъ. николѣ преблжне...»
	«Щенѣна ризѣ красотоу, дѣтельнѣими сдѣла. добродѣтельми делѣи. ѡче воносе...»
	«Невидимѣихъ добротѣи преходѣа. страшную ѡноу разумѣвъ еси славою, ста стхѣ...»
стихиры на «Хвалитех» 8-го гласа, подобен «О преславное чудо...»	«Міроу лужинское бѣи. стлю, ѡче щене николѣе. и міромъ дхвнѣимъ блгоухаеши намъ...»
	«Дха стго бѣи. сщенно приателѣще. добродѣтели оукрашася. и добротоу дховною снаѣа. николѣе...»
	«Вари насъ рабъ своихъ. ѡ бѣдъ избави. дшевнѣихъ скорбин. страстѣи же плотскѣихъ насъ исцѣли...»
кондак 8-го гласа	«Свѣтлѣимъ житнемъ. ѡблѣстѣвъ ꙗко снѣце. мірови гавѣса чюдесѣи. николѣе сщеноблжне...»
икос	«Міромъ бжтвнѣимъ помазана. міорскѣихъ стѣла. ꙗко міора твоего краснѣ ѡбнаваѣа чюдесѣи како та възпоу...»
канон 8-го гласа	«Съ стми ꙗко стѣл николѣе. ликостоянии съи и с нимъ блжне...»

В Минеях попразднство записывается вместе с песнопениями св. Амвросию «по жанрам». В Студийско-Алексиевском уставе вначале записывается только служба св. Амвросию Медиоланскому и память «в мори утопших братия». После этого идет пояснение «Тако оубо Студийскѣи манастирь праждъночѣтъ въ ̑ того мѣа, а въ нашемъ манастири инако вѣваетъ, тацѣмъ образѣмъ», и следует указание на попразднство. Состав последования по уставу более или менее совпадает с минейным: указаны стихиры на «Господи воззвах» с подобном «Небесным чином...», самогласная стихира 3-го гласа «Въ постыницѣхъ

¹ Цит. по минее за декабрь XIII в. (РГАДА, ф. 381. № 97, лл. 34 об.– 44).

² Цит. по Уставу студийскому церковному и монастырскому (ГИМ, Синодальное собрание, № 330, кон. XII в. перг., уст., 281 л., (СК № 138), л. 103 об.). Публикацию текста см. (Пентковский 2001: 301).

паче...», отсутствующая в Минеях, канон 8-го гласа с ирмосом «Въ-оружена фараона...», кондак 8-го гласа «Свѣтлымъ житием...», светилен «Ньбо звѣздамъ...», стихиры на «Хвалитех» на подобен «О преславное чудо...». Можно заметить, что в Минее указан другой светилен и отсутствует самогласная стихира, а в Уставе нет икоса, в остальном последования совпадают. При этом интересующий нас кондак указан и в Минее, и в Уставе. По мнению архиеп. Сергия, патриарх Алексей при писании «буквально держался Синаксаря Студийского» (Сергий 1997: 154). В Евергетидском Типиконе записывается только последование св. Амвросию, без упоминания попразднства (Дмитриевский 1895: 333). В Студийском Типиконе, кроме последования св. Амвросию, упоминается память утопшим в море братьям, однако о попразднстве свт. Николаю ничего не сообщается. Можно бы было предпологать, что попразднство, таким образом, является оригинальным творчеством русских гимнографов, однако попразднство было известно византийской монастырской традиции. Попразднство свт. Николаю указывалось в Типиконе Николо-Касулянского монастыря 1174 г. (Скабалланович 2003: 813), Криптоферратского монастыря XIII в. (Toscani 1864: 84–85) и Типиконе Ватиканской библиотеки 1292 г. (Дмитриевский 1895: 845). Кроме того, по сведениям А. А. Дмитриевского, попразднство упоминается в Типиконе 1205 г. Барбериновской Библии (Дмитриевский 1895: 845).

Е. А. Смыка указала, что греческие источники последования неизвестны (Смыка 2005: 49), однако стихиры 1-го гласа знакомы нам по последованию 1-го гласа Октоиха³. При сравнении славянского канона попразднству с канонами на Преставление свт. Николая, опубликованными в «Analecta Hymnica Graeca», был найден греческий оригинал канона — «Ταῖς ἡραῖς ὡς ἱερεὺς, Νικόλαε, χοροσασίας...», хотя междопесние греческого канона «Ταῖς ἡραῖς ὡς ἱερεὺς, Νικόλαε, χοροσασίας...» (АНГ: 196) — кондак 8-го гласа «Τῆ ὑπερμάχῳ κραταίῃ ἀντιλήψει σου...» (АНГ: 202).

³ Так как служба на память св. Николая Мирликийского и седмичные службы свт. Николаю были созданы в греческой традиции примерно в одно время, сложно сказать, в то время как попразднство не являлось обязательным, можно довольно уверенно говорить о заимствовании попразднством стихир Октоиха, что также подтверждается Мессинским Типиконом.

Греческий оригинал попразднства обнаруживается в Мессинском Типиконе монастыря Сан-Савьер 1131 г. (Arranz 1969: 67). В этом Типиконе последование св. Амвросию, также как и в русских «студийских» Минеях, соединено с последованием свт. Николаю. Отдельной пометы, указывающей на отличие от Студийского типикона, в Мессинском типиконе нет. Последование Мессинского Типикона состоит из стихир свт. Николаю 1-го гласа из Октоиха, славника «Человече Божии, верный рабе...», заимствованного из декабрьской службы, канона с кондаком и славника свт. Николаю (Arranz 1969: 67), что более или менее совпадает с последованием Студийско-Алексиевского устава, в котором отсутствуют оба славника, зато присутствуют икос, святилен и стихиры на «Хвалитех». Впрочем, указание на заключительный славник свт. Николаю в конце после стихир на «Хвалитех» свт. Николаю может предполагать и стихиры на «Хвалитех», которые были сокращены. К сожалению, в Мессинском типиконе нет инципита не только канона, но и кондака. Однако общее сходство позволяет предположить интересующий нас канон, в то время как кондак не очень понятен.

Кондак 8-го гласа «Свѣтлымъ житиємъ облиставъ яко солнце, мирови явися чудесы, Николае священоблажене...»⁴ в греческой традиции — это второй кондак канона 8-го гласа «Пастырю Христов овец...» («Τὸν ποιμένα Χριστοῦ τῶν προβάτων»), известного в славянской традиции как второй канон свт. Николаю по «студийским» минеям. Но в славянской традиции этот канон не имеет своего кондака, и кондак прикрепляется к канону попразднства, известного только по «студийским» минеям. Попразднство исчезает из календарей в связи со сменой Устава на Иерусалимский. Канон исчезает из миней вместе с попразднством. Однако с XV в. у кондака появляется вторая жизнь. Этот кондак закрепился в качестве кондака второго канона на службу Перенесения мощей свт. Николая «Просвети душу и сердце...». В тех Минеях, которые содержат только канон «Просвети душу и сердце...», после шестой песни канона выписывается именно этот кондак. В случае, если в службе выписан другой канон или оба канона, указывается только обычный, широко распространенный кондак «Взыде звезда от востока до запада». Таким образом, этот кондак не был

⁴ Греческое соответствие: Τῷ φαεινῷ σου βίῳ ἄστραψας ὡς ἥλιος...

широко распространен, но при этом за ним было закреплено свое место в службе. Канон «Просвети душу и сердце», по последним исследованиям С. Ю. Темчина, датируется XII в. (Темчин 2014: 17–29; Темчин 2014а: 11–20; Темчин 2014б: 16–26), однако в майских минеях он появляется только с XV в. Скорее всего, именно тогда этот кондак был заимствован в новую службу, так как в XV в. поспразднство свт. Николаю минеям уже неизвестно.

кондак свт. Николаю из поспразднства, глас 8 ⁵	кондак свт. Николаю из службы на Перенесение мощей, глас 8 ⁶
СѡѢТЛЫМЪ ЖИТИЕМЪ. ОБЛИСТАВЪ ЯКО СЪЛНЦЕ.	СѡѢТЛЫМЪ ЖИТІЕМЪ ОБЛИСТАВЪ. ЯКО СЪЛНЦЕ.
МИРОВИ ЯВИСА ЧЮДЕСЫ.	ЯВЕ ВЪ МИРЕ ЯВИСА ЧЮДЕСЫ.
НИКОЛАЕ ВСЕБЛЖНЕ.	НИКОЛАЕ БЛЖННЕ СЦННЕ.
ЯКО ХѢВЪ ОУГОДЬНИКЪ ВЪРЪНЪИ.	ЯКО ХѢВЪ ОУГОДНІЙ ВЪРЪНЪИ.
МОЛИ ЗА НЪИ ПОГЪИВАЮЩА, ЗДОУПЪНИЧЕ ТЕПЪИ	МОЛИ ЗА ПОГЪИВАЮЩА ЗДОУПЪНИЧЕ НАШЪ ТЕПЪИ

Из приведенной таблицы видно, что в кондаке практически отсутствуют разночтения.

Один из Уставов первой четверти XVII в. типа «Око церковное», содержащий чинопоследование службы на 9 мая, вместо распространенного кондака «Взыде звезда от востока до запада» также указывает именно кондак 8-го гласа «СѡѢТЛЫМЪ ЖИТИЕМЪ ОБЛИСТАВЪ ЯКО СЪЛНЦЕ...»⁷. В последовании указано исполнение только одного канона святому, хотя не указывается ни глас, ни ирмос, ни тропарь. Однако если кондак «Светлым житием...» — как я предполагаю — связан с традицией исполнения канона «Просвети душу и сердце...», то упомянутый в Уставе канон — это канон «Просвети душу и сердце...». По видимому, чинопоследование этого списка отражает наиболее типичное «минейное» чинопоследование. В нем указаны наиболее стабильные

⁵ Цит. по Минее за декабрь XII–XIII вв. (РГАДА, ф. 381, № 96, л. 44)

⁶ Цит по минее за май 1509 г. (РГБ, ф. 304, № 559, л. 95 об.)

⁷ Это устав из погодинского собрания РНБ (РНБ, Пог. 284, л. 189).

«заимствованные» стихиры — «Человече Божии, верный рабе...», «Наследниче Божии, сопричастниче Христов...» и «Вострубим трубою...», а также славник 6-го гласа «Святителем удобрение и отцем красоту...». Уставы типа «Око церковное» были образцовыми, по ним сверяли последования. Поэтому еще более странно увидеть в этом Уставе полузабытый кондак вместо другого, получившего широкое распространение. Позже начало этого кондака становится строками в середине тропаря святому XVI в. — святому Филиппу Ирапскому Череповецкому. Служба этому святому мне неизвестна, но существует тропарь и кондак. Составитель тропаря св. Филиппу Ирапскому использует несколько моделей, в том числе и кондак свт. Николаю Мирликийскому.

кондак свт. Николаю из попраздства, глас 8	кондак свт. Николаю из службы на Перенесение мощей, глас 8	Тропарь преподобному Филиппу Ирапскому Череповецкому, глас 4 ⁸
		Яко кедр, в пустыни давидски растуц,
		и яко финикс, благоуханен цветущ,
		ревнитель учителю твоему был еси,
		преподобному отцу Корнилию,
		стопам бо его последовал еси и, святое иго взем,
Свѣтлѣмъ житиѣмъ. облиставъ яко сзльнице.	Свѣтлѣ ^и житіѣмъ ~ облиставъ. яко слнце.	светлым житием просиял еси, яко солнце,

⁸ Этот тропарь содержится в списке жития св. Филиппа Ирапского 1855–1881 гг. (ГИМ, Барс., 858), который был использован для публикации в так наз. «Зеленых минеях». Цитируется по рукописной копии списка.

мирови явѣса чюдѣсы.	явѣ в мире явѣса чюдѣсы.	являсь мирови многими чудесы,
николаѣ всеблжне.	николаѣ блжнне сѣнне.	отче Филиппе!
яко хвѣ оугодъникъ вѣрънзи.	яко хвѣ оугодни ^к вѣрънзи.	
моли за ны погыбающа, застоупниче теплыи	моли за погыбающаа застоупниче нашъ теплыи	
		И ныне на Небесех предстоиши
		Престолу Пресвятыя Троицы
		и, яко великое имея дерзновение,
		преподобнии свой руце воздев,
		моли от враг сохранитися градом нашим
		и спастися душам нашим.

Таким образом, мы видим, как переводной кондак свт. Николаю Мирликийскому постепенно входит в число «оригинальных» кондаков, уже не ассоциируясь с исчезнувшим поспразднством.

* * *

Вторым сюжетом моего рассмотрения будет второй тропарь девятой песни «Яко свѣтозарно, блажене, солнце...» из канона св. Мартину Исповеднику. Этот тропарь был заимствован гимнографом XVI в. Михаилом для канона св. Александру Невскому.

Служба св. Александру Невскому существует в двух редакциях: краткой полиелейной и пространной бденной. Первая редакция службы Александру Невскому была написана мнихом Михаилом, иноком Владимирского Рождественского монастыря, входящим в круг митр.

Макария, в середине XVI века⁹. Большинство служб инока Михаила — это комбинация немного переработанных заимствованных песнопений и строф и более или менее точное построение по моделям. В службе св. Александру Невскому — лучшем творении инока Михаила — гимнограф использует многочисленные модели, соединяя разные песнопения в один канон и создавая таким образом впечатление нового «оригинального» песнопения. В конце XVI в. составленная иноком Михаилом служба была дополнена малой вечерней и еще одной группой стихир на литии, а также в ней был заменен седален по 1-м стихологии, по мнению исследователей, Ионой Думиным, архим. Рождественского монастыря (1584–1588). А. В. Назаренко отмечает, что служба была дополнена вторым каноном (Назаренко 2000: 542), однако все известные мне списки содержат два канона, кроме того, текстологический анализ показывает, что инок Михаил скорее всего был автором обоих канонов: во втором каноне св. Александру Невскому обнаруживаются тропари, вошедшие в состав двух канонов, принадлежащих перу инока Михаила: второго канона свв. Петру и Февронии и канона свв. Борису и Глебу в найденной мной редакции службы, составленной иноком Михаилом. Бденная служба была включена в печатную Минею 1610 г., а также в дополнительную часть праздничной Минеи 1637 г. После этого служба уже не изменяется по составу.

Тропарь св. Мартину был заимствован уже в первой редакции службы, созданной Михаилом, и сохранился в последующих редакциях. Наиболее странное в этом заимствовании то, что этот тропарь не только абсолютно не подходит св. Александру Невскому, но и противоречит его обычному наименованию в гимнографии как «звезды с востока» (например, кондак св. Александру Невскому, заимствованный из службы св. Феодосию Печерскому начинается строками «Яко звѣзду русскую днесь почтемь, от востока възсиявшу и на западъ пришедшу»).

⁹ Ф. Г. Спасский отождествляет его с боярином Тучковым (Спасский 2008: 147). О творчестве этого гимнографа см. (Антонова 1997: 128; Дмитриева 1989: 119–120; Мисаил 1906: 22–24; Спасский 2008: 145–151, 155–160; Филарет 1860: 211).

κανών α', τοῦ Ἁγίου Ἰησους πλ. δ', Ὡιδὴ θ' τροπάριον 2 ¹⁰	канон св. Мартину Исповеднику, песнь 9, тропарь 2 ¹¹	канон 8-го гласа св. Александру Невскому «Тебе в чюдесех славна рускимъ странам...» ¹² , песнь 9, тропарь 2
Ὡς φωταυγῆς Μάκαρ ἥλιος,	Яко свѣтозарно блжене солнце.	Яко свѣтозарное блженне солнце.
ἀνατεταλκώς πρὸς ἑφάν ἐκ δύσεως,	восіавъ ѿ запада.	вз'сїавъ ѿ запада,
ἄπασαν ἀκτίσι τὴν γῆν ἐφώτισας,	всю зарамн, блгочестїа землю просвѣтилъ еси.	и всю зарамн блгочестїа роускоцю землю просвѣтилъ еси.
καὶ ἤλασας τὸ σκότος, αἰρετιζόντων τὸ βαθύτατον	и ѿгналъ еси тьму еретичьствующїи глубоксю	и ѿгналъ еси т'ьму глубокою. еретичьствующїи
		алексан'дре преславне

Тропарь основан на фактах жития св. Мартина Исповедника, папы Римского, уроженца Тосканской области в Италии, жившего во время широкого распространения монофелитского движения. Поэтому метафора «Яко свѣтозарно, блажене, солнце, восіавъ от запада» отражает биографический факт рождения и жизни на западе, а строка «и отгналъ еси тьму еретичьствующих глубокоую» соотносится с фактом осуждения св. Мартиным монофелитской ереси на Латеранском соборе в 649 г., но в случае со св. Александром Невским этот

¹⁰ Цит. по изданию «Венецианской минее» (Μηναίων 1818: 60).

¹¹ Цит. по Минее за апрель XV в. (РГБ, ф. 304, № 546, л. 63).

¹² Цит. по Трефолою XVII в. (РГБ, ф. 304, № 503, лл. 477–477 об.).

тропарь не отражает фактов его жития. Св. Александр Невский был рожден в Переяславле, и прославился он как непобедимый воин.

Заимствование кажется довольно неудачным, однако мних Михаил использует этот тропарь в качестве модели для своих последующих служб — службы на Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба и службы свв. Петру и Февронии:

канон св. Мартину Исповеднику, песнь 9, тропарь 2 ¹³	канон 8-го гласа св. Александру Невскому «Тебе в чудесах славна русскимъ странам...» ¹⁴ , песнь 9, тропарь 2	стихиры 4-го гласа на «Господи возвах» гласа свв. Борису и Глебу ¹⁵	стихиры 4-го гласа на «Хвалитех» гласа свв. Петру и Февронии ¹⁶
҃Ако свѣтозарно бл҃жне солнце.	҃Ако свѣтозарное бл҃жнне солнце.	҃Ако свѣтозарное солнце блаженнїи,	҃Ако свѣтозарное солнце, блаженнїи
восіавъ ѿ запада.	взсіавъ ѿ запада,	ѿ запада восіавше,	ѿ запада возсіавше.
всю зарами, благочестїа землю просвѣтилъ еси.	и всю зарами благочестїа роускоюю землю просвѣтилъ еси.	ї всю роускоюю землю просвѣтите.	всю рсѣсіаю землю просвѣтите,

¹³ Цит. по Минее за апрель XV в. (РГБ, ф. 304, № 546, л. 63).

¹⁴ Цит. по Трефолою XVII в. (РГБ, ф. 304, № 503, лл. 477–477 об.).

¹⁵ Цит. по Трефолою нач. XVII в. (РНБ, Погодинское собр., № 431, л. 216).

¹⁶ Цит. по старопечатной Минее за июнь 1627 г. (РГБ, Москва, Печатный двор, 21 ноября 1627 г., л. 276).

и ѿгналъ еси тмоу ^х еретичествоующи ^х главокою	и ѿгналъ еси тмоу главокою. еретичествоующи ^х	и к' свѣтоу веселїа наставиете. и нне поущи ^х вазъ	и кз свѣтв веселїа наставиете. и ннѣ в поущихъ вазъ,
	александре преславне	романе блаженне с примрмъ дѣдо.	петре блаженне, с премздрю февронїю.
		и люди славащи ^х и просащи ^х исцѣленїа. и ко хоч ^х искренно притекающїи.	и славащихъ людехъ, и просащихъ изцѣленїа. и ко хс искренно притекающихъ.
		спти и просветити дша нша .	молите спасти, и просвѣтити дша наша

Здесь мы видим переработку песнопения, связанную с изменением жанра: стихира обычно больше тропаря в каноне. Переработка касается не только изменения имен, но и добавления обычных формул, касающихся целительной функции святых, прежде всего свв. Бориса и Глеба (и люди славящих и просящих исцѣления и ко Христу спасти и просвѣтити душа наша), а также замены строки, связанной с ересью. Эти изменения в какой-то степени можно назвать осмысленными, хотя первая часть стихир, основанная на заимствованном тропаре, все так же не подходит к образу святых. Так как все три песнопения принадлежат перу одного и того же автора, отличающегося высокой способностью к комбинированию и составившему канон свв. Борису и Глебу и канон свв. Петру и Февронии из тропарей канонов св. Александру Невскому, в свою очередь заимствованных им из разных служб, можно предположить, что тропарь просто заимствовался вместе с другими песнопениями св. Александру Невскому, и некоторая несообразность уже не имела значения. В случае с добавлением строки об исцелениях можно предположить, что стихира изначально переделывалась для свв. Бориса и Глеба, известных своими исцелениями, однако это настолько общее место в гимнографии,

что сложно сказать что-либо определенное. Интересно, что в случае со службой свв. Борису и Глебу мних Михаил использует эту стихирю только в службе на Перенесение мощей, оставляя в службе на Убиение святых обычный цикл стихир на подобен «Небесным чином...», видимо, для того, чтобы разнообразить свои дополнения. Так как в службе на Перенесение мощей практически во всех редакциях традиционно используется цикл стихир на «Хвалитех» из службы на Убиение свв. Бориса и Глеба, это добавление особенно заметно.

Позднее, однако, этот тропарь был заимствован в канон на Перенесение мощей сербского святого — св. Стефана Дечанского¹⁷. В данном случае мы видим полное заимствование тропаря, причем заимствование из службы св. Александру Невскому. На то, что тропарь был заимствован именно из последования св. Александру Невскому, указывают другие заимствования этой службы, также взятые из службы св. Александру Невскому.

¹⁷ Житие этого святого известно на Руси с конца XV — начала XVI вв. (Турилов: 353–354), его активно использовал в своих сочинениях Иосиф Волоцкий (Наумов 1963).

канон св. Мартину Исповеднику, песнь 9, тропарь 2 ¹⁸	канон 8-го гласа св. Александру Невскому «Тебе в чудесех славна русскимъ странам...» ¹⁹ , песнь 9, тропарь 2	канон на Перенесение мошей св. Стефана Дечанского, песнь 9, тропарь 2 ²⁰
҃Ако свѣтозарно бл҃жне слнце.	҃Ако свѣтозарное бл҃жнне слнце.	Яко свѣтозарное, блаженне, солнце,
восіавъ ѿ запада.	вз'сіавъ ѿ запада,	возсиявъ отъ запада,
всю зарами, бл҃гочестіа землю просвѣтилъ еси.	и всю зарами бл҃гочестіа роускою землю просвѣтилъ еси.	всю зарями благочестия Сербскую землю просвѣтилъ еси
и ѿгналъ еси тмоу еретичѣствоующи глубокоу	и ѿгналъ еси т'моу глубокою. еретичѣствоующи	отгналъ еси тму глубокою еретичествующихъ,
	алексан'дре преславне	Стефане преславне.

Стефан Урош Дечанский сделал Сербию одним из самых могущественных государств на Балканском полуострове. Незадолго до смерти в 1327 г. он основал монастырь Высокие Дечаны. Св. Стефан Дечанский был также известен в связи с чудом свт. Николая Мирликийского, который исцелил ослепленного короля. Св. Стефан Дечанский был женат вначале на болгарской, потом на византийской принцессе.

¹⁸ Цит. по Минее за апрель XV в. (РГБ, ф. 304, № 546, л. 63).

¹⁹ Цит. по Трефолою XVII в. (РГБ, ф. 304, № 503, лл. 477–477 об.).

²⁰ Цит. по изданию 1850 г. (Служба на обновленіе кивота и пренесеніе святыхъ мошей святаго великомученика, іже во царѣхъ Сербскихъ, Стефана Уроша Третьяго, отъ града Звѣчана во свою обитель, яже въ Дечанѣхъ. Белград, 1850). http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.june_m2902

Из всего сказанного следует, что даже если наименование сербских князей светилами, воссиявшими с запада, часто встречается в сербской гимнографии, в его житии нет ни одного факта, оправдывающего звание борца против ересей. Эта служба, в отличие от предыдущих, не была написана мнихом Михаилом, поэтому заимствование неудачного тропаря сложно объяснить стилем автора, составлявшего все свои последующие службы на основе службы св. Александру Невскому. практически ничего в них не меняя. Однако если мы сравним житие св. Стефана Дечанского с житием св. Александра Невского, мы увидим некоторые параллели. Оба были царями-воинами, оба расширяли границы своих государств, делая их более могущественными. То есть в данном случае заимствуется песнопение, прочно ассоциирующееся со св. Александром Невским, поэтому соответствие житию и образу святого уже не имеет решающего значения.

Таким образом мы видим, что оба песнопения из-за в процессе заимствования начинают восприниматься как оригинальные. Если вначале связь с песнопением-моделью еще существует, в дальнейшем она теряется в цепочке заимствований, так как заимствуется уже «оригинальное» песнопение.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова 1997 — Антонова Е. Г. Службы Свв. Борису и Глебу в книжности Древней Руси. Дисс. канд. филол. наук. М., 1997.
- Дмитриева 1989 — Дмитриева Р. П. Михаил (сер. XVI в.) — инок Владимирского Рождественского монастыря... // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. С. 119–120.
- Дмитриевский 1895 — Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев., 1895. Вып. 1.
- Ефимова 2014 — Ефимова В. С. Об изучении старославянской лексики в тезаурусных греческо-старославянских группах // Славянский альманах. 2013. М., 2014. С. 408–422.
- Мансветов 1885 — Мансветов И. Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885
- Мисаил 1906 — Мисаил, арх. Св. благоверный князь Константин Муромский. Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. 8.

- Назаренко 2000 — Назаренко А. В. Александр Ярославович Невский. Православная энциклопедия. М., 1998. Т. 1. С. 541–544. <http://www.pravenc.ru/text/64418.html>
- Наумов 1963 — Наумов Е. П. Из истории русско-сербских средневековых связей (Второе житие Стефана Дечанского в сочинениях Иосифа Волоцкого) // Ученые Записки Института славяноведения. М., 1963. Т. 26. С. 37–47.
- Пентковский 2001 — Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Сергий 1997 — Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. I: Восточная агиология. (Репринт: М.: Православный паломник, 1997.)
- Скабалланович 2003 — Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1910. (Репринт: М.: Паломник, 2003.)
- Спаский 2008 — Спаский Ф. Т. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. (Репринт: Москва: Издательский совет русской православной церкви, 2008.)
- Темчин 2014 — Темчин С. Ю. Древнейшая восточнославянская служба Перенесению мощей святителя Николая Мирликийского (9 мая) как переработка переводной службы Перенесению мощей апостола Варфоломея (24 августа) // Slavistica Vilnensis. 2014. S. 17–29.
- Темчин 2014а — Темчин С. Ю. Заимствования из древнерусского канона на перенесение мощей Николая Мирликийского (9 мая) в канон на перенесение мощей Саввы Сербского (6 мая) // Археографски прилози. Београд, 2014. Књ. 36. С. 11–20.
- Темчин 2014б — Темчин С. Ю. Славянский канон на перенесение мощей святителя Николая Мирликийского: реконструкция акростиха. ΚΑΛΟΦΩΝΙΑ // Науковий збірник з історії церковної монодії та гимнографії. Львів: Інститут Літургійних Наук Українського Католицького Університету, 2014. Ч. 7. С. 16–26.
- Турилов 2010 — Турилов А. А. К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в. // Турилов А. А. Slavia Saggiomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. М., 2010. С. 350–364.
- Филарет 1860 — Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1860. (Репринт: Сергиев Посад: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 1995.)
- ANG — Analecta Hymnica Graeca e Codicibus eruta Italiae Inferioris / Ioseph Schiro consilio et ducti edita IV. Canones decembris / Athanasius Kominis collegit et Instruxit. Roma, 1976. P. 76–207.

- Arranz 1969 — *Arranz M. (ed.)*. Le Typicon du monastere du Sain-Sauveur a Messine. Codex messinensi Gr. 115. A. D. 1131. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1969.
- Smyka 2005 — *Smyka E.* Die Offizien des Hl. Nikolaus in der russischen Kirchenmusik des 12 bis 17 Jahrhunderts. Berlin, 2005.
- Toscani 1864 — *Toscani Th.* Ad Typica graecorum. Roma, 1864.
- Μηναίον 1818 — *Μηναίον του Απριλλίου περιέχον την πρέπουσαν αυτώ άπασαν Ακολουθίαν, Μετά και της αναγκαιοτέρας προσθήκης του Τυπικού. Ενετίησιν: Παρά Νικολάω Γλυκεί τω εξ Ιωαννίνων.* 1818.

Victoriya Legkich

The history of two original Russian hymns

The present paper studies two different stories of adaptation of two hymns translated from Greek into Old Slavonic. The first one is a kontakion of the 8th mode to St. Nicholas for his afterfeast. This kontakion is a part of the afterfeast to St. Nicholas on the 7th of December and it is known to us from so called «studion» menaions for December. This kontakion was considered original Russian but the Greek texts of the canon with kontakion exists and was published in *Analecta Hymnica Graeca*. The kontakion disappears together with afterfeast but it receives a second life as a kontakion of the second canon to the Russian feast of the Transfer of the relics of St. Nicholas from Myra to Bari. Even if this kontakion was not widely spread, together with another kontakion to St. Nicholas it became a model for a kontakion to another Russian saint — to St. Philip of Irap, who was canonized at the end the 16th century. So at the end we can say that a translated kontakion to the afterfeast to St. Nicholas became a Russian original hymn. The second story is devoted to a translated troparion of the canon to St. Martin the Confessor. This troparion was taken by Russian hymnographer of 16th century for a troparion to a canon to a new Russian saint — to St. Alexander Nevsky. Since St. Alexander Nevsky was more venerated in Russia than St. Martin the Confessor, even if this troparion not particularly suited to Russian saint (the first words are «the star arise from the West» which is correct for St. Martin but not for St. Alexander), soon it was receipted as a Russian hymn to St. Alexander. The same hymn was taken as a model for a sticheron to SS. Boris and Gleb (the first Russian martyrs), written by the same hymnographer, but this sticheron was not widely spread. At the end this troparion to St. Alexander Nevsky was adapted for the service to the Transfer of the relics of the Serbian saint St. Stephen of Dechani, losing its last connection with the translated Greek hymn to St. Martin and becoming an original Russian one.

Key-words: textology, hymnography, St. Nicholas of Myra, St. Alexander Nevsky, translation

И. И. МАКЕЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

**ПОРЯДОК СЛОВ
В АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В «СЛОВЕ О СНЯТИИ ТЕЛА ХРИСТОВА С КРЕСТА»
КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО***

Порядку слов в атрибутивных словосочетаниях в древнерусском языке посвящено небольшое количество специальных исследований; иногда он рассматривается как частная проблема в работах по синтаксису простого предложения. Расположению качественных прилагательных посвящены исследования О. А. Лаптевой (Лаптева 1959; Лаптева 1963). В работах Ф. Р. Минлоса рассматривается постановка притяжательных местоимений (Минлос 2008; Минлос 2014). Д. Ворт изучал один атрибут — прилагательное *новгородьскъ* — в новгородских грамотах (Ворт 2006). Разные типы атрибутов, в том числе и несогласованные, на материале I Новгородской летописи проанализировала Р. А. Евстифеева (Евстифеева 2008). Наиболее широкий круг источников как с точки зрения жанра, так и в хронологическом отношении, был привлечен к исследованию в монографии М. Виднес (Widnäs 1953). Автором рассмотрено расположение именных и местоименных качественных, относительных и притяжательных прилагательных, прилагательных с суффиксом *-ьск-* и отдельных лексем (*многъ*, *великъ*, *человѣчьскыи*, *невесъньи* и др.) в русской традиции (в первом разделе) и в византийско-славянской (во втором разделе).

М. Виднес делает следующий заключительный вывод: в русских текстах обычной была препозиция атрибута; в текстах на литературном языке, подверженном влиянию переводов Евангелия, первоначальная постпозиция атрибута, постепенно сокращаясь, сменилась постпозицией. Однако материал исследованных книжных памятников,

* Работа выполнена при поддержке гранта № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

в частности Повести временных лет и Хроники Георгия Амартола показывает, что препозиция атрибута была широко распространена.

Произведения, принадлежащие к жанру торжественного красноречия, язык которых характеризуется как книжный, специальным предметом исследования с точки зрения расположения атрибута в именных группах не были.

Одним из них является «Слово о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского, входящее в число восьми риторических произведений древнерусского писателя, по поводу авторства которых мнения исследователей не расходятся.

В отличие от других риторических сочинений древнерусского писателя, «Слово о снятии тела Христова» с креста имеет сюжет: когда Богородица оплакивает распятого Христа, это слышит Иосиф Аримафейский; он отправляется к Пилату и просит у него тело Иисуса, а затем, получив, погребает его. Произведение четко структурировано: вступление, плач Марии, речь к Пилату и плач Иосифа, рассказ о мироносицах с речью ангела и состоящая из двух частей похвала Иосифу Аримафейскому. Заключением служит просьба о заступничестве и помощи, адресованная тому же Иосифу.

Общее количество атрибутов-прилагательных и атрибутов-местоимений зависит от структурной части произведения, как это видно из следующей таблицы:

	Прилагательные	Местоимения
Вступление	17	2
Плач Марии	15	23
Речь Иосифа к Пилату	17	43
Плач Иосифа	13	10
Речь ангела к мироносицам	32	7
Похвала Иосифу		
а) «ублажения»	19	9
б) уподобления	9	10

В связи с этим возникает предположение о возможной зависимости расположения атрибута от микрожанра структурной части «Слова о снятии тела Христова с креста».

Обычно в центре внимания исследователей оказываются однокомпонентные словосочетания с атрибутом одного типа, поскольку такие именные группы являются самыми частотными в любых памятниках письменности. В «Слове о снятии тела Христова с креста» имеются многокомпонентные словосочетания с атрибутами одного и разных типов и большое количество именных групп с дистантным расположением атрибута, которые представляют особый интерес. При описании расположения одиночных контактных атрибутов, постановка которых в «Слове о снятии тела Христова с креста» не отличается от других Слов Кирилла Туровского, достаточно ограничиться общими сведениями.

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского рассмотрен в следующих группах:

I. Словосочетания с одним атрибутом-прилагательным или атрибутом-местоимением.

II. Словосочетания с более чем одним атрибутом:

II. 1. Атрибуты-прилагательные.

II. 2. Атрибуты-прилагательное и местоимение.

III. Словосочетания с дистантным расположением атрибута.

В число рассматриваемых включены сочетания только согласуемых атрибутов с существительными (редко — с прилагательным в значении существительного)¹. Исключение сделано для местоимений **кгоже** и **кго**. Те случаи, когда прилагательные являются частью именного сказуемого, не учитываются. Приравнены к прилагательным (в том числе в статистических сведениях) и учитываются словосочетания с причастиями, не имеющими зависимых слов и выполняющими функцию определения.

Качественных прилагательных, которые в названных выше работах рассматриваются отдельно от относительных и притяжательных,

¹ Вообще субстантивация у Кирилла Туровского — явление нередкое, но в основном оно представлено вне атрибутивных словосочетаний.

у Кирилла Туровского мало. Особенности их расположения не наблюдаются, поэтому качественные прилагательные рассматриваются вместе с относительными. В отдельные группы выделены прилагательные с суффиксом *-ьск-*, притяжательные прилагательные с суффиксом *-j-* и несколько в разной степени частотных лексем, демонстрирующих ту или иную тенденцию расположения.

Некоторые факторы, которые влияют на позицию атрибута в древнерусских памятниках, для Слов Кирилла Туровского нерелеванты. Не отмечается зависимости расположения атрибута от наличия предлога, от одушевленности / неодушевленности определяемого и от падежа. Не влияет на постановку атрибута его принадлежность к именным или местоименным прилагательным, хотя в научной литературе нередко говорится о преимущественной препозиции местоименных форм и преимущественной постпозиции именных прилагательных (Истрина 1918: 52; Санников 1968: 66). Именные формы нередко оказываются в постпозиции, но это обусловлено не только и не столько таким их характером, сколько факторами, влияющими на выбор препозиции или постпозиции атрибута.

В частности, в постпозиции атрибут находится в именных группах, входящих в цитаты из Священного Писания. При этом надо учитывать то, что Кирилл Туровский использовал ветхозаветный и новозаветный тексты достаточно свободно. Он мог привести более или менее точную цитату, соединить в одной цитате фрагменты из разных библейских книг или использовать аллюзию (парафраз). Кроме того, нередко в авторский текст древнерусского писателя включена не цитата, а только словосочетание, восходящее к той или иной библейской книге, причем иногда с лексической заменой². И в этих случаях атрибут обычно находится в постпозиции.

В «Слове о снятии тела Христова с креста» расположение атрибута иногда может быть обусловлено влиянием двух византийских сочинений, которые древнерусский писатель использовал как источники при создании своего произведения. Это канон Симеона Лого-

² Например, в «Слове о расслабленном»: **всаку траву съменишчю и древо плодовиго.**

фета и Слово Епифания Кипрского (начало «Что се безмолвие много на земли...»)³.

«Слово о снятии тела Христова с креста» исследовано по Увар-589 XIV в., являющемуся старшим списком Уваровского типа риторических произведений Кирилла Туровского⁴. Более ранний список Толст-39, датируемый второй половиной XIII в., представляет Толстовский тип текста⁵. Хотя между списками имеются некоторые расхождения, порядок слов в именных группах остается неизменным; отличия единичны и в дальнейшем они специально оговорены. В первой половине XV века в блоке из восьми риторических произведений древнерусского писателя была осуществлена лексическая правка, положившая начало существованию Ундольского подтипа Толстовского типа⁶. И в этом случае принципиальных изменений порядка слов в атрибутивных словосочетаниях не отмечено. Лишь в отдельных рукописях XVI в. встречается другое расположение атрибута. Преобразования затронули, по-видимому, позиции, которые не соответствовали языку того времени.

I. Большинство одиночных атрибутов, являющихся качественными и относительными прилагательными, в «Слове о снятии тела Христова с креста», как и в других риторических произведениях Кирилла Туровского, находится в препозиции: **тѣлеснокъ вѣстанникъ, верховнии апѣли, драгокъ имѣ, чѣтнѣю славу, бездѣшнокъ тѣло, гробнѣна пѣ, немолѣчнѣими гла, смѣртнѣи градѣ, цѣлымъ печатемъ, цѣлы печати, тощѣ гробѣ, беззаконному сѣднѣ, ѿ беззаконнѣихъ**

³ Подробнее об источниках этого и других Слов см. в (Виноградов 1915). Однако зависимость от византийских сочинений и сходство риторических произведений Кирилла Туровского с ними не столь велико, как считал В. П. Виноградов.

⁴ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 589 (4°), лл. 244–256 об.

⁵ Рукопись РНБ, Ф. п. I. 39.

⁶ Старшие списки Увар-384 конца XV в. (рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 384) и Вол-431 конца XV — начала XVI вв. (рукопись РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 431).

люди, беззаконнымъ жерцемъ⁷. Соотношение препозиции и постпозиции 40⁸ — 12 (без учета цитат из Священного Писания). Часть случаев постпозиции атрибута, не будучи непосредственными цитатами, все же связана со Священным Писанием. К богослужебным текстам (минеем) и к Апокалипсису может восходить словосочетание **врѹжѣа вбоудѹштра** с таким же порядком слов. Постпозиция атрибута в группе **твѣрдѣ нѣнѹю** обусловлена если не цитированием, то ассоциацией с книгой Бытия, где говорится о создании мира: **водами покрѣвшаго твѣрдѣ нѣнѹю**. Ср.: **нѣнѹымъ силамъ**, **нѣнѹи крѹгъ**, **небеснаго црѣа**.

Постпозиция атрибута в **слнѣце незаходѣи** (эпитет Христа в выражении **слнѣце незаходѣи хѣ. творче всѣхъ. и тваремъ ги**), как и сама именная группа, восходит к канону Симеона Логофета *О распятии господнем и на плач пресвятой Богородицы*, который был одним из источников Слова Кирилла Туровского.

Иногда постпозиция атрибута-прилагательного обусловлена структурой предложения или конкретной использованной конструкцией. Порядок слов в группе **валтарѣ нѣнѹи** аналогичен порядку в находящемся непосредственно перед ней словосочетании **престолъ бни**⁹. Постпозиция причастия-определения в Похвале Иосифу в именной группе **землю ли тѣа бл҃гоцѣвѣтѹщю (нарѣкѹ)** проистекает из одноп-

⁷ Это прилагательное встретилось только в препозиции.

⁸ Словосочетание **Ѡ несѣяннѹа оутрѣвы** в Толст-39 разделено глаголом, что и было первоначально: **Ѡ несѣяннѹа проидѣ оутрѣвы**. Таким образом, оно должно быть отнесено к именным группам с дистантным расположением атрибута.

⁹ Ср. другие выстроенные одинаковым образом группы: **поконце сѣго дѣа** и **вдрѣ небеснаго црѣа**.

ности конструкций, на использовании которых построена вторая часть микротекста: **нѣомъ ли тѣ прозову...** **аплъ ли тѣ именую...** **сѣномъ чнкомъ ли тѣ нареку.**

Распределение по позициям притяжательных прилагательных оказывается довольно сложным. В именных группах, являющихся библеизмами, прилагательные с суффиксом *-ов/-ев-*, образованные от топонимов и имен библейских персонажей, находятся в постпозиции: **оучнкъ исусовъ**, **црь изрѣвъ**, **ѡ снѣвъ излѣвъ**, **снѣ двѣвъ**, **тѣло ѡво** (2×).

Прилагательные с суффиксом *-j-* в «Слове о снятии тела Христа с креста» в основном также находятся в постпозиции: **свѣта вражиа**, **прельсти вражиа**, **ѡ оузъ дѣвола**, **ѡ дѣвола работы**, **дша члвча**. Библеизмом является **мрѣа іаковла**. Однако в других Словах чаще отмечается их препозиция: **к солломони вододержи**, **овча(а) купѣль** (4×), **дѣвола свѣтїи**. В итоге такой атрибут почти равно употребителен в обеих позициях¹⁰.

Преимущественно в постпозиции, которая обусловлена греческим языком, расположено прилагательное **христовъ**: по три раза с именами **тѣло** и **въскрѣсенїи**, один раз — с существительным **страсть**. В препозиции слово употреблено в словосочетании **хвѣ оученню**, где имеет значение 'христианский'. При этом в «Слове о слепце» и в «Слове памяти отцов Никейского собора»¹¹ постпозиция лишь незначительно преобладает: 7 случаев при 5 примерах препозиции. Однако в них прилагательное относится к другим существительным.

Соотношение препозиции и постпозиции прилагательного **божи** близко к равновесию: 7 к 9, из которых 5 именных групп **снѣ бни**.

¹⁰ Прилагательные с суффиксом *-j-* показывают независимость расположения атрибута от его членной или нечленной формы.

¹¹ В «Слове о слепце» этого слова нет.

Общее количество местоимений в однокомпонентных контактных именных группах почти такое же, как и прилагательных — 82. Однако местоимения чаще прилагательных входят в цитаты. Если исключить такие именные группы, в которых атрибут находится в постпозиции, то доля выбора расположения уменьшается до 64. Здесь препозиция также преобладает, хотя не столь значительно.

Распределение местоимений по позициям представлено в таблице¹⁵. Их постановка в постпозиции в цитате в число статистических сведений не включена.

	ВЕСЬ	ВСАКЪИИ	МОИ	ТВОН	СВОИ	НАШЬ	ВАШЬ	СЬ
Препозиция	4	2	4	8	10	1	—	3
Постпозиция	3	—	3	4	2	1	1	-

В препозиции находится несогласованный атрибут **кгоже** (3 примера), в постпозиции — **кго** (6 примеров).

Расположение некоторых местоимений следует прокомментировать.

По данным «Слова о снятии тела Христова с креста» создается впечатление, что для местоимения **весь** выбор позиции нерелевантен. Однако в одном из трех случаев постпозиции **Ѡ конецъ всѣхъ земля** в Увар-589 представлено вторичное чтение; ср. в Толст-39 **Ѡ всѣхъ конецъ земля**, которое было в аутентичном тексте Кирилла Туровского. По статистическим данным трех других Слов древнерусского писателя местоимение **весь** обычно находится в препозиции, кроме одного случая в «Слове памяти отцов Никейского собора»: **премудрин ловци. миръ весь бобразумькъмь ввѣнмше**. Именные группы с одним и тем же существительным (**носацгаго**) **тварь всю** и **твари всеи (плакатиса створи)** из рассматриваемого произведения пополняют список случаев нетипичного расположения этого атрибута в Словах древнерусского писателя.

¹⁵ В таблицу включены только более или менее частотные лексемы со стабильным или, напротив, варьирующимся расположением. Ряд местоимений в «Слове о снятии тела Христова с креста» употребляется один-два раза в препозиции: **какъ, какъи, шнъ, друѣи**. Сведения о них целесообразно давать, учитывая употребление во всех риторических произведениях. Как и в других Словах, только в препозиции встречается **самъ**.

Из трех постпозитивных употреблений местоимения **мон** два приходятся на обращения **чадо моѡ** и **бѣ мон**, которые можно считать устойчивыми выражениями древнерусских памятников письменности в целом.

У местоимения **свои** преобладает расположение в препозиции. Один из двух случаев постпозиции **оучителя своѡго** обусловлен сопоставлением этой именной группы с соседней, где есть местоимение **мон** в препозиции: **испроси съ крѣта снати тѣло оучителя своѡго. моѡго же сна и ба.**

Местоимение **съ** Уваровского списка в двух именных группах соответствует местоимению **тѣ** в Толст-39 (**сеѡ / того лѣта, праведнику семѣ / томоѣ**), но расположение атрибута остается таким же¹⁶. Место постановки **съ** еще раз подтверждает зависимость постпозиции атрибута от принадлежности именной группы к цитатам и приравняемым к ним фрагментам. В словосочетании с одним и тем же существительным местоимение находится в постпозиции в цитате (**праведнику семѣ, праведника сеѡ**) и в препозиции в авторском тексте (**сеѡ праведника**).

Из четырех постпозитивных употреблений местоимения **твои** три приходятся на похвалу Иосифу: **роуцѣ твои, градъ твои, имени твоѡго ради**. Первая именная группа в составе небольшого фрагмента (**блжю роуцѣ твои иосифе**) восходит к похвале тому же Иосифу в Слове Епифания Кипрского с начальными словами «Что се днесь безмолвие много на земли...», которое было одним из источников Слова Кирилла Туровского. Возможно, под влиянием этой конструкции атрибут находится в постпозиции в двух других группах. При этом местоимение **свои** в этом микротексте находится только в препозиции¹⁷.

¹⁶ Ср. одинаковую в обоих списках постановку этого местоимения во фразе: **си вса смотреникъ твоиши. и вса си своєю волею претерпѣлъ кси**. Варьирование его расположения служит стилистическим приемом.

¹⁷ В именной группе **твоѡго вѣѣства** из Увар-589 в Толст-39 атрибут **твои** соответствует местоимению **свои**, расположение остается таким же.

II. 1. Многокомпонентных словосочетаний с атрибутами-прилагательными в «Слове о снятии тела Христова с креста» всего три: **прѣтому тѣлу хвѣ, стрѣти волныа спѣвы, съмѣшени[к] измюрно и лонно**. В первой именной группе **христовъ** занимает свое обычное место — постпозицию, а второе прилагательное находится в часто встречающейся препозиции. Во втором словосочетании порядок **страсть волныа** можно считать фиксированным, как однокомпонентное оно встречается в других произведениях Кирилла Туровского. Постпозиция атрибута **спасовъ** обусловлена греческим языком. Третье словосочетание с постпозицией обоих атрибутов является библеизмом.

II. 2. Многокомпонентных словосочетаний с разными атрибутами — прилагательным и местоимением — в «Слове о снятии тела Христова с креста» больше. Именных групп с препозицией всего десять¹⁸. Здесь важно то, какой именно атрибут из двух, находящихся в препозиции, занимает первое место, а какой — второе. По-видимому, с обычным расположением местоимений в Словах Кирилла Туровского взаимодействует коммуникативный фактор. Первым следует тот из атрибутов, который оказывается важнее в смысловом отношении: **ови свлзаныа дша, на мокю перьстною рѣкѣ, на твоѣ стѣок тѣло**. Поэтому местоимение **вьсь**, обычно занимающее первое место, может

Словосочетание **твоѣа крѣ**^в из Увар-589 в Толст-39 разделено другими словами (**твоѣа ѿ меча крѣвь**) и, следовательно, входит в число дистантных именных групп.

¹⁸ Среди них традиционная заключительная фраза произведения **с пресѣтьи и бл҃гь и животворящимь дх҃мь**.

оказаться вторым: **Ѡ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, всѣхъ лютыхъ нападнїи** — телеснѹю всю сквернѹ. В словосочетании **страннаго шного нса** есть дополнительные аргументы для такого порядка атрибутов. И. Курц, изучавший расположение местоимений **тъ, съ, онъ** в старославянском языке, отмечал, что «указательное местоимение находится в среднем положении трехчленных именных групп» (Курц 1963: 173). На повторяющихся просьбах отдать тело Христа, в которые входит словосочетание **сего страннаго**, построена речь Иосифа к Пилату в уже упоминавшемся Слове Епифания Кипрского. Кирилл Туровский не использует такой распространенный в византийской риторике прием и употребляет прилагательное один раз вместе с другим местоимением также в речи Иосифа к Пилату.

Именная группа **милок мок чадѡ** является обращением; по сравнению с однокомпонентным словосочетанием-обращением **чадѡ мок** здесь меняется позиция местоимения.

Именных групп с другим расположением атрибута в рассматриваемом Слове три. Две из них являются цитатами: **вса кости мога, снѣ мон възлюбленчнн**. Третье словосочетание, в которое входят три прилагательных, находится в самом начале похвалы Иосифу, являющейся структурной частью произведения: **похвалимъ нгнѣ нисифа приснопамятнаго блгообразнаго же и досточюднаго**. Поэтому на первом месте оказывается важный в коммуникативном аспекте объект похвалы, атрибуты же располагаются в постпозиции.

III. Словосочетаний с дистантным расположением одного атрибута в «Слове о снятии тела Христова с креста» больше, чем в других риторических произведениях — всего 37. В «Слове о слепце» 22 таких словосочетания¹⁹, в «Слове памяти отцов Никейского собора» — 19, в «Слове на Фомину неделю» — 9, а в «Слове о расслабленном» только 5. Поэтому целесообразно именно на материале «Слова о

¹⁹ В группе **монсѣкви ксмы ѹчнци** воспроизведен тот же порядок слов, который был в Евангелии.

снятии тела Христова с креста» с привлечением остальных произведений как дополнительных рассмотреть типологию именных групп с дистантным расположением атрибута.

Таким группам исследователи обычно не уделяют должного внимания²⁰. Попытка предложить хотя бы какую-то классификацию представлена в (Санников 1968).

В небольшом разделе, посвященном дистантно расположенным определениям, В. З. Санников выделяет три наиболее распространенных вида словосочетаний: «а) с личным местоимением или притяжательным местоимением *его, ее, их* внутри атрибутивного словосочетания; б) с несогласованным определением внутри атрибутивного словосочетания; в) с предлогом внутри атрибутивного словосочетания». Другие виды (приведены только их примеры) характеризуются как сравнительно редкие, а словосочетания с группой слов между атрибутом и существительным — как особенно редкие (Санников 1968: 78).

В «Слове о снятии тела Христова с креста» и в других риторических произведениях Кирилла Туровского однокомпонентные именные группы с дистантным расположением атрибута составляют четыре вида. Они выделены на основе того, что именно разделяет определение и определяемое:

а) члены именной группы разделены глаголом (сказуемым) или причастием (в том числе выступающим в роли второстепенного сказуемого): *адьскага разоршнѣ скровища, стѣмь наоученъ бѣхъ дѣхъ, мою проиде дѣю, свога покрывають лица, мокого съблюдѣ дѣтва, твож видащи тѣло, июдѣиска не терпаци деръзновенна, стѣмь наоученъ бѣхъ дѣхъ* и др. Изредка присутствуют сразу глагол и причастие: *дѣвною рыдаю шьыгата горестню, въ своѣмь оубога*

²⁰ Сопоставлению порядка слов в разных именных группах в деловой региональной письменности XVII в. и в книжных памятниках того же времени («Ином сказании» и Сказании Авраамия Палицына) посвящена диссертация А. С. Улитовой (Улитова 2016). Среди них рассматриваются и словосочетания с дистантным расположением атрибута.

поставити кго дому; «Слово о расслабленном»: **в своки храмлюще претыкакѣ винѣ**. При глагольной форме может находиться местоимение: **симешне постиже ма проречение, молебными тому шплетася глы, с толикою на ны пришелъ ксть властью, прочаа с нима въскрѣши мертвеця, в томъ молю ти са телеси**; «Слово памяти отцов...»: **ѣик носаше в собѣ слово**;

б) члены именной группы разделены словосочетанием (предложно-падежной конструкцией), в том числе являющимся несогласованным определением: **твою за адама пострадаанию, твою за весь миръ оумръщению, страшнаго во твари чюдеса, вса в немъ исполнишася пррчтва, своими къ бѣ млтвами**; «Слово памяти отцов...»: **неукротимъи на хва стада волче, безвогзньныи стѣпа вѣры разорителю, добрии хва стада пастыри**; «Слово о слепце»: **дхвнаго в хѣ вратѣа, добані на лестъ воружниче, искусъи снѣ бѣа поборниче, твоюму на землю пришествию**; «Слово на Фомину неделю»: **кроткиа ѿ гзыкъ люди, повѣдныи на враги днѣ, моу за миръ оумрътвию и въскрѣнию**;

в) члены именной группы разделены глагольной формой и словосочетанием одновременно: **твоюго зраци бес правды оумерщениа, твоюго ѿ воинъ зра поруганиа, толику показалъ кси къ хви любовь**;

г) члены именной группы разделены одним словом, которое может быть любой частью речи (кроме глагола) и выполнять разные функции: **плачевными тоа глы, вса вкупѣ жены**; «Слово памяти отцов...»: **вашю братѣе любовь**, «Слово о слепце»: **дерзъи лжи вбличителю, златыа тѣхъ ссуды**.

Чаще прочих в разных Словах Кирилла Туровского встречается первый вид дистантных однокомпонентных словосочетаний. Второй вид, когда внутри именной группы оказывается словосочетание, хотя и используется древнерусским писателем реже, хорошо представлен в разных его произведениях. Это показательно, так как именно подобные

именные группы В. З. Санников назвал особенно редкими. Именные группы третьего и четвертого видов малочисленны.

Как видно по приведенным примерам, для всех типов однокомпонентных дистантных словосочетаний характерна препозиция.

Многокомпонентных словосочетаний с дистантным расположением атрибута в «Слове о снятии тела Христова с креста» восемь, в «Слове на Фомину неделю» — два, в «Слове о слепце» — одно. В «Слове о расслабленном» и «Слове памяти отцов Никейского собора» они отсутствуют. Ввиду небольшого количества классифицировать такие словосочетания не представляется возможным, но следует отметить, что внутри большинства находится глагольная форма, иногда вместе с каким-то другим словом: **се҃го про́шу ꙗ́сѡа телеси, се҃го хо́щю мертѡаго телеси, прѣ́тъмь прикосну́сѡа тѣ́лѣ тѡѡмь** и др.

Типы атрибутов и их расположение в таких словосочетаниях разные. В многокомпонентных словосочетаниях с дистантным расположением атрибута, как и в многокомпонентных словосочетаниях с контактной позицией атрибута, возможна его постановка перед существительным и после него.

Препозиция обоих атрибутов кажется предпочтительной независимо от того, принадлежат ли они к одной части речи или к разным: **всѡ ꙗ́го въсхы́гивъ скрѡвища, ѡ плотномъ ꙗ́сѡѡ** (так; вм. **ꙗ́сѡѡѣ**) **хвалитесѡ въстании, в мо́къ ху́дѣмь положю́ тѡа гроѣѣ, твою стѣ́ню с мюроносцами памѡ́;** «Слово на Фомину неделю»: **се҃го сщѣ́наго ны́нѣ приѣмьлюще хлѣ́ба, перво́к исанно ѡ мнѣ́ писаниѣ.** Иногда слово, разделяющее члены именной группы, оказывается между атрибутами: **се҃го про́шу ꙗ́сѡа телеси, се҃го хо́щю мертѡаго телеси**²¹; «Слово о слепце»: **ѡзгѣ́мьскымъ поклѡня́юще рѣ́котворены́мъ бѣ́мъ.**

²¹ В «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилл Туровский использует такую структуру для построения части текста; ср. находящееся далее однокомпонентное дистантное словосочетание **се҃го про́шу наза́раннина телеси**. У древнерусского писателя неоднократно фрагменты или структурные части текста построены именно на однотипных атрибутивных словосочетаниях. Так, например, «Слове памяти отцов Никейского собора» похвала

Постановка одного атрибута (прилагательного) в препозиции, а второго (местоимения **тѡи**) — в постпозиции встречается реже: **ѣдина бѣ мои раба твоѡа, прѣтѣмь прикоснѣса тѣлѣ твоѡмь**.

Многочисленные словосочетания с дистантным расположением атрибута являются особенностью «Слова о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского. Не случайно в одном из поздних списков именно они были изменены.

Писец Ег-122 третьей четверти XVI в.²² в качестве оригинала воспользовался Уваровским типом текста «Слова о снятии тела Христова с креста»²³. Он сократил Слово по образцу второй редакции, то есть оставил только «страстную» часть (до рассказа о мироносицах), и внес ряд собственных изменений, в том числе в порядок слов²⁴. В атрибутивных словосочетаниях изменения внесены в 30 случаях. Среди них один атрибут заменен на другой (2 раза); атрибут пропущен или опущен и, следовательно, словосочетания нет (5 раз); напротив, атрибут добавлен и появилось словосочетание (2 раза); из многокомпонентного словосочетание стало однокомпонентным (1 раз). Наибольший интерес с точки зрения порядка слов представляют преобразования в дистантных словосочетаниях и в однокомпонентных. В последних отмечается мена *препозиция* ↔ *постпозиция*: **мои хъ слезъ — слезъ мои хъ, бѡи црѣтвию — црѣтвию бѡию, тварь всю — всю тварь**. Дистантные словосочетания писец преобразовывал в

святым отцам состоит из пяти больших развернутых периодов, начинающихся однотипными словосочетаниями с препозицией атрибута: **Ѡ бѡблѡнни шѣи... о блѡнни сѣли... о бѡблѡнни архикрѣи... о бѡблѡнни наши оучители... о блѡнни и прѣдвни сѣли**. Такой прием восходит к византийским риторическим произведениям, но особенности его использования Кириллом Туровским становятся отличительной чертой авторского стиля.

²² Рукопись РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 122, Златоуст, лл. 454-461.

²³ Точнее, его вариантом, который представлен в ряде рукописей того же столетия и имеет некоторые разночтения. Возможно, писец сверял его с Толстовским видом.

²⁴ Например, **с товою гѣ — гѣ с товою, к рыданню призовѣ — призовѣ к рыданю** и др. Есть также изменения порядка слов в цитатах: **азъ есмь животъ и истина — азъ есмь истина и животъ** и др.

контактные, и сделано это было в 12 именных группах из 28, находящихся в этой части произведения: *моѣго съблѹдѣ дѣтва* — *моѣго дѣства съблѹде*, *сеѣго прошоу назаранина телеси* — *сеѣго назаранина прошоу телеси*, *въ своѣмъ положити гробѣ* — *въ своѣмъ гробѣ положити*, *перьстни принестьше цѣри* — *прѣстѣи цѣрѣе принешиа*, *въ моѣмъ хѹдѣмъ положю тѣа гробѣ* — *въ моѣмъ хѹдѣмъ гробѣ положю тѣа*, *сѣмъ наоученъ быхъ дѣхъ* — *сѣымъ дѣхъ наоучени быхъмъ*. При этом однажды постпозиция одного атрибута была изменена на препозицию: *прѣтѣмъ прикоснѹса тѣлѣ твоѣмъ* - *прикоснѹса прѣтѣмоу твоѣмоу тѣлоу*.

Таким образом, для риторических произведений Кирилла Туровского характерны однокомпонентные именные группы с дистантным расположением атрибута, имеющие внутри глагольную форму и / или словосочетание. Как в таких словосочетаниях, так и в контактных однокомпонентных именных группах в авторском тексте атрибут преимущественно расположен в препозиции. При этом прилагательные употребляются в препозиции чаще, чем местоимения. Согласно исследованию М. Виднес, препозиция атрибута в древнерусском языке свойственна русским текстам. В этом отношении Слова Кирилла Туровского, написанные на книжном языке, сближаются с ними.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1915 — *Виноградов В. П.* Уставные чтения. Сергиев Посад, 1915. Вып. III: Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы.
- Ворт 2006 — *Ворт Д.* Одушевленность и позиция прилагательного: случай *новгородскѣ*. Опыт микроисследования // *Ворт Д.* Очерки по русской филологии. М., 2006. С. 269–285.
- Евстифеева 2008 — *Евстифеева Р. А.* Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской первой летописи // *Русский язык в научном освещении.* 2008. № 2 (16). С. 162–202.
- Истрина 1918 — *Истрина Е. С.* Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи // *Известия ОРЯС.* 1918. Т. XXIII. Кн. 1.

- Куриц 1963 — *Куриц И.* Проблема члена в старославянском языке (Конструкции существительного с местоимением указательным и с дальнейшим атрибутом) // Исследования по синтаксису старославянского языка. Прага, 1963. С. 121–182.
- Лаптева 1959 — *Лаптева О. А.* Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного // Славянское языкознание. М., 1959. С. 98–112.
- Лаптева 1963 — *Лаптева О. А.* Расположение одиночного качественного прилагательного в составе атрибутивного словосочетания в русских текстах XI–XVII вв. Автореферат дисс. канд. наук. М., 1963.
- Минлос 2008 — *Минлос Ф. Р.* Позиция атрибута внутри именной группы в языке Псковской летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 203–216.
- Минлос 2014 — *Минлос Ф. Р.* Порядок слов: копирование и системность (на материале средневековой славянской письменности) // Языковая вариативность и культурный контекст / Под ред. А. Ф. Журавлева. М., 2014. С. 95–109.
- Санников 1968 — *Санников В. З.* Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. М., 1968. С. 47–95.
- Улитова 2016 — *Улитова А. С.* Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII в. Автореферат дисс. канд. наук. М., 2016.
- Widnäs 1953 — *Widnäs M.* La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors, 1953.

I. I. Makeeva

**Word order in noun phrases in Kirill Turovsky's
«The Sermon about Removal of Christ's Body from the Cross»**

The article deals with the position of the corresponded attribute in noun phrases in «The Sermon about Removal of Christ's Body from the Cross» of Kirill Turovsky, the Old Russian writer of the XII century (in accordance with the manuscript of the XIV century). Three types of attribute combinations are considered separately: word combinations with an adjective and a pronoun; word combinations with more than one adjective or an adjective and a pronoun; word combinations with an attribute in a distant position. For the author's text the attribute preposition is characteristic; the examples of an attribute in postposition are rare. When citing the Bible the attribute is mostly in a postposition.

Key-words: Kirill Turovsky's Sermons, Old Russian language, syntax, word order, attribute position

А. С. НОВИКОВА

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

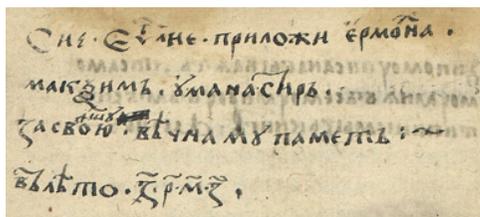
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ 1139 НБКМ

В статье описываются особенности графико-орфографической системы Евангелия № 1139 НБКМ и рассматриваются некоторые черты грамматической системы этой рукописи на разных языковых уровнях. Лингвотекстологическое исследование текста проводится в сопоставлении с текстовым материалом ряда других списков Евангелия разных редакций и изводов X–XV веков и евангельским текстом Геннадиевской, Острожской и Елизаветинской Библий¹. Вслед за Г. А. Воскресенским и Л. П. Жуковской под редакцией нами понимается изменение текста на всех языковых уровнях, кроме фонетического: лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом и собственно текстологическом. Под изводом понимаются изменения главным образом фонетического характера или небольшая правка локального характера (появление отдельных лексем или некоторых языковых особенностей, вносимых в текст переписчиком рукописи).

Данное Евангелие хранится в Софийской народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия. К сожалению, о нем очень мало сведений. Известно, что это бумажная рукопись конца XIV в. (всего 207 л.). Размер листов 20,5 × 13,5 см, текст (с акцентуацией) располагается в два столбца. Водяные знаки — стрела и носорог (или полукозел). Правописание тырновское (мелкий правильный полуулав), двуеровое (кроме листов 1^а–3^а и 205^а). На первых листах рукописи (листы 1^а–3^а) текст написан другой рукой, без юсов. Здесь помещены два чина для совершения богослужения. На первом листе — чинъ, како почнѣтсѣ тетрочѣль на волѣщнмь; на л. 3^а сканѣе, како чточѣсѣ евліе. вѣ

¹ Список обследованных нами евангельских кодексов представлен в конце статьи.

келін своен. На листах 4^а–205^а помещен текст четвероевангелия. В Евангелии от Иоанна много испорченных листов. На листах 206^а–207^б представлены таблицы евангельских чтений, без конца. На л. 205^а рукописи содержится приписка иеромонаха Максима, подарившего эту рукопись монастырю. К сожалению, название монастыря в приписке отсутствует.

Сне еѡлне· приложи еѡмона·
макѡнмъ· ѡмонастръ· за
свою дѡш· вѣчна мѡ
память·~ въ лѣто ·ѡ·ѡ·ѡ·ѡ·

В отделе рукописей Софийской народной библиотеки есть сведения о том, что это Евангелие поступило в библиотеку из Болгарской экзархии в Цариграде в 1965 г.

Особенности графико-орфографической системы тетраевангелия № 1139 НБКМ

В этой рукописи отражены отличительные нормы правописания, принятые в Тырновской литературной школе. Так, для обозначения согласного [t] в тексте памятника употребляются три графемы: обычное т, т — с двумя опущенными крыльями (только на л. 1^а–3^а и 205^а) и особое начертание этой буквы **7**. В ряде случаев буквы «ять» (ѣ) и «ер» (ѡ) представлены с высокой мачтой. Буква «еры» (ѡ) состоит из сочетания букв «ерь» (ѡ) и «ижеи» (и) — ѡи. Написание буквы «червь» (ч) одностороннее, не в виде чаши. В рукописи употребляются только нейотированные юсы (ѡ, ѡ), кроме безьюсовых листов 1^а–3^а и 205^а, не в евангельском тексте. Юсы часто смешиваются, что вообще характерно для среднеболгарских памятников². На конце слов обычно пишется буква ѣ как графический вариант з. Такое написание становится общепризнанной нормой в Тырновской литературной школе

² Этому явлению болгарские ученые дали наименование «среднеболгарско-смесване на носовките» (Мирчев 1978: 114).

Особенности грамматической системы четвероевангелия № 1139 Лексические разночтения

Некоторые примеры будут представлены в виде наглядной таблицы:

Евангельское чтение	Древние списки Евангелия (Кирилло-мефодиевский перевод или преславская редакция)	Евангелие Чудовского Нового Завета	Евангелия Тырновской литературной школы (№ 1139, № 1140 НБКМ)	Евангелия русских Библий (Геннадиевской, Острожской и Елизаветинской) и списков Афонской редакции Евангелия
<p>Мф 6:11 (все функциональные типы Евангелия);</p> <p>Л 11:3 (тетр и полные апракосы)</p>	<p>Переводы греческого прилагательного, связанного с хлебом (τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον В. п. ед. ч.) хлѣвъ нашъ епноѹснн (гапакс Ват).</p> <p>Другие определители: насѣщнънънн, насѣщнн, настѣвѣшалаго дъне, дъневьнъ, надъневенъ, вьгътънънн, прндѣщнн, градѣщнн, достоннъ, достоннъ кестъствоу, настоѣшт...</p>	<p>насѣщнънн</p>	<p>№ 1139 НБКМ Мф 6: 11 хлѣвъ нашъ насѣществовнн</p> <p>Л 11: 3 хлѣвъ нашъ насѣществовнн</p>	<p>№ 470 (455) НБКМ (1342 г., сербск.) насѣществовнн; № 856 НБКМ (вт. пол. XV в., сербск.) хлѣвъ ншь насѣществовнн; TL (XIV в., сербск.) насѣществовнънн (Алексеев 2005: 38); ГБ, ОБ хлѣвъ нашъ насѣщннн; ЕБ хлѣвъ нашъ насѣщннн</p>
<p>Л 5:2</p>	<p>Ас, Мар, Зоґр, Ват, Сав плакаахѣ мрѣжа</p>	<p>полоскѣхоу мрежа</p>	<p>№ 1139 плакаахѣ мрѣжа</p>	<p>ГБ плакаахоу мрежа ОБ плакаахѣ</p>

			№ 1140 плаккадхѣ мрѣжа	мрѣжа ЕБ измывѣхъ мрѣжи
Л 19:14	Ас, Мар, Зогр, Сав н послаша молнѣѣ въ слѣдъ его	и послаша молбоу вслѣдъ е	и послѣша молнѣѣ в слѣдъ его	ГБ и послаша млтвоу въ слѣдъ его ОБ и послѣша млтвѣ въ слѣдъ его ЕБ и послѣша послы въ слѣдъ его
Л 24:11 (понедельн ик Страст- ной седмицы на литургии)	Ас, Мар, Зогр, Ват, Сав, Юр ѣко блѣдн глн ихъ В ЕТ (Евангелие по неделям XII в.) ѣкы лѣжа глн ихъ (чтение указано в словаре архимандрита Амфилохия)	ѣко блѣдн глн ихъ	ѣко блѣдн глн ихъ	ГБ ѣко лѣжа глн ихъ ОБ ѣко лѣжа глн ихъ ЕБ ѣкы лѣжа гларѣлы ихъ Воскр. ѣко блѣдн глн ихъ
Л 1: 28	Ас, Мар, Зогр, Ват, Сав благодѣтъ(ъ)наѣ(ѣ)	обрадова- наѣ	обрадовѣннаѣ	ГБ обрадованнаѣ ОБ обрадованнаѣ ЕБ бл҃годѣтнаѣ
Л 21: 1	Ас, Мар, Зогр, Сав въ гѣзофнакнѣ Юр. въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ	в гѣзоф- лакнѣ	въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ	ГБ въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ ОБ въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ ЕБ въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ Воскр. въ храмъ навѣдѣцнн имѣннѣ

Мк 12: 41, 43	Ас, Мар, Зогр, Сав гдзофнлакнѣ(а)	гдзофнла- кна	скровицное хранѣлице	ГБ сѣкровицное хранѣлице ОБ сѣкрѣвицное хранѣлице ЕБ сокрѣвицное хранѣлице Воскр. ₁ скровицное хранѣлице
------------------	--------------------------------------	------------------	-------------------------	---

Словосочетание сѣкровицное хранѣлице сохранено в А-32 (серб., XIV в.), А-39 (болг.-серб., XIV в.), Б-14 (рус., XIV в.) и Б-35 (рус., XIV–XV вв.) по классификации Г. А. Воскресенского [Воскресенский 1894: 327]. Указанный заменитель гречизма известен и во многих других тетроевангелиях XIV–XV вв. (Конст. 1383, Хлуд. 20 ГИМ, № 184 НБКМ, Крак. и др.) (Новикова 2012: 154).

Л 10:31	Афоно-тырновская редакция	Другие редакции			
		Первоначальный кирилло-мефодиевский перевод	Гречизмы	Моравизмы	Преславизмы
	№ 1139 НБКМ ѿрен нѣкы В этой рукописи лексема сѣнникъ встречается также и в других чтениях, ср. Л 17:14 покажитеса сѣн'никомъ № 1140 НБКМ сѣнникъ нѣкын ГБ сѣнникъ нѣкын ОБ сѣнникъ нѣкѣи ЕБ сѣнникъ нѣкѣи	Ас етеръ Ват етеръ Зогр ѣтеръ	Ас ѿрен Сав нерен Ват нерен Зогр ѿры Мар нерен Остр нерен Мст ѿрен	Сав ѣдннъ Мар ѣдннъ	Остр нѣкын Мст нѣкын
		В Чуд. обнаружено особое словосочетание ѿрен кто			

Как показывает материал разночтений, представленных в таблице, в Евангелии № 1139 НБКМ, с одной стороны, употребляются лексемы, характерные для первоначального кирилло-мефодиевского перевода, с другой, — для иных редакций. Так, кирилло-мефодиевская лексема *молнтва* (Л 19:14) в значении «просьба, ходатайство» сохраняется не только в изучаемой рукописи, но и в большинстве евангельских кодексов, в том числе в евангельском кодексе Геннадиевской и Острожской Библий. Появление в Евангелии от Луки новых лексем *мольба* (Чуд.) и *послы* (ЕБ) требует специального исследования. Наличие лексемы *мольба* в значении «просьба, ходатайство» в евангельском тексте Чудовской рукописи, вероятно, связано с деятельностью преславских книжников. В указанном значении эта лексема известна в Супрасльской рукописи (Старославянский словарь 1994: 332). В древнейших списках Евангелия существительное *посълз* в значении «посланец, посол» не известно. Но было слово *сълз*, имевшее значение «посланец, посол» (Старославянский словарь 1994: 656). В древнерусской письменности лексема *посълз*, напротив, была очень употребительна (Срезневский 1989: 1278–1280). Поэтому можно предположить, что лексема *послы* в евангельском тексте Елизаветинской Библии вм. слова *молнтва* в указанном выше значении возникла на русской почве.

В изучаемом Евангелии сохраняется первоначальная лексема *владь* в значении «пустая болтовня» (греч. *λῆρος*). Ее заменитель в том же значении — *лѣжа* — отмечен только в Евангелии по неделям XII в. Типографской библиотеки (Амфилохий 1877: 6) и в евангельском тексте ГБ, ОБ и ЕБ. Глагол *плѣкати* (Л 5: 2) употребляется в значении «полоскать, прополаскивать, лить» (греч. *πλύειν*). Другие слова в этом значении, отмеченные только в Чуд., — *полоскати* и в ЕБ — *нѣмзивати*, являются русизмами. К Преславской редакции относятся словосочетания: *хра^н наѣдаѣи имѣнѣ* вм. первоначального грецизма *газофиллакѣ(нѣ)* (Л 21:1); *скровищное хра^нлище* вм. того же грецизма (Мк 12:41, 43, греч. *υαζοφυλάκιον*) и лексема *обрадѣвана* вм. первоначальной *благодѣтънаѣ* (Лк. 1, 28), греч. *κεχαριτωμένη*.

В Евангелии № 1139 НБКМ кодифицирована лексема *настѣствни*, возникшая при редактировании евангельского текста на Афоне. О смешении в изучаемой рукописи разных лексических пластов свидетельствует словосочетание *иереи нѣкы* (Л 10:31), где грецизм

первоначального кирилло-мефодиевского перевода иерей сочетается с преславизмом *нѣкъзи* (в рукописи представлена стяженная форма). В то же время в тексте возможен и преславизм *сващеньникъ* (например, Л 17:14).

Текстологические различия

В тексте изучаемого нами Евангелия имеется ряд существенных отличий от других евангельских кодексов. В пределах даже одного стиха могут быть разночтения на нескольких языковых уровнях.

Рассмотрим некоторые примеры с разночтениями в других кодексах.

Иоанн 1:1–2

№ 1139 НБКМ *въ начáло бѣ слово, и́ слово бѣ къ боу, и́ бѣ бѣ́ словѣм*

№ 1140 НБКМ *испрѣва бѣ слово и́ слово бѣ в бѣа и́ бѣ бѣ́ слово*

Ас *искони бѣ слово (и) слово бѣ оу́ бѣ. и́ бѣ бѣ́ слово*

Ват — чтение отсутствует.

Мар *искони бѣаше слово. и́ слово бѣ ѿ бѣ. и́ бѣ бѣ́ слово*

Зогр *искони. бѣаше слово. и́ слово бѣаше отъ бѣ. и́ бѣ бѣ́ше слово.*

Чуд. *Искони бѣ сло^{во}. и́ сло^{во} бѣ к бѣ. и́ бѣ бѣ́ сло^{во}.*

Воскр₁ *въ началѣ бѣ... далее текст отсутствует.*

КЕ (Краковское Евангелие) *въ началѣ бѣ́ слово* (Вронковска 1985: 106)

№ 856 НБКМ *въ начéло бѣ́ слóво и́ слóво бѣ́ къ боу, и́ бѣ́ бѣ́́ слóвѣм*

ГБ *въ началѣ́ бѣ́́ слóво. и́́ слóво бѣ́́ къ́ боу, и́́ бѣ́́ бѣ́́́ слóво.*

ОБ *въ началѣ́ бѣ́́ слóво. и́́ слóво бѣ́́ оу́́ бѣ́́. и́́ бѣ́́́ бѣ́́́ слóво.*

ЕБ *въ началѣ́ бѣ́́ слóво, и́́ слóво бѣ́́ къ́ бѣ́́, и́́ бѣ́́́ бѣ́́́ слóво*

Как видно из приведенных выше примеров, в чтении от Иоанна (1:1) в Евангелии № 1139 НБКМ в области лексики наличествует лексема *начало*, характерная для Афонской редакции славянского перевода Евангелия. Важно отметить, что эта лексема употреблена в изучаемой рукописи в форме Вин. пад. *въ начало* *вм*. Мест. *въ началѣ́* (греч. *ἐν ἀρχῇ*). Подобная форма Вин. пад. известна еще в двух сербских тетроевангелиях XIV–XV вв.: указанном нами Евангелии № 856 НБКМ и рукописи F.n.1.109 (Алексеев 1998: 3). Однако во втором стихе указанного чтения от Иоанна в изучаемой рукописи сохранена

лексема первоначального кирилло-мефодиевского перевода краткого апракоса Ѡконн: сѣ вѣ Ѡконн къ боу (греч.: Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν θεόν).

Из морфологических особенностей следует отметить сохранение в Евангелии № 1139 НБКМ древней формы сигматического аориста вѣ со значением имперфекта, принадлежащей к первоначальному кирилло-мефодиевскому переводу. На большую древность этой формы по сравнению с вѣаше еще более полувека тому назад указывал французский ученый А. Вайан (Вайан 1952: 269).

Греческой конструкции πρὸς τὸν θεόν в изучаемой рукописи соответствует буквальный перевод, возникший при редактировании евангельского текста на Афоне, къ (вм. къ) боу. И хотя греческий предлог πρὸς с винительным падежом часто известен в значении предлога къ, в данном контексте такой перевод не является точным, «поскольку предлог къ + дат. предполагает либо употребление моторного глагола, либо имеет в виду переносное значение направленности» (Павлова 1977: 77). Правильным считается первоначальный кирилло-мефодиевский перевод краткого апракоса (Ас), сохранившийся в первой печатной русской Библии (ОБ): оу̇ ба̇.

Матфей 26:28

№ 1139 НБКМ сѣ бо ѣсть крѣзь моа новаго завѣта. ѡже за многыѣ изливается вѣ оставленіе грѣховъ

№ 1140 НБКМ сѣ бо е̇ крѣзь моа новаго завѣта. ѡже за многыа изливается, вѣ оставленіе грѣховъ

Ас се е̇тъз крѣзь моѣ. новаго завѣта. проливается за взи. вѣ оставленіе грѣхомз

Ват се е̇тъз крѣзь моа новаго завѣта. проливается за мзныгы вѣ отъданіе грѣховъ

Мар се е̇тъз крѣзь моѣ новаго завѣта. проливается за мзныгы вѣ отъданіе грѣхомз

Зогр се е̇тъз крѣзь моѣ новаго завѣта. проливается за мзныгы. вѣ отъпочтеніе грѣхомз

Чуд. сѣ бо е̇ крѣ моа нова завѣт̇ ѡ за мно̇ проливает̇ вѣ оставленіе грѣвз

Мст се несть кръвь моа новаго завѣта ѿже за многы проливается въ оставление грѣховъ

№ 470 (455) НБКМ се во несть кръвь моа. новаго завѣта. изливается за многы въ оставление грѣховъ

№ 31 (82) НБКМ (1361 г.) се въ есть кровь моа... завѣта ѿже за многы излив... въ оставление грѣховъ

№ 483 (320) НБКМ (болг.-сербск.) се во е кръвь моа новаго завѣта. ѿже за многы изливается. въ оставление грѣховъ

ГБ се во е кровь моа новаго завѣта. ѿже за многы изливается, въ оставление грѣховъ

ОБ се во есть кровь моа новаго завѣта, ѿже за многы изливается, въ оставление грѣховъ

ЕБ сѧ во есть кровь моа, новаго завѣта, ѿже за многы изливается во оставление грѣховъ

В чтении 26:28 от евангелиста Матфея в изучаемой рукописи отражены черты трех редакций славянского перевода Евангелия. Согласно первоначальному кирилло-мефодиевскому переводу написана первая часть стиха: се во есть кръвь моа (вм. моа) новаго (вм. новаго) завѣта. Словосочетание ѿже за многы (вм. ѧ) изливается (вм. ѧ) характерно для Афонской редакции Евангелия. Страдательное причастие настоящего времени в данном контексте образовано от глагола изливати (греч. ἐκχεῖν, ἐκχεύειν ‘выливать, проливать’), который согласен данным Старославянского словаря отсутствует в древнейших списках Евангелия (Старославянский словарь 1994: 255). В первоначальном кирилло-мефодиевском переводе страдательное причастие проливается (ѧ) образовано от другого глагола — проливати (греч. проχεῖσθαι ‘проливать, разливать’). По своему значению эти глаголы близки между собой. Все же при редактировании на Афоне евангельского текста славянские книжники отдают предпочтение глаголу изливати (акцентуация Тырновская), возможно, не только в результате сличения евангельского текста с другим греческим оригиналом, но и учитывая некоторую семантическую разницу между глаголами проливати и изливати. В контексте анализируемого чтения явно заметно усиление сакрального значения страдательного причастия, образованного от глагола изливати.

Греческой конструкции εἰς ἄφεσιν ἀμαρτιῶν соответствуют различные варианты славянского перевода (Новикова 2003: 287). В изучаемой рукописи сохраняется преславский вариант этого перевода: въ вѣставленіе грѣхѡвъ.

Марк 1:6

№ 1139 вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣнианъ ѡ чрѣслѣхъ его и ѿдѣи акриды и медъ дивїи

Ас вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣниѣнъ ѿмзи, ѡ чрѣслѣхъ своѣхъ, и вѣдзи акриды и медъ дивїи

Зогр вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣмѣнъ ѡ чрѣслѣхъ его, и вѣдъ акриды и медъ дивїи

Мар вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣниѣнъ ѡ чрѣслѣхъ его, и вѣдъ акриды и медъ дивїи

Ват вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣнианъ, ѡ чрѣслѣхъ его, и ѿдѣи акриды, и медъ дивїи

Сав вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣнианъ ѡ чрѣслѣхъ его, и вѣдъ его прѣзи, и медъ дивїи

Мст вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣнианъ ѡ чрѣслѣхъ его, и ѿдѣи ѿбрѣдїе и медъ дивїи

Чуд. вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь кожа ѡ чрѣслѣхъ его, и ѿдѣи акриды и медъ дивїи

ГБ вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣмѣнъ ѡчрѣслѣхъ его, ѿдѣи акриды и медъ дивїи

ОБ вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣмѣнъ ѡ чрѣслѣхъ его, и ѿдѣи акриды и медъ дивїи

ЕБ вѣ же ѿвѣнъ ѡблѣченъ власы вельбѣжди, и поѣсь оуѣмѣнъ ѡ чрѣслѣхъ его, и ѿдѣи акриды и медъ дивїи

В данном стихе Евангелия № 1139 НБКМ отражен ряд черт, характерных для первоначального кирилло-мефодиевского перевода краткого апракоса. В рукописи сохраняется древняя форма сигматического аориста вѣ со значением имперфекта, известная во всех списках Евангелия вплоть до Елизаветинской Библии у Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 92–93).

Греческой конструкции *ζώνην δερματίνην* в рукописи соответствует словосочетание *пѣсъ оуѣснѣнь* (то же в Ас, Ват, Сав, Мар). В Зографском уже другое словосочетание *пѣсъ оуѣснѣньз* (преславизм). Спорным является вопрос о первичности в кратком апракосе словосочетания *ѡ чрѣслѣхъ егѡ* (греч. *περὶ τὴν ὄσφυν αὐτοῦ*). В Ассеманиевом Евангелии представлена одинаковая конструкция с чтением от Матфея (3:8): *о чрѣслѣхъ своихъ*. Поскольку словосочетание *о чрѣслѣхъ егѡ* в чтении от Марка (1:6) известно во всех функциональных типах Евангелия (кроме Ас) (Воскресенский 1894: 92–93), можно предположить, что именно оно было в недошедшем до нас кирилло-мефодиевском переводе краткого апракоса.

По-видимому, к числу слов первоначального славянского перевода краткого апракоса принадлежит и причастие действительного залога прошедшего времени в форме Им. пад. единственного числа, образованное от глагола *ѡ(ѡ)стн*, — *ѡ(ѡ)дзѣн*, известное во многих списках Евангелий X–XVII вв. разных функциональных типов (Воскресенский 1894: 92–93). Лексема *ѡдъ* вместо причастия *ѡдѣн(ѣ)* известна в чтении от Марка (1:6) только в Мар, Зогр и Сав. К числу лексем первоначального кирилло-мефодиевского перевода краткого апракоса в изучаемой рукописи относится и грецизм *акрѣды* (греч. Им. пад. ед. ч. *ἀκρίς* ‘кузнечик’). Интересно, что в чтении от Матфея (3:4) в изучаемой рукописи зафиксирован преславизм *прѣгъ* в форме Вин. пад. мн. ч.: *прѣгн* вместо *акрѣды*. По-видимому, лексема *прѣгъ* в Евангелии появляется при редактировании богослужебных текстов в Преславской литературной школе. Из древних текстов она известна только в Саввиной книге, но широко употребляется в русской огласовке *прогъ* в списках Евангелия первой и второй редакции по Г. А. Воскресенскому (Воскресенский 1894: 93).

Марк 15:20

№ 1139 ѡ егда порѣгаша са емоу. съвлѣкоша емоу прѣпрѣдѣ
 Ас ѡ егда порѣгаша са емоу. съвлѣша съ него прѣпрѣдѣ
 Ват ѡ егда порѣгаша са емоу. съвлѣша съ него прѣпрѣдѣ
 Мар ѡ егда порѣгаша са емоу. съвлѣша съ него прѣпрѣдѣ
 Сав ѡ егда порѣгаша емоу съвлѣкоша съ него прѣпрѣдѣ
 Зогр ѡ егда порѣгаша са емоу съвлѣша съ него прѣпрѣдѣ
 Мст ѡ егда порѣгаша са емоу съвлѣкоша съ него багъраницю

Остр и егда порѣгаша са емоу съвлѣкоша емоу багърѣницѣ

Чуд. И егда порѣгаша ѓмъ совлекоша с не порѣфурѣ

№ 1140 НБКМ и егда порѣгаша ѓмоу, съвлѣкоша ѓго съ прѣпрѣды

№ 856 НБКМ (сербск.) и егда порѣгаше се ѓмъ, съвлѣкоше ѓмоу прѣпрѣдоу

№ 483 НБКМ и егда пороуѣгаше се ѓмоу, съвлѣкоше съ него чръвлѣница

№ 509 НБКМ и егда порѣгашѣ са ѓмъ съвлѣкошѣ съ него багрѣницѣ

№ 470 НБКМ негѣ пороуѣгаше се ѓмоу, съвлѣкоше и съ прѣпрѣоудѣи

Конст. и егда пороуѣгашася ѓмоу, съвлекоша ѓго с прапроуды (Воскресенский 1894: 383)

ГБ и егда пороуѣгаша ѓмъ съвлѣкоша ѓго съ прапроуды

ОБ и егда порѣгашася ѓмъ, съвлекоша с него препрѣдъ

ЕБ и егда порѣгашася ѓмъ, совлекоша съ негѣ препрѣдъ

В данном чтении в Евангелии № 1139 НБКМ греческой лексеме *порфύρα* соответствует слово славянского перевода *прѣпрѣда*. Оно отмечено еще только в другом евангельском кодексе тоже Тырновской литературной школы — № 1140 НБКМ и в Евангелии ЕБ (в русской огласовке — *препрѣда*). В приведенных разночтениях зафиксированы фонетические варианты переводов лексем, встречающихся в древнейших списках Евангелия: *прѣпрѣдъ* (Ас), *прапрѣдъ* (Ват), *прапрѣдъ* (Мар, Зогр), *прѣпрѣда* (Сав), а также переводов из недошедших до нас преславских протографов Евангелия: *багърѣниця* (Супр), *чръвлѣница*. Последняя лексема отсутствует в словарях старославянского языка, но на наличие ее в двух русских кратких апракосах, переписанных с преславских протографов, указывает Г. А. Воскресенский (Воскресенский 1894: 382). Следует также отметить, что в Евангелии от Матфея 27:31 в изучаемой рукописи употреблен преславизм *багърѣниця*: *съвлѣкошѣ съ него багърѣницѣ*.

Особый интерес в данном стихе представляет перевод греческой синтаксической конструкции *ἐξέδυσαν αὐτὸν τὴν πορφύραν*. В большинстве евангельских кодексов отражен перевод греч. винительного предлогом *съ* с родительным — *съвлѣша* (древние списки) или *съвлѣкоша съ него*. Перевод в изучаемой рукописи с беспредложным дательным указывает на особенности синтаксиса древнеболгарского языка — *съвлѣкошѣ ѓмоу*. Он известен также в Остромировом евангелии,

в сербском списке № 856 НБКМ и еще двух сербских кодексах, отмеченных Г. А. Воскресенским (Воскресенский 1894: 382).

В некоторых списках Евангелия, к сожалению, представлен неверный перевод данной греческой конструкции из-за непонимания значения лексем *прѣпрада* (№ 1140 НБКМ), *прѣпрорудь* (№ 470 НБКМ), *прапрорудь* (Конст.), *прапрорудь* (ГБ). В этих переводах искажен смысл чтения. Получается, что не богатую одежду пурпурного цвета сняли со Спасителя, а Он сам был снят с одежды (!). Такой перевод поставлен в качестве основного в текстах четвертой редакции по Г. А. Воскресенскому (Воскресенский 1894: 383).

* * *

Проведенный нами пока фрагментарный лингвотекстологический анализ текста Евангелия № 1139 НБКМ на разных языковых уровнях позволяет утверждать, что в тексте изучаемого нами четвероевангелия отражены черты трех редакционных правок евангельского текста: первой (кирилло-мефодиевской), второй — преславской и третьей — афоно-тырновской. Текст последней редакции формировался в течение длительного времени, кодификация его происходила на Афоне в первой половине XIV в. и затем в Тырновской литературной школе. По мнению болгарского ученого М. Спасовой, центр этой школы находился в местечке Кефалерово (Спасова 2008: 399). Четроевангелие № 1139 НБКМ представляет большой интерес для палеославистов, поскольку в нем хорошо отражен процесс становления и развития славянского перевода евангельского текста. Поэтому полагаем, что дальнейшая работа над изучением языковых особенностей Евангелия № 1139 НБКМ должна быть продолжена.

СИГЛЫ ОБСЛЕДОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Государственный исторический музей (ГИМ), Москва

Воскр₁ — Воскресенское, Евангелие-тетр XIV в., болгарский список.

Конст. — Константинопольское Евангелие 1383 г. тетр, древнерусский список.

Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (НБКМ), София

Болгарские списки

№ 1139 НБКМ — Евангелие тетр XIV в.

№ 1140 НБКМ — Евангелие тетр сер. XV в.

- № 31(82) НБКМ — Евангелие тетр 1361 г.
 № 509 НБКМ — Четвероевангелие и Апостол XIV в.

Сербские списки

- № 470 НБКМ — Евангелие тетр 1342 г.
 № 856 НБКМ — Евангелие тетр второй половины XV в.

Болгаро-сербский список

- № 483(320) НБКМ — Евангелие тетр XV–XVI вв.
 Примеры из Юрьевского евангелия (Юр.) даны по книге: *Амфилохий архим.*
 Древле-славяно-греко-русский словарь из Юрьевского Евангелия 1118–
 1128 гг., М., 1877.

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ РУКОПИСЕЙ

- Ас — Ассеманиево евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.:
Kurz J. Evangeliiã Assemanũv. Praha, 1955.
- Ват — Ватиканское евангелие, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Т. Кръ-
 станов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев.* Ватиканско евангелие. Старобъл-
 гарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat.Gr.2502. Со-
 фия, 1996.
- ГБ — Геннадиевская Библия 1499 г.; изд.: Русская Библия 1499 г. и Библия в
 синодальном переводе. М.: Издательский отдел Московского патриархата,
 1992. Т. 7.
- ЕБ — Елизаветинская Библия. Бивліа сирѣчь кни́ги свѣщѣннагѡ писанїа Вѣтхѡгѡ и
 Нѡвагѡ завѣта съ параллѣльными мѣстѡми. Тисненїе пѣрвое. С.-П. ꙗѡчѡ.
- Зогр — Зографское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.:
*Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc
 Petropolitanus. Berolini, 1879.*
- Мар — Мариинское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.:
Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.
- Мст — Мстиславово евангелие, древнерусская рукопись XI/XII в.; изд.:
 Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Л. П. Жуковская, Л. А. Влади-
 мирова, Н. П. Панкратова. М., 1983.
- Остр — Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.; изд.:
 Остромирово евангелие 1056–1057 года с приложением греческого текста
 евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым /
Monumenta linguae slavicae. Wiesbaden, 1964. Т. 1.
- Об — Острожская Библия. Фототипическое переиздание текста с издания
 1581 г. М.; Л., 1988.

- Сав — Саввина книга, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. / Изд. подг. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М. 1999. Ч. 1.
- Чуд. — Чудовский Новый Завет; изд.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митр. Московского и всея Руси. Фото-тип. изд. Леонтия, митр. Московского. М., 1892.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 1998 — *Алексеев А. А.* Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998.
- Алексеев 2005 — Евангелие от Матфея в славянской традиции / Под ред. А. А. Алексеева. СПб., 2005.
- Вайан 1952 — *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Воскресенский 1894 — *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста. Сергиев Посад, 1894.
- Вронковска 1985 — *Вронковска М.* Наблюдения върху лексиката на Краковското Евангелие // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 1985. Год. IX. № 3.
- Марчевски 2008 — *Марчевски И.* Ортография и артикулация на името Исус в най-старите ръкописи и в св. Киприан Цамблак — фонетична реконструкция // *Киприанови четения. 600 години от успението на св. Киприан, митрополит Московски. Велико Търново, 2008.*
- Мирчев 1978 — *Мирчев К.* Историческа граматика на българския език. София, 1978.
- Новикова 2012 — *Новикова А. С.* Преславская редакция Евангелия // *Славянское и балканское языкознание: Палеославистика. Слово и текст*. М., 2012.
- Новикова 2003 — *Новикова А.* Из истории славянского перевода текста Тайной Вечери // *Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. д.ф.н. Румяна Павлова*. София, 2003.
- Павлова 1977 — *Павлова Р.* Пространственные конструкции в древнерусском языке в сопоставлении с древнеболгарским языком. София, 1977.
- Спасова 2008 — *Спасова М.* «Къде са отишли...» или «откъде са дошли парорийските ръкописи?» // *Киприанови четения. 600 години от успението на св. Киприан, митрополит Московски. Велико Търново, 2008.*
- Срезневский 1989 — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., 1989. Т. 2. Ч. 2.

Старославянский словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
Харалампиев 2008 — *Харалампиев И.* Търновската реформа на св. Евтимий в историята на православната култура (лингвистични аспекти) // Киприанови четения. 600 години от успението на св. Киприан, митрополит Московски. Велико Търново, 2008.

A. S. Novikova

Language features of the Gospel No. 1139 KMNL

The article is devoted to the linguo-textological study of the hand-written paper four-gospel of the end of the 14th century, No. 1139, which is kept in Cyril and Methodius National Library in Sofia. The study of the textual material of the Manuscript was made in comparison with the linguistic data of a number of other evangelical codes of different editions and recensions of the 10th-17th centuries. The article says that in Gospel No. 1139 the features of three editorial corrections of the Gospel text are reflected, the codification of which was made in the Tarnovo Literary School.

Key-words: Old Slavonic manuscripts, the Slavonic Gospel recensions

А. Д. ПАСКАЛЬ

Российская государственная библиотека, Москва

**ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ДРЕВНЕЙШИХ КИРИЛЛИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ,
НАЙДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНИИ,
В СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Славяно-румынская¹ рукописная книга XV–XVII вв., являясь частью единой славяноязычной кириллической книжной культуры, безусловно имела свою определенную предысторию. Об этом свидетельствуют, в частности, древнейшие кириллические рукописи и фрагменты из них XII–XIV вв., найденные на территории Румынии и сохранившиеся в основном в монастырских и церковных собраниях бывших румынских княжеств Валахии и Молдавии, в том числе Трансильвании и Банат.

В современной румынской историографии существует устойчивое представление о происхождении определенного количества из них, как созданных на указанных территориях еще до возникновения самих княжеств в форме самостоятельных политических образований.

Екатерина Пискупеску, опубликовавшая в 1939 году обзорную монографию о составе славянских рукописей XV века по материалам собрания библиотеки румынской Академии наук, к таким рукописям отнесла «Саввину книгу»², «Супрасльский кодекс» (Piscopescu 1939: 19), Евангелие из Софийской народной библиотеки № 194, «Евсеево

¹ Здесь и далее принята терминология румынской историографии, подразумевающей под названием «славяно-румынский» рукописные памятники, созданные на старославянском языке на территориях Валахии, Молдавии, Трансильвании и Банат. Подробнее о терминологии рукописных памятников Молдавии и Валахии см. (Турилов 2005: 139–140).

² Датировки упоминаемых рукописей см. далее в конце статьи: Список древнейших кириллических рукописей и их фрагментов XII–XIV вв., найденных на территории Румынии, по данным румынской историографии.

евангелие» 1282 г. (РГБ ф. 178 № 3168), фрагменты из собрания П. И. Щукина (ГИМ, № 338), кириллическую часть «Реймского евангелия», Евангелие из собрания РАН № 4, Апостол «Стефана» из собрания РАН № 20, фрагменты в Книге пророков из собрания РАН № 84, рукопись из собрания РАН № 5 (Piscurescu 1939: 20).

В своей первой обобщающей работе, посвященной славяно-румынской палеографии, известный румынский славист Дамиан Богдан составил свой список, включив в него «Саввину книгу», «Супрасльский кодекс» (Bogdan 1956: 105, 106, 107, 108–110), Евангелие из Софийской народной библиотеки № 194 (Bogdan 1956: 110), «Евсеево евангелие» 1282 г. (РГБ, Музейное собрание № 3168) (Bogdan 1956: 110), фрагменты из собрания П. И. Щукина (ГИМ, № 338) (Bogdan 1956: 110), кириллическую часть «Реймского евангелия» (Bogdan 1956: 110), Евангелие из собрания РАН № 4 (Bogdan 1956: 110), «Апостол Стефана» из собрания РАН № 20 (Bogdan 1956: 110), фрагменты в Книге пророков № 84 РАН (Bogdan 1956: 110), рукопись из собрания РАН № 5 (Bogdan 1956: 110), а также «Карансебешский Октоих» (Bogdan 1956: 110), Устав из Ужгорода (Bogdan 1956: 110–111) и Пролог из церкви св. Николая в Брашове (Bogdan 1956: 111).

В первом томе Описания рукописей, хранящихся в БАН Румынии, подготовленном известным румынским славистом Петром Панаитеску, к древнейшим рукописям им отнесены «Апостол Стефана» из собрания РАН № 20 (Panaitescu 1959: VII), «Карансебешский Октоих» (Panaitescu 1959: VII), фрагмент Евангелия из Рышнова в собрании РАН № 613 (Panaitescu 1959: VII), Минея из монастыря Нямец («Нямецкие отрывки») в собрании РАН № 682 (Panaitescu 1959: VII), Сборник в собрании РАН № 72 (Panaitescu 1959: VII), Апокалипсис с толкованиями 1399–1420 гг. в собрании РАН № 100 (Panaitescu 1959: VII), фрагмент Ветхого Завета из Рышнова в собрании РАН № 677 (Panaitescu 1959: VII). При этом Панаитеску замечает, что если в отношении рукописей РАН № 100 и возможно № 72 следует признать их сербское происхождение, то место написания остальных указанных им рукописей при отсутствии точных палеографических данных точно определить трудно, но скорее всего они написаны на территориях будущих Валахии и Молдавии.

Особенно отмечены им в этом отношении найденные в Трансильвании и Банат рукописи: «Карансебешский Октоих», фрагмент

Евангелия из Рышнова в собрании РАН № 613 и фрагмент Ветхого Завета из Рышнова в собрании РАН № 677 (Panaitescu 1959: VII–VIII).

Позднее он скорректировал этот список, сформулировав в том числе в качестве критерия происхождения этой части древнейших рукописей, определив его как место их сохранения: «Древнейшие славянские рукописи литургического характера — копии рукописей, переведенных с греческого языка в соседних славянских странах, находятся в румынских церковных центрах; они относятся к XIII–XIV вв., т. е. до возникновения румынских княжеств — Валахии и Молдавии. Это Апостол, написанный писцом Штефаном (XIII в.), Карансебешский Октоих, написанный в Молдавии, отрывок Евангелия, открытый в Рышнове (Трансильвания), отрывок Ветхого Завета (там же) и Минея, хранившаяся в Немецком монастыре. Что касается орфографии, нам кажется, что эти тексты не связаны с какой-либо школой писцов из славянских стран, на них нет никакой приписки, из которой можно было бы заключить, где они были написаны. Сохранение этих текстов в очень древних румынских церквях дает нам право утверждать, что эти рукописи возникли на румынской территории» (Панайтеску 1963: 276).

В опубликованной в 1963 году работе Иоанна Юфу, посвященной рукописям, сохранившимся в Трансильвании и Банат, отмечены Апостол № 56/1938 в библиотеке университета в Клуже (Iufu 1963: 458), Триодь в библиотеке митрополии в Сибиу (Iufu 1963: 467).

Этот же автор в своем исследовании о прототипах славяно-румынской литературы XV века разделил рукописи из румынских княжеств, написанные в среднеболгарской редакции текста между первой половиной XIV века и первой половиной XV века на три группы.

Первую группу составили рукописи, написанные, по его мнению, во второй половине XIV века в древней среднеболгарской орфографии, до реформ патриарха Евфимия Тырновского. Это следующие рукописи: «Ловчанский сборник» из собрания РАН № 13.3.17, ранее находившийся в монастыре Нямец в Молдавии (Iufu. Despre prototipurile 1963: 512), «Германовский сборник» 1359 года из собрания Патриаршей библиотеки Румынии № 1, ранее находившийся в монастыре Воронеж в Молдавии (Iufu. Despre prototipurile 1963: 512), Повечерник из библиотеки монастыря Драгомирна № 1831/742, ранее находившийся в монастыре Воронеж в Молдавии (Iufu. Despre

prototipurile 1963: 512), Евангелие-тетр из монастыря Нямц № 233 (Iufu. Despre prototipurile 1963: 512), Слова Исаака Сирина в собрании РАН № 139 (Iufu. Despre prototipurile 1963: 512–513), Устав св. Саввы из библиотеки монастыря Драгомирна № 1902/813, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iufu. Despre prototipurile 1963: 513), Минея служебная, апрель из библиотеки монастыря Драгомирна № 1827/738, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iufu. Despre prototipurile 1963: 513–514), фрагмент Правил, сохранившийся как припереплетные листы в Служебнике XVI в. из библиотеки монастыря Драгомирна № 1893/804, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iufu. Despre prototipurile 1963: 514), Сборник из монастыря Нямц № 147 (Iufu. Despre prototipurile 1963: 514–515), Сборник в собрании РАН № 298 (Iufu. Despre prototipurile 1963: 515).

Их появление в библиотеках молдавских монастырей Нямц, Молдовица и Воронец Иоан Юфу напрямую связывает с бежавшими монахами из Болгарии после падения Тырново, которые и принесли эти книги в Молдавию. Не находя среди известных ему в хранилищах Румынии 1600 славянских рукописей копий с указанных им в этой группе десяти рукописей, исследователь приходит к выводу, что в период с 1359 года (времени образования Молдавского княжества) до 1400 года (времени начала правления воеводы Александра Доброго) редакция этих рукописей (древняя среднеболгарская) не имела никакого распространения в молдавской церкви, в которой, будучи в это время под церковной юрисдикцией Галицкой митрополии, были в употреблении и переписывались рукописные книги лишь русско-украинской редакции (Iufu. Despre prototipurile 1963: 515–518).

В опубликованной им же в этом же году исследовании о рукописях из собрания монастыря Молдовица, Иоанн Юфу приводит дополнительные сведения еще о следующих рукописях: Сборник из библиотеки монастыря Драгомирна № 1795/706, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 432), Слова постнические Василия Великого из библиотеки монастыря Драгомирна № 1796/707 (Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 432–433), Минея служебная, сентябрь из библиотеки монастыря Драгомирна № 1771/682 (Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 445–446).

В 1966 году выходит статья Златко Юфу, содержащая обзор славянских рукописей в собрании монастыря Драгомирна. Среди древнейших рукописных книг отмечены как часть уже упоминавшихся выше рукописей — Повечерник из библиотеки монастыря Драгомирна № 1831/742 (Iuffu 1966: 194), Слова постнические Василия Великого из библиотеки монастыря Драгомирна № 1796/707 (Iuffu 1966: 195), Минея служебная, сентябрь из библиотеки монастыря Драгомирна № 1771/682 (Iuffu 1966: 191), так и новые рукописи и фрагменты.

Это следующие рукописи: Минея служебная, апрель № 1827/738 (Iuffu 1966: 191), Минея служебная, март № 1846/757, ранее находившаяся в монастыре Солка в Молдавии (Iuffu 1966: 191), Устав св. Саввы № 1896/807, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iuffu 1966: 194), Устав св. Саввы № 1879/808, ранее находившийся в монастыре Солка в Молдавии (Iuffu 1966: 194), Устав св. Саввы № 1902/813, ранее находившийся в монастыре Молдовица в Молдавии (Iuffu 1966: 194), Повечерник № 1836/747, ранее находившийся в монастыре Воронеж в Молдавии (Iuffu 1966: 194), Авва Дорофей № 1937/1007 (Iuffu 1966: 195), Тело и душа № 1867/778, ранее находившийся в монастыре Воронеж в Молдавии (Iuffu 1966: 195).

Дамиан Богдан в учебном пособии в 1969 году повторил свое предположение, что «Саввина книга» и «Супрасльский кодекс» были написаны на румынской территории (Bogdan 1969: 47–48), так же как и фрагменты в рукописи № 84 РАН и фрагмент Евангелия из Рышнова в собрании РАН № 613 (Bogdan 1969: 49).

В обзорной статье 1972 года Елены Линцы сделана попытка обобщить все сведения о древнейших славянских рукописях из Румынии, основываясь не только на работах предыдущих румынских славистов, но и на собственных наблюдениях.

В составленный ею обзор были включены как часть уже упоминавшихся выше рукописей — Евангелие из собрания РАН № 4 (Lința 1972: 251), «Нямецкие отрывки» в собрании РАН № 682 (Lința 1972: 251), Триодь в библиотеке митрополии в Сибиу (Lința 1972: 252), «Карансебешский Октоих» (Lința 1972: 252–253), фрагмент Евангелия из Рышнова в собрании РАН № 613 (Lința 1972: 254), фрагмент Ветхого Завета из Рышнова в собрании РАН № 677 (Lința 1972: 256), Апокалипсис с толкованиями 1399–1420 гг. в собрании РАН № 100

(Lința 1972: 256–257), Апостол № 56/1938 в библиотеке университета в Клуже (Lința 1972: 258), рукопись из собрания РАН № 5 (Lința 1972: 258), Минея служебная, сентябрь из библиотеки монастыря Драгомирна № 1771/682 (Lința 1972: 259), Минея служебная, апрель из библиотеки монастыря Драгомирна № 1827/738 (Lința 1972: 259), Сборник из библиотеки монастыря Драгомирна № 1795/706 (Lința 1972: 261), Слова постнические Василия Великого из библиотеки монастыря Драгомирна № 1796/707 (Lința 1972: 261), так и новые рукописи и фрагменты.

Это следующие рукописи: фрагмент из Апостола в собрании РАН № 790 (Lința 1972: 247), Евангелие из собрания центральной городской библиотеки в Бухаресте № 10848 (Lința 1972: 250), Евангелие из собрания монастыря Путна № 566(II) (Lința 1972: 253–254), Евангелие из Рышнова в собрании РАН № 676 (Lința 1972: 255–256), Толковая Псалтырь Бранка Младеновича 1346 г., ранее была в монастыре Быстрица, в собрании РАН № 205 (Lința 1972: 256), Сборник в собрании РАН № 72 (Lința 1972: 257–258), Слова Иоанна Златоуста в собрании РАН № 148 (Lința 1972: 258–259), Пандекты Никона Черногорца в собрании РАН № 130 (Lința 1972: 260), фрагмент Миней из бывшего собрания старообрядческой общины в г. Галац, описана у Яцимирского (Яцимирский 1905: 814) (Lința 1972: 260), Тактикон Никона Черногорца из бывшего собрания старообрядческой общины в г. Галац, описана у Яцимирского (Яцимирский 1905: 817) (Lința 1972: 260–261), Сборник аскетический из собрания бывшей старообрядческой общины в г. Галац, описан у Яцимирского (Яцимирский 1905: 818; Lința 1972: 261), Сборник слов и поучений из музея Дософея в Яссах (Lința 1972: 263).

В своей статье о проекте создания «Словаря книжнославянского языка румынской редакции» Георгие Михайлэ отмечает среди рукописей, хранящихся в библиотеке РАН, следующие, как написанные вероятно на территории Румынии: Апостол № 20 (Михайлэ 1965: 26), «Карансебешский октоих» № 450 (Михайлэ 1965: 26), отрывок «Рышновского евангелия» № 613 (Михайлэ 1965: 26), отрывки «Рышновского Старого завета» № 677 (Михайлэ 1965: 27), «Рышновское евангелие» № 676 (Михайлэ 1965: 27).

В переиздании своего доклада он же позднее характеризует часть этих рукописей — «Карансебешский Октоих», «Германовский сборник»

1359 года из собрания Патриаршей библиотеки Румынии № 1, Евангелие из собрания монастыря Путна № 566(II), Псалтырь Бранка Младеновича 1346 г. из собрания РАН № 205 — как «привезенные в прошлом из славянских стран в Румынию» (Михаилэ 1973: 157).

В вышедшей отдельным изданием в 1978 году книге Дамиана Богдана о славяно-румынской палеографии автор изменил свой перечень рукописей по сравнению со своей предыдущей работой 1956 года, сохранив в нем по-прежнему «Саввину книгу», «Супрасльский сборник» (Bogdan 1978: 95–97), фрагменты из собрания П. И. Щукина № 338 в ГИМ (Bogdan 1978: 97), «Карансебешский Октоих» (Bogdan 1978: 98), «Евсеево евангелие» 1282 г. (РГБ № 3168) (Bogdan 1978: 98), Устав из Ужгорода (Bogdan 1978: 99), Пролог из церкви св. Николая в Брашове (Bogdan 1978: 99).

При этом румынский славист добавил в свой обновленный список следующие рукописи: «Нямецкие отрывки» в собрании РАН № 682 (Bogdan 1978: 97–98), «Апостол Стефана» из собрания РАН № 20 (Bogdan 1978: 98), фрагмент Ветхого Завета из Рышкова в собрании РАН № 677 без указания времени его написания (Bogdan 1978: 98), фрагмент Евангелия из Рышнова в собрании РАН № 613 (Bogdan 1978: 98–99), Диоптра Филиппа Пустыника из бывшего собрания Ставропигийского музея во Львове (Bogdan 1978: 99), «Бдинский сборник» № Ghent Slavonic MS 408 AD 1360 (Bogdan 1978: 99).

Елена Линца в серии своих каталогов славянских рукописей, хранящихся в Румынии, привела подробные описания как уже ранее отмеченных — Сборник слов и поучений из музея Дософея в Яссах (Lința, Iași 1980: 137–142), Апостол № 56/1938 в библиотеке университета в Клуже (Lința, Cluj Napoca 1980: 40–41), Евангелие из собрания центральной городской библиотеки в Бухаресте № 10848 (Lința, București 1981: 137–138), «Германов сборник» 1359 года из собрания Патриаршей библиотеки Румынии № 1 (Lința, București 1981: 283–291), так и новых: Миняя служебная, сентябрь в Музее Шкея № 34 (Lința, Brașov 1981: 28–30), Слова Иоанна Златоуста из Музея Шкея, без номера (Lința, Brașov 1981: 90–92, 187), Апостол из Библиотеки Жудецана, № 2974 (Lința, Brașov 1981: 149–150).

В опубликованном в 2003 году втором славянских рукописей из библиотеки Академии наук Румынии, подготовленном Петром

Панаитеску, им указаны еще две новые рукописи: Отдельные листы (лл. 222–248 об.) в Сборнике № 315 РАН (Panaitescu 2003: 71), фрагмент Евангелия-тетр № 491 РАН (Panaitescu 2003: 321–322).

В новейшем каталоге славянских рукописей из собрания монастыря Драгомирна отмечены как уже упоминавшиеся выше рукописи — Минея служебная, сентябрь из библиотеки монастыря Драгомирна № 1771/682 (Iufu, Brătulescu 2012: 27), Минея служебная, апрель № 1827/738 (Iufu, Brătulescu 2012: 39–40), Устав св. Саввы № 1896/807 (Iufu, Brătulescu 2012: 120), Устав св. Саввы № 1879/808 (Iufu, Brătulescu 2012: 120–121), Повечерник № 1831/742 (Iufu, Brătulescu 2012: 123), Повечерник № 1836/747 (Iufu, Brătulescu 2012: 125), Тело и душа № 1867/778 (Iufu, Brătulescu 2012: 130), так и одна новая: Минея апрель № 1882/793 (Iufu, Brătulescu 2012: 47).

Следует здесь упомянуть также пергаменный фрагмент из Триоди цветной второй половины XIV — начала XV в., сохранившийся в переплете у нижней крышки молдавского рукописного Требника архиепископского 1621 г. из Музейного собрания РГБ (ф. 178), № 4294. Фрагмент отмечен у Раду Константинуеску как часть Псалтыри XIII в. (Constantinescu 1986: 106–107; Паскаль 2018).

Кроме того, ранее в литературе упоминались и другие фрагменты, местонахождение которых в настоящее время неизвестно.

Так, А. И. Яцимирский, публикуя сведения о рукописях из Нямецкого монастыря в Румынии, отметил, что в рукописной Триоди постной XVII в. № 40 (27) «к внутренним сторонам досок от переплета приклеены листы из пергаменной рукописи богослужебного содержания, писанной уставом XIII–XIV века. Правписание отрывков болгарское» (Яцимирский 1898: 33). Эти же данные он повторил в 1905 г. (Яцимирский 1905: 669–670). Однако в более позднем описании этой рукописи, выполненном Петром Панаитеску, отмечается, что этих отрывков в переплете уже нет (Panaitescu 1959: 139). Местонахождение их в настоящее время автору неизвестно.

В своих заметках о молдавских рукописях из собрания М. П. Погодина тот же А. И. Яцимирский отметил, что в рукописной Минее служебной на август второй половины XVI в. (около 1577 г.) «по краям у переплета сохранились остатки пергаменной болгарской рукописи XIV в.» (Яцимирский 1908: 204). Составители более поздних описаний рукописей собрания М. П. Погодина уже не упоминают

этих фрагментов, которые в настоящее время в переплете отсутствуют — см., например, (Иванова 1981: 110–114).

Наконец, учитывая возросшее в последние годы активное сближение новейшей молдавской археографии с румынской, нельзя не учесть и сведения из опубликованного недавно научного наследия Валентины Пелин³, а именно ее Сводный каталог румынских рукописей в иностранных собраниях (Pelín 2017).

В этом издании Валентина Пелин отнесла к рукописям, созданным на будущей территории Валахии и Молдавии, кроме «Евсея евангелия» 1282 г. (РГБ, ф.178 № 3168) (Pelín 2017: 20–21) и «Ловчанского сборника» из собрания БАН № 13.3.17 (Pelín 2017: 31–33), следующие славянские кодексы и фрагменты: Часослов из собрания БАН 13.7.9 (Pelín 2017: 21–22), Номоканон из собрания БАН 13.7.8 (Pelín 2017: 22), Октоих из собрания БАН 13.7.10 (Pelín 2017: 22–23), Евангелие-тетр из собрания РГБ (ф. 205, № 31) (Pelín 2017: 23–24), Книги Царств из Ветхого Завета из собрания РГБ (ф. 178, № 3750) (Pelín 2017: 24–25), Книги Царств из Ветхого Завета из собрания РНБ (ф. 560, № F.I.461 (Pelín 2017: 25–26), Миня служебная, январь из собрания РНБ (ф. 588, № 520) (Pelín 2017: 26–28), Сборник аскетический из собрания Е. В. Барсова в ГИМ (№ 235) (Pelín 2017: 29–30), Сборник из собрания БАН 13.6.13 (Pelín 2017: 30–31), Октоих из собрания РНБ (ф. 588, № 505a) (Pelín 2017: 33–34), Номоканон из собрания РГБ (ф. 178, № 3169) (Pelín 2017: 34–35), Правила церковные из собрания П. И. Шукина в ГИМ (№ 339) (Pelín 2017: 35–36), Триодь постная из собрания БАН 13.7.11 (Pelín 2017: 36–37).

Таким образом, в современной румынской историографии фактически отсутствует единый взгляд на количество и состав сохранившихся древнейших кириллических рукописей, найденных на территории Румынии. Данные о происхождении таких рукописей и фрагментов из них, включая датировки, которые зачастую до сих пор все еще основаны на высказываниях русских и зарубежных славистов конца XIX — начала XX вв. (работы А. И. Яцимирского, П. А. Сырку,

³ Свою диссертацию исследовательница защитила в Бухаресте: Pelin Valentina. *Mănăstirilor Neamț și Noul Neamț în contextul culturii românești*. București. 1997.

И. И. Срезневского, И. В. Ягича и др.), также характеризуются отсутствием консолидированного мнения среди румынских славистов.

Кроме того, графико-орфографические особенности рукописных книг и фрагментов XII–XIV вв., найденных на территории Румынии, в отличие от актового материала (валашских и молдавских грамот),⁴ до сих пор еще не стали предметом специального исследования с точки зрения выявления возможных признаков их принадлежности к местному книгописанию. Существуют ли на самом деле такие достаточно ясные и безусловные признаки? Ответ на этот вопрос остается по прежнему открытым.

Так, например, Елена Линца, отмечая, что «некоторые черты свойственны славянскому языку во всех румынских провинциях, а именно: деназализация $o > u$, переход $e > e$, и $y > i$, и спорадическая вокализация e ра большого в “о”» для рукописей из румынских территорий XII–XIV вв., в то же время признает, что язык копий отражал все же тот оригинал, что был у переписчика — более архаичный или с какими-то новациями, а также то, что трудно определить момент появления определенных особенностей славяно-румынской редакции текстов этого времени (Lința 1972: 262–263).

Вероятней всего, применительно к древнейшим кириллическим рукописям и их фрагментам XII–XIV вв., найденным на территории Румынии, следует употребить введенное А. А. Туриловым понятие «пассивного (неактивизированного) бытования [...] в определенной национальной (регионально-орфографической) традиции, когда они там сохраняются и присутствуют, но не тиражируются и не цитируются» (Турилов 2010: 21).

⁴ Язык памятников деловой письменности давно и успешно изучается в Румынии (их графика, фонетика, морфология, лексика), который при этом называется «румынской редакцией книжнославянского (славянского) языка» (см., например, (Lucia Djamo Diaconiță 1971; Olteanu 1975: 256–301), хотя акты, грамоты и письма принадлежат совсем другому жанру общей древнеславянской литературы («литературы-основы» по определению Н. И. Толстого), чем рукописи, о которых идет речь в данной статье.

**Список древнейших кириллических рукописей
и их фрагментов XI–XIV вв.,
найденных на территории Румынии,
по данным румынской историографии⁵**

- 1. Евангелие-апракос («Саввина книга»), XI в.** (лл. 25–153 и 166).
Москва, РГАДА, ф. 381, № 14.
Пергамен. (17 × 13), 166 л. Старослав.
Piscurescu 1939: 19 (XI в.); Bogdan 1956: 105, 106, 107, 108–109 (XI в.);
Bogdan 1969: 47–48; Bogdan 1978: 95–97 (XI в.).
- 2. Миния четья на март и слова преимущественно Иоанна Златоуста («Супрасльская рукопись»), XI в.**
Варшава, народная библиотека, собрание Замойских, № BOZ. 21 (151 л.).
Люблина, библиотека университета, Cod. Кор. 2 (118 л.). С.-Петербург, РНБ, собрание А. Ф. Бычкова, Q.п.1.72.
Piscurescu 1939: 19 (XI в.); Bogdan 1956: 105, 106, 107, 109–110 (XI в.);
Bogdan 1969: 47–48; Bogdan 1978: 95–97 (XI в.).
- 3. «Реймское евангелие» (кириллическая часть), XI в.**
Париж, La collection russe du musée Saint-Remi de Reims.
Пергамен. Лл. 1–6.
Piscurescu 1939: 20 (нач. XIV в.); Bogdan 1956: 110 (XI в.).
- 4. Евангелие, XIII в.**
София, Национальная библиотека «Свв. Кирилла и Мефодия».
№ НБКМ 19 (199).
Пергамен. (18 × 14), 201 л. Болг.
Цонев 1910: 20–21 (XIV в.); Piscurescu 1939: 20 (XIII в.); Bogdan 1956: 110.
- 5. Триодъ постная, XIII(?) / XIV в.**
Москва, ГИМ, собрание П. И. Щукина, № 338.
Пергамен. (31,5 × 22,6). 2 листа. Среднеболг.
Piscurescu 1939: 20 (XII–XIII в.); Bogdan 1956: 110 (XII–XIII в.); Bogdan 1978: 97 (нач. XIII в.); Сводный каталог 1984: 371, № 486 (XIII(?) / XIV в.).

⁵ Учитывая различные датировки одной и той же рукописи в румынской историографии, автор отказался от размещения их в данном списке в хронологическом порядке. Рукописи размещены последовательно в соответствии с их первым упоминанием в тексте статьи.

6. Евангелие-апракос краткий («Евсевиево евангелие»), 1283 (или 1282?) г.

Москва, РГБ, Музейное собрание (ф. 178), № 3168.

Пергамен. (29 × 23), 140 л. Древнерус. (со следами южнославянского протографа).

Особый интерес для определения региона бытования кодекса представляет часть имен в записи на л. 62 г полууставом конца XIII или XIV в. явно румынского происхождения (се книгы коупилъ Костантинъ Маноиле совъ на спевъние родоч и племню. Татыангы. братои Моушата. Сорд и... Ивна. Ивна. Ходора. Филипа. Радославъ. Мирославъ Акъва. Акъима. Ёвгы. Микитъ. а кде вочдоучть книси тоу поминант).

Это имя (фамилия) Маноиле (Manole) и фамилия Мушат (Mușat).

Piscopescu 1939: 20 (1282 г.); Bogdan 1956: 110 (1282 г.); Bogdan 1978: 98 (1282 г.); Сводный каталог 1984: 210–212 (1283 (или 1282?) г.); Pelin 2017: 20–21 (1283 г.).

7. Евангелие, XIII в.

Бухарест, РАН № 4.

Пергамен. (28 × 22), 53 л. Южноруск.

Piscopescu 1939: 20 (XIII в.); Bogdan 1956: 110 (XIII в.); Panaitescu 1959: 6 (XIII в.); Elena 1972: 251 (XIII в.).

8. Евангелие-тетр, XIV в.

Бухарест, РАН № 5.

Пергамен. (29 × 22), 296 л. Древнерус. (новгород.).

Piscopescu 1939: 20 (XIV в.); Bogdan 1956: 110 (XIV в.); Panaitescu 1959: 7 (XVI в.); Lința 1972: 258 (XIV в.).

9. «Апостол Стефана», XIII в.

Бухарест, БАН РАН № 20.

Пергамен. (21,5 × 17,5), 215 л.

Яцимирский 1905: 119–122; Piscopescu 1939: 20 (XIII в.); Bogdan 1956: 110 (XIII в.); Panaitescu 1959: VII, 32 (XIII в.); Михаилэ 1965: 26 (XIII в.); Lința 1972: 248–250 (XIII в.); Bogdan 1978: 98 (XIII в.);

10. Октоих («Карансебешский»), втор. пол. XIII в.

Бухарест, РАН № 450.

Пергамен. л. 5–17, 43–113, 119–157.

Bogdan 1956: 110 (втор. пол. XIII в.); Panaitescu 1959: VII (XIII – XIV в.); Михаилэ 1965: 26 (XIII–XIV в.), Lința 1972: 252–253 (XIII–XIV в.); Михаилэ 1973: 157; Bogdan 1978: 98 (втор. пол. XIII в.); Panaitescu 2003: 271–272 (XIII–XIV в.).

11. Устав, XIV в.

Ужгород, Ужгородская городская библиотека.
Bogdan 1956: 110–111 (XIV в.); Bogdan 1978: 99 (XIV в.).

12. Пролог, кон. XIV – нач. XV в.

Брашов, церковь св. Николая, № 313.
Пергамен.
Bogdan 1956: 111 (кон. XIV – нач. XV в.); Bogdan 1978: 99 (кон. XIV в.).

13. Евангелие (из Рышнова), XIII–XIV в. (фрагмент).

Бухарест, РАН № 613.
Пергамен. (24,5 × 16), 2 л.
Panaitescu 1959: VII; Михайлэ 1965: 26 (XIII–XIV в.); Bogdan 1969: 49 (XIII–XIV в.); Lința 1972: 254 (XIII–XIV в.); Bogdan 1978: 98–99 (XIII–XIV в.).

14. Миней служебная («Нямецкие отрывки»), XIII в.

Бухарест, РАН № 682.
Пергамен. (27,5 × 20,0), 2 л.
Piscopescu 1939: 20 (нач. XIII в.); Bogdan 1956: 110 (нач. XIII в.); Panaitescu 1959: VII; Bogdan 1969: 49 (XIII в.); Lința 1972: 251 (XIII в.); Bogdan 1978: 97–98 (XIII в.).

15. Апокалипсис с толкованиями, 1399–1420 гг.

Бухарест, РАН № 100.
Бумага. (29,5 × 19,5), 124 л. Серб.
Panaitescu 1959: VII, 127–128 (1399–1420 гг.); Lința 1972: 256–257 (XIV в.).

16. Книги Ветхого Завета (фрагмент) (из Рышнова), XIV в.

Бухарест, РАН № 677.
Пергамен. (19 × 13), 4 л. Серб.
Panaitescu 1959: VII; Михайлэ 1965: 27; Lința 1972: 256 (XIV в.); Bogdan 1978: 98 (XIV в.).

17. Апостол, первой четверти XIV в.

Клуж, библиотека университета в Клуже № 56/1938
Бумага. (28 × 21), 151 л. Среднеболг.
Iufu 1963: 458 (перв. пол. XIV в.); Lința 1972: 258 (кон. XIV в.); Lința, Cluj
Napoca 1980: 40–41 (кон. XIV в.).

18. Триодь, XIII в.

Сибиу, библиотека митрополии в Сибиу. №1
Пергамен. 217 листов. Среднеболг.
Iufu 1963: 467 (XIII в.); Lința 1972: 252 (XIII в.).

19. Сборник смешанного содержания («Ловчанский»), посл. четв. XIV в.

Санкт-Петербург, БАН Яцимир. 44 (13.3.17).
Бумага. (21,5 × 15), 185 л. Среднеболг.
Iufu. Despre prototipurile 1963: 512 (331–1371 гг.); Сергеев 2017: 134–143,
илл. 30–32 (посл. четв. XIV в.); Pelin 2017: 31–33 (XIV в.).

20. Сборник («Германов»), 1359 г.

Бухарест, Патриаршая библиотека Румынии № 211.
Пергамен. (20,5 × 14), 296 листов. Среднеболг.
Iufu. Despre prototipurile 1963: 512 (1359 г.); Михаилэ 1973: 157; Lința,
București 1981: 283–291 (1359 г.); Мирчева 2006.

21. Повечерник, XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1831/742.
Бумага. (20,5 × 15,3), 299 листов. Среднеболг.
Iufu. Despre prototipurile 1963: 512; Iuffu 1966: 194 (XIV в.); Iufu,
Brătulescu 2012: 123 (XIV в.).

22. Евангелие-тетр, посл. четв. XIV в.

Монастырь Нямц, библиотека № 233.
Iufu. Despre prototipurile 1963: 512 (посл. четв. XIV в.).

23. Слова Исаака Сирина, втор. пол. XIV в.

Бухарест, РАН № 139
Бумага. (22 × 14), 182 л.
Panaitescu 1959: 173-174 (XV в.); Iufu. Despre prototipurile 1963: 512–513
(втор. пол. XIV в.).

24. Устав св. Саввы, втор. пол. XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1902/813.
Бумага. (19,5 × 14,5), 144 л. Среднеболг.
Iufu. Despre prototipurile 1963: 513 (втор. пол. XIV в.); Iufu, Brătulescu
2012: 121–122 (XVI в.).

25. Миней служебная, апрель, кон. XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1827/738.

Бумага. (26,1 × 20,3), 137 л. Среднеболг.

Iufu. Despre prototipurile 1963: 513–514 (кон. XIV в.); Iuffu 1966: 191 (XIV в.); Lința 1972: 259 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 39–40 (последние годы XIV в.).

26. Правила (фрагмент), XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1893/804.

2 л. в начале и 2 л. в конце (припереплетные листы). Среднеболг.

Iufu. Despre prototipurile 1963: 514 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 104–105 (XIV в.).

27. Сборник («Градислава»), втор. пол. XIV в.

Монастырь Нямец, библиотека № 147.

Iufu. Despre prototipurile 1963: 514–515 (втор. пол. XIV в.).

28. Сборник, втор. пол. XIV в.

Бухарест, РАН № 298.

Бумага. (29 × 21,5), 191 л. Среднеболг.

Iufu. Despre prototipurile 1963: 515 (втор. пол. XIV в.); Panaitescu 1959: 397–400 (перв. пол. XVI в.).

29. Сборник, кон. XIV – нач. XV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1795/706.

Бумага. (28 × 20), 478 л. Среднеболг.

Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 432 (кон. XIV – нач. XV в.); Lința 1972: 261 (кон. XIV – нач. XV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 149 – 157 (нач. XV в.).

30. Слова постнические Василия Великого, кон. XIV – нач. XV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1796/707.

Бумага. (28,5 × 19,5), 259 л. Серб.

Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 432–433 (кон. XIV – нач. XV в.); Iuffu 1966: 195 (XIV–XV в.); Lința 1972: 261 (кон. XIV – нач. XV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 128 (XV в.).

31. Миней служебная, сентябрь, втор. пол. XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1771/682.

Бумага. (29 × 21), 198 л. Серб.

Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963: 444 (втор. пол. XIV в.); Iuffu 1966: 191 (XIV в.); Lința 1972: 259 (втор. пол. XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 27 (кон. XIV в.).

32. Миния служебная, апрель, кон. XIV – нач. XV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1882/793.

Бумага. (28,8 × 20), 204 л. Среднеболг.

Iufu, Brătulescu 2012: 47 (кон. XIV – нач. XV в.).

33. Миния служебная, март, XIV – XV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1846/757.

Бумага. (29,8 × 17,9), 86 л. Среднеболг.

Iufu 1966: 191 (XIV–XV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 41 (XV в.).

34. Устав св. Саввы, XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1896/807.

Бумага. (21,6 × 14,1), 385 л. Среднеболг.

Iufu 1966: 194 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 120 (кон. XIV в.).

35. Устав св. Саввы, XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1879/808.

Бумага. (22 × 14,3), 330 л. Серб.

Iufu 1966: 194 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 120–121 (кон. XIV в.).

36. Устав св. Саввы втор. пол. XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1902/813.

Бумага. (19,5 × 14,5), 144 л. Среднеболг.

Iufu 1966: 194 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 121–122 (XVI в. (1529 г.)).

37. Повечерник XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1836/747

Бумага. 24 л. Фрагменты из различных рукописей.

Iufu 1966: 194 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 125 (XIV в.).

38. Авва Дорофей, XIV–XV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1937/1007.

Бумага. (21,5 × 13), 208 л. Серб.

Iufu 1966: 195 (XIV–XV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 127–128 (XVI в.).

39. Тело и душа, XIV в.

Монастырь Драгомирна, библиотека № 1867/778.

Бумага. (26,6 × 19,2), 231 л.

Iufu 1966: 195 (XIV в.); Iufu, Brătulescu 2012: 130 (кон. XIV в.).

40. Апостол (фрагмент), кон. XII в.

Бухарест, РАН № 790.

Пергамен. (20,0 × 27,5), 4 л.

Lința 1972: 247–248 (кон. XII в.).

41. Евангелие, XIII в.

Бухарест, Национальная библиотека Румынии № 10848.

Пергамен. (23,5 × 18), 125 л. Среднеболг.

Lința 1972: 250 (XIII в.); Lința. București 1981: 137–138 (XIII в.).

42. Евангелие, XIII–XIV в.

Монастырь Путна, библиотека № 566(II).

Пергамен. (26 × 18), 146 л. Галицк.-волын.

Lința 1972: 253–254 (XIII–XIV в.).

43. Евангелие (из Рышнова), XIII в.

Бухарест, РАН № 676.

Пергамен. (22 × 20), 8 л.

Михаилэ 1965: 27 (XIV в.); Lința 1972: 255–256 (XIV в.); Bogdan 1978: 98 (XIV в.).

44. Толковая Псалтырь (Бранка Младеновича), 1346 г.

Бухарест, РАН № 205.

Бумага. (27,5 × 20,5), 320 л. Серб.

Ranaitescu 1959: 300–301 (1346 г.); Lința 1972: 256 (XIV в.); Михаилэ 1973: 157.

45. Сборник, XIV в.

Бухарест, РАН № 72.

Пергамен. (31,5 × 23,5), 245 л. Серб.

Ranaitescu 1959: 87–88 (нач. XIV в.); Lința 1972: 257–258 (XIV в.).

46. Слова Иоанна Златоуста, кон. XIV в.

Бухарест, РАН № 148.

Бумага. (27 × 21), 158 л. Серб.

Ranaitescu 1959: 188–191 (XV в.); Lința 1972: 258–259 (кон. XIV в.).

47. Пандекты Никона Черногорца втор. пол. XIV в.

Бухарест, РАН № 130.

Бумага. (28 × 20,5), 307 л. Среднеболг. с влиянием серб.

Ranaitescu 1959: 152–157 (XV в.); Lința 1972: 260 (втор. пол. XIV в.).

48. Миняя (фрагмент), XIV в.

Собрание старообрядческой общины в г. Галац, современное местонахождение неизвестно.

Пергамен. (29,5 × 21), 24 л. Древнерус.

Яцимирский 1905: 814 (XIV в.); Lința 1972: 260 (XIV в.).

49. Тактикон Никона Черногорца, кон. XIV в.

Собрание старообрядческой общины в г. Галац, современное местонахождение неизвестно.

(27 × 21), 250 л. Среднеболг.

Яцимирский 1905: 817 (кон. XIV в.); Lința 1972: 260–261 (кон. XIV в.).

50. Сборник аскетический, кон. XIV в.

Собрание старообрядческой общины в г. Галац, современное местонахождение неизвестно.

(22 × 15), 269 л. Среднеболг.

Яцимирский 1905: 818 (кон. XIV в.); Lința 1972: 261 (кон. XIV в.).

51. Сборник слов и поучений (Патерик), втор. пол. XIV в.

Яссы, музей Дософей в Яссах № 4859.

Бумага. (27,5 × 20), 347 л. Среднеболг.

Lința 1972: 263 (втор. пол. XIV в.); Lința, Iași 1980: 137–142 (XIV в.).

52. Диоптра Филиппа Пустыника, сер. XIV в.

Львов, Научная библиотека им. В. Стефаника Академии наук Украины, № МВ 418.

Бумага. (28 × 21), 214 л. Среднеболг.

Vogdan 1978: 99 (XIV–XV в.); Кириличні рукописні книги 2007: 12–15 (сер. XIV в.).

53. Сборник («Бдинский»), XV в.

Генте, университетская библиотека Ghent Slavonic MS 408, AD 1360.

Бумага. 237 л. Среднеболг.

Vogdan 1978: 99 (1360 г.).

54. Миняя служебная, сентябрь XIV в.

Брашов, музей Шкея № 34.
Бумага. (29 × 21,5), 237 л. Среднеболг.
Lința. Brașov 1981: 28–30 (XIV в.)

55. Слова Иоанна Златоуста, XII–XIII в.

Брашов, музей Шкея, без номера.
Пергамен. 1 л.
Lința. Brașov 1981: 90–92, 187 (XII–XIII в.).

56. Апостол, XIV в.

Брашов, библиотека Жудецана, № 2974.
Пергамен. (22,5 × 14), 26 л. Серб.
Lința. Brașov 1981: 149–150 (XIV в.).

57. Аскетические сочинения, кон. XIV в. (в составе Сборника нач. XV в.)

Бухарест, РАН № 315, лл. 222–248 об.
Бумага. (22 × 14), 27 л. Среднеболг.
Ranaitescu 2003: 71 (кон. XIV в.).

58. Евангелие-тетр (фрагмент), XIII–XIV в.

Бухарест, РАН № № 491.
Пергамен. (23 × 17,5), 2 л. Древнерус.
Ranaitescu 2003: 321–322 (XIII–XIV в.).

59. Триодь цветная (?) (фрагмент), втор. пол. XIV – нач. XV в.

Москва, РГБ, Музейное собрание (ф.178), № 4294. Требник архиерейский 1621 г. В переплете у нижней крышки рукописи.
Пергамен. (17,8 × 2,8), фрагмент. Серб.
Constantinescu 1986: 106–107 (Псалтырь XIII в.); Паскаль 2017 (Триодь цветная (?) втор. пол. XIV – нач. XV в.).

60. Богослужебная рукопись, XIII–XIV в.

Бухарест, РАН № 111. Триодь постная XVI в.
Отрывки в переплете рукописи. Пергамен. Среднеболг.
Присутствие фрагментов отмечено Яцимирским (Яцимирский 1898: 33; Яцимирский 1905: 669–670), в настоящее время они отсутствуют (Ranaitescu 1959: 139), современное местонахождение неизвестно.

61. Богослужбная рукопись, XIV в.

Санкт-Петербург, РНБ, собрание М. П. Погодина № 562. Миняя службная 1577 года. По краям у переплета рукописи.
Пергамен. Фрагменты. Среднеболг.
Присутствие фрагментов отмечено Яцимирским (Яцимирский 1908: 204), в настоящее время они отсутствуют (см., например: Иванова 1981: 110–114), современное местонахождение неизвестно.

62. Часослов, XIII в.

Санкт-Петербург, БАН Яцим. 95 (13.7.9).
Пергамен. (20,5 × 16), 1 л. Древнерус.
Сводный каталог 1984: 284–285 (XIII в.); Pelin 2017: 21–22 (XIII в.).

63. Устав о посте и епитимиях, кон. XIII – нач. XIV в.

Санкт-Петербург, БАН Яцим. 94 (13.7.8).
Пергамен. (21 × 12), 1 л. Древнерус.
Сводный каталог 1984: 372 (кон. XIII – нач. XIV в.); Pelin 2017: 22 (кон. XIII в.).

64. Октоих, втор. пол. XIII в.

Санкт-Петербург, БАН Яцим. 94 (13.7.10).
Пергамен. (19,5 × 13,7; 17,7 × 11,4), 2 л. Среднеболг.
Сводный каталог 1984: 305 (втор. пол. XIII в.); Pelin 2017: 22–23 (втор. пол. XIII в.).

65. Евангелие-тетр, XIV в.

Москва, РГБ, собрание ОИДР (ф. 205), № 31.
Пергамен. (17,3–17,8 × 12,2–12,6), 279 л. Среднеболг.
Сводный каталог 2002: 433–435 (втор. пол. (трет. четв.?) XIV в.); Pelin 2017: 23–24 (втор. пол. XIV в.).

66. Книги Царств (Ветхий Завет), XIV в.

Москва, РГБ, Музейное собрание (ф. 178), № 3750.
Бумага. (28,4 × 20,3), 158 л. Среднеболг.
Музейное собрание 1997: 221 (втор. пол. XV в.); Pelin 2017: 24–25 (кон. XIV в.).

67. Ветхий Завет (отдельные книги), 70-е годы XIV в.

Санкт-Петербург, РНБ, Основное собрание № F.I.461.
Бумага. (28 × 21), 440 л. Среднеболг.
Славянские рукописи 2009: 105–108 (70-е годы XIV в.); Pelin 2017: 25–26 (кон. XIV в.).

68. Миняя служебная, январь, кон. XIV – нач. XV в.

Санкт-Петербург, РНБ собрание М. П. Погодина, № 520.

Бумага. (24,5 × 18,0), 247 л. Среднеболг.

Иванова 1981: 105–110 (кон. XIV – нач. XV в.); Pelin 2017: 26–28 (кон. XIV – нач. XV в.).

69. Сборник аскетический, кон. XIV– нач. XV в.

Москва, ГИМ, собрание Е. В. Барсова № 235.

Бумага. (22 × 16,5), 391 л. Серб.

Овчинникова-Пелин 1989: 78–80 (кон. XIV – нач. XV в.); Pelin 2017: 29–30 (кон. XIV – нач. XV в.).

70. Сборник, кон. XIV – нач. XV в.

Санкт-Петербург, БАН Яцим. 28 (13.6.13)

Бумага. (14,8 × 10,5), 127 л.

Pelin 2017: 30–31 (кон. XIV – нач. XV в.).

71. Октоих, XIV в.

Пергамен. (18 × 3,7), часть листа. Среднеболг.

Санкт-Петербург, собрание М. П. Погодина № 505а.

Рукописные книги 1992: 139 (XIV в.); Pelin 2017: 33–34 (XIV в.).

72. Номоканон (Зинарь), XIV в.

Москва, РГБ Музейное собрание (ф. 178), № 3169.

Бумага, пергамен. (20 × 14,5), 50 л. Среднеболг.

Музейное собрание 1997: 62 (кон. XIV в.); Pelin 2017: 34–35 (XIV в.).

73. Правила церковные, втор. полов. XIV в.

Москва, ГИМ, собрание П. И. Щукина № 339.

Пергамен. (18,5 × 13), 14 л. Среднеболг.

Яцимирский 1897: 38 (XIV в.); Описание пергаменных рукописей 1966: 301 (XIV в.); Pelin 2017: 35–36 (втор. пол. XIV в.).

74. Триодь постная, XIV в.

Санкт-Петербург, БАН Яцим. 13 (13.7.11).

Пергамен. (15 × 6,3 и 14,6 × 6,5), 2 л. Серб.

Срезневский, Покровский 1910: 121–122 (XIV в.); Пергаменные рукописи 1976: 119–120 (XIV в.); Pelin 2017: 36–37 (XIV в.).

Данный список, разумеется, может быть дополнен и другими рукописями и фрагментами, не упоминаемые в румынской историографии. Например, списком **Миней служебной, ноябрь–декабрь** из бывшего собрания Общества истории и древностей российских (РГБ, ф. № 205), известной еще со времени публикации каталога Е. И. Соколова с текстом рукописной пометы безымянного монаха на л. 187 о пожаре 1536 года в молдавском монастыре Путна (Соколов 1905: 22–36). На основании датировки Е. И. Соколовым этой рукописи (XV век) она включена в румынской историографии в перечень литературных памятников эпохи Стефана Великого (Turdeanu 1960: 63–64; Szekely 2007: 157–158, 165; Pelin 2008: 315). Между тем эта рукопись по происхождению болгарская, а водяные знаки рукописи показывают, что датируется она последней четвертью XIV в. (Паскаль 2018).

ЛИТЕРАТУРА

- Иванова 1981 — *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.
- Михаилэ 1965 — *Михаилэ Г.* Славяно-румынские тексты как источник для словаря книжнославянского языка // *Romanoslavica*. Bucureşti, 1965. Т. XII. P. 21–33
- Михаилэ 1973 — *Михаилэ Г.* Книжнославянский литературный язык в Румынских княжествах и его характерные лексические черты // Доклады и сообщения, представленные на VII Международном съезде славистов (Варшава, 21–27 августа 1973 г.) // *Michailă G.* Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе. Bucureşti, 2001. С. 151–177.
- Кириличні рукописні книги 2007 — Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України: Каталог. Львів, 2007. Т. 1.
- Мирчева 2006 — *Мирчева Е.* Германов сборник от 1358/1359 г.: Изследване и издание на текста. София, 2006.
- Музейное собрание 1997 — Музейное собрание. Описание / Ред. И. М. Кудрявцев и др. М., 1997. Т. 2. № 3006–4500.
- Овчинникова-Пелин 1989 — *Овчинникова-Пелин В. С.* Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Новонямецкого монастыря. Кишинев, 1989.
- Описание пергаменных рукописей 1966 — *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голыщенко И. С.* Описание пергаменных рукописей

- Государственного исторического музея. Часть 2: Рукописи болгарские, сербские, молдавские // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 273–309.
- Панаитеску 1963 — *Панаитеску П. П.* Характерные черты славяно-румынской литературы // *Romanoslavica. București*, 1963. Т. IX. Р. 267–290.
- Паскаль 2017 — *Паскаль А. Д.* Пергаменные фрагменты кириллических рукописей в переплетах славянских рукописей молдавского происхождения // Загребинские чтения 2017. Сборник трудов международной научной конференции «XII Загребинские чтения». СПб., 2017 (в печати).
- Паскаль 2018 — *Pascal A.* Despre Mineiul pe noiembrie-decembrie aflat în colecția Bibliotecii de Stat a Rusiei (fond 205, nr. 337) cu însemnarea despre incendiul din 1536 la Mănăstirea Putna (Colocviile Putnei, ediția a XX-a 30 august – 2 septembrie 2017, Mănăstirea Putna) (в печати).
- Пергаменные рукописи 1976 — *Бубнов И. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф.* Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР. Л., 1976.
- Рукописные книги 1992 — Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог / [В.М. Загребин и др.]. СПб., 1992. Вып. 2.
- Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Сводный каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век / Ред. Князевская О. А., Кобяк Н. А., Лифшиц А. Л., Тихомиров Н. Б., Турилов А. А., Шеламанова Н. Б. М., 2002. Вып. 1. (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).
- Сергеев 2017 — Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2017.
- Славянские рукописи 2009 — Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной Библиотеке – Санкт-Петербург / Сост. Боряна Христова и др. София, 2009.
- Соколов 1905 — *Соколов Е. И.* Библиотека императорского общества истории и древностей российских. М., 1905. Вып. 2: Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. вкл.
- Срезневский, Покровский 1910 — *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание рукописного отделения библиотеки императорской Академии наук. I. Рукописи. СПб., 1910. Т. 1. (I. Книги священного писания; II. Книги богослужебные).
- Турилов 2005 — *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168.
- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях //

- Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 18–38.
- Цонев 1910 — *Цонев Б.* Опись на рукописите и старопечатни книги на Народната библиотека в София. София, 1910.
- Яцимирский 1897 — *Яцимирский А. И.* Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1897. Т. II.
- Яцимирский 1898 — *Яцимирский А. И.* Рукописи, хранящиеся в Ново-Нямецком монастыре в Бессарабии. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Молдавии // Древности. Труды славянской комиссии Московского императорского археологического общества. М., 1898. Т. 2. Вып. 2.
- Яцимирский 1905 — *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник отделения русского языка и словесности Имп. АН. СПб., 1905. Т. 79.
- Яцимирский 1908 — *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. Вып. LVII. Шестнадцать рукописей молдавского письма XV–XVII вв. // ИОРЯС Имп. АН. СПб, 1908. Т. XIII. Кн. 2.
- Bogdan 1956 — *Bogdan D. P.* Din paleografia slavo-română // Documente privind istoria României. București, 1956. Vol. I. Introducere. P. 79–168.
- Bogdan 1969 — *Bogdan D. P.* Compendiu al paleografiei româno-slave. București, 1969. Vol. I.
- Constantinescu 1986 — *Constantinescu R.* Manuscrise de origine românească din colecții străine: repertoriu. București, 1986.
- Djamo-Diaconiță 1971 — *Djamo-Diaconiță L.* Limba documentelor slavo-române emise în țara Românească în secolele XIV–XV. București, 1971.
- Iuffu 1966 — *Iuffu Z.* Manuscrisele slave din biblioteca și muzeul mănăstirii Dragomirna // Romanoslavica. București, 1966. Т. XIII. P. 189–202.
- Iufu 1963 — *Iufu I.* Manuscrisele slave în bibliotecile din Transilvania și Banat // Romanoslavica. București, 1963. Т. VIII. P. 451–468.
- Iufu. Despre prototipurile 1963 — *Iufu I.* Despre prototipurile literaturii slavo-romane din secolul al XV-lea // Mitropolia Olteniei. 1963. An. XV. Nr. 7–8. P. 511–535.
- Iufu. Mănăstirea Moldovița 1963 — *Iufu I.* Mănăstirea Moldovița — centru cultural important din perioada culturii române în limba slavonă (sec. XV–XVIII) // Mitropolia Moldovei și Sucevei. Iași, 1963. Nr. 7–8. P. 428–455.
- Iufu, Brătulescu 2012 — *Iufu I., Brătulescu V.* Manuscrise slavo-române din Moldova. Fondul Mănăstirii Dragomirna. Iași, 2012.

- Lința 1972 — *Lința E.* Cele mai vechi manuscrise slave din țara noastră // Romanoslavica. București, 1972. T. XVIII. P. 245–264.
- Lința. Iași 1980 — *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Iași. București, 1980.
- Lința. Cluj Napoca 1980 — *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj Napoca. București, 1980.
- Lința. București 1981 — *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din București, ultimul în colaborare cu Lucia Djano-Diconiță și dr. Olga Stoicovici. București, 1981.
- Olteanu 1975 — *Olteanu P. (coord.), Mihăilă Gh., Djamo-Diaconiță L., Vrabie E., Lința E., Stoicovici O., Mitu M.* Slava veche și slavona românească. București., 1975.
- Panaitescu 1959 — *Panaitescu P. P.* Manuscrisele slave din biblioteca Academiei RPR. București, 1959. Vol. I.
- Panaitescu 2003 — *Panaitescu P. P.* Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei Române. București, 2003. Vol. II: Ediție îngrijită de Dalila-Lucia Aramă și revizuită de G. Mihăilă.
- Pelin 2008 — *Pelin V.* Manuscrise din domnia lui Ștefan cel Mare. II // *Analele Putnei*. 2008. T. IV. Nr. 2. P. 249–326.
- Pelin 2017 — *Pelin V.* Manuscrise românești din secolele XIII–XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia). Catalog. Ediție îngrijită de acad. A. Eșanu, dr. V. Eșanu, V. Cosovan. Editura Știința, 2017.
- Piscopescu 1939 — *Piscopescu E.* Literatura slavă din Principatele Romane in veacul al XV-lea. Dupa manuscrise slave din Biblioteca Academiei Romane. București, 1939.
- Szekely 2007 — *Szekely M. M.* Manuscrise răzlețite din scriptoriul și biblioteca Mănăstirii Putna // *Analele Putnei*. 2007. Nr. 1. P. 157–158, 165 (№ 6).
- Turdeanu 1960 — *Turdeanu É.* L'activité littéraire en Moldavie à l'époque d'Etienne le Grand (1457–1504) // *Revue des études roumaines*. Paris, 1960. T. 5–6. P. 21–66.

A. D. Pascal

**Questions of the origin of the oldest Cyrillic manuscripts,
found on the territory of Romania,
in the modern Romanian historiography**

The article discusses the views of the leading Romanian Slavists (Damian Bogdan, Peter Panaitescu, Radu Constantinescu, John Yufu, George Michaele, Helena

Linz, etc.) on the origin and number of the oldest Cyrillic manuscripts, found on the territory of Romania. The survey of 75 Cyrillic manuscripts and fragments with their brief characteristics of modern Romanian historiography was conducted, based on the work of these authors, catalogues and descriptions of the manuscripts currently in the Romanian monastic and public collections, and in other countries.

Key-words: Old Slavonic language, Romania, manuscripts, Romanian historiography, XII–XIV centuries

Т. В. ПЕНТКОВСКАЯ

МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва

**РЕЦЕПЦИЯ КНИЖНОЙ СПРАВЫ XIV В.
В ПОЗДНИХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ:
МОСКОВСКИЕ КНИЖНИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.
МЕЖДУ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ
ТРАДИЦИЯМИ**

Церковнославянские переводы раннего Нового времени, выполненные восточными славянами, находятся в отношениях культурно-лингвистической преемственности с переводами, появившимися в период второго южнославянского влияния, усваивая и развивая выработанные и кодифицированные в это время переводческие принципы (ср. Кайперт 2017: 11, 13). При этом переводы богослужебных книг обладают и несомненной текстологической преемственностью по отношению к старшим их версиям. В ряде случаев можно проследить своего рода текстологическую цепочку, по которой чтения из старейшего источника доходят до текста конца XVII в. — от древнейшего перевода Толкового Евангелия к Чудовской и афонской редакциям Нового Завета, далее к евангельскому тексту в составе переводов Бесед старца Силуана и Максима Грека 1524 г., и, наконец, к Новому Завету книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского второй половины XVII в. (далее — НЗЕ).

Так, Е. М. Верещагин, изучая варьирование переводческой техники в древнейших списках Евангелия, обратил внимание на перевод греческого сочетания *καὶ ἔχω*, которое в причастной форме, как правило, переводится на старославянский язык одним словом: Л 7:2 *доῦλος [...] καὶ ἔχω, ἤμελλε τελευτᾶν* — **РАВЪ БОЛА ОУМИРАШЕ** (Сав), причислив его к примерам так называемого рецептивного перевода (т. е. обусловленного влиянием славянского языка). Однако он отметил чтение Мф 14:35, в котором встречается инвариантный — формально точный, соответствующий оригиналу перевод **ЗЪЛЪ ИМЪЦНИА** (Верещагин 1972: 104).

Именно такой перевод содержится в Мф 14:35 в НЗЕ: **и принесоша емѹ вса злѣ имѹщыа** – καὶ προσήνευκαν αὐτῷ πάντας τοὺς κακῶς ἔχοντας (л. 22). Группа τοὺς κακῶς ἔχοντας в древних редакциях и в афонском тексте переводится в этом стихе как **волащыа** (Мар и др.), а словосочетание **злѣ имѹщыа** появляется в старшем переводе Толкового Евангелия (конец XI в.), откуда переходит в Чудовский Новый Завет, затем в Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея в переводе старца Силуана и Максима Грека (Евангелие от Матфея 2005: 82; Пентковская 2015: 16) и, наконец, усваивается в НЗЕ. При этом Библия 1663 г. (далее — Б63), в создании которой принимал участие Епифаний Славинецкий, как и Острожская Библия 1581 г. (далее — ОБ), на которой основана Б63 (Исаченко 2009: 28–30; Пичхадзе 2009: 146), следует афонскому чтению **волащыа**, то есть выбор этой версии не совпадает с НЗЕ.

Примечательно, что поддержку данное чтение НЗЕ находит в польской новозаветной традиции: в Новом Завете Якуба Вуйка 1593 г. (далее — НЗВ) обнаруживается тот же принцип перевода: *korzy się zle mieli* — *male habentes*. То же в переведенном с греческого Новом Завете Мартина Чеховича 1577 г. (далее — НЗЧ): *korzy się zle mieli* (л. 72). Такая двойная соотнесенность перевода НЗЕ с церковнославянскими и польскими источниками проявляется и в ряде других случаев. Данное совпадение не является случайным: НЗВ представляет собой перевод, выполненный с привлечением многих источников, в том числе польских (Пентковская 2016).

Учитывая это обстоятельство, необходимо рассмотреть некоторые известные по НЗЕ факты не только в контексте их соответствия принципам афоно-тырновской книжной справки, но и сопоставляя их с тем, что происходило в смежной переводческой традиции — польской.

Афоно-тырновская книжная реформа поставила во главу угла оригинал, который стал своего рода эталоном — критерием проверки правильности при переводе. Процесс редукции падежной системы, а также инфинитива в живом языке привел к серьезным расхождениям грамматической системы живых болгарских диалектов и книжного языка (Тасева 2008: 570–573). Затруднительность проверки правильности употребления грамматических форм с помощью ресурсов живого языка порождала разнообразные грамматико-синтаксические

кальки при переводе, возникавшие вследствие поэлементного соотношения греческих и славянских форм и конструкций. Именно в результате этой затрудненности соотношения с живым языком на первый план выдвигается ориентация переводчиков и справщиков на текст оригинала.

Этот буквализм перевода в определенной степени усваивается русской книжной традицией (в частности, в том, что касается перевода греческого субстантивированного инфинитива) вместе с корпусом пришедших в период второго южнославянского влияния текстов. На этих же богослужебных текстах, восходящих к XIV–XV вв., базируется переводческая деятельность книжного круга Максима Грека, который в ранний период своей деятельности в силу определенного рода причин также рассматривает греческий текст как эталон (Вернер 2013: 124–125; Вернер 2018: 214, 219; Пентковская 2015).

Переводчики Нового времени, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, придают первостепенное значение греческому тексту «не только в лингвистическом отношении, но и в смысле экзегезы: уточнения/изменения толкования состоят в прямой зависимости от «обнаружения» верного значения греческой лексики» (Вернер 2018: 219).

Так, новозаветный перевод Якуба Вуйка, ориентированный в целом на Вульгату, имел целью достижение полноты и точности¹. Руководствуясь этой задачей, Вуек в предисловии оправдывает привлечение греческого текста для решения сложных текстологических и лингвистических задач, говоря о его пользе². Обращение к греческому языку может стать одним из принципов проверки латинского текста. В этом проявляется определенное сходство с лингвистической идео-

¹ Он пишет в предисловии: «W jámym lepák piŕmá S. ná Polŕkie przekłádaniu tákem fię záchował (według náuki Auguŕtyná y Hieronýmá ŕ.) że ile być mogło / á ile rzecz náŕá Polŕka dopuŕczáá / ŕłowom od ŕłowá przeloŕzył / nic nie przydawáiąc áni wymuiąc / áni odmieniáiąc z piŕmá ŕ. á więcey wáŕnoŕci ŕłow Græckich / y Lácińŕkich / á niŕli gładkoŕci ábo ozdobnoŕci ŕłow Polŕkich folguiąc» (л. 20).

² Известно, что Вуек в работе над переводом использовал Антверпенскую полиглотту 1568–1573 гг., в состав которой входил греческий текст. Издание 1593 г. было сверено с новейшей версией латинского текста — Вульгатой Клементиной (Kossowska 1968: 323, 340).

логией переводчиков на церковнославянский язык XIV в., которые рассматривали греческий оригинал как критерий правильности текста. Обсуждая в предисловии латинские варианты чтения Л 1:68, Вуек замечает: «Jáko u Lukašá iedne kšięgi máia plebis suæ, á drugie plebi suæ. Lecz Græckie pokázuią / że to poślednie lepše. ponieważ tákże w Græckim się náyduie tŏ λαŏ αυτου y Jnádniey Lácińskie mogło być zepřowáne / przydánim iedney litery s, á niželi Græckie» (л. 18–19).

В случае расхождения латинского и греческого текстов в маргиналиях НЗВ дается вариант, восходящий к греческому:

Мф 15:8 НЗВ: Ten lud *czci mię wárgámi: ále serce ich dáleko iest odemnie. На поле *przybliža się ku mnie usty řwemi (л. 61). Основной текст соответствует латинскому чтению: *populus hic labiis me honorat cor autem eorum longe est a me*. Маргиналия же отражает греческое чтение: *ἐγγίζει μοι ὁ λαὸς οὗτος τῷ στόματι αὐτῶν, καὶ τοῖς χεῖλεσίν με τιμᾷ ἢ δὲ καρδίᾳ αὐτῶν πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ*. В переведенном с греческого языка НЗЧ это чтение находится в основном тексте: *przybliža się do mnie ten lud ustámi řwoimi / y czci mię wárgámi: ále serce ich dáleko iest odemnie*. Ср. НЗЕ: **внжйтсѧ мнѣ людѣ сѧ оустѣ^М своимѣ** [исправлено из **оусты своими**], и **оустѣ^Тнами мѧ чествѣю^Т, срѣце же и далече ѿсѣ^Тствѣ^Т ѿ мене** (л. 22 об.). Мар и др.: **прѣближаѣтѣ сѧ мнѣ лѣдѣе сѧ оусты своими. и оустѣ^Тнами чѣтѣтѣ мѧ. а срѣце ихѣ далече отѣстоитѣ от мене** (Евангелие от Матфея 2005: 83).

Обращение к греческому тексту Нового Завета ставит перед польскими переводчиками задачи, сходные с теми, которые приходилось решать переводчикам на церковнославянский язык. В частности, это вопросы разграничения частичных синонимов. Два весьма выразительных примера показывают, что в решении этих задач польские переводчики и переводчики на церковнославянский язык вырабатывают сходные подходы, и кроме того, поздняя церковнославянская практика учитывает опыт, накопленный польскими переводчиками Библии.

1. Разграничение синонимов τὸ πλῆθος, ὁ ὄχλος и ὁ λαός

По наблюдениям И. Христовой-Шомовой, сделанным на материале Апостола, лексема τὸ πλῆθος в значении ‘множество людей, толпа, народ’ в афонской редакции стала передаваться как **мъножьство**,

а не **народъ**, как в древнейшем, кирилло-мефодиевском, переводе. При этом сохраняется перевод словом **народъ** синонимичной лексемы \acute{o} ὄχλος ‘множество, масса, толпа’ (Христова-Шомова 2004: 529, 116). Та же ситуация характерна для ЧРНЗ (Пентковская 2009: 20) и для ряда других переводов (сочинения Иоанна Дамаскина, триодные синаксари Никифора Ксантопулоса) (Йовчева, Тасева 2006: 228).

Таким образом, древнейшие редакции новозаветных текстов исходят в данном случае из общности значения, передавая одним словом греческие частичные синонимы (\acute{o} χλος и πλῆθος – **народъ**), и различая разные значения одной лексемы (πλῆθος – **мъножество** и **народъ**). Переводчики XIV в. изменили этот принцип, идя от слова, а не от значения, т. е. избрали единицей перевода лексему в совокупности значений, а не одно из ее значений (πλῆθος во всех значениях переводится как **мъножество**). Такое выравнивание отношений между переводимым и переводящим, когда одному греческому слову в совокупности его значений соответствует одно церковнославянское, наблюдается во многих случаях, прежде всего в сфере терминологической лексики (так называемый «принцип эквивалентности») (Тасева 2008: 571).

Новый Завет книжного круга Епифания Славинецкого ожидаемо следует за так называемыми правленными редакциями, опираясь на их принципы разграничения указанных синонимов. Однако он отличается от них при переводе еще одного частичного синонима \acute{o} λαός ‘люди, собрание, толпа, народ’. Отличия обусловлены ориентацией на польские переводы Нового Завета, прежде всего, на Новый Завет Якуба Вуйка 1593 г. В предисловии к этому переводу находится следующий пассаж: «Turba, wolałem przelożyć po stáropoľsku Rzeβα/ á nizeli tľuβca/ ábo tľum/ ábo lud. Bo inβε iεft λαός populus, lud: inβα πλῆθος, multitudo, mnoŝtwo/ á inβα ὄχλος, turba, rzeβα» (л. 22). Перевод выполнен с латыни, однако в условиях межконфессиональной полемики (в частности, Якуб Вуек отталкивается от социнианского перевода Мартина Чеховича 1577 г., сделанного с греческого языка) необходимым делается обращение к греческому Новому Завету, а потому наличие в греческом языке отдельного соответствия для каждого латинского слова становится для польского переводчика важным критерием, на основании которого он подбирает разные лексемы для перевода на родной язык.

πλήθος – народъ/мъножество – multitude – mnóstwo

Деян 5:16: συνήρχετο δὲ καὶ τὸ πλήθος τῶν πέριξ πόλεων Ἱερουσαλὴμ – НЗЕ: **схождашеся же и мнѡжество сѣщїх ѡкрѡгѣ градѡвъ во іерлѡмѣ** (л. 154). Древние редакции Апостола имеют здесь чтение **прихождаше же народъ**, правленные редакции (Чуд., афонская, ГБ, ОБ) – **сѣхождаше же сѣ мѣножество** (Христова-Шомова 2004: 69). Этот вариант находится и в Беседах на Деяния Апостолов Киев, 1624 г. (л. 115), и в Б63. В НЗВ читается: Schodziło się też mnóstwo z okolicznych miast do Jeruzálem (л. 413), в соответствии с лат. concurrebat autem et multitudo vicinarum civitatum Hierusalem. При этом чтение НЗЧ, зависящее от греческого текста, совпадает с чтением НЗВ: Zchodziło się też mnóstwo z okolicznych miast do Jeruzálem.

Деян 17:4: τῶν τε σεβομένων Ἑλλήνων πλήθος πολὺ – НЗЕ **говѣйныхъ же еллинѡвъ многое множество** (л. 173). В старших редакциях Апостола читается **мѣногѣ народъ**, в правленных редакциях (Чуд., афонская, ГБ, ОБ) — **мѣножество мѣного** (Христова-Шомова 2004: 106). К афонскому варианту восходит чтение в Беседах на Деяния Апостолов Киев, 1624 г.: **Ѡ честивыхъ еллинѣ множество много** (л. 335). Б63: **и Ѡ блѡгочестивыхъ еллинѣ мнѡжество же мнѡго** (л. 480 об.). В НЗВ находим: k temu wielkie mnóstwo nabożnich Pogánów (л. 467) – et de colentibus gentilibusque multitudo magna. НЗЧ: k temu wielkie mnóstwo nabożnich Greków.

Таким образом, выбор НЗЕ эквивалента для перевода πλήθος мотивирован одновременно церковнославянской традицией, восходящей к редакциям и переводам XIV в., и польской переводческой практикой.

ὄχλος – народъ – turba – tłum/rzesza

Перевод слова ὄχλος совпадает в разных редакциях и в разных частях церковнославянского Нового Завета³, в частности, Мк 9:14: καὶ ἐλθόντες πρὸς τοὺς μαθητὰς εἶδον ὄχλον πολὺν περὶ αὐτοῦς – НЗЕ: и

³ Вариации ед. и мн. ч. **народъ – народи** могут быть связаны с определенным типом греческого текста: так, в Мк 3:20 выбор ед. ч. частью сравнительно поздних источников, в числе которых находится Чуд., восходит к византийскому чтению ὄχλος, а мн. ч. большинства славянских источников связано с особым частным вариантом ὄχοι: (Алберти, Гардзанини 2017: 724–725, 713).

пришедѣ ко ѡчнкѡмѣ, видѣ народѣ многѣ ѡ нихѣ (л. 59). То же читается и в предшествующих редакциях (Воскресенский 1894: 252–253), а также в Б63 (л. 419 об.). Варианты, выбранные Вуйком и Чеховичем, не совпадают (именно с Чеховичем полемизирует Вуек в процитированном выше фрагменте предисловия), ср. НЗВ: A gdy przybedł do ſwych uczniow / wyrzał wielką rzebę około nich (л. 156) – et veniens ad discipulos suos vidit turbam magnam circa eos. НЗЧ A gdy przybedł do ſwych ucźniow / wyrzał tłum wielki około nich.

Мк 10:1: συμπορεύονται πάλιν ὄχλοι πρὸς αὐτόν – НЗЕ: и сходятсѧ пакн народн к ѡмѣ (л. 60 об.). Лексема **народн** читается здесь и в предшествующих редакциях Нового Завета (Воскресенский 1894: 270–271), и в Б63 (л. 420). НЗВ y zbieżały ſię zaś do niego rzebę (л. 160) – et conveniunt iterum turbae ad eum. НЗЧ y zbieżały ſię zaś do niego tłumy.

Выразительный пример сверки НЗВ с греческим текстом находится в Апок 17:15: aquas quas vidisti ubi meretrix sedet populi sunt et gentes et linguae – НЗВ: Wody ktoreś widział gdźie wbetecnicá ſiedzi: ludźie *ſą / y narody y ięzyki. На поле вставка *y rzebę (л. 877). Эта вставка соответствует чтению греческого текста: λαοὶ καὶ ὄχλοι εἰσὶν καὶ ἔθνη καὶ γλώσσαι. Ср. НЗЧ: ludzie y tłumy ſą / y narody y ięzyki. НЗЕ: людѣ и народн сѣтъ, и племена и языци (л. 460).

λαός – люднк/людѣ – populus – lud

Как правило, сущ. λαός в разных формах переводится в церковнославянских редакциях Нового Завета формами мн. ч. **люднк**. Исключение составляет НЗЕ, в котором варианты **людѣ** и **людѣ** различаются в зависимости от числа в греческом оригинале (как и **народѣ** – **народн**).

Мф 1:21: σώσει τὸν λαὸν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν αὐτῶν – НЗЕ: **той во спасетѣ людѣ свой ѡ грѣхѡвѣ ихѣ** (л. 1 об.–2), ср. Мар и другие источники (включая ОБ и Б63): **людн свѡга** (Евангелие от Матфея 2005: 23). Источник такого решения НЗЕ — польская переводческая практика, различающая варианты lud и ludzie, ср. НЗВ: ábowiem on wybáwi lud ſwoy od grzechow ich (л. 2) – ipse enim salvum faciet populum suum a peccatis eorum. То же в НЗЧ: ábowiem on wybáwi lud ſwoy od grzechow iego.

Мф 4:16: *ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει φῶς εἶδεν μέγα* – НЗЕ: **людь сѣдѣя во тмѣ, видѣ свѣтъ велій** (л. 4 об.), ср. Мар и др. (включая ОБ и Б63): **людикѣ сѣдѣашии въ тмѣ видѣша свѣтъ велии** (Евангелие от Матфея 1998: 30). НЗВ: *Lud który siedział w ciemności / wyzrał światłość wielką* (л. 14) – *populus qui sedebat in tenebris lucem vidit magnam*. НЗЧ *Lud który siedział w ciemności / widział wielką światłość*.

Помимо этого, в НЗЕ заменяется существительным нормативное приименное прилагательное прочих редакций. Мф 2:4: *γραμματεῖς τοῦ λαοῦ* – НЗЕ **писменники люда** (л. 2), ср. Мар. и др. (включая ОБ и Б63): **книжники людьскыа** (Евангелие от Матфея 2005: 24). НЗВ: *Doktory ludu* (л. 6) – *scribas populi*. НЗЧ *uczone z ludu*.

Ср. мн. ч.: Рим 15:11: *πάντες οἱ λαοί* – НЗЕ: **вси людїе** (л. 310 об.), НЗВ: *wszyscy ludzie* (л. 571) – *omnes populi*. НЗЧ: *wszyscy ludzie*.

Деян 4:27: *καὶ λαοὶς Ἰσραήλ* – НЗЕ: **и люми израиелевыми** (л. 153), НЗВ *y z ludźmi Jzraełskimi* (л. 410) – *et populis Israhel*. НЗЧ: *y z ludźmi Jzraełskimi*.

Лексема **людь** собир. ‘народ, люди’ отмечается уже в переведенном с польского языка в XVI в. Назирателе, а также в актах (Акты XIII–XVII вв., представленные в Рязрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества, здесь словоупотребление восходит к XV в.; Воронежские акты под 1670 г.) (СлРЯз XI–XVII вв., вып. 8: 341), т. е. является освоенным полонизмом, однако, ограниченным (по крайней мере, сначала) определенным типом текстов (регистром). Поскольку она характеризует и другие переводы книжного круга Епифания Славинецкого (Пентковская 2016: 200), ее распространение в московском варианте церковнославянского языка, и прежде всего, в библейских переводах может быть связано не в последнюю очередь с деятельностью выходцев из Юго-Западной Руси, каким был и Епифаний Славинецкий.

Таким образом, общим для поздней церковнославянской (с XIV в. и далее) и польской традиций является принцип передачи каждой синонимичной лексемы отдельным соответствием (одному слову оригинала соответствует одно слово перевода). Поздний перевод Нового Завета (НЗЕ) вбирает в себя практику двух традиций, воспринимая как церковнославянский принцип разграничения синонимов XIV в., так и польский (передача *ὁ λαός* как **людь**). Последнее оказывается

необходимым в конечном итоге для более точной передачи грамматических особенностей греческого оригинала: введение формы ед. ч. позволяет передать церковнославянскими средствами различие по числу греческого оригинала. Интересно, что в Б63, в работе над которой принимал участие Епифаний Славинецкий, это явление отсутствует, так что НЗЕ по данному признаку, как и по многим другим, оказывается более радикальным переводом.

2. Разграничение синонимов $\delta\ \nu\alpha\acute{o}\varsigma$ и $\eta\ \epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\acute{\iota}\alpha$

Дискуссия о переводе греческого $\delta\ \nu\alpha\acute{o}\varsigma$, как известно, явилась важнейшей частью полемики русских книжников в период никоновской sprawy. Так, в челобитной Никиты Добрынина в числе прочих «превращений» новопечатных книг обсуждается замена лексемы *церковь* на *храмъ*, которая оценивается как неправомерная, в частности, благодаря семиотизации титлованного написания заменяемой лексемы. Другой причиной неприятия замены является указание на сближение употребления лексемы *храмъ*, первичное значение которой ‘постройка, жилище’, с западной церковной практикой: *понеже бо римляне и в простых храмах служат и церковное имя у них нивотожже полагают, но вместо церкви костел глаголют* (Субботин 1878: 135, 149).

Примечательно, что все примеры замен, приводимые в челобитной, относятся к Псалтыри, хотя и сказано, что «также и во всех новопечатных книгах тот Никон, бывший патриарх, церкви Божия храмом напечатал» (Субботин 1878: 147–148). При этом замена лексемы *церковь* на *храмъ*, как известно, не является инновацией никоновских справщиков: ее регулярно проводит Максим Грек в своих переводах Псалтыри (Кравец 2011: 262–264), а в более раннее время она характеризует, в частности, редакцию среднеболгарской Норовской Псалтыри XIV в. (Пентковская 2011: 388–389).

Материал новозаветных текстов показывает, что появление и закрепление в них лексемы **храмъ** на месте греч. $\delta\ \nu\alpha\acute{o}\varsigma$ было процессом длительным и не вполне последовательным. Данные частей Нового Завета в этом отношении различаются. Так, в Евангелии от Матфея $\delta\ \nu\alpha\acute{o}\varsigma$ имеет следующие значения: иерусалимский храм (собственно святилище, в отличие от $\tau\acute{o}\ \iota\epsilon\rho\acute{o}\nu$, означавшего все здание) —

Мф 23:16, 23:35, 26:61, 27:5, 27:40; Святая Святых — Мф 27:51. Древний текст, Чудовская редакция (Чуд.), афонская редакция Нового Завета, Острожская Библия (ОБ), Библия 1663 г. (Б63), Елизаветинская Библия 1751 г. (ЕБ) во всех этих контекстах имеют лексему *црькы*, а род. п. *тоў ваоў* передают прилагательным *црьковьными*. От этой традиции существенно отличается Новый Завет книжного круга Епифания Чудовского 70–90-х гг. XVII в. (НЗЕ), в котором встречается только лексема **храмъ** (в том числе в род. п. приименном). То же соотношение сохраняется и при переводе других евангелистов. Толковая традиция перевода на Евангелие от Матфея также неоднородна: в древнейшем переводе ТЕ, как и в богослужебных редакциях, используется *црькы* (в основном тексте и в толкованиях), во втором же переводе южнославянского происхождения XIV в. и в толкованиях, и в основном тексте появляется слово **храмъ**⁴.

В Мф 26:61 Иисус говорит о храме своего тела, что лжесвидетели истолковывают как угрозу разрушения иерусалимского храма: *εἶπαν οὗτος ἐφ’ ἰδύναμαι καταλύσαι τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν οἰκοδομῆσαι* – НЗЕ: **рѣша. сей рече. могу разорити храмъ вѣѣи, и ^{чрез} трини дѣдни (!) создати той** (л. 41 об.). Ср. Б63: **рѣста: сей рече, могу разорити црковь вѣѣю, и треми деньми создати ю** (л. 414 об.), то же ОБ; это чтение восходит к чтению старших редакций (включая Чудовскую и афонскую), которые не дают здесь иных вариантов (Евангелие от Матфея 2005: 147).

Данный контекст объясняется в толкованиях Феофилакта Болгарского следующим образом: ТЕФБ «*Ψευδομάρτυρες ὄντως ἦσαν οὗτοι· ὁ γὰρ Χριστὸς οὐκ εἶπεν, ὅτι Δύναμαι καταλύσαι, ἀλλὰ, Λύσατε. Καὶ οὐκ εἶπε, τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ, τὸν ναὸν τοῦτου, τούτέστι τὸ σῶμά μου* (PG 123: 456)⁵. В ТЕ-1 и в основном тексте, и в толкованиях употреб-

⁴ Ситуация в ТЕ-2 должна стать предметом отдельного исследования, однако уже здесь можно отметить, что в толкованиях аутентичное **храмъ** читается во всех списках, при том что в комментируемом тексте в ряде случаев встречается и *црькы* (см. таблицу).

⁵ Это действительно были лжесвидетели, ибо Христос не говорил, что «могу разрушить», но «разрушьте», и не сказал: «храм Божий», но «храм сей», то есть «тело Мое»: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangeliie-ot-matfeja/26. Дата обращения 27.01.2018.

ляется лексема **црѣкы**. ТСЛ 109 (XVI в.): **Послѣди же пристоупишта. два лжесвѣдѣтелѣ и рекоста. се^ч рѣ^ч могоу разорити црѣкѣ^в вѣжню. и трѣми днѣми создати ю <...> Лжесвѣдѣтели понстинѣ вѣша ти. и бо ис не рѣ могоу разорити но разорите. и не рѣ црѣквь вѣжню но црѣквь сню** (л. 190 об.)⁶. В ТЕ-2 в толкованиях во всех просмотренных списках читается **храмъ**, однако в основном тексте в ТСЛ 107 (конец XIV в.)⁷ дается чтение афонской редакции, для ТЕ-2 вторичное: **Послѣди же пристоупивше два лжесвѣдѣтелѣ. рекоста. съ рѣ^ч могоу разорити црѣквь вѣжню. и трѣми днѣми создати ю Лжесвѣдѣтели вѣхочу вонстинноу си. хс бо не рече тако могоу разроушити храмъ вѣжни. нъ храмъ сн. сирѣчь тѣло свое** (л. 216–216 об.)⁸.

К ТЕ-2 близок по выбору лексемы перевод Бесед на Евангелие от Матфея, выполненный старцем Силуаном и Максимом Греком: Беседа 84-я, РГБ, ТСЛ 95: **Пришеше же лжесвидѣтели глаху тако и сен рече. разроушите храма сего, и в трѣ^х днѣ^х воздвигне^х его. и бо рече тако въ трѣ^х. но не рече разроуши. но разроушите. и ни ѿ оно^м, ни же ѿ свое^м тѣле** (л. 300)⁹ – "Ελθόντες δὲ ψευδομάρτυρες ἔλεγον, ὅτι Λύσω τὸν ναὸν τοῦτον, καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερῶ αὐτόν. Καὶ μὴν εἶπεν, ὅτι Ἐν τρισὶν, ἀλλ' οὐκ εἶπε, Λύω, ἀλλὰ, Λύσατε· καὶ οὐδὲ περὶ ἐκείνου, ἀλλὰ περὶ τοῦ σώματος τοῦ ἰδίου¹⁰ (PG 58: 764).

Таким образом, в данном стихе поздняя толковая традиция (с XIV в.) отличается от традиции богослужебных редакций. По всей вероятности, появление лексемы **храмъ** в толковых переводах в этом

⁶ В этой рукописи представлена первая редакция ТЕ от Матфея (ТЕ-1а) (Федорова 2017: 8).

⁷ ТСЛ 107 содержит ТЕ-2 от Мф (Федорова 2017: 8).

⁸ То же соотношение в ТСЛ 108 (л. 231). В Егор. 447 в толкованиях читается **хс вѣ не рече тако могоу разорити црѣквь вѣжню. нъ храмъ сн сирѣчь телесн своего** (л. 179).

⁹ То же РГБ, Егор. 920 (л. 295 об.).

¹⁰ Ср. Мф 26:60–61; Мк 14:58; И 2:19.

случае вызвано стремлением отделить рассмотренный контекст от прочих. Для НЗЕ опорой в этом чтении могут служить Беседы на Евангелие от Матфея.

Данные рассмотренных памятников в объеме Евангелия от Матфея могут быть обобщены в следующей таблице:

	ТЕ-1	Чуд.	Афон	ТЕ-2	Беседы МГ	ОБ	Б63	НЗЕ
23:16	црькы	црькы	црькы	храмъ	отс.	црькы	црькы	храмъ
23:16	црьковъ- ный	црьковъ- ный	црьковъ- ный	храма	отс.	црьковъ- ный	црьковъ- ный	храма
23:17	црькы	црькы	црькы	храмъ	отс.	црькы	црькы	храмъ
23:21	црькы	црькы	црькы	храмъ	отс.	црькы	црькы	храмъ
23:35	црькы	црькы	црькы	храмъ	црькы	црькы	црькы	храмъ
26:61	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ	црькы	црькы	храмъ
27:5	црькы	црькы	црькы	храмъ	црькы	црькы	црькы	храмъ
27:40	црькы	црькы	црькы	црькы / храмъ (толк.)	црькы	црькы	црькы	храмъ
27:51	црьковъ- ный	црьковъ- ный	црьковъ- ный	црьковъ- ный/ храмъ (толк.)	отс.	црьковъ- ный	црьковъ- ный	храма

Иная ситуация характеризует переводы и редакции Апостола. Так, в Деяниях Апостолов δ ναός встречается в 17:24 в значении ‘церковная (культовая) постройка вообще’: δ θεός δ ποιήσας τὸν κόσμον καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῷ <...> οὐκ ἐν χειροποιήτοις ναοῖς κατοικεῖ – НЗЕ: **бѣгъ сотворивый миръ и вся яже в не^М <...> не в рѣкотворенны^Х храмѣ^Х вбитаетъ** (л. 174). В этом контексте старшие редакции Апостола (Христова-Шомова 2004: 719), а также Чуд. имеет чтение **бѣ створивый миръ и вся яже в не^М <...> не в роѣкотворена^Х црквахъ живе^Т** (л. 71 а). Однако уже в афонской редакции читается **не въ роѣкотворенны^Х храмѣ^Х живе^Т** (F.I.657, л. 160). Помимо НЗЕ, чтение афонской редакции **въ храмѣхъ** воспроизводится в ОБ (л. 10 об.), Б63 (л. 457).

Отражает этот перевод и экзегетическая традиция: он представлен в Толковом Апостоле с восполнениями Максима Грека¹¹: ТСЛ 118 (XVI в.) **бѣ створивын миръ и вса таже въ немъ <...> не въ ржкотворены^x храмѣхъ живѣ^т** (л. 113), а также в Беседах Иоанна Златоуста на Деяния апостольские: **бѣ створивый мїръ, и вса таже въ немъ <...> не въ рѣкѣтворенны^x храмѣ^x живѣ^т** (Киев, 1624 г., Беседа 38-я, л. 342).

В Деян. 19:24 речь идет об изготавливаемых на продажу серебряных кивотах (или моделях храма), посвященных богине Артемиде: *Διμήτριος γάρ τις ὀνόματι ἀργυροκόπος ποίων ναοὺς ἀργυροῦς Ἀρτέμιδος παρέιχето τοῖς τεχνίταις οὐκ ὀλίγην ἐργασίαν*. НЗЕ: **димитрій бѣ (!) нѣкто именѣ^м, среброковачь, творя храмы сребряны артемиды, предаяше хитреце^м дѣланіе немалѣ** (л. 177). Б63: **дїмитрій бо нѣкто именемъ, сребросѣчець, твора храмы сребраны артемидѣ** (л. 458), это чтение практически полностью повторяет чтение ОБ **дїмитріе бо нѣкто именемъ, сребросѣчець, твора храмы сребраны артемидѣ** (л. 11). То же афонская редакция: **димитрій бо нѣкто именемъ сребросѣчець. твора храмы сребраны артемидѣ** (F.I.657, л. 162). Старшие редакции Апостола и в этом контексте имеют чтение **цѣркы. Каракаллоу, Slav.1** (нач. XIII в.): **твора цѣкви сребрьны артемиди** (л. 25).

Особняком стоит перевод Чуд., в котором реалия, по всей вероятности, осмысляется как статуэтка идола: **димитрини бо нѣкто именѣ^м среброковець. твораи телеса сребренага артемиды** (л. 72 в). То же в другом представителе Чудовской редакции — Апостоле РНБ, Пог. 27 **телеса** (л. 29 г).

В Толковом Апостоле с восполнениями Максима Грека читается: ТСЛ 118: **твора храмы сребраны артемидѣ** (л. 120 об.). Интерпретация этой реалии содержится в толкованиях. ТСЛ 118: **сирѣчь, малые кивоты сребрены дѣблаахъ и прочаа** (л. 121) — ср. *Ἰσως ὡς*

¹¹ Максим Грек восполнил лакуну в среднеболгарском переводе Деяний, существовавшую в русской книжности, с 13-й главы до конца (Пентковская 2015b: 348).

κιβώρια μυχρά (Cramer III: 320). Далее в толкованиях к Деян 19:35–36 также встречается лексема храмъ. ТСЛ 118: οὐκράσηνιε храма ἀρτέμιδινα (л. 121 об.) — ср. τοῦ ναοῦ τοῦ Διός (Cramer III: 325).

В киевском издании Бесед 1624 г. находим димитрій во нѣкто именемъ, среброковачъ, творѣ храмы сребрны артемідѣ (Беседа 42-я, л. 379). В толкованиях к этому стиху читается Творѣ, рече, храмы сребрны артемідѣ. И какъ възможно храмѣмъ сребрнѣмъ быти; негли такоже Кивѣриа малыѣ (л. 380). На поле глосса: Кивѣрты или виды чашъ – Ποιῶν, φησὶ, ναοὺς ἀργυροῦς Ἀρτέμιδος. Καὶ πῶς ἐνι ναοὺς ἀργυροῦς γενέσθαι; Ἰσως ὡς κιβώρια μυχρά (PG 60: 297).

Эти два контекста по памятникам могут быть представлены в следующей таблице:

	старшие редакции	Чуд.	Афон	ТА-МГ	Беседы 1624 г.	ОБ	ББЗ	НЗЕ
Деян 17:24	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
Деян 19:24	црькы	телеса	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ

В Павловых Посланиях ὁ ναός употребляется в нескольких значениях. В 1 Кор 3:16, 3:17, 6:19 ὁ ναός отмечается в общем значении ‘храм, обиталище божества или Бога’, однако в 1 Кор 3:16 можно усматривать и метафорическое употребление:

1 Кор 3:16–17: οὐκ οἶδατε ὅτι ναὸς θεοῦ ἐστέ καὶ τὸ πνεῦμα τοῦ θεοῦ οἰκεῖ ἐν ὑμῖν: εἴ τις τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ φθειρεῖ φθερεῖ τοῦτον ὁ θεός· ὁ γὰρ ναὸς τοῦ θεοῦ ἅγιός ἐστιν ὅτινές ἐστε ὑμεῖς – НЗЕ: не вѣсте ли же, такъ храмъ вѣжій есте. и дхъ вѣжій селитса [на поле: швнтает] въ васъ; аще кто храмъ вѣжій тлитъ, растлитъ сего бгъ. храмъ во вѣжій стъ есть, иже есте вы (л. 316). ББЗ: не вѣсте ли такъ храмъ вѣжій есте, и дхъ вѣжій живетъ въ васъ; аще ли кто храмъ вѣжій растлитъ, растлитъ сего бгъ. храмъ во вѣжій стъ есть, иже есте вы (л. 477). ББЗ воспроизводит в данном случае без отклонений ОБ: не вѣсте ли тако храмъ вѣжій есте, и дхъ вѣжій живетъ въ ва; аще ли кто храмъ вѣжій растлитъ, растли сего бгъ. Хра^М во вѣжій стъ е,

ниже есте вы (л. 33). В изданных в Киеве в 1623 г. Беседах Иоанна Златоуста на Павловы Послания текст дается с опорой на ОБ (с небольшими отклонениями): **не вѣсте ли пакъ хра^М Бжій есте, и Дхъ Бжій живетъ въ васъ; Аще кто храмъ Бжій растлитъ растлитъ сего Бгъ. Храмъ во Бжій есть стъ, ниже есте вы** (л. 169). Этот тип словоупотребления восходит к афонской редакции. F.I.657: **не вѣсте ли како храмъ вжій есте. и дхъ вжій живетъ въ васъ. аще ли кто храмъ вжій растлитъ. растлитъ сего бгъ: храмъ во вжій стъ есть. ниже есте вы** (л. 215).

В старших редакциях во всех трех случаях употребляется лексема **цркъы** (Христова-Шомова 2004: 212). То же находим в Толковых Посланиях (далее — ТА-1), перевод основного текста в которых связывается с древнейшей редакцией Апостола, а комментарии имеют более позднее происхождение (Воскресенский 1879: 1–2). Старейший датированный представитель этой версии, рукопись ГИМ, Син. 7 (1220 г.), происходит из ростовского владычного скриптория (Турилов 2009: 238–239). Син. 7: **не вѣсте ли како цркъы вжиа ксте. И дхъ вжии живеть въ васъ. аще кто цркъвь вжию осквърнить. осквърнить сего бъ. Цркъы во вжиа стѧ ксть. кже ксте вы** (л. 91 а–б). То же в толкованиях: **Что оубо понеже стѧ ксть цркъы. стѧ имоуци въсельшасѧ. не можетъ быти блудница. цркъы вжиа. кто же цркъы гавляктъ. аще чисти пребоудете** (л. 91 б)¹².

В Чуд. словоупотребление следует старшему типу, за исключением последнего случая, в котором можно усматривать влияние афонской редакции (или же отражение преславского словоупотребления, с которым исследователи связывают слово **храмъ** в данном значе-

¹² То же в РГБ, ТСЛ 118 (XVI в.), л. 235 об. Однако в другом позднем представителе ТА-1, рукописи РГБ, Егор. 92 (сер. XVII в.), в основном тексте дважды читается **храмъ**, а в толкованиях сохраняется аутентичное чтение **цркъы** (л. 200 об.). Эта замена отражает влияние афонского типа текста на комментируемый текст Посланий. Рукопись включает в себя предисловие на Деяния Св. Апостолов, заимствованное из издания Апостола Франциска Скорины (Вильно, 1525 г.) (Анисимова 2017: 246). В (Cramer V) нет точного соответствия.

нии): не вѣсте ли тако цр̑кы бж̑я есте. и дх̑ъ бн̑и живе в ва. аще кто цр̑квь б̑ю растлѣтъ. растлѣтъ того б̑ъ. хра̑ бо бн̑и ст̑тъ ксть. еже есте вы (л. 109 б).

В метафорическом употреблении — о христианах, христианской церкви¹³: 2 Кор. 6:16: *τίς δὲ συγκατάθεσις ναῶ θεοῦ μετὰ εἰδώλων; ὑμεῖς γὰρ ναὸς θεοῦ ἐστε ζῶντος. καθὼς εἶπεν ὁ θεός, ὅτι ἐνοικήσω ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐμπεριπατήσω· καὶ ἔσομαι αὐτῶν θεός καὶ αὐτοὶ ἔσονται μοι λαός* – НЗЕ: кое же съложеное храмъ бжемъ со идолы; вы бо храмъ б̑а есте живѣщагъ. іакъже рече б̑тъ: іакъ вселюса в̑ нихъ, и в̑похождъ, и в̑дъдъ ихъ б̑тъ, и тии в̑дъдътъ мнѣ людъ (л. 340). Другие источники, восходящие в афонской редакции, как и сама она, разграничивают этот контекст с предыдущим с помощью чтения цр̑кы. БЗ3: или кое съложеное цр̑кви бж̑и со идолы. вы бо есте цр̑кви б̑а жива (л. 483). ОБ или кое съложеное цр̑кви бж̑и съ идолы. вы бо есте цр̑кви б̑а жива (л. 40 об.). F.I.657: или кое съложеное цр̑кви бж̑и съ идолы. вы бо есте цр̑кви б̑а жива (л. 230 об.). То же Чуд.: кое же съложеное цр̑кви бн̑и со идолы. вы бо цр̑кы б̑а есте жива. (л. 118 в). Старшие редакции имеют здесь также чтение цр̑кы, однако в Христинопольском и Матичином апостолах отмечается вариант храмъ. Эти источники свидетельствуют, что употребление храмъ для *ὁ ναὸς* не является инновацией XIV в., а начинает складываться в предшествующий период (Христова-Шомова 2004: 687, 690–691). Син. 7 также показывает, что лексема храмъ проникает в толковую традицию весьма рано: Или кое сложеніе цр̑кви бн̑и съ коумиры. вы бо храмъ ксте б̑а жива. При этом в толкованиях к данной группе стихов используется вариант цр̑кы: что оубо вамъ ли онѣмъ обѣщана іакже цр̑кы ксте вѣща боу [...] еже во вѣселюса. іако вѣ цр̑квахъ. а еже и похожю. іавляющаго ксть. еже къ намъ обѣты (л. 171 в) – *τίς οὖν ὑμῖν κἀχεινοῖς κοινωνία; ὅτι δὲ ναὸς ἐστὲ, φησί, Θεοῦ [...] Τὸ μὲν «ἐνοικήσω» ὡς ἐν ναοῖς, τὸ δὲ «ἐμπεριπατήσω» ἐνδεικνύντος ἐστὶ τὴν πρὸς ἡμᾶς σχέσιν* (Cramer V: 392–393).

Примечательную вариативность, которая отвечает ситуации ТА-1, обнаруживают Беседы 1623 г.: Или кое сложеніе Цр̑кви Бж̑ей съ идолы; вы бо есте храмъ б̑а жива <...> Таже рекъ, цр̑кви Бж̑ей съ

¹³ Тот же тип употребления в 2 Фес 2:4.

идолы, И провѣщаваа, гакъ вы есте црковъ Ба жива, По нждѣ и свѣдѣтельство наводи, показѣа гакъ не ласкателство естѣ вещь <...> Вселю во см ѣ ниѣ, рече, и похожѣ, вселюса въ црквахъ, и похожѣ: вошше съ ѣближнѣнїе [на поле: ѣмле] гавлаа (Беседа 13-я, стлб. 1283–1284)¹⁴ – τίς συγκατάθεσις ναῶ θεοῦ μετὰ εἰδώλων; ὑμεῖς γὰρ ναὸς θεοῦ ἐστε ζῶντος <...> εἶτα εἰπὼν, Ναῶ Θεοῦ μετὰ εἰδώλων, καὶ ἀποφηνάμενος, ὅτι ὑμεῖς γὰρ ναὸς θεοῦ ζῶντος. ἀναγκαίως καὶ τὴν μαρτυρίαν ἐπάγει, δεικνὺς ὅτι οὐ κολακεία τὸ πρᾶγμα ἐστίν <...> Ἐνοικήσω γὰρ ἐν αὐτοῖς, φησὶ, καὶ ἐμπεριπατήσω. Ἐνοικήσω ἐν ναοῖς, καὶ ἐμπεριπατήσω· τὴν πλείονα πρὸς αὐτοὺς σχέσιν δηλῶν (PG 61: 494). Возможно, в Беседах отражается неоднородность источников, так как фраза ὑμεῖς γὰρ ναὸς θεοῦ (ἐστε) ζῶντος повторяется дважды — один раз в комментируемом тексте, второй раз в толкованиях, и в первом случае ναὸς передается как храмъ, во втором же — црковъ.

Обратное соотношение между Чуд. (храмъ) и афонской редакциями (цркъы) наблюдается в Ефес 2:21 (в этом контексте также отмечается метафорическое употребление). ОБ и Б63 воспроизводят словоупотребление афонской редакции, к ней же восходят и Беседы Иоанна Златоуста на Послания апостольские (Киев, 1623 г.).

Ефес 2:21: ἐν ᾧ πᾶσα οἰκοδομὴ συναρμολογουμένη αὖξει εἰς ναὸν ἄγιον ἐν κυρίῳ¹⁵ – НЗЕ: ѣ немже всякое назиданїе сълагаето [на поле: ѣвчленословимо] растетъ въ храмъ стый во Гдѣ (л. 358 об.). Б63 ѡ немже всако созданїе составлето, раститъ въ црковъ

¹⁴ Далее, сказав: «Какая совместность храма Божия с идолами?» и при-
совокупив: «Ибо вы храм Бога живого», (апостол) почел нужным привести и
свидетельство на это, желая показать, что эти слова не простая лесть... «Все-
люся в них и похожу», — т. е. «вселюсь в храмах этих и в них буду ходить»,
показывая тем великое к ним благоволение, — «и буду вашим Богом, а вы
будете Моим народом» (Лев 26:12). [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/
tolk_65/13#sel=17:145,18:142](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_65/13#sel=17:145,18:142). Дата обращения 30.01.2018.

¹⁵ <имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем>, на котором все
здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе. [https://azbyka.
ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_67/6](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_67/6). Дата обращения 11.02.2018.

сѣѣю гдѣви (л. 512). Беседы, Киев 1623 г.: **В немъже всако създаніе съставляемо раститъ въ Цркъвь сѣѣю ѡ Гѣ** (Беседа 6-я, стлб. 1624). ОБ: **Ѡ немже всако създаніе съставляемо, раститъ въ црковь сѣѣю гѣи** (л. 46). F.I.657: **ѡ немже всако създаніе съставляема растетъ въ црковь сѣѣю гѣи** (л. 243 об.). Чуд. Демонстрирует независимое от афонской редакции решение: **Ѡ немже всако созданье снаждакмо растетъ в храмъ сѣѣ ѡ гдѣ** (л. 125 г). Оно отсылает, в частности, к толковой традиции, ср. Син. 7: **Ѡ немже всако създаніе растетъ въ храмъ сѣѣ ѡ господи**, причем в толкованиях при цитировании данного фрагмента стиха (Cramer VI: 151) читается древний вариант **цркъвы: Иво зданіе се възростаа. и испълнакмо. съвършаекса въ цркъвь боу** (234 в)¹⁶. То же ТСЛ 118 (л. 363 об.–364). Таким образом, комментарии оказываются в данном случае консервативнее комментируемого текста. В свою очередь, данные показывают, что Чуд. и афонская редакция в случае перевода *ὁ ναός* независимо друг от друга опираются на более ранние («преславские») прецеденты подобного употребления. Афонская редакция в данном стихе воспроизводит чтение старшего текста, ср. Karakallou Slav. 1: **ѡ немже въсѣко зъданіе ѣсѣтавлѣма. растетъ въ црковь сѣѣѣ ѡ гѣи** (л. 126 об.).

Таким образом, в Посланиях только НЗЕ во всех случаях использует лексему **храмъ**, что отличает его от источников афонского типа, в которых, как представляется, проводится дифференциация прямого/метафорического употребления *ὁ ναός*.

¹⁶ Как уже отмечалось, перевод толкований отличается от перевода основного (комментируемого) текста.

	ТА-1	Чуд.	Афон	Беседы 1623 г.	ОБ	Б63	НЗЕ
	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
1 Кор 3:17	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
1 Кор 3:17	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
1 Кор 6:19	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
2 Кор 6:16	црькы	црькы	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ
2 Кор 6:16	храмъ/ црькы (толк.)	црькы	црькы	храмъ	црькы	црькы	храмъ
Ефес. 2:21	храмъ/ црькы (толк.)	храмъ	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ
2 Фес 2:4	црькы	црькы	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ

В Апокалипсисе *ὁ ναός* обозначает Небесный Храм, который интерпретируется двояко — как перенесенный на небеса Иерусалимский храм и как «храм и жертвенник духовный, то есть Церковь, «поклоняющихся в нем»» (Булгаков 2014: 71). Данные источников здесь разделяются.

Исследуя списки Апокалипсиса XIII–XVI вв., Б. Панцер разделил их на две текстовые семьи, прежде всего, на основании отражающейся в них разницы греческих архетипов: Textfamilie A и Textfamilie B (в эту семью он включил Чуд.) (Panzer 1999: IX–XXI). Эти текстовые семьи отражают развитие текста Апокалипсиса до периода раннего Нового времени. Их отличительной особенностью является систематическая передача *ὁ ναός* как **црькы**. Данные поздних редакций не образуют такого единства.

Апок 7:15 καὶ λατρεύουσιν αὐτῷ ἡμέρας καὶ νυκτὸς ἐν τῷ ναῷ αὐτοῦ — НЗЕ и **слѣжа^Т томѣ** [на поле: **емѣ**] **день и ночь въ храмѣ тогѡ** [на поле: **егѡ**] (л. 448). Предшествующая традиция обобщает в этом стихе

употребление слова *црькы*. Чуд.: и слоужа^Т кмоу днѣ и но^Ш въ цркви его (л. 152 а). ОБ: и слѣжатъ емѣ днѣ и ноцѣ въ цркви его (л. 66). Чтение *храмъ* появляется лишь в Толкованиях на Апокалипсис, Киев, 1625 г.¹⁷: и слѣжатъ емѣ днѣ и ноцѣ въ храмѣ егѡ (л. 35). Б63 объединяет оба варианта, используя глоссирование: и слѣжатъ емѣ день и ноцѣ въ цркви [на поле: храмѣ] его (л. 505).

Апок 11:1–2: καὶ ἐδόθη μοι κάλαμος ὅμοιος ῥάβδῳ λέγων ἔγειρε καὶ μέτρησον τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ τὸ θυσιαστήριον καὶ τοὺς προσκυνοῦντας ἐν αὐτῷ· καὶ τὴν αὐλὴν τὴν ἔξωθεν τοῦ ναοῦ ἔκβαλε ἔξωθεν – НЗЕ: и дадеса мнѣ тростѣ, подобна жежлѣ, глѣ: востани, и измѣри храмъ бжїи, и жертвеникъ^{чюл} и поклоняющыяса въ немъ. и дворъ сѣщїи внѣтръ храма извержи внѣ (л. 452). Предшествующие редакции, за исключением Бесед, едины в использовании слова *црькы*. Чуд.: и дана ми бы трѣсть^{чюл} подобна жежлѣ глѣ. востани. и измѣри цркви бжїю. и жертвени^к и поклоняющыяса в не. а дворъ иже оутроудоу цркве изрини вонъ (153 б). ОБ и дана ми бысть тростѣ, подобна жежлѣ, глѣюци въстани, и измѣри цркви бжїю, и олтарь, и кланяющыяса в ней. а дворъ сѣщїи внѣтръ цркве изнеси внѣюдѣ (л. 67). Б63 и дана ми бысть тростѣ. подобна жежлѣ, глѣюци: востани, и измѣри црковъ бжїю. и олтарь. и кланяющыяса в ней. А дворъ сѣщїи внѣтръ цркве. изнеси внѣюдѣ (л. 505 об.). От них отличаются киевские Толкования на Апокалипсис 1625 г.: въстани и размѣри храмъ бжїи, и жертвеникъ, и кланяющыяса в немъ. И дворъ [поле: сѣнь сирѣ^ч Притворъ] иже естъ извнѣ храма, извержи вонъ (л. 47). Лексема *храмъ* неоднократно используется и в толкованиях.

Повторяющийся контекст содержит Апок. 14:15 и 17: καὶ ἄλλος ἄγγελος ἔξῆλθεν ἐκ τοῦ ναοῦ – НЗЕ: и инъ аггль изиде из храма (дважды, л. 457–457 об.). Чуд.: И инъ аггль изиде ѿ цркви (дважды, л. 155 а). ОБ: и инъ аггль изиде из храмѣ; в 14:17 и инъ аггль изиде

¹⁷ Над этим изданием работал тот же коллектив авторов, что и над изданием Бесед на Послания и Деяния, в частности, Памво Берында и Лаврентий Зизаний (Макаров 2008; Thomson, 1993: 190; Темчин, 2011: 217; Турилов, 2010: 236).

иꙗ́ цр̑кве (л. 68 об.). Б63 и инѣ аг̑гль иꙗ́иде иꙗ́ храма; в 14:17 иꙗ́ цр̑кве с глоссой на поле храма (л. 506 об.). Толкования 1625 г. и ины аг̑гль иꙗ́иде иꙗ́ храма (дважды, л. 67).

Помимо приведенных, *ὁ ναός* в Апокалипсисе встречается в следующих контекстах: 3:12, 11:19 (дважды), 14:15, 14:17, 15:5, 15:6, 15:8, 16:1, 16:17, 21:22 (дважды). Древний текст и Чуд. придерживаются последовательного употребления лексемы **цр̑кы** во всех случаях. В противоположность этому, в НЗЕ обобщено употребление лексемы **храмъ**. ОБ и Б63, как и в Апостоле, разделяют синонимы в зависимости от контекста: в Апок 11:1, 11:2 в обоих источниках употребляется **цр̑кы**, в Апок. 11:19, 15:5, 15:6, 15:8, 16:1, 16:17 — **храмъ**. Разница между источниками проявляется в Апок 11:19 и 21:22 (ОБ **цр̑кы**: Б63 **храмъ**); в Апок 7:15 и 14:17 в Б63 **цр̑кы** имеет глоссу **храмъ**. Эти случаи показывают тенденцию к генерализации перевода *ὁ ναός* в тексте, участие в создании которого принимал Епифаний Славинецкий.

В общем виде данные источников могут быть представлены в следующей таблице:

	Чуд.	ГБ	ОБ	Б63	Голкования 1625 г.	НЗЕ
3:12	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ
7:15	црькы	црькы	црькы	црькы [глосса: храмъ]	храмъ	храмъ
11:1	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ
11:2	црькы	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ
11:19	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
11:19	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ
14:15	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
14:17	црькы	црькы	црькы	црькы [глосса: храмъ]	храмъ	храмъ
15:5	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
15:6	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
15:8	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
15:8	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
16:1	отс.	отс.	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
16:17	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ	храмъ
21:22	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ [глосса: црькы]	храмъ
21:22	црькы	црькы	црькы	храмъ	храмъ	храмъ

Сопоставление источников для разных частей Нового Завета показывает, что евангельская традиция при переводе $\delta \nu\alpha\delta\varsigma$ оказывается консервативнее других частей Нового Завета. В ней дольше сохраняется унифицирующий перевод $\delta \nu\alpha\delta\varsigma$ как **црькы**. Чудовская редакция, воспроизводящая практически во всех частях Нового Завета древнее (условно кирилло-мефодиевское) словоупотребление (за исключением Деян 19:24 и Ефес 2:21), оказывается в данном пункте архаичнее афонской редакции, которая отражает тенденцию распределения лексем **црькы/храмъ** в зависимости от контекста. Зависящая в целом

от ОБ Б63 демонстрирует тенденцию к унификации словоупотребления, однако восходит, как и другие поздние источники, к принципам распределения лексем афонской редакции. Последовательную передачу $\acute{o} \nu a\acute{o}\varsigma$ как **храмъ** имеет только НЗЕ, причем этот опыт находится скорее на периферии новозаветного церковнославянского словоупотребления. К НЗЕ близко подходит серия толковых изданий Киево-Печерской Лавры (1623, 1624 и 1625 гг.), однако полной генерализации лексемы **храмъ** здесь все-таки не происходит.

Итак, оказывается, что, во-первых, случаи появления лексемы **храмъ** на месте $\acute{o} \nu a\acute{o}\varsigma$ отмечаются уже в чтениях редакций XIV в. Во-вторых, однако, в Новом Завете последовательное употребление этой лексемы характеризует только определенные памятники даже в XVII в., и тем самым процесс закрепления в церковнославянском языке слова **храмъ** для обозначения церкви не предстает как постепенное обобщение единичных прецедентов. Представленная картина не объясняет в полной мере того факта, что ни в XIV в., ни во времена Максима Грека эта замена не была объектом полемики и не подвергалась идеологической и лингвистической рефлексии. Вместе с тем, прямое указание полемистов на латинскую традицию (*понеже бо римляне в простых храмах служат*) заставляет внимательнее посмотреть на процессы, которые в ней происходили. Ближайшей точкой пересечения здесь оказывается польская переводческая традиция, так как именно с польскими переводами были знакомы московские книжники середины — второй половины XVII в., а польские переводы служили одновременно источниками книжной деятельности и объектом полемики в Москве (Исаченко 2015).

Перевод синонимов $\eta \acute{\epsilon}\chi\kappa\lambda\eta\sigma\acute{\iota}\alpha$ / $\acute{o} \nu a\acute{o}\varsigma$ оказывается одним из ключевых концептов в межконфессиональной полемике польских гуманистов. Так, Ст. Мужинковский в Новом Завете (1551–1552 гг.) переводит $\eta \acute{\epsilon}\chi\kappa\lambda\eta\sigma\acute{\iota}\alpha$ вариативно — как kościół, cerkiew, zbor, zgromadzenie. При этом два последних варианта в его переводе преобладают, подчеркивая значение Церкви как собрания (объединения) христиан (Frick 1989: 30).

Идеологически обосновывает различие употребления синонимических лексем идеолог радикальной Реформации антиринитарист Мартин Чехович. Его перевод Нового Завета 1577 г. также выполнен с греческого языка, причем ко времени появления перевода греческий

новозаветный *textus receptus* приобрел статус протестантской Вульгаты (Frick 1989: 278).

Характеризуя свой перевод, Чехович (как впоследствии и Вуек) отмечает, что там, где это допускает польский язык, он «перевел слово в слово»: «... iakobych wbędy / gdzieby iedno mowá nábbá polska dopuśczáłá /řłowo od řłowá przeřozył» (л. 8). Стараясь достичь точности перевода, особое внимание он уделяет разграничению синонимов. Чехович предлагает разграничивать синонимы ἡ συναγωγή – zgrómadzenie, ἡ ἐκκλησία – zbor¹⁸. Он полагает недопустимым употребление слова *kościół* для перевода лексемы ἡ ἐκκλησία, считая его «языче-

¹⁸ Это решение, в свою очередь, отвечает уже сложившейся реформаторской практике: так, в английском переводе Нового Завета (издания 1525 и 1526 гг.), оригиналом которого, как считается, послужил греческий текст, компилированный Эразмом Роттердамским, Уильям Тиндейл перевел греч. ἐκκλησία как *congregation*, а не как *church*. При этом греч. ὁ ναός соответствует в его переводе слово *temple*: Mt. 23:16–17 Wo be vnto you mynd guides which saye whosoever swear by the temple it is no thinge: but whosoever swear by the golde of the temple he offendeth. Ye foles and blinde? whether is greater the golde or the teple that sanctifieth ye golde. <https://www.biblestudytools.com/tyn/matthew/23.html>. Дата обращения 10.02.2018.

Свое решение переводчик обосновывает в полемическом трактате «An Answer unto Sir Thomas More's Dialogue» (1531 г.) тем, что греческое слово использовалось и в дохристианские времена и обозначало любое собрание людей: «Now is *ecclesia* a Greek word, and was in use before the time of the apostles, and taken for a congregation among the heathen, where was no congregation of God or of Christ» (Walter 1850: 15).

<https://ia801405.us.archive.org/32/items/tyndalesanswer00tynduoft/tyndalesanswer00tynduoft.pdf>. Дата обращения 10.02.2018.

Примечательно, что сходный с реформаторским словоупотреблением (*congregation*, *zbor*) вариант находит Максим Грек в переводе Псалтыри 1552 г.: он передает ἡ ἐκκλησία как **соворъ** (Кравец 1991: 262–263; Вернер 2018: 222–223). Эти независимые решения обусловлены вниманием к внутренней форме греческого слова (< ἐκκαλέω ‘вызывать’, ‘призывать’). В то же время для понимания подхода Максима Грека к переводу и экзегезе Св. Писания необходимо, учитывая итальянский период его деятельности, «принять во внимание новое отношение к Священному Писанию и его различным версиям, сформировавшееся в среде реформационных течений и гуманизма конца XV в.» (Гардзанини 2017: 58).

ским» и «в особенности папезским»: «Toż mowię y o zgomódmzeniu / ktore ia kłáde miásto bożnice / tám gdzie stoi słowo greckie synagogi ktore idzie od synago / co znácy zgomódmzam <...> iáko Ekklifia (!) zbor od zebránia ná iedno mieyjsce ludzi zwołánych známionuie / ále kościolá niegdziey. Bo to słowo kościol / chociażby bátwochwálniam pogánjskim y papiejskim służyć mogło / á zwłászczá (mowię) papiejskim: dla tego iż tám wiele umárłych ludzi kości chowáią / y w káżdy ie ołtarz kłáda...» (предисловие, л. 20). Эта ложная этимологизация слова *kościół* от *kość* (в действительности оно восходит через д.-в.-н. *kastel* к лат. *castellum* ‘укрепление’ (Фасмер 1996, II: 347)) явно носит полемический характер, переводя филологическое рассуждение в идеолого-догматическую плоскость — ср. (Frick 1989: 127)¹⁹.

Констатируя, тем не менее, широкое распространение слова *kościół* в литературном языке, Чехович использует этот вариант для перевода *ὁ ναός* в определенных контекстах, где это слово обозначает постройку, потому что *ναός* является производным от *ναίω* ‘живу’ и означает ‘жилище, обитель’: «Y zostáwiłem ie ná tych mieyjszczách gdzie Griekowie tych dwu słow używáią / to iest Naos á Hieron / á to gdy mowiá o kościele Jerozolimjskim / o ciáłách nábych / y o przybytkach niebieskich / ktore słowká (!) wedle wláśności ich tákby miáły być przekłádáne Naos mieśkánie ábo páłac à Naio habito mieśkam / iáko y żydowskié słowo toż známionuie Hechal páłac / mieśkánie / ábo przybytek» (предисловие, л. 21).

Именно поэтому лексема *kościół* используется в НЗЧ в уже обсуждавшемся контексте Мф 26:61: «Rzekli/ Ten mowił / y Mogę rozwalić *kościół* Boży / á zá trzy dni zbudowác gi (л. 111). Она же отме-

¹⁹ Старейшее употребление слова **костелъ** (вар. **костель**, **костела**) по отношению к церковной постройке в русской традиции фиксируется под 1437 годом, где оно сопровождается глоссой **въ костель сирѣчь въ церковь** (Воскресенская летопись). Это слово, относясь к иноземным реалиям, встречается в памятниках не только в значении церковного здания, но и в значении римско-католической церкви вообще (СлРЯз XI–XVII вв., вып. 7: 367). В церковнославянском языке (преимущественно в переводных памятниках южнославянского происхождения) известно также **костель** *πύργος*, *turris* (Хроника Иоанна Малалы), заимствованное через греч. *καστέλλον* (Фасмер 1996, II: 347; Фасмер 1909: 98; Чернышева 1994: 434–435).

чается и в Деян 17:24 «Bog który uczynił świat / y wbytko co ná nim / ten będąc Pánem nieba y ziemié / nie mieśkać w kościolech ręką uczynionych» (л. 385). Не отличается от этого и употребление в Деян 19:24, где речь идет о миниатюрных копиях храма Артемиды: «Abo-wiem niekatory imieniem Demetryus złotnik / który robił kościoły srebrne Dyánie / czynił nie máły pożytek rzemieśnikom» (л. 390). Кроме того, ее находим и в метафорическом употреблении 2 Кор. 6:16 «Y co zá skład kościołowi Bożemu z białwany: bowiem [wy iestescie] kościołem Boga żywego: iáko mówił Bog / Iż będę mieśkał w nich y przechádzać się będę: y będę Bogiem ich / á oni mnie będą ludem» (л. 504). Таким образом, словоупотребление НЗЧ при передаче греч. *ὁ ναός* унифицировано и не зависит от типа контекста.

Итак, протестант Чехович разграничивает неполные синонимы *ἡ ἐκκλησία* – *zbór* и *ὁ ναός* – *kościół*, исходя из внутренней формы греческих слов и учитывая словообразовательные отношения в греческом языке. Его позиция близка к принципу разграничения синонимов, кодифицированному в церковнославянской традиции уже в XIV в. (*ἡ ἐκκλησία* – *црькы*, *ὁ ναός* – *храмъ*). В отношении названной пары слов этот принцип реализован уже в Норовской псалтыри, частично — в афонской редакции Нового Завета, во втором переводе Толкового Евангелия, Беседах на Евангелие от Матфея старца Силуана и Максима Грека 1524 г., в Беседах на Апокалипсис (Киев, 1625 г.), в НЗЕ. Нетрудно заметить, что польск. *kościół* и ц-слав. *храмъ* имеют общий семантический компонент ‘постройка, жилище’.

На иных позициях стоит иезуит Якуб Вуек, безусловно, знавший перевод Мартина Чеховича. В предисловии к переводу Нового Завета (1593 г.) он, рассматривая вопрос о передаче синонимов *ecclesia* и *templum*, замечает: «Ecclesia, nie zbor / ále kościół: templum, także kościół. Bo to nie nowiná w káżdym ięzyku / iednym słowem názywác kilká rzeczy <...> Synagoga, boźnicá / á nie wkołá / áni zgromádenie» (предисловие, л. 22).

Таким образом, унифицирующая позиция Якуба Вуйка близка одновременно выбору переводчиков старшего периода (и последующих переводов и редакций, воспроизводящих старшую традицию). Отличается от нее она выбором эквивалента — лексемы, которая по происхождению обозначает не сакральную постройку, а жилище вообще (*kościół* = *храмъ*). По всей вероятности, это равенство не ускольз-

нуло от внимания оппонентов никоновских реформ, и осмысление его вылилось в полемически заостренные высказывания.

Важное отличие разграничения синонимов церковнославянскими переводчиками и редакторами XIV в. от подобного явления в польской библеистике заключается в следующем: это разграничение в период афоно-тырновской книжной sprawy не выработывалось в конфессиональном противостоянии и, как следствие, не было идеологически нагруженным. Поэтому именно привлечение данных польской библейской традиции позволяет понять, почему изменение, которое не вызывало вопросов в XIV веке, прошло практически незамеченным в первой половине XVI в. (обсуждаемый вариант перевода не вошел в число лингвистических обвинений, выдвинутых против Максима Грека), именно в XVII веке породило среди русских книжников яростные споры.

Применение принципов, сходных с переводческими принципами периода второго южнославянского влияния, в работах книжников Чудова монастыря является результатом действия нескольких факторов. Прежде всего, это непрерывность традиции, восходящей к практике XIV в., в ее югозападнорусском и московском вариантах, и, кроме того, специфическое преломление этой традиции в западноевропейских (польских) гуманистических переводах. Результатом является синтез непосредственного воспроизведения книжного наследия XIV в. и его опосредованной рецепции через польские гуманистические новозаветные переводы.

ЛИТЕРАТУРА

- Алберти, Гардзанити 2017 — *Алберти А., Гардзанити М.* Четириевангелието на Иван Александър в текстологичната традиция на славянските евангелия // Четириевангелие на Иван Александър. Издание и изследване. Издадено от Таня Попова и Хайнц Миклас. Виена, 2017. С. 700–742.
- Анисимова 2017 — *Анисимова Т. В.* Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова. М., 2017.
- Булгаков 2014 — *Булгаков С. Н.* Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. М., 2014.

- Верещагин 1972 — *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян: Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972.
- Вернер 2013 — *Вернер И. В.* Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г. // XV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. М., 2013. С. 104–127.
- Вернер 2018 — *Вернер И. В.* Loci communes европейской гуманистической филологии: справка библейских текстов Эразма Роттердамского и Максима Грека // *Latinitas in the Slavonic World. Nine case studies.* Ed. V.S. Tommelleri and I.V. Verner in collaboration with Anna Lukianowicz (*Specimina Philologiae Slavicae*. Bd. 192). Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien, 2018. P. 207–235.
- Воскресенский 1879 — *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский перевод Апостола и его судьбы до XV в.: Опыт исследования языка и перевода Апостола по рукописям XII–XIV вв. М., 1879.
- Воскресенский 1894 — *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с различиями из ста восьми рукописей Евангелия XI–XVI вв. Сергиев Посад, 1894.
- Гардзанити 2017 — *Гардзанити М.* Перевод и использование Библии в творчестве Максима Грека // *Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого.* СПб., 2017. С. 57–65.
- Евангелие от Матфея 2005 — *Евангелие от Матфея в славянской традиции /* Изд. подгот. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе и др. СПб., 2005.
- Исаченко 2009 — *Исаченко Т. А.* Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скриптории XV–XVII вв. М., 2009.
- Исаченко 2015 — *Исаченко Т. А.* Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.
- Йовчева, Тасева 2006 — *Йовчева М., Тасева Л.* Езикови образци на атонските редактори // *Българска филологическа медиовистика. Сборник научни изследвания в чест на проф. Иван Харалампиев.* Велико Търново, 2006. С. 221–240.
- Кайперт 2017 — *Кайперт Г.* Церковнославянский язык: круг понятий // *Slověne.* 2017. № 1. С. 8–75.

- Кравец 1991 — *Кравец Е. В.* Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI в. // *Russian linguistics*. 1991. № 15. P. 247–279.
- Макаров 2008 — *Макаров А. И.* Андрей Кесарийский // *Православная энциклопедия*. М., 2008. Т. II. С. 367. <http://www.pravenc.ru/text/115278.html>.
- Пентковская 2009 — *Пентковская Т. В.* К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета. М., 2009.
- Пентковская 2011 — *Пентковская Т. В.* Тырновский перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского в русской традиции (на материале Евангелия от Матфея) // *Търновска книжовна школа*. Т. IX. Търново и идеята за християнския универсализъм XII–XV в. Велико Търново, 2011. С. 381–397.
- Пентковская 2015а — *Пентковская Т. В.* Толковый Апостол в переводе-восполнении Максима Грека и в среднеболгарском переводе: принципы и характер работы над текстом // *Круги времен*. В память Е. К. Ромодановской. М., 2015. Т. 2. С. 209–221.
- Пентковская 2015б — *Пентковская Т. В.* Послания берестяные в Толковом Апостоле (Деян 28:22) // *Slovĕne*. 2015. № 1. С. 348–355.
- Пентковская 2016 — *Пентковская Т. В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // *Русский язык в научном освещении*. 2016. № 1. С. 184–229.
- СлРЯз XI–XVII вв. — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1975–2015 —. Вып. 1–30 —.
- Субботин 1878 — *Субботин Н.* Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 4: Историко- и догматико-полемические сочинения первых расколоучителей.
- Тасева 2008 — *Тасева Л.* Езикът на книжнината през XIV век // *История на българската средновековна литература*. София, 2008.
- Темчин 2011 — *Темчин С. Ю.* Послесловие к четъему «Апостолу» 1183 года монаха Исайи в супрасльском списке Матвея Десятого 1502–1507 годов // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. 2011. № 6. С. 103–136.
- Турилов 2009 — *Турилов А. А.* К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: старые факты и новые данные // *Хризограф*. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. М., 2009. Вып. 3. С. 238–251.

- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Славянские переводы сочинений Иоанна Златоуста и их издания у южных славян и на Руси // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV. С. 234–237. <http://www.pravenc.ru/text/541598.html>.
- Фасмер 1996 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1996. Т. 1–3.
- Фасмер 1909 — *Фасмер М. Р.* Греко-славянские этюды. СПб., 1909. Т. 3: Греческие заимствования в русском языке.
- Федорова 2017 — *Федорова Е. В.* Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском переводе: лингвотекстологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. М., МГУ, 2017.
- Чернышева 1994 — *Чернышева М. И.* Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы // *В. М. Истрин.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Репринтное издание материалов В. М. Истрина. Подготовка издания, вступительная статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994.
- Христова-Шомова 2004 — *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. Т. 1.
- Cramer 1838 — *Cramer J. A.* Catenae graecorum patrum in Novum Testamentum. Oxford, 1838–1844. Т. I–VIII.
- Frick 1989 — *Frick D.* Polish Sacred Philology in the Reformation and the CounterReformation: Chapters in the History of the Controversies (1551–1632). University of California Press, 1989.
- Kossowska 1968 — *Kossowska M.* Biblia w języku polskim. Warszawa, 1968–1969. Т. I–II.
- Walter 1850 — An Answer to Sir Thomas More's Dialogue. Edited for the Parker Society, by the rev. Henry Walter, B.D. F.R.S. Cambridge University Press, 1850.
- Panzer 1999 — Die Apokalypse. Edition zweier Hyparchetypi. Bandherausgeber Baldur Panzer. Bearbeiter Karsten Grünberg / Kritische Ausgaben Altbulgarischer Texte. 11. Hrsg. Otto Kronsteiner. Salzburg, 1999. Bd. 59.
- PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1862. Т. 58; Paris, 1862. Т. 60; Paris, 1862. Т. 61; Paris, 1864. Т. 123.
- Thomson 1993 — *Thomson Fr. J.* Slavonic translations available in Muscovy: The Cause of Old Russian's Intellectual Silence and a Contributory Factor to Muscovite Cultural Autarky // California Slavic Studies. Vol. XVI. Christianity and the Eastern Slavs. Vol. I. Slavic Culture in the Middle Ages. Ed. B. Gasparov, O. Raevsky-Hughes. University California Press. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 179–214.

T. V. Pentkovskaya

The ideas of the 14th century's book revision in the late Church Slavonic translations: Moscow bookmen of the second half of the 17th century between Church Slavonic and Polish traditions

The present paper considers the dynamics of use of the chosen lexical synonyms in various versions of the Church Slavonic New Testament. It is established that the New Testament of the book circle of Epiphanius Slavinetskij translated at the second half of the 17th century is based not only on the principles of Church Slavonic translations of the 14th century but also on the ideas of Polish New Testament translations of the second half of the 16th century.

Key-words: New Testament, Church Slavic versions, Polish translations, book revision, lexical variants.

М. А. ПУЗИНА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

ОТРАЖЕНИЕ БИБЛИИ В СТИХИРАХ СЛАВЯНСКОГО СТИХИРАРЯ

Как показывает многовековая история культуры и письменности, «те или иные фрагменты знакомых текстов или даже целые тексты прямо отражаются в новых производимых текстах с осознанным или неосознанным представлением о том, что они улучшат способ передачи мыслей в производимом тексте и будут способствовать его адекватному пониманию и большей эффективности» (Супрун 1995: 17). В средневековой христианской письменности Священное Писание играло роль образца, было абсолютным источником истины, поэтому при создании самых различных произведений авторы неизменно прибегали к цитированию Библии. В том числе библейский материал активно использовался при создании гимнографических текстов. В этом случае библейский компонент включен в структуру текста на уровне языка и композиционно. Одним из гимнографических сборников, в котором достаточно широко представлена Библия, является Стихирарь, имеющий две разновидности: Минейный и Триодный. В первый входят расположенные в календарном порядке стихирь на неподвижные праздники, во втором фиксируются стихирь на подвижные праздники и Пасху. Исследование метатекста в гимнографии интересно как само по себе, так и с точки зрения выделения библейских цитат в тексте стихир с возможностью дальнейшего сопоставления с различными редакциями текстов Ветхого Завета, Евангелия и Апостола. Возможно, такое сопоставление поможет найти ответ на вопрос о происхождении славянского Стихираря. До недавнего времени вопрос этот считался решенным, благодаря работам М. А. Моминой (Момина 1992) и А. М. Пентковского (Пентковский 2001), которые выделили корпус богослужебных книг, связанных с появлением на Руси Студийско-Алексиевского устава. Таким образом, считалось, что славянский Стихирарь как самостоятельный сборник появился на Руси в результате компиляции стихир, взятых из Миней и Триоди, и редактирования и

дополнения по византийским стихирарям. Однако в последнее время это мнение ставится под сомнение и поднимается вопрос об охридском происхождении этого памятника (как и всего комплекса богослужебных книг) (Пентковский 2014).

Минейный и Триодный стихирари представляют собой две части одного сборника, поэтому их параллельное изучение вполне закономерно. Триодный стихирарь с точки зрения отражения в нем Библии значительно отличается от своей второй половины — Минейного стихираря. В то время как в Минейном стихираре библейские цитаты и реминисценции употребляются в основном опосредованно, поскольку большая часть его посвящена дням памяти святых (об Иисусе и Божией Матери повествуют только стихиры на неподвижные двенадцатые праздники: Рождество, Крещение, Сретение, Благовещение, Преображение, Успение, Крестовоздвижение, Рождество Богородицы), Триодный стихирарь полностью посвящен Пасхе, неделям до, во время и после Великого поста, таким образом, все стихиры, в нем зафиксированные, относятся к евангельским событиям.

Минейный стихирарь

Как уже было сказано выше, Библия присутствует в Стихираре в форме цитат и реминисценций, парафразов. Для наших целей наиболее значимыми являются цитаты, поэтому начнем именно с них.

В Минейном стихираре достаточно широко используются ветхозаветные цитаты, которые зачастую маркированы, т. е. снабжены указанием на источник. При этом для выделения метатекста чаще всего используются имена собственные, называющие пророка, из книги которого взята цитата, например: Нѣздѣрѣчьнааго съмотрѣнна танноу пауѣ слова н пауѣ оума ако крѣвь н огнь н коуреннѣ дыма знаменна же видѣ **нональ** (94v–95r¹) Иоил 2:30; блаженън онъ н прнснохвалънън гласъ **новаль** възпнлъ иен господь далъ ксть господь **wtатъ** (19v) Иов 1:21; Гласъ пророка твоего **мѹоуса** боже испълннса глаголющнн оудѣрнѣ жнвотъ нашъ всащъ прамо оумна вашнма (14v–15r) Втор 28:66; богоотць **давѣдъ** нздалеуча къ веселню събрѣаетъ тварь н пророчьскы възпнѣтъ ѡдѣвъ н ѡрмонъ о нменн твоемъ въздрадѹютаса [так!] (176v) Пс 88:13; **Нсанна** нънѣ **пророка гласъ** дньнсь въ большааго

¹ Цитаты из Минейного стихираря даются по рукописи БАН 34.7.6 XII в.

место пророкъ роженіе ноаново испълннса се бо рече посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ нже оуготовитъ поуть твою предъ тобою (148v) Мал 3:1; Мф 11:10; Мк 1:2; ЛІ 7:27; Маетъ правага рече соломонъ (133r) Пс 2:6; Пс 8:3; тѣмъ видѣвъ патриархъ нѣковъ възъпн възнде отъ лѣторасн сыно [так!] мон н възлегъ јако левъ посѣпа кѣто възбоудн ю Быт 49:9 рече въ послѣднѣна лѣта отъ дѣвѣи христа бога прообразоуа н велнкын въ пророцѣхъ нсанѣа разоумно видѣвъ н тѣ възъпн нс корене ннѣсова възстаган процвѣтетъ н язъици оуповають Ис 11: 10 нже отъ адама вса възвода на дрѣвѣне блажьнство (11r–v) и т. д. Помимо этого при указании на Псалтирь в качестве текста-источника могут использоваться слова: давдыдѣскын (например, Давдыдѣскоую пѣснь дньсь люднне възпнмъ хрнстоу богу прнведоутьса рече цѣсарѣвн дѣвѣи възсѣдъ іѣа н банжнѣна іѣа прнведоутьса въ веселіе н въ радостъ (186r) Пс 44:15); давдыдѣскѣ (Давдыдѣскѣ сѣшьдѣшеса вѣрннн пѣсньмн таньбынкоу н глагольнкоу словоу лощѣ възпннемъ язъикъ твою трѣстъ кынжынка явнаса хрнстоса скоропнсыца (34r) Пс 44:2); пѣсньное пророчество (Дньсь пѣсньное пророчество коньць възпннатн прнхѣднтъ моде бо рече видѣ н побѣже нрданъ възвратнса възплатъ отъ лица господьна отъ лица бога нѣковла (100v–101r) Пс 113:3, 7). Также, как видно в приведенных примерах, в качестве средства выделения цитаты употребляется аорист рече. Случается, что цитаты из Священного Писания просто входят в текст стихирь без каких-либо слов-сигналов, указывающих на использование метатекста. Например: Соуднщюу моуцнтельскоу прѣстоа н подвнгаласа ѿ благоустьн възпнлаше се азъ н дѣтн јаже мн далъ богъ (5v) Евр 2:13; Въ градѣ бога нашего на горѣ сватѣн іего тоу възселнса марнна (159v) Пс 47:2; се коль добро н коль красно іеже жтн братнн възкоупѣ (29r–v; 30r; 31v) Пс 132:1.

Следует отметить также употребление точных цитат, восходящих к Евангелию, которые затем были включены в состав богослужения и вошли в число главных христианских молитв, например: іегоже сумевнъ прннмъ глаголаше нзынъ отъпоустн съ мнрѣмъ по глаголоу твоюу раба твого видѣста бо вучн мон съпасеннне твоѣе господн (115v) Л 2:29–30 или н о томъ хвалащеса глаголемъ отъѣ нашъ нже існ на небесѣхъ да осватнса нма твоѣе уловѣкоавьбуе (94v) Мф 6:9; Мф 11: 2. В данном случае ссылка на место и адресанта текста может присутствовать (как в первом примере), а может опускаться (как во втором примере), и тогда возникает вопрос, цитируется ли здесь именно Еван-

гелие или главная христианская молитва безотносительно к Священному Писанию.

Помимо точных, дословных цитат в стихирах встречаются тексты, взятые из Священного Писания, в которых изменена грамматическая структура, что, впрочем, не мешает узнаванию текста, например, рече бо къ вама господь тако рѣвннтелѧ апостоломъ се въдахъ вама власть на доусѣхъ нечнстнхъ еже нзгнати н нцѣлнн всакоу болѣзнь н всакъ недугъ (40v) — ср. Мф 10:1²: н призва обанадесать оуѣнкн своѧ, даде нмъ власть на дѣсѣхъ нечнстнхъ, тако да нзгонатъ нхъ, н цѣлнн всакъ недугъ н всакѧ болѣзнь, где тот же текст представлен в третьем лице. Бывает, что в цитате присутствует некоторое незначительное лексическое варьирование: глагола къ нѣн братнн моен шѣдъшн благовѣщенна радость възпнн възсхожу бо къ отцю н богоу моемоу н богоу вашемоу (162v) — ср. И 20:17: ндн же ко братнн моен н рци нмъ: восхождѧ ко оцѧ моемѧ н оцѧ нашемѧ н бгѧ моемѧ н бгѧ нашемѧ.

Отсылка к исходному тексту не всегда указывает на точную цитату. В качестве примера можно привести следующий отрывок: Пон давидѣ брацнннемъ двнжа глаголан ѧсно унмъ тн клатъса ннзгда глагола господь пѣснн напнсавшю нмже клатъса рече нсплннлъ есть дньсь плодъ мн давъ отъ урѣва състн на прѣстоля моемъ (95r) — ср. Пс 131:11–12: Клатса гдѣ двдѧ истнною н не ѡвержетса еѧ: ѡ плода урѣва твоегѡ посаждѧ на прѣстоля твоемъ. Аще сохранатъ сынове твон завѣтъ мон н свндѣнїѧ моѧ сїѧ нмже наѡчѧ ѧ н сынове нхъ до вѣка сѧдѧтъ на прѣстоля твоемъ. Как явствует из приведенных текстов, в Стихираре представлена реминисценция на Псалтирь. Поскольку на уровне лексики и грамматики фрагмент стихире не идентичен исходному тексту, признать его цитатой невозможно. Однако при этом имеется даже не одна, а целых три отсылки к Псалтири: давидѣ, пѣснн напнсавшю и рече.

Значительная часть гимнов, посвященных господским и отчасти богородичным и апостольским праздникам, включает в себя или представляет собой парафразы на Священное Писание. Например, Трнкраты въпрошеннн еже петре любншн лн ма трнкраты отъвѣрженнн хрнстосъ нсправн тѣмъ н къ танноразоумннкоу снмонъ господн вса всн н вса

² Цитаты из Евангелия здесь и далее даются по электронной версии Елизаветинской Библии (программа Slavonic Bible).

СВѢСН ТЫ ВѢСН ЯКО ЛЮБЮ ТА ТѢМЪ КЪ НЕМОУ СЪПАСЪ ПАСН ОВЬЦА МОА ПАСН
 НЗБЪРАНЪНА МОА ПАСН АГНЦА МОА ЯКЕ СВОЕЮ КРЪВНЮ СЪТВОРНХЪ ВЪ
 СЪПАСЕННІЕ (152г) — ср. И 21:15–18

ИЛИ

ТАННОУ ПОСЛѢДН ЯВНЛО ЕСТЬ СТРАШНОІЕ ТВОІЕ ПРЕОБРАЖЕННІЕ ПЕТРОВН НОАНОУ Н
 НЯКОВУ НЖЕ ЛОУЧА АЦА ТВОІЕГО НЕ ТЪРПАЩЕ Н СНИАННА РНЗЪ ТВОИХЪ НА
 АЦН НЦН ОТАГЪУААХОУСА НЖЕ Н ОУЖАСОМЪ ДЪРЖМН ДНВЛААХОУСА
 ГЛАГОЛЮЩЕ МОНСН Н НАНА СЪ ТОВОУ ГЛАГОЛЮЩЕМА ХОТАЩАА БЫТН Н ГЛАСЪ
 ОТЪ ОТЬЦА ПОСЛОУШЕСТВОВААШЕ ГЛАГОЛА СЪ ЕСТЬ СЫНЪ МОН ВЪЗЛЮБЛЕНЪН О
 НЕМЪЖЕ БЛАГОВОЛНХЪ ТОГО ПОСЛОУШАНТЕ (178v–179г) — ср. Мф 17:2–6;
 Мф 9:3–7.

Встречаются парафразы не столь пространные, как приведенные выше. Например:

Раздрѣшають захаринно мълчаніе рожниса ноанъ (146v) Л 1:64;
 Пророкъ н прѣдътеча отъ урѣва явнса хрнстовъ хрѣстнтелю ноане нграѣ н
 радочуѣса въ оутробѣ матернн внда цесарницю градочушю къ рабѣ носачю
 безлѣтънаго (147г) Л 1: 41; Внжъ ѣансавеѣ къ дѣвнцн марнн глаголющъ
 чѣто прншьла ѣсн къ мѣнѣ матн господа моего (149г) Л 1:43; съ во
 проповѣда начатъкъ нашего съпасенна яко нграѣ въ урѣвѣ (Л 1:41, 44) н
 възпнѣ въ поустыинн покантеса (Мф 3:2) (149г–v); пакъы по рождествѣ
 явленоу дѣвоу (88v–89г) ср. Мф 1:20–25; Отыць нзволнлъ есть н слово
 павъть бзыть (89г) — ср. И 1:14; звѣзда възвѣщають възлсвн кланяютьса
 (89г) — ср. Мф 2:9–11; пастырн днвалъса н тварь радочуѣтъса (89г)
 Л 2:8–18 и т. п.

Парафраз может сочетаться с цитатой, как, например, в следующей стихире: О прѣславныиѣ чюдо нже слова ангельска не послоушавъ
глаголюща яко зачѣнеть ѣансавеѣ н роднтъ сына глаголан како сн
роднтъ яко азъ заматерѣхъ н оноа оудн оумьртвншася осочуженъ бзывъ
мълчати невѣрствна радн (Л 1:13, 18–20) дньсь внднтъ ражаме обѣщаное
н отъ мълчанна раздрѣшнвѣса веселнне възводнтъ (Л 1:64) БЛАГОСЛОВЕНЪ
въпнѣ ГОСПОДЪ БОГЪ НЗДРАНЕВЪ ЯКО ПОСѢТН Н СЪТВОРН НЗБАВЛЕННІЕ ЛЮДЪМЪ
СВОИМЪ (Л 1:68) (147v), когда произвольное художественное изложе-
 ние Евангелия заканчивается точной передачей евангельского текста,
 или Въ мѣсаць шестын посьданъ бзыть съ небесе гаврннлъ архангелъ въ
градъ галнѣнскын назарѣфъ (Л 1:26) прннестн дѣвѣ радость благовѣщенна
прнстоупнвѣ къ нен н възъпн глагола радочуѣса шерадованнаа господѣ съ

тобою (Л 1:26–28) (128v), когда парафраз и точные цитаты плавно переходят одно в другое.

Наряду с включением в стихиры точных цитат, в гимнографическом произведении может фигурировать лишь отсылка к библейскому тексту, как бы апелляция к авторитетному источнику, например, коньць зѣмла радуются въ божьнѣхъ давьдъскы пѣснь ти приносѣща (15r) — ср. Пс 150:4–5: Хвалите его во гласѣ трѣвнѣмъ, хвалите его во псалтири и гуслехъ. Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгогласныхъ, хвалите его въ кимвалѣхъ восклицанна, или хреста оустрачемъ и прннѣмъ его егоже съпасенне сумевнъ видѣ (116r) — ср. Л 2:30: тако видѣстѣ оун мон спѣне твое.

Целый ряд стихир, посвященных Иоанну Крестителю, использует фразы, восходящие к словам Господа: Амны гю вамъ: не воста въ рожденныхъ женамн болн нвана крѣттелеа (Мф 11:11; Л 7:28). Например: не въстанеть въ роженыхъ женамн болнн нвана крѣсттелеа глаголетъ господь (122v); въ рожьствнхъ женскыныхъ пауче всѣхъ (146r); велнн въ роженнхъ женскыныхъ и пророкъ (146v); велнкын въ роженыхъ женамн (148r).

Бывает, что отсылка к ветхозаветному тексту дается для сопоставления (или точнее — противопоставления) с событиями евангельскими: *Гора ннзгда мрачна и дымна нынѣ же устына и свѣта юсть* (178v) — ср. Исх 19:18: гора же сѣнанскаа дымашеса вса сходящѣа радн бжѣа на ню во огни, и восхождаше дымъ, тако дымъ пещыни.

Уже в этом примере видно, что всего в нескольких словах может скрываться целый стих или сюжет. В качестве еще одной иллюстрации такого явления можно привести и такой пример: юже обрѣте ннаа кольснню огнюю (3v) 4 Цар 2:11 (фраза, скрывающая сюжет о вознесении пророка Илии на небо на огненной колеснице); ннзгда оубо гоннтель нносуса съпаса (151v) Деян 9:1–2 (история апостола Павла до его обращения к Христу). Некоторые эпитеты, используемые по отношению к святым, также обязаны своим существованием Библии. Так, например, о Петре говорится камень вѣръ (151r, 151v), ср. Мф 16:18; И 1:42.

Указание на источник речи не всегда является показателем цитации или парафраза. Иногда за подобным указанием следует художественно обработанный текст, не имеющий опоры на Евангелие (или шире — Библию). Например, азъ рече пророкы испытавъ и въстѣ прннмъ

отъ ангела оубѣрнхъса яко бога роднть мариа несъказанно ѿмоу же на поклоненн вълсн отъ възтокъ прнд, оуть съ дары чьстьны (84v), однако в Евангелии прав. Иосиф не произносит никаких слов относительно положения Марии, а о явлении ему во сне Ангела написано так: Се аггль гдѣнь во снѣ явнса емоу глагола: нмнфѣ, сыне двдовъ, не оубонса прѣатн мрамъ жены своѣа: рождшее бо са въ нен ѿ дха есть ста: роднть же сна н нареуешн нма емоу инсѣ, тон бо спсетъ людн своа грѣхъ нхъ (Мф 1:20–21). А о приходе волхвов говорится в следующей главе, повествующей о событиях уже после рождения Иисуса.

Если говорить о количественном соотношении ветхо- и новозаветных элементов, отмеченных в Минейном стихираре, наибольшее количество цитат и реминисценций относятся к Евангелию (в основном за счет обилия стихир на неподвижные двенадцатые праздники). Однако несмотря на то, что евангельский сюжет описывается достаточно часто, непосредственно цитат из Евангелия в Минейном стихираре не так много. Второе место по частоте цитирования занимает Псалтирь (13 цитат), 6 цитат и парафразов взяты из Пятикнижия, 4 из пророков, 6 из Апостола. Таким образом, Ветхий Завет представлен здесь достаточно широко (23 контекста).

Триодный стихирарь

Что касается Триодного стихираря, здесь наблюдается несколько иная картина. В данном случае мы будем говорить только о Цветной части Стихираря, в которую входят стихиры на Пасху, неделю о Фоме, мироносиц, о слепом, Преполование Пятидесятницы, о расслабленном, Вознесение, отцов I Вселенского собора, Троицу, неделю Всех святых.

Мы опустим тему парафразов, поскольку практически все стихиры так или иначе пересказывают Евангелие, и остановимся непосредственно на цитатах.

В связи с особенностями тематики Триодного стихираря ветхозаветные цитаты практически не используются. Нам удалось обнаружить только четыре (все из Псалтири), причем все в стихирах на Вознесение³: доухъ же прѣсвятын. велнть въсьмъ ангѣломъ нго. възьмѣте

³ Цитаты здесь и далее даны по рукописи Стихирарь постный и цветной, РГАДА, Тип. 148, XII–XIII вв.

врата кѣназі ваше (Пс 23:7, 9). всн ѡзѣщн възплещете рѡукамн (Пс 46: 2). іако възнде хрнстосъ. ндеже бѣ пѣрвѣе (189г-v); Господн. възносноу тн отѣнѡдоу же не отѣлоу чнсѡ. воннѣства англѣскаѡ. н вѣсѣхъ бесплѣтънѣнхъ. радостнѡ възпнѡахѡу горѣнннмъ снаамъ. възъмѣте врата. кѣназн вашн. н възндѣте. цѣсарь славы (Пс 23:7, 9). прѣстолъ во хѣровнмѣскѣн. възпрнѣтъ та съ плѣтнѡ. господн слава тебе (191v–192г). Вознде богъ въ вѣсканкн-новѣннн. господь. въ гласѣ трубѣнѣ (Пс 46:6). възнѣстн падъшнн образъ адамѡ. н посѣлатн. доухъ оутѣшнтель. освѣтнтн доуша наша (192v).

Цитирование Евангелия неравномерно и зависит непосредственно от недели цикла. В каких-то неделях цитаты полностью отсутствуют и дается свободный пересказ событий, в других же, напротив, дословно цитируются достаточно объемные фрагменты. Эта особенность отличает Триодный стихирарь от Минейного. В Минейном стихираре таких больших цитат нет, за исключением включения в стихирѣ отрывков молитв Отче наш и Ныне отпускаеши (на Сретение), которые взяты из Евангелия. В основном цитаты, включенные в текст стихир Триодного стихираря, взяты из Евангельских чтений, которые положены на воскресной литургии соответствующего дня. Рассмотрим имеющийся материал.

В стихирах в Фомину неделю и в неделю Жен-мироносиц цитаты из Евангелия встречаются, но они очень короткие и в основном повторяются из стихирѣ в стихиру. Например, в стихирах в Фомину неделю неоднократно фигурируют слова Иисуса, сказанные Им ученикам при внезапном появлении перед ними: миръ вамъ И 20:26, или исповедание Фомы: господь мон н богъ мон И 20: 28; в неделю Жен-Мироносиц — речь ангѣла у гроба Господня: чѣто нщѣте жнѡаго съ мѣртвѣннмн Л 24:5, вѣи варѣѣте въ гаанѣн Мк 16:7. Также и на Пасху — непосредственно цитаты отмечены только в одной стихирѣ: чѣто нщѣте жнѡаго съ мѣртвѣннмн Л 24:5 и шѣдъше проповѣднѣте оучѣннкомъ ѡго Мф 28:7.

Три разноплановые цитаты находим в стихирах в неделю о самарянке. Одна из них краткая (глагола съпасъ. дажь мн водоу пнтн И 4:7), другая полностью совпадает с исходным текстом Евангелия за исключением нескольких слов (прндѣте вндѣте сѣрдѣцѣвѣдѣца. еда съ іестъ чѡкѣмѣн хрнстосъ И 4:29 — ср. Евангелие: прндѣте вндѣте чловѣка. нже рече мн всѡ. еда тон естъ хрнстосъ) и третья, более объемная, занимает практически всю стихиру: Сн глаголетъ господь къ самарѣнѣнн.

АЩЕ БЫ ВЪДѢЛА ДАРЪ БОЖНИ. Н КЪТО ІЕСТЬ ГЛАГОЛАИ ТЕБЕ ДАЖЬ МН ВОДОУ
ПНТИ. ТЫ БЫ ПРОСЛАА ОУ НЕГО Н ДАЛЪ ТИ БЫ И 4:10 ПНТИ. ДА БЫ НЕ
ЖАДАЛА ВЪ ВѢКЪ И 4:14⁴. ГЛАГОЛЕТЬ ГОСПОДЬ (183v).

Наибольшее количество цитат встречается в стихирах на Преполовление Пятидесятницы, в недели о расслабленном и о слепом. Здесь же встречаются самые крупные фрагменты Евангелия.

Стихиры на Преполовление отличаются тем, что рядом соседствуют цитаты из разных мест Евангелия, объединенные общей тематикой, в том числе не привязанные к Евангелию дня. Например: Въ
църквѣ прннде мѹдрость божна. прѣполовальшюса прѣздѣнкоу. оуѹа н
облнѹага невѣрнѣна нѹдѣна. жажан. да прндеѣ къ мѣнѣ н пнѣѣ И 7:37.
водѣ жнвѣ вѣць [так!] И 7:38. н не нмать жадаѣн въ вѣкѣ И 4:14.
вѣроуѣн въ мое божество. рѣкѣ нстекоутъ отъ црѣва ѣго И 7:38. жнвота
вѣѹнааго. оле благодѣна. н благосѣрднѣа твоего хрнсте боже нашѣ слава
тебе (180г);

Іѹгда прѣполовленнѣ прѣздѣнкоу наста. възнде нсоуѣ въ църквѣ. н
оуѹаше глагола. невѣрнѣна нѹдѣна. жажан. да прндеѣ къ мѣнѣ н
пнѣѣ И 7:37. водѣ жнвѣ И 7:38. вѣѹнѣна. н не нмать жадаѣн въ
вѣкѣ И 4:14. вѣроуѣн въ ма рѣкѣ нстекоутъ н-црѣва ѣго И 7:38.
н прннметъ жнвотъ вѣѹнѣн (180v).

В двух приведенных стихирах используемые цитаты точно совпадают между собой.

Помимо этого, отмечено еще два евангельских контекста:

Прѣполовальшюса прѣздѣнкоу ѡѹаѹоу ти ѡпасе. глаголааѹоу нѹдѣн.
како съ вѣсть кѣннѣ. не оуѹнѣса И 7:15. не разоумѣѹѣ. како ты іесн
моѹдрость. сътворнѣн ннрѣ слава тебе (181v–182г);

Прѣполовальшюса прѣздѣнкоу паскѣ. въ църквѣ възнде. свѣтнѣлства
ѡпасе нашѣ. н ставѣ посрѣдѣ събора. оуѹаше съ дѣрзновѣннѣмъ. н
глаголааше. азъ іесмъ свѣтъ мнроу. нже мѣнѣ послѣдѣствоѹѣѣ. не нмать
ходнтн въ тѣмѣ. нъ нмать нмѣтн свѣтъ бесѣмѣртнѣаго жнвота И 8:12
(182г).

Крупные фрагменты Евангелия находятся и в стихирах в неделю о расслабленном. Для наглядности приведем полностью тексты стихир. На примере этих и следующих текстов видно, что практически целиком Евангелие дня в концентрированном виде может быть

⁴ Заимствование грамматически модифицировано.

включено в структуру стихиры за счет чередования цитат и парафразов.

На овьци купѣан. ѹловѣкъ сълежаше въ немоци. н видѣвъ та господн въпниаше. ѹловѣка не нмамъ. да ѳгда възмоутнтѣса вода. възвржетъ ма въ купѣаль. възньгда же прнхъжоу. дроугын мене вараетъ. И 5:7 н приимлетъ цѣление. азъ же бола отъхожоу. н авне оумнло-сърднвѣса съпасъ рече къ немуу. тебе радн. ѹловѣкъ възхъ. тебе радн. пльтню обложенъ ѳсмы. н глаголешн ѹловѣка не нмамъ. възъмн одръ свон н ходн И 5:8. вса възможна тебе. вса оуслышааетъ. вса повннына тебе. вса ны поманн. н помнлоун сватъи ѳко мноствнз (176аг-v);

Възнде. нсоусъ въ нѳроусалнмъ. къ овьун купѣан. глаголемѣн. нюдѣнскы внѳезда. пать прнтворъ нмоуци. въ немъже лежаше. мъножество болациннхъ. ангѣль бо божи на всако врѣма И 5:1-4 прнхода сьмоушаше ю. н нсцѣление подаваше прнходьцинмъ върою. н видѣ господь. дълго лежаша ѹловѣка. глагола къ немуу. хоцешн ан сьдравъ быти. больнзын итвъѣщаваше. господн. ѹловѣка не нмамъ. да ѳгда възмоутнтѣса вода. възложитъ ма въ купѣаль И 5:6-7. врачъмъ нздаахъ все жнтне мое. н мноствн оулоучнти не възмогахъ. нъ врачъ. доушамъ н тѣлъмъ. глаголааше къ немуу. възъмн одръ свон н ходн И 5:8. проповѣдаа мою снаоу н велю мноствъ въ странахъ (176ав-177v);

Въ солонн купѣан. тоу сълежаше мъножество болациннхъ И 5:3. н въ прѣполовленне прадъннка. обрѣте христосъ осмн н тндѣсатъ лѣтъ. раслаблена лежаша. владъичьнымъ гласъмъ глаголааше къ немуу. хоцешн ан цѣль быти. болаи отвъѣща. господн ѹловѣка не нмамъ да ѳгда възм^тнтѣса вода възвржетъ ма въ купѣаль И 5:6-7. онъ же глагола къ немуу. възъмн одръ свон И 5:8. внжь. се чѣлъ бысть. къ томуу не сьгрѣшан И 5:14. молнтвамн богороднца. подажь намъ велю мноствъ (177v-178г).

В приведенные выше три стихиры включены практически одни и те же евангельские отрывки, при этом интересно, что между одинаковыми цитатами в разных стихирах могут быть различия (ср. больнзыи и болаи, възвржетъ и възложить). Если различий между списками нет, то, вероятно, такие различия можно отнести к разным славянским редакциям Евангелия, которые были взяты за основу при переводе стихир с греческого языка.

В неделю о слепом в тело стихиры последовательно включены 4 стиха из Евангелия дня, затем идет длинный парафраз, и заканчивается стихира снова цитатой, завершающей и само евангельское чтение:

Господи мимондоушю ти поутымъ. вѣрѣте ѹловѣка слѣпа отъ рождѣства И 9:1. и оуднелени възвѣше оученици. въпрашадоху та глаголюще. оучителю кѣто съгрѣши. съ ли ни родителѣ него. да слѣпъ родисѣ И 9:2. ты же съпасе мѡн въпниаше нмъ. ни съ съгрѣши ни родителѣ него. нъ да вѣдѣтсѣ. дѣла. божиѣ на немъ мѣнѣ подобаетъ дѣлати. дѣла посълавашиаго ма И 9:3–4. нхъже ни едннъ не можетъ дѣлати. и си рекъ. плюнувъ на землю. и бърнии сътворивъ. помаза оун ѡмоу глагола кѣ немюу. нди оумзисѣ. въ слѡамн коупѣн. онъ же оумзисѣ цѣлѣ възиваше. и въпниаше кѣ тебе. вѣроую господи. и поклонисѣ И 9:38. тѣмъ възпиемъ и мы. помноун насъ (185v–186r). Здесь также используется узнаваемая лексика, прямо отсылающая к Евангелию, представленная в другой грамматической форме (ср., например, Господи мимондоушю ти поутымъ. вѣрѣте ѹловѣка слѣпа отъ рождѣства И 9:1 — и в Евангелии: и мимидзи видѣ ѹловѣка слѣпа отъ рождѣства).

На примере стихир в недели о слепом и о расслабленном можно видеть, как цитата плавно переходит в художественный текст стихир и наоборот⁵ (например: тебе радн. ѹловѣкъ възхъ. тебе радн. павтню обложенъ исъмъ. и глаголешн ѹловѣка не нмамъ. възъмн одръ свои н ходн И 5:8; или мѣнѣ подобаетъ дѣлати. дѣла посълавашиаго ма И 9:3–4. нхъже ни едннъ не можетъ дѣлати). Таким образом, формы типа рече утрачивают значение маркера и становятся лишь указанием на субъект речи, т. е. после глаголов говорения могут следовать как слова, взятые из Евангелия, так и собственно гимнографический текст.

Особняком стоят стихиры на Вознесение. Здесь встречаются дословные цитаты не из Евангелия, в котором Вознесение описывается очень кратко, а из Апостольских деяний, например: Ангѣл твои господи. апостоломъ глаголашю [так!]. моужн гаанлѣнсци. ѹто стонтѣ. зьраще на небо. съ исѣтъ христосъ богъ. възнесисѣ отъ васъ на небо Деян 1:11. съ прндѣтъ пакы. ѡкоже и вндѣсте ндоушѣ на небо. слоужити немюу прѣподобиемъ и правдѡю (188г–v).

Также контекст из Деяний включен в одну из стихир на Троицу: Прѣславнаѣ дньсь. вндѣша всн ѡзѣци въ градѣ давидѡве. негда доухъ. сънде свѣтын. въ огньныхъ ѡзѣцѣхъ. ѡкоже лѡка богаасънын напнсѣ рече бо събраномъ оученикъмъ христовымъ. бѣистъ шюмъ. ѡко носнмоу доуху боурьноу. и исплани домъ. ндеже бѣахоу сѣдѣще

⁵ Аналогичное явление мы видели в стихирах Минейного стихираря.

Деян 2:2. н всн науаша глаголатн. странъннмн глаголы. странъннмн повеленнн. свѣтоу тронцю (200г–v).

Итого, в Цветной части Триодного стихираря нами было обнаружено 4 цитаты из Псалтири, 37 из Евангелия и 2 из Апостола. Еще раз напомним, что при описании Триодного стихираря тема парафразов была принципиально опущена.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

– количество отсылок к новозаветным текстам значительно превышает ветхозаветную цитацию в обоих типах Стихираря, однако в Цветной части Триодного стихираря количество евангельского материала решительно преобладает, в том числе в относительно большом количестве стихир отмечены значительные дословные фрагменты текстов Священного Писания, чего нет в Минейном стихираре;

– в то время, как для выделения цитат в Минейном стихираре используются те же средства, что и в прозаических произведениях (имена, глагольные формы типа рѣчѣ), в Триодном стихираре цитаты непосредственно включены в текст стихир, в основном действительно через формы от рѣчи, но не в качестве маркера цитаты, а в качестве простого указания на источник речи (Христос, ангел, Фома и т. д.). Источник цитации при этом практически всегда ясен, поскольку в качестве материала для художественной обработки используется Евангелие, чтное на литургии соответствующего воскресного дня;

– отсылка к тексту-источнику или указание на говорящего не всегда является отличительным признаком именно цитации и может быть художественным приемом, часто цитата и художественный текст стихир плавно переходят одно в другое.

Наиболее значимым для нас является то, что, как было показано, в рассмотренных стихирах встречаются отдельные достаточно крупные фрагменты текстов из Евангелия и Апостола. Мы рассчитываем, что соотнесение этих отрывков с определенной рукописной евангельской традицией может прямо или косвенно помочь в поисках ответа на вопрос о происхождении славянского Стихираря как богослужебной книги.

ИСТОЧНИКИ

БАН — Минейный стихирарь, БАН 34.7.6, XII в.
Тип 148 — Стихирарь постный и цветной, РГАДА, Тип. 148, XII–XIII вв.
Елизаветинская Библия / программа SlavonicBible.

ЛИТЕРАТУРА

- Момина 1992 — *Момина М. А.* Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI столетии // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 202–219.
- Пентковский 2001 — *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии на Руси. М., 2001.
- Пентковский 2014 — *Пентковский А. М.* «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // Сборник на трудови од Меѓународниот научен собир «Кирилометодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски» (Охрид, 3–4 октомври 2013). Скопје, 2014. С. 43–65.
- Супрун 1995 — *Супрун А. Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.

М. А. Puzina

Reflection of the Bible in the stichera of the Slavic Sticharion

Biblical material is actively used in the hymnographic texts. The Bible is introduced in the hymns as quotations and paraphrases. One of the hymnographic books is Sticharion, which has two varieties: Menaion and Lenten. From the point of view of the reflection of the Bible the Lenten and the Menaion sticharions are different. References to the New Testament greatly exceeds the Old Testament citation in both types of Sticharion. But there are much more evangelical quotations in the Lenten sticharion. Some stichera contain large literal fragments of the Holy Scripture. Such fragments are not found in the Menaion sticharion.

Key-words: history of the Church Slavonic language, hymnography, Sticharion, Bible, metatext, quotations

ЗДЕНКА РИБАРОВА
Славянский институт АН ЧР, Прага

РУССКИЕ ВЛИЯНИЯ В МАКЕДОНСКИХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ

Исследование восточнославянского влияния в южнославянских рукописях (македонских, сербских, болгарских) имеет долгую традицию и достигло замечательных результатов. Вопрос о так называемом первом восточнославянском влиянии ставит Сперанский на широкой сравнительной основе (Сперанский 1923). В ходе исследований уточняются культурно-исторические и политические условия этого влияния, в результате чего возможно его кульминацию отнести к XII–XIII веку и связать с возобновлением фонда литературы, уничтоженной на Балканах во время византийского господства. Конечно, устанавливаются возможные пути, по которым могли восточнославянские рукописи попасть на славянский юг. В связи с этим говорится об особенно важной роли святогорских монастырей и раннем присутствии русских монахов в них (Конески 1989), а также и о других возможных контактных зонах.

В ходе исследований постепенно увеличивается число источников, в которых открываются следы контакта с восточнославянской письменностью. Эти источники представляют собой копии восточнославянских рукописей, которые содержат основной фонд славянской письменности, созданный в Великой Моравии и дополненный на славянском юге учениками Кирилла и Мефодия. Этот фонд был перенесен в Киевскую Русь, скорее всего, македонским или болгарским посредничеством, или непосредственно во время живых контактов со славянским западом.

Как известно, старославянские тексты играли важную роль при установлении орфографических норм церковнославянского языка русской редакции (Тот 1985; Успенский 1987). Кроме текстов упомянутого типа появляются и книги, содержащие новые произведения, и оригинальные, и переведенные в восточнославянских литературных центрах. Эти произведения жанрово обогащают южнославянскую

письменность, но, одновременно, представляют собой очень важные источники для исследования древнерусской письменности и культуры, которая терпит катастрофу в связи с монголо-татарским нашествием в 1237–1241 годах (Турилов 1993).

Первое восточнославянское влияние Мошин считает решающим моментом в развитии южнославянской письменности и подчеркивает, что палеографическо-орфографические изменения, чаще всего, тесно связаны с лингвистическими явлениями (Мошин 1970: 230; Мошин 1988: 85–96). Такое заключение подтверждают и все исследования, которые выявляют большие размеры и глубокие следы восточнославянского влияния в различных областях. Помимо влияния в палеографическо-орфографических нормах и в языковой структуре текстов, открывается присутствие русских праздников в южнославянских месяцесловах, открываются влияния в орнаментике рукописей и текстологические традиции, характерные для русской письменности.

При изучении языка македонских церковнославянских текстов обсуждаются различные аспекты отражения восточнославянского воздействия. Постепенно значительно расширяется количество источников, в которых открываются несомненные следы использования восточнославянских подлинников. В этом отношении можно сравнить первые труды Конеского, который эту проблематику включает в македонскую медиевистику, и его последующие статьи, в которых существенно расширяется число обсуждаемых рукописей. То же самое можно сказать и о статьях других авторов, касающихся упомянутых вопросов. Например, Бицевска анализирует русизмы в 17 македонских церковнославянских рукописях с XII по XIV век: в евангелиях Добромировом, Добрейшовом, поп Йовановом, Радомировом, Карпинском, Кратовском и Македонском (Загребском), в апостолах Охридском, Вранешничком, Карпинском, Верковицевом и Дечанском, в Лобковском паримейнике, в прологе Станислава, в Лесновском паренезисе, в Загребской и Хлудовой триоди (Бицевска 1998). Конечно, учет всех македонских памятников с отражением русского воздействия ни в коем случае не претендует на исчерпанность, но дает возможность для новых исследований.

Все исследования ясно показывают, что русское воздействие имеет древние корни, которые можно отнести к начальному периоду развития македонской письменности, ко времени, когда еще в живом употреблении была глаголица (Конески 1983: 25). Самые древние

свидетельства русского влияния открывает Конески в Мариинском евангелии и в Македонском кириллическом листке (Конески 1986; Конески 1988: 53–55). При объяснении этой ситуации упоминаются контакты Сазавского монастыря с Киевской Русью (Hauptová 1984: 63). Можно упомянуть и совпадение календаря Охридского и Слепченского апостола с Ассеманиевым евангелием, в котором 26 ноября празднуется освящение церкви святого Георгия в Киеве, которую построил Ярослав Мудрый в 1037 году и освятил митрополит Иларион (1051–1054) (Сергий 1901: 366). Кроме того, устанавливается, что русское влияние в македонской письменности очень распространено и особенной интенсивности достигает в XIII и XIV веках (Конески 1979; Конески 1983). Его присутствие заметно на всех уровнях языковой структуры. Самое большое внимание до сих пор уделялось исследованиям на палеографическо-орфографическом и лексическом уровнях, между тем как исследования на морфо-синтаксическом уровне более скромные.

Тем не менее, надо упомянуть, что интерпретация отдельных явлений в текстах может быть очень сложна, так как зависит от различных условий, что подтверждают случаи различных толкований одного и того же явления. В качестве примера можно привести толкование деназализации $\text{ѣ} > \text{о}$ в Мариинском евангелии, которая связывается с сербским или северомакедонским влиянием (Jagić 1883: 410), тогда как Конески (Конески 1986) говорит о русском влиянии. Второй известный пример касается Македонского кириллического листка: Ильинский (Ильинский 1906) отрицает присутствие русизмов, с чем не согласен Конески (Конески 1988: 53). С толкованием отдельных явлений в Охридском апостоле как русизмов, которое предлагает Выскочил (Vyskočil 1980; Vyskočil 1990), высказывает несогласие Добрев (Добрев 1984).

Присутствие русских подлинников в македонских культурных центрах подтверждается многими примерами на всех уровнях языка, но их истолкование часто связано с различными проблемами. Можно указать, например, на проблему идентификации отражения так называемого «третьего ять», который в русских текстах появляется в окончаниях мягкого склонения существительных, прилагательных и местоимений на месте старославянского (южнославянского) носового гласного переднего ряда. При интерпретации надо иметь в виду целый ряд вопросов, связанных с развитием носовых гласных, которое

диаметрально отличается в русской и македонской среде. Кроме того, интерпретацию усложняют и графические решения в отдельных рукописях, в результате чего появляется необходимость индивидуального подхода при толковании отдельных примеров.

Падежные окончания с гласным *ять* (ѣ) в русских текстах известны с древнейших времен. Еще тогда встречается графический вариант с носовым гласным переднего ряда (а), например, в Остромировом евангелии (1056–1057). Это значит, что, например, родительный падеж единственного числа существительного *дѣуша* в русском тексте может быть написан или *дѣушѣ*, или *дѣуша*, причем последнюю форму можно записать и *дѣуша* в соответствии с обычным русским произношением (Večerka 1983: 20; Успенский 1987: 124; 139). Расхождение в произношении и написании влечет за собой графическую эквивалентность ѣ – а/ѣ – а/ѣ. Из-за того очень усложняется интерпретация соответствующих падежных окончаний в македонских текстах XIII и XIV веков, в которых приведенные написания встречаются не только как отражение восточнославянского влияния, но, прежде всего, как результат развития носовых гласных в македонском языке: их смешение, центральномакедонская деназализация ѣ > а и общемакедонское развитие носового гласного переднего ряда в широкое ä (Конески 2001: 41; 79). В результате этого в македонских рукописях находятся орфографические изменения а > ѣ > а (деназализация после предшествующего смешения) и замены графем ѣ и а. Поэтому только на основании присутствия упомянутых изменений еще нельзя говорить о русском влиянии.

В качестве примера можно привести результаты изучения языка Евангелия попа Иоана, Радомировой псалтыри, Врачанского евангелия и Лобковского примейника. Все эти тексты объединяет наличие нормированного смешения носовых гласных, во всех находятся многочисленные примеры деназализации ѣ > а, а > е наряду с деназализацией ѣ > оу, а > ѣ, во всех употребляется а вместо а и во всех в различной степени находятся изменения в склонении. В лингвистических анализах с русскими подлинниками связывается Врачанское евангелие (Цонев 1914), Евангелие попа Иоана (Конески 1975), но в издании В. Мошина о русских влияниях не говорится ничего (Мошин 1954). Нет единства и в отношении Лобковского примейника (см. дальше). Русское влияние не упоминается в издании Радомировой псалтыри (Макаријоска 1997).

Контакт с русской письменностью на всех уровнях можно хорошо документировать в Радомировом евангелии (Рад) второй половины XIII века (Угринова-Скаловска, Рибарова 1988).

Воздействием на орфографическом уровне можно объяснить, например, следующие явления: смешение *а* и *-ʹа/ѡ*: им. ед. власфимиа 47b6, супин слышать 99a3, въ чѣтыри тыщѣца 119c24, род. ед. ѿ галилѣа 143c11; многочисленные формы с *-е-* вместе с *-ѣ-* в основе *-ѣца-* (49×); адаптация греческого *Θ* как *Ф*: ѿ виѣсаиды 17a13, фарань 81a8 (τοῦ Θάρᾱ), ѿ архимаѣа 145b24. Русское диалектное (а не литургическое) произношение старославянской *-ѣ-* как *-ч-* (Večerka 1982) находится в примере: седемь инѣхъ дѣхъ лочышѣхъ себе Мт 12:45 вместо *лющышъ* в старославянских текстах. Пример *привѣидитъ* Л 6:13 (124d 25) вместо *прѣвѣидитъ*, которое находится в Мт 6:24, можно объяснить как отражение русского диалектного изменения *ѣ* > *и* (Гот 1985: 288; 329).

Русизмы на морфологическом уровне находятся как в именной, так и в глагольной системе. На первом месте надо упомянуть смешивание аориста и настоящего времени в 3 лице единственного числа: не погыбнѣть И 17:12 Рад 20c8 (не погыбе Рад 174c25, Мар, Ас, Сав), вставить Мк 12:21 (остави Зогр, Мар); повелитъ Мк 13:24 (повелѣт Зогр, Мар) вместо не погыбе, остави, повелѣт, как и формы 3 лица множественного числа имперфекта с окончанием *-тъ*, например: молѣхѣтъ Мк 8:22 (молѣахѣ Мар); въпрашахѣтъ Мк 9:11 (ср. въпрашаахѣ Мар); хоуѣхѣтъ Мк 15:29 (ср. хоуѣахѣ Мар). Приведенные формы совершенно обычны в русских текстах, но ни в македонских, ни в болгарских текстах они не встречаются, так как аорист и имперфект представляют собой живые грамматические категории, которые развиваются своим собственным им способом.

В области склонения к характеристическим чертам русской редакции принадлежит употребление так называемого «третьего ять» в соответствующих окончаниях мягкого склонения существительных (род. ед., им., вин., зват. мн. *io*-основ мужского рода) и в тех же самых падежах прилагательных и местоимений на месте старославянского (южнославянского) носового гласного переднего ряда, затем употребление окончания *-зьмъ* в творительном падеже единственного числа *o-* и *u-*основ (Селищев 1951: 91; Večerka 1983: 16). Например, сь родѣмъ Мт 12:42 в отличие от окончания *-омъ* в других случаях,

затем родительный после супина: *приде [...] слышать прѣмѣдрости соломонѣ* 99a5 Л 11:31 (соломона Мар, соломонна Зогр), или родительный отрицания: *не вбрѣтохъ ничесоже въ члвѣцѣ семь вини ѣже на нь вадите* 144a2, Л 23:14 (ѣже Мар, Зогр). В обоих случаях речь идет о неживых грамматических конструкциях, что могло быть причиной их перенесения из подлинника.

В Радомировом евангелии очень хорошо представлен лексический слой, типичный для мстиславовского типа полного апракоса. Эта традиция в южнославянской средневековой письменности, по всей вероятности, опосредствована святогорскими монастырями (Конески 1989; Богдановић 1978: 161). Присутствие этого лексического слоя в Радомировом евангелии подтверждают многочисленные совпадения с русскими рукописями, в частности, с Мстиславовым евангелием (Мст). Речь идет о вариантах, отсутствующих в классических старославянских памятниках. Из них можно привести, например: *раздѣрание* Мк 2:21 (ср. *дира* Мт 9:16); *тѣскъ* Мк 12:1–79a, 127b = Мст 105b, 203a (ср. *точило* Мт 21:33); *камень горѣць* Л 17:29 = Мст 92г (ср. *жюпѣль* в других текстах); *прѣвѣдѣти* Мт 6:24 = Мст 34a и Л 16:13 (ср. *неродити* или *неврѣци* в канонических евангелиях), *вѣдынѣ* Л 11:53 (ср. *лютѣ* Мт 8:6); *вѣдынѣ носимъ* Мт 23:4–158a = Мст 61a (ср. *неудобь носимъ* Мт 23:4–69b и Л 11:46); *комарь* Мт 23:24–57b = Мст 51в, 135a (ср. *мъшица* Мт 23:24–158d) и многие другие. Можно привести и оборот *дъждь идетъ* Мт 5:45 (обычно *дъждитѣ*), который находится и в Станиславовом прологе (Конески 1983: 27).

Можно привести и некоторые типичные семантические оттенки в значении отдельных слов, например, употребление слова *страна* на месте *ѣтвос* семь раз (Мт 6:32–35d2; Л 12:30; Л 21:24; Л 21:25; Л 22:25–142a21; Л 23:2; Л 24:47) наряду с обычным *азыкъ* (22×); *племя* шесть раз (Мк 12:20; 21:22; И 7:42; 8:33,37) на месте *σπέρια* наряду с *сѣма* (7×); *приходаи* Л 6:47, *придѣци* Мк 10:30 на месте *ἐρχόμενος* наряду с *градѣци* (3×).

В Радомировом евангелии присутствуют и характерные переводные эквиваленты грецизмов, например, чаще употребляется *право* (72×), *правь* (1×), чем *аминь* *ἀμὴν* (15×), вообще не употребляется *архиснагогъ* *ἀρχισυνάγωγος*, лишь славянские эквиваленты *старѣшина* Мк 5:36, *старѣшина съборишоу* Мк 5:35, 38, *старѣшина събороу* Л 8:49, Л 13:14, *старѣшина мѣтарьскъ* Мк 5:22, или перевод *дѣбрь* *огньнаа*

Л 12:5 = Мст 85г, 173г вместо геона $\gamma\acute{\epsilon}\epsilon\nu\nu\alpha$ (7×), масло дрѣвѣнное Мк 6:13 или масло (6×) вместо старого олѣи $\acute{\epsilon}\lambda\alpha\iota\omicron\nu$ (3×), только неправдѣдно богатѣство Л 16:13 = Мст, никогда мамона ($\mu\alpha\mu\omega\nu\acute{\alpha}\varsigma$). К русизмам в македонских текстах принадлежит и перевод $\gamma\omicron\delta\iota\chi\iota\mu\iota\alpha$ Л 19:4 (= Мст 107б) вместо $\sigma\upsilon\kappa\omicron\mu\omicron\rho\omicron\rho\acute{\epsilon}\alpha$, находящийся не только в Радомировом евангелии, но и в евангелии попа Добрейша и в Кратовском (Конески 1988: 52).

Среди других многочисленных македонских рукописей, в которых можно открыть следы русского влияния, я хотела бы упомянуть Лобковский паремейник из-за того, что в существующих исследованиях редко говорится о русском влиянии в его тексте. Цонев даже говорит, что Лобковский паремейник «свободен од чуждо влияние» (Цонев 1914: 228); ни в монографии Миовского (1996) русское влияние не упоминается. С другой стороны, о русском влиянии говорят Бицевска (Бицевска 1998) и Рибарова (Рибарова 2005: 176–177).

Тем не менее, в памятнике находятся изменения, которые лучше всего объясняются русским влиянием. На первом месте можно привести употребление Ф на месте греческого θ : $\tilde{\omega}$ ефиофия Ис 11:11 (ср. $\tilde{\omega}$ ефиофия Зах, $\tilde{\omega}$ етиофия Григ), затем употребление ж вместо жд: $\mu\omicron\upsilon\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ Ис 63:1 (ср. $\mu\omicron\upsilon\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ Зах, $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ Григ); взаимные замены л, ѣ – л, ѣ, например, им. ед. $\mu\omicron\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ сѧ $\mu\tilde{\omega}$ и зема Иоил 4:16 (ср. $\mu\tilde{\omega}$ и зема Зах); $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ сѧ зема $\mu\tilde{\omega}$ конь Ис 2:7 (ср. $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ сѧ зема $\mu\tilde{\omega}$ конь Зах, $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ сѧ зема $\mu\tilde{\omega}$ кони Григ); род. ед. $\tilde{\omega}$ крѣпости ѣды тоѧ 3 Цар 19:8 (вз крѣпости ѣды тоѧ Зах, вз крѣпости ѣды тоѧ Григ); 3 мн. ѣда когда $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ видать и $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ слышать Ис 6:10 ($\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ слышать Зах, $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ слышать Григ); в основе: $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ на ча $\tilde{\omega}$ и на $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ дѧ Зах, на $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ дѧ Григ). На связь с новгородскими текстами указывает взаимное смешение ч и ц: $\tilde{\omega}$ клепка Притч 6:5 (< $\tilde{\omega}$ клепца, ср. ис клепца Зах); источничи живота твоего Притч 4:21 Лобк (источници Григ, источникъ Зах); $\tilde{\omega}$ цѣство Иер 2:4 ($\tilde{\omega}$ чѣство Григ).

В Лобковском паремейнике имеются примеры взаимной замены вокалов $\tilde{\omega}/\tilde{\omega}$ – $\mu\tilde{\omega}/\mu\tilde{\omega}$: $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ Притч 6:22 (встающю ти Зах, $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ ти Григ). Состояние в подлиннике хорошо показывает пример $\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$, который представляет собой явную ошибку, так как находится на месте винительного падежа личного имени $\mu\tilde{\omega}$: $\mu\tilde{\omega}$ ($\mu\tilde{\omega}\tilde{\omega}\tilde{\omega}$ сѧ $\mu\tilde{\omega}$ 3 Цар 19:16 ($\mu\tilde{\omega}$ Григ, $\mu\tilde{\omega}$ Зах). Имеющаяся форма

юса с русским изменением ю > ж/ѣ явно свидетельствует о механическом исправлении из-за непонимания формы, которая находилась в русском подлиннике.

В Лобковском паримейнике находятся и многие другие явления, которые возможно объяснить русским влиянием. Например, высокая частотность графемы ы/ѣ и ее особенно частое употребление в сочетании с ш, ж, ц, жд, ц>ѣ (т. е. в связи с согласными, которые в русском языке произносятся твердо) явно ставит вопрос о русском подлиннике, так как в македонских диалектах тогда уже не существовала разница в выговоре гласных и/ѣ, из чего следует, что речь идет об орфографическом явлении, которое можно объяснить влиянием использованного русского подлинника (Конески 1983: 28; 1988: 53–54).

Приведенные примеры подтверждают, что в памятнике, с одной стороны, находятся бесспорные русизмы, перенесенные из подлинника, и, кроме того, русское влияние представляет собой фактор, который повышает частотность отдельных графических решений в рукописи Лобковского паримейника.

Можно сделать вывод, что присутствие русских подлинников в македонских культурных центрах подтверждается многими примерами на всех уровнях языка в многочисленных памятниках. Русское влияние особенной интенсивности достигает в XIII и XIV веках и является одним из важнейших факторов в развитии македонской письменности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бицевска 1998 — *Бицевска К.* Руските јазични влијанија во македонските средновековни ракописи // Македонско-руски јазични, литературни и културни врски (материјали од Првата македонско-руска славистичка конференција, Охрид 23–24 август 1995). Скопје, 1998. С. 233–238.
- Богдановић 1978 — *Богдановић Д.* Српски апракоси у Хиландару // *Зборник Владимира Мошина*. Београд, 1978. С. 153–169.
- Добрев 1984 — *Добрев И.* Погрешно мнение за Охридския апостол // *Старобългарска литература*. София, 1984. Кн. 16. С. 3–17.
- Жуковская 1983 — *Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской*. М., 1983.
- Ильинский 1906 — *Ильинский Г. А.* Македонский листок, отрывок неизвестного памятника кирилловской письменности. СПб, 1906.

- Конески 1979 — *Конески Б.* За руското влијание врз јужнословенските текстови од XIII–XIV век // *Opuscula Polono-slavica*. Wrocław, 1979. С. 175–178.
- Конески 1983 — *Конески Б.* Руското јазично влијание врз македонските текстови од XII–XIV век // Реферати на македонските слависти за IX меѓународен славистички конгрес во Киев. Скопје, 1983. С. 25–28.
- Конески 1986 — *Конески Б.* О Маријинском јеванђељу // *Јужнословенски филолог*. Београд, 1986. Књ. 42. С. 67–70.
- Конески 1988 — *Конески Б.* Јазични контакти меѓу старата македонска и руска писменост // Кирилородниевскиот (старословенскиот) период и кирило-методијевската традиција во Македонија. Скопје, 1988. С. 51–56.
- Конески 1989 — *Конески Б.* Света Гора и старословенските ракописи // Климент Охридски и улогата на Охридската книжевна школа во развитокот на словенската просвета. Скопје, 1989. С. 97–100.
- Конески 2001 — *Конески Б.* Историска фонологија на македонскиот јазик. Со општ поглед врз фонолошкиот развиток на македонскиот јазик и со карта на македонските дијалекти од Божидар Видоески / Ред. Љ. Спасов. Скопје, 2001.
- Макаријоска 1997 — *Макаријоска Л.* Радомиров псалтир. Скопје, 1997.
- Миовски 1996 — *Миовски М.* Хлудов паримејник. Лингвистичка анализа. Скопје, 1996.
- Мошин 1970 — *Мошин В.* Палеографско-правописне норми за јужнословенске рукописе пергаменог раздобља // Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски. Скопје, 1970. Кн. 2. С. 229–237.
- Мошин 1988 — *Мошин В.* Мисли о начале славянского письма и об архаическом периоде южнославянской письменности в X веке // Кирилородниевскиот (старословенскиот) период и кирило-методијевската традиција во Македонија. Скопје, 1988. С. 85–96.
- Мошин 1954 — *Мошин В.* Македонското евангелие на поп Јована. Скопје, 1954.
- Рибарова 2005 — *Рибарова З.* Јазичните особености на Лобковскиот паримејник // Јазикот на македонските црковнословенски текстови. Скопје, 2005. С. 171–182.
- Селищев 1951 — *Селищев А. М.* Старославянский язык. Москва, 1951. Т. I.
- Сергий 1901 — *Архимандрит Сергий.* Полный месяцеслов Востока. II. Владимир, 1901.
- Сперанский 1923 — *Сперанский М. Н.* К истории взаимоотношений русской и югославянской литературы (Русские памятники письменности на юге славянства) // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. М., 1921–1923. Т. 26. С. 143–206 (Переизд.: Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 7–54).

- Тот 1985 — *Тот И.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. София, 1985.
- Турилов 1993 — *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов. Бра- тислава. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 27–42.
- Успенский 1987 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). München, 1987.
- Угринова-Скаловска, Рибарова 1988 — *Угринова-Скаловска Р., Рибарова З.* Радомирово евангелие. Скопје 1988.
- Цонев 1914 — *Цонев Б.* Врачанско евангеле. Среднобългарски паметник од XIII век. София, 1914.
- Jagić 1883 — *Jagić V.* Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus glagoliticus characteribus cyrillicis transcriptum. Berolini, 1883 (Пе- принт: Graz, 1960).
- Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. I–IV. Praha, 2016. T. V.
- Večerka 1982 — *Večerka R.* Ruskocírkevněslovanské šč // Sborník prací Filozo- fické fakulty brněnské univerzity. Řada jazykovědná. A 30. Brno 1982. S. 55–60.
- Večerka 1983 — *Večerka R.* Ke konstituování církevní slovanštiny ruského typu // Československá slavistika 1983. Lingvistika. Historie. Praha, 1983. S. 13–21.
- Vyskočil 1980 — *Vyskočil P.* Rusismy v apoštoláři Ochridském // Slovo. Zagreb, 1980. Br. 30. S. 7–15.
- Vyskočil 1990 — *Vyskočil P.* Znovu o rusismech v Ochridském apoštoláři // Slovo. Zagreb, 1989–1990. Br. 39–40. S. 53–71.

Zdenka Ribarova

The Russian influence on the Macedonian Old Church Slavonic manuscripts

The Russian influence on the Macedonian manuscripts has a long history. The Russian influence is one of the most significant factors in the evolution of the Macedonian old literacy. There are numerous Russian templates found in the Macedonian cultural centers and their examples are evident on different levels of the language. The study is illustrated with chosen examples from Macedonian Old Church Slavonic manuscripts with special emphasis on the Radomir's Gospel and Lobkovski Prophetologion.

Key-words: Macedonian Old Church Slavonic literacy, Russian influence, Ma- cedonian manuscripts

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета
Институт сербского языка САНУ, Белград

**ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАДСТРОЧНЫХ ЗНАКОВ
В СВЯТОСТЕФАНСКОМ ХРИСОВУЛЕ
(1317–1318)***

1. Святостефанский хрисовул представляет собой композитный акт в форме книги, включающей три жалованные грамоты монастырю Св. Стефана в обл. Баньска на севере современных Косово и Метохии. Официальная копия была выполнена дворцовым писарем после составления трех оригиналов (1317–1318). Главным актом является дарственная грамота короля Милутина монастырю, где предусматривалось захоронение короля, с двумя подтверждениями. Грамота была найдена в султанской ризнице в Стамбуле, где она находится по сей день (Топкапи-сарай, G. I. 70). Недавно было установлено, что писцом Святостефанского хрисовула несколько ранее был написан и оригинальный Хрусийский хрисовул (1313–1315/1316), хранящийся в архиве монастыря Хиландар под номером 139/141 — свиток № 3 (Савић 2017; ср. Турилов 2014: 77, 92). Материал этого хрисовула послужит нам в качестве вспомогательного корпуса для исследования. Святостефанский хрисовул представляет собой один из важнейших сербских актов, известный в науке в качестве богатейшего источника для исследований языка, истории, культуры и этноса сербского средневекового государства¹.

* Работа выполнена в рамках проекта «Исследование древнего сербского письменного наследия и подготовка Словаря церковнославянского языка сербской редакции» (Министерство просвещения, науки и технологического развития Республики Сербия, № 178030).

¹ Факсимильное издание и оба ранних издания текста с детальным анализом данного хрисовула см. в (Трифунувић 2011a I–II). Также о систематическом изучении ономастики с кратким обзором языковых черт памятника

2. Для обеих грамот данного писаря характерна развитая система надстрочных знаков, удобная для исследования благодаря объему и лексическому богатству корпуса. Это прежде всего просодические знаки: знаки придыхания, или спиритусы (греч. πνεύματα), и врахия (греч. βραχῆα). В числе данных знаков нет традиционных ударений, а один знак – кремасти (греч. κρεμαστή) – происходит из экфонетической нотации. Тем не менее, следует учесть, что указанная система была применена не совершенным образом, не полностью последовательно, что является обычным явлением в мире средневековой письменности².

Система надстрочных знаков			
просодическая нотация		экфонетическая нотация	
придыхание	метрика		
·	,	˘	✓

3. Йозеф Корженёвски (*Jozef Korzeniowski*), который нашел хрисовул и сделал копию рукописи для Сербской королевской академии по просьбе и благодаря усилиям Стояна Новаковича (1889)³, не уделял особого внимания виду букв и надстрочных знаков. Тем не менее, он последовательно перерисовал их позиции и основные контуры при помощи прозрачной бумаги; у него закрались некоторые ошибки в передаче надстрочных знаков, однако в передаче наиболее выделяющегося знака, кремасти, он строго придерживался оригинала (Савић 2011: 168–171). Первые издатели Святостефанского хрисовула, Ватрослав Ягич и Любомир Ковачевич (1890), отметили богатство надстрочных знаков и наличие особого полукруглого знака, привязанного к долгим слогам (см. 6.). Однако они не поняли его главного

см. (Лома 2013); несколько новых наблюдений о появлении и дальнейшей судьбе памятника см. в (Бубало 2011: 19–27).

² Ошибки средневековых писцов в постановке грамматического и литературного ударения — явление обычное (Трифунувић 1979: 63–64).

³ Сегодня в Архиве САНИ, № 495.

интонационного значения и не были уверены, что речь идет об особом знаке. Оба исследователя толковали его как вариант знака придыхания, графически изображая его как врахию («кратка»). Любомир Ковачевич в своем введении говорил только о наличии спиритусов и точки (а она понималась им как вариант псили (греч. ψιλῆ)), однако он не передал их при издании, что соответствовало общепринятой сербской издательской практике (см. Трифуновић 2011a I: 15, 17–27). Ватрослав Ягич передал все подтверждения надстрочных знаков, упрощая при этом их типографический инвентарь — надстрочные знаки он свел к двум лежащим спиритусам (см. Трифуновић 2011a I: 57–103)⁴. Тем не менее, он отдельно остановился на значении данных знаков в своем подробном обзоре двух изданий, опубликованном в «Архиве славянской филологии» (Jagić 1891: 253–272).

4. 1. Использование экфонетической нотации не было распространено в ранней славянской письменности. Двумя самыми известными примерами являются древние Новгородские (Куприяновские) листки и Остромирово евангелие. Владимир Алексеевич Мошин на основании палеографического, орфографического, языкового и текстологического анализа установил, что Новгородские листки были созданы во второй половине X в. на южнославянской территории. Впоследствии они были использованы в качестве образца для написания особо торжественного Остромирова евангелия (1056/1057). Тогда в определенной степени были переданы и экфонетические знаки (Мошин 1983: 13–14, 28–42, 45–56)⁵. Вопросом экфонетической нотации в связи с происхождением сербских надстрочных знаков много занимался Вячеслав Михайлович Загребин. Он пришел к выводу, что надстрочные знаки второго периода, так наз. «квантиноты» (конец XIII – середина XIV вв.), происходят из экфонетической нотации,

⁴ Ватрославу Ягичу помогал в работе Антоний Ходинка, венгерский славист русинского происхождения, который занимался прочтением и расшифровкой источника; позже Ягич отредактировал документ и подготовил его к печати (см. во введении: Трифуновић 2011a I: 54; также Трифуновић 2011a I: 132).

⁵ При изучении их экфонетической картины В. А. Мошин исходит из наблюдения Д. Стефановича об экфонетической нотации в древних славянских рукописях (Стефановић 1970: 343–345, иллюстр. 4–5).

однако они непосредственно взяты из невменной нотации, применявшейся в рукописях гимнографического содержания⁶.

4. 2. В числе экфонетических знаков в праздничных литургических книгах с конца XIII в. отмечается также «теля» (Савић 2009: 168–169, Трифуновић 2011б: 305–306). Наличие древней ритмической нотации соответствует отмеченной ранее ориентированности позднего рашского правописания на старославянские кириллические образцы⁷. Тогда же была стабилизирована произносительная норма путем дополнительного исключения результатов позднейших старославянских вокализаций⁸. Все это доказывает наличие живого контакта сербских скрипториев времени короля Милутина со старославянскими и древнейшими сербскими образцами, появившимися на рубеже X–XI вв., до византийского обновления во время правления Василия II.

⁶ Он пришел к выводу, что надстрочные знаки первого периода (XII–XIII вв.) опираются на более раннюю славянскую глаголическую письменность, а надстрочные знаки третьего периода (середина XIV–XVI вв.) взяты из греческой просодической системы (Загребин 2006: 92–100).

⁷ Данное влияние отражается прежде всего на распределении преитогированных вокальных графем. Во второй половине XIII в. постепенно будет завершаться трансформация кириллической орфографии в государстве Неманичей (но не в других сербских землях). Это подразумевает системное обращение к ранее реализованным кириллическим моделям, засвидетельствованным, например, в надписи Мостича и в Остромировом евангелии (Пешикан 1985: 48). Очевидно, что без непосредственного ознакомления с древними рукописями принятие этимологического правописания было бы невозможно. Различие состоит в инвентаре, поскольку в сербской редакции нет «юсов», а «еры» сведены к общему «ерь». Данный процесс закончится в эпоху государственной и культурной зрелости Рашки, в эпоху сыновей короля Уроша I (конец XIII и начало XIV вв.), прежде всего короля Милутина (1282–1321) (Пешикан 1985: 47, примечание 7; см. обо всем: Пешикан 1973: 70–72, 82–83).

⁸ Согласование нормы с древними памятниками коррелирует и со штокавским, сербским речевым ощущением. Тем не менее, в сербской редакции сохраняются некоторые лексикализованные следы (наподобие *цьрковь* и *правѣднь*), оставшиеся от образцов, принесенных из славянских духовных центров на юге Византии (Савић 2016: 251–252; Савич 2017: 234–235).

5. Оба знака придыхания, как и обычно, ставятся над гласными графемами, однако имеют различную позиционную обусловленность.

5. 1. Дасия (греч. *δασεία*) привязана к началу слова, например, оу о | скекю печь 43v 6–7⁹, соответственно она не может стоять над буквами *ь* и *ы*, а также над *ѣ* и *є*, которым в сербской орфографии того времени отвечают прејотированные варианты (как исключение, мы наблюдаем *є* в грецизмах, например: ѣклѣ^ѣр^ѣха р. 46–47)¹⁰. По той же причине дасии нет и над буквами *о* и *у*, которые не стоят в начале слова, или над очень редкими буквами *і* и *ѣ*, привязанными к концу строки. Это означает, что данный спиритус появляется над инициальными *а*, *н*, оу, лигатурными *ѣа*, *ѣю*, *ю*, которые сами по себе редки в данной позиции, и практически без исключений над *ω* (начало слова и слога), кроме случаев, когда *ω* пишется в конце слова, а также данный знак ставится после гласной графемы, выражая экспрессивную функцию (например, для передачи долготы или ударения: ωрѣ^ωл^ωхово^ω 15r.10–11):

[а-] анѣгльска^а 5r 8, а (мегѣ ѣмь) 44r 8; [и-] и ихъ | дѣти 49r 3–4; [оу-] оукопань 42r 2, оу ѣмийноу 43r 9, оу роу^{оу} 43v 5; [ѣа-] (оу) ѣкниково 19r 5, (оу) ѣсиковицоу 32r 2; [ѣю-] ѣдинь 5r 2, ѣлшевѣйкь 48v 9; [(-)ω-] ωблѣй 42v 10, сво^ωмь 53v 9, ѣ бра^ωтн^ωмь 72r 11–12.

Весьма редким графическим вариантом омеги является «окато он», диакритически отмечаемый так же (например, Осѣи^ный 11r 11). Отмеченное употребление дасии над омегой может встречаться неожиданным образом (симѣ^ωн 12r 10), как и аналогичное употребление над «и восьмеричным» после гласной, где подразумевается наличие *-j(-)* (при чтении *-aj(u)-*, *-ej(u)-*, *-oj(u)-*):

[а-н-] оу край^ню. 29v 4, и ωкрай^нци 44v 11, рай^{ко} 64r 3; край^нмирь 69v 5; [-ен(-)] лю^бе^н 7r 1–2; де^нло 59r 5; [-он(-)] до^нь 9r 10, до^нь 9v 9, мо^нхъ 9v 12, съ сво^нмн 25r 10, стро^нша 63r 6–7, во^ннства 5r 9–10, съ сво^нмн 44v 5, ко^н 54r 2–3; во^нтѣ^нхоу 48v 5–6.

⁹ Все примеры, в которых указывается фолиация, поскольку речь идет о книге, принадлежат Святостефанскому хрисовулу (Топкапи-сарай, G. I. 70).

¹⁰ Примеры без указания фолиации, только с обозначениями строк, принадлежат Хрусийскому свитку (Хиландар, № 139/141, свиток № 3).

В Святостефанском хрисуле псили может сопровождать все палатальные согласные без ограничений; знак последовательно ставится над гласными в направлении письма (иногда только над ними в качестве замены *йота*):

въздѣблѣнѣнь 7г 2, землѣ 12г 4–5, ѿрѣховоѿ 15г 10–11, ѿ греблѣ 16г 11, по^а звечанѣмѣ 21г 5–6, моузакиѣвѣхъ 21v 9, дьбрѣвѣщицоу 21v–22г, мегѣмн 25г 10–11, коукише 31v 9, врасконѣ 32г 1, драгорагѣ потокъ 33г 4, боудимлѣскога 37г 5, драгоманѣ лазъ 38г 9, жоупаню 40г 3, на боутолю 41г 2, годилѣ 41г 5, говедарѣва 43г 7, радовнигѣ 43г 11, оу мѣлѣ 43v 6, боудимлѣомъ 47г 2–3, мегю 47г 5, сръгѣ 48г 3–4, по нѣхъ 49г 4, стѣпковникю 49г 6–7, с калогѣромъ 52г 1–2, кѣлатори 53г 5, сокалннички 54г 2, конѣхъ 54г 4, метохнѣ 57г 5, седларнѣ 57г 8, диннарѣ 57v 8–9, конюхомъ 58v 4–5, да се плакѣ 58v 7, владимиркѣ 59v–60г, кѣрнлова 60v 8–9, поповки 60v 10, лѣуликѣ 60v 10–11, любоѣвникѣ 61г 8, моузакиѣ 61v 3, вѣдрарѣвникѣ 64г 1, вожикиѣ 64г 3, с шоуриамн 65г 3–4, колѣславъ 65v 1–2, боудиславникѣ 67v 5–6, вѣльгоунѣ 68v 11, прѣдникюрь 69г 1–2, братоновикѣ 69v 6–7, доудетикѣ 69v 10, слагайюкѣ 74v 2, землѣ 86v 6–7, крали 91г 1, землѣ 94г 6.

Писец особенно заботится о применении данного орфографического стиля, поэтому иногда здесь наблюдается сосредоточение надстрочных знаков:

ѿ ... грѣвѣѣ 20г 2.

Система, безусловно, не является совершенной, так что существуют и примеры случайных пропусков:

мегомъ 47г 5–6, воломъ 53v 10, зориткиѣ 63v 11, драгановикѣ 69v 9.

Вышеуказанное стремление к удвоению псили над каждым двойным и обуславливает то, что мы не можем знать, хотел ли писец в каких-то примерах особо подчеркнуть палатальное прочтение или нет:

славославѣннѣ 5v 1, оу приморнѣ 15г 8–9, оу || подорнѣ 47v–48г (в любом случае читается: *славословѣнѣи, у приморѣи, у подорнѣи*).

В примере владимиркѣ 62v 5, по нашему мнению, преимущество отдается отмечанию мягкости *p'* по сравнению с конечным -кѣ, которое

типично для рашской школы (при чтении: *Велимир'ић*). В большинстве случаев писец ограничивался традиционным написанием орфографического «ер» (преимущественно в номинативе и аккузативе ед. ч. м. р.) в качестве разделителя слов, при подразумеваемом палатальном произношении, без необходимости дополнительного выделения общеизвестных случаев:

гд̑арь 51г 2–3, монастырь 52г 7, гю̑ръ 65v 8.

В Хрусийском хрисуване псили в данной функции используется факультативно, что свидетельствует о несколько более ранней его датировке по сравнению со Святостефанским хрисуваном. Это соответствует исторической реконструкции времени написания первого и второго документов (общий разрыв от двух до пяти лет). Безусловно, и здесь имеются соответствующие примеры:

ѿ монастыръа р. 35, хрисовоѿли р. 39, с ниди р. 47, курь р. 53, кид р. 52.

Привлекательной представляется возможность считать, что в указанном использовании псили сохраняется непрерывность традиции со старославянским знаком для обозначения палатализации ($\overset{\sim}{}$). Доказательств для этого пока нет, однако в пользу такого мнения говорит распределение псили и сделанное ранее замечание о том, что сербская книга ориентировалась на древние образцы. В. М. Загребин отметил похожее явление в двух сербских рукописях XIII в., в которых палатальность л и н маркировалась двумя точками¹². Ольга Неделькович обнаружила похожее явление в одном более позднем памятнике, датируемым 80-ми годами XIV в.¹³ Нам известен один памятник старославянской эпохи, который связывают с сербской этнической территорией, содержащий данный знак в сочетании с буквой л (иракль р. 5)¹⁴. Это Темничская надпись, найденная на сербской

¹² Это Матичин апостол и Гильфердингово евангелие № 65 (Загребин 2006: 31–32).

¹³ Это Грачаницкое евангелие № 2 (Неделькович 1967: 124).

¹⁴ Так же, как и мы, знак идентифицируют В. А. Мошин (Мошин 1966: 40) и В. М. Загребин (Загребин 2006: 32).

Великой Мораве, выполненная до конца первой половины XI в., а возможно, и раньше¹⁵.

6. Экфонетический знак кремасти (ˇ) имеет собственное распределение, он свободно перемещается над гласными во всех частях слова¹⁶. Ранее было установлено, что его основное значение состоит в обозначении долготы, независимо от места ударения (Загребин 2006: 33, 35, 77–79, 82; ср. Nedeljković 1964: 47–48). Знак был идентифицирован только на основании физического совпадения с соответствующим экфонетическим символом, что оставляло открытым вопрос о его происхождении (Савић 2001: 91). Было заключено, что средневековые писцы были не в состоянии различать сложные интонационные отношения в сербском языке, так как при помощи одних и тех же надстрочных знаков они отмечали различные ударения. Все-таки признается, что они были способны различать долгие и краткие слоги (Загребин 2006: 79–80).

6. 1. В работе с данными двумя хрисовулами мы установили, что «заимствование» было осуществлено графически и мелодически.

6. 1. 1. С одной стороны, перенос стал возможным благодаря морфологической близости с лежащей, нестрого писавшейся дасией, типичной для некоторых рукописей данного периода¹⁷. Имеется много примеров смешения и совпадения этих двух знаков в обоих хрисовулах:

[ˇ → ˇ] оѿ кроуш||коу 34v–35r – оѿ || рѣкоу 30v–31r, съ своѿ||ми 33v 7–8 – моѿ||ми 6r 11–12, къ ѿцѿу 9r 7 – на ѿ||ноу 32r–32v; [ˇ → ˇ] гра||дѿоу 25v 3–4 – меж||оу рѣ||ща 22r 9–10, лаз|| 26r 11–12 – ѿ роу||дникѿ 25v 7, съ ѿнѿ 22r 3 – ѿ тѿ 41r 12, на дроу||гѿ село р. 41 – на ѿме монастырѿ|| р. 55.

6. 1. 2. С другой стороны, «заимствованию» способствовало специфическое экфонетическое значение кремасти в целом, не только в

¹⁵ Первое описание см. (Стојановић 1913).

¹⁶ Ср. (Загребин 2006: 74–75). Об узнавании данного знака см. (Загребин 2006: 28, 32–38, 93–94; Савић 2001: 90–91; Загребин 1995: 470–471, 474; Загребин 1983: 69–75).

¹⁷ О наличии лежащей дасии см. (Загребин 2006: 87).

одной ее части (наиболее выделяющийся компонент иктуса). Следует иметь в виду, что в старосербском языке сохранялось музыкальное ударение. Поэтому невозможно толкование нотации исключительно по динамическим параметрам. Только благодаря новейшим результатам диалектологических исследований в области акцентологии в говорах центральной Сербии, проецируемым на средневековый период (см. б. 1. 2. 2. 1.), стало возможным установление реальной основы системы ударений.

б. 1. 2. 1. В музыковедческом описании утверждается, что кремасти «обозначает повышение голоса с известной акцентуацией» (Стефановић 1970: 341). Если мы проанализируем использование этого знака в древних рукописях, мы увидим, что им разграничиваются речитативные микрофрагменты. Поэтому он мог сопровождаться ипокрисисом (греч. ὑπόκρισις) как обозначением конца целого, т. е. паузы (ср. Стефановић 1970: 342, 344). Как установить его акцентологическое значение в просодическом ряде, вне оригинального контекста? В первую очередь следует предположить, что данный знак обозначает восходящую интонацию в случае, если находится в позиции лексического ударения. После анализа всего корпуса мы установили, что данный знак, как правило, связан с наиболее выразительными слогами, на которых сосредоточена просодическая маркировка¹⁸. Отметание избранных выделяющихся слогов в языковом ряде указывает на особенности голосового воспроизведения текста: осуществляется необходимый контраст и вносится живость в рассказ. Знаковая система не является демонстрацией учености писца или не имеет чисто декоративной функции, а служит той же цели, что и в евангельских текстах. В Четвроевангелии короля Милутина (1316), которое, по-видимому, написано главным писцом Святостефанского хрисовула¹⁹, использованы те же надстрочные знаки, и знак кремасти — весьма часто (однако наличествуют и удвоенные точки, неизвестные последнему памятнику). Выделение некоторых мест влияет на ритм и указывает на повышение тона при чтении вслух, что соответствует

¹⁸ В основном нет его удвоения над отдельными словами (исключение: да ... гра̑дѣ 50v 12, с двумя выражено долгоми слогами).

¹⁹ По предположению А. А. Турилова (Турилов 2010: 199–201).

торжественности содержания хрисовула. Мы предполагаем, что такие хрисовулы зачитывались публично (ср. 6. 2.)²⁰.

6. 1. 2. 2. В значительном числе примеров мы заметили использование данного знака в позициях, типичных для одного ударения, известного в сербско-хорватской диалектологии (например, *cr̃kva*, *kl̃etva*, *l̃ada*, *str̃aža*, *s̃uša* и т. д. (Ivšić 1913 II: 18)) и реконструированного в палеославистике. Это долгое метатоническое ударение — неоакут (˘), некогда более известное как «метатонический акут», получаемый древним переходом ударения на предшествующий долгий слог (Ivšić 1911: 136–137, 182–184; модель *āla* < *ālā*).

6. 1. 2. 2. 1. Известный сербский лингвист Александр Белич более ста лет тому назад проводил диалектологическую экспедицию в области Крушевацкая (или Александровацкая) Жупа и Расина на юге центральной Сербии (1907). В этой местности было замечено необычное, «весьма распространенное долгое ударение», отличающееся от долгого восходящего: «его тон вначале поднимается, как у долгого восходящего, а в конце снижается», что «очень похоже на чакавский акут» (Московьевич 1960: 83). Однако впоследствии десятилетиями никто не решался это новое ударение действительно отождествить с так наз. чакавским акутом. В своей периодизации сербско-хорватского языка Белич в конце своей жизни заключил, что тонические оппозиции в юго-восточном штокавском исчезли в VII–VIII вв. (˘ > ˘), сразу после переселения народов на Балканский полуостров, что означало бы, что исходная база для средневекового и дальнейшего развития штокавской акцентологической системы на востоке, среди будущих православных сербов, включала два нисходящих ударения (Белич 1958, 6–7)²¹. Эту теорию продолжили развивать исследователи сербских

²⁰ К тому же выводу другим путем пришел профессор Дж. Трифунович, заметив непосредственное обращение архиепископа Никодима, «издателя» актов, к слушателям в подтверждении дарственной короля Милутина в рамках Святостефанского хрисовула: *Паче же прѣжѣ всего боуди вадь слышешинидь извѣстно се 91г 4–7, и короля Стефана Уроша III во II Дечанском хрисовуле — да тѣмь оубо слышавше боголюбивага чѣда хрстианьские вѣры fol. 68 (Трифунович 2011a II: 139).*

²¹ Ср. несколько более свободную трактовку в записях университетских лекций А. Белича (Белич 1999: 139, 141).

средневековых ударений. Много лет спустя Павле Ивич доказал фонологическую специфику долгого неоакута, причем в том же регионе. Это наиболее характерные говоры косовско-ресавского диалекта, который является наследником говора средневековой Рашки (1994)²². Позже были замечены и другие важные подтверждения на территории центральной Сербии²³. Это означает, что и на штокавском востоке исходная основа состояла из системы трех ударений: $\acute{\text{~}}$, ~ , $\tilde{\text{~}}$ (ср. о чакавском: Белић 1999: 139–140)²⁴.

6. 1. 2. 2. В диалектологических описаниях и экспериментальных лабораторных исследованиях акут описывался по-разному, прежде всего как долгое ударение, отличное от долгого нисходящего ($\grave{\text{~}}$) и долгого восходящего ($\acute{\text{~}}$). Его тон восходящий или ровный или даже слегка нисходящий, что иногда приводит к факультативному, а в некоторых случаях постоянному смещению его с другими долгими ударениями²⁵. Его произношение неодинаково во всех диалектах²⁶.

²² П. Ивич анализировал «область в подножии Копаноника», «охватывающую центральную часть косовско-ресавского диалекта, где не было влияния других языков и где влияния других сербских диалектов соответственно ощущаются менее всего. Здесь косовско-ресавский диалект наиболее чистый и типичный» (Ивић 1994: 245–246).

²³ Этот акут экспериментальным путем установлен и на примере слов *девѡјка* и *спашѡва* (Петровић, Гудурић 2008: 421–428). В ряде работ указывается на наличие данного ударения и расширяется ареал его распространения (Драгин 2015: 64–68; Радић 2010: 43–54; Петровић 2010: 397–401; Петровић, Гудурић 2008: 419–421; Radoičić 1996: 32–52); ср. ранее, до признания фонологического статуса этой прозодемы: (Радић 1990: 9–11; Remetić 1981: 570; Јовић 1968: 27–29; Московљевић 1960: 81–83).

²⁴ Система могла быть и несколько более сложной (см. 6. 5.).

²⁵ Здесь лежит причина его исчезновения на большой территории штокавского диалекта, позднее отмеченное в диалектологических описаниях (утрачен в центре новоштокавских говоров, а также в районах, говоры которых формировались под влиянием миграций из указанной области после турецкого захвата этих балканских территорий).

²⁶ Об этом также свидетельствуют различные описания, которые приводят П. Ивич, а также Д. Петровић и С. Гудурић (указ. соч.). В большом числе примеров, записанных у различных информантов в деревнях в подножии

Основной характер долгого неоакута отвечает ритмическо-интонационному значению кремасти. В целом, из всех слогов в речевом ряде, как ударных, так и безударных, самыми экспрессивными являются слоги под акутом, поскольку в них выразительнее всего собираются все три просодических элемента: долгота, интонация, сила (ср. Колесов 1976: 29). Поэтому логичной является привязка кремасти именно к акутно интонированным слогам. Наконец, дополнительным аргументом в пользу того, что речь идет именно об этом ударении, для нас послужил один односложный пример из Хрусийского свитка, написанный с отмеченным слогом, который разбит на две моры, причем вторая находится над этим экфонетическим знаком²⁷:

крайль = крайль

Это не позиция для долгого восходящего ударения (слово односложное), так как здесь нет заударных слогов, на которые бы перешла тоническая каденция длительностью по крайней мере в одну мору, что характерно для данного штокавского ударения. Праславянский неоакут в диалектологических и исторических обзорах весьма часто иллюстрируется именно этим примером (*крайль* < *kōrļь < *korļь, например, Ivšić 1911: 183), известным из чакавских и наиболее ранних штокавских говоров, сохранивших политонию.

Копаяника, П. Ивич отмечает восходящий или ровный тон ударного слога с нисходящей интонацией заударного слога, в отличие от картины при долгом восходящем ударении, при этом П. Ивич указывает, что «слуховое впечатление [...] варьируется», сближая интонацию «то с одним, то с другим «соседом» в системе» (т. е. с долгим нисходящим или с долгим восходящим ударением), а также что существуют случаи, в которых «трудно услышать различие» между ними (Ивић 1994: 245, 241, 243; ср. Радић 2010: 44, 49; Радић 1990: 11). С другой стороны, на северных склонах горы Рудник, в области Качер, ударный слог имеет или почти ровную, или более выражено нисходящую интонацию, в то время как заударный слог выше, чем при долгом восходящем ударении (Петровић, Гудурић 2008: 426; ср. Радић 1990: 9). Ср. (Каровић 2008: 14–15; Каровић 2015: 47).

²⁷ Писец этих хрисовулов в диграфных сочетаниях чаще ставит надстрочный знак на второй компонент, чем на первый, как в греческой традиции в случае дифтонгов. Однако он более свободен в распределении знаков, о чем свидетельствуют и другие примеры.

например, и предлог, и существительное: оў іскікоўкый | рть 29v 7–8, или вне ее, сами по себе: а ѡранилѣ ѥ виногра^а разнѡ. 52v 2–3; или только: ѡнъ р. 5.

Следует отметить, что в большом числе примеров рассматриваемый знак стоит в конце строки или страницы, при переносе слова, которое, как и все целое, к которому оно относится, следует связать путем подъема интонации или усиления тона, или хотя бы за счет внимательности при чтении. Одновременно кремасти предстает своего рода «дефисом» (*divisus*), орфографическим знаком для соединения разделенного слова на письме: бело оу коуавъчи ѡсоани. а | мегіе моу 26r 7–8, ѥ ннѣ потокъ оу || рѣкоу 30v–31r, на ѡлноу страну 32r–32v, ѡкоу^а ѥмь ѥгоумень 75r 2–3. Для писца удобно, когда такой соединительный знак (в конце строки) сочетается с каким-либо ударением или со слогом, который в следующей языковой фазе перетянет ударение на себя (сейчас тон восходящий): оузыма 37r 7–8 ср. да не оузыма. | 36v 11, да се не оузымаа 50v–51r (так же да ѥмь се не оузымаа. | 56r 11, да се оузымаа. | 56v 2), заклиннама р. 105–106. Кремасти, в том числе в некоторых из приведенных примеров, в позиции начала слова опирается на дасию, с которой происходит интерференция, как мы уже указали выше (6. 1. 1.): да снѣ ѥмаа 49r 10–11, ѡко въ | семь хрисовоула || 92r 11–12. Отсюда имеются примеры с некоторой свободой писцов, когда трудно определить, какой из этих двух знаков употреблен.

Логическое ударение влияет на выбор фонетических образов слов: экспрессивная форма, которая находится на первом плане, как правило, более консервативна, в отличие от той, которая стоит на втором плане и является более обычной: ѡ тога зтоѡ. | шо ѥ дало р. 73–74²⁸. И современный диалектный материал обнаруживает схожие отношения (с акутом и без него), вызванные речевой экспрессией: «но *итā!*!» / «*ита* знам *jā*» (Радић 2010: 46).

6. 2. 2. В соответствии с экфонетическим интонационным значением данным знаком, таким образом, обозначается долгий неоакут.

6. 2. 2. 1. Наблюдается использование знака в основе существительных (а), прилагательных в определенной форме (б), местоимений (в) и глаголов (г):

²⁸ Ср. тѡ, тѡ (Загребин 2006: 61, 63).

(а) хрѣстѣ 31г 3 (*хрѣстѣ*, ср. русск. хворостъ < *xvorst-ъje (Лома 2013: 224–225))²⁹, сѣи хрѣѣ. | 79v 11 (*храм*, ср. русск. хором)³⁰, краѣль | р. 89 (*краѣль*); (б) село бѣни полѣ 14v 9 (*баѣѣ*); (в) сѣи 87г 4 ном. ед. м. р. — с сербским удлинением, вызванным факультативностью частицы (*сѣj*)³¹, ѧ ѡнь 55v 10 (*ѡн*, ср. современное *и ѡн*)³², тѣзи 51v 9 ном. ед. ж.р. (*тази*, ср. *и тѣ*), Тѣ-же 88v 8 ном. ед. ж. р. (*тѣ-же*), и тѣь самъ р. 89 ном. ед. м. р. (*тѣь*, ср. *и тѣj*)³³, самъ р. 6 (*сам*)³⁴; (г) како се кацы | вѣлѣи 18v 9–10 (*валѣи*), 22v 8, да ... | градѣ 50v 12 (*да градѣ*)³⁵, да се ... | хрѣниѣ. 52г 3–4 (*да се хрѣниѣ*), ѣзвниѣраѣеть р. 69–70 (*избираѣет*)³⁶, ѡоуѣети р. 85 (*отуѣети*)³⁷.

6. 2. 2. 2. В парадигме чаще всего отмечается генитив ед. ч. существительных женского рода (а), прилагательных (б), местоимений (в), а также глаголов (г), например, в 3-м лице ед. ч. наст. врем. (/1), а также действит. прич. наст. врем. м. р. (/2):

(а) ѡ | водѣ 17г 3–4 (*водѣ*, ср. соврем. *водѣ*), ѡ главѣ 22г 5, 28г 12, 29г 4 (*главѣ*, ср. *главѣ*), конь поповѣ лоуѣѣ. 38v 5–6 (*луѣѣ*, ср. *луѣѣ*), прѣко злѣ странѣ 45г 6–7 (*странѣ*, ср. *странѣ*), ѡ злѣ рѣѣѣ || 47г 12 (*рѣѣѣ*, ср. *рѣѣѣ*), Войскѣ 58v 10 (*војскѣ*, ср. *војскѣ*), ѧшѣ р. 17

²⁹ Для собирательных существительных на суффиксе *-ъje*: см. (Радић 2010: 48).

³⁰ Еще примеры см. (Загребин 2006: 68).

³¹ Ср. (Загребин 2006: 61).

³² Засвидетельствовано *ѡн*, например, в славонской Посавине (Ivšić 1913 II: 34). Вводное примечание: возможность новоштокавского переноса (в примерах типа *и ѡн > и ѡн*) для нас является свидетельством, что на более раннем этапе на слоге, ударение с которого перейдет на другой слог, стоял именно акут (**и ѡн*). Его происхождение и дальнейшее развитие во всех конкретных случаях для нашей темы не релевантно.

³³ Сегодня в диалекте *тѣ* (пр. *тѣ* чардак: Петровић, Гудурић 2008: 420, примечание 5). Ср. (Загребин 2006: 63, 70).

³⁴ Ср. *сам* (Радић 2010: 46); еще одно подтверждение см. (Загребин 2006: 70).

³⁵ Ср. *гради* (Радић 2010: 46).

³⁶ Ср. *прибиѣрам* (Радић 2010: 47).

³⁷ Ср. чакавское *изѣти* (Московљевић 1950: 188).

(*оуше̃*, ср. *оуше̃*)³⁸; (б) *прѣ|ко злѣ странѣ* 45г 6–7, *ѿ злѣ рѣкѣ* || 47г 12 (*злѣ*)³⁹; (в) *ѿсе̃ (землиѣ)* 12v 2 (–3), 90v 9 (*све̃*)⁴⁰; *сь ѿнѣ странѣ* 22г 3 (*онѣ*, ср. *онѣ*)⁴¹, *ѧ ѡколо ѧ голы|ла* 29г 2–3 (*је̃*, ср. *нѣ̃, код нѣ̃*)⁴²; *ѿ тѣ* 41г 12 (*тѣ*)⁴³; (г.1) *гдѣ се зовѣ* 39г 8 (*зовѣ*, ср. *зѡвѣ*), *не ѧмѧ* 56v 10 (*не има*, ср. *нѣ̃ имѧ*), *ѧ гдѣ годѣ се соудѣ чини|* | 57v 10 (*чини*, ср. *чини*), *да ѧмѣ нѣ̃* 74г.7;⁴⁴ (г. 2) *не ѧмѣ* | 5г 5⁴⁵.

6. 2. 2. 3. При помощи кремасти отмечается и акутная интонационная долгота в генитиве множественного числа существительных⁴⁶:

-ѣ̃ (г. е. -ѣ̃): *прѣжѣ̃ вѣкѣ̃* 5v 5 (*вѣкѣ̃*, ср. соврем. *вѣкѧ, векѡвѧ*), *дарѡвѣ̃* 9г 9 (*дарѡвѣ̃*, ср. *дарѡвѧ*), *грѣхѣ̃* 9v 7–8 (*грѣхѣ̃*, ср. *грѣхѧ*), *врагѣ̃* 10г 12 (*врагѣ̃*, ср. *врагѧ*)⁴⁷, *до крѣтѣ̃*. н *ѿ | крѣтѣ̃* 15v 7–8 (*крѣтѣ̃*, ср. *крѣтѧ*), *оузѣ̃ль хра|ноѣвѣ̃хъ лазѣ̃*. 26г 11–12 (*лазѣ̃*, ср. *лазѧ*), *ѿ полѧнѣ̃*. 26v 12 (*полѧнѣ̃*, ср. *полѧнѧ*), *ѿ | крѣтѣ̃* | 37v 6, *конь ... лоу|кѣ̃* 38г 10–11 (*лу|кѣ̃*, ср. *лу|кѧ*), *шекоу|ларѣ̃* 46г 5–6,⁴⁸ *ѿ межѣ̃* 46v 4, *цѣкѣ̃*. | 51г 9 (ср. *дасѧкѧ*)⁴⁹, *снѡвѣ̃*. 55г 10 (*синѡвѣ̃*, ср. *синѡвѧ*)⁵⁰, *.нѣ̃. диннарѣ̃*. | 57v 5, по *.ѣ̃. диннарѣ̃*. | 57v 7 (*динѧрѣ̃*, ср. *динѧрѧ*), *Катоу|нь смоудиро|гѣ̃*. | 69v 11 (ср. *рогѡвѧ*), *.р̣. спѡудѣ̃ соли*. | 77г 9, *ѿ снѣ̃* | 79v 3, 85г 9, *ѧ стѣ̃хъ ѿцѣ̃*. | 85v 10 (*отѣ̃цѣ̃*, ср.

³⁸ Для именной модели см. (Ivšić 1913 II: 23).

³⁹ Ср. *zlě* (Ivšić 1913 II: 42).

⁴⁰ Ср. *svě* (Ivšić 1913 II: 40); чакавское *se* (Белић 1999: 224).

⁴¹ В диалекте онѣ (Radoičić 1996: 39).

⁴² Ср. *код нѣ̃* (Ивић 1994: 244).

⁴³ Ср. *tě* (Ivšić 1913, II: 37); чакавское *te* (Белић 1999: 224). Написано со спиритусом в функции кремасти.

⁴⁴ Ср. *nī*, наряду с *nije* (Ivšić 1913 II: 88). В чакавском, возможно, утвердительная форма *je* (или *jẽ*) более поздняя, чем короткий вариант *jẽ* (Каровић 2015: 370, примечание 1361).

⁴⁵ Возможно, само отмечание долготы происходит из слияния окончаний определенного вида (ср. *имѣ̃*, Загребин 2006: 56).

⁴⁶ О генитиве мн. ч. см. (Пешикан 1969: 125–129).

⁴⁷ Ср. *vrāgā* (Ivšić 1913, II: 228).

⁴⁸ Вероятно, по модели *gospōdār, gospōdāra*.

⁴⁹ Ср. *dasākā* (Ivšić 1913, II: 26).

⁵⁰ Ср. *sinōvā*, наряду с *sinōvā* и *sinōv* (Ivšić 1913, I: 225, 228).

отáцā); коñ | ... лазъбъ. | 76г.4–5;⁵¹ -ĩ (< -ьjb'): м'тñ | 57г.2, ѿ снѡвѣ. | 79v 4 («от племянников»)⁵².

6. 2. 2. 4. При помощи кремасти иногда выделяются словообразовательные аффиксы, например, суффикс -йк, или -йк (< -нкъ)⁵³:

дгѣловѣк 16v 5 (*м'ђеловѣк*), шиповѣк 16v 6 (*шиповѣк*), на воз'нѣк 29v 2 (*возник*, ср. *соврем. вѡзник*), оу бьзовѣк. ѥ низъ ѣзѡвѣк 36г 11–12 (*бзовик*), сокалнѣк 55v 7–8, мѣртѣк р. 43 (в современной адаптации, однако, *мѣртик*)⁵⁴;

-йште, или -йште (-нще):

оу врата градѣшоу 25v 3–4 (*градѣшту*, ср. *градѣйште*), мѣж'оу рѡйща 22г 9–10, ѥ рѡйща 39г 7;

-йн, или -йн (< -ннъ):

добрѣн 63v 4 (*Добрѣн*).

6. 2. 3. Посредством кремасти обозначается и долгота, независимо от ее действительного интонационного значения, поскольку выделенная долгота сама по себе акустически близка акуту⁵⁵. Таковую долготу писец двух хрисовулов обычно подчеркивает в окончаниях и редко в словообразовательных аффиксах.

⁵¹ Знак кремасти, вероятно, случайно поставлен на первой мере, поэтому писец в качестве коррекции внес спиритус над другим, финальным «ер». О судьбе засвидетельствованного в посавских штокавских говорах окончания -ā в генитиве мн. ч. при склонении ѡ- и ā-основ в связи с многосложными формами см. (Каровић 2015: 537–540).

⁵² Это модель *lūdī* (долгота по аналогии) < **ludī* < **ludьjb'* (см. Каровић 2015: 498–499).

⁵³ Ср. (Дыбо 2000: 135).

⁵⁴ Редко встречающееся слово. Засвидетельствовано, например, в словаре «Српски рјечник» Вука Караджича, с примечанием, что встречается «в монастырях Фрушкогорским», в значении *vinum demensum monacho* (Караџић 1852: 23).

⁵⁵ В описаниях известна интонационная близость акута и заударной долготы (см., например, в (Радић 2010: 49)).

6. 2. 3. 1. Долгота по своему происхождению здесь может быть изначальная, перенесенная по аналогии или компенсаторная.

6. 2. 3. 1. 1. Знак кремасти стал общим обозначением открытого последнего слога в генитиве множественного числа существительных (-ѣ), поэтому нельзя исключать обобщение ритмическо-мелодической модели, т. е. акутную интонацию обозначенных слогов:

-ѣ: не ѿ дѣлъ мойхъ 9v 12, прѣродителѣ ѿ родителѣ 11v 9–10, 82v 2–3, ѿ водницѣ 16г 4–5, ѿ вардницѣ 18г 12, ѿ раѣницѣ 18v 1, выше ... роуѣѣ. | 20v 1, ниже | ... коуѣѣ. | 20v 8–9, ниже ... | коуѣѣ 22г 5–6, ѿ роудницѣ 25г 9–10, ѿ роудницѣ. 25v 7, ѿ шалновѣѣ 26г 8–9, ѿ тоуѣѣ. 26v 4, 27г 2, ѿ мѣштинѣ. 28г 8, конь варѣ. 29v 8, конь криватѣ. 38v 1, конь прѣроѣницѣ 38v 2–3, ѿ рыбарѣ. | 38v 7,⁵⁶ выше трехъ грѣѣ | 42v 5, ѿ двоѣницѣ 45г 2–3, сокаѣницѣ. 51г 6, полатѣ. 54v 1, шѣѣѣ 59г 1, пѣѣѣ. 59г 4, шншатѣѣѣ. | 61г 2, Катоуѣнъ воѣѣѣѣ. | 69г 1, Катоуѣнъ войсилѣѣѣ. 71v 11 [Војсилѣѣѣ], .г. товарѣ. 75г 4, апѣѣ. 78v 6, 82г.6,⁵⁷ хрсѣвоуѣѣѣ 81г 3, ѿ ѿ всѣхъ прѣѣѣ апѣѣ | мѣѣѣѣ 85v 8–10, прѣродителѣ ѿ родителѣ. || 85v 11–12, цѣѣѣѣ. | 87v 6, 91г 11, хрсѣвоуѣѣѣ 91г 12, сѣѣѣѣ 93v 1, ѿѣѣѣѣ. ѿ ѿѣѣѣѣ. | 93v 7–8; члѣѣѣѣ р. 88⁵⁸.

В значительном числе примеров данный знак появляется в конце строки или страницы, что означает, что происходит аккумуляция его функций. Это одновременно реальная долгота и так наз. «дефис».

⁵⁶ Между киноварным большим И и удвоенных еров с кремасти формируется заголовок, и в целом после повышения интонации ожидается короткая пауза для следующей строки.

⁵⁷ Здесь возможна следующая расстановка ударения в слове: *āpōstōlā* (согласно современному *āpōstol*), или же *apōstōlā* (согласно *apōstol*, греч. *āpōstolos*; см. *apostōlaa* в словаре делла Белла 1728 г.: Ligorio 2016: 33).

⁵⁸ Не исключено, что этот пример произносился с акутом на последнем слоге (сегодня в штокавском здесь подвижное ударение *чѣвек*, *чѣвѣка*, а также *чѣвѣка*). Тем не менее, мы отнесли его сюда, принимая во внимание его праславянское склонение (**čьlověk*, **čьlověka*. см. (Каровић 2015: 35, примечание 8б); ср. ген. мн. ч. *бѣѣрѣгѣ* по классическому образцу (Даничић 1925: 28).

6. 2. 3. 1. 2. Два примера генитива мн. ч. существительных указывают на компенсаторное продление закрытого последнего слога до широкого распространения окончания \bar{b} (это явление и сегодня известно некоторым штокавским говорам): \bar{w} плоу́жйнь. | 25г 1, конь стрьмогла́внйць 38v 4–5. Удвоение указывает на концентрацию просодических средств: долготы, а возможно, и ударения. То же явление отмечается и при помощи кремасти: \bar{c} ело польбъзъ 32г 5⁵⁹.

6. 2. 3. 1. 3. При помощи того же знака отмечается суффикс множественного числа в предпоследнем слоге — $\bar{a}ne$ (-ане): \bar{c} ело граннйане. 15г 4, а затем и при адаптации грецизмов в косвенных падежах окончание $\bar{b}r$ (< -ыръ): с монасты́рьемъ р. 35, монасты́ряа р. 103 (серб. *mānastīr* < *monastīriov*)⁶⁰.

6. 2. 3. 1. 4. При помощи кремасти отмечается и генитив ед. ч. ж. р. на \bar{e} существительных (а), а также других именных слов — прилагательных (б) и местоимений (в), в примерах, не вызывающих сомнения, с акутом на том же открытом последнем слоге, а также то же окончание используется и адвербиально (г):

(а) конь доброу́ннй̑ 17v 12, \bar{w} банй̑ 18г.2, ѿс коу́лнй̑ 18v 6–7, \bar{w} ... гроблй̑ 20г 2, \bar{w} растлй̑ннй̑ 20г 10–11, до прѣккѣ цѣстѣ 26v 2, \bar{w} ѿмрѣковнй̑ 29г 12, развѣ не вѣрѣ. 31г 6–7, до | цѣстѣ 33г 9–10, \bar{w} кроу́шкѣ 35г 1, \bar{w} | драгѣ 41v 2–3, \bar{w} голмылѣ | 43г 1–2, ниже || граковнй̑ 43v–44г, \bar{w} скрвоу́тннй̑ 44г 9–10, с липовнй̑. 47v 3–4, грывнй̑ 48г 7, ѿ | оу́ црѣквѣ || 48v 3–4, развѣ зейтѣ 51v 3–4, вѣз волѣ || 52v 12, что се ѡбрѣтаа рыбѣ 56г 6–7, \bar{w} коу́щѣ. 57v 4, нй̑ ѿне | никоу̑ работѣ 58v 11–12, прѣгѣ 82г 5; (б) развѣ ... замѣне волнѣ 81г 8; (в) влѣце | нашѣ 11v 4–5; (г) насѣпнй̑ 50v 8–9.

6. 2. 3. 1. 5. Обозначение долготы наблюдается и в глагольной парадигме, обычно в настоящем времени:

(а) 3 л. ед. ч. \bar{e} : кто ли се ѡбрѣтѣ || 38v 12, кьдн ... | пойдѣ 54г 6–7, (ѡце кто ...) дръзнѣ 93г 5; (б) 1. л. множ. $\bar{y}m$: славй̑м | 91г 2;

⁵⁹ Пользи ном. мн. ч. (см. Лома 2013: 173).

⁶⁰ Возможно прежнее произношение *manastīr*, так как в живой речи можно услышать *manāstīr* (ср. *psalstīr* < *ψαλτήριον*). В этом случае в указанных примерах было бы: с монасты́ръем, монасты́ръяа.

(в) 2 л. мн.ч. *-ите*: да не потворнѣте ни разорнѣте р. 82 (с удвоением гласных графем); (г) 3 л. мн.ч. *-ѹ, -ѣ, -јѹ*: како се стаю потоци 15v 9, калко се ниве стаю 32v 1–2, ѥ догадѣ се не | ѡбрѣтоѹ 49г 1–2, да ѡрю 49v 2, да косе | 50г 3, 57г 4, да | ѡрю 50v 4–5, 50v 7, 55г 7, 57г 2, 57г 10, да доносе | 56г 7, 74v 11, да се не толваре. 56г 9–10, ѥ ако по грѣхѣ || ѥзгноѹ 74г–74v; да ѥм се не оѹзмоѹ 31г 6⁶¹;

также в аористе, хотя и реже:

3 л. ед. ч. *-ѹ, -ѣ (се)*: ѥвѣ | се бг 1–2,⁶² ѥзглѣ | бv 5, даѣ 15г 7, роднѣ се р. 6, да р. 39;

и в имперфекте:

3 л. ед. ч. *-аше (< -а-аше)*: прошаше. 9v 4;

далее в страдат. причастии прош. времени:

-ан (< -анъ): ѥгловань. 70г 9–10.

Только иногда отмечается долгота в основе глагола, возможно, в связи со смещением ударения:

испѣсаше^ѣр. 32 (< испѣсаше се).

6. 2. 3. 2. 1. 1. Долготы характерны для ранней штокавской, т. е. сербской фонетической системы, нередко они образованы слиянием, о чем свидетельствуют очень древние памятники. В Святостефанском хрисовуле такой же долгий слог (чаще всего в окончании словоформы) мог быть показан или при помощи удвоенных гласных графем («традиционно»)⁶³, или при помощи особого знака:

ѥнглѣскаѣ ѥ дрѣхнѣскаѣ бесплѣтнѣ койнства 5г 8–10, ѥнѣпѣ зетѣскаѣ ... 89v 2 и т. д. – [ѥнѣпѣ ...] коудимльскаѣ | никола. 89v 7–8, ѥгоѹмѣни же. стоѹденичкѣ ... 89г 4–5 и т. д. – койчоѹлскаѣ || 90г 12.

⁶¹ Здесь спиритус в роли кремасти.

⁶² Ср. ѥвѣ (Загребин 2006: 67).

⁶³ Примеры традиционной редупликации см. в (Загребин 2006: 53–54).

О разнообразном представлении долготы в сербских рукописях с конца XIII в. до середины XIV в. см. там же (Загребин 2006: 50–51).

Какова природа такого слияния, видно на примерах, в которых оно показано только по техническим причинам, в конце строки, а по структурным причинам оно на самом деле отсутствует:

ни | митрополиѣ ни ѿѣпѣѣ. | 14г 8, не быти | ѿѣпѣѣ нь ѿгоуменѣ. | 77v 8, въ ѿѣствѣѣ | 79v 2, 87v 5.

Тем не менее, более редки примеры геминации гласных графем в долгих слогах, полученных ранним слиянием без соответствующего знака кремасти, всегда в окончании словоформы независимо от того, идет ли речь о прилагательных (а) или о глаголах (б):

(а) село вльчнѣѣ. || 14v 12, село ѿриѣховоѣ 15г 10–11, оу ... селища старѣѣ 20v 4–5, оу вралѣца ѿсоуднѣѣ 30г 1–2, пѣстраѣ боуѣкѣѣ 44v 8–9, межѣоуѣсоѣнѣѣ крагѣѣ 58г 3–4, ѿбласть дѣѣнѣѣ 78г 3–4; свѣщеннѣскаѣго (чѣйна) 93v 9–10, (чѣйна) чѣнѣскаѣго 93v 11–12; (б) всакѣ | да копаѣ 49v 8–9, кто || ли га не оускопаѣ 49v–50г, ѿ попитаѣ 51г 3, что се ѿкрѣтаѣ 56г 6–7, да ѿ се не оузѣнѣѣ. | 56г 11 (ср. да се оузѣнѣѣ. | 56v 2), да | сповѣѣѣ. 78г 9–10.

Примеры с двойными гласными содержат кажущуюся реституцию второй гласной, и речь не идет о черте раннего правописания, с сохранением ассимилированной второй гласной после выпадения подвижного лабиального *йота* (-аѣ > -аа, -ѣн > -н), что видно в случаях, где имеется сосредоточение средств, удвоение гласных и соответствующий знак (добраѣго наслѣднѣѣ 13г 11–12, гѣдствѣѣѣѣѣѣго. 80г 2–3). Доказательство и в этимологически неоправданных сочетаниях, в которых не было слияния, например, -аа, -оо (село вльчнѣѣ. || 14v 12, село ѿриѣховоѣ 15г 10–11). Случаи с наличием пары ы-и пограничны и со своей стороны показывают, что писцы эпохи короля Милутина для графемного отчисления долгот, образованных геминацией, все-таки исходили из исторически реальных подтверждений⁶⁴:

блѣсорьдѣѣѣ бг 8 (этимологическое правописание) и вѣить 15г 8, монастырѣѣ р. 36 (инновационное правописание, которое имитирует этимологическое); существует и нагромождение средств: такѣѣѣѣѣ р. 71.

⁶⁴ Ср. (Загребин 2006: 33–34).

Сюда, вероятно, относятся весьма многочисленные примеры из сложного адъективного склонения с удвоенным \bar{u} (-) (< -ын(-), -ин(-)), в которых нет большого отклонения по сравнению с традиционным написанием, например:

й оў | страшиѣцькѣй потокъ 30г 8–9, оў поўть грѣкѣй 32г 10, оў гльбокѣй доль 40v 12.

6. 2. 3. 2. 1. 2. В значительном числе примеров использование надстрочного знака обусловлено и синтагматическими причинами. В современном говоре Копаоника зарегистрирована синтагматически обусловленная долгота под ударением на открытом последнем слоге прилагательных определенного вида, независимо от положения существительного (антепозиция и постпозиция):

вѣнац старѣнскѣй, свѣтѣ Богорѣдица, божиѣмнѣ колѣч (Радић 2010: 55–56).

Сегодня здесь долгое нисходящее ударение, однако в народных говорах существует тенденция вытеснения акута из финальной позиции, особенно в многосложных формах⁶⁵. В прошлом в таких словосочетаниях не следовало бы исключать модель с акутом, а с учетом природы торжественного произнесения речи, как мы уже указали, эта модель в определенной степени и подразумевается (ср. 6. 2.).

6. 2. 3. 2. 1. Данное отмечание долготы наблюдается в первую очередь в окончаниях сложного адъективного склонения, в различных падежах всех родов, например, в ном. ед. ч. (а), ген. ед. ч. м. и ср. р. (б), ген. ед. ч. ж. р. (в), аккуз. ед. ч., совпадающем с ном. ед. ч., вне категории одушевленности (г), а также в аккуз. ед. ч. м. р. в формах категории одушевленности (д), в вок. ед. ч., совпадающем с ном. ед. ч. (е), инстр. ед. ч. (ж), ном. мн. ч. всех родов (з), дат. мн. ч. м. р. (и), инстр. мн. ч. м. р. (к) и т. д.:

(а) \bar{u} (< -ын, -ин): йстинѣй | снѣ твой бв 3–4, снѣ вѣй | 8г 8, Катоўнѣ бльгарскѣй. | 64г 8, [йѣпѣть ...] боудимльскѣй | никола. 89v 7–8, [йгоўмени же ...] койчюўскѣй || 90г 12, прѣжѣ | быўшѣ краѣъ ∴ || 86г 6–7, ѣмѣренѣй

⁶⁵ Примеры наподобие *такѣ* редки, а еще реже наподобие *руѣом* (Радић 2010: 45).

никондѣмь 94г 3–4, бѣжѣ архієписѣпъ 94г 4; *-ā* (< -аа): село вайскѣ. 14в 6, како пристае рьжанѣ 37в 7–8 [ръжа], планина динишкѣ. 44г 6–7, долинѣ вѣстрица 48в 7, земля црковнѣ | 54в 11, всакѣ глоба 57в 11, ѣ краглѣ мегюсовнѣ 75в 3–4, а коѣскѣ [крагла] 75в 5, земля влалшкѣ 75в 6–7, влѣтѣлица хиландарѣкѣ. р. 32; *-ō* (< -оѣ): село гльбокѣ. 15г 3; (б) *-āzo* (< -аѣго): слнѣнѣго свѣтѣннѣ 8в 10–11, кра^г стефална нарѣнѣго 12г 9, раѣнѣго ... || настаѣника 12г–12в, великѣго кра^г 12в 5, добрайѣгѣ наслѣднѣ 13г 11–12, гѣдствѣюшѣяго. 80г 2–3, великѣго краглѣ 84в 4, ѣ таковѣго [чловѣка] 85в 2–3, ѣ живѣтворещѣяго крѣта 85в 8; ѣ ѣ мене грѣшнѣго [краглѣ] 86г 2–3, морѣвскѣго гра^гца | 90г 10; цѣра грѣкѣго р. 32; *-ōza*:⁶⁶ конь модрѣга | мѣла 17в 5; (в) *-ē* (< -ѣа, -аѣа): оѣ врѣхѣ копорнѣтскѣ планине 18г 4–5, до прѣкѣ цѣстѣ | коучевскѣ. 26в 2–3, ѣ ѣнѣ власти 78в 8; (г) *-ī*: оѣ мѣднѣ || потоць 15в–16г, оѣ модрѣ | мѣль 17в 4–5, прѣзь лавскѣ | поѣть 20в 2, оѣ прапраѣтнѣ | доль 25в 6–7, на црѣвнѣ | посьла 52г 2–3; *-ū* (< -ѣж): оѣ врѣзѣвоѣ | главоѣ 19г 4–5, оѣ ѣвоѣ мегѣ. 25в 9, оѣ стѣноѣ ... | оѣ крайнѣ. 29в 3–4; оѣ людскѣ. 34г 6–7 [ръкоѣ],⁶⁷ за чемеѣрноѣ поляноѣ 36в 7–8, оѣ рьжанѣ. 37в 7 [ръкоѣ], оѣ лнѣтоѣ стѣноѣ 38г 3, на соблоѣ главоѣ 40г 7, оѣ оѣгѣрѣскоѣ | гомѣлоѣ 43в 4–5; *-ō*: на^а граднѣ вроснѣчѣскѣ 22в 5–6, оѣ горнѣ чело || 29в 12, оѣ долинѣ чело. 30г 10, по^а планѣ | брьдо 30в 10–11; мѣсто четврѣтѣ. 78в 10–11; (д) прославѣюшѣяго [краглѣ] 91г 3, краглѣѣствоѣюшѣяго 92г 7; (е) ѣ всепрѣѣтѣ | ѣ непрѣстоѣѣннѣ свѣте бг 6–8; (ж) *-īm* (< -ѣнѣм): прѣкѣмѣ поѣтѣмѣ 28г 1; (з) *-ī* (< -нн): невѣрнѣ жндѣве 7в 9–10; *-ē* (< -ѣа, -аѣа): [мегѣ ...] кроѣшеѣскѣ 46в 3–4; *-ā* (< -аа): ѣнглѣскаѣ ѣ архѣнглѣскаѣ беспѣлѣнѣ войнѣства 5г 8–10; (и) *-īm* (< -ннѣм): любѣшнѣмѣ 7в 3–4, [ѣглѣмѣ] проповѣдаѣшнѣмѣ 7в 9; (к) *-īmi* (< -ннннн): живѣѣшнѣмѣ р. 23–24, и т. д.⁶⁸

6. 2. 3. 2. 2. Периодически встречается отвлечение подобной долготы в окончаниях глаголов, например, в 3 л. ед. ч. наст. времени (на

⁶⁶ Позднейшее аналоговое ориентирование на местоименную парадигму, свойственное сербскому языку (в партиях на народном языке).

⁶⁷ Ср. оѣ людскѣ 34г 7–8.

⁶⁸ Сопоставимые примеры в других памятниках этого же периода: см. (Загребин 2006: 57–58).

новом тематическом гласном $-â-$ < $*-ǎje-$ (а) и в 1 л. мн. ч. наст. времени (б):

(а) $-ā$ (< $-aε$ (ть)): оўпада́. 19г 1, 42v 2, (потокъ гдѣ ||) спада́ (22г 12) 22v 1, да не оўзй́ма́. | 36v 11, ни копа́ | 47v 1, да га ... напра́вля́. 53v 8–9, да се оўзй́ма́. | 56v 2, да се њзвира́ р. 72–73; (б) $-āmo$ (< $-aεmo$): проклинáмо р. 108.

6. 2. 3. 3. Одиночно наличие знака в основе слова:

никáко 9v 8 (ср. современные дублиеты: *нйкáко* / *нйкојáко*)⁶⁹.

6. 3. При помощи кремасти отмечается ударный слог, долгий нисходящий, а также иногда долгота, оставшаяся после перехода данного ударения на проклитику:

оўз рѣть 15v 6, 18г 4, 19г 9 и т. д., оў рѣть 17v 1–2, оў рѣть. || 17v 12 и т. д. (*p̄t*, ср. *pāt*), трѣ | љти 49v 4–5, сла́дь 51v 7 (ср. *slādy* 51г 8, русск. со́лод), зрáкъ р. 10 (русск. зóрок)⁷⁰, оў | глáвоу. 22г 4–5, оў пѣсчаноу глáвоу. 27г 4–5, ѡб лѣвоу стрáноу 27v 5–6, оў врѣвоу 36г 6, 38v 6, ѡзй́ме рални́е 49v 2–3, ѡзй́ме рални́е 49v 5–6 (серб. *òzīm* ж. и м.)⁷¹, стани́цйрь. 69v 4–5; тáко р. 9⁷².

Это возможно, когда мы знаем, что и долгое нисходящее ударение, и долгота имеют похожую линию мелодии, близкую акуту, с вариациями взаимоотношений в местных говорах. В живой речи, в частности, акут иногда сближается с неударным квантитетом (Радић 2010: 49).

6. 4. В нескольких примерах при помощи кремасти отмечается долгий слог основы, на который, вероятно, начался переход ударения с краткого окончания. В теоретическом плане это представляет собой первую модель исчезновения ударения на последнем слоге в штокавских

⁶⁹ Ср. *свакојáко* (Радић 2010: 50).

⁷⁰ Дополнительные примеры: см. Загребин 2006: 52, 63, 69.

⁷¹ В окрестностях Лепосавича зафиксировано *зй́му* (Radoičić 1996: 39).

⁷² Отвечает реконструкции: **tāko* (Дыбо 1981: 36, 200). Ср. *тáко*, *тáко*, *та́ко* (Загребин 2006: 72). Здесь спиритус в роли кремасти.

говорах, когда в духе сохранения тоновых различий создается долгое восходящее ударение (тип *trāva* < *trāvā*)⁷³:

оу врѣта 25v 3 (< у врѣтѣ), ѡбрьхъ | боуковѣка. ѿ ѡб оноу стрѣноу
боуковѣка 36v 5–7 (< боувѣкѣ, ср. современное *бук(о)віка*), оу
грѣди 53r 12, хрѣма р. 28, 56 (< хрѣмѣ), въ хрѣмѣ р. 38,⁷⁴ хрѣна р. 38
(< хрѣнѣ)⁷⁵.

Или в хрисулуах зафиксирован готовый результат, или же долгий слог с подъемом тона, что напоминает ломаную тоническую линию. Наконец, писец в данных случаях мог отмечать и акут, так как сегодня существуют весьма консервативные диалекты, где он реализуется в этих позициях⁷⁶.

6. 5. Тем же знаком, хотя и редко, может отмечаться и краткое ударение. Примером является лексема *рѣвь*, которая уже сама по себе маркирована из-за типичного церковнославянского фонетизма. Современная сербская лексема — *рѣб*, и здесь следовало бы ожидать краткого нисходящего ударения. Однако и в других источниках это слово отмечается с тем же знаком (см. Загребин 2006: 71), что дополнительно обращает на себя внимание. Не исключена возможность, что в речевой базе наших источников краткий неоакут (**ròb* < **rǒbь*) тогда еще не совпал с кратким циркумфлексом, т. е. с кратким нисходящим ударением⁷⁷. Известны примеры из Кладаня на терри-

⁷³ Ср. (Ивић 1998: 399–400). Об очередности в развитии отдельных ударений см. (Ресо 1971: 49–50).

⁷⁴ Еще примеры см. (Загребин 2006: 68).

⁷⁵ Сюда, возможно, подходят и следующие примеры: *монастырѣи* р. 103, *с монастырѣи* р. 35, *исписашѣ* р. 32.

⁷⁶ Ср. славонское и посавское *крѣлѣ* в ном.-аккуз. мн.ч. (Ивић 2001: 128, 270). Кроме того, в современных чакавских и кайкавских говорах, не испытывающих новоштокавского влияния, «при переходе получают старые ударения, т. е. *noĝà* > *nǒga*, *glāvǎ* > *glǎvā*» (Каровић 2008: 29; также Каровић 2015: 52).

⁷⁷ Возможно, сюда относятся и пример: (на *плѣгь*) *цѣтъ*. 50v б (ср. *ѣ цѣрѣ цѣтъ*. 49v 7; **цѣтъ?* < др.-в.-нем. *mutti*, лат. *modius* Miklosich 1865: 385); ср. ст.-чеш. *met*, *mta* ‘mensurae genus’ (Gebauer 1970: 344–345).

тории былого восточно-боснийского диалекта, в которых засвидетельствовано много случаев совпадения старого акута ($\grave{\text{~}}$) и краткого неоакута (`) в особом восходящем ударении, отличном от краткого восходящего (Реметић 2004: 655–658)⁷⁸.

7. В Святостефанском хрисовуле в нескольких местах используется «врахия» как обычный вариант кремасти, например:

ѿ стайка рѣкоу 35v 11 / ѿ тѣжѣ стайкъ рѣкоу 37г 1–2.

7. 1. Установлено, что врахия в сербских рукописях этого времени представляет собой обозначение долгого слога (Загребин 2006: 28; Савић 2001: 92; Nedeljković 1964: 30, 38, 47–48). Действительно, она обычно наблюдается в синтагматических сочетаниях в качестве знака адъективной долготы (а), точно так же, как и кремасти, и в целом в качестве обозначения долготы (б):

(а) велкоу ... поуѣнноу 10г 2–3, оу | ѿбрамовскоу главоу. 17v 8–9, оу сашкоу рѣкоу 20г 11, оу пожеженоу гра^а. 31v 7–8, ниѣ кољскоу 38г 6 [рѣкоу]; оу дрѣугоу || гомилоу 41г–41v; (б) оу || стайкъ потокоу 36г 9.

7. 2. Тем не менее, при помощи врахии передается акут:

рѣкоу 37г 1–2 (*рѣку̃*, ср. *рѣка̃*), тоу да раво|таю. 54v 10–11 (*ту̃*).⁷⁹

7. 3. Врахия используется и вторым писцом Святостефанского хрисовула (23г–24v). Точнее, его кремасти больше похожа на данный знак, хотя существует и различие (врахия более сжата, и полукруг с обеих концов толще, в то время как кремасти жирнее выделена пером только с левой стороны, в начальной точке). Вероятно, использование врахии связано с образцом, с которого был переписан Святостефанский хрисовул (она содержится только в дарственном акте короля Милутина, 10г–54v). Ее нет в Хрусийском свитке, однако существует лигатурная буква «ук», где «ик» в форме врахии над основанием буквы д.

⁷⁸ О происхождении данных ударений см. (Каровић 2015: 219).

⁷⁹ Сегодня в диалекте *ту̃* (Петровић, Гудурић 2008: 420, примечание 5). Врахия в этом примере сдвинута вправо как кремасти, однако все-таки это не кремасти, если сопоставить с примером из следующей строки.

8. После вышесказанного можно заключить, что знак кремасти остался знаком дикции. Кроме него, в принципе, нет других знаков акцентуации, поэтому он является главным инструментом звуковой организации текста. Основная причина его введения в систему лежит в реальной речевой базе, однако этим писец не ограничивался. Была развита просодическо-экфонетическая система, одинаково применявшаяся и в евангелиях, и в монастырских дарственных. При помощи кремасти отмечался долгий неоакут, а также другие слоги, которые можно использовать для реализации торжественной и тягучей речи с приподнятой интонацией, что подобает акуту.

9. Встает вопрос, какой базе говором отвечает рассмотренная система надстрочных знаков из двух дарственных короля Милутина монастырям — Святостефанского и Хрусийского хрисулуов. Это система, в которой хорошо сохраняются долготы во всех позициях (кремасти и удвоенные гласные), а наряду с нисходящими ударениями существует еще по крайней мере одно восходящее, долгий неоакут (релевантными здесь являются основное мелодическое значение кремасти, перенятое из экфонетической нотации, его дистрибуция на уровне слов и в отдельных случаях отменение мор). Не исключено формирование долгого восходящего ударения перед открытым и кратким последним слогом (хотя на этом месте, также в рецессии, можно встретить акут). Данное движение ударения исключает из рассмотрения крайнюю периферию, где данное явление к настоящему времени утрачено (см. об этом: Ивић 1998: 399). Поскольку в фонологической системе сохраняются *еры* и мягкое *p'* (Ивић 1987: 94; Лома 2013: 20–21, 290–294), следует исключить центральные сербские языковые области, в которых эти две черты были утрачены еще в фазе формирования (Ивић 1990: 64). В круг рассмотрения входит достаточно широкий радиус с северной и восточной сторон данных говором, который мог быть живо связан с государством и двором Неманичей. Незамененный *ять* дополнительно исключает типичную речевую ситуацию на территории современного косовско-ресавского диалекта, который еще с более раннего времени является экавским⁸⁰.

⁸⁰ Там экавская замена началась раньше, первые свидетельства с XII в. (Савић 2016: 265–271, 301–305).

Это означает, что и говор территории, на которой был воздвигнут монастырь Баньска (левый берег реки Ибар на севере Косово и Метохии), к тому времени (а сейчас уже спустя несколько столетий) слился с зетско-южно-рашским поселенческим говором (тогда как в глубокой древности он являлся составной частью косовско-ресавской речевой зоны⁸¹) и не отвечает данной модели. Нашей проекции отвечает территория современной центральной Сербии, от Западной Моравы до рек Савы и Дуная на севере, где в домиграционный период был сформирован тип говоров, который унаследовали современные шумадийско-воеводинские и смедеревско-вршацкие говоры⁸². В западном поясе (от бассейна реки Колубары до Дрине) по сей день лучше сохраняются заударные долготы (Николић 1969: 190–200; Николић 1970: 101–110, 118–119). Здесь и характерное удлинение закрытого слога с конечным сонантом после утраты полугласного (добрийъ 63v 4, тип *Дра́гѣн*, а также *јѣдѣн*, *њѣгѣв*, *јѣсѣм* и т. д., Николић 1969: 194, Николић 1970: 105). Несмотря на то, что в современной диалектологии выдвинуто предположение, что долгий неоакут простирается на широкой территории былой Рашки (од реки Ибар до северного подножья горы Рудник), что примерно 150 км с юга на север, где краткое нисходящее ударение переносилось с конца слов без изменения тона (Петровић 2010: 397–401), наши непосредственные наблюдения на местах приводят нас к другому заключению. К северу от этой линии (от гор Повлен и Мален) в глубину территории шумадийско-воеводинского диалекта, в области Валевской Подгорини, в зоне незамененного *ять*, в рамках своих полевых исследований (1998, 2001) мы слышали в односложных формах «необычное» долгое восходящее ударение в позиции неоакута или с секундарной реализацией, где обычно долгое восходящее ударение не может сохраниться (*њѣј*, *ту*, *туд*, *вод*, *нод*, *гѣр*, *дол*; а также в многосложных формах с неожиданным долгим восходящим ударением: *залѣдѣй*, *жѣурѣм*). На самом деле, во всех штокавских говорах в средневековые существовал долгий неоакут. Нет препятствующих факторов для того, чтобы связать произношение, ожившее в надстрочных знаках в нашем материале, с территорией северной, причем, вероятнее всего, северо-западной

⁸¹ Описание см. в (Божовић 2008).

⁸² На этой же базе развились и славонские экавские говоры (Ивић 2001: 107).

частью центральной Сербии, где долготы стабильно сохраняются. Интересно, что самая северная точка в земельных владениях монастыря Баньска находилась именно в этой области, в деревне Брестье на реке Сава⁸³. В государственно-политическом смысле это была бы страна короля Драгутина, старшего брата короля Милутина, известная в источниках как «Сремское королевство», латинское название *Regnum Serviae*, в отличие от так наз. Сербской земли короля Милутина, или *Regnum Rasciae* в латинских источниках (Динић 1931: 436, Жиречек 1990 I: 189, Жиречек 1990 II: 3).

ЛИТЕРАТУРА

- Белић 1958 — *Белић А.* Периодизација српскохрватског језика // Јужнословенски филолог. Београд, 1958. Т. XXIII. С. 3–15.
- Белић 1960 — *Белић А.* Основи историје српскохрватског језика. I. Фонетика. Београд, 1960 (см. Белић 1999: 7–151).
- Белић 1962 — *Белић А.* Историја српскохрватског језика. Речи са деκлинацијом / У редакцији Р. Алексића. Београд, 1962. Књ. II. Св. 1 (см. Белић 1999: 153–325).
- Белић 1999 — *Белић А.* Историја српског језика. Фонетика. Речи са деκлинацијом. Речи са конјугацијом // Изабрана дела Александра Белића. Београд, 1999. Т. IV.
- Белић 2000 — *Белић А.* О дијалектима // Изабрана дела Александра Белића. Београд, 2000. Т. X.
- Божовић 2008 — *Божовић М.* Говори средњег Ибра. Друго, проширено издање. Приштина / Лепосавић, 2008.
- Бубало 2016 — *Бубало Ђ.* Неколико запажања о Повељи краља Милутина за манастир Бањску // Манастир Студеница – 700 година Краљеве цркве. Београд, 2016. С. 19–33.
- Даничић 1925 — *Даничић Ђ.* Српски акценти / Приредио М. Решетар. Београд; Земун, 1925.
- Динић 1931 — *Динић М.* Стефан Драгутин rex Serviae // Гласник Историског друштва у Новом Саду. Нови Сад, 1931. Т. 4. С. 436–437.

⁸³ Сегодня это было бы *Брешче*. Об установлении локализации данного топонима см. (Томовић 2011: 242–243; Лома 2013: 37).

- Драгин 2015 — Драгин Г. Говори у сливу Студенице. Увод, фонетика, текстови. Нови Сад, 2015.
- Дыбо 1981 — Дыбо В. А. Славянская акцентология. Москва, 1981.
- Дыбо 2000 — Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. М., 2000. Т. I.
- Загребин 1983 — Загребин В. М. Некоторые наблюдения над просодическими знаками в средневековых сербских рукописях // Вестник Ленинградского государственного университета. Л., 1983. Т. 2. С. 69–75.
- Загребин 1995 — Загребин В. М. Периодизация употребления надстрочных знаков в средневековых сербских рукописях и надстрочные знаки Киевских глаголических листков // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 469–479.
- Загребин 2006 — Загребин В. М. Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. М.; СПб., 2006.
- Ивић 1987 — Ивић П. Историја српскохрватског језика // Билтен Фонда за научна истраживања САНУ за 1986. год. Београд, 1987. Т. 12. С. 94.
- Ивић 1990 — Ивић П. О језику некадашњем и садашњем. Приштина, 1990.
- Ивић 1994 — Ивић П. Неоакут на падинама Копаоника // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1994. Т. XXXVII. С. 239–246.
- Ивић 1998 — Ивић П. Расправе, студије, чланци. 1. О фонологији // Целокупна дела П. Ивића. Сремски Карловци; Нови Сад, 1998. Т. X/1.
- Ивић 2001 — Ивић П. Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штокавско наречје // Целокупна дела П. Ивића. Сремски Карловци; Нови Сад, 2001. Т. II.
- Јагић 1890 — Јагић В. Светостефански хрисовуљ краља Стефана Уроша II. Милутина. Из Старога Сараја изнесла на свијет Земалска влада за Босну и Херцеговину. У Бечу, 1890 (см. Трифуновић 2011 II: 47–114).
- Јиречек 1990 I–II — Јиречек К. Историја Срба. Београд, 1990. Књ. I: Политичка историја / Превео Јован Радонић. Књ. II: Културна историја / Превео и допунио Јован Радонић. Београд, 1990.
- Јовић 1968 — Јовић Д. Трстенички говор // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1968. Т. XVII. С. 1–239.
- Караџић 1852 — Караџић В. С. Српски рјечник, истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. У Бечу, 1852.
- Ковачевић 1890 — Ковачевић Љ. Светостефанска хрисовуља // Споменик СКА IV. У Београду, 1890 (см. Трифуновић 2011 II: 5–45).
- Колесов 1976 — Колесов В. В. Ударение в «Слове о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. XXXI. С. 23–76.

- Лома 2013 — *Лома А.* Топонимија Бањске хрисулуе. Ка осмишљењу старосрпског топономастичког речника и бољем познавању општесловенских именословних образаца. Београд, 2013.
- Московљевић 1950 — *Московљевић М.* Говор острва Корчуле // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1950. Т. XI. С. 153–223.
- Московљевић 1960 — *Московљевић М.* Сећање на једну дијалектолошку екскурзију с професором Белићем // Наш језик. Београд, 1960. Н. с. X. Св. 3–6. С. 81–83.
- Мошин 1966 — *Мошин В.* Најстарата кирилска епиграфика // Словенска писменост. 1050-годишнина на Климент Охридски. Охрид, 1966. С. 35–44.
- Мошин 1983 — *Мошин В.* Новгородски листићи и Остромирово јеванђеље // Археографски прилози. Београд, 1983. Т. 5. С. 7–64.
- Неделькович 1967 — *Неделькович О.* Знаки ударений в средневековых сербских рукописях (XII–XIV вв.) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 101–134.
- Николић 1969 — *Николић Б.* Основне дијалекатске акценатске појаве у млађим новоштокавским говорима // Јужнословенски филолог. Београд, 1969. Т. XXVIII. С. 189–207.
- Николић 1970 — *Николић Б.* Основи млађе новоштокавске акцентуације. Београд, 1970.
- Петровић 2010 — *Петровић Д.* Трагови неоакута у говорима југозападне Србије // Зборник радова Филозофског факултета Универзитета у Приштини. Косовска Митровица, 2010. С. 397–401.
- Петровић, Гудурић 2008 — *Петровић Д., Гудурић С.* Неоакут на северном подножју Рудника // Зборник Института за српски језик САНУ. Београд, 2008. Књ. I. С. 421–428.
- Пешикан 1969 — *Пешикан М.* О основима штокавске акцентуације // Јужнословенски филолог. Београд, 1969. Т. XXVIII. С. 107–142.
- Пешикан 1973 — *Пешикан М.* Мокропольско четворојеванђеље из XIII века — споменик значајне фазе у развоју старосрпске писмености // Зборник матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1973. Т. XVI/1. С. 61–88.
- Пешикан 1985 — *Пешикан М.* О ортографским видовима српске редакције // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Т. 14/1. С. 45–52.
- Радић 1990 — *Радић П.* Цртице о говору села Мрче у куршумлијском крају // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1990. Т. XXXVI. С. 1–74.
- Радић 2010 — *Радић П.* Копаонички говор — етнографски и културолошки приступ. Београд, 2010.

- Реметић 2004 — *Реметић С.* О шесточланом прозодијском систему у говору Кладња и околине // Живот и дело академика Павла Ивића. Суботица; Нови Сад; Београд, 2004. С. 651–660.
- Савић 2001 — *Савић В.* Служабник из времена Српског царства. Надредни знаци у рукопису Народне библиотеке Србије Рс 694 // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор (2001). Београд, 2002. Т. LXVII. С. 87–97.
- Савић 2009 — *Савић В.* Садржај старе ћирилице и њено преношење у штампарски и електронски слог // Стандардизација старословенског ћириличног писма и његова регистрација у Уникод. Београд, 2009. С. 147–178.
- Савић 2011 — *Савић В.* Изворник и копија Светостефанске хрисовуље Јозефа Коржењовског // Повеза краља Милутина манастиру Бањска. Светостефанска хрисовуља. Београд, 2011. Књ. II. Пратеће студије. С. 168–172.
- Савић 2016 — *Савић В.* Српска редакција црквенословенског језика: од св. Климента, епископа словенског, до св. Саве, архиепископа српског // *Slovene. International Journal of Slavic Studies*. М., 2016. Vol. 5. № 2. С. 231–339.
- Савић 2017 — *Савић В.* Писар хиландарске повеле број 139/141 и Светостефанске хрисовуље. Палеографско-филолошко разматрање // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2017. Т. LXXXIII. С. 131–142.
- Савич 2017 — *Савич В.* Диалект и книжна норма в Михановичевом отрывке апостола: о происхождении памятника в свете более широких сербских литературно-языковых данных // *Славянское и балканское языкознание: Палеославистика*. М., 2017. [Т. 15]. С. 225–240.
- Стефановић 1970 — *Стефановић Д.* Екфонетска нотација у старим словенским рукописима // Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски, II (23–25 мај 1969, Скопје – Штип). Скопје, 1970. С. 339–346, сл. 1–5.
- Стојановић 1913 — *Стојановић Љ.* Темнићки натпис // *Јужнословенски филолог*. Београд, 1913. Т. I. С. 4–20.
- Томовић 2011 — *Томовић Г.* Властелинство манастира Светог Стефана у Бањској // Повеза краља Милутина манастиру Бањска. Светостефанска хрисовуља. Београд, 2011. Књ. II: Пратеће студије. С. 195–249.
- Трифунковић 1979 — *Трифунковић Ђ.* Удео историјске акцентологије у стилистичким проучавањима средњовековне српске књижевности // *Зборник Матице српске за књижевност и језик*. Нови Сад, 1979. Т. 27/1. С. 59–69.
- Трифунковић 2011а I–II — Повеза краља Милутина манастиру Бањска — Светостефанска хрисовуља / Приредио Ђ. Трифунковић. Београд, 2011. Књ. I–II.

- Трифуновић 2011б — *Трифуновић Ђ.* Читање јеванђељског зачала на пасхалној литургији. Према најстаријим српским преписима јеванђеља // Библиестика. Славистика. Русистика. К 70-летию заведуюћег кафедрой библиестики професора Анатолија Алексевића Алексева. СПб., 2011. С. 296–312.
- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв., написаних књижном писмом. Проблеми писцов, подлинности и датировки актов (из предварителних набљудењих) // Стари српски архив. Београд, 2010. Т. 9: У спомен академику Сими Ђирковићу. С. 193–216.
- Турилов 2014 — *Турилов А. А.* Исследования по славянскому и сербскому средневековью / Изд. подгот. Снежана Елесиевич, Джорже Трифуневич. Уредник Жарко Чигоја. Београд, 2014.
- Gebauer 1970 — *Gebauer J.* Slovník staročeský. Praha, 1970. Díl II [K–N].
- Hraste 1940 — *Hraste M.* Čakavski dijalekat ostrva Brača // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1940. Т. X. С. 1–64.
- Ivšić 1911 — *Ivšić S.* Prilog za slavenski akcentat // Rad JAZU. Zagreb, 1911. Т. 187. С. 133–208.
- Ivšić 1913 I–II — *Ivšić S.* Današnji posavski govor [I–II] // Rad JAZU. Zagreb, 1913. Т. № 196. С. 124–254 (1–131); Rad JAZU. Zagreb, 1913. Т. 197. С. 9–138 (132–261).
- Jagić 1891 — *Jagić V.* а) Светостефански хрисовуљ краља Уроша II. Милутина, [...] изнесла на свијет земаљска Влада за Босну и Херцеговину. У Бечу, 1890. 8°, VII + 47; б) Српска краљевска академија. Споменик IV. Светостефанска хрисовуља. У Београду, 1890. 4°, XII + 23 // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1891. Bd. XIII. S. 253–272.
- Kapović 2008 — *Kapović M.* Razvoj hrvatske akcentuacije // Filologija. Zagreb, 2008. Т. 51. С. 1–39.
- Kapović 2015 — *Kapović M.* Povijest hrvatske akcentuacije. Fonetika. Zagreb, 2015.
- Ligorio 2016 — *Ligorio O.* Serbo-Croatian Accent Retraction. Its Course and Character in the Dialect of Dubrovnik. Докторска дисертација одбрањена у Лајдену. 2016.
- Miklosich 1865 — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum. Scientia Verlag Aalen, 1963 [1862–1865].
- Nedeljković 1964 — *Nedeljković O.* Akcenti ili neume u Kijevskim listićima? // Slovo. Zagreb, 1964. Т. 14. С. 25–51.
- Peco 1971 — *Peco A.* Osnovi akcentologije srpskohrvatskog jezika. Beograd, 1971.

- Radoičić 1996 — *Radoičić I.* Fonološki opis govora leposavičke okoline // Прилози проучавању језика. Нови Сад, 1996. Т. 27. С. 32–52.
- Remetić 1981 — *Remetić S.* Drenča (OLA 81) // Fonološki opisi srpskohrvatskih/hrvatskosrpskih, slovenačkih i makedonskih govora obuhvaćenih Opšte-slovenskim lingvističkim atlasom. Sarajevo, 1981. С. 570.

Viktor Savić

The sound value of diacritics in the Chrysobull of Saint Stephen (1317–1318)

The paper analyzes the diacritics in the Chrysobull of Saint Stephen and the Hilandar Scroll № 3, written out by the same scribe at about the same time (control material). Prosodial signs and an ephonetic mark — the *kremaste* (κρεμαστή), were used to record the pronounced values. It has been found that the use of the *kremaste* in the text reflected the real accent pronunciation: the long neoacute accent from old Serbian vernacular speeches. However, this mark also expressed other, approximate phonetic values, and not always lexical accents. It is therefore concluded that the *kremaste* remained a diction mark, as the main instrument of sound organization in texts. Generally speaking, the innovative prosodial and ephonetic notation system was applied in monastic charters; the same system was also employed in some liturgical gospels of the time. It may be assumed that the scribe who wrote out both charters originated from the northwestern part of today's central Serbia, which was under the control of Dragutin Nemanjić, the King of Srem (1282–1316), at the time when the documents were made.

Key-words: diacritics, prosodial notation, ephonetic notation, long neoaccute accent, history of the Serbian language

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет

**ПРОБЛЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ МОРАВИЗМОВ
И ИМЯ МОРАВСКОГО КНЯЗЯ:
РАСТНЦЬ ИЛИ РАСТНСЛАВЪ***Nomen est omen*

Настоящая работа продолжает наши изыскания в области лексических моравизмов¹. Литература, посвященная появлению письменности среди славян, первым славянским книгам и апостолам Кириллу и Мефодию, огромна. Кажется, однако, никто до сих пор не занимался именем моравского князя, правившего Великой Моравией с 846 по 870 г. Имя правителя Великой Моравии встречается в разных вариантах. Источники по языку делятся на: а) латинские; б) греческие; в) славянские.

Источники на латинском языке следующие: 1) Фульдские анналы; 2) Бертинские анналы; 3) Ксантенские анналы; 4) Аламанские анналы; 5) Гильдесгеймские (Хильдесхаймские) анналы; 6) Вейсенбургские анналы; 7) анналы Ламберта Герсфельдского; 8) Хроника Регинаона Прюмского; 9) письмо папы Николая I к Людовику Немецкому; 10) Итальянская легенда (ИЛ), которая сохранилась в двух основных списках: первый восходит к XII в. (Cod. Vat. lat. 9668), обозначим его ИЛ(V), а второй — к XIV в. (Cod. Pragensis XXIII), обозначим его ИЛ(P) (Бърлиева 1995: 141).

В Фульдских анналах имя моравского князя, известного в нынешней литературе как Растислав или Ростислав, встречается 17 раз и имеет форму Rastiz (AF: 56, 62–63, 65, 67–70, 72–74), та же форма отмечена и в Хронике Регинаона Прюмского (Regino: 78). В Бертинских анналах имя князя пишется как Resticius или Restitius (AB: 455, 459, 473, 487, 490, 492). Ксантенские и Аламанские анналы предпочитают форму Rasticius (AA: 51; AX: 234). В Гильдесгеймских, Вейсенбург-

¹ См.: Станков 2006а; Станков 2006б; Станков 2006в; Станков 2008а; Станков 2012; Станков 2016.

ских анналах и анналах Ламберта форма имени пишется как *Ratzidus* (АН: 46, 48; АW: 47, 49; АL: 47, 49). Письмо папы Николая I к Людовику Немецкому называет моравского князя *Rastitius* (NIPE: 293,2; см. также: ЛИБИ II: 62).

ИЛ(V) известна по изданиям копии, сделанной А. Дюшеном в XVII в. с Ватиканского кодекса. Эта копия была издана в 1668 г. во втором томе *Acta Sanctorum* под 9 марта. Первые издатели, Геншен и Паперброх, автором ИЛ объявили епископа Гаудерика Веллетрийского, современника Кирилла и Мефодия. Поводом к такому решению вопроса авторства послужило предисловие другой, более старой, рукописи, содержащей сочинения о жизни и делах Климента папы Римского. Гаудерик, посвящая папе Иоанну VIII сочинение в трех частях о жизни Климента Римского, пишет: «*Ast in tertio, miraculorum prodigia, exultationis angustias, martyrii laureas, reversionis eius ad propriam sedem post plurimos annos miracula colligere procuravimus*» (Meuvaert, Devos 1955: 384) («В третьей, удивляясь, его чудесам, мы постарались изложить жестокости при его заточении, мученический венец и чудесное после многих лет возвращение в свой престольный град»)². По словам А. Милева, Е. Георгиев (Georgiev 1939) окончательно закрепил за Гаудериком авторство ИЛ (Милев 1956а: 40). (К этому вопросу мы еще вернемся.) Нам доступны два издания этого текста, которые в интересующем нас пункте расходятся. В издании П. А. Лавровского читаем: (1) *Rastislaus princeps Moraviae* (Лавровский 1886: 34). В издании А. Теодорова-Балана имя напечатано как *Rostislaus* (Теодоров-Балан 1934: 198), но это, видимо, опечатка³. Впервые издание ИЛ(P) было осуществлено в 1955 г. (Meuvaert, Devos 1955: 455-461), переиздано в 1958 г. (ИЛ 1958), без Пролога Льва Остийского. К удивлению нашему, в этом списке стоит другое имя: (2) *Suatopluc princeps Moravie* (Meuvaert, Devos 1955: 458; ИЛ 1958: 298). В ИЛ(V) текст этого места в переводе гласит: «После того как философ (Кирилл. — *P.C.*) возвратился в Константинополь, моравский князь Ростислав узнал о том, что тот сделал в стране хазаров».

² В данном случае мы воспользовались переводом А. Милева, сделав лишь небольшое дополнение (Милев 1956а: 37).

³ В разночтениях к ИЛ(P) Меве и Дево приводят форму *Rastislaus* (Meuvaert, Devos 1955: 458).

В ИЛ(Р) это действие приписывается Святополку. Смушение вызывает также написание имени Святополка в ИЛ(Р), которое написано по-чешски и соответствует современной форме Сватоплук, в то время как древние источники дают другой вариант имени, ср. хотя бы Фульдские анналы, где зафиксированы два варианта, выдающие наличие носового гласного: Zuentibald, Zwentibaldus (AF: 68–70, 73–74, 78, 111–114), или Sfantopulcho в письмах папы Иоанна VIII (IVШРЕ: 222, 27). Ср. также греческое написание имени Святополка в *De administrando imperio* Константина Багрянородного в 13, 40 и 41 главах (Σφεντοπλόχος) (DAI: 13,6 – р. 64; 40,34 – р. 176; 41,2 – р. 180) и ниже в Житии Климента Охридского Феофилакта Болгарского в (4). Смушает также и написание страны: в ИЛ(V) Miravi, а в ИЛ(Р) — Moravie (Meuvaert, Devos 1955: 458). В анналах IX – начала X в. и в письмах папы Иоанна VIII используются другие формы: contra Maravenses (AA: 52), sclavos Margenses (Marahenses), Sclavos Margenses contra Rastizen, Rastizen, Margensium (Marahensium) Sclavorum ducem, Sclavos Marahenses, Marahensibus Sclavis, Zuentibaldo, ducem Maravorum gentis, Zwentibaldus (Zuentibaldus), dux Maravorum (AF: 36, 45, 56, 75, 78, 111, 125), Zuendibolch Marahensium Sclavorum, regnum Marahensium, Zuendibolch (Zuendibold), rex Marahensium Sclavorum (Regino: 134, 143); Zuentapu... de Maravna; ecclesie Marabensis (IVШРЕ: 160,13; 222,29) etc.

Формы имен Ростислава, Святополка и Моравии, на наш взгляд, сильно дискредитируют ИЛ в отношении ее возможного древнего написания. Отношение к ИЛ неоднозначно среди ученых: одни считают памятник очень древним, другие — оспаривают древность и значение текста для истории славянской письменности. Даже слова Льва Остийского в Прологе, который писал, что черпал «отчасти из славянских источников, отчасти из рассказа открывателя мощей (св. Климента папы Римского)» — *patrim ex sclavorum litteris, patrim vero ex revelatione inventoris eiusdem corporis* — толкуются неоднозначно (Бърлиева 1995: 145; там же и литература по этому вопросу, но об этом ниже).

Сохранилось также еще одно не совсем ясное упоминание в записи пражского епископа Севера от 1062 г., которая является копией с записи некоего отца Сильвестра в церкви «Св. Петра» в Оломоуце: «[...] Ratis dux tradidit in die consecrationis ecclesie sancti Petri per venerabilem fratrem Kyryllum omnes homines castelli et civitatis ad ripam

usque Marave fluvii. Zuatopolk vero dux tradidit [...]» (Теодоров-Балан 1934: 250). Судя по всему, форму Ratis надо понимать как искаженное имя моравского князя. Аутентичность этого свидетельства оспаривается. Любопытно, что в другой записи того же времени, повествующей об освящении церкви «Св. Петра» в Брно, совершенном якобы самим Мефодием, имя Ростислава отсутствует при наличии имени Святополка (Теодоров-Балан 1934: 250–251).

Латинские источники относятся ко второй половине IX – началу X в. В основном их следует сгруппировать вокруг формы Rastiz (Rastic), встречающейся и в латинизированных вариантах — Rastitius, Rasticus. Своим вариантом (Rastislaus) среди латинских источников выделяется ИЛ(V). Еще больше выделяется ИЛ(P), где имя Ростислава вообще отсутствует.

Греческие источники оказались самыми скудными в отношении разрабатываемой темы. Кроме Жития Климента Охридского (ЖКО), написанного Феофилактом Болгарским, не удалось обнаружить другого источника, где бы упоминался моравский князь. Ростислав упоминается в 15 и 18 главах: (3) ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβω; (4) τὸν Σφεντόπλικον, ὃς μετὰ Ῥασισθλάβου ἤρξη Μοράβου (Илиев 1994: 16, 17)⁴.

Написание ЖКО Феофилактом относится к концу XI – началу XII в. Форма Ῥασισθλάβος является искажением рѣстиславъ. Вероятной причиной этого искажения является возможное использование Феофилактом устного источника, а не письменного.

Славянских источников довольно много, поэтому, не претендуя на полноту, за отправную точку возьмем труд П. А. Лаврова (Лавров 1930; см. также: Теодоров-Балан 1934): 1) Сказание «О писменах» Чернорица Храбра (СОП); 2) Житие Константина-Кирилла (ЖК); 3) Житие Мефодия (ЖМ); 4) Похвальное слово Кириллу и Мефодию (ПСКМ); 5) Проложное Житие Кирилла поздней редакции (ПЖКп); 6) Повесть временных лет (ПВЛ); 7) Святцы с летописью, № 178 собрания А. И. Хлудова (Хлуд 178); 8) глаголическая служба Кириллу и Мефодию по Люблянскому breviарию (ГСКМ); 9) Успение Кирилла (УК); 10) болгарская переделка Сказания «О писменах» по Берлинскому сборнику (СОПБсб); 11) Сказание о Пермской грамоте (ПГ).

⁴ Текст опубликован также Теодоровым-Баланом (Теодоров-Балан 1934: 166, 168) и А. Милевым (Милев 1966: 88, 90).

В указанных источниках зафиксировано два основных варианта имени моравского князя, один из которых употребляется в двух фонетических разновидностях: *растнѣцъ*, *растнславъ* и *ростнславъ*. Вариант *растнѣцъ* зафиксирован в СОП, ПЖКп, Хлуд 178 и ПГ, варианты *растнславъ* и *ростнславъ* по разным спискам в ЖК, ПСКМ, только *растнславъ* в СОПБсб и ГСКМ (в УК искаженная форма *ратнславъ*), только *ростнславъ* в ЖМ, ПВЛ.

Приведем примеры. СОП: (5) *въ врѣмена Мнѣхаѣла црѣ грѣцьскаго, њ Борнеа княа влзгарскаго, њ Растнѣца княаа моравьска, њ Коцельѣ княаа влатенска* (Лавров 1930: 164; Теодоров-Балан 1934: 144)⁵;

ЖК, гл. XIV, XV: (6) *Растнславъ вѡ, моравьскын кнѣсь, вѡмь наоуѣмь, по другому списку — Ростнславъ [...] вогомъ оуѣтнмъ* (Лавров 1930: 60,2 и 26,16);

(7) *пнсавъ к Растнѣславоу епѣстолюю, по другому списку — напнсавъ к Ростнславоу епнстолью* (Лавров 1930: 60,24 и 27,12);

(8) *прѣть егò Растнѣславъ, по другому списку — приѣтъ њ Рѡстнславъ* (Лавров 1930: 61,6–7 и 28,3);

(9) *нн ѡ Растнѣслава, нн ѡ Коцла, по другому списку — нн ѡтъ Ростнслава, нн ѡтъ Коуѣла* (Лавров 1930: 62,10–11 и 29,18–19).

ЖМ, гл. V, VIII: (10) *Ростнславъ, князь словѣньскъ* (Лавров 1930: 71,21);

(11) *напнсавъ епнстольню [...] къ Ростнславъ њ Стопъзлѡу њ Коцьлю* (Лавров 1930: 73,13).

ПСКМ: (12) *напнсавъше епнстольню сню к княземъ [...] Ростнславоу њ Стопъзлѡкъ њ Коцьлоу, по другому списку — напнсавъше епѣстолюю снѣце къ кнѣзеѣ [...] Растнѣславъ, њ Свѣтополькъ њ Коцлѡ* (Лавров 1930: 85,17–18 и 91,8–9);

(13) *къ Ростнславоу њ Стопъзлѡкъ њ Коцьлоу, по другому списку — къ Растнѣславъ њ Свѣтополькъ њ Коцлѡ* (Лавров 1930: 85,19 и 91,10–11);

⁵ Сказание Храбра сохранилось во многих списках, изданных в книге К. Куева (Киев 1967). Еще три списка издал Х. Трендафилов (Трендафилов 2000), критическое издание текста осуществила А. Джамбелука-Коссова, а словоуказатель к нему составила Е. Дограмаджиева (Джамбелука-Коссова, Дограмаджиева 1980).

ПЖКп: (14) въ црѣтво мнѣхана црѣ грѣчьска [...] в' лѣта кнѣа влѣгарска вѣрна н рѣстница вѣоуствнагв кнѣа морѣскагв. н кѣстела кнѣа влѣтнекагв н лѣсскагв (Яцимирский 1900: 1270; Лавров 1930: 104,4).

Хлуд 178: (15) во црѣтво мнѣхана грѣчьскаго н матерн ѣго феоѣоры во кнѣжне кнѣа вѣрна вѣгарскаго н рѣтн кнѣа моравска (Попов 1872: 358). П. А. Лавров дополнил форму имени: рѣтнслава (Лавров 1930: 107,11). Однако, как заметил А. Теодоров-Балан, форму можно было представить и в виде рѣтнца (Теодоров-Балан 1934: 49).

ГСКМ: (16) *Растис'лав' бо морав'ски кнезь, богомъ поущенъ* (Лавров 1930: 130);

(17) *приѣтъ' га Растиславъ* (Лавров 1930: 134).

УК: (18) ѡ Ра(с)тѣслава кнѣса, велѣныє Морѣвы (вар. морѣвѣж) (Лавров 1930: 156,13–14);

(19) н прѣтъ вѣвь Ра(с)тѣсавѣ кнѣземъ (Лавров 1930: 156,16).

СОПБсб: (20) въ вѣрма мнѣхана црѣ н вѣрнв кнѣа влѣгарскааго. н рѣтнслава кнѣа моравьскааго f. 74r11–14 (БСб: 223; Лавров 1930: 166,17–18).

ПГ: (21) Вѣ црѣтво Мнѣхана, Грѣчьскаго црѣ [...] в' лѣ вѣрна кнѣа Болгарьскаго, н Рѣстница кнѣа Моравьскаго, н Кѣстель кнѣа Блатеньскаго (Лавров 1930: 168,33–35).

ПВЛ: (22) Словѣномъ жноуцимъ крѣчимъ. н кнѣземъ нхъ Рѣстнславъ н Спкз (вар. свѣтославъ) н Коцѣлъ. послаша ко црѣю Мнѣхану [...] (ПСРЛ I: 26; Лавров 1930: 104,27);

(23) послаща (вариант: послаша, посла) на вѣ Словѣнскую землю. къ Рѣстиславу н Стпакву. н Къцьловн (ПСРЛ I: 27; Лавров 1930: 105,13).

Глубокую текстологию славянских источников здесь делать не будем, наметим лишь некоторые бросающиеся в глаза сходства. Нетрудно заметить, что отдельные тексты, использующие вариант *рѣстница*, имеют отношение к трактату Черноризца Храбра (5): ПЖКп (14) и ПГ (21). При этом, однако, составитель ПЖКп черпал также сведения из источника, имеющего отношение к ЖК, ср. (6). Среднеболгарская переделка СОПБсб изменила имя на *рѣстнславъ* (20). Хлуд 178 (15), вопреки реконструкции П. А. Лаврова, скорее всего связан с трактатом Храбра, а форма имени моравского князя в нем была в

виде *ра̑тнѣцѣ*. Заметна связь между ЖК (7), ЖМ (11) и ПКСМ (12). ГСКМ (16) и (17) имеет отношение к ЖК (6) и (8).

Изложенные данные всех источников показывают, что намечаются два основных варианта имени моравского князя: *растнѣцъ* и *растнславъ*. Вариант *растнѣцъ* в СОП соответствует форме *Rastiz* и ее латинизированным вариантам. Вариант *растнславъ* в славянских источниках соответствует формам в ИЛ(V) и ЖКО, он характерен для южнославянских языков и для словацкого, а *растнславъ* в цитированных выше текстах является его русификацией. Эта последняя форма характерна для восточнославянских языков и для чешского и польского из западнославянских.

Все славянские источники сохранились в относительно поздних списках. Из них достоверно древним должен быть лишь трактат Черноризца Храбра, написанный в конце IX – начале X в.⁶ По времени написания этот памятник соотносится с латинскими источниками, исключая ИЛ. Время написания ЖКО Феофилактом также не вызывает сомнений. Таким образом, основная проблема, связанная со временем написания отдельных источников, сконцентрирована вокруг ИЛ в двух ее разновидностях и Паннонских легенд (ЖК и ЖМ), остальные тексты заведомо более позднего происхождения. Защитники древности ИЛ и ЖК опираются на интерпретацию Пролога Льва Остийского и Письма Анастасия Библиотекаря к епископу Веллетрийскому Гаудериду. На основании этих источников возникновение ИЛ и ЖК относится ко времени после кончины Константина Кирилла, но не позднее 882 г. Полагают, что ЖК было написано в кругу учеников Кирилла, есть мнение, что автором является Климент Охридский, есть мнение, что в создании этого текста участвовал и сам Мефодий. Возникают сразу два вопроса: 1) если ЖК такой древний по происхождению текст, почему древнейшие списки его восходят к XV в.; 2) как такой важный для славянства текст не сохранился в древних списках? И, самое главное, написание жития требует существования определенной традиции, а в данном случае ее просто нет. Считают, что основанием для написания жития является канонизация Кирилла еще в бытность Мефодия архиепископом Моравским (Петка-

⁶ О гипотезах, связанных с датировкой трактата Храбра, см. (Трендафилов 2004). Сам Х. Трендафилов относит трактат к началу X в.

нова 1983: 21), но документального подтверждения этому нет. Это допущение покоится на мнении о древнем происхождении ЖК. Канонизация Кирилла — это отдельная проблема, заметим лишь, что до X в. византийская традиция легче всего канонизировала иерархов или святителей (Голубинский 1903: 13–14). Сопоставим ситуацию ЖК с его предполагаемым автором, Климентом Охридским. Древнейшее жизнеописание Климента написано почти два столетия после его кончины Феофилактом Болгарским. Правда, Феофилакт пользовался каким-то болгарским источником, но источник этот так и не обнаружен. Тут полезно вспомнить и эпизод с «русскими буквами» ЖК, о которых написано немало, пока Х. Голдблатт не расставил «точки над i» (Goldblatt 1986; Голдблатт 1996; см. также: Чешмеджиев 1995).

Как видно, необходимо остановиться на проблеме, связанной со временем написания ЖК и ИЛ. Литература о ЖК огромна, но мнение, что житие написано между 869 и 882 годами, в современной науке в основном опирается на работу П. Мевера и П. Дево (Meuvaert, Devos 1955). Многие авторы оценили положительно их труд. Первым, кто отреагировал на эту публикацию двумя статьями был А. Милев. В первой из них Милев кратко излагает историю вопроса вместе с кратким изложением основных положений работы Мевера и Дево и переводом ИЛ по их изданию на болгарский язык (Милев 1956а). Положительная оценка работы Мевера и Дево сохранилась и во второй статье. Милев возражает только по поводу заглавия ИЛ и вместо *Vita cum translatione s. Clementis* предлагает *Vita ss. Cyrilli et Methodii cum translatione s. Clementis* (Милев 1956б: 74). В специальном исследовании о пространных житиях святых братьев с большим доверием относится к работе Мевера и Дево И. Дуйчев, их выводы не вызывают у него никаких сомнений (Дуйчев 1981: 136–138)⁷. С полным доверием к работе Мевера и Дево также относится Б. Н. Флоря, который процитировал и второе исследование указанных авторов (Meuvaert, Devos 1956: 201–205), где дата написания ЖК отодвинута к еще более раннему времени — к 880 г. (Сказания 1981: 10; Флоря 2000: 7). Другие авторы считают, что вопрос о времени написания ЖК окончательно решен и не требует дополнительных разысканий

⁷ Первая публикация относится к 1963 г. (Дуйчев 1963).

(Чешмеджиев 2001: 17), а мнение о времени написания ЖК попало и в энциклопедические справочники (Динеков 1995: 389).

Мевер и Дево попытались разрешить три загадки, заключающиеся в ИЛ: 1) вопрос об авторстве этого текста; 2) выяснение его связи с текстом славянского ЖК; 3) вопрос о достоинстве епископа, полученном Константином в Риме. С третьей загадкой все ясно, и она не представляет в данном случае особого интереса.

Новым моментом здесь является Пролог Льва Остийского, предшествующий ИЛ в пражском кодексе и расположенный на 147 л. До этого, на лл. 132–147, находится другое произведение Льва Остийского, посвященное Клименту Римскому. Начали свои наблюдения Мевер и Дево с Пролога. Сначала привели текст Пролога, а затем привели отрывок из Предисловия Гаудерика к трехчастному Житию Климента Римского (Meuvaert, Devos 1955: 412–413). Прямой текстовой зависимости между двумя текстами не видно, но Мевер и Дево считают, что Пролог Льва обнаруживает сходство со словами и методами программы Гаудерика. Авторы обращают внимание на отсутствие имени Гаудерика в Прологе и в то же время задаются риторическим вопросом, мог ли Лев Остийский (первоначально монах и библиотекар в Монте Касино, затем епископ Веллетрийский и Остийский) не знать своего предшественника, также занимавшего Веллетрийскую кафедру. Ответ на этот вопрос якобы зависит от того значения, которое они придадут франц. *ignorer* (Meuvaert, Devos 1955: 414). Анализируя произведение Льва на лл. 132–147, Мевер и Дево констатировали, что когда Лев ссылается на Руфина Аквилейского и его труд *Recognitiones*, на самом деле он пользуется произведениями Гаудерика, который в свою очередь пользовался трудами Руфина (Meuvaert, Devos 1955: 420–422). Эту свою констатацию оба автора считают очень существенной по отношению к ИЛ. Первую загадку Мевер и Дево решают в духе Геншена и Паперброха, при этом едва ли не обвиняя Льва Остийского в плагиатстве и в стремлении к дешевой литературной славе (Meuvaert, Devos 1955: 427 и след.). Однако Лев, возможно, считал, что корректно назвать имя первоисточника, а не имя посредника. Подойдя к решению второй «энigmaty», Мевер и Дево вновь призвали на помощь риторику: «Voilà pour le silence de Léon. Mais ses déclarations? Allons-nous les prendre pour argent com patant et accepter tout uniment que c'est bien lui qui a tiré les éléments de

sa pièce d'un document slavon qu'il appelle *Sclavorum litterae* et d'une traduction latine du récit de l'Invention, composé en grec par l'"inventeur", S. Cyrille? Ce serait oublier l'avertissement emporté d'une expérience préalable, dûment contrôlée, avertissement qui a été formulé de la sorte: Lorsque Léon allègue sa ou ses sources, en réalité, ce n'est pas sa source qu'il cite, mais ce qu'il sait être la ou les sources de sa source» (Meuvaert, Devos 1955: 434). Таким образом, вопрос авторства ИЛ решается методом аналогии, и то, что написал Лев Остийский в своем Прологе, Мевер и Дево запросто приписали Гаудерику. После этого на основании Письма Анастасия Библиотекаря к Гаудерику (АВЕ: 435–438; Ягич 1893: 5–12; ЛИБИ II: 203–237) *Sclavorum litterae* были идентифицированы как ЖК, а *terminus ante quem* его написания объявлена дата смерти папы Иоанна VIII — 15 декабря 882 г. (Meuvaert, Devos 1955: 435). Однако, если при исследовании первого произведения Льва Остийского Мевер и Дево могли опереться на реальные тексты и установить некую зависимость Льва от других авторов, то в этом случае такой текст отсутствует, т. е. у нас нет прямого свидетельства того, что третья часть жизнеописания Климента Римского, запланированная Гаудериком, вообще когда-то была написана. Мевер и Дево продолжают считать ИЛ этой третьей частью, т. е. текстом, имеющим прямое отношение к Клименту Римскому, озаглавленным в их издании *Translatio s. Clementis (Перенесение мощей св. Климента)*. Аналогия полезна и необходима в научном исследовании, но аналогия не есть доказательство. Как писал Терри Пратчетт: «Мere accumulation of observational evidence is not proof» (Простое накопление данных в результате наблюдения не является доказательством; Hogfather).

В свое время В. Ягич полагал, что третья часть жизнеописания была написана. Основанием для этого допущения служит Письмо Анастасия Библиотекаря. Сравнивая отрывки из 1-й, 2-й и 3-й главы ИЛ с рассказом Анастасия со слов Митрофана, Ягич пишет: «Хотя в сущности оба изложения очень близки друг к другу, все же в легенде (ИЛ. — Р.С.) упоминается кое-что, чего в письме нет, например, особая причина пребывания Константина в Херсоне, или же именуемый Георгием митрополит, как принявший участие в поездке по морю, о чем письмо Анастасия ничего не говорит. Это доказывает, по-моему, что в приложенном переводе исторической повести Кон-

стантина, а следовательно, и в третьей части жизнеописания св. Климента, попадались также подробности, которых в письме Анастасия нет» (Ягич 1893: 20). Получается, что автор ИЛ использовал либо повесть Константина-Кирилла, о которой мы практически до сих пор ничего не знаем, либо третью часть жизнеописания Климента Римского, о которой мы также ничего не знаем. Слабой стороной в этом высказывании является то, что Ягич сначала выражением *по-моему* допускает наличие дополнительных подробностей в повести Константина, а затем констатирующим словом *следовательно* переносит эти подробности в несуществующую третью часть жизнеописания Климента Римского. Далее Ягич сравнивает отрывок из 2-й главы ИЛ (*Siquidem ex longo iam tempore...*) с отрывком из 2-го пункта Письма Анастасия (*Cum, inquit, ob nostrorum...*) и заключает: «Это совпадение двух рассказов в той части, где существуют параллели, заставляет нас *верить*, что и все прочее содержание (ИЛ. — *P.C.*), *насколько оно касается откровения мощей св. Климента*, произошло из того же *вполне надежного источника*, а именно из *последней части жизнеописания св. Климента*, составленного по прямым источникам — по переводу исторической повести Константина Философа и по письму Анастасия Библиотекаря» (Ягич 1893: 21–22; курсив наш). Все здесь построено на догадках. К тому же в самом Письме Анастасия сказано, что чудеса Климента хорошо известны тогдашней публике: «*Cum, inquit, ob nostrorum corpiam peccatorum miraculum marini recessus, quod inter alia huius beati Clementis miracula lectitatur, apud Cersonam more solito a multis retro temporibus, fieri minime cerneretur, mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat* — Чудо морского отлива у Херсона, говорит он, о котором много читается между прочими чудесами сего блаженного Климента, ради множества грехов наших давно уже перестало по прежнему обычаю совершаться. Ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты» (Ягич 1893: 5–6, 9).

На догадках покоится и работа Е. Георгиева, который на основании письма Анастасия Библиотекаря а priori считает, что Гаудерик, не владея греческим языком, не мог использовать греческие источники, но пользовался теми же источниками, что и автор ИЛ (Georgiev 1939: 20, примеч. 1). Однако Письмо Анастасия само по себе не

дает нам сведений об ИЛ. По мнению Георгиева, ИЛ является частью произведения Гаудерика, о котором тот упоминает в своем посвящении папе Иоанну VIII (Georgiev 1939: 23)⁸. Автор ИЛ, Гаудерик, заимствовал из сочинений Кирилла, о которых упоминает Анастасий Библиотекарь, из самого письма Анастасия и из ЖК (Georgiev 1939: 23; Георгиев 1978: 7). Действительно, заметна некоторая близость между ИЛ (3 гл.) и Письмом Анастасия в эпизоде о том, как Кирилл с удивлением встретил рассказ местных жителей об исчезновении храма, где был захоронен св. Климент Римский, и как потом склонил местного главу церкви к поискам. Но близость эта не прямая, в ИЛ глава местной церкви назван митрополитом Георгием, а в Письме Анастасия речь идет о неизвестном епископе, на что обратил внимание еще Ягич (см. выше). С мнением, что отдельные части Письма Анастасия почти буквально вошли в ИЛ, трудно согласиться (Georgiev 1939: 71). Текстологические сравнения в работе Георгиева никоим образом не доказывают связь Гаудерика с ИЛ. Неубедительна также попытка доказать, каким образом Гаудерик получил в свое распоряжение ЖК. В 4-м пункте 11-го параграфа Георгиев делает серию допущений: 1) если Мефодий действительно прибыл в Рим в 879 г., то он обязательно посетил могилу своего брата в церкви Сан Клементе; 2) если Гаудерик, собиравший в то время материал для перенесения мощей св. Климента, узнал о пребывании Мефодия в Риме, то, возможно, он посетил последнего и подробно расспросил его о мощах святого; 3) тогда (т. е. в 879 г.) Мефодий, может быть, оставил Гаудерику экземпляр ЖК, чтобы тот использовал его в своем произведении о Клименте; 4) предположение, что Гаудерик не обратился к Мефодию за сведениями, маловероятно. Более того, экземпляр ЖК, оставленный Мефодием, стал известен папе Иоанну VIII,

⁸ Георгиев придерживается этого мнения и впоследствии: «Итальянская легенда является лишь частью труда Гаудериха, той, которая охватывает открытие мощей св. Климента и перенесение их в Рим. Так как при открытии и перенесении мощей святого главную роль играет Константин-Кирилл, то пишущий уделяет значительное место его жизни и деятельности» (Георгиев 1978: 5–6).

который использовал его в своем письме к Святополку⁹. После этого Георгиев пишет обо всем этом как о реальных фактах, имевших место в действительности: прибытие Мефодия в Рим является совпадением, которое Гаудерик приветствовал, о самом прибытии он узнал от Анастасия и тут же обратился к Мефодию, который выслал ему ЖК — либо сам, либо через посредство одного из своих учеников. При этом, однако, Георгиев не исключает возможность того, что сам Анастасий каким-то образом раздобыл ЖК и передал его Гаудерику (Georgiev 1939: 69–70).

Как видно, 300 лет спустя после первого издания ИЛ, в литературе господствует мнение, что ее автором является Гаудерик — вопреки тому, что это нельзя ни доказать, ни подтвердить письменным свидетельством¹⁰. Но самым главным для нас остается то обстоятельство, что даже с очень большой натяжкой нельзя сказать, что текст ИЛ имеет прямое отношение к Клименту Римскому. Главным ее героем является Кирилл, а обнаружение мощей Климента упоминается только как эпизод из жизни Кирилла. Утверждение, что ИЛ охватывает рассказ об открытии мощей св. Климента и перенесении их в Рим, просто не соответствует действительности¹¹. ИЛ не имеет ничего общего с тем, что заявил Гаудерик о третьей части описания жизни Климента Римского (см. выше)¹². К сожалению, об этом забывают все исследователи, которые принимают выводы Георгиева, Мевера и Дево за чистую монету. Отдельные авторы идут еще дальше, утверждая, что ИЛ первоначально существовала в редакции Гаудерика, а в нынешнем виде она принадлежит Льву Остийскому

⁹ «Das von Method überlassene Exemplar wird dann auch dem Papst bekannt geworden sein, der sie im folgenden Jahre für seinen Brief an Svatopluk benützen konnte» (Georgiev 1939: 70). В письме Иоанна VIII Святополку нет и намека на ЖК. Папа дает советы славянскому князю относительно проповедования правой веры вместе с известием о призвании Мефодия в Рим (IVШРЕ: 160).

¹⁰ Недавно, без обоснования, в авторы ИЛ был выдвинут Анастасий Библиотекарь (Иванов (Кюмурджийски) 2018: 46).

¹¹ Ср.: «В нея (ИЛ. — Р. С.) се разказва за откриването на мощите на Климент Римски и пренасянето им в Херсон, а след това в Рим» (Петканова 1983: 19).

¹² Георгиев со своей стороны пишет, что в третьей части описывается загробная жизнь св. Климента: (Georgiev 1939: §11, 1, с. 68).

(Петканова 1983: 19, 20–21). Как было сказано выше, формы имен Ростислава, Святополка и Моравии не являются свидетельством древнего происхождения ИЛ. На эти детали Георгиев, Мевер, Дево и другие исследователи не обратили внимания.

Лев написал ИЛ по просьбе настоятеля римской церкви «Св. Климента» кардинала Анастасия (Meuvaert, Devos 1955: 415–416), и, хотя некоторые вопросы в связи с его источниками остаются не вполне ясными, у нас нет оснований сомневаться в его авторстве. Не обнаружив третью часть жизнеописания Климента Римского, которая, вероятно, не была написана вообще, Лев Остийский попытался кое-как заполнить эту лауну, и ЖК было одним из его источников¹³. ИЛ — памятник конца XI – начала XII в., имя Гаудерика в Прологе к легенде не упомянуто, поскольку тот не имеет отношения к этому тексту. Форма имени моравского князя легенды Rastislaus появилась под влиянием славянского источника, она расходится с формой, известной папской канцелярии во второй половине IX в., — Rastitius. О более позднем происхождении ИЛ говорит и само ее начало, где Константин-Кирилл назван «неким мужем благородного происхождения» (*quidam vir nobili genere*)¹⁴, что не свидетельствует в пользу того, что текст написан современником Философа. Очевидно, что ЖК не могло быть написано сразу после кончины Философа. Наиболее раннее возникновение какого-то первоначального варианта этого текста, на наш взгляд, возможно едва в конце IX – начале X в., но, учитывая формы имени моравского князя и забегая немного вперед, напрашивается вывод, что скорее всего это произошло после написания Сказания Черноризца Храбра.

Вернемся, однако, к предмету настоящей статьи. Встает вопрос о древности или первичности форм *растнць* и *растнславъ*. Древность формы *растнць* поддерживается самими источниками, большинство которых относится ко второй половине IX в., в то время как древность формы *растнславъ* зиждется на спекуляциях о времени возникновения ИЛ и ЖК; древность формы *растнць* подтверждается косвенно тем, что в сревнеболгарской переработке Сказания Храбра она была заме-

¹³ О близости 6 главы ИЛ и ЖК писал В. Ягич (Ягич 1893: 22).

¹⁴ А. Милев переводит *quidam* словом *един*, которое имеет значение неопределенности ‘некто’ (Милев 1956: 42). Другой переводчик (ЛИБИ II: 294) опустил *quidam* в своем переводе, но это не меняет сути дела.

нена на *растнславъ*. Иными словами, у нас есть достаточно оснований считать, что подлинное имя моравского князя было *Растнць*, форму *растнславъ* следует отнести к более позднему времени.

В форме *растнць* выделяется суффикс *-нц-ь*. Для современных южнославянских языков, в том числе болгарского, характерны образования личных имен с суффиксом *-ица* (Илчев 2012: 29), но в древности встречались имена с суффиксом *-нц-ь*¹⁵. Приведем примеры из продолжения *Хроники* Георгия Амартола¹⁶:

(24) тако же оубо н Гаврнловнѣ н Васнланць (васнланѣ СПУВ, васнланца Ч), ѿ Словенъ сын, зѣло разбогатѣ н с полаты многа начерпа са злата. глаша н съвѣщавашоу емоу Влѣѣандроу многажды того Васнлнца (васнлнцъ СПУВЧ) црѣмь поставити 541,6–9 – ὡσαύτως οὖν καὶ Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην τὸν ἀπὸ Σκλαβίνων σφοδρᾶς κατεπλούτησε καὶ τοῖς τοῦ παλατίου περιήτλησε χρήμασι. φασὶ δὲ καὶ βεβουλεῦσθαι αὐτὸν πολλάκις τὸν αὐτὸν Βασιλίτζην εἰς βασιλέα προχειρίσασθαι В. 38,7–10;

(25) Васнлнца н Гаврнланѣ 542,6 – τὸν Βασιλίτζην καὶ τὸν Γαβριηλόπουλον В. 39,4;

¹⁵ По поводу трактата Храбра А. И. Соболевский писал, что форма имени Моравского князя в нем «имеет окончание западнославянских уменьшительных: *Растиць*» (Соболевский 1910: 133). Однако суффикс *-ic-ь* вообще не характерен для западнославянских языков. Достоверно данный суффикс зафиксирован только в одном старочешском слове (*krajíc* ‘кусок хлеба’), зато суффикс типичен для южнославянских языков, в том числе и в значении уменьшительности (SP 1: 97).

¹⁶ Славянский текст цитируется по изданию В. М. Истрина (Истрин I); первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа — номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина. Краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в (Матвеевко, Щеголева I/1: 32–38; Станков 2008б: 47–48); более подробные сведения см. в (Анисимова 2009). Греческий текст продолжения хроники цитируется по Ватиканскому списку № 153 (Истрин II: 3–65) и сопровождается буквой В.

(26) Ιωάννα ρεκτορα, γλέμαγο Γαβρηληγυа н Βασηληγυа н проγαа 545,11 – Ἰωάννην τὸν ραίκτωρα καὶ τὸν λεγόμενον Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην В. 42,2–3.

Этот эпизод читается и в переводе *Хроники* Симеона Логофета, известной по молдавскому списку (F IV № 307, РНБ), восходящему к среднеболгарской рукописи (ХСЛ: 3–4). Приводим текст по указанному изданию, где Василиц назван болгаринoм:

(27) Такоже же, глать, н Гаврнлопвла н Βασηληγυа, сѣщїн ѿ Блзгарскаго аздыка, сѣло вбогатн ѿ црѣскаго нмѣнїа, глат же, яко тогоже Βασηληγυа н црѣ мышлѣбаше поставитн, яко вездетень сын 124,9–11;

(28) Гаврнлопвла, н Βασηληγυа 126,27–28.

Этот самый Василиц упоминается и в *Хронике* Скилицы-Кедрина:

(29) Ὡσαύτως καὶ Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην [...] τὸν Βασιλίτζην εἰς τὸν βασιλειον θρόνον ἀναγαγεῖν (ГИБИ VI: 246).

В *Хронике* Скилицы-Кедрина упоминаются и другие личности с подобными именами (Илиц, Несториц, Зариц или Лазариц), причем некоторые из них являются вельможами болгарского царя Иоанна Владислава:

(30) καὶ Ἠλίτζης ὁ ἄρχων Μογλένων (ГИБИ VI: 286–287);

(31) καὶ ἕτεροι μεγιστᾶνες τῶν Βουλγάρων ὁ Νεστορίτζης, ὁ Ζαρίτζης (Ἀζαρίτζης, Δαρίτζης) (ГИБИ VI: 292).

Как видно из приведенного материала, греческое написание этих имен согласуется с формами имени моравского князя Rastiz, Rastic, Rastitius в латинских источниках¹⁷, цитированных выше.

Подводя итоги, скажем, что настоящей формой имени моравского князя была форма Растиць, которая засвидетельствована в ближайших по времени исторических источниках и которая указывает на южнославянский ареал локализации Великой Моравии. Каким образом и по какой причине появилась форма имени в виде Растиславъ, можно лишь гадать. Например, замена была проведена по при-

¹⁷ Все латинские источники, кроме ИЛ, доступны на сайте: <http://www.dmg.de>.

чине большего престижа славянских имен на *-слав*. В любом случае эта форма вторична, и все тексты, в которых она зафиксирована, возникли после трактата Черноризца Храбра.

СОКРАЩЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

- ГСКМ — глаголическая служба Кириллу и Мефодию по Люблянскому бревиарию.
ЖК — Житие Константина-Кирилла.
ЖКО — Житие Климента Охридского.
ЖМ — Житие Мефодия.
ПВЛ — Повесть временных лет.
ПГ — Сказание о Пермской грамоте.
ПЖКп — Проложное Житие Кирилла поздней редакции.
ПСКМ — Похвальное слово Кириллу и Мефодию.
СОП — Сказание «О писменах» Черноризца Храбра.
СОПБсб — болгарская переделка Сказания «О писменах» по Берлинскому сборнику.
УК — Успение Кирилла.
Хлуд 178 — Святцы с летописью, № 178 собрания А. И. Хлудова.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2009 — *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.
БСб — Берлински сборник. Среднобългарски книжовен паметник от началото на XIV век с допълнения от други ръкописи / Изд. е подг. от Х. Миклас, Л. Тасева, М. Йовчева. Кирило-Методиевски научен център, София, 2006 (Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien, 2006).
Бърлиева 1995 — *Бърлиева С.* Италианска легенда // Кирило-Метовиевска енциклопедия. София, 1995. Т. II. С. 140–146.
Георгиев 1978 — *Георгиев Е.* Возникновение оригинальной староболгарской агиографии // *Palaeobulgarica/Старобългаристика*. 1978. Год. II. № 4. С. 3–23.
ГИБИ — Гръцки извори за българската история. София, 1965. Т. VI.
Голдблатт 1996 — *Голдблатт Х.* О русьскыми писмены в «Житии Константина» и русском религиозном патриотизме // *Вестник МГУ*. 1996. Серия 9: Филология. № 3. С. 78–95.
Голубинский 1903 — *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

- Джамбелука-Коссова, Дограмаджиева 1980 — Черноризец Храбър. О писменехъ / Критическо издание, подготв. А. Джамбелука-Коссова. Словоуказател, изготв. Е. Дограмаджиева. София, 1980.
- Динеков 1995 — *Динеков П.* Константин-Кирил Философ // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1995. Т. II. С. 388–423.
- Дуйчев 1963 — *Дуйчев И.* Към тълкуването на пространните жития на Кирил и Методий // Хиляда и сто години славянска писменост. 863–1963. Сборник в чест на Кирил и Методий. София, 1963. С. 93–117.
- Дуйчев 1981 — *Дуйчев И.* Към тълкуването на пространните жития на Кирил и Методий // *Дуйчев И.* Проучвания върху средновековната българска история и култура. София, 1981. С. 129–152.
- Иванов (Кюмурджийски) 2018 — *Иванов (Кюмурджийски) И.* Дипломатическо и литургическо служение на светите братя Кирил и Методий. Мисията в Рим и Моравия — свидетелства и доказателства за богослужебен дипломатически синкретизъм // Благовестие и мисия. Мисионерско и просветителско дело на светите братя Кирил и Методий и свети Климент Охридски. София, 2018. С. 39–94.
- ИЛ 1958 — Италианска легенда / Увод, превод и бележки от Стр. Лишев // ЛИБИ. София, 1958. Т. II. С. 294–302.
- Илиев 1994 — *Илиев И.* Житие на Климент Охридски // ГИБИ. София, 1994. Т. IX/2. С. 10–41.
- Илчев 2012 — *Илчев Ст.* Речник на личните и фамилените имена у българите. София, 2012.
- Истрин I–III — *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. ОРЯС РАН. Петроград, 1920; Т. II. Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование. ОРЯС РАН. Ленинград 1922; Т. III. Греческо-славянский и славянско-греческий словарь. АН СССР. Л., 1930.
- Кувев 1967 — *Кувев К.* Черноризец Храбър. София, 1967.
- Лавров 1930 — *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- Лавровский 1886 — *Лавровский П. А.* Италианская легенда // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССXLVI. Июль. С. 17–59; Август. С. 234–275.
- ЛИБИ II — Латински извори за българската история. София, 1958. Т. II.
- Матвееенко, Щеголева I/1–2 — *Матвееенко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. М., 2006. Т. I. Ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи. Ч. 2: Текстологический комментарий.

- Милев 1956а — *Милев А.* Един латински извор за живота и делото на св. Кирил и Методий (Италианска легенда) // *Духовна култура*. 1956. Год. XXXVI. № 5–6. С. 36–47.
- Милев 1956б — *Милев А.* Италианската легенда в нова светлина // *Исторически преглед*. 1956. Год. XII. № 3. С. 74–79.
- Милев 1966 — *Милев А.* Гръцките жития на Климент Охридски. Увод, текст, превод и обяснителни бележки. София, 1966.
- Петканова 1983 — *Петканова Д.* Константин-Кирил денница на славянския род. София, 1983.
- Попов 1872 — *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- ПСРЛ I — Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е.
- Сказания 1981 — Сказания о начале славянской письменности / Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Н. Флори. М., 1981.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* К истории древнейшей церковнославянской письменности // *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Сб. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 88. Вып. 3. С. 117–139.
- Станков 2006а — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях // *Преславска книжовна школа*. Шумен, 2006. Т. 9. С. 29–52.
- Станков 2006б — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (2) // *Българска филологическа медиевистика*. Сб. научни изследвания в чест на проф. И. Харалампиев. Велико Търново, 2006. С. 261–287.
- Станков 2006в — *Станков Р.* Еще раз о *непрѣзднѣ* // 60 години руска филология в СУ. Сб. научни изследвания. София, 2006. С. 71–80.
- Станков 2008а — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (3) // *Преславска книжовна школа*. Шумен, 2008. Т. 10. С. 40–71.
- Станков 2008б — *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции // *Старобългарска литература*. 2008. Кн. 39/40. С. 45–103.
- Станков 2012 — *Станков Р.* Судьба древнеболгарской рукописной книги в свете проблемы моравизмов // *Старобългарската ръкописна книга*. Съдба и мисия. В памет на проф. Куйо М. Куев по случай 100-годишнината от рождението му. Велико Търново, 2012. С. 74–106.
- Станков 2016 — *Станков Р.* Древнеболгарские переводные тексты и проблема лексических моравизмов. София, 2016.

- Теодоров-Балан 1934 — *Теодоров-Балан А.* Кирил и Методи. София, 1934. Т. II. (Университетска библиотека, № 146).
- Трендафилов 2000 — *Трендафилов Х.* Три непубликувани преписа на трактата «За буквите» от Черноризец Храбър // Преславска книжовна школа. София, 2000. Т. 5: Изследвания в чест на проф. дин Тотю Тотев. С. 230–242.
- Трендафилов 2004 — *Трендафилов Х.* Преславски извори за трактата «За буквите» Черноризец Храбър // Преславска книжовна школа. София; Шумен, 2004. Т. 7: Изследвания в памет на проф. Ив. Гълъбов. С. 294–306.
- Флоря 2000 — *Флоря Б. Н.* Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.
- ХСЛ — Симеона Метафраста и Логофета списание мира от бытия и Летовник собран от различных летописец. Славянский перевод Хроники Симеона Логофета. СПб., 1905.
- Чешмеджиев 1995 — *Чешмеджиев Д.* За «руските букви» в Пространното житие на Константин-Кирил Философ // Кирило-Методиевски студии. София, 1995. Кн. 10. С. 116–137.
- Чешмеджиев 2001 — *Чешмеджиев Д.* Кирил и Методий в българската историческа памет през средните векове. София, 2001.
- Ягич 1893 — *Ягич И. В.* Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Фолософа, первоучителя славян св. Кирилла. СПб., 1893.
- Яцимирский 1900 — *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки // ИОРЯС. Т. V. № 4. С. 1237–1271.
- AA — *Annales Alamannici // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXVI. T. I. S. 22–60.*
- AB — *Annales Bertiniani // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXVI. T. I. S. 419–515.*
- ABE — *Anastasio Bibliothecarii epistolae sive praefationes // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXVIII. T. VII: Karolini aevi V. S. 395–442.*
- AF — *Sriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis Recusi. Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum orientalis. Hannoverae, 1891.*
- AH — *Annales Hildesheimenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 22–116.*
- AL — *Annales Lamberti // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 22–29, 33–69, 90–102.*
- AW — *Annales Weissemburgenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 33–72.*

- AX — Sriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis Recusi. Annales Xantenses et Annales Vedastini. Hannoverae et Lipsiae, 1909.
- DAI — Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Greek text ed. by G. Moravcsik. Engl. transl. by R. J. H. Jenkins. New, revised edition. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington: DC, 1967.
- Georgiev 1939 — *Georgiev E.* Italienische Legende // Stidia historico-philologica Serdicensia. Sofia, 1939. Vol. IV. P. 1–90.
- Goldblatt 1986 — *Goldblatt H.* On «Русьскыми писмены» in the Vita Constanini and Russian Religious Patriotism // Studia Slavica medievalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. T. 1. P. 311–328.
- IVIIPE — Iohannis VIII. Papae epistolae // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXVIII. T. VII. Karolini aevi V. S. 1–333.
- Meyvaert, Devos 1955 — *Meyvaert P., Devos P.* Trois énigmes Cyrillo-Methodiennes de la «Légende Italique», résolues grâce à un document inédit // Analecta Bollandiana. 1955. T. LXXIII. P. 375–461.
- Meyvaert, Devos 1956 — *Meyvaert P., Devos P.* Autour de Léon d'Ostie et de sa «Translatio s. Clementis» (Légende italique de ss. Cyrille et Méthode) // Analecta Bollandiana. 1956. T. LXXIV. P. 189–241.
- NIFE — Nicolai I. Papae epistolae // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXV. T. VI. Karolini aevi IV. S. 257–690.
- Regino — Scriptorum rerum germanicarum. Reginonis abbatis Prumiensis chronicon cum continuatione Treverensi. Recognovit Fridericus Kurze. Hannoverae, 1890.
- SP: Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974. T. 1.

Rostislav Stankov

**The problem of lexical moravisms
and the name of Moravian prince: РАСТИЦЬ or РАСТИСЛАВЪ**

The paper deals with the name of Great Moravia's ruler, known now as Rastislav of Moravia (846–870). The sources where prince of Moravia is mentioned are grouped by language: a) Latin, b) Greek, c) Slavonic. Latin sources pertain to the second half of the 9th – the beginning of the 10th century. They present the form of the name as *Rastiz* (*Rastic*) and *Rastitius*, *Rasticus*. With variant of the name as *Rastislaus* the Italian Legend in Cod. Vat. lat. 9668 differs from other Latin sources. The Italian Legend in Cod. Pragensis XXIII where the name of the next

Moravian prince occurred, written in Czech mode — *Suatopluc*, differs from them even more. Greek sources are limited to one — the *Vita* of St. Clement of Ohrid, written by Theophylact of Bulgaria at the end of the 11th – the beginning of the 12th century, where the name of the prince is *Ρασιθλάβος*. The great number of Slavonic sources is limited to 11 texts — among them: tractate *On the Letters* by Chernorizets Hrabar and the *Vitae* of SS. Cyril and Methodius (the Pannonic Legends). Slavonic sources reveal two main variants of the name: *Растѣньцъ* and *Растѣславъ*. The variant *Растѣньцъ* of Hrabar's tractate corresponds to form *Rastiz* of Latin sources, the variant *Растѣславъ* corresponds to the Italian Legend and the *Vita* of St. Clement of Ohrid. The issue of the relationship between the Italian Legend and the *Vita* of St. Cyril has been examined. Contrary to P. Meyvaert and P. Devos, Leo of Ostia instead of Gauderic of Velletri is to be considered as an author of the Italian Legend. Therefore, the *Vita* of St. Cyril was not written within 13 years after his death. The *Растѣньцъ* form contains a suffix *-нцъ*. Modern South Slavonic languages prefer the suffix *-ица* in personal names, but in the Middle Ages personal names could be found with the suffix *-нцъ*. Examples are given.

Summing up, the real form of the name of Moravian prince was *Растѣньцъ*, which was attested in closest in time historical sources. This form also indicates the South Slavonic area where the Great Moravia is to be localized. Why the form of the name was changed to *Растѣславъ* is not clear, but in any case this form is secondary one.

Key-words: lexical moravisms, Old Bulgarian, Rastislav of Moravia, Italian Legend, Vita Constantini, Life of St. Cyril.

ПЕТРА СТАНКОВСКА
Люблянский университет

**КНИГА ИСХОД В БРЕВИАРИИ
ВИДА ОМИШЛЯНИНА — ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

В большинстве сохранившихся хорватских глаголических бревиариев чтение из книги Исход содержится только в 4-е воскресенье Великого поста в объеме 3-й – 4-й глав, а в некоторых из них, например, РМ, N2 и др., после псалмов еще и в виде канта песни Моисея (Исх 15:1–19). Наибольший фрагмент книги Исход (главы 1–15 полностью или частично) содержит бревиарий Вида Омишлянина (VO), переписанный на острове Крк в 1396 г. (Vajs 1910: LXIV). В Врбницком 3-м бревиарии (VB3) также находится первая глава, а в последнее время часть текста 2-й главы была идентифицирована в Тконском фрагменте (Mihaljević 2018¹). Немного более пространное чтение, чем обычно в других бревиариях, содержится в еще одном бревиарии, написанном на острове Крк, в Врбницком 2-ом (Исх 3:1–7:7), а также и в 1-ом Новлянском (N1), где текст имеет тот же самый объем и полностью параллелен чтению в 4-е воскресенье Поста в VO (3-я – 15-я главы; текст сокращен в тех же местах, что и в VO).

Хотя текст книги Исход в бревиарии Вида Омишлянина является самым пространным из сохранившихся в хорватских бревиариях, он представлен не в полном объеме, и части текста, точно следующие библейскому порядку, чередуются здесь с местами, передающими библейский текст, по выражению Й. Вайса, «только по содержанию» (Vajs 1910: LXV). Й. Вайс также первым составил довольно подробное

¹ М. Михалевич проанализировал текст Тконского фрагмента (по изданию Вялова 2000) и сравнил его с текстом в бревиарии Вида Омишлянина на Международной научной конференции «Феномен глаголицы» в Задаре и Биограде на Мору 12.–13. 5. 2017 (Mihaljević 2018).

описание чтения из книги Исход в этом бревиарии². Позже к описанию библейских чтений вернулся И. Бакмаз — с немного другими и частично более, частично менее точными данными (Bakmaz 2004: 144). В этой статье мы попытаемся идентифицировать все стихи из книги Исход, которые в бревиарии Вида Омишлянина цитируются точно, и определить их место в чтении, т. е. выявить структуру Ветхозаветного чтения, предназначенного для этого дня (4-е воскресенье Великого поста и частично 3-е воскресенье Поста). Перевод точно цитируемых библейских стихов мы приводим, используя только данные о номере главы и стиха, в то время как свободно пересказываемый или измененный текст Ветхого Завета и включенные в библейское чтение небиблейские тексты приводятся в полном объеме в Приложении (в конце статьи). В Заключении мы остановимся на некоторых избранных характеристиках хорватско-глаголического текста книги Исход в этом бревиарии и попытаемся очертить его происхождение, а также связи с текстом славянского перевода богослужебных книг литургического Востока.

Существующие описания содержания книги Исход в бревиарии Вида Омишлянина

В своей новаторской монографии «*Nejstarší breviář chrvatsko-hlaholský*» 1910 г. Й. Вайс дает описание чтений из книги Исход, обнаруженных в бревиарии Вида Омишлянина (Vajs 1910: LXV): «Исх 1:1–22 (182d–183b)³, интерполированная родословная Левия; Исх 2:1–22 (183d–184d) снова перевод по Септуагинте, кое-где уже измененный в соответствии с Вульгатой, интерполированный текст; Исх 3:1–18

² Хотя за несколько десятилетий перед этим И. Берчич опубликовал часть текста книги Исход из хорватско-глаголических богослужебных книг в своем издании «*Ulomci svetoga pisma I.*» (Berčić 1871: 48–61), он взял только наиболее объемные части библейского текста из разных рукописей и древних печатных изданий. Из VO он опубликовал: Исх 1:1–20; 2:3–22; 3:7–22; 4:1–14; 4:27; 4:28; 5:1–4; 5:6–8; 5:21.

³ В круглых скобках я перечисляю листы из рукописи Вида Омишлянина точно в соответствии с публикацией Вайса.

(192с–193b)⁴, 3:18–22 (193с), 4:1–15 (193d) согласно Вульгате, остальная часть главы только по содержанию; 5:1–8 (194с) остальная часть главы только по содержанию, как и глава VII и последующие, только список десяти египетских казней и об исходе евреев из Египта (194d–196b); содержание главы XIV и XV (196b–197d) — третье чтение».

Частично по-другому, без упоминания вставленных небиблейских текстов и даже некоторых парафраз библейского текста, определяет полностью цитируемые части книги Исход И. Бакмаз (Bakmaz 2004: 144): «Исх 1:1–5:21; 11:3–7; 12:46–47; 14:1–31; 15:1–21; 15:20–25 и парафраз главы 6, стихов 7:7–12 и 13:17–22». Это описание с дальнейшими уточнениями использовалось при обработке электронной базы данных библейских мест в хорватско-сербских бревиариях (Radošević, Magdić 2009: 263–275), которой можно пользоваться с помощью интранета в Старославянском институте в Загребе.

Новое описание содержания книги Исход в бревиарии Вида Омишлянина и его разделение на литургические чтения

В бревиарии Вида Омишлянина чтения из книги Исход находятся в двух местах:

(1) В качестве продолжения чтения из книги Бытия (Быт 37:2 /VO 176с 1/ – 50:25, причем части чтения интерполированы небиблейскими, апокрифическими и просто пересказанными текстами)⁵ на третье воскресенье Великого поста. Текст Исх 1:1 начинается в VO на

⁴ Здесь Вайс обозначает также разделение литургического чтения на три части, так как литургические чтения библейских и небиблейских текстов в бревиариях бывают разделены на несколько частей (в основном 1–12, а чаще всего на три). Между ними есть литургические стихи и респонсории (антифоны), сами части чтений обычно различаются по объему. Согласно этому разделению в VO, Вайс приводит части чтения книги Исход.

⁵ И. Вайс (Vajs 1910: LXV) описывает структуру чтения из Бытия в VO следующим образом: «Быт 37:2–4, 6–22 (л.176с–177b), со стиха 23 до конца главы только содержание (на 177с–d); интерполяция апокрифической истории Иосифа у гробницы его матери Рахиль (177d–178a), глава 38 отсутствует. Быт 39, 40, 41 только содержание (178a–179a); интерполяция апокрифическим текстом о Иосифе и жене Потифара; дальше краткое содержание глав; Быт 49:8–12, 32 (согласно Вульгате) и 50:1–25 (согласно Септуагинте)».

л. 182d 13 без какого-либо названия, в качестве продолжения предыдущего чтения из книги Бытия. Следует целая первая глава Исх 1:1–22 (VO 183c 6), после нее следует родословная Левия (Vajs 1910:5) на лл. 183c 6–183d 5 (первый вставленный текст), затем библейский текст продолжается началом второй главы книги Исход (VO 183d 5) Исх 2:1–22 (VO 184d 6) вместе с добавленным стихом Исх 18:4 (VO 184d 6–10), который в том же месте и той же форме находим в паримейниках⁶ (Рибарова, Хауптова 1998; Пичхадзе 1998). Далее на 184d 10–184d 18 следует текст (второй вставленный текст), в котором кратко предсказано содержание следующей главы о трудностях евреев в Египте. После бревиарного библейского чтения находится обычный литургический стих и респонсорий.⁷

(2) Как отдельное библейское чтение из книги Исход в 4-е воскресенье Великого поста, объем которого в сохранившихся бревиариях с более пространными чтениями⁸ составляют стихи от Исх 3:1

⁶ Однако тот же текст как продолжение стиха 2:22 имеется в некоторых редакциях средневековой латинской Библии, в том числе в *Biblia Clementina*, которая в средневековье была широко распространена по всей Европе, а большинство бревиарных чтений также соответствует ее вариантам. Поэтому весьма вероятно, что этот вариант также имел латинский подлинник хорватоглаголического бревиария.

⁷ Текст стихов и респонсориев может быть библейского или небиблейского происхождения, по содержанию связан с литургическим чтением, и хотя объем, а иногда и содержание самого чтения в бревиариях варьируется, литургические стихи и респонсории обычно весьма устойчивы, так как их дистрибуция восходит к одному типу бревиария и Грегорианскому антифонарию. Иногда приводится их полный текст, иногда же даются только начальные слова. Однако, безусловно, интересно, что стихи и респонсории после чтения не совпадают в Тконском фрагменте и в VO. Это явление, возможно, отражает реформу содержания хорватоглаголических бревиариев (Stankovska 2015: 262–263), которая частично проявилась в VO, но вопрос о литургических стихах должен быть рассмотрен отдельно и более подробно.

⁸ Хорватские глаголические бревиарии, равно как и латинские бревиарии, отличаются, среди прочего, по объему чтений и своим функциям. Есть так называемые бревиарии с более пространными чтениями, которые имеют больший формат и предназначены для совместной молитвы в монастыре. Бревиарии с более краткими чтениями имеют меньший формат и

до 4:13 или меньше; в breviариях же с более краткими чтениями содержится лишь несколько первых стихов из третьей главы. Исключением является Врбницкий второй breviарий, который содержит чтение до 7-й главы, но с некоторыми парафразированными разделами, теми же, что и в VO. Так, самое пространное чтение находится в breviарии Вида Омишлянина и в N1 (от Исх 3:1 до 15:4 с добавлением стихов 15:20–21 и 23:20–25), но в них в нескольких местах вставлены небиблейские тексты во втором чтении (193с–196б в VO), либо стихи чередуются не так, как в Библии.

В VO чтение из книги Исход делится на три части, которые отделены литургическими стихами и респонсориями. Первая часть состоит из стихов Исх **3:1–18** (VO 192d 3–193с 1), вторая содержит стихи Исх 3:19–14:5 (VO 193с 11–196б 12) и разделы, по-разному сокращенные и пересказанные: полностью приведены стихи Исх **3:19–22; 4:1–14; 4:27–29**, затем на лл. 194b 17–194с 2 резюме содержания главы 4-й (3-й вставленный текст); полностью Исх **5:1–4; 5:6–7**, затем на лл. 194d 1–195а 4 текст пересказа библейского текста (4-й вставленный текст — сокращение оставшейся части 5-й и 6-й глав); Исх **12:46–47; 11:3–6; 11:8; 11:7; 7:7–10** (2-я половина стиха 7:10 модифицирована); **7:12**, затем на лл. 195b 22–195с 17 сокращенный список 10 египетских казней (5-й вставной текст — пересказ стихов Исх 7:15–11:6); полностью Исх **11:5**; на лл. 195с 21–195d 16 сокращенный текст (6-й вставленный текст — пересказ Исх 12:2–41); полностью Исх **12:42; 12:40; 12:41**, затем на лл. 195d 27–196а 3 текст был вставлен, вероятно, чтобы оформить связь с содержанием предыдущих стихов (7-й вставленный текст); Исх. **13:17–18** (части стихов перемещены); **13:20–22; 14:1–5**. Третья часть содержит Исх **14:6–15:4** со вставленными стихами 15-й и 23-й глав (VO 196b 18–197d 16), поэтому последовательность стихов следующая: Исх **14:6–14; 14:1**; начало **14:15**; часть **14:2**; полностью **23:20–25** (отсутствует конец стиха 23:21); **14:15–15:1; 15:20–21; 15:2–4**.

При подробном изучении содержания чтений из Книги Исход в VO обнаруживается, что разделы пересказанного библейского текста (всего их семь) имеют различные функции: (а) они представляют собой

предназначены для личной молитвы, например, в дороге (Pantelić, Nazor 1977: 9–12).

определенное **резюме предыдущего** полностью цитируемого библейского текста (третий вставленный текст) или вкратце **аннотируют следующий** библейский текст (второй вставленный текст); (б) вкратце **пересказывают — сокращают** библейский текст, который после уже не приводится в бревиарии полностью (4-й, 5-й и 6-й вставленный текст — содержание, связанное с 10 египетскими казнями); (в) по-видимому, только для достижения определенной связи между стихами Исх 12:41 и 13:17 дополнен 7-й вставленный текст.

Отношение между бревиарным текстом и паримейным или другим старославянским или церковнославянским переводом

Для частей книги Исход, которые присутствуют также в паримейнике, в VO можно (как уже отметил Вайс (1910: LXV), который обычно говорит о переводе «из греческого») идентифицировать места с только слегка модифицированным паримейным переводом (Исх 1:1–20: 2:5–22 + Исх 18:4, Исх 13:20–22, 14:1–31, 15:1). В других разделах этот оригинальный паримейный текст гораздо более адаптирован к латинской версии (Исх 3:1–8), причем правки в стихах варьируются в зависимости от различных факторов.

Главы 1 и 2 книги Исход

Сосредоточимся сначала на тексте первых двух глав книги Исход, которые в хорватско-глаголических бревиариях вместе встречаются только в VO, первая глава также в VB3 и часть второй главы в Тконском фрагменте (фрагмент 20 и 21 по изданию Вялова 2000). Как видно из примера первого стиха, при сравнении VO с паримейной и четьей версией в бревиарии, безусловно, находим паримейный перевод. Для лучшей ориентации места, совпадающие в переводах VO и паримейном (эвентуально четьем) и в греческом тексте, обозначаем жирным шрифтом, параллели с латинским текстом подчеркиваются, пропущенный или дополнительно вставленный текст выделен курсивом:

Исх 1:1⁹

VO: se imena sutъ s(i)novъ iz(rai)l(e)въ v њъd њih' въ eĵuptъ **купно** съ êkovom' **o(тъ)cem' ih' . Къждо¹ ih' съ všem' domom' svoim' vnide**

1. Къждо i vsaki i vsaki VBЗ

ПАРИМ: се имена сновъ излєвъ въшедѣшимъ¹ въ егѣпетъ съ иѣковомъ² **ѡцємъ** своимъ³ **къждо съ въсѣмъ дом(ом)ъ** своимъ внидѣ

1. въшедѣшимъ| **въшедѣшихъ** LZ, 2. иѣковомъ| праес. **въкоупѣ** LZ, 3. своимъ| **и хъ** LZ

ВИЛ: сии имена сновъ илєвъ пришедѣши¹ въ египетъ въпѣ съ наковомъ **ѡцємъ** их² **кождо** их³ со⁴ своимъ домомъ приидоша⁵

1. пришедѣши| вѣходящимъ, 2. их|своимъ, 3. их| от., 4. col add. всѣмъ, 5. приидоша| внидоша

Таῦτα τὰ ὀνόματα τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ τῶν εἰσπεπορευμένων εἰς Αἴγυπτον ἅμα Ἰακωβ τῷ πατρὶ αὐτῶν ἕκαστος πανοικίᾳ αὐτῶν εἰσῆλθosan
haec sunt nomina filiorum Israhel qui ingressi sunt Aegyptum cum Iacob singuli cum domibus suis introierunt

При варьирующихся стихах в паримейнике текст в VO часто бывает ближе всего к Захарьинскому паримейнику (например, в Исх 1:1 — см. вариант, в Исх. 1:12 варианты 1 и 3), реже сближается с Лобковским паримейником (например, Исх 18:4). Иногда этот паримейный текст был адаптирован, возможно, из-за плохого или нечитаемого подлинника, или данное место могло быть непонятно для хорватских глаголитов, и в попытке создать более понятную версию раздела они заменяли лексемы (например, в Исх 1:12–13 использование лексем «veće, nenaviděti» вместо паримейного «bol'še/bole, mržěti»):

⁹ Бревиарный текст цитируется по рукописи Вида Омишлянина с вариантами из Врбницкого третьего бревиария в первой главе, с третьей главы книги Исход мы приводим варианты из остальных доступных нам бревиариев. Паримейный текст (**ПАРИМ**) в основном цитируется по изданию Григоровичева паримейника с вариантами из Лобковского (**L**) и Захарьинского (**Z**) паримейников (Рибарова, Хауптова 1998), при необходимости дополняем текст по изданию паримейных чтений книги Исход (**P**) (Пичхадзе 1998). Для сравнения добавляем также текст четъего перевода (**ВИЛ**) (Вилкул 2015), греческого по Септуагинте (Rahlfs 1979), а латинского — по Вульгате (Fischer 1983).

Исх 1:12–13

VO: el'ma že e mučahu tol'mi¹ veče množahu se. I v'zmagahu **velmi zělo** (13) Nenaviděhu ejurčane s(i)novъ iz(rai)levъ

1. tol'mil toliko VB3

ПАРИМ: еліко же¹ мж҃чѣх҃² а толико болзши³ бзѣвах҃⁴ и вѣзма(га)х҃ **зѣло** и мрѣзѣх҃⁵ егѣптѣномз снѣве излѣви

1. еліко же | **ѣлми** же Z, 2. мж҃чѣх҃ | а сѣмѣраах҃ Z, 3. толико болзши | толико боле L, толми же боле Z, пауе, множайши P, 4. бзѣвах҃ | прибывах҃ L, 5. мрѣзѣх҃ | насловах҃, насильствовах҃, насладох҃ P

ВИЛ: аще же¹ их моу҃чѣх҃² и тауе пауе³ множайши бзѣвають и вѣзмогах҃⁴ зѣло⁵ и х҃лми бываах҃⁶ египтене ѿ снѣвз иилевз⁷

1. аще же | елико же, 2. моу҃чѣх҃ | сѣмирах҃, 3. тауе пауе | толико боле, более, тогда пауе, 4. множайши бзѣвають | множайши бываах҃, прибываах҃, множайше быша, 5. **зѣло** **велми**, 6. х҃лми бываах҃ | бѣвах҃, мерзѣх҃, гноушах҃, 7. ѿ снѣвз иилевз | снѣве излѣви, на сны иилевз

(12) καθότι δὲ αὐτοὺς ἐταπείνου, τοσοῦτῳ πλείους ἐγίνοντο καὶ ἰσχυοὶ **σφόδρα σφόδρα**. (13) καὶ ἐβδελύσσοντο οἱ Αἰγύπτιοι ἀπὸ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ

(12) quantoque opprimebant eos tanto magis multiplicabantur et crescebant (13) oderantque filios Israhel Aegyptii...

Тот факт, что текст первых двух глав был взят в бревиарий из паримейника, подтверждается также окончанием текста обеих глав, которое довольно запутанно. В паримейнике отсутствуют последние стихи первой и второй глав — из первой главы стихи Исх 1:21–22 и из второй главы Исх 2:23–25, текст этих стихов в обоих случаях в бревиарии переведен нечетко и неясно, соответственно в конце второй главы он заменяется другим текстом (см. вставленный текст 2). В конце первой главы и перед родословной Левия в VO есть последний паримейный стих (Исх 1:20), которому — за исключением употребленного вместо слова «бабы» более определенного «purogē-zici» — вполне соответствует. Стих Исх 1:21 заменяется другим текстом (обозначен курсивом), который основан скорее на контексте, чем на содержании самого стиха, а стих Исх 1:22 переведен очень свободно. Интересен вариант в VB3 «zarovida da vsaki ki se rodi mužski pol' ot žen' evrěiskihъ», который очень напоминает текст четвертого перевода: «заповѣда же фараонз вѣсмз людем своимз глѧ всь моужескз полз иже роди са еврѣомз». Является ли это совпадение

случайным или параллелью — это трудно решить. Вторая часть стиха, скорее всего, добавлена из контекста (в VB3 полностью, в VO — частично конец), возможно, из-за неясного и нечеткого подлинника и, конечно, без прямого отношения к латинскому или греческому оригиналу:

Исх 1:20–22

VO: (20) Dobře¹ vistinu stvori b(og)ъ puporěžicama². I množahu se ljudi. I krěplahu se vel'mi (21) Viděv že³ c(ěsa)rь êko množahu se i krěplahu se vel'mi⁴ ljudi evrěisci. (22) i svět stvor'se s' ljud'i svoimi. Povelě⁵ raždaemom' mladěncem' evrěiskom' muž'ska polu⁶. Metanomъ biti v rěku. Da ne žili biše k tomu⁷

1. Dobrě i dobro VB3; 2. Puporěžicamal add. tĕma VB3; 3. viděv žel i vidiv' VB3; 4. vel'mil add. zelo VB3; 5. i svět stvor'se s' ljud'i svoimi povelěl i **zapovida** VB3; 6. raždaemom' mladěncem' evrěiskom' muž'ska polul da vsaki ki se rodi muž'ski pol' ot žen' evrěiskihъ VB3; 7. metanomъ biti v rěku da ne žili biše k tomul da se tudie obie VB3

ПАРИМ-Р: добро же сзтвори бѣ бабамъ и оумножиша са¹ людие и крѣплахоу са зѣло

1. оумножиша са| множахоу са Z

ВИЛ: (20) блго¹ же бѣ твораше бабамъ и оумножиша са² людие и възмогша³ зѣло (21) елма же богахъ са бабы бѣ сзтвориша совѣ хлѣбныи (22) **заповѣда** же фараонъ всѣмъ людем своимъ гла всь мужескъ полъ иже роди са еврѣимъ в рекѣ възвръзете а и весь женескъ пол живите⁴

1. блго| добро, 2. оумножиша са| множахоу са, 3. възмогша| крѣплахоу, 4. живите| поживете, полъ шживите, полъ снабдите

(20) εὖ δὲ ἐποίηε ὁ θεὸς ταῖς μαίαις, καὶ ἐπλήθυνεν ὁ λαὸς καὶ ἴσχυεν σφόδρα (21) ἐπειδὴ ἐφοβοῦντο αὐτῶν αἱ γυναῖκες τὸν θεόν, ἐποίησαν ἑαυταῖς οἰκίας (22) συνέταξεν δὲ Φαραὼ παντὶ τῷ λαῷ αὐτοῦ λέγων Πᾶν ἄρσεν, ὃ ἐὰν τεχθῆ τοῖς Ἑβραίοις, εἰς τὸν ποταμὸν ῥίψατε· καὶ πᾶν θῆλυ, ζωογονεῖτε αὐτό

(20) bene ergo fecit Deus obsetricibus et crevit populus confortatusque est nimis (21) et quia timuerant obsetrices Deum aedificavit illis domos (22) praecepit autem Pharao omni populo suo dicens quicquid masculini sexus natum fuerit in flumen proicite quicquid feminei reseruate

Так же неточен или парафразирован текст последних стихов или, скорее, заключение второй главы в VO (и в Тконском фрагменте). Но предыдущий текст этой главы в VO также обнаруживает многочисленные варианты к паримейному тексту, которые могут быть результатом попытки приблизиться к латинскому (см., например, ниже в Исх 2:5), или, возможно, в других местах могут основываться на каком-то неизвестном нам варианте паримейного текста (см., например, в Исх 2:21–22), что было бы очень вероятным объяснением, поскольку более значительное отклонение от паримейного текста наблюдается уже со стиха Исх 2:16¹⁰, хотя конец раздела, за которым в VO следует второй вставленный текст (см. текст в Приложении в конце статьи)¹¹, опять совпадает с паримейным (стих Исх 18:4 из L и Z):

Исх 2:21–22; (Исх 18:4)

VO: (21) *Prizvan' že moisēi pride i vseli se tu u erēē togo. On že da emu edinu ot dečer' svoih'. Imenem' sep'poru da budet' emu žena. Uvėdė že moisēi sep'poru ženu svoju* (22) *Ėže poč'n ši porodi s(i)ny. Narče že moisēi ime emu jeračb'. g(lago)le prišyl'cš az' esm' na z(e)mli tuždei.* (18:4) **Drugomu že ime nareče eliezerb. gl(agol)e b(og)ь o(tь)ca moego pomočnik' moi est'. Ėko izbavi me ot ruki paraonovi**

ПАРИМ: (21) **ВЗСЕЛИ** же са монси оу члѣвѣка і **ВЗДАСТЪ** сепфорж дщере своа моїсеови женѣ (22) **непразнѣ** же бзбвзши женѣ и роди снѣ и іменовѣ¹ монси има емоу герсамз² гла ѣко пришелецъ азъ есмз на зєми тоудеи (18:4) **ИМА Б ІЕМОУ НАРЕУ(Е)** ѣлиазарз³

1. и именовѣ **НАРЕУ(Е) ЖЕ** L, 2. герсамз герса L, 3. ѣлиазарз add. **ИБО БГЪ ШЦА МОЕГО ПОМОШНИКЪ МИ ЕСТЬ ІАКО ИЗБАВИ МА ИЗ РЖКИ ФАРАШОВИ** L, add. **НАРЕУЕ БГЪ БО ШЦА МОЕГО ПОМОШНИКЪ МОИ ИЗБАВИ МА ИЗ РОУКЪ ФАРАШОВЪ** Z

¹⁰ Уже Й. Вайс заметил, что вторая глава в VO местами адаптирована к латинской версии (Vajs 1910: LXV).

¹¹ Этот 2-й вставленный текст в VO такой же, как и в Тконском фрагменте, но в издании М. Михалевича он остался не отмеченным; как параллель ему означены библейские стихи Исх 2:23–25 (Mihaljević 2018), что, однако, не соответствует ситуации, поскольку славянский текст не является переводом этих библейских стихов.

ВИЛ: (21) шБИТА же¹ МОИСИ 8 МОУЖА² и ДАСТЬ СОПФОР8 ДЦЕРЬ СВОЮ МОИСЕЮ ЖЕНЕ (22) **ЗАУЕНШИ** же³ ВЗ УТРОБѢ ЖЕНА и РОДИ СЫЗ и ПРОЗВА⁴ МОСЕ ИМА ЕМ8 ГЕРСАМ⁵ ГЛА ИАКО ШБИТНИКЗ⁶ ЕСМЪ НА ЗЕМЛИ УЮЖЕИ (2.22а) ИМА же ВТОРОМ8 ПРОЗВА ЕЛИЕЗАРЗ БЗ БО ПОМОЩНИКЗ ШЦА МОЕГО МНѢ и⁷ ИЗБАВИ МА Ш ЗЕМЛИ⁸ ФАРАОНА ..

1. ШБИТА же | ВСЕЛИ же СА, 2. МОУЖА | УЛѢКА 3. ЗАУЕНШИ же | НЕПРАЗДНА же БЗІВШИ, ВЗ ОУТРОБѢ же ВЗЕМШИ, ЗАУЪНШИ же ЖЕНА ВЗ ОУТРОБѢ, 4. ПРОЗВА | ИМАНОВА, **НАРЕУЕ** ИМА ЕМОУ, же ПРОЗВА, 5. ГЕРСАМ | ГИРСАНЗ, ГИРСАМЗ, ГЕРСАМЪ, 6. ШБИТНИКЗ | ПРИШЛЕЦЬ, ШБИТЕЛНИКЗ, ШБИТАЛНИКЗ, 7. и | add. ШЦА МОЕГО ПОМОЩНИКЗ МОИ ЕСТЬ ИАКО, ШЦА МОЕГО ПОМОЩНИКЗ МНѢ, 8. Ш ЗЕМЛИ | Ш РѢКЫ, ИЗ РѢКЫ, Ш ЗЕМЛА

(21) κατωκίσθη δὲ Μωυσῆς παρὰ τῶ ἀνθρώπῳ, καὶ ἐξέδοτο Σεφωραν τὴν θυγατέρα αὐτοῦ Μωυσῆ γυναικα (22) ἐν γαστρὶ δὲ λαβοῦσα ἡ γυνὴ ἔτεκεν υἷόν, καὶ ἐπωνόμασεν Μωυσῆς τὸ ὄνομα αὐτοῦ Γηρσαμ λέγων ὅτι Πάροικός εἰμι ἐν γῆ ἀλλοτρία (18,4) καὶ τὸ ὄνομα τοῦ δευτέρου Елиезер λέγων Ὅ γὰρ θεὸς τοῦ πατρός μου βοηθός μου καὶ ἐξείλατό με ἐκ χειρὸς Φαραω.

(21) *Iuravit ergo Moses quod habitaret cum eo acceperitque Sefforam filiam eius / var. add. uxorem/ (22) quae peperit filium quem vocavit Gersam dicens advena fui in terra aliena /var. Clem add.: alium vero peperit quem vocavit eliezer dicens deus enim patris mei adiutor meus et eripuit me de manu pharaonis/ (18:4) alter vero Eliezer Deus enim ait patris mei adiutor meus et eruit me de gladio Pharaonis*

Начало второй главы, скорее всего, также указывает на использование паримейного перевода, так как он начинается со стиха Исх 2:5 (в паримейнике читается дважды: на Богоявление и в Страстной вторник) в комбинации с прямым переводом стихов Исх 2:1–4 с латинского подлинника (например, подражание латинским причастиям в аблативе церковнославянскими «stoeĉu, smotreĉu»), хотя ясно, что латинская конструкция абсолютного аблатива была совершенно неправильно понята, или словосочетание «děēnie rěĉi», которое переводит латинское «eventum rei»), в то время как Исх 2:5 соотносится с греческим и частично (за исключением некоторых лексем и словосочетаний, которые могли быть только вариантными к паримейнику, использованными при создании хорвато-глаголических литургических

(4) stante procul sorore eius et considerante eventum rei (5) ecce autem descendebat filia Pharaonis ut lavaretur in flumine et puellae eius gradiebantur per crepidinem alvei quae cum vidisset fiscellam in papyrione misit unam e famulis suis et adlatam

Текст первой и, возможно, второй главы книги Исход мог попасть в хорвато-глаголический бревиарий при «механическом» переписывании чтения из книги Бытия, за которой непосредственно следовало начало книги Исход. Интересно, что в паримейнике чтения из книги Бытия предназначены для вечерних служб Великого поста (Быт 1:1 начинается в понедельник 1-й недели Поста, а 49-я и 50-я главы Бытия, т. е. конец этой библейской книги, читается в пятницу 6-й недели), и сразу же на вечерню в понедельник Страстной недели помещено чтение книги Исход (Исх 1:1–20), продолжающееся во вторник (Исх 2:5–10) и в среду (Исх 2:11–22), в некоторых рукописях с добавленным стихом Исх 18:4 (то же самое встречается в VO, за исключением надписей и разделов с вставленными текстами — см. выше). В четверг вечером чтение книги Исход продолжается со стиха Исх 19:10 (Рибарова, Хауптова 1998: 430–434). Непрерывность чтения из книги Бытие (заканчивается стихом 50:26) и последующего из книги Исход (начиная со стиха Исх 1:1) в VO могло бы объясниться переписыванием библейских чтений вечерней литургии из какого-нибудь паримейника, в котором, возможно, они чередовались непрерывно, по крайней мере в течение Великого поста. В этом контексте интересно отметить, что после текста паримии (Исх 2:22 Grig L Z и Исх 18:4 L Z) следует второй вставленный текст, который вкратце излагает заранее содержание третьей главы. Этот текст, по-видимому, как-то связан с древнеславянским переводом, потому что вместо имени собственного «Oreb», которое распространено в бревиариях в тексте, переработанном в соответствии с латинским подлинником (см. Исх 3:1), мы читаем здесь «na gorě horiv' sě», что совпадает с паримейным и четым «Хорив, Гора Хоривска». Учитывая, что этот небиблейский текст вставлен вместо библейских стихов Исх 2:23–25, вполне вероятно, что он происходит не из полного перевода книги Исход, а что, скорее всего, являлся своего рода связкой между содержанием последнего стиха паримии 2:11–22 и началом 3-й главы книги Исход

(Исх 3:1–8), которая читается на Благовещение и в паримейнике помещена не в том месте, где 1-я и 2-я главы книги Исход.

Главы 3–15 книги Исход — паримейный текст

Библейское чтение на 4-е воскресенье Великого поста начинается во всех бревиариях стихом Исх 3:1, и славянский текст в VO вполне совпадает с латинской версией, что можно увидеть особенно в тех местах, где отсутствует паримейное чтение, например, в самом первом стихе в бревиарной версии употреблена лексема «užik» для лат. «cognatus» на месте, где в греческом «ὁ γαμβρός» с более определенным значением. Далее влияние латыни подтверждается названием горы «Oreb», связанным с латинским «Horeb» — в отличие от паримейного и четьего (нелитургического) перевода «Хорив, гора Хоривска», и, конечно, интересна и неудачная передача латинского текста «cumque minasset gregem ad interiora deserti» славянским «i egda vnutr̃nnim' stadomъ ot višnee pustine», где, по-видимому, один из глаголических переписчиков спутал формулировку «ad interiora deserti», потому что в хорватоглаголической бревиарной традиции, вероятно, существовал и правильный перевод «i egda pase stada ot višnee pustine», который сохраняют содержащие варианты рукописи LJ и PM:

Исх 3:1

VO: Moisēi ubo¹ pasaše ov'ce² u³ etera⁴ užika svoego erēē madiēm'skago i egda vnutr̃nnim' stadomъ⁵ ot višnee pustine pride k' gorě b(o)ži orebě.

1. ubol add. egda LJ; 2. ov'cel s'tada MO, ov'oce(!) N2; 3. ul om. PM; 4. eteral **otrona** VAT; 5. vnutr̃nnim' stadomъl k' vnutr̃nnimъ stadomъ VB1 VAT MO N2, pase stada LJ PM

ПАРИМ: приде монсеи въ горѣ бжиа хоривезскѣа

ВИЛ: монсеи же бѣаше пасаше овца **нвтора** тьста своего жерца мадиамла и гна овца в пѣстыню и прииде в гороу **бжино** хоривез

Moses autem pascebat oves Iethro cognati sui sacerdotis Madian cumque minasset gregem ad interiora deserti venit ad montem Dei Horeb

Καὶ Μωϋσῆς ἦν ποιμαίνων τὰ πρόβατα Ἰοθρ τοῦ γαμβροῦ αὐτοῦ τοῦ ἱερέως Μαδιαμ καὶ ἤγαγεν τὰ πρόβατα ὑπὸ τὴν ἔρημον καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος Χωρηβ

Паримейный перевод, в случае совпадения греческого и латинского текста, не нужно было адаптировать к латыни, и таким образом он оставался по существу тем же самым и в бревиарии. А в стихах Исх 3:1–8 он относительно близок также и к четьему переводу, например:

Исх 3:5

VO: I reče¹ emu g(ospod)ь ne približai² se **sěmo** нь izui sapogi s **nogu** tvoeju město bo³ na nemže ti⁴ stoiši z(e)mļa s(ve)ta est´.

1. i rečel reče že LJ PM; 2. ne približail ne približi VAT MO; 3. bol om. MO; 4. til om. VAT MO N2

ПАРИМ: и рече¹ не при́ближан са само² изоуи сапогъ ѿ ногъ³ твоею мѣсто бо на немже стоиши⁴ земѣ ста⁵ естз

1. рече¹ add. ѣмоу Z, 2. само¹ зде L, 3. ѿ ногъ¹ сь ногоу LZ, 4. стоиши ты стоиши LZ, 5. земѣ ста¹ сто L

ВИЛ: рече же гь не пристѣпан¹ семо изоуи си ѡнощ² ногоу своєю³ не во мѣсто на нем же ты стоиши земла ста есть

1. не пристѣпан¹ не приближи са, не приближан са, 2. ѡнощ¹ ѡпѣщ, ѡвоушоу, сапогъ с ногоу, сапогъ ѿ ногъ, сапог ногоу, 3. своєю¹ твоею, своих

at ille ne adpropies inquit huc solve calciamentum de pedibus tuis locus enim in quo stas terra sancta est

καὶ εἶπεν Μὴ ἐγγίσης ὧδε· λῦσαι τὸ ὑπόδημα ἐκ τῶν ποδῶν σου· ὁ γὰρ τόπος, ἐν ᾧ σὺ ἕστηκας, γῆ ἁγία ἐστίν

Однако, если греческий и латинский тексты являются более отчетливыми, изменения в паримейном тексте, заимствованном в бревиарий, более заметны:

Исх 3:2

VO: êvi¹ se emu g(ospod)ь v plamenně ognj´ně ot sřědi **kupini**. I vidě êko² kupina gorěše нь ne iz´garaše.

1. êvil i êvi LJ; 2. ot sřědi kupini. i vidě êkol om. VAT; i vidě êkol vidivъ že moisěi êko LJ, viděv že êko PM

ПАРИМ: ѿви же са¹ емъ агъз гнъ вз пламени ѡгнзнь ис **кѣнини** и видѣ како² кѣпина горѣше ѡгнемъ кѣпина же не ззгараше³

1. ѿви же са¹ и ѿви са L, 2. како¹ какоже L, 3. не ззгараше¹ не ѡгораше Z

ВИЛ: и ѠВИ СА¹ ЕМОУ АГГЛЗ ГНЬ ВЗ ШНИ ПЛАМЕННЕ² ИС КЪПИНЫ И ВИДЕ ѠАКО КОУПИНА ГОРАШЕ ШГНЕМЬ КОУПИНА ЖЕ НЕ ИЗГОРАШЕ³

1. ѠВИ СА¹ ѠВИ ЖЕ СА, 2. ШНИ ПЛАМЕННЕ¹ ПЛАМАНИ ШГНЬНЪ, 3. ИЗГОРАШЕ¹ СГАРАШЕ, ШПАЛѠАШЕ СЕ НИКАКО, ШПАЛѠАША
 apparuitque ei Dominus in flamma ignis de medio rubi et videbat quod rubus arderet et non conbureretur

ᾠφθη δὲ αὐτῷ ἄγγελος κυρίου ἐν φλογὶ πυρὸς ἐκ τοῦ βᾶτου, καὶ ὁρᾷ ὅτι ὁ βᾶτος καίεται πυρὶ, ὁ δὲ βᾶτος οὐ κατεκαίετο

В случае различий между греческим и латинским текстами в некоторых из бревиариев может быть текст, соответствующий латинской версии, в то время как в других рукописях (LJ, PM) мы находим яркие следы паримейного текста «obratì že vas'petь», хотя в других случаях вариант LJ PM в доступных паримейниках не читается «trepet' bo održaše». Такие варианты свидетельствуют о том, что в некоторых местах в бревиариях первоначально был использован паримейный текст, который редактировался по латинскому лишь в более поздних списках:

Исх 3:6

VO: I reče¹ az' esm' b(og)ь² o(ть)сь tvoih'. B(og)ь³ êkovl' i skri⁴ Moiséi lice svoe. Ne směše⁵ zrěti přěd' b(og)a⁶.

1. i rečel paki že r(e)če emu g(ospod)ь LJ, paki že r(e)če emu PM; 2. b(og)ь¹ g(ospod)ь b(og)ь LJ; 3. b(og)ь¹ add. avraamovъ b(og)ь isakovъ b(og)ь VB1 VAT VB2 LJ PM MO N2; 4. i skril obrati že .. vas'petь LJ PM; 5. ne směšel add. bo VB1 VAT VB2 MO N2, trepet' bo održaše i LJ PM; 6. přěd' b(og)a¹l protivu b(og)u VAT

ПАРИМ: и рече емоу азъ есмъ бѣ ѡца твоего бѣ авраамовъ бѣ исаковъ и бѣ иѡковъ ѠВРАТИ ЖЕ МОИСИ ЛИЦЕ СВОЕ ГОВѠАШЕ БО ВЗЗРАТИ¹ ПРѠДЪ БА

1. ВЗЗРАТИ¹ ВЪЗРѠТИ LZ

ВИЛ: рече же емоу азъ бѣ есмь¹ ѡца твоего [бѣ авраамль² бѣ] исаковъ бѣ иаковль ѠВРАТИ ЖЕ МОИСЕН ЛИЦЕ СВОЕ БОАШЕ БО СА³ ВЗЗРѠТИ ПРѠДЪ БѠМЪ⁴

1. есмь¹ есмь ГѠ БѠ, 2. авраамль авраамовъ, 3. боаше бо са¹ говѠаше бо, 4. БѠМЪ¹ бѣ, бѠ, ГМЪ

et ait ego sum Deus patris tui Deus Abraham Deus Isaac Deus Iacob abscondit Moses faciem suam non enim audebat aspicere contra Deum

καὶ εἶπεν αὐτῷ Ἐγὼ εἶμι ὁ θεὸς τοῦ πατρὸς σου, θεὸς Ἀβραὰμ καὶ θεὸς Ἰσαακ καὶ θεὸς Ἰακωβ. **ἀπέστρεψεν δὲ** Μωυσῆς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ· **εὐλαβεῖτο γὰρ** κατεμβλέψαι ἐνώπιον τοῦ θεοῦ

В других паримейных разделах ВО также можно проследить четкие следы этого перевода. Использование паримейного текста (Исх 13:20–22, Исх 14:1–15:1) можно заметить либо в передаче собственных имен в той же форме «v an'totě» (Исх 13:20), или же в совпадении незначительных отклонений «ihь x vos» (Исх 14:4) и, возможно, лексем — несмотря на ошибку переписчика «oteĉu – ožeĉu» (Исх 14:4):

Исх 13:20

ВО: vzdvig̃še se s(i)n(o)ve iz(rai)l(e)vi ot sokota opl'čiše se v an'totě pri pustini

ПАРИМ: вѣзѣдвигъше се сѣ снѡве ѿзлѣви ѿ сокохота¹ и вполѣишѣ се **вѣ аѣатотѣ** прѣ постѣини

1. ѿ сокохота ѿ сѣфьфота L, ѿ сѣхота Z

ВИЛ: вѣзѣдвигше же се сѣ снѡве илѣви ѿ сокхота¹ вполѣиша² се в нотомѣ³ в⁴ пѣстыни

1. сокхота сѣкѣхота, сѣофа, сокохота, сохофа, соххота, сохофа, 2. вполѣиша вполѣиша сѣ, 3. в нотомѣ **в аѣафотѣ**, в аѣафомѣ, в фомѣ, в нетомѣ, 4. в оѣ, прѣ

profectique de Soccoth castrametati sunt in Etham in extremis finibus solitudinis

ἐξάραντες δὲ οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ ἐκ Σοκχωθ ἐστρατοπέδευσαν ἐν Οθομ παρὰ τὴν ἔρημον

Исх 14:4

ВО: Až že **oteĉu** srce **paraone** i poženetъ sa vsěmi voi svoimi vsledъ ihь. i proslavljъ se o paraoně toli o vsěhъ ego i uvědetъ vsi eĵurĉane êko азъ es(a)мъ g(ospod)ь *moisěi* že gl(agol)a im'í stvoriše t'ko

ПАРИМ: азъ же **ѡжеѣж** срѣце **ѣараѡново**¹ и поженетъ вѣ слѣдъ **ѣхъ** и прослава сѣ ѡ ѣараѡнѣ и ѡ вѣсѣхъ воехъ его и ювѣдатъ вѣси егѣптѣне тѣко азъ есмъ **гъ**² и створѣшѣ тако

1. ѣараѡново ѣараѡнови Z, 2. гъl add. вѣ Z

ВИЛ: аз же ѡжещѣ¹ срѣце **Фараоне**² и поженеть вѣслѣд вѣсз³ и прославлю са ѡ **Фараоне** и ѡ вѣтѣхъ воехъ⁴ его и да оубѣдѣть⁵ вси египтенѣ ꙗко азъ есмь гъ и створиша тако⁶

1. ѡжещѣ| ѡжестоѣ, ѡжеста, 2. Фараонѣ| Фараоново, 3. вѣслѣд вѣсз| вѣслѣд ихъ, сззѣди ихъ, 4. ѡ вѣтѣхъ воехъ| вѣ вѣтѣхъ воехъ, 5. оубѣдѣть| оубѣдѣть, разоумѣють, 6. створиша тако| створишъ сице, сзтвориши же тако

et indurabo cor eius ac persequetur vos et glorificabor in Pharao et in omni exercitu eius scientque Aegyptii quia ego sum Dominus feceruntque ita

ἐγὼ δὲ σκληρυνῶ τὴν καρδίαν **Φαραω**, καὶ καταδιώξεται ὀπίσω αὐτῶν· καὶ ἐνδοξασθήσομαι ἐν Φαραω καὶ ἐν πάσῃ τῇ στρατιᾷ αὐτοῦ, καὶ γνώσονται πάντες οἱ Αἰγύπτιοι ὅτι ἐγὼ εἰμι κύριος. καὶ ἐποίησαν οὕτως

Непаримейный текст

Непаримейный текст книги Исход в VO существенно зависит от латинской версии, о чем свидетельствует его согласованность с ней в тех местах, где греческий и латинский тексты различаются. Изредка встречаются также элементы, в которых можно видеть параллель к греческому тексту, хотя они, вероятно, не имеют значения, потому что приблизительно в том же количестве существуют в VO различия как от греческого, так и от латинского текста и могут быть отражением варианта, например, латинского бревиарного текста или ошибкой переписчика. Для сравнения приводим также нелитургический перевод книги Исход (**ВИЛ**), который в непаримейных разделах явно отличается от текста бревиария:

Исх 3:9–11

VO: (9) Vap¹ s(i)n(o)vъ i(zrai)l(e)vih´ кь mně pride. I viděh⁻² umučenie³ ih´. Êko ot eĵupčan´ pognětajut e⁴. (10) K paraonu da izvedešĭ s(i)ni iz(rai)l(e)vi ot **z(e)mle** eĵuptьskie. (11) I reče emu moiseĭ⁵. Kto ubo⁶ esmь az⁻⁷ da⁸ idu k paraonu da⁹ iz vedu s(i)ni iz(rai)l(e)vi ot eĵupьta

1. vap¹ y istinu vapai LJ, vapai MO N2; 2. i viděh¹ viděhъ že LJ; 3. umučenie| mučenje VAT MO N2; 4. el se . se azъ pošlju te VB1 VAT MO N2, se. se pošlju te VB2, se. na idi pošljju te LJ; 5. i reče emu moiseĭ| r(e)če že moiseĭ ka g(ospod)u LJ; 6. ubol om. VAT VB2 LJ MO N2;

7. az' add. g(ospod)i LJ N2; 8. dal add. azь MO; 9. dal i LJ MO N2

ВИЛ: и се ннѣ званіе снѡвз илѣвз прииде ко мнѣ и азъ видѣхъ тоугоу ихъ ео же¹ египтене стѣжають² имз (10) ты же ходи да та пѣшѣ³ к фараонѣ црѣо египетскѣ да изведеши люди моа сны ила из **земла** египетскы (11) рече же монсеи к бѣ кто есмь [азъ тако] да идѣ к црѣо фараонѣ [египетскоу] да изведе сны ила⁴ из земла египетскы

1. же иже, юже, неже, 2. стѣжають стѣжиша, стѣжа, 3. пѣшѣ послюкз, 4. иила иилвы

(9) clamor ergo filiorum Israhel venit ad me vidique adflictionem eorum qua ab Aegyptiis opprimuntur (10) sed veni mittam te ad Pharaonem ut educas populum meum filios Israhel de Aegypto (11) dixit Moses ad Deum quis ego sum ut vadam ad Pharaonem et educam filios Israhel de Aegypto

(9) και νῦν ἰδοὺ κραυγὴ τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἤκει πρὸς με, καὶ γὰρ ἐώρακα τὸν θλιμμόν, ὃν οἱ Αἰγύπτιοι θλίβουσιν αὐτούς (10) και νῦν δεῦρο ἀποστείλω σε πρὸς Φαραὼ βασιλέα Αἰγύπτου, και ἐξάξεις τὸν λαόν μου τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ ἐκ γῆς Αἰγύπτου (11) και εἶπεν Μωυσῆς πρὸς τὸν θεόν Τίς εἰμι, ὅτι πορεύσομαι πρὸς Φαραὼ βασιλέα Αἰγύπτου, και ὅτι ἐξάξω τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ ἐκ γῆς Αἰγύπτου

Сходная ситуация наблюдается и в других местах в продолжение чтения, которые различаются в греческом и латинском текстах. VO четко следует латинской версии:

Исх 3:19–20

VO: (19) Nь az' vѣmь ѣko nepustit vi c(ĕsa)гь ејурт'ski (da šli biste VAT MO N2) t'kmo rukoju silnoju (20) prostru že ruku moju i poražju ејуртѣ въ vsĕh' čudesĕhь moiĥ' eže stvoru po srĕdĕ ih'. I po sih' (že N2) pustit vi

(19) sed ego scio quod non dimittet vos rex Aegypti ut eatis nisi per manum validam (20) extendam enim manum meam et percutiam Aegyptum in cunctis mirabilibus meis quae facturus sum in medio eorum post haec dimittet vos

(19) ἐγὼ δὲ οἶδα ὅτι οὐ προήσεται ὑμᾶς Φαραὼ βασιλεὺς Αἰγύπτου πορευθῆναι, ἐὰν μὴ μετὰ χειρὸς κραταιᾶς (20) και ἐκτείνας τὴν χειρα πατάξω τοὺς Αἰγυπτίους ἐν πᾶσι τοῖς θαυμασίοις μου, οἷς ποιήσω ἐν αὐτοῖς, και μετὰ ταῦτα ἐξαποστελεῖ ὑμᾶς

Очевидно, отношение к латинскому тексту демонстрируют также эквиваленты выражений, которые отличаются в латинском тексте: «opera – onera» — в VO «děla – brěmena», тогда как в греческом тексте в обоих местах «ἔργον», которому в четьем переводе соответствует дважды «dělo»:

Исх 5:4

VO: Reče že k nima paraonъ. zaku moiseju i êrune pečalueta ljudi **ot děl' svoih' iděta k' brěmenem' vašim'**

ВИЛ: рече же има црь египетескз воскоуѣ ми моисей и аронз шбращаета люди моѣ дѣлз ихъ идете каждо вас на дѣло свое

ait ad eos rex Aegypti quare Moses et Aaron sollicitatis populum **ab operibus suis ite ad onera vestra**

καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ βασιλεὺς Αἰγύπτου Ἴνα τί, Μωυσῆ καὶ Ααρων, διαστρέφετε τὸν λαόν μου ἀπὸ τῶν ἔργων; ἀπέλθατε ἕκαστος ὑμῶν πρὸς τὰ ἔργα αὐτοῦ

Автономиию перевода в соответствии с латинским текстом не изменяет использование в некоторых местах грецизмов (plinti) или выражений, присутствующих в имеющихся вариантах рукописях четьего перевода (приставники), где в стихе Исх 5:7 отсутствие перевода части греческого текста «καὶ τρίτην ἡμέραν» свидетельствует о параллели к латинскому тексту, в котором этого места тоже нет:

Исх 5:6–7

VO: (6) zapovědě že v d(a)нь ть **pristavnikom'** sučem' nadь děli (7) da k tomu ne dadetъ slami ljudem' вь tvorenie/v vorenie VB2/ **plinity**. êkože přězde daēli běhu **Нь sami ljudi ishodeče da sbirajуть** stьblie

ВИЛ: (6) заповѣда же фараонз погоничемз¹ делесз людескз² и книгоуинам гла (7) ѿселе не можите даати [плѣвз] людем зданиѣ ланного³ ѿко же вѣера і третьем днѣмз сами **шедше да си соберзть**⁴ плѣбы

1. погоничемз| погонцемз, **приставьникомь**, погонникѡм, 2. людескз| люди своихъ, людскихъ, 3. зданиѣ ланного| зданию ланному, 4. да си соберзть| **сбирають** еи, да збирають еи

(6) praecipit ergo in die illo praefectis operum et exactoribus populi dicens: (7) nequaquam ultra dabitis paleas populo ad conficiendos lateres sicut prius sed ipsi vadant et colligant stipulam

(6) συνέταξεν δὲ Φαραω τοῖς ἐργοδιώκταις τοῦ λαοῦ καὶ τοῖς γραμματεῦσιν λέγων (7) Οὐκέτι προστεθήσεται διδόναι ἄχυρον τῷ λαῷ εἰς τὴν πλινθουργίαν καθάπερ ἐχθὲς καὶ τρίτην ἡμέραν· αὐτοὶ πορευέσθωσαν καὶ συναγαγέτωσαν ἑαυτοῖς ἄχυρα.

В дополнение к точно цитированным и переведенным непаримейным стихам в двух местах встречаются стихи, по-разному сокращенные, комбинированные и часто с текстом в измененном порядке (например, в стихе Исх 13:17 текст «*da ne eda êko rati priklučivši se imъ izvoletъ vzvratiti se v' eĵurtъ*» — это конец 18-го стиха). В цитированных местах приводим только латинский текст для основной ориентации:

Исх 7:10 (VO 195b)

VO: Tako že v istinu všědšema ima paki k paraonu *povelě moiséi êrunu vzeti žbzľb. i povrěci (i N1) přěd' paraonom' i otroki ego. Êrunъ že vьz'm' povr'že i obrati se žьzľь v' zii/z'mii N1/. Slugi že c(ěsa)revi rugajuče se semu.*

ingressi itaque Moses et Aaron ad Pharaonem fecerunt sicut praeceperat Dominus tulitque Aaron virgam coram Pharao et servis eius quae versa est in colubrum

Исх 13:17–18 (VO 196a) прямо перед следующим паримейным стихом Исх 13:20

VO: (17) pokazanъ bistъ/bivъ N1/ paraonъ pus'ti ljudi iz(rai)le nevede ihъ b(og)ъ skozě/skvozě N1/ pilistimъ. přěprost' (18) na skozě/skvozě N1/ pustinju i črm'noe more vede e obimo/more vode e obimu N1/ da ne eda êko/kako r(a)di N1/ rati priklučivši se imъ izvoletъ vzvratiti se v' eĵurtъ. Voleju že b(o)žieju

(17) igitur cum emisisset Pharao populum non eos duxit Dominus per viam terrae Philisthim quae vicina est reputans ne forte paeniteret eum si vidisset adversum se bella consurgere et reverteretur in Aegyptum (18) sed circumduxit per viam deserti quae est iuxta mare Rubrum et *armati ascenderunt filii Israhel de terra Aegypti*

Заключение

Если постараться обобщить структуру чтения из книги Исход в VO, то можно сказать, что 1-я и 2-я главы являются продолжением книги Бытия (чтение 3-го воскресенья Великого поста) без какого-либо специального обозначения. Многие элементы показывают, что это перевод, тесно связанный с паримейной версией, хотя в тексте VO есть некоторые лексические варианты, отличающиеся от текста сравненных паримейников. Эти варианты, однако, могут быть также результатом более поздних правок хорвато-глаголического текста, как это видно в стихах миссала и бревиария (Исх 14:24–15:1), где, например, бревиарии имеют в стихе Исх 14:25 вариант, адаптированный к латыни «*zavadi kolesnicel* вар.: *kolesa kolesnicъ N1/ ihъ – rotas curruum*», причем в некоторых миссалах засвидетельствован еще первичный паримейный вариант «*i zavede koles' nice/* вар.: *osi kolesnic' III4 Ro¹⁴/ ihъ – τοὺς ἄξονας τῶν ἀρμάτων αὐτῶν*» (Stankovska 2018), хотя остальной текст одинаков в миссале и бревиарии. В VO это не удивительно, так как он является довольно поздней рукописью (1396 г.), текстологически очень разнообразной, с многочисленными ошибками, которая, вероятно, возникла в результате компиляции нескольких источников. С этим, вероятно, связан ее языковой разнотой и смешение многих языковых влияний на фонологическом, морфологическом и лексическом уровнях (Mihaljević 1997: 134–135). Менее всего паримейная основа видна в стихах Исх 3:1–8, которые мы, как единственные из паримейных, находим в почти всех хорвато-глаголических бревиариях, но она ясно раскрывается при более подробном сравнении со всеми известными вариантами рукописей. В случае с непаримейными частями текста текстологическая связь с переводом вряд ли может быть замечена, и она является либо очень далекой, либо, скорее, объясняется случайным сходством переводов на основе языковых параллелей в обеих редакциях церковнославянского языка.

¹⁴ III4 — миссал Illirico 4, начало XIV в., Рим (Bibl. Apostolica Vaticana, sign. Borg. Illir. 4), Ro — Рочский миссал 1421 г., Вена (Österreichische Nationalbibliothek, sign. Cod. Slav. 4).

Приложение — вставленные небиблейские тексты

1-й вставленный текст /VO 183c 6–183d 5/:

V tožde vrěme rodi se moisěi ot kolene levjita. Tako bo podobaše tomu biti. Da čystitel' b(o)ži moisěi. Ot kolene levjiina rodil se bi. êkovъ bo egda běža ot lica isava brata svoego. Deseteni obeča daěti b(og)u. Ot vsěh' êže koliždo dal' bi emu b(og)ъ. Onъ že deseti ot veniěmina počьn'ši levji pričte se emu. V čistitel'stvo dati b(og)u. ače bo bi ot ruvima čteni bili to asur' deseti pričьbъ se bi. Iže ot zel'pi rabi liini rodi se. Segо že asura ne izvoli êkovъ v desetinu dati b(og)u poneže ot rabi rodi se emu. Lev'jiu že izvoli dati /add. bogu TkFg/. Iže ot samoe lie. Dečeri valami emu rodi se. Sь že/om. TkFg/ levji rodi kaěti. Katъ rodi avraama/amrama TkFg/. Avraam/Amram TkFg/ že (Ex2,1) poem ženu ot svoego kolěna imenem' havelъ/ahavelъ TkFg/...

2-й вставленный текст /VO 184d 10–184d 18/:

Iz(rai)liti že vь ejuptě běhu truždaemi děli žestokimi. I molahu b(og)a da izbavil' bi e ot raboti toe. B(og)ъ že pom(i)lovavъ e /add. ot raboti TkFg/ êvi se moisěju pasuču/pasuče TkFg/ na gorě horiv'cě. Êkože o sem' přědpoiduče/o nem' poprědpoiduče TkFg/ skazati podobaem'.

3-й вставленный текст /VO 194b 17–194c 2/:

da věrovali biše êko v istinu poslanika b(o)žie esta. G(ospod)u bo pospěšstvujuču obračaše se přěd nimi žьzъ dřěven'om. N1/ v' zmi. i paki v dřěvo. ruka že moisěova v gubi/v rani VB2 N1/ i v bělost' sněga. i paki v' estьstvo svoe oče/ače VB2/ že i voda rěčnaê prolivaema/prělivaema VB2/ na z(e)mlju v' krv' sьsědaše se. tako bo bě g(lagol)lalъ g(ospod)ъ kb/om. VB2/ moisěju

4-й вставленный текст /VO 194d 1–195a 4/:

iděže mogуть i tvoret' plin'ti po čislu pьrvomu. ničeso že umnožajuče/umnajuče VB2, umankajuče N1/ na kiždo d(a)n'. G(lago)laše/add. bo VB2 N1/ paraon' êko prazdni sьť. sego radi g'l(agol)jуть iděm' i požrěm' b(og)u našemu. I tako mnogo pače stužavahu/stužahu VB2/ e děli.žestokimi. Si/oni VB2/ že vz'gl(a)gol)aše k' moisěju i êrunu rekuče vižd' g(ospod)ъ i ras'sudi. êko smr'děti stvorista bl(a)gouhanie n(a)še přěd' paraonom' da ubil' bi ni. Moisěi že

pom(o)li se o nihъ g(ospodě)vě emuže otveča g(ospod)ь êko v rucě krěpcě pustiti e imать paraonъ. Vz'm(o)li že moi eĵurtъscěi moisěju i êrunu zapovědě g(ospod)ь da povelita/povelitъ N1/ ljudemъ rĕvnu pasku stvoriti eže estъ êsti imъ prěsnki/oprěsn'ki VB2, oprasnaki N1/ zaklavšem'/zaklavše N1/ агъnc' она že i povelěsta/stvorista VB2/ tako

5-й вставленный текст /VO 195b 22–195c 17/:

paki k paraonu povelě moisěi êrunu vzeti žьzľь. i povrěci přeď paraonom' i otroki ego. Êrunъ že vьz'm' povr'že i obrati se žьzľь v' zii. Slugi že c(ěsa)revi rugajuče se semu. povr'gu tuděžde žьzľi svoje žьzľi že ih' zmie bi vše. požr'ti biše žьzľomъ êrunovom' povelěniem' moisěovom' paki že vze i êrunъ i obrati se zmii v' žьzľь. b(og)a ubo/ubu N1/ b(og)ь postavi moisěê paraonu/om. N1/. paraonu že ne poslušajuču/ne poslu šľušaĵuču N1/ moisěê nače kazniti b(og)ь eĵurtěni moisěem'. Rĕvnu že pokazьň' êvi da kr'viju imъ vse vodi biše. ribam' že izmr'v'šemъ. rěki (že N1) vsmr'děše se Druguju že êvi přeľožь rěki žabami Tretu že skinipi eže suty mušice ljutie. Četvr'tu že rьsьimi muhami Petu že skota semr'tiju Šestuju že žeravoju i pirini popela prahom'. Sed'mu že gradom' i gromomъ Osmu že progі/prudі N1/ i gusěnicami. Devetu že t'moju. Desetu že semr'tiju rĕvnevъsь.

6-й вставленный текст /VO 195c 21–195d 16/:

êkože proreče moisěi. Vsěh že sihъ sinove iz(rai)l(e)vi prazdni biše. ti bo êkože/êko N1/ moisěemъ i êrunomъ povelěľ imъ běše g(ospod)ь rĕvnu pas'ku ročьň'se êše oprěsnaki .ž. d(ь)ni zaklavše agn(a)сь každy ihъ na domъ svoi i êduče mesa ego kr'viju toju/togo N1/ i osoromъ pomazivahu pod'boe i pragi i sice goneziše pagubъ sihъ eže sprědъ/om. N1/ gl(agol)ahomъ Paraon že v istinu sa vsěmi eĵur'čani ozloblenъ bivъ sr(ь)cu si preodolě i pusti s(i)ni iz(rai)l(e)vi da idut' Si/sič' N1/ že otidoše vzam'se iměnie eĵurt'sko izvet' že ihъ/om. N1/ běše sicъ/sič' N1/. trěbu položiti imъ v pustini b(og)u i v'zvrati se běže dlъgota/dalečstvo N1/ pustine toe puti tri dni.

7-й вставленный текст /VO 195d 27–196a 3/:

Ap(usto)ľ že sice skaza reki zavěť utvr'ždenъ b(ogo)mъ po četirěh' stěhъ i .j. lěťehъ. V istinu že egda mnozimi pagubami

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ БРЕВИАРИЕВ

- LJ — 2-й Люблянский бревиарий, XV в., пергамент, Любляна, Narodna in univerzitetna knjižnica, sign. Ms 163.
- MO — Московский бревиарий, 1442–43 г., пергамент, Москва, РГБ, соб. Севастьянов, sign. Fond 270, 51.
- N1 — 1-й Новлянский бревиарий, 1459 г., пергамент, Нови Винодолски.
- N2 — 2-й Новлянский бревиарий, 1495, пергамент, Нови Винодолски.
- PM — Пашманский бревиарий, XIV–XV вв., Загреб, Arhiv HAZU, sign. ПШ10.
- TkFg — Тконский фрагмент, XIII–XIV вв., из Фрагментов Ивана Берчича, РНБ, С.-Петербург.
- VAT — Ватиканский бревиарий, 1379 г., пергамент, Рим, Bibl. Apostolica Vaticana, sign. Borg. Illir. 5.
- VB1 — Врбницкий 1-й бревиарий, нач. XIV в., пергамент, Врбник.
- VB2 — Врбницкий 2-й бревиарий, XIV в., пергамент, Врбник.
- VB3 — Врбницкий 3-й бревиарий, XV в., пергамент, Врбник.
- VO — бревиарий Вида Омишлянина, 1396 г., пергамент, Вена, Österreichische Nationalbibliothek, sign. Cod. Slav. 3.

ЛИТЕРАТУРА

- Вилкул 2015 — *Вилкул Т. Л.* Книга Исход: Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI веков. М., 2015.
- Вялова 2000 — *Вялова С. О.* Глаголические фрагменты Ивана Берчича. Zagreb, 2000.
- Пичхадзе 1998 — *Пичхадзе А. А.* Книга «Исход» в древнеславянском паримейнике. М., 1998.
- Рибарова, Хауптова 1998 — *Рибарова З., Хауптова З.* Григоровичев паримейник I. Текст со критички апарат. Скопје, 1998.
- Вакмаз 2004 — *Vakmaz I.* Biblijska čitanja u hrvatskoglagoljskim brevijarima // Glagoljica i hrvatski glagolizam / Ed. Dürrigl M.-A., Mihaljević M., Velčić F. Zagreb; Krk, 2004. S. 139–149.
- Berčić 1871 — *Berčić I.* Ulomci svetoga pisma I. Praha, 1871.
- Biblia Clementina — <http://vulsearch.sourceforge.net/html/index.html>
- Fischer 1983 — *Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem* / Ed. Fischer B. Stuttgart, 1983.
- Mihaljević 1997 — *Mihaljević M.* Jezična slojevitost Brevijara Vida Omišljanina iz 1396. godine // *Filologija*. 1997. T. 29. S. 119–138.

- Mihaljević 2018 — *Mihaljević M.* Tkonski fragmenti brevijara iz 13. stoljeća // (в печати).
- Pantelić, Nazor 1977 — *Pantelić M., Nazor A.* II. Novljanski brevijar. Hrvatskoglagoljski rukopis iz 1495. godine. Župni arhiv Novi Vinodolski. Zagreb; Graz, 1977.
- Radošević, Magdić 2009 — *Radošević A., Magdić A.* Hrvatskoglagoljski misali i brevijari u bibliografijama od 19. stoljeća do digitalizacije // *Slovo*. 2009. T. 59. S. 231–281.
- Rahlfs 1979 — *Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes* / Ed. Rahlfs A. Stuttgart, 1979.
- Stankovska 2015 — *Stankovska P.* Odnos sadržaja homilija Proprium de tempore sačuvanih hrvatskoglagoljskih i latinskih srednjovjekovnih brevijara // Hrvatsko glagoljaštvo u europskom okružju: Zbornik radova Međunarodnoga znanstvenoga skupa povodom 110. obljetnice Staroslavenske akademije i 60. obljetnice Staroslavenskog instituta, Krk, 5. i 6. listopada 2012 / Ed. Badurina-Stipčević V., Požar S., Velčić F. Zagreb, 2015. S. 447–466.
- Stankovska 2018 — *Stankovska P.* Knjiga Eksodus v srednjeveških hrvaškoglagolskih brevirjih in misalih // *Slavistična revija*. 2018. T. 66. S. 159–169.
- Vajs 1910 — *Vajs J.* Nejstarší breviář chrvatsko-hlaholský (Prvý breviář Vrbnický). Praha, 1910.

Petra Stankovska

The book of Exodus in the breviary of Vitus of Omišalj — textual and translational features

In all preserved Croatian glagolitic medieval breviaries, only the 3-rd and the 4-th chapter of Exodus are found as reading on the 4-th Sunday of Lent, in some books there is Exodus 15,1–19 as canticle following the Psalter. The Breviary Vitus of Omišalj from 1396 includes the largest part of the book Exodus of all known breviaries in range form chapter 1 to 15, entire or parths of them, and part of the 23-rd chapter. When compared to the Old Slavonic Prophetologion text and to the translation of the whole book, it is clear that all readings from Prophetologion (from 1st–15th book of Exodus) were taken over in the Croatian glagolitic breviary, where they were evenly modified according to Latin version.

Key-words: Croatian Glagolitic, breviary, Exodus, translation, Prophetologion

А. А. ТУРИЛОВ

Институт славяноведения РАН, Москва

**ГРЕШНЫЙ «РАСОНОША» МАРТИНИАН —
НЕЗАМЕЧЕННЫЙ ХИЛАНДАРСКИЙ КАЛЛИГРАФ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 14 в.**

Памяти академика Дмитрия Богдановича

Памятники сербской средневековой кириллической дипломатики начиная со второй трети XIII в.¹ (грамоты короля Владислава Дубровнику) и вплоть до 1330-х гг. довольно четко разделяются по внешнему облику на относящиеся к светской сфере (внешнеполитические документы, жалованные грамоты светским лицам) и на содержащие пожалования монастырям и церквям. Первые из них (за редчайшим исключением)² написаны канцелярским письмом (скоропись), вторые — книжным (уставом или полууставом), без исключения. Позднее (вторая треть XIII — начало XVI вв.) жалованные грамоты монастырям и храмам могут писаться обоими типами почерков³.

Предметом данной статьи является отождествление писца одного кодекса Хиландарской библиотеки (Апостол, № 47) и двух актов первой половины XIV в., а также исправления и уточнения по поводу имени и личности этого каллиграфа.

Пергаменная рукопись Деяний и посланий апостольских Хиландарской библиотеки № 47, именуемая «Апостолом иеромонаха Гер-

¹ Сравнительно немногочисленные грамоты более раннего времени (кон. XII — первая треть XIII вв.) написаны книжным письмом: уставом — порой некаллиграфическим, или полууставом; см.: Ђорђић 1971: 252–254 (сл. 24, 25), 266 — сл. 41).

² К примеру, вполне каллиграфическим уставом написана небольшая грамота «господина Стефана» (будущего короля Стефана Уроша III Дечанского) Дубровнику (до 1321 г.) — см.: (Лавров 1916: табл. 93 (ошибочно атрибутирована здесь Стефану Первовенчанному); Ђорђић 1971: 284 – сл. 71).

³ См., к примеру: (Синдик 1978; Младеновић 2003; Младеновић 2007).

васия» и написанная, как принято считать, между 1312 и 1316 гг. (см., впрочем, ниже), принадлежит, несомненно, к числу замечательных образцов сербской книжной каллиграфии раннего XIV в. (ил. 1–2). Ее письмо (кодекс написан одним писцом) не относится к числу характерных книжных почерков эпохи короля Милутина (таких, к примеру, как почерк дьяка Георгия Радослава, переписавшего по королевскому заказу Карейское Евангелие 1316 г. (Афон, Хиландарь, № 1⁴) или очень близкое к нему (но, вероятно, все же не идентичное)⁵ письмо грамоты кралей Милутина и Драгутина монастырю св. Стефана в Баньской 1316–1318 гг.)⁶. Гораздо более близкие аналогии почерку рукописи Апостола Хиландарь, № 47 обнаруживаются в каллиграфической продукции болгарских скрипториев последней четверти XIII — третьей четверти XIV вв.⁷ (при том, что рукопись Апостола несомненно сербская по правописанию), особенно в почерке современного анонимного писца среднеболгарского Евангелия царя Георгия Тертера

⁴ Воспроизведения почерка Георгия Радослава достаточно многочисленны — см., например: (Ђорђић 1971. Стр. 70 (с сильным уменьшением); Богдановић 1978б. Репр. 25; Манастир Хиландар 1998. С. 117). Особенно показателен в этом отношении альбом рукописей Хиландаря, где почерки Апостола и Карейского Евангелия помещены на развороте (Богдановић 1978б. Репр. 25, 26).

⁵ Ранее я, основываясь на отдельных снимках грамоты, высказывался в пользу тождества почерков (Турилов 2010: 199–201; Турилов 2011: 384, 396–398; Турилов 2012: 433, 443–444), однако знакомство с факсимильным изданием целого памятника (Повеля 2011. С. 1а–91а) зародило во мне по меньшей мере сомнения в этом.

⁶ См. факсимильное издание памятника (Повеля 2011: 1а–91а)

⁷ Собственно, основная разница между «угловатыми» сербскими и «округлыми» болгарскими каллиграфическими почерками XIII–XIV вв. состоит в начертании буквы З. В первом случае оно напоминает вертикальное соединение двух семерок (причем длина и наклон хвоста могут отличаться), во втором — цифру 3 с плоским верхом и дугообразным хвостом разной длины и кривизны. В ряде случаев к этому добавляется высокое Т с титловидным верхом, часто слигатурированное с курсивным Р, петля у которого слева не замкнута. В хиландарском Апостоле этот набор дополнительно обогащен редким начерком незамкнутого Р в соединении с округлым Е и крупной С, в которую вписаны буквы меньшего размера (см. иллюстрации).

1322 г. (Хиландарь, № 18)⁸. В целом рассматриваемый кодекс представляет обильный материал для исследования взаимодействия и взаимообучения болгарских и сербских каллиграфов (в первую очередь на Святой Горе).

С вопросом о писце Апостола связано устойчивое недоразумение, в принципе вполне объяснимое. К тиражированию его невольно оказался причастен, к сожалению, и автор данной статьи. В литературе — начиная по крайней мере с Саввы Хиландарца⁹, если не ранее — было принято считать, что кодекс написан между 1312 и 1316 гг. иеромонахом Гервасием, ставшим впоследствии (не позднее 1316 г.) сначала икономом, а затем и игуменом (1317–1335) Хиландаря¹⁰. Основания для этого дает, на первый взгляд, начальная часть «выходной» записи кодекса (на обороте л. 185): «нзволениѣмъ бѣжнѣмъ и прѣ(с)тыѣ вл(д)ице на(ш) бѣце и блг(с)вѣннѣмъ прп(д)ѣнаго ѡцѣ нашего никодима нгоумѣна стѣѣ бѣце хеландарскыѣ. ѿ области западныѣ страны. земли рашьскыѣ рекомыѣ срьбскыѣ. нзволн дѣте иегово по дѣхѣ а не по плѣтн. неромона(х) гервасиѣ. и рабѣ хѣѣ бѣѣ. и прѣ(с)тыѣ вл(д)ице на(ш) бѣце. и написа кннжнцоѣ снѣ рекомыѣ празѣ. дондѣже написа ю велнкѣ трѣѣ подыѣть и сѣ бѣжнѣмъ нзволениѣмъ и стѣѣ бѣце се сѣврѣшена кѣтъ» (Стојановић 1902: 21, № 50; Богдановић 1978а: 66). Но никто (включая публикаторов), насколько мне известно, не придал значения словам заключительной части записи на л. 186: «да млю вы се ѡцѣ и братнѣ ревнѣнте блгбѣѣ. и подннннте многгрѣшнаго расоношу мартиннана емоужѣ грѣсн бгѣтѣство, а грѣбѣ храмнна. а кончннна сѣртѣ. а н вл(с) бѣ да прѣсти» (Стојановић 1902: 21, № 50; Богдановић 1978а: 67)¹¹. Между тем, хотя «расоноша» Мартиниан и не говорит ничего о своем

⁸ Образцы почерка см.: (Лавров 1916. Табл. 28; Мошин 1966: 65. Репр. 61; Богдановић 1978б. Репр. 207; Парпулов 2005: 77–78, 84; Христова и др. 2009: 272, № 26).

⁹ См., например: (Sava 1897, № 17; Сава 1997: 130; Богданович 1978а: 66–67, № 47; Богданович 1985: 68–69; Богданович 1997: 145; Турилов, Мошкова 1999: 30–31, № 16; Турилов 2010: 210–211; Турилов 2011: 389–390, 402–403; Турилов 2012: 438, 447).

¹⁰ О игумене Гервасии см. подробнее: (Мошин, Пурковић 1940: 44–57; Торовић 1985: 107–110, 112, 114, 115, 117–120; Живојиновић 1999: 167–175, 177–179, 183–187, 193–195).

¹¹ Впервые этот факт был отмечен автором во втором издании сводного каталога славянских рукописей Афона (Турилов, Мошкова 2016: 60, № 16).

участии в работе над книгой, это по сути классическая самоуничижительная формула, употребляемая именно реальными писцами рукописей¹². Сопоставление почерка частей записи на лл. 185 об. и 186 свидетельствует, что все послесловие (как и сама рукопись) бесспорно написано одной рукой (см. *ил. 1–2*)¹³. В то же время глагол «написать» (равно как и «списать») имеет в средневековом славянском литературном языке (независимо от его национально-региональных изводов) по крайней мере два значения: «написать своей рукой» и «приказать написать» (или «выступить заказчиком книги») ¹⁴. Таким образом, в иеромонахе (и будущем игумене Хиландаря) Гервасии следует видеть лишь заказчика, а вовсе не писца кодекса.

Даты жизни Мартиниана, в отличие от Гервасия (о котором, к слову, мы тоже знаем очень мало), к сожалению, неизвестны, однако установление того факта, что Апостол Хил. 47 написан первым, а не вторым из них, имеет значение для датировки и обстоятельств создания двух пергаменных грамот хиландарского архива (140/142, Свт. 2 — грамота короля Милутина Карейской келии Св. Саввы, снабженная печатью царя Стефана Душана, и А6/22 — грамота игумена Гервасия

¹² Ср., например: (Стояновић 1901: 18, № 39 (1305 г., Рашская Кормчая); 19, № 42 (ок. 1313 г., Скопский Апостол); 24, № 54 (1324 г., Шишатовский Апостол); 59, № 189 (1371–1385, Минея праздничная), и др.).

¹³ Пользуюсь случаем поблагодарить коллегу Владана Триича за снимки выходной записи писца хиландарского Апостола № 47.

¹⁴ См., к примеру: (Срезневский 1902: 308). Для древнерусской традиции классическим является пример многолетнего спора об авторстве «Повести временных лет» (Нестор или Сильвестр?), в основе которого лежат слова копии приписки («Игумен Сильвестр святаго Михаила написах книги си летописец...») в Лаврентьевской летописи под 1110 г. (Словарь 1987: 276–277, 390–391; Письменные памятники 2003: 21–22). Для южнославянской традиции (впрочем и не только для нее), пожалуй, наиболее показателен в этом смысле сравнительно поздний пример послесловия к печатному валашскому Евангелию (Тырговиште, 1512), где старый термин применен к новой технике размножения книг: «... азъ въ х(с)а бѣ бл҃говѣрнн и б҃гомъ храниднн н самодръжавнн господарь тѣ басараба, ... напнсахъ сѣ доушеспасенжа кннгж, четворобл҃говѣстие». При этом ниже реально трудившийся над изданием известный иеромонах Макарий сообщает, что он, по повелению валашского воеводы, «трѣднх сѣ ш семь н свѣршнхомъ сѣ кннгы» (Стояновић 1901: 127, № 411).

об адельфатах Троицкому скиту¹⁵), поскольку автор этих строк еще ранее атрибутировал их писцу данной рукописи (№ 140/142 целиком (Турилов 2010: 210–211)¹⁶, а в № А6/22¹⁷ (ил. 3) основную часть, до начала 6-й строки снизу¹⁸, и игуменскую подпись). В сербской исследовательской литературе последних десятилетий грамоту принято рассматривать как дважды (после 1332 г. и в 1350-х гг.) интерполированную копию (Живојиновић 1986; Живојиновић 2006). Отождествление автором этих строк писца грамоты с игуменом Гервасием (Турилов 2010: 210–211) ограничивало время ее изготовления 1335 г.¹⁹ Теперь, когда выяснилось, что Гервасий был не писцом, а заказчиком кодекса Хил. 47, ситуация возвратилась к исходной точке. Нет ничего невероятного в том, что писец, работавший около середины 1310-х годов, вероятно, молодым (он был «расоношей», т. е. рясофором, еще не принявшим пострига), мог прожить еще около 40 лет и продолжать заниматься своим делом²⁰.

Отклоняясь несколько в сторону от основного сюжета, следует сказать еще об одной особенности выходной записи в Апостоле Хил. 47, также — насколько могу судить — не отмеченной в литературе. Частично она представляет, так сказать, «автопалимпсест» (или «техни-

¹⁵ Описание актов см.: (Синдик 1998: 87–88, № 91; 119–120; только второго из них — Живојиновић 2006: 12–13, 32–34; Сборник 2012: 483–485).

¹⁶ К сожалению, мне не удалось получить хорошего снимка этой грамоты, пригодного для репродукции. Воспроизведения см.: (Живојиновић 2006, вклейки между сс. 16–17 и 20–21).

¹⁷ Это произошло в процессе подготовки нового издания славянских (сербских) грамот хиландарского архива под руководством академика Миряны Живоинович.

¹⁸ Далее, начиная со слов «Сего ради» и до подписи текст написан другой, хотя и очень близкой, рукой — вероятнее всего, самим игуменом Гервасием (см. иллюстрацию).

¹⁹ Это мнение было зафиксировано при новейшем издании грамоты (Сборник 2011: 485)

²⁰ В качестве примера книгописцев-долгожителей (правда, более позднего времени и не сербов) можно указать известного Гавриила Урика, работавшего в Молдавском княжестве по крайней мере с 1412/1413 по 1451 гг. (Турилов 2005), и новгородского игумена Закхя, старшая из книг, переписанных которым, датируется 1478 г., а младшая — 1523-м (Турилов 2008).

ческий» палимпсест), поскольку имеет значительные исправления первоначального текста, сделанные несомненно самим писцом по выскобленному пергамену. Это хорошо видно даже на снимке в палеографическом альбоме хиландарских рукописей (Богдановић 1978б. Репр. 24), где я и обратил внимание на эту особенность. Небольшое (примерно в 5 букв) исправление заметно в конце строки 6-строчного письма, на участке *рабъ хѡу бѡу*. Здесь под начальным Р отчетливо видна буква К, другие буквы нижнего слоя невооруженным глазом столь отчетливо не читаются. С большой степенью вероятности начальное выскобленное слово можно реконструировать (с учетом того, что первая буква не выскоблена и не исправлена) как *икѡноѡ*, далее до конца строки (примерно 4 буквы) не видны вовсе. Значительно большая правка начинается полутора строками ниже, она захватывает неполные три строки (8–10), начиная со второй буквы слова *дондеже* и до *свършена* ксть включительно.

Учитывая значение Гервасия в дальнейшей истории Хиландаря (игумен в 1321–1335 гг.), нижний текст несомненно заслуживает прочтения, тем более что с применением ультрафиолетовых лучей это не должно составить большой сложности. Однако уже сейчас можно заметить следующее. Первоначально Гервасий был назван в записи писца икономом, а затем скромно «рабом Христу Богу». Как это можно объяснить? Случай сознательного понижения социального (и в том числе монашеского) статуса как проявление особого смирения заказчика или писца в средневековой книжности, насколько знаю, неизвестны. Маловероятным кажется и вариант, что Мартиниан назвал Гервасия икономом в период его, так сказать, «кандидатства» в надежде, что тот займет в монастыре эту высокую выборную должность, но этого не произошло. Тогда, пожалуй, единственное объяснение состоит в том, что Гервасий был хиландарским икономом дважды: рукопись писалась еще во время его пребывания в должности в первый раз, но сразу после окончания переписки он был заменен другим лицом. В этом случае рукопись, вероятно, следует датировать ближе к началу игуменства Никодима (1312), чем к его концу (1316). Хотелось бы надеяться, что число загадок, связанных с Апостолом Мартиниана-Гервасия, уменьшится после прочтения «большого» палимпсеста его выходной записи.

ЛИТЕРАТУРА

- Богдановић 1978а — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978.
- Богдановић 1978б — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара: Палеографски албум. Београд, 1978.
- Богдановић 1985 — *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV века // *Paleographie et diplomatique slaves / Славјанска палеографија и дипломатика.* Софија, 1985. Vol. 2. С. 68–69.
- Богдановић 1997 — *Богдановић Д.* Студије из српске средњовековне књижевности. Београд, 1997.
- Ђорђевић 1971 — *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1971.
- Живојиновић 1986 — *Живојиновић М.* // ЗРВИ. 1986. Књ. 24–25. С. 385–396.
- Живојиновић 1999 — *Живојиновић М.* Историја Хиландара. Књ. 1 (Од оснивања манастира 1198. до 1335 године). Београд, 1999.
- Живојиновић 2006 — *Живојиновић Д.* Интерполисана хрисовуља краља Милутина за Карејску келију Светог Саве Јерусалимског // *ССА.* Београд, 2006. Књ. 5. С. 11–42.
- Зборник 2011 — Зборник средњовековних ћириличких повеља и писама Србије, Босне и Дубровника / Приредили В. Мошин, С. Ћирковић, Д. Синдик, редиговао Д. Синдик. Београд, 2011. Књ. 1 (1186–1321).
- Лавров 1916 — *Лавров П. А.* Альбом снимков с југославјанских рукописей болгарског и сербског писма (Энциклопедија славјанској филологији. Вып. 4. 1. Приложение). Пг., 1916.
- Манастир Хиландар 1998 — Манастир Хиландар / Приредио Г. Суботић. Београд, 1998.
- Младеновић 2003 — *Младеновић А.* Повеље кнеза Лазара: Текст. Коментари. Снимци. Београд, 2003.
- Младеновић 2007 — *Младеновић А.* Повеље и писма деспота Стефана Лазаревића: Текст. Коментари. Снимци. Београд, 2007.
- Мошин, Пурковић 1940 — *Мошин В., Пурковић А.* Хиландарски игумени средњег века. Скопље, 1940.
- Парпулов 2005 — *Парпулов Г.* Художественное оформление Четвероевангелия болгарского царя Георгия II Тертера (Хиландар, № 18) // *Хризограф.* М., 2005. Вып. 2. С. 74–93.
- Письменные памятники 2003 — Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания / Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Шапова. СПб., 2003.
- Повеља 2011 — Повеља краља Милутина манастиру Бањска / Приредио Ђ. Трифуновић. Београд, 2007. Књ. 1 (Фототипија изворног рукописа).

ПЭ — Православная энциклопедия.

Сава 1997 — *Сава Хиландарац*. Историја манастира Хиландара: Успомена на седамтогодишњицу оснивања. Београд, 1997.

Синдик 1978 — *Синдик Д.* Српске повеље у светогорском манастиру Светог Павла // Мешовите грађе (Miscellanea). Београд, 1978. Књ. 6. С. 183–205.

Синдик 1998 — Синдик Д. Српска средњовековна акта у манастиру Хиландару // Хиландарски зборник. Београд, 1998. [Књ.] 10. С. 9–134.

Словарь 1987 — Словарь книжников и книжности Древней Руси / Ред. Д. М. Буланин, О. В. Творогов. Л., 1987. Вып. 1 (XI–XIV).

Срезневский 1902 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902 (репринт — М., 1989). Т. 2 (Л–П).

ССА — Стари срписки архив.

Стојановић 1901 — *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902 (репринт — 1982). Књ. 1.

Турилов 2005 — *Турилов А. А.* Гавриил // ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 207–208.

Турилов 2008 — *Турилов А. А.* Закхей // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 576–578.

Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв., написанных книжным письмом: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (из предварительных наблюдений) // Стари српски архив. Београд, 2010. Бр. 9. С. 193–216.

Турилов 2011 — *Турилов А. А.* От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софийнина (История и культура славян IX–XVII вв.). М., 2012.

Турилов 2012 — *Турилов А. А.* Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.

Турилов, Мошкова 1999 — *Турилов А. А., Мошкова Л. В.* Славянские рукописи афонских обителей / Под ред. проф. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999.

Турилов, Мошкова 2016 — *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей / Под ред. проф. А.-Э.Н. Тахиаоса. Изд. 2-е, испр. и доп. Белград, 2016.

Христова и др. 2009 — *Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е.* Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке — Санкт-Петербург. София, 2009.

Ђоровић 1985 — *Ђоровић В.* Света Гора и Хиландар до шеснаестог века. Београд, 1985.

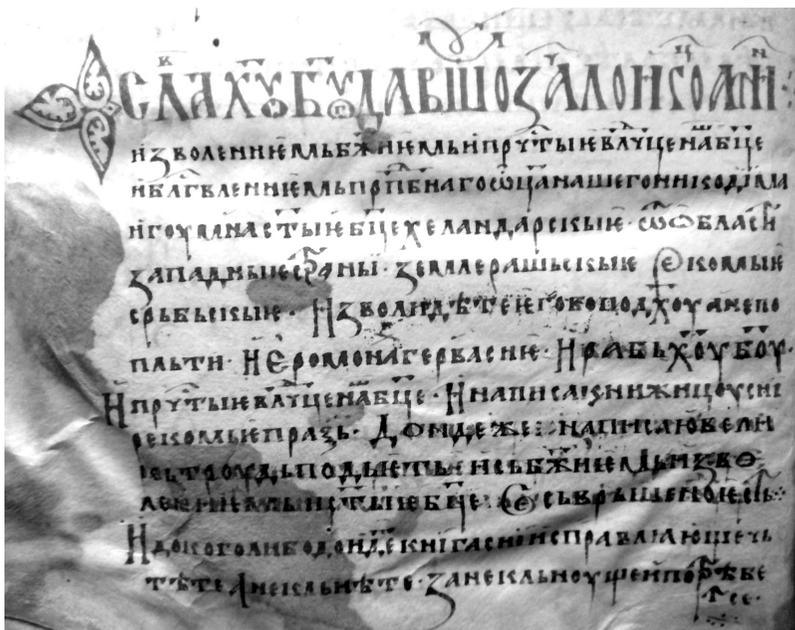
Sava 1897 — *Sava Hilandarec*. Rukopisy a starotisky Chilendarske. Praha, 1897.

A. A. Turilov

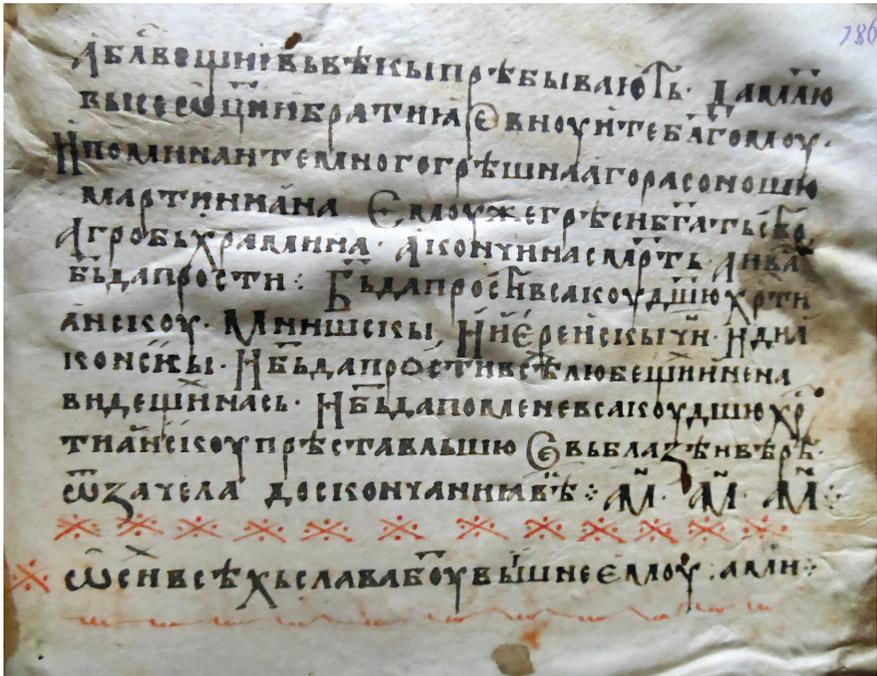
Sinful «rasonosha» Martinian — unnoticed hilandarsky calligrapher of the first half of the 14th century

The article is devoted to the study of Serbian acts of the 14-th century from the archives of the monastery of Hilandar on mount Athos, written in calligraphy (which is usually written not acts, but books). The author was able to establish that two of these acts (N 140/142 and A6/22) were written by a calligrapher who created the manuscript of the Apostle between 1312 and 1316 (Hilandar, No. 47). Along the way, it was found out that the code was not rewritten by the hieromonk Gervasius (he was the customer), but by someone «rasonosha» Martinian. In addition, it was found that the entry of the scribe in the manuscript is partially the author's palimpsest.

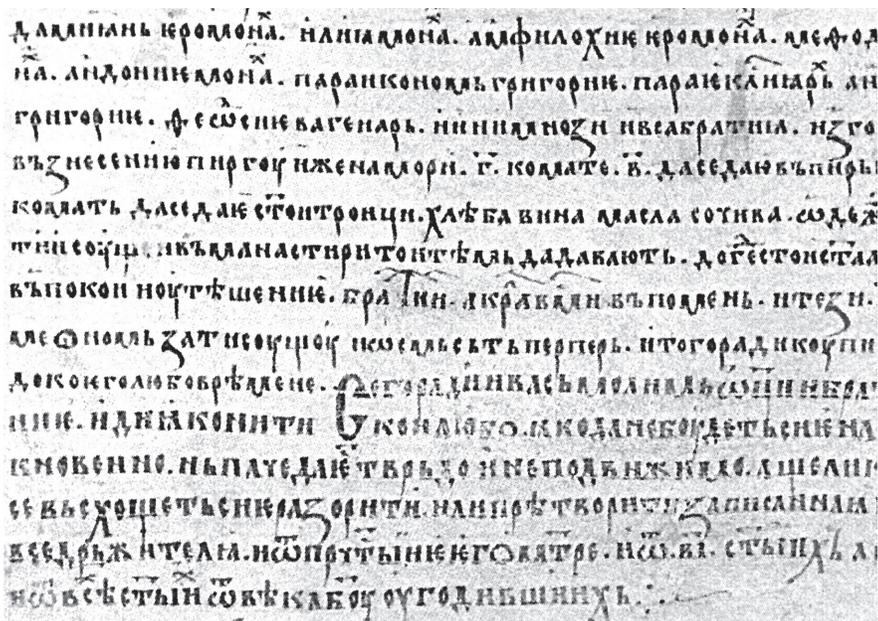
Key-words: acts of Hilandar, calligraphy, attribution of handwriting

Ил. 1. Апостол Хиландарь, 47, л. 185 об.
Послесловие писца Мартиниана (начало) с палимпсестом

Ил. 2. Апостол Хиландарь, 47, л. 186.
Окончание послесловия с именем писца

Ил. 3. Грамота игумена Гервасия Троицкому скиту 1318 г.
(архив Хиландаря, № А6/22), фрагмент.
Писцы Мартиниан и Гервасий (?)

ИРЕНА ШПАДИЕР
Белградский университет

**СЛУЖБЫ СВЯТЫМ СЕРБАМ
В РУКОПИСНОЙ МИНЕЕ № 11
ИЗ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ***

Рукописный кодекс № 11 из собрания русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (Пант. 11) восходит к двадцатым–тридцатым годам XIV века. Речь идет о минее служебной на декабрь–февраль¹. Сама рукопись небезызвестна научной общественности. Именно из нее А. Александров еще в 1895 г. опубликовал Службу святому Кириллу (Александров 1895), а Прибислав Симич — так называемую *Карейскую службу святому Савве* (Симић 1978). Описал рукопись в 1981 г. Антоний-Эмиль Тахиаос (Tachiaos 1981: 38–39), а затем и Анатолий Аркадьевич Турилов и Людмила Владимировна Мошкова (Турилов, Мошкова 1999: № 386).² С тех пор к рукописи обращались, непосредственно или опосредованно — по фотографиям, опубликованным П. Симичем и А.-Э. Тахиаосом, несколько исследователей³.

Миней из Свято-Пантелеимонова монастыря — рукопись сербской редакции, написана на пергамене и ныне насчитывает 254 листа величиной 290 × 220 мм. Выписана она одним писцом в два столбца по 36 строк на странице. Еще Тахиаос указал на то, что изначально в кодексе насчитывалось 43 тетради и в настоящее время недостает

* Работа является результатом исследования в рамках проекта Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии № 177003 (*Средневековое наследие Балкан: учреждения и культура*).

¹ За снимки с рукописи автор выражает глубокую благодарность А. А. Турилову и Л. В. Мошковой.

² См. и новое, исправленное и дополненное издание (Турилов, Мошкова 2016) и (Пантелеимон, Каталог 2013: 25).

³ В книге Д. Богдановича (Богдановић 1980: 8–9) см. сноску 20; см. также (Јовановић-Стипчевић 1991, Јовановић-Стипчевић 2000: 345; Суботин-Голубовић 1991).

первых десяти, а также двадцать первой тетради (Tachiaos 1981: 38–39). Ныне кодекс начинается с одиннадцатой тетради и службы на 24-ое декабря. Анатолий Турилов установил, что к данной книге относится первый из шести так называемых «Отрывков Тирича», хранящихся в Краеведческом музее в Ягодине (Турилов 2004–2005: 128–129)⁴. Рукопись Свято-Пантелеимонова монастыря, как свидетельствует запись на ней, принадлежала Карейской келии святого Саввы и входила в комплект миней, две из которых хранятся ныне в Хиландаре и на которых также имеется запись об их принадлежности к Карейской келии. Речь идет о рукописях Хил. 145 (Миней на март–май) и Хил. 147 (Миней на июнь–июль), обе написаны на бумаге. Выполнены они тем же писцом, что и Пант. 11, по атрибуции Люции Цернич⁵.

Наша статья посвящается двум службам в этой рукописи во славу первых сербских святых — святого Симеона Мироточивого (основателя династии Неманичей) и святителя Саввы (основателя автокефальной Сербской церкви и ее первого архиепископа). Речь идет о древнейших гимнографических произведениях сербской литературы, существование которых засвидетельствовано в редких списках, предшествующих Пант. 11. Только одна версия Службы святому Савве содержится в более древнем списке — это так называемая Софийская служба из собрания Церковно-исторического и архивного института в Софии (ЦИАИ 403) последней четверти XIII в.⁶ Также известен лишь один список Службы святому Симеону старше нашего из Свято-Пантелеимонова монастыря, он восходит к середине XIII в. и хранится в Архиве Сербской академии наук и искусств в Белграде (САНУ 361)⁷.

Служба святому Савве в рукописи Свято-Пантелеимонова монастыря № 11 — так называемая Карейская служба — располагается на

⁴ См. (Турилов 2011: 355–357). Об «Отрывках Тирича» см. (Цветковић 1994: 92–96).

⁵ См. (Богдановић 1987: бр. 145 и 147). К выводу о том, что речь идет об одном и том же писце, пришел Н. Б. Тихомиров в период работы на Афоне в 1983 г. (Турилов, Мошкова 1999: № 386; Турилов 2004–2005: 141, сноска 27).

⁶ Издание (Богдановић 1980).

⁷ Новейшее издание (Јовановић 1998: 194–221).

листах 1076–119а. Из-за «отдания» Богоявления, здесь она перенесена с 14-го на 15-ое января и перемежается со Службой святому Иоанну Кущнику. Как праздничная, Служба Савве имеет преимущество перед малой службой Кущнику (Симић 1978: 21). Таким образом, Иоанн Кущник здесь оказывается на втором плане и в подчинении культу святого Саввы — что весьма значимо при рассмотрении и установлении этапов почитания святых и изучении рукописной традиции отдельных произведений. Служба состоит из вечерни (только одной; по Димитрию Богдановичу, это большая вечерня, без малой), всенощной, утрени и рубрики «литургии» (Богдановић 1980: 9). На всенощной имеются отсылки не только к Канону Саввы, но и к Канону Богородице (которого нет в тексте), а три канона на утрени — первых два посвящаются Савве, а третий Иоанну Кущнику — перемежаются на уровне песней. Детальным анализом структуры службы и ее отношений со всеми остальными редакциями занимались Прибислав Симић и Димитрий Богданович, и подробнее об этом можно узнать из их трудов.

Согласно Димитрию Богдановичу, данная служба, несомненно, представляет собой более поздний этап развития аколутии, чем так называемая Софийская служба (список последней четверти XIII в.). При сопоставлении Карейской службы со всеми службами старших редакций, которые анализировал Богданович, выявляются и некоторые совпадения, и различия. Это «дофеодосиевская» служба — Служба святому Савве Феодосия вытеснила все предшествующие версии и в богослужении, и в рукописной традиции. Большая часть Службы Савве из Пант. 11 содержится также в древнейшей редакции — Софийской службе, но в другом месте и другом порядке: первый утренний канон из Карейской находится на всенощной в Софийской, а канон всенощной из Карейской — утренний в Софийской службе. Стихиры «на Господи воззвах», второй утренний канон и еще несколько сочинений из этой аколутии — кондак, икос, стихиры «на хвалитех» — не встречаются в других редакциях. В конце хвалитных стихир является и одна песнь из службы Феодосия («Ум ваперив»), что, по Димитрию Богдановичу, «первый знак некоторого смещения старшей редакции с новой, самой младшей, “феодосиевской”» (Богдановић 1980: 9). Проложное житие Саввы (Синаксарь), без сомнения, моложе того, что содержится в Софийской службе.

Карейская служба святому Савве из Пант. 11, как уже было сказано, подробно изучена и опубликована, так что не будем на ней больше задерживаться. Подчеркнем только, что она является важнейшим звеном в развитии культа святого Саввы и значимым свидетельством об этапах развития сербской гимнографии.

В отличие от рассматриваемой Службы Савве, творец Службы святому Симеону (расположена на листах 209б–217б), известен. Это сам святой Савва, основоположник гимнографического жанра у сербов. Заглавие службы — «Месеца того, 13. преподобнаго оца нашего Мартинијана. В' т'жде дан светаго и преподобнаго оца нашего Симеона српскаго мироточца».

Вспомним хорошо известную богослужебную практику, когда национальный святой на начальном этапе прославления «прилагался» к раннему, иностранному святителю, который «приходился» на тот день. Вначале национальный святой мог просто упоминаться в заглавии под определенной датой, в следующей фазе к уже существующему гимнографическому сочинению в минее добавлялись стихиры, и, наконец, весь канон новому святому. В древнейших редакциях миней каноны выводились один за другим, а позднее стихиры и канон национальному святому обычно чередовались с уже имеющимися сочинениями, посвященными иностранному святителю — именно так, как это наблюдается в поздних списках Службы святому Симеону Саввы, где стихиры и каноны преподобному Мартиниану и Симеону Мироточивому чередуются между собой. То же самое происходит и в рукописи Свято-Пантелеимонова монастыря со Службой святому Савве, в которой Савва прославляется вместе со святым Иоанном Кушником, в аколутии с канонами, перемежающимися на уровне песней.

По мере дальнейшего развития почитания служба национальному святому постепенно начинает преобладать, а ранний, византийский святой сохранялся еще некоторое время в заглавии. Существование так называемой общей службы является ясным показателем древности традиции текста и ранней фазы развития культа.

В Минее Свято-Пантелеимонова монастыря после уже упомянутого «общего» названия следуют стихиры Мартиниану, «на стиховне», тропарь и канон — с седальном после третьей песни, кондаком и икосом после шестой, а также светильном и богородичном после

девятой песни. Лишь после этого находится часть, посвященная одному Симеону — вечерня со славой шестого гласа и стихирами «на стиховне», славой восьмого гласа, тропарем-богородичном и отсылкой к молебну из октоиха. Затем следует Канон на бдении со всеми песнями, без седальна, кондака, икоса и светильна. Аколутия продолжается утреней, где с подробными выписками из типика и отсылкой к Канону Богородице приводится Канон святому Симеону с песнями из четырех тропарей. Это произведение соответствует тексту уже известного Канона Саввы. После третьей песни следует седален, после шестой — кондак, икос и Проложное житие святого Симеона. За девятой песнью следуют светилен, богородичен, стихирь «на хвалитех», слава четвертого гласа, отсылка к богородичну, великое славословие и отпуст с дополнительными литургическими указаниями. Несмотря на общее название службы, ее части, посвященные отдельным святым, следуют одна за другой, то есть ни стихирь, ни каноны не чередуются между собой. Это могла бы быть древнейшая — в структурном смысле — из всех донине известных версий Служба святому Симеону авторства Саввы.

В статье лишь кратко обозначены основные особенности списка Службы Симеону Саввы из Свято-Пантелеимонова монастыря. По структуре эта «память» — изначально служба целиком Мартиниану и неперемежающиеся каноны — соответствует старейшим версиям. Но сам текст в основе совпадает с той редакцией аколутии, которая считается более поздней, распространенной и которая представляет собой самостоятельное прославление святого — несмотря на то, что она сохранилась в древнейшей рукописи середины XIII в. (САНУ 361). Во всех более поздних памятниках сохранилось раннее состояние и общее прославление Мартиниана и Симеона. С другой стороны, некоторые «распространения» в списке службы двадцатых-тридцатых годов XIV столетия указывают на то, что это сочинение несомненно старше того, что содержится в списке середины XIII столетия. Поскольку временной промежуток между всеми версиями не слишком велик, остается установить микрохронологию их возникновения.

И в заключение: службы святым сербам в минее Свято-Пантелеимонова монастыря двадцатых-тридцатых годов XIV в. имеют некоторые общие особенности, но и существенные различия. Прежде всего, обе они «несамостоятельные», общие (совмещающие иностранного и

национального святого), что указывает на относительно ранний этап формирования культа имени, которое чувствуется. Однако ранние фазы развития обеих служб неодинаковы. Каноны, чередующиеся с отдельными частями, так же как и выдвижение национального святителя на передний план в Службе святому Савве с одной стороны, и полные, цельные части, следующие одна за другой, то есть непрерывающиеся каноны в Службе святому Симеону с другой, указывают, как нам кажется, на различную степень независимости «памяти», которая зафиксирована в протографах, с которых списан извод минеи Свято-Пантелеимонова монастыря. Это уводит нас — особенно относительно Службы святому Симеону — глубже в XIII век.

ИСТОЧНИКИ

- Пант. 11 — Рукопись № 11 из собрания русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 1320–1330 гг. (Снимки А. А. Турилова и Л. В. Мошковой).
- САНУ 361 — Рукопись № 361 из собрания Сербской академии наук и искусств в Белграде, середина XIII в.
- ЦИАИ 403 — Рукопись из собрания Церковно-исторического и архивного института в Софии, последняя четверть XIII в. (издание Богдановић 1980).

ЛИТЕРАТУРА

- Александров 1895 — *Александров А. И.* Служба святому Кириллу учителю славянскому: По рукописи Русского Пантелеимон. монастыря на Афоне // Памятники древней письменности. СПб., 1895. Вып. 107.
- Богдановић 1987 — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978.
- Богдановић 1980 — *Богдановић Д.* Најстарија служба светоме Сави. Београд, 1980.
- Јовановић 1998 — *Свети Сава*, Сабрана дела, приредило и превео Томислав Јовановић. Београд, 1998.
- Јовановић-Стипчевић 1991 — *Јовановић-Стипчевић Б.* О сређивању српско-словенског правописа у првим деценијама XIV века // Архиепископ Данило и његово доба. Међународни научни скуп поводом 650 година од смрти. Децембар 1987. Уредник акад. Војислав Ј. Ђурић // САНУ. Научни скупови. Београд, 1991. Књ. LVIII. Одељење историјских наука. Књ. 17. С. 265–280.

- Јовановић-Стипчевић 2000 — *Јовановић-Стипчевић Б.* Кареја и Хиландар — чувари традиције у развоју српскословенског правописа // Осам векова Хиландара. Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура // САНУ. Научни скупови. Београд, 2000. Књ. ХСV. Одељење историјских наука. Књ. 27. С. 343–350.
- Пантелеимон, Каталог 2013 — Каталог рукописей, печатных книг и архивных материалов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Часть 1: Славяно-русские рукописи, хранящиеся в библиотеке и архиве монастыря / сост. Монах Ермолай (Чежия), ред. Ж. Л. Левшина, А. А. Турилов. Святая Гора Афон, 2013.
- Симић 1978 — *Симић П.* Карејска Служба светоме Сави // Богословље. XXII (XXXII). 1978. Св. 1 и 2. С. 17–63.
- Суботин-Голубовић 1991 — *Суботин-Голубовић Т.* Минеји у Даниловом времену // Архиепископ Данило и његово доба. Међународни научни скуп поводом 650 година од смрти. Децембар 1987. Уредник академик Војислав Ј. Ђурић // САНУ. Научни скупови. Београд, 1991. Књ. LVIII. Одељење историјских наука. Књ. 17. С. 253–260.
- Tachiaos 1981 — *Tachiaos A.-T. N.* The Slavonic manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mont Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981.
- Турилов 2004–2005 — *Турилов А. А.* К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV века // Археографски прилози. 2004–2005. Т. 26–27. С. 123–154.
- Турилов 2011 — *Турилов А. А.* От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина. История и культура славян IX–XVII вв. М., 2011.
- Турилов, Мошкова 1999 — Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов и Л. В. Мошкова / Под ред. А.-Э. Тахиаоса. Фессалоники, 1999.
- Турилов, Мошкова 2016 — Каталог славянских рукописей афонских обителей / Сост. А. А. Турилов и Л. В. Мошкова / Под ред. А.-Э. Тахиаоса. 2-е изд-е, исправленное и дополненное. Београд, 2016.
- Цветковић 1994 — *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци из збирке Завичајног музеја у Јагодини // Археографски прилози. 1994. Т. 16. С. 91–140.

Irena Špadier

**Services to Serbian saints in the manuscript menaion No. 11
from the St. Panteleimon monastery**

The parchment manuscript codex No. 11 from the collection of the Russian Monastery of St. Panteleimon on Mount Athos (Panteleimon 11) dates back to the third and fourth decades of the 14th century. It is a Serbian menaion for the months December-February and it has not been preserved in its entirety. It contains two services dedicated to the first Serbian saints — Saint Simeon the Myroblite (the founder of the Nemanjić dynasty) and Saint Sava (the founder of the autocephalous Serbian Orthodox Church and its first archbishop). The manuscripts are the oldest hymnographic works in Serbian literature and their existence was confirmed in the rare copies written before the texts kept in the Panteleimon 11. Only one version of the Holy Service dedicated to St. Sava can be found in an older copy — it is the Sofia Service from the collection of the Church-Historical and Archival Institute in Sofia (CIAI 403) from the last quarter of the 13th century. Similarly, there is only one known copy of the Service to St. Simeon older than the one kept in the St. Panteleimon, and this text, dating back to the mid-13th century, is archived in the Archives of the Serbian Academy of Sciences and Arts in Belgrade (SANU 361).

The services to the holy Serbs in the Panteleimon 11 show some common characteristics, but also significant differences. Both services are «dependent», joint (a foreign and a domestic saint together), which points to a relatively early stage in the formation of a cult of the personality that is being venerated. However, these early stages are not the same in both services. The intertwining of the canons and certain segments, as well as putting the local saint to the forefront — in the Service dedicated to St. Sava, on one hand, and, on the other, completely separate and successive units, i.e., the canons in the Service to St. Simeon that are not intertwined, seem to indicate a different degree of independence of the «*pa-myat*» recorded in the protographs from which the template («*izvod*») of the St. Panteleimon menaion originates. This, especially in the case of the Service to St. Simeon, takes us further back into the 13th century.

Key-words: Service to St. Simeon of Serbia, Karyes Service to St. Sava of Serbia, structure of the service, Panteleimon 11

Научное издание

Институт славяноведения РАН

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 17

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 2

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Валерия Сергеевна Ефимова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Подписано в печать 05.03. 2019. Формат 60×90¹/₁₆

Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 26 печ. л.

Заказ №

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13